

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ТЕРНОПІЛЬСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ВОЛОДИМИРА ГНАТЮКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СТАРОДАВНЬОЇ І СЕРЕДНЬОВІЧНОЇ ІСТОРІЇ

ІСТОРІЯ СТАРОДАВНЬОЇ ГРЕЦІЇ

ХРЕСТОМАТІЯ

ТЕРНОПІЛЬ
2015

Історія Стародавньої Греції. Хрестоматія. Посібник для студентів історичного факультету/ Шама Олександр Іванович. — Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2015. — 256 с.

Рецензенти:

Дацків І.Б. - доктор історичних наук, професор
(Тернопільський національний економічний університет)

Зуляк І.С. - доктор історичних наук, професор
(Тернопільський національний педагогічний університет ім. В. Гнатюка)

Криськов А.А. - кандидат історичних наук, доцент
(Тернопільський національний технічний університет ім. І. Пулюя)

Рекомендовано до публікації і використання в навчальному процесі науково-методичною радою ТНПУ ім. В. Гнатюка від 23.04.2014 (протокол №9)

ЗМІСТ

РОЗДІЛ 1. РАННЯ ГРЕЦІЯ	9
I. МІНОЙСЬКА ЦИВІЛІЗАЦІЯ	9
№1. Населення (Гомер, Одиссея, XIX, 172-179; Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, V, 80).....	9
№2. Суспільство і держава (Гесіод, Каталог жінок, 103; Геродот, Історія, I, 171; III, 122; VII, 171; Фукидід, Історія, I, 4; Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, V, 78-79).....	9
№3. Ремесло (Іліада, XVIII, 590-592; Аполлодор, Міфологічна бібліотека, II, 6, 3; III, 1, 4; III, 15, 8; Пліній Старший, Природнича історія, VII, 198; Платон, Закони, IV, 706-в).....	10
№4. Міф про Дедала, Мінотавра і Тесея (Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, IV, 60-61, 76-77).....	11
II. МІКЕНСЬКА (АХЕЙСЬКА) ГРЕЦІЯ	12
№1. Гомер про ахейські держави (Іліада, II, 569-572, 576-577, 581-582, 586-587, 591, 601-602; 100-108; IX, 141-156; XXIII, 296-298; Одиссея, VII, 84-102).....	12
№2. Найдавніше населення Аттики (Історія I, 56-58; V, 72; II, 171; VIII, 73; I, 26).....	13
№3. Страбон. Географія (VIII, 4, 10; XIV, 1, 4).....	14
№4. Відомості про ахейські держави в єгипетських і хеттських документах (Гімн на честь Тутмоса III; Лист хеттського царя Мурсіліса II; Вітання хеттському царю від царя Аххіява; Лист хворого хеттського царя про молитви і жертви інших народів про його здоров'я; Лист хеттського царя Мурсіліса II, перебуваючого на морському узбережжі, про взяття ним полонених; Згоди хеттського царя Тудхаліяса IV з царем країни Амурру Істармува; З анналів царя Тудхаліяса IV; Лист царя Арнувандаса III із звинуваченнями царька Маддвоаттаса).....	15
№5. Надписи з Кносса (Паспорти колісниць; Дарування богам; Торгівля рабами; Облік явки ремісників на роботу; Постачання ячменем з державних угідь).....	15
№6. Надписи з архіву Пілоського палацу (Списки рабів і їхніх дітей; Списки синів робітниць; Облік вільних ремісників; Плата натурою ремісникам і службовцям; Облік столярів, що не вийшли на роботу; Списки ковалів і облік міді, виданої їм державою для обробки; Здача в оренду землі приватними власниками; Державна земля, що здається в оренду народом; Виділення державної землі правителям держави; Здача в оренду частини землі, відведеної під пасовища; Надання народом землі особливого призначення; Випасання приватної худоби на державних пасовищах і в державних загонах; Поставка свиней для всенародного святкування; Приватна торгівля; Число геронтів — членів ради старійшин при кожному басілеї; Мобілізація військ; Сторожові заони, охороняючі узбережжя; Мобілізація гребців на флот; Постачання ввізної бронзи для війська вищими посадовцями; Приношення богам; Перелік конфіскованого майна; Опис посуду і меблів).....	16
РОЗДІЛ 2. ГОМЕРІВСЬКА ГРЕЦІЯ (1150-800 рр. до н.е.)	21
I. СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИЙ УСТРІЙ	21
№1. Родовий лад (Іліада, II, 362-366; Одиссея, VI, 33-35, XXIII, 118-122, XXIV, 433-437; Іліада, IX, 631-635, VI, 211-218, 224-226, 230-231).....	21
№2. Розкладання родових відносин (Одиссея, XVIII, 327-331, 357-363, XI, 489-491; Іліада, II, 189-206, 211-270, XII, 210-214, IV, 257-263; Одиссея, XX, 138-143).....	22
№3. Джерела рабства. Заняття і становище рабів (Іліада, XXIV, 725-735; Одиссея, XIV, 257-272, 288-297, XV, 381-388, XIV, 200-211; Іліада, XXI, 441-455; Одиссея, IV, 10-12, XIV 21-22, 449-452, 62-65, XVII, 212-216, 320-323, XX, 105-109, 157-163, 185-186, XXII, 421-423, 457-477).....	24
№4. Народні збори (Одиссея, II, 1-16, 25-59, 224-259; Іліада, II, 85-100).....	27
№5. Рада старійшин (Іліада, II, 50-54, IX, 89-102).....	28
№6. Басілеї (Іліада, XII, 318-321; Одиссея, I, 384-398; Іліада, I, 185-187, 275-281, IX, 114-129, 135-157).....	38
№7. Суд (Іліада, XVIII, 497-508).....	30
II. РОЗВИТОК ГОСПОДАРСТВА	30
№1. Землеробство і землеволодіння (Іліада, XVIII, 541-557, XX, 495-499, XII, 310-316, XX, 184-186, XII, 421-424; Одиссея, IX, 106-111, 130-135, XVIII, 365-375; Іліада, XXI, 257-262; Одиссея, XVII, 296-300).....	30
№2. Виноградарство, садівництво і оливководство (Іліада, XVIII, 561-568; Одиссея, VII, 112-132, XXIV, 220-227, 244-247, 336-344; Іліада, XVII, 53-60).....	32
№3. Тваринництво (Іліада, XVIII, 573-578, 587-589; Одиссея, IX, 116-124, 216-221, 244-249, X, 410-415, XIV, 5-16, 20-22, 100-108).....	33
№4. Ремісничі професії (Одиссея, III, 425-435; XVII, 382-386).....	34
№5. Зброя і її виробництво (Іліада, XVIII, 468-482, IV, 105-113; VII, 219-223; X, 255-265; XII, 287-299; XVII, 370-372; XX, 267-272, XI, 15-44).....	34
№6. Ювелірне мистецтво (Іліада, II, 446-449, XIV, 178, 180-183; Одиссея, XVIII, 291-300).....	36
№7. Будівельна справа (Іліада, VII, 435-442; Одиссея, VII, 81-102, V, 243-262, XVIII, 264-268, XXIII, 187-204).....	36
№8. Виробництво шкіри і ткацтво (Іліада, XVII, 389-393; Одиссея, V, 59-62, VI, 85-95, 303-307, VII, 103-111, XVIII, 313-316).....	38
№9. Торгівля (Іліада, VII, 465-475; VI, 234-236, XXIII, 700-705, 740-751, 884-886; Одиссея, I, 428-431, VIII, 158-164, XV, 415-416, 455-456).....	39

РОЗДІЛ 3. ГРЕЦІЯ ЕПОХИ АРХАЇКИ (800-500 рр. до н.е.)	40
I. СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ	40
№1. Природа Греції і її населення (Страбон, Географія, VIII, 1-3).....	40
№2. Гесіод про періоди розвитку людського суспільства (Роботи і дні, 109-200).....	40
№3. Свавільля родової знаті (Гесіод, Роботи і дні, 202-210).....	42
№4. Господарство заможного селянина (Гесіод, Роботи і дні, 298-315, 380-650).....	42
№5. Гесіод про ставлення до жінки (Роботи і дні, 695-705).....	45
№6. Арістотель про рабство (Політика I, 1,4).....	45
№7. Афіней про розвиток рабовласництва (Бенкетуючі софісти, 264с-267b).....	46
II. ВЕЛИКА ГРЕЦЬКА КОЛОНІЗАЦІЯ. МІЖПОЛІСНІ ВІДНОСИНИ	46
№1. Розвиток мореплавства у стародавніх греків (Фукідід, Історія, I, 12, 4-14,1).....	46
№2. Колонізація греками острова Фасос і фракійського узбережжя (Архілох).....	47
№3. Грецькі найманці і поселенці в Єгипті (Геродот, Історія, II, 151-154).....	48
№4. Грецька колонія Навкратіс Єгипті (Геродот, Історія, II, 178-179).....	48
№5. Настанови колоністам-переселенцям з Локрів Гіпокнемідських до Навпакта.....	49
№6. Договір між Елідією і Герееєю.....	49
№7. Договір між халадрійцями і Девкаліоном.....	50
№8. Договір між анетянами і метапійцями.....	50
№9. Договір між Еантією і Халеєм.....	50
№10. Дельфійсько-фермопільська амфіктіонія.....	50
III. РАННЯ ТИРАНІЯ	51
№1. Характерні риси Ранньої тиранії (Арістотель, Політика, V, 9, 19-23, р. 1315).....	51
№2. Тиранія Кіпселідів в Коринфі (Геродот, Історія, V, 92).....	51
№3. Боротьба демосу з аристократією і тиранія в Мегарах (Феогнід).....	52
№4. Тиранія Полікрата на Самосі (Геродот, Історія, III, 39-43).....	55
№5. Мілетський закон проти тиранів.....	56
IV. РАННЯ СПАРТА	56
№1. Походження ілотів (Страбон, Географія, VIII, 4-5).....	56
№2. Тіртей.....	57
№3. Реформи Лікурга (Плутарх, Лікург, 1, 3-10, 12-13).....	57
№4. Криптії (Плутарх, Лікург, 18).....	60
№5. Заняття ремеслом (Геродот, Історія, VI, 60).....	60
№6. Влада царів в Спарті (Ксенофонт, Лакедемонська політія, XIII—XIV).....	60
№7. Герусія (Плутарх, Лікург, 26).....	61
№8. Виховання спартанців (Плутарх, Лікург, 14-19; Ксенофонт, Лакедемонська політія, II—III).....	62
№9. Арістотель про політичний лад Спарти (II, 6, 14-23, р. 1270а-1271в).....	65
№10. Занепад Спартанської держави (Ксенофонт, Лакедемонська політія, XIV).....	66
V. УТВОРЕННЯ АФІНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ	66
№1. Аттика в найдавніший період (Фукідід, Історія, I, 2, 5-6; II, 15, 1-6; Плутарх, Тесеї, 24-25).....	66
№2. Соціальна боротьба і державний лад Аттики в VII ст. до н.е. (Арістотель, Афіньська політія, II—III).....	67
№3. Закони Драконта (Напис з афіньської агори; Арістотель, Політика, II, 9, 9; р. 1274б; Плутарх, Солон, 17).....	68
№4. Реформи Солона (Арістотель, Афіньська політія, V—XII; Плутарх, Солон, 13-24; Арістотель, Політика, II).....	68
№5. Тиранія в Афінах (Арістотель, Афіньська політія, XIII—XVII; Геродот, Історія, I, 59-64; Напис про виведення Пісістратом клерухії на острів Саламін; Арістотель, Афіньська політія, XVII, 3; Арістотель, Політика, V, 9, 23; р. 1315в; Псевдо-Арістотель, Економіка, II, 2, 4; р. 1347а; Фукідід, Історія, VI, 54; I, 20, 2; Сколій на честь Гармодія і Арістогітона; Геродот, Історія, VI, 123; Арістотель, Афіньська політія, XIX, 1).....	74
№6. Реформи Клісфена (Геродот, Історія, V, 66, 69-70, 72-73; Арістотель, Афіньська політія, XX—XXII; Плутарх, Арістід, 7; Філохор, Аттида, 30; Арістотель, Політика, III, 1, 10; р. 1275б; Напис з Афінів).....	78
РОЗДІЛ 4. ГРЕЦІЯ В ЕПОХУ КЛАСИКИ (500-336 рр. до н.е.)	80
I. ГРЕКО-ПЕРСЬКІ ВІЙНИ	80
№1. Іонійське повстання (Геродот, Історія, V, 98-99; VI, 6, 18-20).....	80
№2. Фукідід про Греко-перські війни (Історія, I, 16; 18, 2-3).....	80
№3. Марафонська битва (Геродот, VI, 102-117).....	81
№4. Армія Ксеркса (Геродот, Історія, VII, 60-83).....	82
№5. Боротьба олігархічного і демократичного угруповань і політика Фемістокла (Арістотель, Афіньська політія, 22; Плутарх, Фемістокл, 4, 9-10).....	83
№6. Постанова еклесії 480 р. до н.е. про заходи в зв'язку з навалом персів.....	85
№7. Битва у Фермопільській ущелині (Геродот, Історія, VII, 201-228).....	85
№8. Саламінська битва (Есхіл, Перси, 337-471).....	86
№9. Симонід Кеоський, Мегарський напис.....	89
№10. Вдячне приношення з приводу перемоги над персами при Платеях.....	89

II. УТВОРЕННЯ ДЕЛОСЬКОЇ СІММАХІЇ І ЇЇ ТРАНСФОРМАЦІЯ В АФІНСЬКУ АРХЕ	90
№1. Створення Делоської сіммахії (Плутарх, Арістід, 24-25).....	90
№2. Установлення гегемонії Афін над союзниками (Фуکیدід, Історія, 94-99).....	90
№3. Постанова афінської еклесії про Еріфрі.....	91
№4. Постанова про Халкіду.....	92
№5. Афінський закон, зобов'язуючий союзників користуватись афінською монетою.....	92
III. ОРГАНІЗАЦІЯ АФІНСЬКОЇ АРХЕ	92
№1. Арістотель про Афінську архе (Афінська політія, 24).....	92
№2. Фуکیدід про афінську демократію (Історія, II, 36-41).....	93
№3. Розвиток демократії (Арістотель, Афінська політія, XXV—XXVIII).....	94
№4. Оцінка афінського державного ладу олігархічно налаштованим автором (Псевдоксенофонтів політія).....	95
№5. Соціальна і економічна політика Перікла (Плутарх, Перікл, 10-12).....	98
№6. Арістотель про організацію Афінської держави (Афінська політія, 43-59, 61-62).....	99
№7. Оплата найманих робітників при будівництві Ерехтейона.....	102
№8. Виховання ефебів (Арістотель, Афінська політія, 42).....	102
IV. ПЕРЕДУМОВИ ПЕЛОПОННЕСЬКОЇ ВІЙНИ	103
№1. Причини і приводи війни. Події в Епідамні. Конфлікт Афін і Корінфу з-за Керкіри (Фуکیدід, Історія, I, 23-31, 36, 44-45, 55).....	103
№2. Витрати афінян на флот, посланий до острова Керкіра (433 р. до н.е.).....	105
№3. Облога Потідеї (Фуکیدід, I, 56, 58).....	105
№4. Угода про союз між Афінами і Леонтінами (433/432 р. до н.е.).....	106
№5. Договір про союз між Афінами і Регієм (433/432 р. до н.е.).....	106
№6. Взаємні вимоги спартанців, їхніх союзників і афінян перед початком війни (Фуکیدід, Історія, I, 66-67, 70, 124-125, 126-128, 139).....	106
№7. Порівняння сил Афін і Спарти і стратегічні плани Перікла (Фуکیدід, Історія, I, 139-145; II, 13).....	107
V. АРХІДАМОВА ВІЙНА (331-321 рр. до н.е.)	109
№1. Вигнання егінян (Фуکیدід, Історія, II, 27).....	109
№2. Вторгнення спартанців в Аттику (Фуکیدід, Історія, II, 14, 16, 17).....	109
№3. Епідемія чуми в Афінах (Фуکیدід, Історія, II, 47-49, 51-53, 59, 65; III, 87).....	109
№4. Падіння Потідеї (Фуکیدід, Історія, II, 70).....	110
№5. Повстання в Мітілені (Фуکیدід, Історія, III, 2, 3, 26-27, 29, 36-37, 39, 40-42, 44, 47, 48, 50).....	110
№6. Руйнування Платеїв (Фуکیدід, Історія, III, 68).....	113
№7. Загострення соціальної боротьби на Керкірі (Фуکیدід, Історія, III, 70-84).....	113
№8. Пілоська операція (Фуکیدід, Історія, IV, 26).....	114
№9. Похід Брасіда. Падіння Амфіполя (Фуکیدід, Історія, IV, 102, 104, 106, 108).....	115
№10. Перемир'я 423 р. до н.е. (Фуکیدід, Історія, IV, 117, 118, 119).....	116
№11. Нікіїв мир 421 р. до н.е. (Фуکیدід, Історія, V, 14, 17-18, 23, 35).....	116
VI. ДРУГИЙ І ТРЕТІЙ ПЕРІОДИ ВІЙНИ, ЇЇ ЗАВЕРШЕННЯ І НАСЛІДКИ	117
№1. Підкорення острова Мелоса (Фуکیدід, Історія, V, 84, 116).....	117
№2. Сицилійська експедиція афінян (Фуکیدід, Історія, VI, 1, 8, 15, 24, 31, 46; VII, 80-87).....	117
№3. Плутарх, Алквіад, 17-23.....	119
№4. Процес гермокопідів (Фуکیدід, Історія, VI, 27-29).....	121
№5. Окупація спартанцями Декелеї; втеча рабів (Фуکیدід, Історія, VII, 27, 28).....	121
№6. Союз Спарти з Персією; Алквіад у Тіссаферна (Фуکیدід, Історія, VIII, 18, 45, 47-48, 52, 58).....	121
№7. Олігархічний переворот в Афінах. Правління «400». Відновлення демократії (Фуکیدід, Історія, VIII, 53-54, 63-71, 91, 95-97).....	122
№8. Постанова афінської Еклесії про захист демократичного ладу і про переслідування ворогів демократії (Андокід, Про містерії, 96-98).....	124
№9. Битва при Аргінуських островах і процес стратегів (Ксенофонт, Грецька історія, I, 6, 33-35; 7, 3-35).....	125
№10. Падіння Афін (Ксенофонт, Грецька історія, II, 2, 10-23).....	125
№11. Постанова афінської Еклесії про амністію (Андокід, Про містерії, 77-79).....	126
№12. Постанова афінської Еклесії про повернення до «батьківського ладу» і перегляд існуючого законодавства (Андокід, Про містерії, 83-84).....	126
VII. ГРЕЦІЯ ПІСЛЯ ПЕЛОПОННЕСЬКОЇ ВІЙНИ. БОРОТЬБА ЗА ГЕГЕМОНІЮ	127
№1. Гегемонія Спарти: Установлення спартанської гегемонії (Плутарх, Лісандр, 13); Причини вступу Спарти у війну з Персією (Ксенофонт, Грецька історія, III, 1, 3-6); Допомога Персії антиспартанській коаліції в Греції (Ксенофонт, Грецька історія, III, 1-5); Поразка спартанців на морі під час Корінфської війни (Ксенофонт, Грецька історія, IV, 3, 10-14; 8, 1-3); Анталкідів мир (Ксенофонт, Грецька історія, V, 1, 28-36).....	127
№2. Піднесення Фів: Вигнання спартанського гарнізону з Фів (Ксенофонт, Грецька історія, V, 4, 9-13); Битва при Лектрах (Плутарх, Пелопід, 23); Битва при Мантінеї (Ксенофонт, Грецька історія, VII, 5, 18-27).....	129
№3. Афіни в 404-355 рр. до н.е.: Повалення демократії в Афінах, правління Тридцяти і відновлення демократії (Арістотель, Афінська політія, 34-40); Відбудова Довгих стін в Афінах (Ксенофонт, Грецька історія, IV, 8, 9-10); Угода Афін з Клазоменами (387 р. до н.е.); Союз між Афінами і Хіосом (384 р. до н.е.); Союз Афін і Візантія (378 р. до н.е.); Другий Афінський морський союз (378-355 рр. до н.е.); Монополія Афін на вивіз сурику з острова Кеоса (бл. 350 р. до н.е.); Декрет міста Аркесіни на честь афінянина Андروتіона (357 р. до н.е.).....	131

VIII. КРИЗА ПОЛІСА І ПІДНЕСЕННЯ МАКЕДОНІЇ	135
№1. Вигнання противників Філіппа Македонського з Амфіполю.....	135
№2. Виступ Демосфена на захист Олінфа (Демосфен, Промови, I, 12-13).....	136
№3. Зруйнування Олінфа (Діодор, Історична бібліотека, XVI, 53, 2-3).....	136
№4. Філократів мир (Демосфен, Промови, XIX, 150, 154-156).....	136
№5. Антимакедонська діяльність Демосфена (Демосфен, Промови, IX).....	137
№6. Політична криза в Греції в IV ст. до н.е. (Ісократ, Філіпп, 1-155).....	138
№7. Промакедонська діяльність грецьких аристократів (Лист філософа Спевсіппа македонському царю Філіппу).....	141
№8. Боротьба Філіппа за протоки (Діодор, Історична бібліотека, XVI, 74, 2-6; 75, 1-3; 76, 3-5; 77, 2-3).....	142
№9. Вступ Афин у війну з Філіппом (Дідім, Схолії до X і XI промов Демосфена).....	143
№10. Сили Афинської держави і Македонії перед битвою при Херонеї (Демосфен, Промови, XVIII).....	143
№11. Битва при Херонеї (Діодор, Історична бібліотека, XVI, 85-86).....	144
№12. Коринфський конгрес (337 рр. до н.е.).....	144

IX. РАБСТВО, МАЙНОВА НЕРІВНІСТЬ І СОЦІАЛЬНІ СУПЕРЕЧНОСТІ В АТТІЦІ В V—IV ст. до н.е.	145
№1. Теоретичне обґрунтування рабства (Арістотель, Політика, 1252a-1254b; Платон, Закони, VI, 5, 757a; VI, 19, 777c-778a).....	145
№2. Примітивні форми рабства за даними Гортінського надпису.....	145
№3. Поневолення полонених (Фуکیدід, Історія, III, 68, 3; VII, 86, 2; 87, 3; Ксенофонт, Грецька історія, I, 6, 12-15; Плутарх, Нікій, 29; Демосфен, LIII, Проти Нікострата; Демосфен, LVII, Проти Євбуліда).....	146
№4. Раби в складі майна (Лісій, Промова проти Ератосфена, XII; Демосфен, XXXVII, Проти Пантенета; Демосфен, XXXVIII, Проти Навсімаха и Ксенопіфа; Демосфен, XVII, Проти Еверга и Мнесібула; Демосфен, LIII, Проти Нікострата; Демосфен, XXVII, Проти Афоба А).....	147
№5. Допити рабів під тортурами. Побої рабів (Демосфен, LIII, Проти Нікострата; Демосфен, XLII, Проти Еверга і Мнесібула; Демосфен, LIX, Проти Неери).....	148
№6. Ненависть рабів до рабовласників (Лісій, VII, Про знищення священної маслини; Лісій, V, На захист Каллія; Фуکیدід, Історія, VII, 27, 5; VIII, 40, 2).....	148
№7. Звільнення рабів на волю за викуп або по заповіту (Надпис V ст. до н.е. з Аркадії; Демосфен, Промова проти Неери, LIX; Демосфен, LVIII, Проти Феокріна; Діоген Лаертський, Життєписи, V, 1, Із заповіту Арістотеля; Діоген Лаертський, Життєписи, V, 2, Із заповіту Феофраста).....	149
№8. Майнова нерівність і соціальні суперечності в Аттіці (Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 7; Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 8; Ксенофонт, Домострой, II, 3; Ксенофонт, Бенкет, 4; Лісій, XXIV; Есхін, I, Проти Тімарха; Демосфен, XXVII, Проти Афоба А; Лісій, XXVIII, Проти Ергокла; Демосфен, LVIII, Проти Феокріна; Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 9).....	149

X. ЗЕМЛЕВОЛОДІННЯ, ЗЕМЛЕКОРИСТУВАННЯ, РЕМЕСЛО, ТОРГІВЛЯ І ТОВАРНО-ГРОШОВІ ВІДНОСИНИ	153
№1. Землеробство (Арістофан, Ахарняни, 33-36; Арістофан, Хмари, 44-47, 60-72; Арістофан, Тиша, 568-580; Надпис V ст. до н.е. з Гортіни на Криті; Ксенофонт, Домострой, XX, 22-24, 26; Лісій, XXXII, Проти Діогітона).....	154
№2. Продаж землі (Ісей, VI, Про спадщину Філоктемона; Ісей, I, Про спадщину Менеклея; Ісей, V, Про спадщину Дікеогена; Ісей, VII, Про спадщину Аполлодора; Лісій, XLIIб, 380 рік. На захист Ференіка з приводу спадщини Андрокліда).....	154
№3. Застава землі (Пряма застава; Застава у формі умовного продажу; Гарантія посагу; Гарантія орендованого сирітського майна).....	154
№4. Здача землі в оренду аттичними демами і культовими групами.....	155
№5. Ремесло, торгівля і грошові відносини (Полієн, Воєнні хитрощі, II, 1; Арістофан, Вершники, 737-740; Ксенофонт, Домострой, IV, 2; Ксенофонт, Спогади про Сократа, III, 7; Афіней, Бенкетуючі софісти, I, 27; Арістофан, Птахи, 1005-1010; Арістофан, Вершники, 314-316; Ксенофонт, Домострой, XXI, 22-29; Лісій, XXII, Промова проти хліботорговців; Постанова афинської Екклесії про повернення грошей, позичених у храмів (друга пол. V ст. до н.е.); Демосфен, L, Проти Полікла; Лісій, XIX; Демосфен, XLV, Проти Стефана А; Демосфен, XL, Проти Беота).....	156
№6. Ксенофонт, Про доходи.....	159

РОЗДІЛ 5. ЕПОХА ЕЛЛІНІЗМУ (336-30 рр. до н.е.).....164

I. ПІДГОТОВКА СХІДНОГО ПОХОДУ АЛЕКСАНДРА. ЗАВОЮВАННЯ МАЛОЇ АЗІЇ І СХІДНОГО СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я	164
№1. Дитинство і юність Александра (Плутарх, Александр, 2-10).....	164
№2. Політика Александра Македонського в Греції (Плутарх, Александр, 11, 13; Псевдомосфен, Про угоду з Александром, XVII, 4 сл.).....	166
№3. Початок Східного походу Александра. Порівняння перської і македонської армії (Плутарх, Александр, 14; Квінт Курцій Руф, Історія Александра, 9, 2; Плутарх, Александр, 15; Квінт Курцій Руф, Історія Александра, III, 3).....	167
№4. Битва при Граніку. Александр в Малій Азії (Арріан, Похід Александра, I, 14-16; Плутарх, Александр, 17-18).....	168
№5. Битва при Іссі (Арріан, Похід Александра, II, 7-11; Плутарх, Александр, 20, 24).....	169
№6. Облога і взяття Тіри (Арріан, Похід Александра, II, 15-24).....	171
№7. Мирні пропозиції Дарія III Александру (Квінт Курцій Руф, Історія Александра, IV, 1, 5, 11).....	173

II. ПІДКОРЕННЯ ЄГИПТУ, МЕСОПОТАМІЇ, ІРАНУ, СЕРЕДНЬОЇ АЗІЇ І ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОЇ ІНДІЇ	173
№1. Александр в Єгипті (Арріан, Похід Александра, III, 1-4).....	173
№2. Битва при Гавгамелах. Александр в Месопотамії і Ірані (Плутарх, Александр, 29, 31-34; Арріан, Похід Александра, III, 11-15; Плутарх, Александр, 36-38, 42-43).....	174
№3. Александр в Середній Азії і Північно-Західній Індії. Завершення Східного походу (Плутарх, Александр, 44, 47;.....	

Арріан, Похід Александра, IV, 5-6, 16-17; Плутарх, Александр, 57, 59-68).....177

III. ДЕРЖАВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО, ЇЇ РОЗПАД І УТВОРЕННЯ ЕЛЛІНІСТИЧНИХ ЦАРСТВ.....181

- №1. Відносини Александра з «друзями» і наближеними; прийняття ним азіатських звичаїв і реакція оточення; змови проти царя (Плутарх, Александр, 39-42, 45, 47; Змова Філоті: Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VI, 6-11; Плутарх, Александр, 48-55; Змова «пажив»: Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VIII, 6-8).....181
- №2. Останні роки життя Александра; організація його держави (Арріан, Похід Александра, VII, 4-7, 19, 23; Плутарх, Александр, 69-72).....187
- №3. Смерть Александра і придворні смути (Плутарх, Александр, 73-76; Квінт Курцій Руф, Історія Александра, X, 7-10).....189
- №4. Боротьба діадохів (Юстін, XIII, 6, 8).....190
- №5. Присвоєння діадохами царських титулів. Остаточний розпад держави Александра (Юстін, XV, 1-2).....191
- №6. Маніфест Антигона з приводу миру 311 р. до н.е. (Надпис із Скепсиса).....191

IV. МАКЕДОНИЯ І ГРЕЦІЯ В ЕПОХУ ЕЛЛІНІЗМУ.....192

- №1. Афіни в кінці IV—III ст. до н.е. (Ламійська війна: Юстін, Епітома Помпея Трога, *Historiae Philippicae*, XIII, 5; Хремонідова війна: Павсаній, Опис Еллади, III, 6, 4-6; Надпис з Афін).....192
- №2. Утворення Ахейського союзу (Полібій, II, 41, 43).....193
- №3. Спарта в кінці IV—II ст. до н.е. (Мир Македонії із Спартою: Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VI, 1; Реформи Агіса і Клеомена: Плутарх, Агіс, 3-12, 15-16, 19-20; Плутарх, Клеомен, 1-3, 7, 11; Тиранія Набіса: Полібій, IV, 81, 12-14, XIII, 6-7, XVI, 13, 1-2; Тіт Лівій, XXXII, 38, 9).....194
- №4. Македонія в епоху еллінізму (Підсумки Другої македонської війни: Полібій, XVIII, 44-45; Підпорядкування Македонії римлянам: Тіт Лівій, XLV, 29-30, 33-34, Страбон, Географія, XIV, 2, 5, Полібій, V, 88-89, Страбон, Географія, X, 5, 1-2, 4).....197
- №5. Родос і Делос в III—I ст. до н.е. (Страбон, Географія, XIV, 2, 5; Полібій, V, 88-89; Страбон, Географія, X, 5).....198

V. СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНЕ СТАНОВИЩЕ ПОЛІСІВ І ЗАГОСТРЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ БОРОТЬБИ.....199

- №1. Економічне становище грецьких полісів в III—II ст. до н.е. (Надпис з Теноса; Угода Гортіни з Кавдом; Напис про задачу в підряд ремонтно-будівельних робіт у храмі; Надпис з Оропи про позику грошей на спорудження стіни; Надпис з Ефеса про почесні Агафоклу за доставку хліба за дешевою ціною; Надпис з Пароса на честь агоранома, що забезпечив паросців хлібом; Надпис з Афін про почесні за доставку дешевого хліба і олії; Самоський хлібний закон; Постанова дельфійської еклесії про використання грошей, пожертвуваних царем Пергаму Атталом на навчання хлопчиків в Дельфах).....199
- №2. Рабовласництво в Греції в III—II ст. до н.е. (Надпис з Лебадеї про відпуск рабів на волю; Надпис з Дельф кін. III ст. до н.е.; Надпис з Додони; Надпис з Халей; Надпис із Стіріса; Надпис з Дельф; Надпис з Дельф 174 р. до н.е.; Надпис з Дельф 158 р. до н.е.; Надпис з Дельф 153 р. до н.е.; Надпис з Херонеї; Надпис з Анданії 91 р. до н.е.).....202
- №3. Загострення соціальної боротьби в грецьких полісах (Афіней, VI, 265с-266е; Орозій, V, 9, 4-8, Афіней, VI, 272е-273а; Надпис з Лесбоса кінця IV ст. до н.е. про суд над тираном м. Ереса Агоніппом, Надпис з околиць Іліона 270 р. до н.е.).....204
- №4. Соціальні рухи в Мегалополі, Мессенії, Етолії (Полібій, V, 93, 1-9; Полібій, VII, 10, 1; Полібій, XIII, 1, 1).....206

VI. МАЛА АЗІЯ В III—I ст. до н.е......206

- №1. Пергам в III—II ст. до н.е. (Династія Атталідів: Страбон, Географія, XIII, 4, 1-2; Напис з Пергама, що містить договір Евмена I з найманцями; Уривок з листа пергамського царя військовим колоністам про наділення їх земельними ділянками; Лист царя Евмена II з приводу села кардаків; Рух Арістоніка: Страбон, Географія, XIV, 1, 38; «Царський закон» про догляд за вулицями III—II ст. до н.е.).....206
- №2. Каппадокія і Понт в III—II ст. до н.е. (Страбон, Географія, XII, 1, 4; Аппіан, Мітрідатові війни, 8-9; Страбон, Географія, XII, 3, 1-2).....209
- №3. Галатія в III—I ст. до н.е. (Страбон, Географія, XII, 5, 1-3).....210
- №4. Вірменія в III—I ст. до н.е. (Страбон, Географія, XI, 14, 15).....211
- №5. Лікійський союз міст (Страбон, Географія, XIV, 3, 2-3).....211

VII. ЦАРСТВО СЕЛЕВКІДІВ В III—I ст. до н.е......211

- №1. Аппіан, Сірійські справи (55, 57, 65-70).....211
- №2. Мирний договір Антиоха III з Римом 188 р. до н.е. (Полібій, XXI, 44-45).....213
- №3. Боротьба Іудей за незалежність (Йосиф Флавій, Іудейські старожитності, XII, 5, 6).....213
- №4. Соціально-економічні відносини (Надпис із Сард про заставу землі; Надпис з Іліона про роздачу царських земель за Антиоха I; Клинописний контракт про продаж будинку і ділянки землі в Уруці; Напис з Дідім про продаж земельного володіння; Задача в оренду земель філі Оторкондіїв міста Міласи; Продаж землі в місті Дурос-Європос; Клинописний контракт про виконання повинності із зрошувальних робіт; Клинописний контракт з продажу рабів в Уруці; Закон про спадкування майна з міста Дурос-Європос).....214

VIII. ПТОЛЕМЕЇВСЬКИЙ ЄГИПЕТ В III ст. до н.е......217

- №1. Опис Александрії (Страбон, Географія, XVII, 7-9).....217
- №2. Податковий статут Птолемея II Філадельфа.....218
- №3. Сільське господарство і ремесло в Єгипті III ст. до н.е. за папірусами з архіву Зенона і іншими документами (Папірус 257/256 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 256 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус з Філадельфії 256 р. до н.е.; Папірус 255/254 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 253/252 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 248/247 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 252/251 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 234/235 р. до н.е. з Арсіноїтського ному; Папірус III ст. до н.е. з Філадельфії; Папірус середини III ст. до н.е. з Філадельфії).....224
- №4. Роботи з іригації Фаюмського оазису при Птолемей II Філадельфі за папірусами Фліндерса Пітрі.....225
- №5. Рабовласництво в Єгипті (Папірус 258/257 р. до н.е. з Філадельфії; Папірус 259 р. до н.е.; Папірус 256 р. до н.е.; Папірус 259/258 р. до н.е. з Філадельфії).....227

ІХ. ПОЛІТИЧНИЙ І СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ РОЗВИТОК	
ПТОЛЕМЕЇВСЬКОГО ЄГИПТУ в кінці ІІІ — І ст. до н.е.	228
№1. Битва при Рафії 217 р. до н.е.(Полібій, V, 79-86, 107).....	228
№2. Соціально-економічне становище Єгипту в кін. ІІІ — на поч. ІІ ст. до н.е. (Інструкція економу).....	229
№3. Розеттський декрет 196 р. до н.е.....	230
№4. Єгипет в ІІ—І ст. до н.е. (Полібій, XXII, 17, 4; Повстання Діоніса Петосарапіса 165-164 рр. до н.е.: Діодор, XXXI, 15а; Оголошення про розшук збіглого раба; Декрети «Людинолюбства» царя Птолемея VII і цариць Клеопатри II і Клеопатри III; Договір на оренду землі. Папірус 103 р. до н.е. з Тебтуніса; Лист епістратега Фіваїди Платона жителям Патіріса).....	231
ГЛОСАРІЙ	236

РОЗДІЛ 1 РАННЯ ГРЕЦІЯ

I. МІНОЙСЬКА ЦИВІЛІЗАЦІЯ (2400-1150 рр. до н.е.)

№1 НАСЕЛЕННЯ

(Гомер, Одиссея, XIX, 172-179)

Есть такая страна посреди винно-цветного моря, —
Крит прекрасный, богатый, волнами отвсюду омытый.
В нём городов — девяносто, а людям, так нету и счёта.
Разных смесь языков. Обитает там племя ахейцев,
Этеокритов отважных, кидонских мужей; разделённых
На три колена дорийцев¹, пеласгов божественных племя.
Кносс — между всех городов величайший на Крите. Царил в нём
Девятилетиями мудрый Минос, собеседник Зевеса².

(Діодор Сицилійський, Історична бібліотека, V)

Діодор Сицилійський (90-21 рр. до н.е.) — грецький історик з сицилійського міста Агірія. В юності він здійснив подорожі в Європу, Малу Азію і Південну Африку. Довго жив в Римі. В 60-56 рр. до н.е. перебував в Александрії. Протягом 30 років збирав матеріали для своєї праці під назвою «Бібліотека», в 40 книгах, що описувала всесвітню історію з міфічних часів до Галльської кампанії Цезаря (58-51 рр. до н.е.). Повністю збереглися книги I—V і XI—XX, інші ж в уривках і переказах. Книги I—III викладають міфологію і історію східних народів, книга IV — грецьку міфологію, книга V — опис островів Середземномор'я і океану, книги XI—XV — історію Греції від походу Ксеркса (480 р. до н.е.) до кінця фіванської гегемонії (362 р. до н.е.), книга XVI присвячена життєпису Філіппа Македонського (382-336 рр. до н.е.), книга XVII — Александра Македонського (356-323 рр. до н.е.), книга XVIII містить історію діадохів (323-270 рр. до н.е.), книги XIX—XX — оповіді про сицилійських тиранів. Виклад підлеглий принципу анналів, відлік часу ведеться за датами олімпіад, списками аттичних архонтів і римських консулів, тому хронологія подій часто неточна.

80. ...Первыми остров населяли так называемые этеокритяне³, которых считают автохтонами. После них, многими поколениями позже, прибыли на Крит странствующие в непрерывных походах и переселениях пеласги, заселившие часть острова. Третьим народом, прибывшим на Крит, были дорийцы под предводительством Тектама, сына Дора. Большая часть этого народа, как говорят, собралась из окрестностей Олимпа, а часть — из обитавших в Лаконии ахейцев, потому как Дор отнял их земли, расположенные у Малеи⁴. Четвёртый народ, переселившийся на Крит, представлял собой смешение варваров, с течением времени уподобившихся языком тамошним эллинам. Усилившись впоследствии при Миносе и Радаманте, обитавшие на острове племена стали единой общностью. И наконец, после возвращения Гераклидов аргосцы и лакедемоняне отправили на Крит своих переселенцев, которые, завладев рядом городов на этом острове, поселились в них...

№2 СУСПІЛЬСТВО І ДЕРЖАВА

(Гесіод, Каталог жінок, 103)

Стародавня епічна поема «Каталог жінок» приписувалась поету Гесіоду (кінець VIII — поч. VII ст. до н.е.) і, судячи зі збережених уривків (дійшло більше сотні фрагментів по кілька рядків в кожному), безсумнівно, вийшла з поетичної школи, очолюваної Гесіодом. Поема представляла звід переказів різних областей Греції і містила родоводи знаменитих героїв, що вважались предками знатних родів.

Был он [т.е. Минос] из смертных царей царём наиболее славным,
Не было больше царя, кто бы столько окрестных народов
Власти своей подчинил: владел он божественным скиптром,
Скиптром державного Зевса: чрез то и владел городами.

(Геродот, Історія)

Геродот (484-425 рр. до н.е.) — уродженець міста Галікарнасса в Карії (Мала Азія), знаменитий грецький історик. Написав «Історію греко-перських воєн» у 9 книгах, де довів виклад подій до 478 р. до н.е. Перед описом власне воєн Геродот дає великий вступ, в якому викладає історію Перської держави і окремі події з найдавнішої історії Греції.

I, 171. Первоначально карийцы были подвластны Миносу, назывались лелегами и занимали острова; не платили они, однако, никогда дани..., хотя и поставляли команду для кораблей всякий раз, когда требовал того Минос. В то время Минос покорил уже многие земли и прославился военными удачами...

III, 122. Поликрат... первый из эллинов пришёл к мысли утвердить господство на море, если не считать Миноса Кносского⁵...

¹ ...три колена дорийцев — вторжение дорийцев в Грецию датируют концом II тыс. до н.э.

² Девятилетиями — это выражение поясняет Платон («Законы», I, 624A): «По словам Гомера, Минос каждые девять лет ходил на беседу с Зевсом и согласно повелению Зевса положил для вас (критян) законы». Также в приписываемом Платону «Миносе» (319B-E) говорится: «Этот стих означает: Минос каждые девять лет ходил в пещеру Зевса, чтобы получить наставления и чтобы отдать отчёт в том, чему он в истекшие девять лет научился от Зевса». Обычай после определенного срока слагать власть и снова получать её «по воле божьей» был свойствен многим древним народам.

³ Этеокритяне (досл. «настоящие критяне») — согласно античной традиции, один из народов Крита, отличавшийся рядом особых черт. В настоящее время этеокритян принято считать потомками минойского населения. Известны так называемые «этеокритские» надписи.

⁴ Малея — крайний восточный мыс Пелопоннеса.

⁵ Трудно сказать, какую историческую эпоху отражает миф о Миносе: до или после прихода греков на Крит. Минос выступает то как правитель догреческого периода, то как греческий царь. По-видимому, в мифе произошло смешение догреческой и греческой традиций.

Фукидид — сын Олора, з дему Галимунт, крупнейший афинский историк (465-399 гг. до н.э.). Написав «Историю Пелопоннесской войны» у 8 книгах, де до вивклад подій до 411 р. до н.э. У вступі і численних відступах він неодноразово торкається подій більш ранньої грецької історії. Фукидиді можна вважати родоначальником історичної критики. Він перший з стародавніх істориків звернув серйозну увагу на роль економіки в суспільному житті.

I, 4. Минос — самый древний из тех, о ком мы знаем по слухам, приобрёл флот и на самом большом пространстве владел эллинским морем и Кикладскими островами; в большую часть этих островов он впервые вывел колонистов, изгнав карийцев и назначив правителями своих сыновей; понятно, что он искоренил также, поскольку это было в его силах, пиратство на море, предпочитая, чтобы их доходы получал он сам.

(Диодор Сицилийский, Исторична бібліотека, V)

78. Многие поколения спустя после рождения богов, на Крите появилось и немало героев, самыми прославленными из которых были Минос, Радамант и Сарпедон. Предания называют их сыновьями Зевса и Европы, дочери Агенора, которая по воле богов прибыла на Крит верхом на быке. Старший из братьев Минос стал царём острова, основав на нём немало городов, самые прославленные из которых три: Кносс в той части острова, которая обращена к Азии, Фест, расположенный на юге у моря, и Кидония на западе, в местности, обращенной к Пелопоннесу. Минос дал критянам и немало законов, объявив, что получил их от отца своего Зевса, встречаясь с ним для бесед в какой-то пещере. Создал он и многочисленный военный флот, с помощью которого подчинил себе великое множество островов и первым из эллинов установил господство на море. Достигнув великой славы благодаря своему мужеству и справедливости, он погиб на Сицилии в походе против Кокала¹...

79. Радамант, как говорят, вершил самый справедливый суд, назначая для разбойников, нечестивцев и прочих преступников беспощадную кару. Он овладел множеством островов и обширной областью в приморской части Азии, потому как тамошние жители добровольно отдались под начало Радаманта, прослышав о его справедливости. Одному из своих сыновей, Эрифру², он передал царскую власть над получившими от него своё имя Эрифрами, Хиос отдал Энопиону³, сыну Ариадны, дочери Миноса, предания о котором гласят, что, будучи сыном Диониса, он научился от отца искусству винопития. Каждому из бывших при нём вождей Радамант, как говорят, отдал в дар какой-нибудь город или остров: Фоанту⁴ — Лемнос, Энию⁵ — Кирн⁶, Стафилу⁷ — Пепариф⁸, Эванфу⁹ — Маронею, Алкею¹⁰ — Парос, Аниону¹¹ — Делос, Андрею¹² — названный по его имени Андрос. Предания гласят, что благодаря своей исключительной справедливости Радамант стал судьёй в Аиде, где судил праведников и грешников¹³. Той же чести удостоился и Минос, потому как рассказывают он в полном согласии с законами и проявил ревностную заботу о справедливости. О третьем из братьев Сарпедоне рассказывают, что он отправился с войском в Азию и овладел там частью Ликии. Царскую власть в Ликии унаследовал его сын Эвандр¹⁴, который женился на Деидамее, дочери Беллерофонта¹⁵, и та родила ему Сарпедона, участвовавшего в походе против Трои и называемом некоторыми сыном Зевса.

У Миноса были сыновья Девкалион¹⁶ и Мол. Сыном Девкалиона был Идомей, а сыном Мола — Мерин, которые отправились вместе с Агамемноном против Илиона с восьмидесятью кораблями [Илиада, II, 651], благополучно возвратились на родину и удостоились после смерти пышного погребения и божеских почестей. В Кноссе показывают их гробницу, на которой имеется следующая надпись:

Кносского Идомея гробницу узри. С ним покюбсь
Рядом и я — Мерин, коему Мол был отцом.

№3 РЕМЕСЛО

(Илиада, XVIII, 590-592)

Также площадку для плясок представил хромец обеногий¹⁷,
Вроде такой, которую в Кноссе пространном когда-то
Для Ариадны прекрасноволосой Дедал изготвил.

¹ Кокал — легендарный царь Сицилии, завладевший островом, после того как обитавшие там киклопы были истреблены Аполлоном. Сведения о генеалогических связях Кокала в мифологической традиции отсутствуют.

² Эрифр — эпоним-основатель одного из 12 городов Ионии — Эрифры. Павсаний (VII, 3, 7) уточняет, что Эрифры были колонией, выведенной из Крита, в основании которой приняли участие критяне, ликийцы, карийцы и пафлагцы.

³ Энопион (досл. «виноликий») — царь острова Хиос и основатель города Хиос, герой ряда местных сказаний.

⁴ Фоант — сын Диониса и Ариадны, принеший виноделие на Лемнос, отец Гипсипилы, известный по циклу сказаний об аргонавтах.

⁵ Энией — сын Диониса и Ариадны, основатель Скироса (город на одноименном острове в Эгейском море или в Малой Фригии).

⁶ Кирн — местность на острове Эвбея.

⁷ Стафил (досл. «виноградная гроздь») — сын Диониса (или Тесея) и Ариадны, один из легендарных изобретателей вина.

⁸ Пепариф (совр. Скопелос) — один из островов группы Северные Спорады (в северо-западной части Эгейского моря), известный производством знаменитого сорта вина.

⁹ Эванф (досл. «пышноцветный») — сын Диониса (или Энопиона), основатель города Маронен во Фракии в области киконов, знаменитого виноделем, и отец эпонима города — Марона. О Мароне сообщается в «Одиссее» (IX, 197 и сл.), в связи с чем более поздние авторы считают Маронею тождественной гомеровскому Измиру.

¹⁰ Алкей — согласно «Мифологической библиотеке» Аполлодора (II, 5,9; 5,13), сын Андрогей, сына Миноса и Пасифаи.

¹¹ Анион — очевидно, тождественен Анио — сыну Аполлона и Гео, дочери Стафила. Дочерьми Ания были так называемые Энотрофи («Винокормилицы») — божества плодородия, спасшие ахейское войско под Троей от голода.

¹² Андрей — сын Ания, царь и эпоним острова Андрос.

¹³ Радамант — одна из центральных фигур критской мифологии. Подобно Миносу, мифологическая традиция упоминает о двух Радамантах (Страбон, X, 4, 8). Согласно гомеровской традиции, после своей земной жизни Радамант удостоился бессмертия и властвует на сказочных Радамантовых островах.

¹⁴ Эвандр — других сведений о нём нет.

¹⁵ Беллерофонт — знаменитый герой, переселившийся из Тиринфа в Ликию и совершивший там ряд славных подвигов, о которых упоминает «Илиада».

¹⁶ Девкалион — критский царь, упоминаемый в «Одиссее» (XIX, 180). Согласно мифологической традиции, воевал с Тесеем и был им убит.

¹⁷ Хромец обеногий — бог кузнечного ремесла Гефест, искусно изобразивший на щите Ахилла различные сцены греческого быта.

Аполлодор (II ст. до н.е.) — афінський письменник, син Асклепіада, учень стоїчного філософа Панетія. Йому приписують «Міфологічну бібліотеку», що дійшла в трьох книгах, коментар до Каталогу кораблів в «Іліаді», трактат «Про богів» і ряд інших творів, що не збереглися.

II, 6, 3. Дедал был наилучший архитектор и первый изобретатель статуй. Он построил Лабиринт...

III, 1, 4. Он сделал в Писе для Геракла статую, настолько похожую на живого человека, что Геракл ночью, не поняв, в чём дело, и принял её за живого человека, бросил в неё камень и разбил её...

Дедал сделал деревянную корову на колесах так, что бык, подойдя к ней и приняв её за настоящую корову, сошёлся с ней...

III, 15, 8. Ариадна попросила Дедала объяснить ей, как выйти из Лабиринта; он посоветовал ей дать Тесею, когда тот будет входить в Лабиринт, льняную нить. Тесей, привязав эту нить к двери и влача её за собой, вышел из Лабиринта.

(Пліній Старший, Природничка історія)

Пліній Старший (23-79 р. н.е.) — римський письменник, автор численних праць з природознавства, історії і інших наук. До нас дійшла його «Природничка історія» в 37 книгах, енциклопедична праця з астрономії, фізики, географії, ботаніки, зоології, медицини і мінералогії.

VII, 198 Дедал изобрёл столярное искусство и вместе с тем пилу, рубанок, отвес, сверло, клей...

(Платон, Закони)

Платон (427-347 рр. до н.е.) — знаменитий афінський філософ, основоположник античного ідеалізму, противник демократії. Збереглися численні твори Платона, написані ним у формі діалогів, учасником яких виступає його вчитель філософ Сократ.

IV, 706-в. Когда-то Мίνос заставил жителей Аттики платить тяжёлую дань, так как он имел большую власть на море, а у афинян тогда ещё не было, как теперь, военных кораблей, да и в стране было немного корабельного леса...

№4

МІФ ПРО ДЕДАЛА, МІНОТАВРА І ТЕСЕЯ (ДЮДОР СИЦИЛІЙСЬКИЙ, ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, IV)

76. Дедал был афинянином и происходил из рода Эрихтеидов¹. Отцом его был Метион, дедом — Эвпалам, а прадедом — Эрихтей². Значительно превосходя всех природными дарованиями, он ревностно занимался зодчеством, ваянием и резьбой по камню. Став изобретателем многих усовершенствований в искусстве, Дедал создал произведения, вызывающие восхищение во многих частях обитаемого мира. В искусстве ваяния он настолько превзошёл прочих людей, что последующие поколения рассказывали о нём легенды, согласно которым созданные Дедалом статуи отличались совершенным подобием живым существам: они смотрели, передвигались и вообще держали тело в таком положении, что казались одушевлёнными существами. Впервые создав статуи с глазами, ступающими ногами и простёртыми руками, он совершенно справедливо вызывал восхищение зрителей, поскольку ранее ваятели изготавливали статуи, глаза которых были закрыты, а руки опущены и прижаты к кокам.

77. [На Крите] Дедал... стал другом царя Мίνоса. Согласно преданию, супруга Миноса Пасифая влюбилась в быка, и тогда Дедал соорудил приспособление в виде коровы, благодаря которому Пасифая смогла удовлетворить своё желание. Предание гласит, что ещё ранее Мίνос имел обыкновение посвящать ежегодно Посейдону самого красивого быка. Когда же ему повстречался бык необычайной красоты, Минос принёс в жертву другого, менее совершенного быка; на что Посейдон разгневался и сделал так, что супруга Миноса Пасифая влюбилась в быка. При помощи упомянутого выше искусного приспособления Пасифая сочеталась с быком и родила сказочного Минотавра, который, как говорят, был двойственным по природе: верхняя часть его тела до плеч была бычьей, а нижняя — человеческой. Для содержания этого чудовища Дедал соорудил лабиринт с извилистыми переходами, выйти из которого для непосвящённых было невозможно. Там и содержался Минотавр, пожиравший присылаемых из Афин семь юношей и семь девушек. Опасаясь царского гнева за сооружение коровы, Дедал при содействии Пасифаи, предоставившей ему для бегства корабль, отплыл с Крита. Вместе с ним бежал и сын его Икар. Когда они пристали к одному из лежащих среди моря островов, Икар, позабыв об осторожности, стал спускаться с корабля, упал в море и погиб, по причине чего это море названо Икарийским, а остров — Икарией³...

Некоторые, однако, сообщают другое предание. Когда укрываемый Пасифаей Дедал ещё находился на Крите, царь Мίνос, стремясь покарать неведомо где скрывавшегося Дедала, разослал все свои корабли на поиски вблизи острова, пообещав множество денег тому, кто отыщет Дедала. Тогда, отказавшись от мысли бежать на корабле, Дедал удивительным образом смастерил искусственные крылья, скрепив их воском. Надев эти крылья на тело сыну и самому себе, он чудесным образом взлетел и миновал море вблизи острова Крит. А Икар, взмыв по молодости слишком высоко, упал в море: солнце растопило скреплявший крылья воск. Сам же Дедал перелетел через море, смачивая время от времени крылья, и укрылся на Сицилии...

80. ...Тектам⁴, сын Дора, внук Эллина и правнук Девкалиона⁵, переправился на Крит во главе эолийцев и пеласгов и стал царём острова. Он женился на дочери Крефея⁶, которая родила ему Астерия. Во время царствования последнего на Крите, Зевс, похитив в Финикии Европу и перевезя её на Крит верхом на быке, сочетался с ней, и та родила трёх сыновей — Мίνоса,

¹ Эрихтеиды — афинский царский род. Эрихтей — легендарный афинский царь, сын Пандиона I. В царствование Эрихтея Афины якобы завоевали и присоединили к своей территории Элевсин. Имя Эрихтея носит знаменитый храм на Афинском акрополе.

² Метион, Эвпалам — мифопоэтические имена, подчёркивающие особую связь Дедала с искусством: Метион — досл. «Измыслитель», Эвпалам — «Искуснодланный».

³ Икария — остров в восточной части Эгейского моря к западу от Самоса.

⁴ Тектам — ср. V, 80, где Тектам назван главой дорийского переселения на Крит. Ср. Страбон (X, 4, 5; толкование пассажа «Одиссеи», XIX, 175-178 о племенах Крита): «Вероятно, этеокритяне и кидонцы были исконными обитателями, а прочие — пришельцами, прибывшими, по словам Андрона, из Фессалии, из той её части, которая прежде называлась Доридой, а теперь Гестиеотидой. Обитавшие около Парнасса дорийцы двинулись из этой страны...».

⁵ Девкалион — сын Прометея и Пандоры. По имени Девкалиона назван последний (и наиболее известный), из трёх всемирных потоков, о которых рассказывает греческая мифология. Традиция зачастую называет Девкалиона отцом Эллина — эпонима греческого народа, сыновья которого Эол, Дор и Ксуф (отец Ахея и Иона) стали эпонимами-родоначальниками основных племенных групп древних греков.

⁶ Крефей — сын Эола, одна из центральных фигур генеалогических легенд эолийцев. См. IV, 68.

Радаманта и Сарпедона. После этого Европа стала женой Астерия, царя Крита, который, будучи бездетным, усыновил сыновей Зевса, а затем и передал им по наследству царскую власть. Радаманф составил для критян законы, а Мίνос унаследовал царскую власть и женился на Итоне, дочери Ликтия¹, которая родила ему Ликастия². Последний, унаследовав царство, женился на Иде³, дочери Корибанта, и та родила ему Мίνоса Второго⁴, которого некоторые считают сыном Зевса. Этот Мίνос первым из эллинов создал мощный флот и установил господство на море. Он женился на Пасифае, дочери Гелиоса и Криты, и та родила ему Девкалиона, Катрея, Андрогей и Ариадну. Кроме того, у Мίνоса было много других незаконнорожденных детей. Один из сыновей Мίνоса, Андрогей, прибыл на Панафинейские торжества⁵ в Афины, когда царём там был Эгей. Одолев на состязаниях всех атлетов, Андрогей подружился с сыновьями Палланта⁶. Эгей относился к этой дружбе с подозрением, опасаясь, как бы сыновья Палланта с помощью Мίνоса не лишили его власти, и поэтому решил погубить Андрогей. Когда Андрогей отправился на какой-то священный праздник в Фивы, у находящейся в Аттике Эной местные жители убили его по приказу Эгея.

61. Узнав о гибели сына, Мίνос прибыл в Афины, требуя возмездия за убийство Андрогей. Поскольку требование его оставили без внимания, Мίνос объявил афинянам войну и обратился к Зевсу с мольбой, чтобы Афины поразили засуха и голод. Вскоре в Аттике и в Элладе началась засуха, урожаи погибли, и правители городов, собравшись вместе, обратились к богу за советом⁷, как избавиться от несчастья. Бог велел им отправиться к Эаку⁸, сыну Зевса и Эгины, просить, чтобы тот вознёс за них молитвы. Веление это было исполнено, Эак вознёс молитвы, и засуха прекратилась по всей Элладе, оставшись только в Афинах. Поэтому афиняне были вынуждены снова спросить бога, как избавиться от несчастья. Тогда бог велел дать Мίνосу удовлетворение за убийство Андрогей, какое тот сам присудит. Афиняне повиновались богу, а Мίνос велел им каждые девять лет отправлять семь юношей и столько же девушек на съедение Минотавру, пока будет жить это чудовище. Отдав детей, жители Аттики избавились от напастей, а Мίνос прекратил войну с Афинами. По истечении девяти лет Мίνос снова прибыл в Аттику с многочисленным флотом и взял затребованных семь юношей и семь девушек. Когда молодёжь, среди которой был и Тесея, должна была отправиться в путь, Эгей договорился с кормчим... в случае победы Тесея над Минотавром плыть под белыми парусами, а в случае его гибели — под чёрными, как и ранее. Когда корабль прибыл на Крит, Ариадна, дочь Мίνоса, влюбилась в Тесея, который отличался необыкновенной красотой. Переговорив с Ариадной и сделав её своей сообщницей, Тесея убил Минотавра и, узнав от девушки, как отыскать выход из лабиринта⁹, обрёл спасение.

Похитив Ариадну, он отправился на родину, но отплыл ночью, сбился с пути и прибыл на остров, который назывался тогда Дия, а ныне называется Наксос. Тогда же, гласит сказание, там появился Дионис: восхищённый красотой Ариадны, он отнял девушку у Тесея и, необычайно сильно полюбив её, сделал своей законной супругой. После смерти Ариадны он удостоил её из-за этой любви божественных почестей и поместил среди созвездий Венец Ариадны.

Спутники Тесея столь сильно переживали похищение девушки, что от горя позабыли данное Эгеем указание и отправились в Аттику под чёрными парусами. Увидав приближающийся корабль, Эгей решил, что сын его погиб, и совершил героический и вместе с тем прискорбный поступок: взойдя на акрополь и не желая больше оставаться в живых из-за страшного горя, он бросился в пропасть. Унаследовав после смерти Эгея царскую власть, Тесея стал законным правителем народа, совершив много дел на благо родины. Самым значительным из них было присоединение к Афинам общин¹⁰, которые были малой величины, но значительны своим числом. С того времени афиняне, исполнившись гордости из-за значимости своего города, и желали главенства над эллинами...

II. МІКЕНСЬКА (АХЕЙСЬКА) ГРЕЦІЯ (2400-1150 рр. до н.е.)

№1 ГОМЕР ПРО АХЕЙСЬКІ ДЕРЖАВИ

В сер. II тис. до н.е. грецькі племена ахейців, які вторглися в Грецію вже на початку цього тисячоліття, утворили держави на Пелопоннесі (Мікени, Спарта, Пілос і ін.). Гомер згадує деякі з ахейських держав, розкриває повноваження мікенського царя — верховного правителя Пелопоннесу, а також описує інтер'єр палацу мікенської епохи.

(Іліада, II, 569-572, 576-577, 581-582, 586-587, 591, 601-602)

Всех, населявших Микены, прекрасно устроенный город,
Город богатый Коринф и Клеоны в красивых строениях,
Арефирею, приятную видом для глаза, Орнеи,
Кто населял Сикион...
Этих на ста кораблях Агамемнон привёл повелитель.

¹ Ликтий — имя, производное от названия города Ликт (или Литт) к востоку от Кносса («Илиада», II, 647; XVII, 610). Расцвет города приходится на эллинистическую и римскую эпохи. Развалины его находятся близ нынешнего Ксидаса.

² Ликаст — эпоним города в 11 км к югу от Кносса.

³ Ида — эпоним самой высокой горы Крита. С Идой традиция связывает и Корибантов. См. V, 49, а также характеристику корибантов и подобных им божеств, которую дает Страбон (X, 3, 7): «...По одним сказаниям, *корибанты*, *кабиры*, Идейские Дактили и *тельхины* отождествляются с *куретами*, в других эти племена изображаются родственными с некоторыми незначительными отличиями между собой. Говоря кратко, их всех считают чем-то вроде людей, боговдохновенных и поражённых вакхическим безумием, которые в образе служителей божества при совершении священных обрядов устрашают людей военной пляской, исполняемой в полном вооружении под звуки кимвалов, тимпанов и оружия в сопровождении флейты и воплей».

⁴ Мίνос Второй. Диодор, а также «Паросская хроника» (эп. 11, 19), Страбон (X, 4, 8) и Плутарх («Тесея», 20) упоминают о двух критских царях с этим именем. Эта традиция, а также общий характер сказаний о Мίνосе позволили усматривать в имени «Мίνос» (начиная с Античности) некий титул власти и даже некое особое божественное существо.

⁵ Панафинейские торжества — главный общегосударственный праздник Афинского государства, учреждение которого традиция приписывает либо Эрихтонию, либо Тесею. См. также «Паросская хроника», эп. 10.

⁶ ...сыновья Палланта — Паллант — брат Эгея. Сыновья Палланта, которых, согласно традиции, было 50, претендовали на царскую власть и вели себя вызывающе по отношению к «бездетному» (до появления Тесея) Эгею.

⁷ ...обратились к богу за советом — здесь и в аналогичных случаях (без указания имени бога) имеется в виду Аполлон — бог-прорицатель как таковой.

⁸ Эак — дед Ахилла и Аякса Теламонида.

⁹ О лабиринте в Египте и на Крите см. Диодор, I, 61, 97. Миф см. Гигин, «Астрономия», II, 5. О браке Тесея и Ариадны см. «Паросская хроника».

¹⁰ Речь идёт о т.н. *синоикизме* — объединении отдельных территориально-родовых общин вокруг более крупного политического центра. В Аттике (и некоторых других государствах) такие общины назывались «демы».

Рать многочисленной всех...

Кто между гор в Лакедемоне жил, пропастями богатом,
В Фарисе, в Спарте и в Мессе, любезной стадам голубиным...

Их Агамемнонов брат Менелай, громогласный в сраженьях,
Вёл шестьдесят кораблей...

Тех же, что Пилос с Ареной, приятной на вид, населяли...

Нестор, конник геренский¹, начальствовал этою ратью.
С ним девяносто судов крутобоких приплыло под Трою².

(Иліада, II, 100-108)

...И тогда поднялся Агамемнон,
Скипетр держа, над которым Гефест утомился, работав.
Дал этот скипетр Гефест властелину Кроніону-Зёвсу...
Царь же Фиест Агамемнону дал, чтоб, нося этот скипетр,
Многими он островами и Аргосом³ целым владел бы.

(Иліада, IX, 141-156)

Если же в Аргос придём, в ахейский край благодатный...
Семь подарю я ему [т.е. Ахиллу] городов, процветающих, многонародных...
Все на окраине Пилоса, моря на бреге песчаном;
Их населяют богатые мужи овцами, волами,
Кои дарами его, как бога, чествовать будут
И под скиптром ему заплатят богатые дани.

(Иліада, XXIII, 296-298)

...Эфу⁴, которую в дар Эхепол Анхисид Атрейону⁵
Дал, чтоб ему не идти на войну под ветристую Трою,
Но наслаждаться спокойствием дома...

(Одіссея, VII, 84-102)

Так был сиянием ярким подобен луне или солнцу
Дом высокий царя Алкиноя, отважного духом.
Стены из меди блестящей тянулись и справа и слева
Внутрь от порога. А сверху карниз пробегал тёмно-синий.
Двери из золота вход в крепкозданный дворец запирали,
Из серебра косяки на медном пороге стояли,
Притолка — из серебра, а дверное кольцо — золотое.
Возле дверей по бокам собаки стояли. Искусно
Из серебра и из золота их Гефест изготовил,
Чтобы дворец стерегли Алкиноя, высокого духом.
Были бессмертны они и бесстаростны в вечные веки.
В доме самом вдоль стены, прислонённые к ней, непрерывно
Кресла внутрь от порога тянулись: на них покрывала
Мягко-пушистые были наброшены — женщин работа.
В креслах этих обычно вожди восседали феаков,
Ели и пили обильно, ни в чём недостатка не видя.
Юноши там золотые стояли на прочных подножьях,
Каждый в руке поднимал по плававшему факелу, ярко
Комнаты дома в ночной темноте для гостей освещая⁶.

№2

НАЙДАВНІШЕ НАСЕЛЕННЯ АТТІКИ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ)

I, 56. ...Лакедемоняне и афиняне... издревле составляли: одни [т.е. афиняне] — пеласгийский народ⁷, другие [т.е. лакедемоняне] — эллинский; одни из них [т.е. афиняне] никогда не переселялись, другие [т.е. лакедемоняне] странствовали очень долго.

I, 57. На каком языке говорили пеласги, в точности не могу сказать. Если позволительно делать заключение по тем из пеласгов, которые уцелели ещё до нашего времени и живут выше тирренов в городе Крестоне... равно по остаткам тех пеласгов, которые некогда жили вместе с афинянами, а потом заняли Плакию и Скилаку на Геллеспонте, равно как и по всем другим пелас-

¹ Конник (гиппеос, от др.-греч. ἵππεος) — представитель высшего класса населения (гиппета) и в микенских надписях.

² Пилосский флот, по Гомеру, самый большой в Греции после микенского.

³ Аргосом в «Илиаде» называется Пелопоннес.

⁴ Эфа — имя породистой кобылицы.

⁵ Имеется в виду правитель Микен Агамемнон.

⁶ Археологические раскопки подтвердили, что дворцы микенской эпохи имели отделку даже более роскошную, чем описанный здесь дворец Алкиноя.

⁷ Геродот, по-видимому, считает, что афиняне представляют собой догреческое (пеласгийское) население, слившееся с греческими пришельцами и воспринявшее от них греческий язык.

гийским поселениям, которые более так не называются, то пеласги говорили на варварском языке. Если таково было и все пеласгийское племя, то, значит, население Аттики, будучи пеласгийским, с переходом в эллинов переименовало и свой язык. Язык крестонийцев не похож ни на один из языков соседних народов, равно как и язык плакийцев; но жители этих двух городов говорят на одинаковом языке; очевидно, они сохранили то самое наречие, на котором они говорили при выселении в эти места.

I, 58. Для меня ясно, что эллины с самого начала и всегда говорили на одном и том же языке. Живя отдельно от пеласгийского племени, они первоначально были слабы... Потом они разрослись в несколько народов благодаря главным образом тому, что с ними слились пеласги и многие другие варварские племена.

V, 72. Клеомен¹ вошёл в святилище святой богини², чтобы приветствовать её. Но жрица, поднявшись с жреческого кресла, встретила его, прежде чем он перешагнул порог, словами: «О лаконский чужеземец, воротись назад и не входи в святилище: сюда входить дорийцам не дозволено». Но тот сказал: «О женщина, но я ведь не дориец, а ахеец³»...

II, 171. ...Умолчу также я и о таинствах Деметры, которые греки называют фесмофориями... Дочери Даная вывезли эти таинства из Египта и научили им пеласгийских женщин. Впоследствии же, когда население всего Пелопоннеса было изгнано дорийцами, таинства эти исчезли. Но только аркадяне — единственные из пелопоннесцев, которые остались в Пелопоннесе и не были изгнаны, — сохранили эти таинства⁴...

VIII, 73. В Пелопоннесе живут семь племен, из них два туземных, живущих и теперь на том же месте, что и в древности. Это — аркадяне и кинурийцы. Первое из этих племен — ахейское; оно не ушло из Пелопоннеса, но ушло из своей страны⁵ и живёт в чужой [т.е. Аркадии]. Остальные из этих семи племен пришлые... Кинурийцы же — единственное из туземных племён ионийское...

IX, 26. «...Мы [т.е. тегейцы в Аркадии] вместе с жившими в то время в Пелопоннесе ахейцами и ионийцами вышли навстречу дорийцам, переселявшимся в Пелопоннес, и засели на Истме...»

№3 СТРАБОН, ГЕОГРАФИЯ

Страбон (60 р. до н.е. - 25 р. н.е.) — давньогрецький географ, народився в Малій Азії, автор «Історичних записок», що продовжували працю історика Птолімія і не зберелись до нашого часу. «Географія» в 17 книгах хоча і не дійшла повністю, але є основним джерелом, що дає уявлення про географічні знання Античності. Поряд з географічними відомостями Страбон дає багато історичних фактів, почерпнутих ним з робіт елліністичних письменників. Добре освічений письменник, що багато подорожував, Страбон критично ставиться до своїх джерел і багато в чому виправляє їх на основі особистих спостережень і пошуків. В першому наведеному уривку Страбон цитує вірші поета VII—VI ст. до н.е. Тіртея, де говориться про захоплення Спарти дорійцями. В другому уривку наведені слова поета VI ст. до н.е. Мімнерма і мова йде про колонізацію жителями Пілосу Малоазійського узбережжя.

VIII, 4, 10

Сам ведь Кронион-Зевес, муж Геры прекрасновенчанной,
Город этот навек детям Геракла отдал.
С ними и мы, Эриной покинув, овейный ветром,
В этот обильный землёй остров Пелопа [т.е. Пелопоннес] пришли.

XIV, 1, 4

Покинувши высокий Пилос, град Нелея, мы пришли на кораблях в желанную Азию. Благодаря превосходству в силе мы жестоко расправились с местными жителями и засели в Колофоне. Устремившись отсюда, от реки Алента, мы волей богов захватили эолийскую Смирну⁶.

№4 ВІДОМОСТІ ПРО АХЕЙСЬКІ ДЕРЖАВИ В ЄГИПЕТСЬКИХ І ХЕТТСЬКИХ ДОКУМЕНТАХ

Ахейські держави на Криті і Балканському півострові підтримували торговельні і дипломатичні відносини з державами Переднього Сходу. В написах єгипетських фараонів XVIII династії згадуються Крит, Кіпр. На стіні гробниці візира Тутмоса III (1468-1436 рр. до н.е.) — Рехміра зображені критські посли, що приносять дари фараону.

(Гімн на честь Тутмоса III, 1468-1436 рр. до н.е.)

Я пришёл к тебе и дал тебе покорить западную страну: Кефтиу⁷ и Кипр в страхе.
Я дал им увидеть твоё величество подобным юному тельцу, твёрдому сердцем, крепкому рогами и неприступному.

(Лист хеттського царя Мурсіліса II, 1335-1305 рр. до н.е.)

В табличках из хеттского архива упоминается государство Аххиява. Полагают, что это было ахейское государство на территории Малой Азии или каком-либо из близлежащих островов. Это свидетельствует о прочном проникновении ахейских греков на Восток.

Царь страны Аххиява пошёл войной на страну Милаванда⁸; поэтому я послал туда Гулласа и Мала-Луиса с войсками и коныями. Они разбили страну Милаванда и разграбили её, уведя как добычу людей, быков и овец.

¹ Клеомен — спартанский царь (конец VI в. до н.э.).

² Святилище Афины на Акрополе в Эрехтейоне.

³ ...не дориец, а ахеец — свидетельство ахейского происхождения одного из царских родов в Спарте.

⁴ Сохранение в Аркадии праздника фесмофорий свидетельствует о том, что эта область, единственная в Пелопоннесе, не была завоевана дорийцами.

⁵ Геродот имеет в виду Арголиду, Лаконику и Мессению (области Пелопоннеса).

⁶ Следовательно, во время прихода пилосцев в Анатолию северная часть её побережья была уже колонизована эолийцами (из Фессалии и Беотии).

⁷ Кефтиу — древнеегипетское название острова Крит.

⁸ Милаванда — страна, расположенная где-то в Малой Азии.

(Поздоровлення хеттському царю від царя Аххіява)

Из этого документа видно, что хеттский царь находился в дружественных отношениях с царем Аххиява и правителями Египта.

Относительно того что ты мне написал о поздравлениях и подарках царя Аххиява, то я не знаю, принёс ли его посол подарки. Но из Египта я получил поздравления и подарки.

(Лист хворого хеттського царя про молитви і жертви інших народів за його здоров'я)

Что же касается божества Аххиява¹ и божества Лацпа¹ и божества моей особы, которых решено привести к Моему Солнцу², то следует доставить их так же, как доставляют божество особы царя, и так же, как для этого божества производится трёхдневное богослужение, установит три дня богослужения и для божества Аххиява и для божества Лацпа.

(Лист хеттського царя Мурсіліса II, перебуваючого на морському узбережжі, про взятих ним полонених)

...Сына Ухха-Луиса, который со своим отцом находился на море, и который затем ушёл от моря, и которого мои пехотинцы и колесницы взяли в плен, я послал к царю Аххиява. Так как я находился у моря, то я отправил его на корабле.

(З угоди хеттського царя Тудхалияса IV (1250-1220 рр. до н.е.) с царем країни Амурру Істармува (Середня Сірія)

А что касается царей, которые относятся ко мне как равные, царь Египта, царь Кардуниаша [т.е. Вавилонии], царь Ассирии и царь страны Аххиява³: пока царь Египта друг Моему Солнцу, пусть он будет другом и тебе; если же он будет врагом Моему Солнцу, пусть он будет врагом и тебе; и пока царь страны Кардуниаш друг Солнцу, пусть он будет другом и тебе; если же он будет врагом Солнцу, пусть он будет врагом и тебе.

(З анналів хеттського царя Тудхалияса IV)

Люди страны на реке Сеха гордились: Прадед Моего Солнца не мог нас покорить... Люди страны на реке Сеха вели войну против меня и царя Аххиява⁴, и царь Аххиява ушёл в свою область. Но после того как он ушёл, выступил я и победил их.

(Лист царя хеттів Арнувандаса III (1209-1205 рр. до н.е.) з обвинуваченнями царька Маддвоаттаса)

Маддвоаттас — правитель області Ціппашла, або Харіяті, в північно-західній частині Малої Азії.

Тебя, Маддвоаттаса, изгнал Аттаришья⁵, человек из Аххиява, из твоей страны... он гнал тебя всё дальше и дальше, он хотел тебя, Маддвоаттас, погубить. Отец Моего Солнца⁶ спас тебя от гибели, угрожавшей от Аттаришья. Если бы не я, Аттаришья не оставил бы тебя в покое, он убил бы тебя... Ты не должен становиться под власть Аттаришья...

Ты не должен посылать посольство к Аттаришья. Если Аттаришья пошлёт к тебе посольство, заключи посла под стражу и пошли его к отцу Моего Солнца. Ты не должен скрывать от меня слова, которые он тебе напишет. Будь верен договору с отцом Моего Солнца...

Моё Солнце так сказал о земле Аласия⁷: «Так как земля Алашия принадлежит Моему Солнцу и люди Алашии приносят мне дань, зачем ты собираешь дань с этой земли?» Но Маддвоаттас ответил: «Аттаришья и человек из Пикайя⁸ имеют право собирать дань с этой земли...»

«Но земля Алашия — моя! Ты обязан признать это... Аттаришья и человек из Пикайя независимы от Моего Солнца, а Маддвоаттас — подданный Моего Солнца, зачем же ты примкнул к ним?»

№5

НАДПИСИ З КНОССА

Таблички, написані лінійним письмом Б, вперше були знайдені при розкопках на Криті британським археологом Артуром Ёвансом (1851-1941 рр.) на поч. XX ст., однак тільки в 1953 р. британські лінгвісти Майкл Вентріс (1922-1956 рр.) і Джон Чедвік (1920-1998 рр.) розшифрували незрозумілу мову надписів. Нині відомо кілька тисяч табличок, написаних лінеаром Б. Вони знайдені в руїнах Кносса на Криті, при розкопках Пілоса і Мікен, в Фівах, Тірінфі, але найбільше (понад 90%) виявлено в архівах Кносса і Пілоса. Майже всі таблички датуються XIV—XII ст. до н.е. Надписи короткі і представляють собою в основному документи господарської звітності. В них містяться відомості про здачу землі в оренду, про кількість голів худоби, про видачу продовольства робітникам і обслуговуючому персоналу; нерідко це списки рабів і рабинь, зайнятих в тих або інших службах палацу; списки ремісників і перелік сировинних матеріалів при них; списки підлягаючих мобілізації воїнів і матросів, а також описи конфіскованого майна. Таблички дають інформацію про функціонування палацового господарства, про взаємовідносини між палацом і нижчими адміністративними одиницями, про управління державою в цілому, що дозволяє реконструювати основні риси управління і економіки ахейських держав другої половини II тис. до н.е.

(Паспорти колісниць)

Надписей подобного типа дошло много; в них упоминаются сотни колесниц. Иногда речь идёт об оставах колесниц (ещё не собранных), иногда о собранных колесницах без колёс, иногда с колесами. Очевидно, в критской армии большую роль играли колесницы.

1. Колесницы несобранные, без сбруи.

¹ Лацпа — вероятно, остров Лесбос.

² *Моё Солнце* — титул хеттских царей.

³ Слова «царь страны Аххиява» написаны, затем вычеркнуты.

⁴ Отсюда следует, что у хеттского царя и царя Аххиява были общие или близкие друг к другу границы. Если не предполагать, что речь идёт о колонии, основанной Ахейским царством в Малой Азии, то эта надпись доказывает, что царство Аххиява находилось в Малой Азии.

⁵ Аттаришья — правитель Аххиява.

⁶ Отцом Арнувандаса был Тудхалиас.

⁷ Аласия — древнее название острова Кипра.

⁸ Пикайя — страна, находившаяся, вероятно, на западе Малой Азии.

2. Остов колесницы — 80.
3. Колесница без подножки внизу — собрана полностью, при ней нет вожжей.
4. Колесница.
5. Колесницы инкрустированные, из слоновой кости, собранные полностью; с красным покрывалом, снабжённые вожжами, кожаным налобником и роговыми подвесками.
6. Колесница без колёс — 2.

(Дарування богам)

В месяце Девкии

Зевсу Диктейскому ¹	Масло	1 мера
В храм Дедала	Масло	2 меры
Богу Дитяти	Масло	1 мера
Всем богам ²	Масло	1 мера
Богине-охотнице	Масло	1 мера

В город Амнис

Всем богам	Масло	2 меры
Эринии	Масло	3 меры

и т.д.

(Торговля рабами)

1. Сирак купил Кутера, раба Кира, человек — 1.
2. [Такой-то] купил рабыню Векасу...

(Облік явки ремісників на роботу)

1. В Тувии:
 - а) вышло на работу, человек — 10.
 - б) не вышло на работу, человека — 4.
2. Не вышла на работу... женщина — 1.

(Постачання ячменем з державних угідь)

Эти фрагментарные надписи свидетельствуют о снабжении областей Крита хлебом из государственных хозяйств.

...Получают весь ячмень из Кидонии месяц³ — 1⁴.

Фестская и Кутайтская области получают из земельных угодий Владычицы⁵ месяц — 4.

№6

НАДПИСИ З АРХІВУ ПІЛОСЬКОГО ПАЛАЦУ

Внаслідок розкопок 1939 і 1952 рр. в Пілосі був відритий архів з понад 900 глиняних табличок, покритих лінійним письмом Б, яке представляє собою подальший розвиток лінійного письма А і, безсумнівно, з нього виникло, про що свідчить збіг багатьох знаків. Зміст розшифрованих табличок досить обмежений. Це в основному всілякі звіти, списки, рахунки і т.п. — словом, документи господарської звітності. Значно менше ритуальних текстів, переважно присвятних з переліком жертвоприношень і жертвних дарунків. Датуються документи кінцем XIII ст. до н.е.

(Списки рабинь і їх дітей)

Девочки и мальчики, которые были еще слишком малы, чтобы их можно было оставить одних, находились при матерях и выполняли подсобные работы.

	женщины	девочки	мальчики	да ⁶	та ⁶	фи́ги	пшеница
молольщицы	7	10	5				
чинильщицы	12	16	8	1	1		
прядельщицы	37	26	16	1	1		
остальные работницы	7	3	4	1	1		
банщицы ⁷	38	?					
подсобные работницы	4	2	1		?		
служанки	32	26	15		1		
в Пілосе							11 1' ⁸
банщицы	37	13	15			11 1'	
в Пілосе							11 1'
швей	38	20	19			16	

¹ По преданию, в Диктейской пещере мать Зевса Рея спрятала младенца Зевса, когда его отец Кронос хотел его пожрать. Культ Диктейского Зевса существовал в Дикте и в классическое время.

² Обычный тип приношения, чтобы не обидеть случайно ни одного из богов.

³ Идеограмма «месяц» означает, по-видимому, ежемесячно.

⁴ Подразумевается одна мера зерна.

⁵ Владычица — эпитет богини.

⁶ Что означает «ДА» и «ТА», неизвестно. Можно предположить, что речь идёт о продовольственных пайках.

⁷ Банщицы нагревали воду и обмывали купающихся в ваннах. Возможно также, что они выполняли обязанности по уходу за больными.

⁸ В мере зерна содержалось 10 средних мер (знак '); в средней мере содержалось 6 малых мер (знак ").

(Списки синів робітниць)

Мальчики, работавшие вместе со своими матерями, о которых говорилось в предыдущих надписях, после того как вырастали, направлялись на самостоятельную работу. В помощь им давали мальчиков младшего возраста.

- В Левктре¹ — сыновей чинильщиц: мужчин — 2, мальчиков — 1.
В Пилосе — сыновей швей: мужчин — 2.
В Евдевере² — сыновей белошвеек: мужчин — 4.
В Пилосе — сыновей банщиц: мужчин — 22, мальчиков — 11.

(Облік вільних ремісників)

- 1) В ...³
человек — 10.
2) В ...
ножовщиков: человек — 2.
3) В Ректане:
чинильщиков: человек — 2,
горшечников: человек — 2,
уборщиков: человек — 12.
4) В Ваатее:
сельскохозяйственных рабочих: человек — 10.
5) В Апуве:
золотых дел мастеров: человек — 4,
меллидаматов⁴: человек — 2,
мастеров луков: человек — 5.
6) В Соропее:
портных...
7) В Корисии:
портных...
8) Каменщиков, которые будут строить:
В Пилос будут направлены: человек — 2.
В Метето будут направлены: человек — 3.
В Смарию будут направлены: человек — 3.
В Левктр будут направлены: человек — 4.

(Плата натурою ремісникам і службовцям)

Ремісники, що згадуються в пілоських написах, перебували на централізованому постачанні.

1. Фаланту за месяц олив 4'.
Пуку за месяц олив
Патеконту за месяц олив
Ножовщикам за месяц олив
Каменщику за месяц олив 45'.
2. Акитоя басилевия ячменя — ...
Кекоя басилевия ячменя — ...
Атанора басилевия ячменя — ...⁵
Меллидаматам ячменя — 3".
Береговой страже ячменя — ...
Письмоносам ячменя — 2".
Оружейникам ячменя — 2".
Хлебопёкам ячменя — 2".
Породаматам⁶ ячменя — 3".
Смотрителям складов ячменя — 2".
Рабам Сукеятея ячменя — 1".
Рабам Мияпы ячменя — 3".
Рабам Апиэры ячменя — 3".
Рабам ... ячменя — 3"⁷.

(Облік столярів, що не вийшли на роботу)

- Этаэй, плотник, не явился человек — 1.

¹ Левктр — какое-то нелокализованное селение Пилосского государства.

² Евдевер — также нелокализованное селение.

³ Точки обозначают, что данное место таблички стёрто или обломано.

⁴ Меллидаматы — юноши, которые, став взрослыми, становились даматами, должностными лицами высокого ранга. В чём состояли обязанности этих аристократических юношей, неизвестно.

⁵ Идёт ли в первых трёх строках речь о продовольствии для придворных басилея или для рабочих, неизвестно. Басилевия — область, подвластная базилею.

⁶ Породаматы — даматы, отслужившие и освобождённые от службы. В чём состояли их обязанности, неизвестно.

⁷ По-видимому, рабы некоторых высоких сановников получали довольствие из казны.

Видвой, плотник, не явился человек — 1.
Торовик, плотник, не явился человек — 1.

(Списки ковалів і облік міді, виданої їм державою для обробки)

З напису випливає, що ковалі поділяються на дві категорії: ковалі, одержуючі завдання (таласію), працюючі вдома (відрядно), і ковалі, що не одержують завдання (аталасії) і працюючі в державних майстернях. Перші одержують бронзу від держави, і басілей перевіряє вагу виробів, що здаються. При ковалях працюють раби, облік яких веде держава. Поряд зі «світськими» ковалями враховуються і ковалі, що працюють при храмі богині — Володарки міста.

В Апекее кузнецы, работающие сдельно:
Вияний — бронза 0 5'.
Котуро — бронза 0 5'.
Манасивик бронза — 0 5'.
Кетак бронза — 0 4'...
Басилей Апикота [подразумевается: проверил]
Столько бронзы бронза — 1 6'.
Столько кузнецов, не работающих сдельно:
Ататур, Итарай ... Виятев [следуют пять имён].
Турия и Кетака рабы:
Акамаво, Эпикей ... [следуют восемь имён].
В Апекее кузнецы святилища Владычицы, работающие сдельно
[следуют шесть имён]...
Столько бронзы — бронза 1 27'.

(Задача в оренду землі приватними власниками)

Поряд з людьми нижчого класу — рабами Богині¹ невеликі ділянки землі беруть в оренду не тільки ремісники, але і вищі сановники — телест Варнатай і сфагійська жриця Еріта, які самі володіють величезними ділянками землі.

В Сфагианин столько записано у дамат² участков — 40.
В том числе столько записанных у телеста человек — 14.
Частновладельческий участок Варнатая столько зерна — пшеницы 2 1'.

Держат в аренде наделы участка Варнатая:
Ампук, оружейник Владыки³, держит в аренде столько зерна⁴ — пшеницы 1".
Иния, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 2' 4".
Энито, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 2".
Сима, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 1'.
Частновладельческий участок Амарута столько зерна — пшеницы 2 3".

Держат в аренде наделы участка Амарута:
Соур, раб Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 3".
Эдомоней, раб Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 1'.
Эсар, раб Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 3".
Варнатай, телест, держит в аренде столько зерна — пшеницы 1'.
Эратара, рабыня Сфагийской жрицы, держит в аренде столько зерна — пшеницы 1'.
Посория, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна — пшеницы 1' 3".
Сфагийская жрица держит в аренде столько зерна — пшеницы 3'.

(Державна земля, що здається в оренду народом)

Эту землю, так же как и частновладельческую, наряду с рабами Богини и ремесленниками получают в аренду и высшие сановники, причём им предоставляются в аренду огромные участки земли, а бедноте — маленькие.

Евривота, раб Богини, хамаэй⁵, держит в аренде и выработал столько зерна — пшеницы 1 3'.
Перекота, пандаей⁶, хамаэй, держит в аренде ... с таким количеством зерна — пшеницы 1...
Копина, рабыня Богини, держит в аренде участок земли, взятый у народа, с таким количеством зерна — пшеницы 2".
Мира, рабыня Богини, держит в аренде участок земли, взятый у народа, с таким количеством зерна — пшеницы 0 1'.
Эрита, жрица, держит в аренде и клянётся, что этой землей владеет на правах этоний⁷ Богиня. «Но, — говорит она, — народ предоставил мне держать в аренде участки земли с таким количеством зерна» — пшеницы 3 9'.

(Виділення державної землі правителям)

Теменос⁸ владыки с таким количеством зерна — пшеницы 30.

¹ «Рабы Богини» были свободными людьми, приписанными к храму.

² Дамат — должностное лицо. В некоторых селениях он выступает в роли высшего представителя власти.

³ Владыка — неизвестно, разумеется ли здесь божество или царь.

⁴ Это означает: держит в аренде участок земли, который засеивается указанным количеством зерна.

⁵ Значение слова хамаэй неизвестно.

⁶ Пандаей — какая-то высокая храмовая должность. Известны 3 пандая в Пилосском государстве.

⁷ Этоний — особое привилегированное право владения общинной землёй, по видимому, этой землей владели пожизненно и наследственно и она не подлежала переделу. Из надписи следует, что сама богиня является лишь привилегированным «держателем» земли, принадлежащей народу, и эту землю сдают в аренду не жрецы богини, а народ.

⁸ Теменосами (теменами) назывались лучшие большие участки земли, которые вне общего распределения выделялись для богов и правителей. Здесь «владыка» скорее всего царь.

Темен воеводский с таким количеством зерна — пшеницы 10.
 У телестов такое количество зерна — пшеницы 30.
 А телестов столько человек — 3.
 Пустошь для обработки с таким количеством зерна — пшеницы 6.

(Здача в оренду частини землі, відведеної під пасовища)

Як і в «Одіссей», на чолі всіх черід свиней стоїть головний свинопас (в Гомера — Євмей), на чолі черід корів і волів — головний волопас (в Гомера — Філотій); на чолі бджільництва — головний бджоляр. Ці особи можуть здавати частину відведеної їм землі в оренду під рілля.

Амфиал держит в аренде участок от свинопаса — пшеницы 2 5'.
 Амфиал держит в аренде участок от волопаса — пшеницы 0 6'.
 Кретеи держит в аренде участок от пчеловода — пшеницы ...
 Участок несдаваемой нарезанной земли пчеловода Курупа ... — пшеницы 1 1'.

(Надання народом землі особливого призначення)

Кретеи держит для конницы — пшеницы 5.
 Опетери для выпаса овец — пшеницы 2.

(Выпас приватної худоби на державних пасовищах і в державних загонах)

I.

в Пиросе Воеводском ¹ от Косона	под надзором Веданея	овец	40
в Пиросе Воеводском от Гектория	под надзором Веданея	овец	30
в Гипракрии от Демопа	под надзором Веданея	овец	60
в Гипракрии от Пепея	под надзором Анея	овец	65
в Гипракрии от Дороя	под надзором Арксота	коз	35
Помак		свиней	6
Потей		свиней	7
Петак		свиней	11

II.

В загоне в Пие:
 От Пиметы — овец 200
 От Оука — овец 130×².
 От Купирия — овец 50×.
 От Акамая — овец 120×.

III.

В загоне в Лусе:
 В месяце агнее Марон — овец 200×.
 В месяце агнее Ковот — овец 50.
 В месяце агнее Раминий — овец 40.

(Поставка свиней для всенародного свята)

Как мы знаем из «Одиссеи» (III, 7), Пиросское государство подразделялось на 9 эдр (фил, секций). Перечисленные здесь и в ряде других надписей девять городов и были, по-видимому, центрами этих эдр. В этом списке нет столичного города Пироса. По-видимому, здесь, как и в Кноссе, «воеводство» стояло вне округов.

Сколько свиней должны откормить для всенародного праздника:

в Пие	свиней	3
в Метане	свиней	3
в Петне	свиней	6
в Сфагиях	свиней	2
в Апее	свиней	2
в Акерева	свиней	2
в Эратее	свиней	3
в Харатре	свиней	2
в Рие	свиней	2

¹ Пирос Воеводский — может быть, та часть города Пироса, в которой находился дворец воеводы.

² × — означает, по-видимому, «проверено» (ревизором).

(Приватна торгівля)

Кокал продал Евмеду столько оливкового масла — 18.
От Ипсевы кувшинов масла — 38.

(Число геронтов — членів ради старійшин при кожному басілевсі)

Тивесия герусия — человек 20.
Амфиопя герусия — человек 16.
Амфиота герусия — человек 18.
Отвоя герусия — человек 14.

(Мобілізація військ)

Для каждого полка («орха») указано название командующего и постоянное местопребывание полка; затем следуют имена офицеров; затем — названия отрядов (члены каждого отряда носили особое название: «ивасы», «врупии», «куреи», «кекиды» и т.д.). По-видимому, члены отряда представляли собой религиозное объединение. Каждый отряд возглавлял колесничий.

Полк Кевона в Какее¹.
Тусизэй, Потей ...²
Отряд ивасов в Апитее — человек...
Атеп, комавент³ Девия.
Отряд врупиев в Опатапе — человек 30.
Отряд куреев в Пируте — человек 32.
С ними колесничий Ловк Кусаменид⁴.

(Сторожіві загони, охороняючі узбережжя)

Полк Недавата:
Эхемед, Апиэт, Маратей, Таник.
Отряд кекидов в Арувоте Кипариссийского района — человек 20.
Отряд кекидов в Этареях Кипариссийского района — человек 10.
С ними колесничий Кекий Аэриботид.

(Мобілізація гребців на флот)

Гребцы, направляющиеся в Плеврон:
В Роове — человек 8.
В Рие человек 5.

(Постачання ввізної бронзи для армії вищими посадовцями)

Сколько дадут коретеры, даматы, порокоретеры, жрица-ключарь, надзиратели над посевами и надзиратели над смоквами корабельной бронзы⁵ для мечей и наконечников копий:

В Пие коретер — бронзы 2', порокоретер — бронзы 3".
В Метапе коретер — бронзы 2', порокоретер — бронзы 3" и т.д. по 16 поселениям.

(Приношення богам)

В Ванасах Владыке благовонного масла — благовонного масла 1.
В Ванасах Владычице благовонного масла — благовонного масла 3'.
В Сфагийской области Владычице Подземного мира — благовонного масла 11'.
В Лусийской области богам благовонного масла — благовонного масла 3'.

(Перелік конфіскованого майна)

Что увидел Пукекири⁶, когда царь приговорил к изгнанию Сикеву:
Кувшин с изображением Владычицы и с изображением головы быка и раковин — кувшин 1.
Кувшин с изображением колесниц, сражения и раковин — кувшин 1.
Кувшин с изображением Владычицы, женщин, головы быка и спирали — кувшин 1.

(Опис посуду і меблів)

1. Треножников узких критской работы — треножников 2.

¹ Местоположение упоминаемых селений неизвестно.

² Имена офицеров.

³ Что за звание *комавент*, неизвестно.

⁴ Ловк Кусаменид — колесничие как высокие сановники названы здесь не только по имени, но и отчеству.

⁵ *Корабельной бронзы* — по-видимому, здесь означает «заморской». Должностные лица должны были, вероятно, обменивать находящиеся в их распоряжении сельскохозяйственные продукты на привозимую на кораблях (главным образом с Кипра) бронзу.

⁶ Очевидно, Пукекири был инспектором и прибыл для учёта имущества, конфискованного у некоего Сикевы.

2. Треножник с обломанной ножкой, но целыми ручками — треножников 1.
3. Треножник критской работы с обожжёнными ножками — треножников 1.
4. Кувшинов — кувшин 3.
5. Котёл большого размера с четырьмя ручками — котёл¹ 1.
6. Котёл меньшего размера с тремя ручками — котёл 1.
7. Котёл меньшего размера без ручек — котёл 1.
8. Стол каменный в форме месяца, инкрустированный слоновой костью, имеющей изображения гранатов и шлемов.
9. Кресло черного дерева со спинкой из слоновой кости с перекладинами с изображением человека и телят.
10. Скамеечки для ног, инкрустированные изображением человека, кон... и каракатицы из слоновой кости — скамеечка 1.

РОЗДІЛ 2 ГОМЕРІВСЬКА ГРЕЦІЯ (1150-800 pp. до н.е.)

Гомер (грец. *Homeros*, лат. *Homerus*) — легендарний грецький поет, з ім'ям якого пов'язані дві найбільші поеми Стародавності, що стоять біля джерел європейської культури, — «Іліада» і «Одіссея». Біографічні відомості про Гомера суперечливі і недостовірні. «Семеро міст, сперечаючись, хочуть вітчизною зватися Гомера: Смірна, Хіос, Колофон, Пілос, Аргос, Ітака, Афіни», — говорить в одній грецькій епіграмі. Щодо часу життя Гомера античні вчені наводили різні дати, починаючи з XII ст. до н.е. (після Троянської війни) і закінчуючи VII ст. до н.е. Також існувала легенда про поетичне змагання між Гомером і Гесіодом. Сучасна наука вважає, що гомерівські поеми були створені в Іонії у VIII ст. до н.е. на основі міфологічних переказів про Троянську війну. Існують пізні античні свідчення про остаточну редакцію цих текстів за афінського тирана Пісістрата (560-527 pp. до н.е.), коли їх виконання стало обов'язковим під час свята Великі Панафінеї.

Питання про авторство «Іліади» і «Одіссеї» було поставлене в 1795 р. німецьким ученим Ф.А. Вольфом в передмові до видання грецького тексту поем. Вольф вважав неможливим створення величного епосу в безписемний період, твердячи, що створені різними аедами сказання були записані в Афінах за Пісістрата. Вчені розділилися на «аналітиків», послідовників теорії Вольфа (німецькі вчені К. Лахман, А. Кірхгоф з його теорією «малих епосів»; Г. Герман і англійський історик Дж. Грот з їх «теорією основного ядра», в Росії її поділяв Ф.Ф. Зелінський), і «унітаріїв», прихильників строгої єдності епосу (перекладач Гомера Й.Г. Фосс і філолог Г.В. Ніч, Ф. Шіллер, Й.В. Гете, Гегель в Німеччині).

В XIX ст. «Іліада» і «Одіссея» порівнювалися з билинами слов'ян, поезією скальдів, фінським і німецьким епосом. В 1930-х pp. американський філолог Мільман Перрі, порівнюючи поеми Гомера з живою епічною традицією, яка ще існувала в той час у народів Югославії, знайшов у гомерівських поемах відображення поетичної техніки народних співців — аедів. Створені ними поетичні формули зі стійких сполучень і епітетів («швидконогий» Ахіллес, «пастир народів» Агамемнон, «хитромудрий» Одіссей, «солодкомовний» Нестор) давали можливість оповідачеві, «імпровізуючи», виконувати епічні пісні, що склалися з багатьох тисяч віршів.

«Іліада» і «Одіссея» цілком належать багатовіковій епічній традиції, але з цього не випливає, що усна творчість анонімна. «До Гомера ми не можемо назвати нічий поеми подібного роду, хоча, звичайно, поетів було багато» (Арістотель). Головну відмінність «Іліади» і «Одіссеї» від всіх інших епічних творів Арістотель вбачав в тому, що Гомер не розгортає своє оповідання поступово, а будує його навколо однієї події, — в основі поем лежить драматична єдність дії. Інша особливість, на яку також звернув увагу Арістотель: характер героя розкривають не з опису автора, а промов, виголошуваних самим героєм.

Мова гомерівських поем — винятково поетична, «наддіалектна» — ніколи не була тотожна живій розмовній мові. Вона склалась із з'єднання еолійських (Беотія, Фессалія, острів Лесбос) і іонійських (Аттика, острівна Греція, узбережжя Анатолії) діалектних рис зі збереженням архаїчного ладу більш ранніх епох. Метрично оформляв пісні «Іліади» і «Одіссеї» сягаючий коренями в індосвропейську епічну творчість гекзаметр — віршований розмір, в якому кожен вірш складається з шести стоп з правильним чергуванням довгих і коротких складів. Незвичайність поетичної мови епосу підкреслювали позачасовий характер подій і велич образів героїчного минулого.

Сенсаційні відкриття археолога-любителя Генріха Шлімана (1822-1890 pp.) в 1870-80-х pp. довели, що Троя і Мікени не міф, а реальність. Сучасників Шлімана вразили буквально відповідності ряду його знахідок в четвертій шахтовій гробниці в Мікенах з описами Гомера. Враження було настільки сильним, що епоха Гомера надовго стала асоціюватися з періодом розквіту Ахейської Греції в XIV—XIII ст. до н.е. В поемах, однак, простежуються також численні археологічно засвідчені риси культури «геройчного віку», як наприклад, згадки про залізні знаряддя і зброю або звичай кремачі померлих. Порівняння свідчень гомерівського епосу з даними археології підтверджують висновки багатьох дослідників про те, що в своїй остаточній редакції він склався у VIII ст. до н.е., причому найдавнішою частиною епосу є «Каталог кораблів» («Іліада», пісня II). Очевидно, поеми створені не одночасно: «Іліада» відображає уявлення про людину «геройчного періоду», «Одіссея» відноситься до рубежу іншої епохи — часу Великої грецької колонізації (VIII—V ст. до н.е.), коли розширювалися границі освоєного грецькою цивілізацією світу.

Для людини епохи Античності поеми Гомера були символом еллінської єдності і героїзму, джерелом мудрості і пізнання всіх сторін життя — від військового мистецтва до практичної моралі. Гомера нарівні з Гесіодом вважали творцем всеосяжної і впорядкованої міфологічної картини світобудови: поети «склали для еллінів родовідних богів, постачили імена богів епітетами, поділили між ними достоїнства і заняття, начертали їхні образи» (Геродот). На думку Страбона, Гомер був єдиним з поетів Стародавності, хто знав майже все про Ойкумену, про народи, її населяючі, їхнє походження, спосіб життя і культуру. Даніми Гомера як справжніми і заслуговуваними довіри користувалися Фулідід, Павсаній, Плутарх. Батько трагедії Есхіл називав свої драми «крихтами від великих бенкетів Гомера». Грецькі діти вчилися читати по «Іліади» і «Одіссеї». Гомера цитували, коментували, пояснювали алегорично. Читанням обраних місць з поем Гомера закликали виправляти душу філософи-піфагорійці. Плутарх повідомляє, що Александр Македонський завжди мав при собі список «Іліади», який зберігав під подушкою разом з кинджалом.

I. СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИЙ УСТРІЙ

№1 РОДОВИЙ ЛАД

(Іліада, II, 362-366)

По племенах і родах поділи, Агамемноне, воїв,
Родові рід, а племені плем'я нехай помагає.
Тільки-но зробиш ти так, і тобі покораються ахеї.
Знатимеш зразу тоді, хто мужній з вождів і народів,
Хто полохливий, адже за своїх воюватиме кожен.

(Одіссея, VI, 33-35)

Богиня Афіна настановляє Навсіаю.

Адже недовго тобі дівувати —
Кращі-бо з поміж феаків тебе уже сватають люди,

¹ Изображения котлов очень интересны: они имеют как раз столько ушек (ручек), сколько указано в тексте (четыре, три) или не имеют, что доказало правильность чтения надписей.

Ти-бо й сама, й рід твій — найкращі у нашій народі.

(Одіссея, XXIII, 118-122, XXIV, 433-437)

Монолог Евпейта, батька Антіноя, вбитого Одіссеєм жениха.

Навіть коли лиш одну хтось уб'є між народом людину
І небагато хто месником може постати за неї,
Все ж утікати він мусить, вітчизну покинувши й рідних,
Ми ж тут понищили всю країну опору, найкращу
Молодь Ітаки цілої. Над цим подумати треба.

Сором нам буде тоді в усіх поколіннях прийдешніх,
Як за дітей ми своїх і за рідних братів на убивцях
Не помстимося. Зовсім не мило тоді б мені стало
Й жити! Волів би я швидше умерти і вбитому бути!
Отже, ходім, щоб не встигли вони через море податись.

(Іліада, IX, 631-635)

Серцем безжальний! Навіть і той, в кого брата убили,
Винагороду приймає, так само як батько за сина!
Викуп сплативши великий, лишається вбивця в народі,
Той же, хто взяв його, мстивий свій дух і своє гордовите
Серце вгамовує.

(Іліада, VI, 211-218, 224-226, 230-231)

Розмова аргоського царя Діомеда, сина Тідея, з Главком.

«От моя кров й мій рід, що походженням з нього я гордий». —
Так він сказав, це почувши, зрадів Діомед гучномовний.
Мідного списа тут же у землю встромив многоплідну
І вожаєві народів слово промовив привітне:
«Отже, з батьків іще давнім мені ти доводишся гостем!
Дід мій, божистий Ойней, бездоганного Беллерофонта
Двадцять затримував днів у господі, частуючи гоїно.
Щедрих дарів один одному безліч вони надавали.
Тим-то, як друга, тебе я прийматиму в Аргосі щиро,
Ти ж у Лікій — мене, якщо гостем колись завітаю.
Тут же, в юрмі, списів один одного ми уникаймо.
Та поміняймося зброєю поміж собою, — хай знають
Всі тут, що дружбою ми іще від батьків своїх горді».

№2

РОЗКЛАДАННЯ РОДОВИХ ВІДНОСИН

(Одіссея, XVIII, 327-331, 357-363)

З глузду останнього зовсім ти з'їхав, прибуду нещасний!
Чом ти не хочеш піти ночувати де-небудь до кузні
Чи до заїзду, а тут розмовляєш занадто зухвало,
Між цих численних мужів, анітрохи не маючи страху в серці?

«Чи не схотів би ти, гостю, у мене в далекому полі
Працювати, якщо я за певну найму тебе плату, —
Тин городити з тернини, великі дерева садити?
Вдосталь туди я тобі постачав би готового хліба,
Дав би й одержу тобі і сандалії дав би на ноги.
Тільки ти звик до неробства поганого так, що не схочеш
Братися вже до роботи...»

(Одіссея, XI, 489-491)

Одіссей, спустившись в підземелля, зустрів там тінь Ахілла, який порівнює існування в підземному світі з життям на землі.

Краще уже батраком я на ниві чужій працював би
У бідняка, що і самому скупого прожитку не досить,
Ніж володарив над мертвими тут, що життя позбулися.

(Іліада, II, 189-206, 211-270)

Фрагмент дає картину народних зборів ахейських воїнів під стінами Трої. Народним зборам передувала рада вождів. Але басилей не можуть вирішити питання про продовження війни без згоди народу. Агамемнон вирішив випробувати воїнів і запропонував повернутися додому. Це ледве не зірвало зборів, тому що всі кинулися до кораблів. З великими труднощами басилей відновили порядок. Дуже показова в цьому відношенні сцена протистояння між простим воїном Терсі-

том і басилеєм острова Ітаки Одиссеєм: будучи повністю на боці останнього, Гомер представляє простолюдина Терсіта (людину непересічну, оскільки тільки він наважився виступити проти аристократів) як ущербного недоумка.

Кожного він зупиняв і стримував словом ласкавим:
«От божевільний! Не личить тобі полохливо тремтіти!
Краще спокійно сиди та й інших людей заспокоюй.
Сам-бо із певністю ти не відаєш думки Атріда, —
Вас випробовує він, а скоро й скарає ахеїв.
Що говорив він у раді — те чути не всім довелось.
Чи не впаде його гнів, як кара тяжка, на ахеїв?
В гніві своєму страшні богорідні бувають державці, —
Їх-бо достойність од Зевса, і любить їх Зевс-промислитель».

А як з народу натрапив кого, хто голос підносить,
Берлом його уперіщить і гострим нагримає словом:
«От божевільний! Ти б тихо сидів та інших би слухав,
Кращих за тебе, — ти ж — боягуз, — воювать, незугарний,
Ні на війні, ані в раді на тебе й не числять ніколи.
Адже не кожному тут поміж нас панувать, між ахеїв.
Блага нема в многовладді, — один хай буде державець.
Владар один, що йому хитромудрого Кроноса сином
Берло дано і закон, щоб над людом своїм володарив».

От розмістились нарешті усі й по місцях посідали.
Тільки Терсіт горлав ще один, язикатий без міри, —
В грудях багато у себе словес він беріг легковажних,
Щоб по-пустому і не до пуття нападуть на державців,
Тільки б своїми нападками викликать серед ахеїв
Сміх. Найпотворніший був він між тих, хто під Трою приходив:
Був клишоногий, коліно одне мав кульгаве; горбаті
Сходились плечі на грудях вузьких; голова гостроверха
Вгору здіймалась, волоссям ріденьким заледве укрита.

Тяжко Ахілла ненавидів він і ще більш Одиссея
Й лявав їх завжди. Тепер же нещадно ганьбить на весь голос
Став Агамемнона він богосвітлого. Правда, й ахеї
Вкрай ним обурені, ремствувать серцем уже завзялися,
Цей же в словах ще прикріших почав Агамемнона лаять:
«Чим невдоволений знову, Атріде, чого ти ще хочеш?
Міді вже повно в наметах твоїх, і жінок уже повно,
Бранок добірних, що їх тобі першому, вої ахейські,
Ми вибирають даємо, захопивши подолане місто.
Золота знов тобі треба, щоб хтось із троянців комонних
Дав його викуп за сина, що я чи хто інший з ахеїв
Із Іліона привів сюди, путами міцно зв'язавши?
Чи полонянки нової, щоб в любощах з нею єднатись,
Потай від нас захотів ти? Не личить тобі задля неї,
Бувши вождем, біду на синів накликати ахейських!
О боягузи нікчемні, ахеянки ви, не ахеї!
Тож з кораблями додому вертаймо, його ж залишімо
Здобиччю тут, біля Трої, втішатись. Нехай він побачить,
Є йому поміч від нас яка-небудь чи, може, немає.
От він сьогодні Ахілла, багато чим кращого мужа,
Тяжко зневажив, забрав нагороду його самовільно.
Жовчі замало в Ахіллових грудях: він надто терплячий.
Ти-бо інакше, Атріде, зухвалив би нині востанне».

До Агамемнона так, поводитаря люду, лайливо
Мовив Терсіт. Та враз Одиссей підійшов богосвітлий,
Гнівно глянув спідлоба і мовив до нього суворо:
«Мелеш, Терсіте, пусте, хоч ти й балакун голосистий!
Змовкни й один мені тут не смій нападуть на державців.
Більшої-бо, як кажу я, потвори нема серед смертних,
Скільки з Атрідами їх не прийшло сюди, до Іліона.
Отже, облиш язиком про владущих плескати привселюдно,
Лайкою їх обкидати, стерегти від них день повороту!
Справді ж не знає ніхто, як надалі обернеться діло,
В щасті вертатись чи ні синам доведеться ахейським.
Ти ж тут сидиш і ганьбиш Агамемнона, сина Атрея,
Тим, що герої данайські йому, вожаєві народів,
Надто багато дають, і прилюдно знущаєш з нього.
Отже, кажу я тобі, і слова мої збудуться справді:
Тільки-но ще я тебе очманілим, як нині, побачу,
Хай того дня голови в Одиссея на плечах не стане,
Хай Телемаховим я вже більше не зватимусь батьком,
Як не схоплю я тебе, не зірву з тебе шат отих любих,
Плащ і хітон твій, і те, що сором тобі прикриває,
А самого з плачем до швидких кораблів не відправлю,

З зборів прогнавши з ганьбою й побоями тяжко побивши!»

Мовлячи так, він берлом по плечах його й по спині
Бив, аж той ізгнувся й рясними умився сльозами.
Зразу ж рубцями кривавими спина взялась від ударів
Берла того золотого. Увесь він аж сів з переляку,
Скорчивсь од болю і, дивлячись тупо, втирав собі сльози.
Хоч і обурені ним, всі щиро сміялися з нього...

(Іліада, XII, 210-214)

Полідамант підійшов до хороброго Гектора й мовив:
«Гекторе, лаеш ти завжди мене, хоч на зборах я навіть
Мовив би й слушно. Вважаєш, ніхто із простого народу
Ані у раді, ані на війні аж ніяк не повинен
В чомусь перечить тобі, твою лише множити владу!»

(Іліада, IV, 257-263)

Ідоменею, тебе над усіх бистрокінних данаїв
Я поважаю — чи то на війні, чи то в іншому ділі,
Чи то на учті, коли іскристе вино із водою
Кращі з ахейських синів у кратерах мішають почесних.
Справді, в той час, коли інші довговолосі ахеї
Мірою п'ють, то перед тобою наповнений келих
Завжди стоїть, як і в мене, щоб пити за серця бажанням.

(Одіссея, XX, 138-143)

А як нарешті згадав і про сон уже він, і про ложе,
То постелити для нього служницям вона загадала.
Та, як людина злиденна і долею скривджена тяжко,
Він на постелі м'якій в покробах не хотів спочивати,
А на воловій ліг шкурі сирій та на рунах овечих
В передпокої. А ми плащем його зверху окрили¹.

№3

ДЖЕРЕЛА РАБСТВА. СТАНОВИЩЕ І ЗАНЯТТЯ РАБІВ

(Іліада, XXIV, 725-735)

Сцена прощання Гектора з Андромахою.

Рано ти, мужу мій любий, пішов із життя і вдовою
В домі мене залишаєш. Тож син наш — мале ще дитятко,
Що породили його ми, бездольні, — квітучого віку
Не досягне він, гадаю. Раніш-бо наш город дощенту
Буде зруйновано. Сам-бо загинув ти, наш оборонцю,
Що рятував його, й вірних дружин, і дітей нетямущих.
Скоро відціль повезуть їх усіх в кораблях глибодонних,
З ними й мене. А ти, мій синочку, або вслід за мною
Підеш до краю чужого роботу робить примусово
Немилосердним владикам, або тебе хтось із ахеїв
Схопить за руку і з башти жбурне на загибель жорстоку...

(Одіссея, XIV, 257-272, 288-297)

Днів через п'ять на чудові Єгипту ми впливли води.
Став на Єгипті-ріці з крутобокими я кораблями.
Потім на берег звелів супутникам витягти вірним
Наші усі кораблі і самим біля них, залишатись,
А спостерігачам вийти звелів на чатівні дозорні.
Та у зухвалій відвазі, на власні довірившись сили,
Кинулись раптом вони єгипетські ниви чудові
Скрізь грабувати, жінок з немовлятами всіх полонили
І повбивали мужів. Сягали до міста їх крики.
Гомін почувши, на поміч єгиптяни їм на світанку
Вибігли. Відблиском міді і брязкотом кінних і піших
Сповнилось поле. Зевс громовладний в лихе боягузтво
Ввергнув супутників наших, — ніхто проти вражої сили
З них не устояв. Страшне звідусюди грозило їм лихо.
Дуже багато тоді полягло від гострої міді,
Інших до праці гіркої примусили, взявши живими.

¹ Цікаво порівняти опис спальні Телемаха [Одіссея, I, 436-444].

Вмілий в обманах з'явився до мене якийсь фінікієць,
Хитрий шахрай, що біди не одній вже накоїв людині.
Словом облесним умовив мене він поїхати разом
До Фінікії, де в нього й будинки були, і маєтки.
Протягом цілого року тоді проживав я у нього.
Як місяці проминули і дні перебігли чергою,
Рік закінчив своє коло й ті самі вернулися Ори¹,
В Лівію взяв мене він з кораблем мореплавним, облудно
Радячи з ним і мені свій вантаж переправити разом,
Сам же за ціну велику продати мене намірився.

(Одіссея, XV, 381-388)

«Лихо ж яке! То і змалку ти вже, свинопасе Евмею,
Поневірявсь од батьків і вітчизни своєї далеко.
Отже, по правді усе розкажи мені щиро й відверто,
Чи зруйнували напасники широковуличне місто,
Де проживав твій батько з шановною матір'ю разом,
Чи залишили самого тебе при коровах і вівцях,
А вороги тебе раптом на свій корабель захопили
І за підхожу ціну продали тебе в дім цього мужа».

(Одіссея, XIV, 200-211)

Син я багатого мужа. Синів іще й інших багато
В нашому домі зросло і народилось у нього від жінки
Шлюбної. Мати ж моя була лиш наложниця, батьком
Куплена, та шанував мене врівні з законними дітьми
Кастор, що сином Гілаковим був, і гордий вести я
Рід свій від нього. На Криті його шанували, як бога,
І за багатство, й за щастя, й за славних синів благородних.
Кери² смертельні й по нього прийшли і в оселю Аїда
Перенесли його. Діти його гордовиті відразу ж
Поміж собою усе поділили майно жеребками,
Тільки мені дуже мало дали та будинок лишили.
Взяв я дружину, проте, із чужого заможного роду...

(Іліада, XXI, 441-455)

Посейдон нагадує Аполлонові, як колись вони по волі Зевса служили наймитами у троянського царя Лаомедонта.

Блазню дурний ти із серцем безпам'ятним! Ти ж і забути
Встиг уже, скільки ми лиха зазнали навкруг Іліона,
Серед богів лиш одні ми, коли повелінням од Зевса
Лаомедонту зухвалому на рік служити взялися
За договірну платню, і він почав нам накази давати.
Я для троян тоді мур поставив навколо їх міста,
Дуже красивий, широкий, щоб місто було неприступне.
Ти ж, Аполлоне, узявся повільних биків круторогих
Пасти на зритих ярами узгір'ях лісистій Іди.
А як минув уже рік, і щедротні на родоші Ори
Виплати час принесли, платню силоміць нам затримав
Лаомедонт нависний і з погрозами нас одпровадив.
Руки і ноги над ними погрожував нам він зв'язати
Міцно і на острів далекий продати обох у неволю.
Мав він і вуха обом нам одрізати гострою міддю.

(Одіссея, IV, 10-12)

Синові ж юну Алектора доньку привіз він із Спарти, —
Звався Мегапентом міцний той улюблений син; народився
Він од рабині...

(Одіссея, XIV 21-22, 449-452)

Четверо лютих, як звірі, собак біля них ночувало
Завжди, — їх виховав сам свинопас, розпорядник пастуший...

Хліб поділив поміж ними Месавлій, якого у поміч
Сам свинопас у відсутність господаря мусив придбати,
Ні господині, ні старця Лаерта про це не питавши, —
На заощадження власні купив він його у тафіян.

¹ Ори — богині, що відали зміною пір року і порядком у природі.

² Кери — злі демони, діти Ночі; у Гомера — уособлення смерті.

Розповідь старого свинопаса Евмея Одіссею.

Хто був ласкавий для мене й майном наділив для прожитку —
Все, чим господар хороший свою обдарує челядь, —
Хату з наділом землі, ще й дружину, що всяк би посватав.
Хто працював йому чесно, труди того бог приумножив.

(Одіссея, XVII, 212-216, 320-323)

Доліїв син Мелантій обох саме тут наздогнав їх —
Кози добірні він гнав, з цілої отари найкращі,
Для женихів на обід. Ще і двоє було з ним підпасків.
Щойно побачивши їх, непристойними став він словами
Страшно їх лаяти, аж Одіссеєві серце обурив...

Челядь, яка над собою не чує хазяйської влади,
Зовсім не квапиться те, що належить їй, вчасно робити.
Тож половину від гідності Зевс одбира громовладний
У чоловіка, якому дні рабської долі прирік він.

(Одіссея, XX, 105-109, 157-163, 185-186)

Голос служниці млинарки в той час пролунав недалеко,
З дому, де жорна мололи муку вожаєві народу.
Там клопоталось при жорнах дванадцять жінок, що мололи
Ячну для хліба муку і пшеницю — для мозку людини.
Інші вже спали жінки, всю помоловши пшеницю.

...Радо послушали всі її мови.

Дванадцять пішли до джерел, де вода у криницях темніла.
Інші ж у домі старанно тоді почали прибирати.
Потім і слуги ахеїв прийшли і стали старанно
Дрова колоть. Тим часом жінки від джерел із водою
Вже поприходили. Згодом прийшов свинопас, із кошари
Трьох кабанів він пригнав, із стада цілого найкращих.

Третім Філотій до них підійшов, пастухів розпорядник,
Ялівку для женихів він пригнав і козлів найжирніших.

(Одіссея, XXII, 421-423, 457-477)

Рядки 457-477 описують страту Одіссеєвих служниць і пастуха Мелантія, який постачав женихів зброєю.

В нас п'ятдесят є челядниць — жінок, що постійно слугують
В домі твоєму, роботи усякої ми їх навчили —
Вовну чесати й виконувать іншу невольничу працю¹...

Потім, коли уже лад навели вони в цілому домі,
Вивели тих челядинок з покоїв, збудованих кріпко,
І поміж круглою кліттю і муrom міцним, що круг двору,
В закут загнали вузький, відкіля не було як тікати.
Тут Телемах тямовитий озвався до них і промовив:
«Ні, не буду я чистою смертю життя позбавляти
Тих, що й мені на голову стільки ганьби виливали,
Й матінці нашій, ділячи ложе своє з женихами».
Мовивши так і причал з корабля темноносого взявши,
Він стовпа прив'язав, через кліть перекинувши круглу,
Потім їх вверх підтягнув, щоб ногами землі не торкались.
Наче дрозди тонкокрилі чи дикі голубки, що в сітку,
Сховану хитро в кущах, потрапляють і замість нічлігу,
Що поспішали до нього, жажливий знаходять спочинок, —
Так ті служниці рядком, у петлях, що кожній стискали
Карк, головами повисли, приймаючи смерть жалюгідну.
Трохи здригались їм ноги, та це не тривало й хвилини.
Вивели так і Мелантія через поріг на подвір'я,
Носа і вуха йому відтяли безпощадною міддю,
Вирвавши сором, живцем віддали його псам на поживу,
В гнівнім завзятті ще і руки і ноги йому відрубали.

¹ ...іншу невольничу працю... — пор. опис Алкіноевого господарства — Одіссея, VII, 103-111.

№4
НАРОДНІ ЗБОРИ

(Одіссея, II, 1-16, 25-59, 224-259)

Опис народних зборів на острові Ітака, батьківщині Одіссея, де вони не скликалися впродовж двадцяти років. Цього разу вони виявились так само безсилми: один з женихів Пенелопи — Леокріт, син Евенора, самовільно розпускає народні збори.

Ледве з досвітньої мли заясніла Еос¹ розоперста,
З ложа свого піднявся улюблений син Одіссеїв,
В одяг убрався, черезпліч нагострений меч перевісив
І, до намашених ніг підв'язавши сандалії гарні,
Вийшов зі спальні своєї, достоту на бога подібний.
Дзвінкоголосих гукнувши окличників, він наказав їм
Довговолосих на збори негайно скликати ахеїв.
Ці їх скликали, — а ті — на площу збиралися швидко.

Шойно посходився люд і натовп зібрався великий,
Вийшов на площу і він, тримаючи спис мідногострий.
Був він не сам — услід йому бігли два пси прудконогі.
Чаром божистим його опромінила з неба Афіна, —
Всі зачудовано люди дивились, коли він проходив.
Сів він на бітківським місці, старшина ж уся розступилась.

Першим Египтій, герой, до громади почав промовляти.
Зігнутий старістю був і знав у житті він багато.
«Слухайте, всі ітакійці, що маю вам нині сказати!
В нас ні нарад не було, ні зборів на нашій майдані
З дня, як на суднах просторих одплив Одіссей богосвітлий.
Хто ж бо нас нині зібрав? Де виникла в цьому потреба —
В когось з молодших чи, може, з людей поважнішого віку?
Може, хто звістку почув, що додому вертається військо,
Ясно нехай оповість нам, про що він довідався перше.
Може, щось інше у справі народній звістить і розкаже?
Благословенним мені він здається й відважним!
Нехай же Зевс на добро йому все, що він серцем замислив, оберне!»

Так він сказав, і, зрадівши, улюблений син Одіссеїв
Всидіти довше не міг. Надумав і він говорити.
Став посередині зборів. Тоді йому берло у руки
Вклав окличник Пейсенор, в порадах розумних умілий.

Спершу до старця звернувся Телемах і промовив до нього:
«Старче, той муж недалеко, — ти завтра і сам це побачиш.
Я цих людей позбирав, у великім-бо смутку я нині.
Звістки ніде я не чув, що додому вертається військо,
Мовити ясно не можу, щоб я десь довідався перше, —
Нічого в справі народній мені сповістити й сказати.
Йдеться про мене самого і про лиха, що впали на дім мій.
Два їх: одно — що загинув мій батько всечесний, який вам
Був володарем і ставивсь до вас, як той батько ласкавий,
Друге — ще гірше то лихо, що дім мій увесь незабаром
Зовсім зруйнує і весь мій набуток доценту погубить.
Магір мою женихи проти волі її обсідають.
Всі оті милі сини тутешніх мужів щонайкращих.
В дім до Ікарія-батька вони не посміли звернутись
Прямо, щоб викуп належний він визначив сам за дочкою
Й видав її за того, кого схоче, хто буде їй любий.
В дім наш унадившись, день вони в день учащають до нього,
Ріжуть нещадно воли в нас, і вівці, й годовані кози,
П'ють наші вина іскристі, без міри й без краю справляють
Учти свої, — витрат не злічити! Немає-бо в домі
Мужа, як був Одіссей, щоб нещастя оте відвернути...»

Так він промовив і сів; з присутніх підвівся натомість
Ментор, — товаришем був бездоганному він Одіссею,
Той, відпливши на суднах, увесь йому дім свій довірив,
Слухав старого звелів і добра пильнувати ретельно.
З наміром добрим до них він почав говорити й промовив:
«Слухайте, всі ітакійці, що маю вам нині сказати!
Хай ні один володар берлоносний не буде ласкавий,
Лагідний, добрий, нехай, справедливості в серці не знавши,
Завжди жорстокий, вчиняє неправду злочинну, якщо вже
Не пам'ятає ніхто Одіссея божистого в бідних
Людях, що ними колись він правив, як батько ласкавий!»

¹ Еос — богиня ранкової зорі, сестра бога Геліоса і Селени; у римлян — Аврора.

Зовсім не заздрю отим женихам я зухвалим, що й досі
Ті учиняють насильство, лиш підступи маючи в серці.
Голови власні вони підставляють, плондруючи гвалтом
Дім Одиссея в надії, що вже він не вернеться більше.
Іншими теж усіма я обурений, що сидите ви
Мовчки й не зважитесь навіть і словом яким втихомирить
Жменьку отих женихів, хоч нас проти них так багато?»

В відповідь мовив тоді Леокріт йому, син Евенора:
«Менторе, згубний шаленче! То ти весь народ підбиваєш
Нас втихомирювать тут? А було б таки, мабуть, нелегко
Навіть і многим мужам змагатися з нами на учті!
Хай би вже раптом і сам Одиссей ітакійський з'явився
Й вигнати звідси хотів би всіх женихів благородних,
Що в цьому домі і зараз на учті сидять, то, напевно,
Втіхи було б небагато дружині того, і хоч і довго
Ждала на нього вона, — гірка б його доля спіткала
З багатьма в непосильнім змаганні. Дурниці ти кажеш!
Ну, а тепер хай розходиться кожен до справи своєї!
Цього ж хай Ментор уже з Аліферсом у путь виряджають,
Товариші його батька обидва вони здавна.
Тільки, гадаю, ще довго сидітиме він на Ітаці.
Вісті вчуваючи, — мабуть, мандрівці оцій не бувати!»

Мовивши це, розпустив він негайно зібрання ахеїв.
Кожен до дому свого — усі порозходились люди.
А женихи в Одиссея божистого дім повернулись.

(Іліада, II, 85-100)

Народні збори ахейських воїнів під мурами Трої, яким передусє нарада вождів.

Тим часом племена збирались.
Так, наче бджоли тривожні з ущелин між скель кам'янистих
Хмарка по хмарці роями густими весь час вилітають,
То виноградними гронами виснуть над квітом весняним,
То без упину в веснянім повітрі дзижчать і кружляють —
Так без числа від своїх кораблів і наметів племена
Вздвж узбережжя високого густо юрба за юрбою
Йшли на збори народні; вогнем між них Чутка шугала,
Вісниця Зевсова, йти підбиваючи, поки й збирались.

Буйно вся площа гула, аж земля застогнала від люду,
Що розміщавсь по сидіннях; скрізь гомін стояв, його стримать
Дев'ять окличників, аж надриваючись криком нестямним,
Довго змагались, щоб чуть було паростків Зевса, державців.

Порозсідавсь насилу народ, всі місця позаймали,
Й гамір утих.

№5 РАДА СТАРІЙШИН

(Іліада, II, 50-54)

Отже, звелів Агамемнон окличникам дзвінкоголосим
Всіх на збори народні скликать пишнокосих ахеїв.
З кличем пішли вони, і от незабаром усі позбирались.
Під кораблем державця пілоського Нестора спершу
Раду старійшин, душею могутніх, у ряд посадив він.

(Іліада, IX, 89-102)

Син же Атреїв до свого намету старійшин ахейських
Всіх запросив на учту багату, що радує серце,
І руки до поданих страв одразу ж усі простягнули.
Потім, коли уже голод і спрагу вони вдовольнили,
Перший із них свої ткати почав міркування старезний
Нестор, який у пораді й раніш виявлявся найкращим.

Сповнений намірів добрих, озвався він і став говорити:
«Сину Атреїв славетний, владарю мужів Агамемнон!
З тебе почну і закінчу я тобою; багато-бо люду
Владі кориться твоїй, тож Зевс доручив тобі берло
Й право державне, щоб ти про народи свої піклувався.
Більше за всіх тобі личить і слово сказати, і послухати,
Взявши і те до уваги, що серце кого спонукало

Мовити добре. А як учинить — це від тебе залежить...»

№6
БАСІЛЕВСИ

(Іліада, XII, 318-321)

«Ні, не без слави у рідній країні лікійській керують
Наші державці; їдять недаремно овець вони жирних,
Вина медові п'ючі найсолодші, — зате ж бо й велика
Доблесть їх, — завжди-бо в перших лікійських рядах вони б'ються».

(Одіссея, I, 384-398)

Мабуть, самі вже боги навчили тебе, Телемаху,
Звисока так розмовляти й зухвало поводитись з нами.
Тільки б не дав нам Кроніон державцем тебе на Ітаці,
Морем омитій, хоч маєш на неї з народження право.

Відповідаючи, мовив на це Телемах тямовитий:
«Ти не гнівись, Антіною, на мене за те, що скажу я:
Я не від того, як зволив би Зевс мені це дарувати.
Ти ж не назвеш це найгіршим, що трапитись може людині?
Бути державцем — то зовсім не зле: відразу-бо в нього
Й дім багатіє, і сам набуває він більшої шани.
Тільки ж у нас, між ахеїв, на морем омитій Ітаці,
Інших державців багато ще є — і старих, і молодших, —
З них комусь влада перейде, як вмер Одіссея богосвітлий.
В себе ж один тільки я повновладним господарем буду
Дому і слуг що для мене придбав Одіссея богосвітлий...».

(Іліада, I, 185-187, 275-281)

Суперечка Агамемнона з Ахіллом через полонянку Брісеїду. Нестор, цар Пілоса, наставляє Агамемнона поступитися своїми намірами.

Сам заберу нагороду твою із намету, щоб знав ти,
Що я сильніший за тебе, та й інший щоб кожен стерігся
Рівним зі мною вважати себе і зі мною змагатись...

Не відбирай, Агамемноне, дівчини, хоч ти і могутній,
Він-бо раніш в нагороду одержав її від ахеїв;
Та припини, Пеліде, і ти оці прикрі змагання
Із володарем берлоносних, що Зевс їх у славі звеличив.
Ти хоч і сильний, бо мати богиня тебе породила,
Все ж він могутніший: більше люду під владою має.

(Іліада, IX, 114-129, 135-157)

В відповідь мовив йому володар мужів Агамемнон:
«Не помилково, о старче, мої полічив ти провини.
Я завинив, заперечити й сам не спроможний. Та тільки
Варт багатьох чоловік, що Зевс полюбив його серцем:
Ушанував він його, погубивши багато ахеїв¹.
Але якщо завинив я, піддавшись помислам згубним,
Сам і залагоджу це — незлічений я дам йому викуп.
Перелічу я отут, перед вами, славетні дарунки:
Сім триніг незадимлених, золота десять талантів,
Двадцять блискучих цеберок, дванадцять об'їжджених коней,
Що нагороди в змаганні у гонах не раз здобували.
Не злидарем би ходив безземельним, не мав би нестатку
В золоті цінному той, хто здобув би оці нагороди,
Що із змагань мені однокопитні приносили коні.
Дам йому сім я жінок, у роботі своїй бездоганих,
З Лесбосу...

...а як нарешті

Місто Пріама велике дадуть нам боги зруйнувати,
Прийде нехай, коли будемо здобич ділити між ахеїв,
Золотом свій корабель і міддю нехай навантажить,
Хай із троянських жінок собі вибере двадцять найкращих,
Що поступались би вродою тільки Єлені аргейській,
А як повернемось в Аргос ахейський, родючу країну,
Зятем я б рад його мати, — він був би нарівні з Орестом,
Сином коханим моїм, що зростає в великім достатку.
Три в мене доньки росте у пишно збудованім домі:

¹ Ушанував він його, погубивши багато ахеїв... — йдеться про Ахілла: йому Агамемнон обіцяє подарунки, якщо той забуде про свій гнів.

Хрiсофемiда, а ще Лаодiка та Iфiанасса, —
Ту з них, що люба йому, нехай без викупу вiзьме
В дiм до Пелея. А я у придане за нею багато
Дам подарункiв, яких ще нiхто не давав за дочкою.
Густо заселених мiст аж сiм я йому подарую —
Гору у зеленi трав запашних, Кардамiлу, Енопу,
Фери священнi, Антею й низиннi її пасовиська,
Милу для ока Епею i Педас, багатий садами,
Всi недалеко вiд моря, i Пiлос пiщаний там близько.
Люд там живе, на рогату худобу i на вiвцi багатий.
Щедрими будуть дарами його шанувати, як бога,
Будуть пiд берло його багатющу приносить данину.
От скiльки дам я йому, коли гнiватись вiн перестане».

№7 СУД

(Iлiада, XVIII, 497-508)

Сила народу на площi мiськiй гомонiла. Знялась там
Буча бурхлива — двоє мужiв про пеню сперечались
За чоловика убитого. Клявся один при народi,
Що заплатив, а той — заперечував це при народi.

Врештi звернулись вони до суддi, щоб зваду скiнчити.
Гомiн стояв навкруги: свого пiдтримував кожен.
Люд вгамувати старались глашатаi. Колом священним
Сiли старiйшини всi на обтесанiм гладко камiннi,
Берла у руки взяли вiд глашатаiв дзвiнкоголосих
I, встаючи iз сидiнь, вирiкали по черзi свiй вирок.
А посерединi в них золотi два лежали таланти,
Щоб їх вiддати тому, хто докаже, що має вiн слушнiсть.

II. РОЗВИТОК ГОСПОДАРСТВА

№1 ЗЕМЛЕРОБСТВО I ЗЕМЛЕВОЛОДIННЯ

(Iлiада, XVIII, 541-557)

Сцени сiльського життя, зображенi на щитi Ахiлла, викуваному богом ремесла Гефестом.

Ниву iще показав — соковиту дiлянку родючу;
Тричi зорали її, орачi там iдуть за плугами,
В ярмах тримають воли, у всi напрямки їх направляють.
Тiльки що краю рiллi, повертаючись, знову доходять.

Келих солодкий вина чоловик iм щоразу пiдносить.
Кожен свою борозну поспiшає скiнчити ретельно,
Кожен бажає скорiш цiлину до межi доорати.
Далi чорнiша рiлля, немов нива та справжня родюча,
Хоч i була золота. Отаке змайстрував вiн там диво.

Поле вiн там показав, де бує високе колосся,
Скрiзь стояли женцi i серпами блискучими жали.
Падає колос на землю численними купами жовтий,
Далi в'язальники iдуть, їх в снопи перевеслами в'яжуть.
Геть вiд них вiдйшли i стоять осторонь, а за ними
Збiжжя збирають хлоп'ята i у жменях швиденько пiдносять.
iм подають. I стоiть тут, радiючи серцем, господар
Мовчки по тiй борознi i спирається на патерицю.

(Iлiада, XX, 495-499)

Наче тих широколобих волiв селянин запрягає.
Бiлий ячмiнь на утоптанiм добре току молотити,
i сиплеться зерно з-пiд нiг у волiв, що, iдучи, ремигають, —
Так же i однокопитi Ахiлла вiдважного конi
Мертвих топтали тiла i щити.

(Iлiада, XII, 310-316)

Розмова лiкiйського базиля Сарпедона з Главком, сином Гiпполоха.

«Главку, чому над всiма нас в Лiкiйському краi шанують

Місцем на учтах, і м'ясом найкращим, і келихом повним
Люди усі, і на нас, немов на богів, споглядають?
Маємо й кращий землі ми наділ понад берегом Ксанфу
Із виноградником гарним, і ниву, що родить пшеницю.
Тим-то нам першими треба стояти тепер у лікійських
Лавах і сміливо в розпал гарячого кидатись бою...»

(Гліада, XX, 184-186)

З діалогу Ахілла з Енесом перед їх поединком.

«Виділять, може, ділянку для тебе трояни, від інших
Кращу, із нивою й садом чудовим тобі на прожиток,
Як умертвиш мене?»

(Гліада, XII, 421-424)

Мов тих сусідів, що сварку за межі ведуть між собою
Й, з метром в руках стоячи, завзято на спільному полі
Рівність відстоюють, смужка лише розділяє вузьенька,
Воїв так тільки вали розділяли...

(Одіссея, IX, 106-111, 130-135)

Розповідь Одіссея царю феаків Алкіною про свої пригоди в країні кіклопів, яку Одіссеї споглядає з позицій цивілізованого грека.

«Згодом у край гордовитих кіклопів, що правди не знають,
Ми прибули. В усьому цілком здаючись на безсмертних,
Ні ораниці не орють вони, ні рослини не садять,
В них і без оранки-бо і не сіяне все виростає:

І ячмені, і пшениця, й лози вино виноградне
В гронах розкішних дають, що примножує Зевс їм дощами...

Забудувати і цей острів їм теслі зуміли б майстерні.
Зовсім-бо він непоганий і родить усе своєчасно.
Стелються там килимами над берегом сивого моря
Луки вологі й м'які; і пагорки є виноградні.
Є й для ріллі рівнина, де з засіву можна багатий

Вчасно зібрати врожай, бо у ґрунті там досить є туку»

(Одіссея, XVIII, 365-375)

Відповідаючи, мовив йому Одіссеї велемудрий:
«Хотів би з тобою удвох, Еврімаху, в труді позмагатись
Я весняної пори, коли дні у нас довгі бувають,
На сіножаті, щоб кожен в руках по серпу мав, красиво
Вигнутім, щоб узялися ми натшесерце вдвох до роботи

І від світанку жали траву цілий день до смеркання;
А як за плугом воли поганятимем ми половії,
Дуже породисті, рослі, що випаслись добре на паші,
Силою й віком однакові, сила ж бо в них неослабна,
Гонів хай буде й чотири, щоб ґрунт, лиш до плуга придатний, —

Бачив би сам ти, які я проорюю борозни рівні».

(Гліада, XXI, 257-262)

Як садівник, що з криниць темноводних спрямовує струмись
В сад плодоносний, щоб кожну зросити у ньому рослину,
Заступа взявши, між грядок рівчак од сміття очищає,

І набігає вода, і дрібні камінці за собою,
Шумно дзюркочучи, котить по схилі плідного саду,
І обганяє того, хто течію чисту проводив...

(Одіссея, XVII, 296-300)

Нині ж, забутий всіма, без хазяйського ока, на купі
Гною лежав він, яку з-під волів та ослів біля брами
Понаскидали, — пізніше той гній Одіссеева челядь
В поле возила угноювать всюди наділок просторий.
Аргос лежав там, і воші собачі на ньому кишіли.

№2
ВИНОГРАДАРСТВО, САДІВНИЦТВО І ОЛИВКОВОДСТВО

(Іліада, XVIII, 561-568)

Далі із золота він виноградник зробив надзвичайний,
Висіли грона рясні, чорно-сині, солодкі, принадні;
Віти його на довгих сріблястих підпорах тримались.
За виноградником темний рівчак він зробив, оточивши

Тином свинцевим увесь, залишивши одну тільки стежку
Для носіїв; виноград, що зібрали вони, переносить,
Стежкою цією ішли юнаки і дівчата юрбою.
В кошиках жваво несли, наче мед, виногроно солодке.

(Одіссея, VII, 112-132)

Опис маєтку царя феаків Алкіноя.

А за подвір'ям — од брами вхідної — був сад плодоносний,
В оранку денну завбільшки, обведений тином навколо.
Віттям розкішним великі дерева там скрізь зеленіли —

Груші дорідні, гранати і яблунь ряди рясноплідні,
В фігах солодких смоковниці й пишно-зелені оливи.
Та без плодів ніколи гілля тих дерев не лишалось —
Влітку то будь чи взимі — цілорічне. Віє там завжди
Теплий Зефір¹, і одні лиш зав'яжуться, — другі вже спіють.

Яблуко стигне за яблуком там, за грушею — груша,
Гроно там зріє за гроном, за смоквою — смоква солодка.
Далі — в розкішних плодах виноградник розкинувся рясно —
Тут ось, під вільним осонням, на зрівняній гладко площаці
Грона сушилися на сонці, а там виноград ще збирали;

Тут же й давили його; цвітіння скінчивши, отут він
Щойно лише наливався, а там починав червоніти.
За виноградником рядом останнім оброблені грядки,
Повні городини всякої, очі весь рік веселили.
Два джерела там було — одне ручаєм кучерявим
Сад орошало, а з другого струмись двором до порога
Дому високого біг, — городяни там воду черпали.
Щедро був так од богів обдарований дім Алкіноя.

(Одіссея, XXIV, 220-227, 244-247, 336-344)

...Одіссей же

Вийшов у сад многоплідний, щоб батька на випробу взяти.
Та не знайшов він ні Долія, сад обійшовши просторий,
Ні служників, ні синів його, — всі повиходили з саду
Віття тернове збирати, щоб плотом увесь виноградник

Обгородить, — де шукать, їм показував Долій старенький.
Лиш свого батька знайшов у саду, доглянутім добре,
Кущ обгортав він...

«Саду свого доглядати, мій старче, тобі не бракує
Вміння! Великих старань ти доклав тут, і жодна рослина —
Ні виноград, ні оливка, ні груша, ні грядки городні,
Ані смоковниця — тут без твого не росте піклування.

Далі дерева тобі у саду я, доглянутім добре,
Всі покажу, що мені дарував ти. Хлоп'ям ще їх назви
В тебе питав я, садком за тобою йдучи: повз дерева
Так ми проходили, і ти пояснив мені кожного назву,

Подарував мені груш тринадцять і яблунь десяток,
Сорок смоковниць; ще й лоз виноградних мені обіцяв ти
Дати рядів п'ятдесят, таких, що весь рік безнастанно
Тут плодоносять, — зараз ті грона ростуть розмаїті,
Й кожному інша від Зевса пора визрівання спадає».

(Іліада, XVII, 53-60)

Як садівник молоду вирощує парість оливи

¹ Теплий Зефір — Західний вітер, уособлення теплого вітру, що приносить дощі. У міфології — брат Борей, Евра і Нота.

В затишнім місці, де б'є джерельна вода струмениста,
І зелене те віття, й колишеться тихо під ніжним
Подувом легких вітрів, і білим цвіте воно цвітом.
Та налетить несподівано з буйною силою вихор,
Вирве із грядки ту парость і кине тут же на землю.
Так і, сина Пантоя, славетного списом Евфорба,
Вбивши, Атрід Менелай почав з нього зброю знімати.

№3 ТВАРИННИЦТВО

(Гліада, XVIII, 573-578, 587-589)

Сцени сільського життя, зображені на щиті Ахілла, викуваному богом ремесла Гефестом.

Він показав череду величезну биків круторогих;
Кілька із олова він, а ще кілька із, золота вилив.

Голосно мукали всі там корови: з повітки на вигін,
Там, де ріка й комиші простелились, вони прямували,
Четверо йшли пастухів золотих череду проводжати,
Дев'ять за ними собак поспішали услід прудконогих.

Далі преславний Гефест кульгоногий зробив неосяжний
Луг-пасовище й овець у долині, як сніг, білорунних.
Теж і повітку, і хлів, і курей, ті, що мусять там бути.

(Одіссея, IX, 116-124, 216-221, 244-249)

Розповідь Одіссея царю феаків Алкіною про свої пригоди в країні кіклопів, яку Одіссеї споглядає з позицій цивілізованого грека.

В бік от затоки морської там є острівець невеликий,
Що не далеко й не близько лежить від країни кіклопів,
Лісом укритий, на ньому без ліку диких пасеться
Кіз, та ніколи ще їх не полохали кроки людини,

Жодного там не було мисливця, що крізь непролазні
Хаші з великим трудом на гірські верховини виходять,
Ні пастухів там нема, ні дбайливих нема хліборобів,
Нива не орана ще і не сіяна там удовіє,
Праці не знавши людської, й годує лиш кіз мекотливих.
От увійшли ми в печеру і стали усе оглядати:
Сиру там кошики повні стояли, ягнята й козлята
В стійлах тіснились вузьких, за віком поставлені різним:
Старші — окремо, окремо від них середульші, й окремо —

Новонароджені; в цебрах стояло сироватки повно,
Глеки й дійниці були приготовлені там для удою.
Сидячи, сам подоїв уже й кіз, і овець мекотливих,

Всіх за чергою, кожній тоді підпустив сосунятко,
Білого він молока на кисле узяв половину.
Сир віддавши, поклав у плетені кошики зразу;
Другу ж у глечиках він залишив половину, щоб мати
Й свіжого ще молока — напитися після вечері.

(Одіссея, X, 410-415)

Мовби телята навколо корів, що з полів чередою
В хлів повертаються, трав соковитих напасшиися вволю,
Скачуть всі разом назустріч, — не вдержати їх у кошарі,
Радісно мукають всі, своїх матерів обступивши, —
Так і до мене з слізьми на очах всі супутники наші
Кинулись разом з великою радістю в серці...

(Одіссея, XIV, 5-16, 20-22, 100-108)

Одіссеї, прибувши на Ітаку, приходять до старого свинопаса Евмея. Останній фрагмент — розповідь Евмея.

Там він застав свинопаса, що в сінях сидів, а навколо
Двір обгороджений був на високому, видному місці,
Гарний, великий, просторий. Тож сам свинопас ту кошару
Побудував для свиней, поки був у від'їзді господар;
Ні господині про це не питав, ні старого Лаерта;

Обгородив камінням той двір і кущами тернини,
Ще й частоколу міцного навколо подвір'я поставив,

Стругані стовбури дуба великого вряд повбивавши.
А на подвір'ї дванадцять хлівів збудував він великих,
Близько один біля одного, свиням для лігва. У кожнім

По п'ятдесят замикалось на засуви маток поросних.
Що у гною там лежать. Кабани ж ночували окремо...

Триста всього й шістдесят кабанів на той день залишилось.
Четверо лютих, як звірі, собак біля них ночувало
Завжди, — їх виховав сам свинопас, розпорядник в правницю...

«...На суходолі корів є дванадцять черід, і овечих
Стільки ж отар і свинячих гуртів: та стада ще і козині
Там навкруги і його, і чужі пастухи випасають.
Тут же, на острові, аж до кінця його, ще одинадцять
Козячих стад пасеться під доглядом служок сумлінних.

Кожного дня хтось по черзі у місто козла приганяє.
З тих, що вгодовані добре, який виглядає найкраще.
Я ж свиней стережу, доглядаю тут ціле їх стадо
І женихам, найжирнішу з них вибравши, теж посилаю...»

№4

РЕМІСНИЧІ ПРОФЕСІЇ

(Одіссея, III, 425-435; XVII, 382-386)

Золотаря хтось, Лаерка, сюди хай покличе негайно, —
Щоб у телиці тієї він роги прийшов золотити.
Інші ж усі залишіться зі мною й скажіть, щоб служниці
В домі там учту скоріш готували багату і пишну,
Дрова і чистую воду несли і стільці розставляли.

Так він сказав, і усі почали метушитись. Телицю
З поля пригнали: прийшли з корабля рівнобокого разом
Товариші Телемаха відважного, майстер з'явився
З мідним приладдям в руках, потрібним у справі ковальській:
Кліщі міцні, і ковадло, і молот приніс він, якими
Золото звик оброблять...

Хто б це чужинців шукав, щоб до себе запрошувати в гості.
Крім хіба тільки таких, що для діла бувають потрібні, —
Чи ворожбитів, чи теслів, а чи лікарів від хвороби,
Чи піснярів божественних, щоб радість приносили співом, —
Скрізь по безкрайній землі для смертних вони є жадані.

№5

ЗБРОЯ І ЇЇ ВИРОБНИЦТВО

(Гліада, XVIII, 468-482)

...Мовивши так, залишив він Фетиду¹ й до кузні вернувся.
Зразу ж міхи скерував на вогонь і звелів працювати.

Всі вони разом — аж двадцять було їх — задихали в горна
Різноманітним диханням, що сильно вогонь роздувало,
Й помагали то швидше кувати, а то повільніше,
Як того волив Гефест, щоб виконати працю найкраще.

Міді незламної й олова досить він в полум'я кинув,
Цінного золота й срібла додавши. Ковадло велике
Він приладнав до підставки ковальської міцно, в правницю,
Молот узяв величезний, тримаючи в лівій обценьки.

Приготував він насамперед щит — міцний і великий,
Гарно оздоблений всюди, ще й викував обід потрібний,
Ясноблискучий, та ззаду посріблений ремінь приладив.
Щит той з п'яťох шарів шкіряних, а поверх він багато
Вирізьбив різних оздоб, до дрібниць все продумавши тонко.

(Гліада, IV, 105-113; VII, 219-223; X, 255-265; XII, 287-299; XVII, 370-372; XX, 267-272)

Зняв із плеча свого лук він, гладенько обтесаний з рогу
Дикої сарни швидкої, що сам, затаївшись в засаді,

¹ Фетіда — мати Ахілла.

В груди стрілою поцілів її, коли мала стрибнути
З бескиду і тут же замертво навznak на скелю упала.

Роги над лобом у неї долонь на шістнадцять здіймались.
Їх, обробивши ретельно, з'єднав роготокарь майстерний,
Вилощив лук і на край приладнав золотее окільце.
Лук спорядив і, об землю обперши, його натягнув він,
Товариші ж хоробрі щитами його обступили.

Близько Еант підійшов, мов муром, надійно прикрившись
Мідним щитом семишкірним, що Тіхій зробив для героя,
Кращий поміж лимарями, а мав він у Гілі оселю.
З шкур од сімох бугаїв годованих злагодив щит він
Ясноблискучий, і восьмий ще шар був із міді на ньому...

Меч двоесічний тоді віддав Фрасімед войовничий
Сину Тідея, — біля корабля той лишив свою зброю, —
Дав йому і щит і покрити йому голову щільно шоломом,
З ременю шитим, без гребеня і гриви, що зветься звичайно
Плоский шишак, — юнаки свої голови ним захищають.

Дав Меріон Одиссею свій лук та іще й сагайдак свій,
Дав йому меч і покрити йому голову щільно шоломом,
Шитим із шкіри, — всередині був з багатьох ремінців він
Сплетений міцно, а зверху майстерно скріплювався рясними
Низками білих зубів срібноіклого вепра, що густо
Бігли туди і сюди, — за підкладку була в них повстина...
Так безнастанно й каміння з обох боків сипалось густо —
То на троян, а то від троян на загопи ахейські
Градом летіло каміння, аж гуркіт лунав понад валом.

Та не змогли б ні трояни тоді, ні осяйливий Гектор
Брами у мурі зламати чи великі забори, аж поки
Не спрямував на агреїв сина свого Сарпедона
Зевс велемудрий, як лева того на волів круторогих.

Виставив той уперед свій щит, звідусюди округлий,
Кутий із міді, карбований, — гарно скував його вмільий
Мідник, зсередини шкури волів приладивши щільно
Й дратвою їх золотою по мідному колу прошивши.
Щит той піднявши й списами двома потрясаючи грізно,
Кинувся так Сарпедон, наче лев...

Інші ж трояни та всі в наголінниках мідних ахеї
Билися вільно під небом ясным; навкруги променіло
Сонячне сяйво; ніде не видно було ні хмарини...

Не пощастило Енеєві мужньому списом могутнім
Щит той пробити: наткнувся він на золото, божий дарунок.
Дві лиш платівки пробив він, а далі під ними лишалось
Ще три, бо п'ять їх усього прибив до щита кривоногий:
Зверху — дві мідні, зсередини — дві олов'яні, і між ними —
Ще й золоту — вона то й затримала спис ясенювий.

(Іліада, XI, 15-44)

Голосом грізним кричав і Атрід: готуватись до бою
Воям аргівським велів і сам в мідь одягався блискучу.
Спершу приклав він до ніг своїх дужих прекрасні кнеміди
І застібнув їх на срібні пряжки, як годилося, туго.
Потім він панцир міцний одягнув на могутні груди,
Дав оцей панцир йому, як гостинець, колись там Кінірас¹, —
Чутка велика дійшла бо до Кіпра, що саме ахеї
На кораблях вже зібрались відплисти на землю троянську,
Ось тоді він цареві зробив цей приємний дарунок.

Чорних із синім відтінком на ньому було десять смужок,
Далі дванадцять із золота й чистого олова десять.
Темно-блискучі звивались змії до самої ший,
З кожного боку по три, наче райдуга, що на хмаринці
Сам Кроніон засвітив, як чудесне знамення для смертних.

З лівого боку свій меч причепив; на його рукоятці
Всюди блищали із золота цвяхи, а срібні півхи
На золотих поясах звисали до самого долу.

¹ Кінірас — цар острова Кіпр і жрець Афродіти Пафоської, син бога Аполлона.

Потім взяв щит бойовий свій, що міг усю постать закрити,
Гарні на ньому узори: кругом десять ободів мідних,
Далі йшли з олова білого круглі бляшки, як прикраси,
В центрі ж сяла одна така бляшка, вся чорно-блискуча.

Тут, як вершина щита, красувалась жахлива Горгона,
З поглядом грізним, гидка, поруч неї і Деймос і Фобос.
Срібний був пояс під ним, на якому звивався жахливий
Сизий дракон; його три голови навкруги повертались,
Хоч з однієї вони піднімалися шиї угору.

Шолом на голову взяв, — мав чотири він бляшки-прикраси, —
З кінською гривною, зверху ж хитався на нім страшний гребінь.
Врешті два списи міцні він бере, кожен — вістря мав з міді.
Гострі обидва, а мідь їх сяла до самого неба.

№6 ЮВЕЛІРНЕ МИСТЕЦТВО

(Іліада, II, 446-449)

Серед них ясноока Афіна
Дорогоцінну егіду несла, нестаріючу й вічну,
Китиць із щирого золота сотня із неї звисала,
Сплетених гарно, і кожна з них — в гекатомбу ціною.

(Іліада, XIV, 178, 180-183)

Шати тоді амброзійні вона одягла, що, Афіна
Виткала їй і узором красивим оздобила рясно...
Пряжками їх золотими на грудях вона пристебнула,
Підперезалася поясом з сотнею китиць барвистих,
В вуха проколоті вділа сережки, по троє перлинок
В кожній, мов ягідки спілі, й принадністю вся засвітилась.

(Одіссея, XVIII, 291-300)

Кожен глашата́я¹ по дорогі послав подарунки.
Плащ принесли Антіноєві гарний, барвисто-узорний,
Кроєм широкий, дванадцять уздовж його пряжок ясніло
З золота кутих, — при кожній гаплик був, красиво загнутий.

Від Еврімаха також принесла пречудове намисто
З золота чистого і зерен янтарних, що сяють, як сонце.
Еврідамантові слуги, мов сплетену з тутових ягід,
З темних трійчастих перлин принесли йому пару сережок.

Володареві ж Пісандру, Поліктора сину, — коштовний
Уклад нашійний, оздобу його принесли найдороччу.

№7 БУДІВЕЛЬНА СПРАВА

(Іліада, VII, 435-442)

Опис військового табору під Троєю.

Пагорб могильний над вогнищем, спільний для всіх, спорудили
Серед рівнини й навкруг повиводили зразу ж високі
Вежі на захист собі і їхнім човнам мореплавним.
А посередині вправлену міцно поставили браму,
Щоб через неї проїхати кінні могли колісниці.

Зовні, за стінами близько, ще й рів прокопали глибокий,
Довгий, широкий, а вздовж його палі міцні повбивали.
Так в своїм стані трудилися довговолосі ахеї.

(Одіссея, VII, 81-102)

...Одіссей же тим часом
До Алкіноя пішов у славетні покої і серцем
Затрепетав, перед мідним порогом його зупинившись.

¹ Глашата́й (окличник) — вісник; посередник між богами і людьми, а також між ворогами. Користувався правом недоторканості.

Все-бо, як сонце яскраве, як місячне сяйво, блищало
В високоверхнім стрункім Алкіноя відважного домі.
Стіни, міддю оббиті, тягнулися вправо і вліво,
Вглиб, від порога, з карнизом вгорі з темно-синьої сталі.

З золота двері зсередини в домі міцнім зачинялись,
Срібні одвірки над мідним порогом підносились струнко,
Срібний одвірок — вгорі і золотее на дверях окільце.

З золота й срібла обабіч при вході собаки стояли,
Виробив їх надзвичайно майстерно Гефест кривоногий,
Щоб Алкіноєві, серцем відважному, дім пильнували, —
Пси ті безсмертні були і ніколи і не старіли навіть.

А від порога вглиб дому при стінах і справа, і зліва
Крісла рядами стрункими стояли; на них тонкоткані
Скрізь покривала м'які позастелено — витвір жіночий.
Знатні феаків вожді у тих кріслах звичайно сиділи,
Їли і пили — удосталь всього цілий рік тут бувало.

Ще й золоті юнаки там стояли на гарних підставках,
Факелів племінь яскравий в руках вони дужих тримали,
Щоб для гостей у покоях освітлювать темряву ночі.

(Одіссея, V, 243-262)

Після ради богів Гермес прибув до німфи Каліпсо з наказом негайно відпустити Одіссея і вона дає йому знаряддя, необхідні для спорудження плоту. Герой споруджує його за чотири дні і відпливає.

Став він дерева рубати, і вмить закипіла робота:
Двадцять дерев він зрубав, обчистив сокирою віття,
Гладко усе обтесавши, бруси по шнуру обрівняв він.
Свердел тим часом принесла Каліпсо, в богинях пресвітла,
Балки усі просвердлив ним і злагодив він їх докупі:
Шворнями їх позбивав та ще й закріпив їх скобами.
Розміру саме такого, яким досвідчений тесля
Вшир та уздовж окреслює суден вантажних основу, —
Саме таким і зробив Одіссею той пліт свій завбільшки.
Палубу зверху уклав він, рядами з боків приладнавши,
Густо підпори і дошки великі на них настеливши.
Щоглу поставив і рею на ній прикріпив для вітрила,
Потім стерно приладнав, щоб плотом тим зручніш керувати.
Огородив його далі він віттям вербовим навколо,
Щоб захищатись од хвиль, і гілля ще наклав для баласту.
Німфа внесла для вітрил полотна, у богинях пресвітла.
Взявся й за цю він роботу і добре упорався з нею.
Линви до рей прив'язав, а до низу — канати й колоди,
Й пліт свій підоймою врешті спустив він у море свяшенне.
День аж четвертий минув, поки всю докінчив він роботу.

(Одіссея, XVIII, 264-268)

«Мабуть, Евмею, це й є Одіссеїв чудовий будинок!
Легко-бо між багатьох його інших домів упізнати:
Все тут одне до одного. Обведене дбало подвір'я
Муром з зубцями, й тримаються міцно двійчатої брами
Двері, — нікому ніякою зброєю їх не здолати».

(Одіссея, XXIII, 187-204)

Сцена впізнання Пенелопою Одіссея. Він відкриває їй таємницю виготовлення ліжка зі зрубаного оливкового дерева.

А з-поміж смертних нікому, хоча б він і в розквіті сил був,
Не пересунуть його, є-бо певні ознаки в тім ліжку,
Вміло змайстрованім, — сам я, не інший хто, все спорядив це.

Кущ густолистий маслини у мене стояв на подвір'ї.
Пишний, квітучий, із стовбуром грубим, немовби колона.
Спальню круг нього я став будувати, аж поки й докінчив,
Щільно клав мур з камінців та й покрівлю ізверху поставив,
Двері міцні приладнав, до одвірків їх щільно пригнавши.

Потім з маслини тієї верхівку відтяв густолисту.
Пень обрубав, обтесавши до кореня мідяним стругом,
Якнайстаранніше брусья я вирівняв пильно по шнуру,
Злагодив ліжку підпору й свердлом усе просвердлив я.
З цього почавши, став ліжку робити, аж поки й докінчив,

Золотом, сріблом оздобив його і слоною кістю,
Ремінь воловий: у пурпур забарвлений, вздовж натягнувши.

Ось я відкрив тобі ліжка ознаки. Про те ж бо не знаю,
Жінко, чи досі там само воно, чи хто вже на інше
Місце його переніс, від оливного пня відділивши»...

№8 ВИРОБНИЦТВО ШКІРИ І ТКАЦТВО

(Іліада, XVII, 389-393)

Так, наче шкуру велику з бика, наповнену жиром,
Людам своїм доручає господар як слід розтягнути,
Ті ж, ухопившись за неї і ставши навкруг, на всі боки
Тягнуть її, і з неї вологість виходить із жиром,
Поки від спільних зусиль поволі розтягнеться шкура.

(Одіссея, V, 59-62)

...запах
Кедра сухого й пахучої туї далеко по всьому
Острові линув. Вона ж виводила пісні дзвінкої¹
І, золотим на кроснах керуючи човником, ткала¹

(Одіссея, VI, 85-95, 303-307)

Богиня Афіна спонукає уві сні Навсікаю, доньку феакійського царя Алкіноя, йти разом зі своїми подругами і служницями прати білизну. Навсікаю, зустрівши Одіссея, дає йому необхідні поради.

Так досягли вони всі течії повноводної річки;
Пралень було там багато, і стільки води протікало
В струменях світлих, що можна вбрання найбрудніше попрати.

Ставши на місці, вони із повозу випрягли мулів,
Вздовж вирового потоку їх далі погнали й пустили
Пастися в луках медяних. Із повозу потім обіруч
Плаття вони поздймали і в темну їх кинули воду,
В ямах топтали, старанно змагаючись поміж собою.
Бруд весь омивши, білизну вони почали полоскати
І на піску розстелили уздовж узбережжя морського
Там, де хвиля на сушу дрібні камінці викидає...

Отже, в подвір'я і в дім увійшовши до нього,
Швидко пройди по покоях, щоб зразу ввійти до моєї
Матінки. Там при яскраво палаючій вогнищі, злегка
Стан на колоду оперши, сидить вона й пряжу сукає
Пурпурну, — любо і дивитись, — за нею сидять і служниці.

(Одіссея, VII, 103-111)

Опис мастку Алкіноя (пор.: Іліада, XIV, 178-179, 184-185; XXII, 440-441).

Аж п'ятдесят невірних жінок було в домі у нього;
Зерно на жорнах ручних мололи одні золотаве,
Інші ткали на кроснах ретельно чи прядиво прями,
Сидячи тісно гуртом, мов листя тополі стрункої;
Ткалися так густо полотна, що з них і олива збігала.

Як перевищують всіх мужі феакійські умінням
Бистрі на морі водить кораблі, так само й жінки їх —
Ткацькою вмілістю, хист дарувала їм щедро Афіна
До рукоділля прекрасного й розум ясний та розважний.

(Одіссея, XVIII, 313-316)

От що, служниці давно вже відсутнього тут Одіссея!
В верхні кімнати ідїть, де поважна сидить володарка,
Пряжу свою біля неї прядїть та її розважайте,
Сидячи там у покоях, чи вовну чесати берїться.

¹ Йдеться про німфу Каліпсо.

№9
ТОРГІВЛЯ

(Іліада, VII, 465-475; VI, 234-236)

Правитель острова Лемнос прислав ахейцям вино, яке вони вимінювали на худобу, шкури, мідь і залізо. Вартість цінних речей вимірювалася переважно худобою.

Сонце тим часом зайшло, і справу скінчили ахеї.
Потім биків закололи й вечеряти сіли в наметах.
В час той до них із вином кораблі прибули мореплавці
З Лемносу, що спорядив для ахеїв Евней, син Ясона,
Люду вождя, з яким Гіпсіпіла його породила.

Двом Атрея синам, Агамемному та Менелаю,
Тисячу мірок вина послав Ясонід у дарунок.
Там же черпали вино собі довговолосі ахеї,
Хто, обмінявши за мідь, а хто за блискуче залізо,
Хто за шкуру волячу, а хто і за цілу корову.
Хто за невільника навіть. І учту бучну влаштували...

Зевс же тим часом, син Кроноса, розуму Главка позбавив:
Зброєю-бо помінявся з Діомедом він, сином Тідея,
Золото давши за мідь, ціну ста волів лиш — за дев'ять.

(Іліада, XXIII, 700-705, 740-751, 884-886)

Опис призів, які виставив Ахілл для переможців на змаганнях на честь пам'яті Патрокла.

Третю данаям тоді Ахілл показав нагороду,
За велетрудне змагання в завзятій борні призначивши:
Для переможця — великий триніг, щоб на вогнищі ставить, —
Аж у дванадцять биків той триніг оцінили ахеї;
А переможений мав одержати жінку, майстриню
В різних роботах, — її у чотири бики оцінили...

А Пелеїд бігунам швидконогим поклав нагороди:
Ковану з срібла кратеру велику, що шість уміщала
Мір, і красою рівної їй не було ще на світі, —
Так сидонські митці чудово її змайстрували,
А фінікійські мужі повезли через море імлисте,
В гавань зайшли і Тоантові тут віддали в подарунок.

Син же Ясона Евней Патроклові дав ту кратеру
Викупом за Лікаона, славетного сина Пріама.
Нині поставив Ахілл як першу її нагороду
Мужу, що вийде найшвидшим у гонах на честь його друга.
Другому — рослий, годований бик в нагороду мав бути,
В дар же останньому — золота визначив він півталанта.

Спис довготінний приніс Пелеїд і котел міднокутий,
Ще не задимлений, вартий вола, весь у квітах різьблених,
І перед зборами склав.

(Одіссея, I, 428-431)

Вслід йому з факелом в кожній руці увійшла домовита
Опсова донька, стара Евріклея, Пейсёнора внука.
Власним коштом Лаерт відкупив її в час, коли зовсім
Юна була вона, двадцять за неї волів заплативши.

(Одіссея, VIII, 158-164)

Одіссей на острові феаків. Відмова його від участі в змаганнях викликала у Евріала підозру, що Одіссей не належить до числа «благородних» і мандрує заради наживи. Фрагмент засвідчує ставлення знаті до купців.

В відповідь так Евріал, глузуючи, мовив до нього:
«Ні, не зрівняю тебе я, чужинце, із мужем, що досвід
Має в змаганнях, а їх між людьми так багато буває!
Схожий ти більш на того, що в судині багатovesельній
Морем никає весь час на чолі гендлярів-мореплавців,
Думає тільки про кладь і торгу лише виглядає
Й хижих прибутків, — на мужніх борців аніяк ти не схожий».

(Одіссея, XV, 415-416, 455-456)

Раз фінікійці до нас прибули, мореплавці славетні,

І навезли, шахраї, блискіток в кораблі своїм чорнім.
Протягом цілого року лишались у нас фінікійці, —
Різних товарів багато в місткий корабель закупили.

РОЗДІЛ 3 ГРЕЦІЯ ЕПОХИ АРХАЇКИ (800-500 рр. до н.е.)

I. СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

№1 ПРИРОДА ГРЕЦІЇ І ЇЇ НАСЕЛЕННЯ (СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, VIII)

1 ...За епірцями і іллірійцями живуть еллінські племена: акарнанці, етолійці і локри озольські; рядом з ними фокидці і беотійці¹. По ту сторону [Коринфського] проливу лежить Пелопоннес, який с юга обмежує Коринфський залив, знаходячись між Пелопоннесом і рештою Еллади. За Македонією² живуть фессалійці впродовж до малиєв і решта племена, що живуть до Істма і на ній самій.

2. В Елладі було багато еллінських племен, на початку було стільки, скільки ми знаємо еллінських назв, а їх відомо чотири. Однак іонійська назва ми вважаємо однаковою з давньогрецькою, тому що давні жителі Аттики називалися іонійцями; від них і походять іонійці, заселивши Азію, які говорили на мові, називаючись тепер іонійською. Дорійський ж діалект ми вважаємо тождественним еолійському, бо всі елліни, що живуть северніше Істма, крім афінян, мегарців і дорійців, що живуть біля Парнаса, і тепер називаються еолійцями. Можливо припустити, що дорійці внаслідок малочисельності, живучи в дуже суровій країні, в силу своєї необщительності змінили свою мову і звичаї настільки, що не складали вже, як раніше, єдиного племені. Те саме сталося з афінянами: вони жили в країні бідній і суровій в силу чого вона, як говорить Фукидид, не піддалася вторгненням; афіняни вважалися її істинними жителями, постійно володіючи однією областю, так як ніхто їх не вигнав і навіть не намагався захопити їх землю. Це обставина, ймовірно, незважаючи на їх малочисельність, і послужила причиною відмінності їх мови і звичаїв з мовою і звичаями інших греків.

3. ...Не говорячи вже про доблесть і могутність населявших її племен, сам рельєф місцевості в Елладі сприятливо впливає на її освоєння: бо багатством заливів і мисів, служачих прекрасними маяками, вона роздробляється на декілька півостровів, з яких кожен з'єднується з іншим. Перший з півостровів — Пелопоннес, замкнений перешийком в 40 стадій, другий півострів примикає до першого: його перешийок тягнеться від Паг Мегарських до Нисеї, мегарської корабельної верфи, на відстані 120 стадій від моря до моря³. Третій півострів примикає до першого; його перешийок від углублення Крисейського залива тягнеться до Фермопил. Подразумеваемая при цьому пряма лінія, що має довжину 508 стадій⁴, включає в півострів всю Беотию, Фокиду і епикнемідию. Четвертий півострів простягається між Амбракийським заливом через Ету і Трахіну до Малийського залива і Фермопил⁵. Перешийок цей має 800 стадій. Більше тисячі стадій має той перешийок, який простягається від того ж Амбракийського залива через області фессалійців і македонян до Фермейського залива.

№2 ГЕСІОД ПРО ПЕРІОДИ РОЗВИТКУ ЛЮДСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА (РОБОТИ І ДНІ, 109-200)

Гесіод — син беотійського селянина з села Аскри (недалеко від Феспій), найбільший представник дидактичного епосу, жив на рубежі VIII—VII ст. до н.е. З його збережених творів найважливіша поема про походження богів «Теогонія» і землеробська поема «Роботи і дні». Приводом для написання цієї останньої послужила суперечка між Гесіодом і його братом Персом про поділ батьківської спадщини. Перс підкупив суддів і виграв справу; однак багатство не пішло йому на користь; він розорився і тягнув жалюгідне існування разом з своєю сім'єю. Дбайливий хазяїн, Гесіод звертається до брата з наставляннями, прагнучи навчити його правильному веденню господарства. Важче становище простого народу в епоху, коли завершувався перехід до класового суспільства, знайшло своє відображення в поемі Гесіода: в похмурих тонах малює він картину розвитку людського суспільства, з гіркотою оповідає про людей сучасного йому залізного віку.

Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских⁶.
Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чём не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства,
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.
После того, как земля поколение это покрыла,
В благостных демонов все превратились они наземных

¹ Перечисляются племена Балканского полуострова с севера на юг.

² Страбон переходит к обзору восточной части полуострова.

³ Называть Коринфский перешийок полуостровом не совсем точно, так как он омывается морем только с двух сторон.

⁴ Воображаемая Страбона прямая линия проходит с юга на север по меридиану. Таким образом, третьим полуостровом Страбон называет восточную часть Средней Греции.

⁵ Четвертым полуостровом Страбон называет западную часть Средней Греции.

⁶ По представлениям греков, жилища богов находились на вершине горы Олимп, в Северной Фессалии.

Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая
Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.

После того поколение другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,
Дома близ матери доброй забавами детскими тешась,
А, наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,
Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
Как по обычаю людям положено. Их под землёю
Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.
После того, как земля поколение и это покрыла,
Дали им люди название подземных смертных блаженных.
Хоть и на месте втором, но в почёте у смертных и эти.

Третье родитель-Кронид поколение людей говорящих
Медное создал, ни в чём с поколением несхожее прежним.
С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомошных.
Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им гибель.
В затхлую область они леденящего душу Аида
Все низошли безымянно; и, как ни страшны они были,
Чёрная смерть их взяла и лишила сияния солнца.

После того, как земля поколение и это покрыла,
Снова ещё поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше, —
Славных героев божественный род. Называют их люди
Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области¹ славной одни свою жизнь положили,
Из-за эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на чёрных судах переплывши
Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.
Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;
Прочих к границам земли перенёс громовержец-Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные мёду плоды в изобилие приносит.

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы, иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днём от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжёлые боги дадут им.
(Всё же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
Зевс поколение людей говорящих погубит и это,
После того как на свет они станут рождаться седыми.)
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почёт воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадёт. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных несчастных пойдёт неотвязно

¹ Область города Фив в Беотии; названа так по имени Кадма, легендарного основателя Фив.

Зависть злорадная и злоязычная с ликом ужасным.

Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
Совість и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людам останутся в жизни. От зла избавленья не будет.

№3 СВАВІЛЛЯ РОДОВОЇ ЗНАТІ (ГЕСІОД, РОБОТИ І ДНІ, 202-239)

В поемі «Роботи і дні» Гесіод неодноразово виступає проти сваволі знатних правителів — «царів» (басілевсів), що здійснюють суд над простими общинами, анітрохи не зважаючи на справедливість. Картина такої сваволі чітко виступає в байці про яструба і солов'я. Під царями, про яких йде мова, слід мати на увазі в першу чергу сімох феспійських басілевсів, які в свій час судили самого Гесіода.

Басню теперь расскажу я царям, как они ни разумны.
Вот что однажды сказал соловью пёстрогласному ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пищал соловей, пронзённый кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такою к нему обратился:
«Что ты, несчастный, пищишь? Ведь намного тебя я сильнее!
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
Не победит он его, — к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.
Слушайся голоса правды, о Перс, и гордости бойся!
Гибельна гордость для малых людей. Да и тем, кто повыше,
С нею прожить нелегко: тяжело она ляжет на плечи,
Только лишь горе случится. Другая дорога надёжней:
Праведен будь! Под конец посрамит гордеца непременно
Праведный. Поздно, уже пострадав, узнаёт это глупый,
Ибо тотчас за неправым решением Орк¹ поспешает.
Правды же путь неизменен, куда бы её ни старались
Неправосудьем своим своротить дарождные люди...
Кто же в надменности злой и в делах нечестивых коснеет,
Тем воздаёт по заслугам владыка Кронид дальнзоркий.

№4 ГОСПОДАРСТВО ЗАМОЖНОГО СЕЛЯНИНА (ГЕСІОД, РОБОТИ І ДНІ, 298-315, 380-650)

Поема Гесіода (кін. VIII — поч. VII ст. до н.е.) — найцінніше джерело з історії беотійського селянства. В центрі уваги поета господарство заможного селянина-землероба, використовуючого, принаймні під час сезонних робіт, працю батраків і рабів. Це господарство пов'язане з ринком, з містом, в якому такий землероб збуває надлишки своєї продукції. В зародку це вже рабовласницьке, товарне господарство; однак відносини між хазяїном і трудівниками значною мірою ще патріархальні; хазяїн сам працює в полі разом з своїми батраками і рабами. Рабовласницька ідеологія ще не стала панівною, і фізична праця продовжує вважатись справою почесною і навіть благородною.

Помни всегда о завете моём и усердно работай,
Перс², о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел,
Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.

Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно безжальному трутню, который,
Сам не трудясь, работой питается пчёл хлопотливых.
Так полюби же дела свои вовремя делать и с рвением.
Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары.

Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.
Если ты трудишься, — скоро богатым, на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почётом.

Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай,
Сердцем к чужому добру перестань безрассудно тянуться
И, как советую я, о своем пропитанье подумай.
Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу.
Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.

¹ Орк — божество, карающее смертью за нарушение клятвы.

² Перс — молодший брат Гесіода, який, розтринкавши свою частку батьківської спадщини, спробував привласнити частку брата, підкупивши суддів — сімох феспійських басілевсів (див. попередній документ). Однею із спонук написання поеми «Роботи і дні» для Гесіода стало бажання дати науку добросовісності своєму безпутному брату.

Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы...

Единородным да будет твой сын. Тогда сохранится
В целости отческий дом и умножится всяким богатством
Пусть он умрет стариком, и опять одного лишь оставит
Впрочем, Кронида легко осчастливить богатством и многих.

Больше о многих заботы, однако и выгоды больше...
...Если к богатству в груди твоей сердце стремится, то делай,
Как говорю я, свершая работу одну за другою.

Лишь на востоке начнут восходить Атлантиды-Плеяды¹
Жать поспешай; а начнут заходить², за посев принимайся.
На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
Звезды-Плеяды, потом же становятся видными глазу
Снова в то время, как люди железо точить начинают³.

Всюду таков на равнинах закон — и для тех, кто у моря
Близко живет, и для тех, кто в ущелистых горных долинах,
От многошумного моря седого вдали, населяет
Тучные земли. Но сеешь ли ты, или жнёшь, или пашешь —
Голым работай всегда! Только так приведёшь к окончанию
Вовремя всякое дело Деметры. И вовремя будет
Все у тебя возрастать. Недостатка ни в чем не узнаешь
И по чужим безуспешно домам побираться не будешь...

В первую очередь — дом и вол работающий для пашни,
Женщина, чтобы волов подгонять: не жена — покупная!
Все же орудия в доме да будут в исправности полной,
Чтоб не просить у другого: откажет он, — как обернешься?
Нужное время уйдет и получится в деле заминка.

И не откладывай дела до завтра, до послезавтра:
Пусты амбары у тех, кто работать ленится и вечно
Дело откладывать любит; богатство даётся стараньем.
Мешкотный борется с бедами всю свою жизнь непрерывно.

В позднюю осень, когда ослабляет палящее солнце
Жгучий свой зной потогонный, и льётся на землю дождями
Зевс многомогущий, и снова становится тело людское
Быстрым и легким — недолго тогда при сиянии солнца
Над головами рождённых для смерти людей совершает
Сириус путь свой, но больше является на небе ночью.

Леса, который теперь ты подрубишь, червяк не источит.
Сыплются листья с деревьев⁴, побеги свой рост прекращают.
Самое время готовить из дерева нужные вещи.
Срезывай ступку длиной в три стопы, а пестик — в три локтя;
Ось — длиной в семь стоп — всего это будет удобней;
Если ж и в восемь, то выйдет ещё из куска колотушка.

Режь косяки по три пяди к колесам в десять ладоней.
Режь и побольше сучков искривлённых из падуба; всюду
В поле ищи и в горах и, нашедши, домой относи их:
Нет превосходнее скрепы для плуга, чем скрепа такая,
Если рабочий Афины⁵, к рассохе кривую ту скрепу
Прочно приладив, гвоздями прибьёт её к плужному дышлу.

Два снаряды себе плуга, чтоб были всегда под рукою —
Цельный один, а другой составной; так удобнее будет:
Если сломаешь один, остаётся другой наготове.

Дышло из вяза или лавра готовь, — не точат их черви;
Скрепу из падуба делай, рассоху — из дуба. Быков же
Девятилетних себе покупай ты, вполне возмужалых:
Сила таких немала, и всего они лучше в работе.
Драться друг с другом не станут они в борозде, не сломают
Плуга тебе, и в работе твоей перерыва не будет.

Сорокалетний за ними да следует крепкий работник,
Съевший к обеду четыре куска восьмидольного хлеба,

¹ ...восходить Атлантиды-Плеяды — имеется в виду восход Плеяд (в середине мая).

² ...а начнут заходить — имеется в виду заход Плеяд (в середине ноября).

³ Под железом здесь подразумеваются серпы для жатвы.

⁴ Листопад начинается в Греции в конце октября.

⁵ рабочий Афины — т.е. кузнец или плотник. Богиня Афина считалась покровительницей мирного труда. Именно она, по представлениям греков, научила людей обуздывать коней и запрягать быков, делать колесницы и строить корабли; она даровала смертным плуг и борону, веретено и ткацкий станок.

Чтобы работал усердно и борозду гнал бы прямую,
Вбок на приятелей глаз не косил бы, но душу в работу
Вкладывал. Лучше его никогда молодой не сумеет
Поля засеять, чтоб не было нужды в посеве вторичном.
Кто помоложе, тот больше на сверстников в сторону смотрит.

Строго следи, чтобы вовремя крик журавлиный услышать,
Из облаков с поднебесных высот ежегодно звучащий;
Знак он для сева даёт, провозвестником служит дождливой
Зимней погоды и сердце кусает мужам безволовным.

Дома корми у себя в это время волов криворогих.
Слово нетрудно сказать: «Одолжи мне волов и телегу!»
Но и нетрудно отказом ответить: «Волы, брат, в работе!»
Самонадеянно скажет иной: «Сколочу-ка телегу!»
Но ведь в телеге-то сотня частей! Иль не знает он, дурень?
Их бы вот загодя он на дому у себя заготовил!

Только что время для смертных придёт приниматься за вспашку,
Ревностно все за работу берись — батраки и хозяин.
Влажная ль почва, сухая ль, паши, передышки не зная,
С ранней вставая зарею, чтоб пышная выросла нива.

Вспашешь весною, а летом вдвоишь, — и обманут не будешь.
Передвоив, засевай, пока еще борозды рыхлы.
Пар вдвоённый детей от беды защитит и утешит.

Жарко подземному Зевсу молись и Деметре пречистой,
Чтоб полновесными вышли священные зерна Деметры.
В самом начале посева молись им, как только, за ручку
Плужную взявшись рукой, остриём батога прикоснешься
К спинам волов, на ярмо налегающих. Сзади с мотыгой
Мальчик-невольник пускай затруднение птицам готовит,
Семя землей засыпая. Для смертных порядок и точность
В жизни полезней всего, а вреднее всего беспорядок...

В пору, когда артишоки цветут и, на дереве сидя,
Быстро, размеренно льёт из-под крыльев трескучих цикада
Звонкую песню свою средь томящего летнего зноя,
Козы бывают жирнее всего, а вино всего лучше,
Жёны всего похотливей, всего слабосильней мужчины:
Сириус¹ сушит колени и головы им беспощадно,
Зноем тела опалая. Теперь для себя отыщи ты
Место в тени под скалой и вином запасися библинским;
Сдобного хлеба к нему, молока от козы не кормящей,
Мяса кусок от телушки, вскормлённой лесною травой,
Иль первородных козлят. И винцо попивай беззаботно,
Сидя в прохладной тени и насытивши сердце едою,
Свежему ветру Зефиру навстречу лицо повернувши,
Глядя в прозрачный источник с бегущею вечно водою,
Часть лишь одну ты вина наливай, воды же три части...

Только начнет восходить Орионова сила², рабочим
Тотчас вели молотить священные зерна Деметры
На округлённом и ровном току, не закрытом от ветра.
Тщательно вымерив, ссыпь их в сосуды. А после того, как
Кончишь работу и дома припасы готовые сложишь,
Мой бы совет, батраком раздобудься бездомным да бабой,
Но чтоб была без ребят! С сосунком неудобна прислуга.

Псом заведись острозубым, да с кормом ему не скупися, —
Спящего днем человека³ ты можешь тогда не бояться.
Сена к себе наноси и мякины, чтоб на год хватило
Мулам твоим и волам. И тогда пусть рабочие отдых
Милым коленям дадут и волов отпрягут подъяремных.

Вот высоко середь неба уж Сириус стал с Орионом,
Уж начинает Заря розоперстая видеть Арктура⁴
Режь, о Перс, и домой уноси виноградные гроздьи.
Десять дней и ночей непрерывно держи их на солнце,
Дней на пяток после этого в тень положи, на шестой же
Лей уже в бочки дары Диониса, несущего радость.

¹ Сириус — лучшая видимость яркой звезды Сириуса была в Греции летом.

² Восход Ориона падает на середину июля.

³ ...Спящего днём человека — т.е. вора.

⁴ Восход Арктура падает на начало сентября.

После ж того как Плеяды, Гиады и мощь Ориона
Станут на западе, помни, что время посева настало.
Вот как дели полевые работы в течение года.

Если же по морю хочешь опасному плавать, то помни:
После того, как ужасная мощь Ориона погонит
С неба Плеяд, и падут они в мглисто-туманное море,
С яростной силою дуть начинают различные ветры.

На море тёмном не вздумай держать корабля в это время.
Не забывай о совете моём и работой на суше.
Чёрный корабль из воды извлеки, обложи отовсюду
Камнем его, чтобы ветра выдерживал влажную силу;
Вытащи втулку, — иначе сгниет он от зевсовых ливней;
После того отнесёшь к себе в дом корабельные снасти
Да поладнее свернёшь корабля мореходного крылья;
Прочно сработанный руль корабельный повесишь над дымом
И дождайся, пока не настанет для плаванья время.

В море тогда свой корабль быстроходный спускай и такую
Кладью его нагружай, чтоб домой с барышом воротиться,
Как это делал отец наш с тобою, о Перс безрассудный,
В поисках добрых доходов на легких судах разъезжая.

Некогда так и сюда вот на судне заехал он чёрном
Длинной дорогой морской, эолийскую Киму покинув.
Не от избытка богатства иль счастья оттуда бежал он,
Но от жестокой нужды, посылаемой людям Кронидом.
Близ Геликона осел он в деревне нерадостной Аскре,
Тягостной летом, зимою плохой, никогда не приятной.

В памяти сроки держи и ко времени всякое дело
Делай, о Перс. В мореходстве особенно всё это важно.
Малое судно хвали, но товары грузи на большое:
Больше положишь товару — и выгоды больше получишь,
Только бы ветры сдержали дурные свои дуновенья!

Если же в плаванье вздумаеть ты безрассудно пуститься,
Чтоб от долгов отвертеться и голода злого избежать,
То покажу я тебе многошумного моря законы,
Хоть ни в делах корабельных, ни в плаванье я не искусен.
В жизнь я свою никогда по широкому морю не плавал...

№5

ГЕСІОД ПРО СТАВЛЕННЯ ДО ЖІНКИ (РОБОТИ І ДНІ, 695-705)

В дом свой супругу вводи, как в возраст придёшь подходящий;
До тридцати не спеши, но и за тридцать долго не медли.
Лет тридцати оженишься — вот самое лучшее время.
Года четыре пусть зреет невеста, женись на пятом.
Девушку в жёны бери: ей легче внушить благонравье.
Взять постарайся из тех, кто с тобою живёт по соседству.
Всё обгляди хорошо, чтоб не насмех соседям женишься.
Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете,
Но ничего не бывает ужасней жены нехорошей,
Жадной сластёны. Такая и самого сильного мужа
Высушит пуще огня и до времени в старость загонит.

№6

АРИСТОТЕЛЬ ПРО РАБСТВО (ПОЛІТИКА, I)

Аристотель (384-322 рр. до н.е.) — уроженец міста Стагіри (півострів Халкідіка), учень Платона, великий грецький філософ, що також заснував свою власну філософську школу — перипатетиків. Серед його численних творів слід виділити «Афінську Політію» і «Політику», що мають безпосереднє відношення до соціальної і політичної історії грецьких полісів. Наведений уривок яскраво характеризує Аристотеля як ідеолога рабовласницького ладу. Його спроби «науково» виправдати поділ людей на рабовласників і рабів відображали погляди і загальні устремління полісного суспільства.

1, 4 (р. 1252а). ...В целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов...

№7
**РОЗВИТОК РАБОВЛАСНИЦТВА
(АФІНЕЙ, БЕНКЕТУЮЧІ СОФІСТИ)**

Афиней — греческий грамматик и софист (кон. II — нач. III в. н.э.), уроженец города Навкратиса в Египте. Его сочинение «Пирующие софисты» дошло до нас почти целиком. Выступающие в книге собеседники говорят о многих и разнообразных предметах: история, быт, нравы, науки, искусство и многое другое оказывается в поле зрения беседующих. Сочинение Афиней ценно для нас прежде всего потому, что содержит отрывки из многих античных писателей, произведения которых не сохранились. В приведённом тексте дается сводка различных точек зрения на возникновение рабства, взятых как из известных нам авторов и их сочинений (напр., «Законов» Платона), так и из неизвестных по другим источникам.

VI, 264c-267b. Тимей из Тавромения в IX книге «Истории» говорит: «В древности у эллинов не было в обычае использовать труд людей, купленных за деньги». Он пишет следующее: «...Аристотеля обвиняли в том, что он совершил ошибку в отношении нравов локрийцев. Существовал ведь закон у локрийцев, запрещающий приобретать рабов, и подобное же запрещение существовало у фокидян в отношении как рабынь, так и рабов, за исключением только последнего времени (когда это запрещение перестало иметь силу). Жена Филомела, захватившего Дельфы, была первой, которую сопровождали две рабыни. Подобным образом и Мнасона, близкого к Аристотелю человека, приобретшего тысячу рабов, фокидяне обвиняли в том, что он лишает самых необходимых средств к существованию такое же количество граждан. Ибо в домашнем обиходе у фокидян существовал обычай, чтобы молодые прислуживали старым».

Платон в VI книге «Законов» [VI, 19 р. 776b-778a] говорит: «Все то, что связано с рабами, плохо во всех отношениях. Почти у всех эллинов илотия спартанцев вызывает наибольшие сомнения: одни считают её хорошим учреждением, другие не считают. Меньший спор может вызвать система рабовладения у гераклеотов, порабощение ими мариандинов, точно так же, как и пенестов фессалийцами. Глядя на все это, как же следует поступать в отношении приобретения рабов? Ведь в душе раба нет ничего здорового. Разумному человеку не следует верить, что в его душе есть какое-либо здоровое начало. Говорит ведь мудрейший из поэтов [Одиссея, XVII, 322-323]:

Зевс-громовец, когда человека ввергает в день рабства,
Лучшую доблестей в нём половину тогда истребляет...

То, что на деле подобное приобретение таит в себе зло, много раз становилось ясным из частых восстаний мессенян, из бедствий государств, приобретающих множество рабов одного племени. К этому следует добавить также разбойничьи дела и набеги известных всем береговых пиратов в Италии. Глядя на всё это, каждый затруднился бы сказать, что следует со всем этим делать.

Остаются два способа уберечься от опасностей, которые таит в себе приобретение рабов: это покупать себе рабов, происходящих из разных стран (чтобы у них по возможности не было единого языка), и правильно воспитывать их не только ради них самих, но больше ради собственных интересов; избегать оскорблений по отношению к ним, наказывать их по справедливости. Не следует позволять им жить в роскоши, воспитывать их как свободных людей. Всякое обращение к ним должно содержать в себе приказание. Ни в коем случае не следует насмехаться ни над рабами, ни над рабынями. Далее, многие любят относиться к рабам так, что безрассудно создают им роскошные условия; это приводит к тому, что для всех жизнь становится хуже — и рабам труднее повиноваться, и им самим труднее управлять».

Мне известно, что первыми из эллинов стали использовать купленных за деньги рабов хиосцы, как сообщает Феопомп в 17-й книге «Историй»: «Хиосцы первыми из эллинов после фессалийцев и спартанцев стали использовать рабов, приобретали же они их не одним и тем же способом... Спартанцы и фессалийцы окажутся поработившими эллинов из числа тех, кто ранее населял находящуюся ныне в их владении землю; первые поработили ахейцев, фессалийцы же — перребов и магнетов, и одни назвали поработённых илотами, другие — пенестами. Хиосцы же владеют рабами варварского происхождения, платя за них деньги». Эти сведения принадлежат Феопомпу. Я же полагаю, что божество по этой причине отомстило хиосцам, ибо затем они подверглись нападению восставших рабов... Я полагаю, что все из нас прекрасно знают то, что замечательный историк Геродот сообщает о хиосце Панионии [История, VIII, 105-106], и за что он по справедливости претерпел наказание, кастрируя свободнорожденных детей и продавая их. Николай Перипатетик и Посидоний Стоик в своих «Историях» оба рассказывают о хиосцах, что они были поработены Митридатом Каппадокийским¹ и переданы связанными собственным рабам, чтобы они были поселены на земле колхов. Так поистине разгневалось божество против них, которые первыми из граждан, обходившихся собственным трудом, стали использовать труд купленных рабов. С этим не связана пословица: «Хиосец купил хозяина», которую использует Евполид в «Друзьях».

Афиняне, заботясь и об уделе рабов, установили закон, согласно которому преследуют за оскорбление, нанесённое рабу. Оратор Гиперид в речи «Против Мантифея из-за оскорбления действием» говорит: «Установили законы не только в пользу свободных, но если кто нанесёт оскорбление действием рабу, обидчика следует также преследовать по закону». Подобное говорят и Ликург в первой речи «Против Ликофрона» и Демосфен в речи «Против Мидия». Малак в «Анналах сифнийцев» рассказывает, что Эфес основали рабы самосцев, имевшие численность в тысячу человек, которые вначале, убежав в горы Самоса, причиняли много бед самосцам. На шестой год после этого на основе предсказания самосцы заключили соглашение с рабами, которые беспрепятственно удалились с острова и, приплыв к Эфесу, захватили его. Отсюда и происходят эфесцы.

II. ВЕЛИКА ГРЕЦЬКА КОЛОНІЗАЦІЯ МІЖПОЛІСНІ ВІДНОСИНИ

№1
**РОЗВИТОК МОРЕПЛАВСТВА У СТАРОДАВНІХ ГРЕКІВ
(ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, I, 12, 4 - 14,1)**

...Лишь много времени спустя [от Троянской войны 1193-1183 гг. до н.э.], и то с трудом, Эллада успокоилась, в ней не было больше передвижений, и эллины стали высылать колонии. Афиняне заселили тогда Ионию и большинство островов, пелопоннес-

¹ Имеется в виду понтийский царь Митридат VI Евпатор (120-63 гг. до н.э.).

цы — большую часть [Южной] Италии, Сицилии и некоторые местности в остальной Элладе. Все эти места были заселены после Троянской войны.

В то время как Эллада становилась могущественнее, богатела ещё больше прежнего, в государствах вследствие увеличения их материального достатка большей частью стали возникать тирании (раньше там была наследственная царская власть с определенными привилегиями), эллины начали снаряжать флоты и больше прежнего стремились к обладанию морем. Говорят, коринфяне первые усвоили морское дело ближе всего к теперешнему его образцу и первые в Элладе триеры* сооружены были в Коринфе. По-видимому, и для самосцев коринфский кораблестроитель Аминокл сколотил четыре судна; с того времени, как он прибыл к самосцам, до окончания этой войны [т.е. Пелопоннесской, 431-404 гг. до н.э.] прошло по меньшей мере триста лет. Древнейшая морская битва... была у коринфян с керкирянами; от этой битвы до того же времени [т.е. Пелопоннесской войны] прошло не менее 260 лет. Коринф расположен на перешейке, и потому с древнейших времён там находился рынок. А так как в старину эллины, жившие в Пелопоннесе и за его пределами, сносились друг с другом больше сухим путем, нежели морем, и сношения эти совершались через Коринф, то коринфяне разбогатели, что видно из древних поэтов: они прозвали Коринф богатым¹. Когда эллины стали ходить по морям больше, коринфяне, заведя флот, обратились к уничтожению морских разбоев и, предоставляя для эллинов рынок, усилили свой город притоком богатств в него по обоим путям [т.е. по морю и по суше].

У ионийцев² флот появляется гораздо позже, в царствование Кира [558-530 гг. до н.э.], первого царя персов, и сына его Камбиза [530-523 гг. до н.э.]. В войну с Киром [500-494 гг. до н.э.] ионийцы некоторое время были господами на своем море [т.е. Эгейском]. Тирани Самоса в царствование Камбиза Поликрат [537-522 гг. до н.э.] также имел сильный флот, подчинил своей власти различные острова, между прочим завладел Ренеей, которую посвятил Аполлону Делосскому. Наконец, фокейцы, населяющие Массалию, побеждали в морских сражениях карфагенян. Таковы были наиболее значительные морские силы. Хотя флоты эти образовались много поколений спустя после Троянской войны, однако, как и в то время, они заключали в себе, по-видимому, мало триер, состоя все из пентеконтер* и длинных судов³. Незадолго до Персидских войн и смерти Дария, который был царем персов после Камбиза, появилось очень много триер у сицилийских тиранов и у коркирян.

№2

КОЛОНІЗАЦІЯ ГРЕКАМИ ОСТРОВА ФА́СОС І ФРАКІЙСЬКОГО УЗБЕРЕЖЖЯ (ΑΡΧΙΛΟΧ)

Архилóх с острова Пáрос — старейший представитель ямбической поэзии, жил в первой половине VII в. до н.э. По преданию, его отец, Телесикл, основал на Фасосе паросскую колонию. Сам Архилох, гонимый нуждою, тоже побывал на Фасосе. Его стихи рисуют трудную и опасную жизнь греческих колонистов, пытающихся обосноваться на Фракийском побережье и вынужденных поэтому вести бесконечные войны с местными племенами.

(Переселение паросцев на остров Фáсос)

19

К вам, измученным нуждою, речь, о граждане, моя.

20

Брось морскую жизнь, и Пáрос, и смоковницы его.

(Жизнь колонистов на Фасосе)

23

Словно скорби всей Эллады в нашем Фáсосе сошлись.

25

...как осла хребет,
Заросший диким лесом, он вздымается.
Невзрачный край, немилый и нерадостный,
Не то, что край, где плещут волны Сируса.

(Войны греков с фракийцами)

1

В остром копье у меня замешен мой хлеб. И в копье же —
Из-под Исмара вино. Пью, опершись на копье.

5

Носит теперь горделиво саицец мой щит безупречный:
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах.
Сам я кончины зато избежал. И пускай пропадает
Щит мой. Не хуже ничуть новый смогу я добыть.

26

...бурной носимый волной.

¹ См., например, Илиада, II, 570.

² Речь идет об ионийцах — жителях Ионии на западе Анатолии.

³ Длинные суда — быстроходные военные корабли.

Пускай близ Салмидесса ночью темною
Взяли б фракийцы его
Чубатые, — у них он настрадался бы,
Рабскую пищу едя! —
Пусть взяли бы его, закованного,
Голого, в травах морских,
А он зубами, как собака, лязгал бы,
Лёжа без сил на песке
Ничком, среди прибоя волн бушующих.
Рад бы я был, если б так
Обидчик, клятвы растоптавший, мне предстал, —
Он, мой товарищ былой!

№3 ГРЕЦЬКІ НАЙМАНЦІ І ПОСЕЛЕНЦІ В ЄГИПТІ В VII—VI ст. до н.е. (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, II)

Єгипетський фараон Псамметіх I (663-610 рр. до н.е.) уклав союзи з Корінфом і Афінами, дозволив заснувати грецьку колонію Навкратіс в Дельті і приймав на службу грецьких найманців.

151. Дванадцять царей правили Єгиптом справедливо. Однажды, когда они приносили жертвы в храме Гефеста¹, произошёл такой случай. В последний день праздника они должны были совершить возлияния и верховный жрец вынес им золотые чаши, которыми они обычно пользовались для этой цели. Но жрец ошибся и вынес одиннадцать чаш, хотя царей было двенадцать. Псамметих, стоявший с краю, не получил чаши, поэтому он снял с головы медный шлем и протянул его жрецу, чтобы совершить возлияние. Такие же шлемы имели и все остальные цари, и при совершении возлияния они были в этих шлемах. Псамметих протянул свой шлем без всякого злого умысла, но остальные цари сопоставили поступок Псамметиха с предсказанием, которое некогда было им возведено. Это предсказание гласило, что тот из них будет единственным царем Египта, который совершит возлияние из медной чаши. Вспомнив о предсказании, они все же не сочли нужным убить Псамметиха, ибо, допросив его, убедились, что он поступил так не намеренно. Они решили лишить его большей части владений и сослать в болота, с тем чтобы он оттуда не отлучался и не имел связи с остальным Египтом.

152. ...Считая себя глубоко оскорблённым, Псамметих решил отомстить своим гонителям. Он отправил посланца в город Буто в прорицалище Латоны² (а этот оракул самый правдивый у египтян) и получил предсказание, что месть придет с моря, когда там появятся медные люди. Псамметих, однако, не поверил, что на помощь ему придут медные люди.

Вскоре после этого ионийцы³ и карийцы, вышедшие в море для разбоя, были застигнуты бурей и отнесены к Египту. Когда они, одетые в медные доспехи, сошли на берег, один египтянин, никогда прежде не видевший людей в медных доспехах, отправился в болота и сообщил Псамметиху, что пришедшие с моря медные люди опустошают долину. Псамметих понял, что предсказание исполняется. Завязав с ионийцами и карийцами дружеские отношения и пообещав им большую награду, он убеждает их поступить к нему на службу. Затем с помощью этих наемников и своих сторонников из египтян он лишает власти остальных царей и завладевает всем Египтом...

154. Ионийцам и карийцам, оказавшим ему содействие, Псамметих отдаёт для поселения участки земли, расположенные друг против друга на обоих берегах Нила; эти участки были названы «лагерями». Кроме земли Псамметих дал им всё прочее, что обещал. Кроме того, он передал им для обучения эллинскому языку египетских мальчиков. От этих-то мальчиков, обучившихся тогда эллинскому языку, и происходят нынешние египетские переводчики. Ионийцы и карийцы долгое время населяли эти земли, расположенные недалеко от моря несколько ниже города Бубастиса в Пелузийском устье Нила. Впоследствии царь Амасис переселил их оттуда в город Мемфис, с тем чтобы они служили ему охраной против египтян. С тех пор как эти люди поселились в Египте, мы, эллины, вступили в сношения с египтянами, и поэтому нам хорошо известно всё, что происходило в этой стране, начиная с царствования Псамметиха.

Эти поселенцы были первыми чужеземными колонистами в Египте. В тех местах, которые они впоследствии покинули, еще в моё время можно было увидеть следы корабельных стоянок и развалины жилищ.

№4 ГРЕЦЬКА КОЛОНІЯ НАВКРАТІС В ЄГИПТІ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, II)

Єгипетський царь Амасис (Яхмос II, 570-526 гг. до н.э.) деятельно готовился к предстоящей борьбе с персами. Стремясь укрепить свое государство, он расширял торговые и политические связи с греческими государствами и привлекал к себе на службу греческих наемников.

178. Будучи другом эллинов, Амасис сделал им очень много добра. Так, он дал приезжавшим в Египет эллинам на поселение город Навкратіс, а тем эллинам, которые не хотели переселиться в Египет и приплывали в эту страну лишь на время, он предоставил участки земли, на которых они могли строить алтари и храмы своим богам. Самый большой, знаменитый и наиболее посещаемый из этих храмов назывался Элленіон. Его построили сообща следующие города: из ионийских городов — Хиос, Геос, Фокея и Клазомены, из дорийских — Родос, Книд, Галикарнас и Фаселида, из эолийских — одна Митилена...

179. В старину Навкратіс был единственной торговой гаванью в Египте. Если какой-либо человек заплывал на своём корабле в другое устье Нила, то он должен был поклоняться, что зашёл туда не по своей воле, и затем отплыть в Канобское устье. В тех случаях, когда плаванью препятствовал встречный ветер, груз надо было перевезти на лодках вокруг Дельты до Навкратиса. Таковы были привилегии Навкратиса.

¹ В Мемфисе. Гефестом здесь назван египетский бог Птах.

² Латоной названа египетская богиня Мут.

³ Здесь — греки, населявшие Ионию, область на западном побережье Малой Азии.

НАСТАНОВИ КОЛОНІСТАМ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЯМ З ЛОКРІВ ГІПОКНЕМІДСЬКИХ ДО НАВПАКТА

Надпись, найденная в Галаксидиопе (древняя Эантия). Содержит копию постановления, принятого в Восточных Локрах около 460 г. до н.э., по вопросу о выводе колонии в Навпакт, город на северном побережье Коринфского залива, в Западных (или Озолевских) Локрах. Восточные Локры названы в постановлении Гипокнемидскими, от горного хребта Кнемид, пересекавшего их территорию; в других текстах они называются также Эпикнемидскими или Опунтийскими, от города Опунт, который был их политическим и судебным центром. Постановление состоит из вступительной части, имеющей, впрочем, вполне самостоятельное значение, и девяти параграфов. Надпись сообщает ценные сведения об отношениях, существовавших между греческими колониями и их метрополиями.

В Навпакт выводится колония на следующих условиях. Жителю Локров Гипокнемидских, ставшему гражданином Навпакта, при посещении им его прежнего города дозволяется на правах человека, связанного узами гостеприимства, участвовать в общественной жизни и совершать жертвоприношения, если он пожелает; если пожелает, пусть совершает жертвоприношения и участвует в обрядах, совершаемых его прежним демом¹ и членами родовой общины², — сам и род его во веки. Переселенцы из Локров Гипокнемидских пусть не платят подати в Локрах Гипокнемидских, пока снова не станут жителями Локров Гипокнемидских. Если кто пожелает вернуться, пусть разрешается ему беспошлинное³ возвращение на условии оставления у домашнего очага взрослого сына или брата. Если локрийцы гипокнемидские будут изгнаны из Навпакта силой, пусть будет дозволено вернуться каждому к месту его первоначального жительства беспошлинно. Подати пусть не платят иначе как вместе с западными локрийцами⁴.

1. Переселяющиеся в Навпакт пусть принесут клятву не отпадать по своей воле от опунтийцев ни в каком случае. Да будет дозволено, если пожелают, по истечении тридцати лет после этой присяги ста гражданам Навпакта от опунтийцев, а также ста опунтийцам от навпактян требовать новой присяги.

2. Всякий колонист, выехавший из Навпакта, не уплатив подати, теряет права гражданства в Локрах, пока не уплатит того, что причитается навпактянам.

3. Если в доме кого-нибудь из колонистов Локров Гипокнемидских в Навпакте нет потомка, имеющего право на наследство, наследство пусть получает ближайший родственник из локрийцев, откуда бы он ни был родом, под условием, чтобы он сам, будь он взрослый мужчина или мальчик, явился в Навпакт в течение трех месяцев; в противном же случае пусть вступят в силу навпактские законы.

4. Если кто из Навпакта возвращается на жительство в Локры Гипокнемидские, пусть объявят об этом на площади в Навпакте, а также пусть объявят об этом в Локрах Гипокнемидских — на площади в том городе, откуда он родом.

5. Если кто из перкофариев или мисахеев⁵ станет гражданином Навпакта, то и сам он, и имущество его, находящееся в Навпакте, пусть подчиняются навпактским законам, а имущество в Локрах Гипокнемидских — гипокнемидским законам в соответствии с установлениями, существующими в родном городе каждого в Локрах Гипокнемидских. Если кто из числа перкофариев или мисахеев вернется из-под законов колонистов, пусть руководствуется каждый законами своего города.

6. Если у переселившегося в Навпакт окажутся братья, то согласно существующему в отдельных местах у локрийцев Гипокнемидских праву, в случае если какой-либо из братьев умрет, пусть владеет переселившийся наследством, той частью, которая ему приходится.

7. Колонисты, отправляющиеся в Навпакт, пусть пользуются правом вчинять иски перед судьями в первую очередь; локриец гипокнемидский может вчинить иск или дать ответ в Опунте в тот же день постольку, поскольку дело прямо его касается. Те, кто состоит в должности в течение этого года, пусть назначат простата⁶ из числа локрийцев — для колониста и из числа колонистов — для локрийца.

8. Если кто оставит отца и свою долю имущества отцу, то по смерти последнего пусть будет позволено колонисту, переселившемуся в Навпакт получить свою долю обратно.

9. Если кто попытается отменить эти решения каким-либо образом, если только это не будет одобрено обеими сторонами, собранием тысячи опунтийцев и собранием колонистов-навпактян, тот пусть будет лишен гражданских прав, а имущество его пусть будет конфисковано. По требованию обвинителя должностное лицо обязано назначить разбирательство дела в течение тридцати дней, если тридцать дней ему еще остается до окончания должностного срока. Если не назначит разбирательства дела по требованию обвинителя, пусть будет лишен гражданских прав и пусть будет конфисковано его имущество, земельный надел вместе с рабами. Судьи пусть принесут присягу по закону; голосование пусть происходит посредством камешков, опускаемых в урну. И пусть этот устав, принятый для локрийцев гипокнемидских, имеет равным образом силу и для поселенцев-халеян, прибывших вместе с Антифатом⁷.

№6

ДОГОВІР МІЖ ЕЛІДОЮ І ГЕРЕСІЮ

Надпись содержит текст договора, заключенного в VI в. до н.э. между Элидой и Гереей — двумя государствами в Пелопоннесе. Статьи договора дают возможность судить о характере первых политических соглашений, заключавшихся между греческими государствами.

Договор между элейцами и герейцами. Да будет союз на сто лет начиная с нынешнего года. Если будет какая-либо потребность в слове или деле, пусть помогают друг другу и во всем прочем, и в особенности на войне. Если же не станут помогать, то пусть те, кто нарушит договор, уплатят талант серебра⁸ в казну Зевса Олимпийского⁹. А если кто повредит эту надпись, частный

¹ Локры Гипокнемидские делились на несколько округов — демов.

² Т.е. членами рода, фратрии или филы, к которым ранее принадлежал этот колонист.

³ Т.е. без уплаты пошлины, взимавшейся обычно за право быть внесенным в список граждан какого-либо из городов Локров Гипокнемидских.

⁴ Иными словами, колонисты не должны были платить никакой подати в пользу метрополии. Однако наравне с жителями других городов Западной Локриды они обязаны были вносить подать в казну союза городов Локров Озолевских.

⁵ Перкофарии и мисахеи — какие-то категории населения Локров Гипокнемидских; их правовое положение, по-видимому, отличалось от положения прочих граждан, хотя и неясно, чем именно. По одним предположениям, это были жреческие роды, по другим — первоначальные жители страны, не пользовавшиеся полными правами гражданства (нечто вроде спартанских перизоков).

⁶ Простат — покровитель, патрон; в его обязанности входило защищать интересы своего подопечного перед правительством и судом родного города.

⁷ Речь идет о халеянах — жителях города Халея в Локриде Озолевской, которые еще ранее выселились в Навпакт под руководством некоего Антифата.

⁸ По эгинской системе мер, принятой во многих городах Пелопоннеса, 1 талант равнялся 36,5 кг.

⁹ Т.е. в священную казну храма Зевса в Олимпии.

ли человек, или должностное лицо, или народ, то пусть он будет подвергнут священному штрафу, о котором здесь написано.

№7

ДОГОВІР МІЖ ХАЛАДРІЙЦЯМИ І ДЕВКАЛІОНОМ

Халадрийцы — граждане одного из маленьких городков в Элиде, Девкалион — лицо неизвестное. Договор предоставляет Девкалиону права халадрийского гражданства и другие привилегии. Надпись относится к VI в. до н.э. и являет собой одно из самых ранних постановлений о предоставлении прав гражданства иностранцу.

Договор между халадрийцами и Девкалионом. Да будет Девкалион халадрийцем и сам он, и потомство его; наравне с другими пусть назначается проксеном¹ и демиургом. Пусть также имеет землю в Писе². Если же кто станет отнимать её у него, обличить виновного перед Зевсом³, если так будет угодно народу.

№8

ДОГОВІР МІЖ АНЕТЯНАМИ І МЕТАПІЙЦЯМИ

Анетяне и метапийцы — граждане двух маленьких общин в Элиде. Заключенный ими в VI до н.э. договор о дружбе является образцом такого рода соглашений в древнейший период греческой истории.

Анетянам и метапийцам заключить дружбу на 50 лет. А кто из них не станет соблюдать договора, тех пусть отлучат от алтаря Зевса в Олимпии⁴ проксены и прорицатели. Если они [т.е. проксены и прорицатели] преступят клятву, то пусть решают тогда жрецы храма Зевса в Олимпии.

№9

ДОГОВІР МІЖ ЕАНТІСІЮ І ХАЛЕЄМ

Эантия и Халей — приморские города в Локриде Озольской. Заключенный ими около 450 г. до н.э. договор предусматривает ограничение пиратства и урегулирование других спорных вопросов, связанных с взаимоотношениями граждан этих городов.

Пусть ни эантиец не захватывает чужеземца из земли халеяев, ни халеянин — из земли эантийцев ни его самого, ни его имущества для получения выкупа; но если сам чужеземец захватывает, то можно захватывать его безнаказанно. Имущество чужеземца на море вольно брать всюду, кроме лишь гавани у города; если кто станет захватывать вопреки договору — штраф в 4 драхмы; а если продержит захваченное более 10 дней, пусть возвратит в полтора раза больше того, что захватил. Если халеянин в Эантии проживёт более месяца или эантиец в Халее, то пусть подчиняется местному праву. Проксен, оказавшийся недобросовестным в исполнении обязанностей проксена, пусть подвергнется двойному штрафу. Если судьи по делам о чужеземцах разойдутся во мнениях при равенстве голосов, то пусть чужеземец, вчинивший иск, выберет добавочных присяжных из числа лучших граждан, за исключением проксена и идиоксена⁵: в исках стоимостью в одну мину и более — пятнадцать человек, в исках менее ценных — девять. Если гражданин вчинит против гражданина иск в связи с каким-либо контрактом, пусть демиурги выберут судей из числа лучших граждан, принеся при этом пятикратную присягу⁶; такую же присягу должны принести и судьи; дело пусть решается по большинству голосов.

№10

ДЕЛЬФІЙСЬКО-ФЕРМОПІЛЬСЬКА АМФІКТІОНІЯ (СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, ІХ)

Амфикинии (от слова амфикионы — «живущие окрест») — древнейший вид религиозных союзов, заключавшихся греческими государствами для совместного отправления культа в общем святилище и для мирного урегулирования спорных вопросов. Будучи первоначально чисто религиозными объединениями, амфикинии постепенно приобрели влияние и на политические отношения. Эти своеобразные религиозно-политические союзы способствовали политическому и экономическому сближению греческих полисов. Важнейшими амфикиниями были: дельфийско-фермопильская (вокруг храма Аполлона в Дельфах) и делосская (вокруг храма Аполлона на острове Делос).

7. Благодаря тому что Дельфы занимали такое удобное географическое положение, люди охотно сходились сюда, в особенности те, кто жил вблизи этих мест; из них-то и сложился союз амфикионов, который должен был совещаться об общих делах и обеспечить общее попечение над храмом; ибо в нём хранились большие суммы денег и посвящения, а всё это требовало тщательной охраны и благочестивого попечения. Древнейшая организация амфикинии неизвестна, и, кажется, Акрисий был первым — из тех, о ком сохранились воспоминания, — кто упорядочил отношения между амфикионами и определил, какие полисы имеют право участия в Совете амфикионов, предоставив каждому из этих полисов право голоса — или самостоятельно, или вместе с другим, или даже с несколькими. Он провозгласил права амфикионов, права, которым должны следовать города в своих отношениях друг с другом. Позже были и другие попытки упорядочить, организацию амфикионов, пока и этот союз не был распущен подобно тому, как был распущен Ахейский союз. Сообщают, что первыми собрались двенадцать государств; каждое посылало депутата на общее собрание, происходившее дважды в году, весной и осенью. Позже к ним присоединились и другие государства. Это общее собрание называлось Пилея, одно называлось весенней Пилеей, другое — осенней, ибо оно имело место в Пилах, которые называют также Фермопилами. Депутаты приносили жертву Деметре. Вначале разрешалось принимать участие во всех

¹ *Проксен* — почётное звание. Если гражданин какого-либо государства постоянно оказывал услуги гражданам другого государства, то это последнее в знак признательности могло назначить его своим *проксеном* (общественным гостеприимцем) и предоставить ему ряд привилегий. Роль *проксенов* — своеобразных посредников в отношениях одного государства с другим — была особенно велика в условиях греческого партикуляризма.

² Город в Элиде, недалеко от Олимпии; по-видимому, к этому времени уже был захвачен элейцами. Халадрийцы, очевидно, помогали элейцам и за это получили часть земель Писы. Владел ли Девкалион уже раньше землей в Писе или получил её теперь от халадрийцев в качестве дара, остается неясным.

³ Т.е. перед жрецами храма Зевса в Олимпии.

⁴ Речь идет о запрете совершать торжественные жертвоприношения на алтаре в храме Зевса в Олимпии. В те времена это было серьезной религиозной и политической санкцией.

⁵ В отличие от *проксена* — общественного гостеприимца — *идиоксен* был гостеприимцем личным (таков и точный перевод этого слова), т.е. он был связан узами гостеприимства не с целой общиной, а только с отдельным лицом.

⁶ Речь идет, по-видимому, о принесении клятвы перед алтарями пяти различных богов.

этих учреждениях и в пользовании храмом только живущим вблизи, позже стали приходить к оракулу и издалека, посылались подарки, основывались сокровищницы, как, например, Крезом и отцом его Алиаттом и некоторыми из жителей Италии и Сицилии.

III. РАННЯ ТИРАНИЯ

№1

ХАРАКТЕРНІ РИСИ РАННЬОЇ ТИРАНІЇ (АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛІТИКА, V, 9, 19-23, р. 1315)

Так как в состав государства входят два элемента — класс людей неимущих и класс людей состоятельных, то тиран должен внушить и тем и другим, что их благополучие опирается на его власть, и устроить дело так, чтобы одни от других ни в чём не терпели обиды. А тех из них, которые окажутся сильнее, он преимущественно должен заинтересовать в поддержании его власти. И если тирану удастся достигнуть этого, ему не придется ни отпускать рабов на волю, ни разоружать граждан: привлечение одного из упомянутых классов на сторону власти тирана достаточно, чтобы всякого рода покушения на неё потерпели неудачу. Было бы излишним распространяться детально обо всем этом. Цель всех этих мероприятий ясна: тиран в глазах своих подданных должен быть не тираном, но домоправителем и царем, не узурпатором, но опекуном; тиран должен вести скромный образ жизни, не позволять себе излишеств, знатных привлекать на свою сторону своим обхождением, а большинством руководить при помощи демагогических приемов. Неизбежным следствием этого является не только то, что правление тирана будет более прекрасным и завидным, что он будет властвовать над лучшими, а не угнетаемыми, что он не будет никогда возбуждать ненависти и вселять страха, но и то, что власть тирана станет долговечнее и, наконец, что сам тиран в своем нравственном облике предстанет или человеком абсолютно склонным к добродетели или стоящим на полдороге к ней, человеком не негодным, а негодным только наполовину.

И все-таки олигархия и тирания — более кратковременные формы государственного строя¹. Дольше всего продолжалась тирания в Сикионе, тирания самого Орфагора и его потомков, — именно сто лет². Объясняется это тем, что сикионские тираны обращались с подданными кротко, во многом рабски следовали постановлениям законов, далее, тем, что к Клисфену, оказавшемуся человеком воинственным, не относились с презрением, и, наконец, тем, что тираны сикионские своими заботами о народе во многих отношениях расположили его в свою пользу. По преданию, Клисфен увенчал венком того судью, который отказался признать его победителем на состязании, а некоторые прибавляют даже, будто на сикионской площади стояла статуя этого судьи, изображавшая его сидящим. И о Писистрате также рассказывают, будто он снизошел как-то до того, что явился по вызову на судебное разбирательство в Ареопаг. На втором месте по продолжительности стоит тирания Кипселидов в Коринфе: она продолжалась 73 года 6 месяцев [с 657 по 583 г. до н.э.]. Кипсел был тираном 30 лет, Периандр — 40½, Псамметих, сын Горга, — три года³. Те же самые причины повели к продолжительной тирании и Кипселидов, что и Орфагоридов. Кипсел в сущности был демагог, прожил всё своё правление без стражи, Периандр же хотя и был настоящим тираном, но зато человеком воинственным. Третья по продолжительности тирания — тирания Писистратидов в Афинах. Правда, она была с перерывами: Писистрат во время своей тирании два раза был изгоняем, так что из 33 лет только 17 приходится на его тиранию, 18 — на тиранию его сыновей, а всего, значит, тирания Писистратидов продолжалась 35 лет⁴ ... Но большая часть всех тираний были совсем кратковременны.

№2

ТИРАНИЯ КІПСЕЛІДІВ В КОРІНФІ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, V)

В 657 г. до н.э. власть знатных родов в Коринфе была свергнута и к власти пришел тиран Кипсел (657-622 гг. до н.э.). Приводимый ниже отрывок из «Истории» Геродота содержит ценные сведения о борьбе Кипсела и сына его Периандра с родовой знатью. Нужно принять во внимание, что рассказы о жестокостях Периандра сильно преувеличены. Они созданы в ту эпоху, когда власть тиранов воспринималась уже как препятствие для дальнейшего развития рабовладельческого государства.

92. ...Нет ведь на свете никакой другой более несправедливой власти и более запятнанной кровавыми преступлениями, чем тирания...

...Коринф прежде находился под властью немногих знатных родов, и эти так называемые Бакхиады правили городом. Они отдавали своих дочерей замуж и брали жён из своей среды. У одного из Бакхиадов — Амфиона — родилась хромая дочь по имени Лабда. Так как никто из Бакхиадов не желал брать её в жены, то её взял замуж некто Этион, сын Эхекрата, из селения Петры, но по происхождению, собственно, лапиф и потомок Кеня. Детей у него не было ни от этой жены, ни от другой. Так вот, он отправился в Дельфы вопросить оракул о потомстве. Не успел Этион, однако, вступить в святилище, как Пифия обратилась к нему вот с какими словами:

Этион, нет почёта тебе, хоть ты чести стяжал себе много,
Лабда родит сокрушительный камень; падёт он
На властелинов-мужей и Коринф покарает.

Это изречение оракула Этиону как-то стало известно и Бакхиадам. А они уже раньше получили в Коринфе тёмное изречение, намекавшее на то же самое, что и изречение Этиону. Оно гласило так:

В скалах примет во чреве орёл, но льва породит он
Мощного и сыроядца: сокрушит он многим колени.
Крепко сие разочтите, коринфяне, те, чья обитель
Славной Пирены вокруг и твердыни высокой Коринфа.

¹ По сравнению с остальными формами государственного устройства — монархией, аристократией, политией и демократией.

² Тирания Орфагоридов в Сикионе продолжалась с 670 по 570 г. до н.э.

³ Периандр — сын Кипсела, Псамметих — племянник Периандра.

⁴ Первый раз Писистрат пришел к власти в 560 г. до н.э., окончательное же утверждение его власти в Афинах относится к 538 г. до н.э. Правление его сыновей падает на период с 527 по 510 г. до н.э.

Прорицание это, данное раньше Бакхидам, было им тогда непонятно. Теперь же, узнав об изречении Эетиону, они тотчас поняли, что прежнее их прорицание соответствует Эетионову. Уяснив себе смысл прорицания, Бакхиады оставались спокойными, потому что хотели погубить будущего младенца Эетиона. А как только жена его родила, Бакхиады послали десять человек из своей среды в то селение, где жил Эетион, чтобы убить младенца.

Так вот, эти люди пришли в Петру и, ворвавшись в дом Эетиона, потребовали младенца. Лабда же вовсе не подозревала, зачем они пришли. Думая, что они требуют ребенка из дружелюбия к его отцу, она принесла младенца и отдала в руки одному из них. А они уговорились дорогой, что взявший сначала на руки ребенка и должен его бросить оземь. Когда же Лабда принесла и отдала младенца, то дитя по божественному внушению улыбнулось. Этот человек заметил улыбку младенца, и какое-то чувство жалости удержало его от убийства. Тогда он передал младенца второму, а тот третьему. Так ребёнок прошёл через руки всех десяти человек, и ни один не захотел его погубить. Тогда они отдали дитя назад матери и вышли из дома... В страхе, как бы эти люди не раздумали..., она взяла его и спрятала... в сундуке... Сын Эетиона..., так как остался в живых благодаря сундуку, ...получил... имя Кипсел¹.

Возмужав, Кипсел спросил оракул в Дельфах и получил в ответ двусмысленное прорицание. Уповавая на это прорицание, он... захватил власть в Коринфе [657 г. до н.э.]. А прорицание было вот какое:

Счастлив сей муж, что ныне в чертог мой вступает,
Эетинов Кипсел; царь славного града Коринфа
Будет всё же он сам и дети его, но не внуки.

...Кипсел, воцарившись в Коринфе, был жестоким правителем: многих коринфян он изгнал, а других лишил имущества, а больше казнил. После 35-летнего царствования он благополучно окончил свои дни. Наследовал его царство сын Периандр [622 г. до н.э.].

Вначале Периандр был милостивее отца, а потом, вступив в общение через послов с Фрасибулом, тираном Милета, стал даже ещё кровожаднее. Так, Периандр послал глашатая к Фрасибулу спросить совета, как ему, установив самый надежный государственный строй, лучше всего управлять городом. Фрасибул же отправился с прибывшим от Периандра глашатаем за город и привёл его на ниву. Проходя вместе с ним по полю, Фрасибул снова и снова переспрашивал о причине прибытия его из Коринфа. При этом тиран, видя возвышающиеся над другими колосья, всё время обрывал их. Обрывая же колосья, он выбрасывал их, пока не уничтожил таким образом самую красивую и густую часть нивы. Так вот, проведя глашатая через поле и не дав никакого ответа, тиран отпустил его. По возвращении же глашатая в Коринф Периандр любопытствовал узнать ответ Фрасибула. А глашатай объявил, что не привёз никакого ответа и удивляется, как это Периандр мог послать его за советом к такому безумному человеку, который опустошает собственную землю. Затем он рассказал, что видел у Фрасибула. Периандр же понял поступок Фрасибула, сообразив, что тот ему советует умертвить выдающихся граждан. Тогда-то тиран начал проявлять величайшую жестокость к своим гражданам. Всех уцелевших от казней и изгнаний Кипсела теперь прикончил Периандр².

Затем он велел из-за своей супруги Мелиссы³ в один день раздеть всех женщин в Коринфе догола. Он отправил ведь послов в Феспотию на реке Ахеронте спросить оракул мёртвых⁴ о вверенном ему в заклад имуществе какого-то гостеприимца. Тогда явилась тень Мелиссы и сказала, что ни знаками, ни словами она не укажет места, где лежит добро. Она ведь совершенно нагая и мёрзнет, так как её погребальные одежды не были сожжены вместе с ней и потому она не может ими пользоваться. В доказательство правдивости своих слов она напомнила Периандру, что он положил хлебы в холодную печь. Когда послы сообщили об этом Периандру (для него ответ Мелиссы был достоверным доказательством, так как он совокупился с ней уже бездыханной), он тотчас же после этого известия повелел через глашатая всем коринфским женщинам собраться в храм Геры. Они пришли, нарядившись в свои самые красивые одежды, как на праздник, а тиран поставил своих телохранителей в засаде и велел догола раздеть всех женщин без разбора — как свободных, так и служанок. Одежды же их Периандр приказал бросить в яму и сжечь, призывая Мелиссу. После этого Периандр вновь отправил послов в Феспотию, и тогда тень Мелиссы указала место, куда она спрятала вверенное ему сокровище гостеприимца. Вот ... что такое тирания! Вот каковы деяния тиранов!

№3

ФЕОГНІД ПРО БОРТЬБУ ДЕМОСУ З АРИСТОКРАТІЄЮ І ТИРАНІЮ В МЕГАРАХ

Феогнід (546-?) — елегійний поет з Мегар. Аристократ за походженням і переконаннями, він жив в період суспільних потрясінь і боротьби за владу, що вислизала з рук родової аристократії. Заклятий ворог демократії, Феогнід змушений був покинути Мегару і видалитись у вигнання. Коли аристократія відновувала владу, поет повернувся, однак повернути конфісковане демократами майно не зміг. Песимізм і розпач розбитої аристократії, ненависть до демосу — «підлих», до багатіючих городян і їхніх вождів — «тиранів» Феогнід убрив у форму коротких повчально-політичних «елегій», застільних віршів. Елегії ці звернені до хлопчика Кірна, сина Поліпая, якого Феогнід згідно стародавнього дорійського звичаю «наставляє» в основних принципах аристократичної етики. В її основі лежить розподіл всіх людей згідно їх походження на «хороших, шляхетних», тобто аристократів, і «злих, підлих», до яких відносяться всі інші. Згідно цього всі пороки і вади Феогнід приписує «злим», а всю повноту достоїнств і чеснот — «добрим». Перша заповідь аристократа — триматись подалі від «підлих» і спілкуватись винятково з аристократами. Поет проповідує ненависть до всіх цих «вантажників» і «корабельної черні». Він хоче «міцною п'ятою придушити нерозумну чернь, нагнути її під ярмо». Однак і до «шляхетних» він ставиться не краще, тому що вони загрузли в жадібності і пристрасті до грошей. Феогнід засуджує шлюби аристократів з «нижчими» людьми заради грошей, вважає, що рабство існує від природи.

27-142

С умыслом добрым тебя обучу я тому, что и сам я
От благородных людей малым ребенком узнал.
Будь благомыслен, достоинств, почёта себе и богатства
Не добивайся кривым или позорным путем.

Вот что замечь хорошенько себе: не завязывай дружбы
С злыми людьми, но всегда ближе к хорошим держись.

¹ Возможно, что это сказание связано с посвятельными дарами Кипселидов в храме в Олимпии. Одним из этих даров был художественной работы ларец (сундук). Вместе с тем греческое слово хуселоз (ящик, сундук) было именем основателя рода новых правителей, что и дало повод для возникновения подобного сказания.

² Кипсел в своё время изгнал из Коринфа аристократов, а Периандр (622-585 гг. до н.э.) оказался ещё более жесток.

³ Периандр убил свою супругу Мелиссу (Геродот, История, III, 50).

⁴ На Ахеронте, где, по представлениям древних, был вход в подземное царство, издавна существовал оракул мертвых.

С этими пищу дели и питьё, и сиди только с ними,
И одобренья ищи тех, кто душою велик.

От благородных и сам благородные вещи узнаешь,
С злыми погубишь и тот разум, что есть у тебя.
Помни же это и с знатными знайся, когда-нибудь сам ты
Скажешь: «Советы друзьям были не плохи его!»

Город беременен наш, но боюсь я, чтоб им порожденный
Муж дерзновенный не стал грозных восстаний вождем,
Благоразумны пока еще граждане эти, но очень
Близки к тому их вожди, чтобы в разнузданность впасть
Люди хорошие, Кирн, никогда государств не губили.

То негодяи, простор наглости давши своей,
Дух развращают народа и судьями самых бесчестных
Делают, лишь бы самим пользу и власть получить.

Пусть ещё в полной пока тишине наш покоится город, —
Верь мне, недолго она в городе может царить,
Где нехорошие люди к тому начинают стремиться,
Чтоб из народных страстей пользу себе извлекать.

Ибо отсюда — восстанья, гражданские войны, убийства, —
Также монархи, — от них обереги нас, судьба!
Город наш всё еще город, о Кирн, но уж люди другие.

Кто ни законов досель, ни правосудья не знал,
Кто одевал себе тело изношенным мехом козлиным
И за стеной городской пасся, как дикий олень, —
Сделался знатным отныне. А люди, что знатными были,
Низкими стали. Ну, кто б всё это вытерпеть мог?

Лжёт гражданин гражданину, и все друг над другом смеются,
Знаться не хочет никто с мнением ни добрых, ни злых.
Кирн, не завязывай искренней дружбы ни с кем из тех граждан,
Сколько бы выгод тебе этот союз ни сулил.
Всячески всем на словах им старайся представиться другом,
Важных же дел никаких не начинай ни с одним.
Ибо, начавши, узнаешь ты душу людей этих жалких,
Как ненадёжны они в деле бывают любом.
По сердцу им только ложь, да обманы, да хитрые козни,
Как для людей, что не ждут больше спасенья себе.

К подлым людям, о Кирн, никогда не иди за советом,
Раз собираешься ты важное дело начать.
Лишь к благородным иди, если даже для этого нужно
Много трудов перенести и издалёка прийти.

Также не всякого друга в свои посвящай начинанья:
Много друзей, но из них мало кто верен душой.
Дело задумав большое, умей доверяться немногим,
Иначе будет, о Кирн, непоправима беда.
Не дорожи серебром или золотом. Верные люди
Стоят дороже, о Кирн, в жизненной тяжкой борьбе.

Полипаид¹ мой! Немного найдешь ты товарищей в мире,
Кто бы в труднейших делах верен остался тебе,
Кто беззаветно и смело, душою душе откликаясь,
Счастье и горе с тобой был бы готов разделить.
Если бы даже весь мир обыскать, то легко и свободно
Лишь на одном корабле все уместиться б могли
Люди, которых глаза и язык о стыде не забыли,
Кто бы, где выгода ждет, подлостей делать не стал.

Что мне в любви на словах, если в сердце и в мыслях иное!
Любишь ли, друг мой, меня? Верно ли сердце твоё?
Или люби меня с чистой душою, иль, честно отрекшись,
Стань мне врагом и вражду выкажи прямо свою.
Кто ж, при одном языке, два сердца имеет, — товарищ
Страшный, о Кирн мой! Таких лучше врагами иметь.

Если тебя человек восхваляет, пока на глазах он,
А удалясь, о тебе речи дурные ведет, —
Неблагородный тот друг и товарищ: приятное слово
Только язык говорит, — мысли ж иные в уме.

¹ Полипаид, т.е. сын Полипая — Кирн.

Другом да будет мне тот, кто характер товарища знает
И переносит его, как бы он ни был тяжёл,
С братской любовью. Мой друг, хорошенько все это обдумай,
Вспомнишь ты позже не раз эти советы мои.

Кто тебе стал бы советовать с подлым дружить человеком?
Выгоды нет никакой в дружбе с плохими людьми.
В тяжких страданиях, в несчастье к тебе не придет он на помощь
И не захочет ничем добрым делиться с тобой.

Подлому сделав добро, благодарности ждать за услугу
То же, что семя бросать в белые борозды волн.
Если глубокое море засеешь, посева не снимешь;
Деля подлым добро, сам не дождешься добра.
Ибо душа ненасытна у них. Хоть разок их обидел,
Прежнюю дружбу тотчас всю забывают они.

Добрые ж всё принимают от нас, как великое благо,
Добрые помнят дела и благодарны за них.
Нет, среди подлых людей никогда не ищи себе друга.
Гавань плохая они. Мимо свой путь направляй.

Милых товарищей много найдешь за питьём и едою.
Важное дело начнёшь, — где они? Нет никого!
Самое трудное в мире, о Кирн мой, узнать человека
Лживого. Больше всего здесь осторожность нужна.

Золото ль, Кирн, серебро ли фальшиво — беда небольшая,
Да и сумеет всегда умный подделку узнать.
Если ж душа человека, которого другом зовем мы,
Лжива, и прячет в груди сердце коварное он, —
Самым обманчивым это соделали боги для смертных,
И убеждаться в такой лжи нам всего тяжелей.

Душу узнаешь, — мужчины ли, женщины ль, только тогда ты,
Как испытаешь её, словно вола под ярмом.
Это не то, что в амбар свой зайти и запасы измерить.
Очень нередко людей видимость вводит в обман.

Полипаид! Не молись, чтоб тебе выдаваться богатством
Иль добродетелью, — нет! Только бы счастье иметь!
Нет ничего в этом мире отца или матери лучше,
Если священная в них, Кирн, справедливость живет.

183-196

Кирн! Не сам человек — творец своей жизненной доли.
Счастье и бедствия шлют боги-податели нам.
Знает ли кто из людей, устремляясь к задуманной цели,
Что достижение даст, — благо иль тяжкое зло?
Часто мы думаем зло сотворить, — и добро совершаем!
Думаем сделать добро, — зло причиняем взамен.
И никогда не сбывается то, чего смертный желает.
Жалко беспомощен он, силы ничтожны его.
Тщетно мы, люди, гадаем и ждём. Ничего мы не знаем.
Всё совершается так, как порешит божество...

Кирн! Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов
Доброй породы, следим, чтобы давали приплод
Лучшие пары. А замуж ничуть не колеблется лучший
Низкую женщину брать, — только б с деньгами была!
Женщина также охотно выходит за низкого мужа, —
Был бы богат! Для неё это важнее всего.
Деньги в почёте всеобщем. Богатство смешало породы.
Знатные, низкие — все женятся между собой.
Полипаид, не дивись же тому, что порода сограждан
Все ухудшается: кровь перемешалась в ней.
Знает и сам, что из рода плохого она, и, однако,
Льстясь на богатство её, в дом её вводит к себе, —
Низкую знатный. К тому принуждаются люди могучей
Необходимостью: дух всем усмиряет она...

209-210

Нет у изгнанника милых друзей и товарищей верных.
Это в изгнании больней даже, чем ссылка сама.

Каждому другу, о Кири мой, характер выказывай разный,
 Приноровляя свой нрав собственный к нраву его.
 Пусть образцом тебе будет полип многохитрый: к какому
 Камню прилепится он, вид он и примет того.
 Нынче с одною являйся окраской, а завтра с другою.
 Высшая мудрость гласит: приспособляйся, о Кири!
 Не возмущайся чрезмерно жестокою смутой сограждан,
 Милый мой Кири, и иди средней дорогой, как я.

425-428

Лучшая доля для смертных — на свет никогда не родиться
 И никогда не видать яркого солнца лучей.
 Если ж родился, — войти поскорее в ворота Аида
 И глубоко под землёй в темной могиле лежать...

581-582

Мне ненавистны жена непоседа и муж ненасытный,
 Любящий плугом своим пашню чужую пахать...

647-652

Ныне давно уже нет никакого стыда в человеке.
 Только бесстыдство одно бродит по нашей земле.
 Бедность проклятая! Как тяжело ты ложишься на плечи!

Как развращаешь зараз тело и душу мою!
 Я так люблю красоту, благородство, а ты против воли
 Учишь насильно меня низость любить и позор!

783-788

Некогда быть самому мне пришлось и в земле Сицилийской,
 И виноградники я видел Евбейских равнин,
 В Спарте блестящей я жил, над Евротом, заросшим осокой;
 Люди любили меня всюду, где я ни бывал;
 Радости мне ни малейшей, однако, они не давали:
 Всюду рвался я душой к милой отчизне моей...

833-836

К гибели, к воронам всё наше дело идет! Но пред нами,
 Кири, из блаженных богов здесь не виновен никто:
 В бедствия нас из великого счастья повергли — насилье,
 Низкая жадность людей, гордость надменная их.

847-850

Крепко пятою топчи пустодушный народ, беспощадно
 Острою палкой коли, тяжким ярмом придави!
 Верно, народа с подобной любовью к тиранам ни разу
 Не доводилось ещё солнцу видать на земле.

№4

ТИРАНИЯ ПОЛИКРАТА НА САМОСИ (ГЕРОДОТ, ИСТОРИЯ, III, 39-43)

Поликрат (537-522 гг. до н.э.), сын Эака и внук одного из самосских тиранов — Силосона, захватил власть на Самосе во время празднования в честь богини Геры. Поначалу правил вместе с двумя братьями (Пантагнотом и Силосоном), затем, первого убив, а второго изгнав, стал править единолично. При Поликрате пиратские сто 50-весельных кораблей самосцев господствовали в Эгейском море. Он предпринимал попытки распространить свою власть и на другие острова и города Ионии. Так, им были предприняты походы на Милет и Лесбос, захвачен остров Рения. Накануне нападения персов на Египет расторг союз с фараоном Амасисом (570-526 гг. до н.э.) и направил сорок кораблей в помощь персидскому царю Камбизу (525 г. до н.э.). Вместе с этими наемниками из Самоса были удалены политические противники Поликрата, которые, опираясь на поддержку спартанцев и коринфян, пытались завладеть островом. Тем не менее, в 522 г. до н.э. персидский сатрап Оройт заманил Поликрата в Магнесию, где он был то ли посажен на кол, то ли распят. Цена науку и искусство, Поликрат собирал рукописи и возводил роскошные постройки, о восстановлении которых пятьсот лет спустя мечтал Калигула (37-41 гг.). Блестящая судьба тирана как замечательного счастливица была отмечена в Геродотовом сказании о его перстне, которое переработал Шиллер в балладе «Поликратов перстень».

В то время как Камбиз отправился в поход на Египет [525 г. до н.э.], лакедемоняне пошли войной на Самос против Поликрата, сына Эака. Этот Поликрат благодаря мятежу завладел Самосом и сначала, разделив страну на три части, отдал две из них своим братьям Пантагноту и Силосонту. Но потом старшего брата он убил, младшего, Силосонта, изгнал и стал господствовать во всём Самосе. После этого он заключил союз с Амасисом, царем Египта, посылал ему дары и принимал дары от него. В скором времени Поликрат стал очень могущественным и слава о нём пошла по Ионии и всей Элладе. Куда бы он ни отправлялся в поход, повсюду ему сопутствовала удача. Он владел сотней пятидесятивёсельных кораблей и тысячей лучников. Он разорял и грабил всех, ни для кого не делая исключения, и говорил, что угодит другу больше, если возвратит ему отнятое, чем если вовсе ничего у

него не отнимет. Множество островов он завоевал, и многие города на материке он покорил. В морской битве он победил и взял в плен жителей Лесбоса, которые всем войском пришли на помощь милетянам; одни эти пленники, закованные в кандалы, вырыли ров, окружающий стены города Самоса.

О необычайном счастье Поликрата узнал и Амасис, но у него оно только вызвало тревогу. Поскольку счастье Поликрата всё возрастало, Амасис послал ему на Самос такое письмо: «Амасис Поликрату так говорит: приятно узнать, что друг и союзник процветает, но меня твои великие удачи не радуют, ведь я знаю, как завистливо божество. Мне бы хотелось, чтобы я и те, о ком я забочусь, в чём-то имели удачу, в чём-то терпели неудачу; лучше иметь в жизни переменный успех, чем быть счастливым во всём. Ибо я не знаю ни одного человека из числа тех, кому всегда сопутствовало счастье, жизнь которого не кончилась бы полным крахом. Послушай меня и прими против твоего счастья такую меру: найди вещь, особенно для тебя дорогую, потеря которой причинит тебе самые большие огорчения, и забрось её так далеко, чтобы она никогда не попадалась на глаза людям. Если же и впредь удачи у тебя не будут чередоваться с горестями, то и в дальнейшем поступай так, как я тебе советую».

Прочтя письмо, Поликрат понял, что Амасис даёт ему благой совет, и стал думать, потеря какого сокровища будет для него особенно огорчительной. Подумав, он нашел то, что искал: был у него перстень с печатью, который он носил на пальце — то был смарагд, вделанный в золото, работы Феодора Самосского, сына Телекла. Решив забросить этот перстень, Поликрат поступил так: он снарядил пятидесятивёсельный корабль, взошел на него и дал приказ к отплытию. Когда корабль был уже далеко от острова, Поликрат на глазах у всех своих спутников снял перстень с пальца и бросил его в море. Сделав это, он велел плыть обратно, но, вернувшись домой, сильно загрустил.

На пятый или на шестой день после этого произошло следующее. Один рыбак поймал большую и красивую рыбу и пожелал преподнести её в дар Поликрату. Придя к замку, он сказал, что хочет быть представленным самому Поликрату. Вручая Поликрату рыбу, рыбак сказал: «О царь, поймав эту рыбу, я решил не нести её на рынок, хотя я и живу трудами рук своих, ибо мне показалось, что она достойна тебя и твоей власти, и потому я подношу ее тебе в дар». Поликрат обрадовался этим словам и ответил ему так: «Ты очень хорошо поступил и заслужил благодарность вдвойне и за речи свои и за дар. Мы приглашаем тебя на обед». Рыбак, гордый таким обращением, возвратился домой, а рыбу слуги разрезали и в чреве её нашли перстень Поликрата. Увидев перстень, они сразу же взяли его и с радостью понесли Поликрату. Отдав ему перстень, они рассказали, как он был найден. Поликрат понял, что это — дело божества, и, описав в письме всё, что он сделал и что с ним произошло, отправил письмо в Египет.

Когда Амасис прочёл письмо, полученное от Поликрата, ему стало ясно, что человек бессилён спасти другого человека от его судьбы и что Поликрата, который во всём имеет успех и даже находит то, что сам выбросил, ждёт плохой конец. Отправив посла на Самос, Амасис передал через него, что разрывает союз с Поликратом. Амасис сделал это для того, чтобы не страдать душой за Поликрата как за друга и союзника, когда великое и страшное несчастье постигнет его.

№5

МИЛЕТСКИЙ ЗАКОН ПРОТИ ТИРАНИВ

Надпись, найденная в Милете, составлена около 450 г. до н.э. Содержит постановление, объявляющее вне закона ряд лиц, пытавшихся, по-видимому, установить в Милете тиранию.

...[Такие-то], сыновья Нимфарета, и Алким и Кресфонт, сыновья Стратонакта, пусть будут наказаны изгнанием за участие в резне — и сами они, и их потомки; и если кто-нибудь убьёт кого-либо из них, то пусть будет выплачено ему из имущества Нимфарета 100 статов. Эпимении¹, при которых свершится такое убийство, пусть выплатят эти деньги, а если не выплатят, то сами будут наказаны штрафом. Если же преступники окажутся во власти государства, то пусть их казнят сами эпимении, те, при ком они будут схвачены. А если не казнят, то каждый будет наказан штрафом в 50 статов. В случае если эпимений² не внесёт такого предложения, он будет наказан штрафом в 100 статов. И пусть каждая новая эпимения [т.е. коллегия эпимениев] всегда поступает согласно этому постановлению; а если не будет, то подвергнется такому же наказанию.

IV. РАННЯ СПАРТА

№1

ПОХОДЖЕННЯ ІЛОТІВ (СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, VIII)

4. ...Гераклиды — Еврисфен и Прокл, захватив Лаконику, разделили её на шесть частей и заложили в этой области основы городской и государственной жизни. Одну из частей, Амиклы, Гераклиды дали в качестве подарка тому, кто предал им Лаконику и убедил владевшего ею договориться с ахейцами уйти с ними в Ионию. Спарту они оставили себе, объявив её царской резиденцией. В остальные части Лаконики они направили царей, предложив им вследствие недостатка населения принимать в качестве поселенцев всех желающих чужестранцев. Они пользовались поселком Ла в качестве пристани, так как там имелась хорошая гавань, Эгисом — как базой наступления против врагов — он ведь граничил с ними, Фаридою — как центром управления, так как она была в безопасности от врагов... Все периэки подчинялись спартамцам, но пользовались общими законами и принимали участие в государственных делах и учреждениях. Сын Еврисфена Агис лишил их равенства в правах и повелел им платить Спарте подати. Все периэки подчинились этому приказу, гелеи же, во владении которых находился Гелос³ (и называются они илоты), подняли восстание; их захватили и обратили в рабов, правда, с некоторыми ограничениями: владелец не мог ни освободить их, ни продать за границу. Эта война была названа войной против илотов. Илотию установили Агис и его сподвижники, и просуществовала она вплоть до римского завоевания. Спартамцы имели в лице илотов род общественных рабов, отведя им поселения и определив повинности...

5. ...Новые владельцы Лаконики сперва вели себя скромно и сдержанно; после того же как устройство государства было поручено Ликургу, они превзошли всех могуществом и единственные из эллинов стали господствовать на суше и на море; они оста-

¹ Эпимении — дежурная часть Совета, выполнявшая свои функции в течение месяца (аналогична коллегии пританов в Афинах).

² По-видимому, речь идёт о главе коллегии эпимениев.

³ Объяснение Страбона основано на созвучии слова «илоты» (по греч. «гейлоты») с названием одного из городов Лаконики — Гелоса. Более вероятно, что происхождение термина «илоты» связано с греч. глаголом «haireo» — «брать в плен».

вались вождями эллинов до тех пор, пока фиванцы не отняли у них гегемонию, а после фиванцев — македоняне.

№2 ТИРТЕЙ

Тиртей — спартанский поэт (VII—VI вв. до н.э.). Элегии Тиртея излагали правила поведения в бою и воспитывали военный дух у спартанцев. Стихи Тиртея выражали настроения, характерные для спартанской общины. Известно, что спартанцы обычно пели в походах сложенные им песни.

Славная доля — в передних рядах с супостатом сражаясь,
В подвигов бранных грозе смерть за отчизну принять!

Доля ж постыднее всех — в нищете побираться по свету¹,
Город покинув родной, тучные бросив поля,
Да побираться с отцом престарелым и матерью милой,
Взяв малолетних детей, взяв и супругу с собой.

Взором неласковым встретит скитальца такого хозяин,
Если, покорный нужде, вступит под кров он его.
Род опозорил он свой, опозорил цветущую юность:
Вслед неотступно за ним срам и бесчестье идут.

Если ж воистину нет снисхожденья бежавшему мужу,
Нет сострадания, нет чести ему и любви —
Биться мы стойко должны за детей и за землю родную,
Грудью удары встречать, в сече души не щадя.

Смело, друзья! Все вместе в отважном бою оставайтесь!
Бегства презрите почин, страх да пребудет вдали!
Духом великим и сильным могучую грудь укрепите:
Жизнелюбивой душе в жарком не место бою.
Тех же, чей стан уж согбен, чьи стали тяжелыми члены, —
О молодёжь, стариков не покидайте в бою!
Нет безобразнее вида, как если на гибели ниве
Перед телами младых старец сражённый лежит,
Старец о белых кудрях — борода сединой серебрится —
Неукротимый свой дух он выдыхает в пыли —
Милую руку свою прижимает он к ране кровавой —
Да, безобразен очам, сердцу противен тот вид,
Вид обнаженного старца. Младого же всё украшает —
В годы, когда не завял юности цвет золотой;
Был он при жизни пригож для мужей и зазнобою девам —
Как он прекрасен теперь, павши в передних рядах!
Пусть же, широко шагнув и ногами упёршись в землю,
Каждый на месте стоит, губы зубами прижав.

№3 РЕФОРМИ ЛИКУРГА (ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ)

Плутарх из Херонеи (46-120 гг. н.э.) — греческий ученый и писатель. Сохранилось 154 приписываемых ему сочинения, из которых наиболее известны 23 пары параллельных биографий знаменитых греков и римлян. В биографии Ликурга Плутарх, пытаясь дать идеальный образ древнего реформатора, сообщает наряду с чисто фольклорными, сказочными эпизодами из жизни законодателя ценные сведения об общественном и государственном строе Спарты.

1. В общем, ни один из рассказов о законодателе Ликурге не заслуживает полного доверия. О его происхождении, путешествиях, смерти, наконец, о его законах и политической деятельности существуют разноречивые показания...

3. ...Ликург царствовал всего восемь месяцев, но успел заслужить глубокое уважение от своих сограждан. Ему повиновались не только по одному тому, что он был царским опекуном и имел в руках верховную власть, большинство охотно исполняло его приказания, слушалось его, из уважения к его нравственным качествам. Но у него были и завистники, старавшиеся помешать успехам молодого человека, главным образом родня и приближенные матери-царицы... Глубоко оскорбленный..., Ликург решил покинуть родину...

4. Уехав, он прежде всего посетил Крит. Изучая его государственное устройство и беседуя здесь с самыми известными из граждан, он хвалил некоторые из их законов и обращал на них внимание, чтобы перенести их и ввести в употребление у себя в отечестве, но некоторые не считал заслуживающими этого... Из Крита Ликург поплыл к берегам Азии. Он желал... сравнить простоту и суровость образа жизни критян с роскошью и изнеженностью ионийцев... Здесь он, вероятно, в первый раз узнал о существовании поэм Гомера, которые хранились у потомков Креофила. Он заметил, что между местами, чтение которых может доставить удовольствие, приятное развлечение, есть такие, которые заслуживают не меньшего внимания благодаря заключающимся в них правилам политики и нравственности, поэтому охотно списал их и собрал, чтобы привезти домой. Об этих поэмах греки имели уже смутные представления. У небольшого числа лиц были отрывки из них, между тем как сами поэмы переходили из уст в уста в не имевших между собою связи отрывках. Ликург был первым, кому мы обязаны знакомству с ними в их полном виде.

Египтяне уверяют, что Ликург был и у них и что ему в особенности понравились существовавшие у них обособленные касты воинов, вследствие чего он ввёл то же и в Спарте и, образовав отдельное сословие ремесленников и мастеровых, явился основателем класса настоящих, чистых граждан...

¹ Речь, идет, по-видимому, об изгнании из родного города за трусость, проявленную в бою. Отступление на поле боя влекло за собой, как мы узнаем из других авторов, атимию — лишение гражданской чести.

5. Спартанцы тяжело переживали отсутствие Ликурга и несколько раз посылали за ним... Вернувшись, Ликург стал побуждать спартанцев, которые и сами к этому были уже расположены, преобразовать существующий строй и изменить положение государства. Он понимал, что от частичных реформ не может быть никакой пользы... Придя к такому выводу, он прежде всего отправился в Дельфы. Принеся там жертву богу, он вернулся, получив знаменитое прорицание, в котором пифия назвала его «любимцем богов» и «скорее богом, нежели человеком»...

Укрепившись в своих намерениях благодаря этому, он собрал знатнейших людей государства и пригласил их к сотрудничеству, вначале тайно договорившись с друзьями, а затем постепенно привлекая все большее число людей. После этого он приступил к делу. Когда представился подходящий случай, он повелел тридцати знатнейшим мужам ранним утром в полном вооружении выйти на площадь, чтобы устроить тех, кто сопротивлялся его реформам...

Из всех нововведений Ликурга первым и самым главным было создание герусии, о которой Платон говорит [Законы, III, 691E], что она, будучи соединена со всё увеличивающейся царской властью, став равной ей в решении самых важных вопросов, явилась одновременно спасительным и разумным началом. Государственный строй, как весы, не обладающие устойчивостью, и клонясь, когда возрастает авторитет царской власти, к тирании, а когда возросла мощь народа, — к демократии, оказался теперь как бы уравновешенным и приобрел необыкновенную прочность — и устойчивость благодаря герусии, положенной в качестве опоры посередине. Ибо 28 геронтов всегда вставали на сторону царей, чтобы противодействовать силам демократии, но в то же время переходили на сторону народа, чтобы не дать утвердиться тирании. Было установлено именно такое число геронтов, если следовать Аристотелю, так как из 30 первых мужей, поддержавших Ликурга, двое из трусости сбежали, оставив начатое дело. Сфер же сообщает, что такое число геронтов было с самого начала. Может быть, такое число было избрано потому, что число 28 — круглое и получается от умножения 7 на 4, что оно наравне с 6 совершенно, ибо равно сумме своих множителей¹. Я считаю, что Ликург скорее всего выбрал число 28 для того, чтобы в герусии вместе с двумя царями было ровно 30 человек.

6. Ликург проявил такую заботу об этом учреждении, что получил по поводу него из Дельфов пророчество, называемое ретрой. Она гласит: «Воздвигнув храм Зевса Силлания и Афины Силланий², разделив народ на филы и обы³, учредив герусию из 30 членов вместе с архагетами, собирай время от времени народ на апеллу меж Бабикией и Кнакионом и таким образом предлагай решения каких-либо вопросов, и отклоняй предложения; у народа же да пребудут власть и сила»⁴.

В этой ретре слова «разделив на филы и обы» означают разделение народа по частям, из которых одни он назвал филами, другие — обами. Архагетами же называются цари. Апелла, о которой там говорится представляет собой народное собрание. Последнее названо апеллой потому, что начало и источник своих преобразований Ликург связывал с именем Аполлона Пифийского⁵. Бабику и Кнакион теперь называют ... и Энунт [...]⁶ Аристотель же говорит, что Кнакион — это река, а Бабика — мост. Между ними и происходили народные собрания, хотя в этом месте не было ни портика, ни каких-либо иных укрытий. Ничто подобное, полагал Ликург, не будет способствовать успешному обсуждению дел; если собравшиеся будут разглядывать различные статуи, картины, просцений театра или красиво украшенный потолок здания Совета, то это скорее даже будет приносить вред, отвлекая их от дела и занимая их пустыми и бесполезными размышлениями. Когда же народ собирался, никто не имел права вносить предложения: народ мог только принять или отвергнуть то, что предлагали члены герусии и цари. Однако позже, когда народ стал путем добавлений или изъятий изменять и искажать предлагаемые решения, цари Полидор и Теопомп прибавили к ретре: «Если народ примет ложное решение, то геронты и архагеты должны от него отойти», т.е. не утвердить его, но целиком отменить и распустить собрание, так как оно изменило и преобразовало предложенное решение в худшую сторону. Они убедили весь народ, что таково повеление бога, как об этом упоминает Тиртей в следующих стихах:

В Спарту они принесли из Дельф многомудрый оракул,
Вещие Феба слова пифия им изрекла,
Пусть богочтимых царей над советом возвысится мненье,
Строго они ведь блюдут Спарту, прекраснейший град;
Вслед им старейшины голос имеют; затем из народа
Голос пускай подают, если их спросят о чём.

7. Несмотря на то, что Ликург не передал государственной власти в одни руки, олигархия в чистом её виде всё еще продолжала заявлять о себе, поэтому его преемники, замечая, что она переступает предел возможного и становится невыносимой, учредили для обуздания её, как выражается Платон, должность эфоров. Первыми эфорами, при царе Теопомпе, были Элат и его товарищи, что имело место спустя около 130 лет после Ликурга. Говорят, жена Теопомпа упрекала его за то, что он передает своим детям меньшую власть, чем он получил сам. «Да, меньшую, — отвечал царь, — зато более прочную». Действительно, потеряв то, что для них было лишним, спартанские цари избегли зависти, грозившей им опасностью. Им не пришлось испытать того, что пришлось испытать царям мессенским и аргосским со стороны их подданных, когда они не пожелали поступиться чем-либо из своих прав в пользу демократии. Ум и прозорливость Ликурга делаются вполне понятными тогда только, если обратить внимание на те смуты и ссоры, которые происходили у единоплеменников и соседей спартанцев — мессенцев и аргосцев. Им достались сначала по жребию даже лучшие участки в сравнении со спартанцами; но счастье их продолжалось недолго. Своеволие царей и неповиновение народа положили конец существовавшему порядку вещей и дали возможность убедиться, что законодатель спартанцев, поставивший каждой власти свои пределы, был для них истинным даром неба, ниспосланным для их счастья...

8. Вторым из преобразований Ликурга, и самым смелым из них, было деление им земель. Неравенство состояний было ужасное: масса нищих и бедняков угрожали опасностью государству, между тем как богатство было в руках немногих. Желая уничтожить гордость, зависть, преступления, роскошь и две самые старые и опасные болезни государственного тела — богатство и бедность, он убедил сограждан отказаться от владения землёю в пользу государства, сделать новый её раздел и жить всем на равных условиях, так чтобы никто не был выше другого, отдавая пальму первенства одним нравственным качествам. Неравенство, различие одного от другого должно было выражаться только в порицании за дурное и похвале за хорошее. Приводя свой план в исполнение, он разделил всю остальную Лаконию на тридцать тысяч земельных участков для жителей окрестностей Спарты, переизков и на девять тысяч — округ самой Спарты: столько именно было спартанцев, получивших земельный надел...

¹ Древние придавали числам магическое значение. Совершенными считались числа, которые были равны сумме множителей.

² Названия «Силланий» и «Силлания» неизвестны в позднейшее время. Это указывает на глубокую древность приводимой Плутархом ретры.

³ В Спарте было три дорийские филы. Наряду с этим старинным племенным делением уже в начале I тыс. до н.э. существовало, по-видимому, территориальное деление на пять областей.

⁴ Ретра написана малопонятным языком, доказывающим глубокую древность этого документа.

⁵ Производить название «Апелла» от имени бога Аполлона неправильно.

⁶ В этом месте текст Плутарха испорчен.

перизков и на девять тысяч — округ самой Спарты: столько именно было спартанцев, получивших земельный надел... Каждый участок мог давать ежегодно 70 медимнов ячменя для мужчины и 12 — для женщины, кроме того, некоторое количество вина и масла, чего, по мнению Ликурга, было достаточно, чтобы прожить не боля, в добром здоровье, и не нуждаясь ни в чём другом...

9. Чтобы окончательно уничтожить всякое неравенство и несоразмерность..., он изъял из обращения всю золотую и серебряную монету, приказав употреблять одну железную, но и она была так тяжела, так массивна при малой своей стоимости, что для сбережения дома 10 мин нужно было строить большую кладовую и перевозить их на телеге. Благодаря такой монете в Лаконии исчезло много преступлений: кто решился бы воровать, брать взятку, отнимать деньги другого или грабить, раз нельзя было скрыть своей добычи, которая к тому же не представляла ничего завидного и которая даже разбитую в куски не годилась ни на что? Говорят, Ликург велел опускать раскаленное железо в уксус. Этим он лишал его твердости, делал ни на что негодным, бесполезным по своей хрупкости для выделки из него каких-либо вещей. Затем Ликург изгнал из Спарты все бесполезные, лишние ремесла. Впрочем, если б даже он не изгонял их, большая часть из них все равно исчезла бы сама собою вместе с введением новой монеты, так как их вещи не нашли бы себе сбыта, — железные деньги не ходили в других греческих государствах; за них ничего не давали и смеялись над ними, вследствие чего на них нельзя было купить себе ни заграничных товаров, ни предметов роскоши. По той же причине чужеземные корабли не заходили в спартанские гавани. В Спарту не являлись ни ораторы, ни содержатели гетер, ни мастера золотых или серебряных дел, — там не было денег. Таким образом, роскошь, не имея больше того, что могло поддерживать ее, давать ей средства к существованию, постепенно исчезла сама собою. Богач не имел никакого преимущества перед бедным, так как богатством нельзя было похвастаться публично — его следовало хранить дома, где оно было мёртвым грузом. Поэтому все предметы первой необходимости — кровати, стулья, столы — спартанской работы считались далеко лучше других. В особенности славился спартанский хлопок*, очень удобный... в походе, так как из него приходилось пить по необходимости иногда воду, — он скрывал ее неприятный цвет, а так как вогнутые края задерживали грязь, то вода, которую приходилось пить, была чистою... Ремесленники, работавшие прежде предметы роскоши, должны были употреблять с тех пор свой талант на изготовление предметов первой необходимости.

10. С целью еще более стеснить роскошь и окончательно уничтожить чувство корысти Ликург установил... совместные трапезы, сисситии, — для того, чтобы граждане сходились обедать за общий стол и ели мясные или мучные кушанья, предписанные законом. Они не имели права обедать дома, развалившись на дорогих ложах за дорогими столами, они не должны были заставлять своих отличных поваров откармливать себя в темноте, как прожорливых животных, вреда этим и душе, и телу, предаваясь всякого рода порочным наклонностям и излишествам, долгому сну, беря теплые ванны, ничего решительно не делая, словом, нуждаясь ежедневно в уходе, как больные. Одно это было важно, но еще важнее было то, что богатство, выражаясь словами Теофраста, не было ни на что годно, было не богатством — вследствие учреждения общего стола и простой пищи. Им нельзя было пользоваться, оно не могло доставлять чувства радости, словом, нельзя было ни показать множества своей драгоценной посуды, ни похвастаться ею, раз бедняк шёл на один обед с богачом... Так же запрещено было являться на сисситии сытыми, пообедав дома. Остальные присутствующие строго наблюдали за тем, кто не пил и не ел вместе с другими, и обзывали неженкой спартанца, которому общий стол казался грубым...

12. ...За стол садилось всякий раз человек пятнадцать, иногда больше, иногда меньше. Каждый из сисситов приносил ежемесячно медимн ячменя, восемь хоев вина, пять мин сыру, две с половиной мины винных ягод и затем немного денег для покупки другой провизии. Кроме того, каждый принесший жертву посылал в сисситии лучшую её часть. Охотники посылали также часть дичи. Кто опаздывал из-за жертвоприношения или охоты, мог обедать дома; но другие должны были быть налицо. Спартанцы долгое время свято держались обычая обедать вместе. Когда, например, царь Агид, вернувшийся из удачного похода против Аттики, хотел отобедать вместе с женою и послал за своею порцией, полемархи не отпустили её. На следующий день рассерженный царь не принес назначенной по закону жертвы и должен был заплатить штраф.

На сисситии часто ходили и дети. Их водили туда как в школу для развития ума. Здесь они слушали разговоры о политике и видели пред собой наставников в лучшем смысле этого слова. Сами они учились шуткам и насмешкам, никогда не оскорбляя. Их приучали и самих переносить шутки, не обижаясь на других. Хладнокровно относиться к шуткам считалось большою честью для спартанца. Кто не желал, чтобы над ним смеялись, должен был попросить другого перестать, и насмешник переставал. Старший из сисситов показывал каждому новому посетителю на дверь и говорил: «За эту дверь не должно выйти ни одно слово!» Каждый желавший сделаться членом сисситии должен был, говорят, подвергнуться следующего рода испытанию. Всякий из сисситов брал в руку шарик из хлеба и молча кидал его, словно камешек при голосовании, в чашку, которую раб нес на голове и обходил присутствующих. Кто подавал голос за избрание, просто бросал шарик, но кто желал сказать «нет», — предварительно сильно сдавливал его в руке. Раздавленный шарик значил то же, что просверленный камешек при голосовании. Если таких находили хоть один, просившему о своем избрании отказывали в его просьбе, желая, чтобы все члены сисситии нравились друг другу. Кому отказывали в избрании, называли «каддированным», — чашу, в которую бросают шарики, зовут «каддиком».

Самым любимым кушаньем сисситов была «черная похлебка», так что старики отказывались от мяса, отдавая свою долю молодым, а сами наливали себе свое кушанье, похлебку. Говорят, один понтийский царь купил даже себе спартанского повара исключительно для приготовления «черной похлебки», но, когда попробовал её, рассердился. «Царь, — сказал повар, — прежде чем есть эту похлебку, нужно выкупаться в Эвротеле!» Пили сисситы не много и без огня возвращались домой. Идти по улице с огнем им строго запрещалось, как в этом, так и в других случаях, для того, чтобы они приучились ходить ночью смело, ничего не боясь...

13. Законы Ликурга не были писаными, в чём убеждает нас одна из его «ретр». Всё, что, по его мнению, вполне необходимо и важно для счастья и нравственного совершенства граждан, должно войти в самые их нравы и образ жизни, чтобы остаться в них навсегда, сжиться с ними. Добрая воля в его глазах делала этот союз крепче, нежели принуждение, а эту волю образовывало в молодых людях воспитание, которое делало каждого из них законодателем. Что же касается мелочей, например, денежных дел, — того, что изменяется, смотря по обстоятельствам, — он и их счёл за лучшее не заключать в рамки писаных законов и неизменных правил, но дал право делать в них прибавления или убавления, смотря по обстоятельствам и мнению умных людей. Вообще все заботы его как законодателя были обращены на воспитание.

Одна из его «ретр», как сказано выше, запрещала иметь письменные законы, другая была направлена против роскоши. Крыша в каждом доме могла быть сделана только одним топором, двери — одной пилою; пользоваться другими инструментами запрещалось. Позже Эпаминоид, сидя за своим столом, сказал, говорят, что «за таким обедом не придет в голову мысли об измене», — Ликург первый понял, что в таком доме не может жить ни изнеженный, ни привыкший к роскоши человек. Действительно, ни в ком не может быть так мало вкуса и ума, чтобы он приказал, например, внести в простую хижину кровати с серебряными ножками, пурпуровые ковры, золотые кубки и другие предметы роскоши. Напротив, каждый должен стараться о том, чтобы меж-

ду его домом и кроватью, затем между кроватью и платьем, платьем и остальной обстановкою и хозяйством было соответствие, чтобы они отвечали одно другому. Этой привычкой и объясняется выражение Леотихида Старшего, который, любуясь за обедом в Коринфе роскошно отделанным штучным потолком, спросил хозяина, неужели у них растут деревья квадратной формы?

Известна также третья «ретра» Ликурга, где он запрещает вести войну с одними и теми же неприятелями, чтобы, привыкнув оказывать сопротивление, они не сделались воинственными. Позже за то именно всего больше и порицали царя Агесилая, что он своими частыми, неоднократными вторжениями и походами в Беотию сделал фиванцев достойными противниками Спарты. Поэтому, видя его раненым, Анталкид сказал: «Фиванцы прекрасно платят тебе за уроки. Они не хотели и не умели драться, но ты их выучил!» «Ретрами» Ликург назвал свои постановления для того, чтобы убедить всех, что они даны оракулом, являются его ответами.

№4 КРИПТІЙ (ПЛУТАРХ, ЛІКУРГ)

В наведеному уривку Плутарх розповідає про своєсвідний спартанський звичай, пов'язаний зі специфічними особливостями держави, перетвореної у військовий табір. Характерно, що навіть дотримуючись розповсюджених в його часи погляди, Плутарх називає криптії «мерзенною установою». Схильний ідеалізувати своїх героїв, письменник стверджує, що Лікург не міг запровадити цей звичай.

18. Во всем этом нет и следа несправедливости или властолюбия, в чём некоторые обвиняют законы Ликурга. По их мнению, они хороши в целях воспитания мужества, но в недостаточной степени основаны на справедливости. Так называемая криптия — если она действительно является одним из учреждений Ликурга, как полагает Аристотель, — послужила, вероятно, причиной, из-за которой возникло у Платона подобное мнение о конституции и её авторе.

Заклучалась же она в следующем: время от времени руководители государства рассылали по стране юношей из числа наиболее сообразительных, которые имели при себе только кинжалы и самый необходимый запас продуктов. Днём они отдыхали, прячась в укромных местах, ночью же, покинув свои убежища, хватали илотов на дорогах и убивали их. Они также часто нападали на сельские местности и убивали самых сильных и мужественных илотов. Так, Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» рассказывает о том, как самых мужественных илотов спартанцы наградили венками в знак того, что они стали свободными. Они обходили храмы богов один за другим, а несколько позже все исчезли (а было их более двух тысяч), так что ни тогда, ни после никто не мог объяснить, каким образом они погибли. Аристотель рассказывает, что эфоры, вступая в должность, первым делом объявляли войну илотам, чтобы убийство их происходило на законных основаниях. Да и в остальном они обращались с ними крайне сурово и жестоко; так, они заставляли их пить в большом количестве несмешанное вино и, приводя на сисситии, показывали юношам, насколько отвратителен порок пьянства. Они заставляли их петь непристойные песни и танцевать безобразные танцы; песни и танцы, бывшие в употреблении среди свободных, илотам были запрещены. Рассказывают, что позже, во время похода фиванцев в Лаконию [371 г. до н.э.], когда захваченным в плен илотам приказали спеть песни Терпандра, Алкмана или лаконца Спендонта, они отказались, говоря при этом, что не хотят петь господские песни. Так что те, которые говорят, что в Спарте свободный наиболее свободен, а раб наиболее поработан, верно подметили её характерную особенность. Я полагаю, что подобные жестокости стали применяться спартанцами позже, а именно после великого землетрясения, во время которого илоты объединились вместе с мессенцами и причинили много бед стране, и Спарте угрожала величайшая опасность¹.

Я не стану приписывать Ликургу столь гнусное учреждение, как криптии, составивши себе представление об этом человеке по кротости и справедливости его характера, проявившихся во всем остальном и засвидетельствованных самим божеством.

№5 ЗАНЯТТЯ РЕМЕСЛОМ (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, VI)

60. Следующая черта свойственна лакедемонянам и египтянам: их глашатаи, флейтисты и повара наследуют занятия отцов, так что сын флейтиста становится флейтистом, сын повара — поваром, а сын глашатая — глашатаем; другие при всей звучности голоса не могут их вытеснить, так как свои обязанности они исполняют по праву наследства.

№6 ВЛАДА ЦАРІВ В СПАРТІ (КСЕНОФОНТ, ЛАКЕДЕМОНСЬКА ПОЛІТІЯ)

Ксенофонт (бл. 430-355 рр. до н.э.) — знаменитый афинский историк, видный своею прихильністю до Спарты. Найбільш відомі твори Ксенофонта — «Історія Греції», «Анабасис», «Виховання Кіра», «Спогади про Сократа», а також ряд трактатів, присвячених економіці. В «Лакедемонській Політії» Ксенофонт дає ідеалізовану картину суспільного життя спартанців, яке забезпечує, на думку автора, високі моральні якості громадян і міцність держави. Однак навіть Ксенофонт змушений був в кінці своєї книги визнати, що спартанський уклад життя руйнується, що спостерігається падіння нравів і відхід від стародавніх законів.

XIII, 1. ...Во время похода государство снабжает царя и его свиту продовольствием. С ним питаются те полемархи, которые постоянно находятся вместе с царем, чтобы в случае надобности он мог совещаться с ними. Вместе с царем также питаются три человека из числа «гомеев»; их задача — заботиться обо всем необходимом для царя и его свиты, чтобы те могли целиком посвящать себя заботам о военных делах².

2. [Выступая в поход с войском, царь] ещё в городе... приносит жертву Зевсу-Водителю и божествам, спутникам Зевса³. Если жертвы благоприятны, пирефор⁴ берёт огонь с алтаря и несёт его впереди всех до границы государства⁵. Здесь царь вновь приносит жертвы Зевсу и Афине.

¹ Речь идёт о Третьей Мессенской войне, которая началась в 464 г. до н.э.

² Приведенное место свидетельствует о том, что всё остальное спартанское войско находилось на самоснабжении.

³ Зевс-Водитель — распространенное в Спарте прозвище Зевса, бога войны. Божества, спутники Зевса, по-видимому, Диоскуры.

⁴ Пирефор («носитель огня») — священная должность, связанная с восходящим к глубокой древности культом огня. В Греции обычай носить огонь впереди войска существовал только у спартанцев.

⁵ Название этих доверенных лиц спартанских царей происходит, по-видимому, от названия Дельфийского оракула «Пифо», куда их посылали, когда царю нужно было посоветоваться с богами.

3. Только в том случае, если оба божества благоприятствуют начинанию, царь переходит границы страны. Огонь, взятый от жертвенного костра, несут всё время впереди, не давая ему угаснуть; за ним ведут жертвенных животных различных пород. Каждый раз царь начинает приносить жертвы в предрассветных сумерках, стремясь снискать благосклонность божества раньше врагов.

4. При жертвоприношениях присутствуют полемархи, лохаги, пентекостеры, командиры наёмников, начальники обоза, а также те из стратегов союзных государств, которые пожелают этого.

5. Также присутствуют два эфора, которые ни во что не вмешиваются, пока их не призовет царь. Они наблюдают за тем, как каждый ведёт себя, и учат всех достойно вести себя во время жертвоприношений. Когда жертвы принесены, царь созывает всех и отдает приказания. Тому, кто наблюдает в этот момент за ними, все греки покажутся недоучками в военном деле и только одни спартанцы — истинными знатоками.

6. Когда войско находится на марше и врага ещё не видно, никто не идёт впереди царя, за исключением скиритов и конных разведчиков. Если предстоит битва, царь берёт агему первой моры и ведёт её вправо, пока не оказывается с нею между двумя морями и двумя полемархами.

7. Старейший из свиты царя строит те войска, которые должны стоять позади царского отряда. Эта свита состоит из гомеев, которые питаются вместе с царем, а также из гадателей, врачей, флейтистов, командира войска и из добровольцев, если таковые имеются. Таким образом, ничто не мешает действиям людей, так как всё предусмотрено заранее.

8. Прекрасными и полезными кажутся мне законы Ликурга относительно сражения. В то время когда перед лицом неприятеля приносят в жертву молодую козу, закон предписывает, чтобы все флейтисты играли, каждый спартанец надел венка, а все оружие блестело. Юноше следовало идти в битву тщательно причесанным и держать себя весело и уверенно. Приказания передают эномотарху; каждый эномотарх стоит возле своего отряда, чтобы ему не приходилось ждать, пока приказание будет передано через всю эномотию. Полемарх должен заботиться, чтобы все шло хорошо...

10. Когда наступает время располагаться на ночлег, царь выбирает и указывает место для лагеря. Отправление же посольств к друзьям или врагам не дело царя. К царю все обращаются, когда хотят чего-либо добиться.

11. Если кто-нибудь приходит искать правосудия, царь отправляет его к элланодикам, если добывается денег — к казначею, если причислено добычу — к лафирополам. Таким образом, в походе царь не имеет других обязанностей, кроме обязанностей жреца и военачальника...

XV, 1. Я хочу еще рассказать, какие взаимоотношения Ликург установил между царями и общиной граждан, ибо царская власть — единственная, которая остаётся именно такой, какой она была установлена с самого начала. Другие государственные установления, как всякий может убедиться, уже изменились и продолжают изменяться даже сейчас.

2. Ликург предписал, чтобы царь, ведущий свое происхождение от бога, совершал все общественные жертвоприношения именем государства. Он также должен вести войско туда, куда ему прикажет родина.

3. Царю предоставляется право брать почётную часть жертвенного животного. В городах перижков царю разрешают брать себе достаточное количество земли, чтобы он имел всё необходимое, но не был богаче, чем следует.

4. Чтобы цари не питались дома, Ликург предписал им участвовать в общественных трапезах. Он разрешил им получать двойную порцию не для того, чтобы цари ели больше других, а для того, чтобы они могли почтить пищей того, кого пожелают. Кроме того, Ликург дал право каждому царю выбрать для своей трапезы двух товарищей, которые назывались пифиями⁴.

5. Царям также было предоставлено право получать поросёнка от каждой опоросившейся свиньи; это было сделано для того, чтобы у царя никогда не было недостатка в жертвенных животных, если у него возникнет необходимость посоветоваться с богами.

6. Пруд, находящийся поблизости от царского дома, обеспечивает снабжение водой. Насколько это полезно, знают те, кто не имеет такого водоёма. При появлении царя встают все, кроме эфоров, которые продолжают сидеть на своих стульях...

7. Эфоры и царь ежемесячно обмениваются клятвами: эфоры присягают от лица полиса, царь — от своего имени. Царь клянётся править, сообразуясь с законами, установленными в государстве, а полис обязуется сохранять царскую власть неприкосновенной, пока царь будет верен своей клятве.

8. Таковы почести, воздаваемые царю в Спарте при его жизни. Они лишь немного отличаются от почестей, оказываемых частным лицам. Действительно, Ликург не желал ни внушить царям стремление к тирании, ни возбудить зависть сограждан к их могуществу.

9. Что касается почестей, воздаваемых царю после смерти, то из законов Ликурга видно, что лакедемонских царей чтили не как простых людей, но как героев.

№7 ГЕРУСИЯ (ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ)

26. ...Первых геронтов [т.е. старейшин] Ликург назначил из числа тех, кто принимал участие в его замысле. Затем он постановил взамен умерших всякий раз выбирать из граждан, достигших шестидесяти лет, того, кто будет признан самым доблестным. Не было, вероятно, в мире состязания более великого и победы более желанной! И верно, ведь речь шла не о том, кто среди проворных самый проворный или среди сильных самый сильный, но о том, кто среди добрых и мудрых мудрейший и самый лучший, кто в награду за добродетель получит до конца своих дней верховную — если здесь применимо это слово — власть в государстве, будет господином над жизнью, честью, короче говоря, над всеми высшими благами. Решение это выносилось следующим образом: когда народ сходил, особые выборные закрывались в доме по соседству, так чтобы и их никто не видел, и сами они не видели, что происходит снаружи, но только слышали бы голоса собравшихся. Народ и в этом случае, как и во всех прочих, решал дело криком. Соискателей вводили не всех сразу, а по очереди в соответствии со жребием, и они молча проходили через Собрание. У сидевших взаперти были таблички, на которых они отмечали силу крика, не зная, кому это кричат, но только заключая, что вышел первый, второй, третий, вообще очередной соискатель. Избранным объявлялся тот, кому кричали больше и громче других.

(Плутарх, Лікурґ)

14. Считаючи виховання вищою і кращою задачею для законодавця, він приступив до здійснення своїх планів іздалека і спочатку звернув увагу на шлюб і народження дітей. Аристотель помиляється, говорячи, що він хотів дати розумне виховання і жінкам, але відмовився від цього, опинившись не в стані боротися з надто великою волею, яку забрали собі жінки, і їх владою над чоловіками. Нарешті приходилося внаслідок частих походів, залишати на їхні руки весь дім і на цьому ґрунті слухатися їх, переходячи всяку міру, і навіть називати їх «госпожами». Але Лікурґ звернув належну увагу і на жіночий пол. Дівчаток повинні були для зміцнення тіла бігати, боротися, кидати диск, кидати спис, щоб їхні майбутні діти були міцними тілами в найкращій формі своєї матері, щоб їхнє виховання було правильним і щоб самі матері могли уникати важкої долі і легко завдяки міцності свого тіла. Він заборонив їм балувати себе, сидіти вдома і вести розпещену життя. Вони, як і хлопчики, повинні були з'являтися у час торжественних процесій без одягу і грати на деяких святах у присутності і на очах молодих людей. Вони мали право сміятися над ким завгодно, ловко користуючись своєю слабкістю, з іншої сторони, прославляти в піснях тих, хто того заслужив, і викликати в молодіжній громаді гаряче змагання і честолюбство. Кого вони хвалили за свої моральні якості, кого прославляли дівчатка, той повернувшись додому в захваті від похвал, але насмішки, хоча б і сказані в шутливій, неоскорбливої формі, завдали йому так само боляче, як суворого вислову, так само на святах разом з простими громадянами були присутні цари і старійшини. В одязі дівчаток не було нічого неприличного. Вони були по-старому соромливі і далекі від спокуси, навпаки, цим вони звикли до простоти, турботи про своє тіло. Крім того, жінкам вшукався благородний образ думки, свідомість, що і вона може наблизитися до доблесті і пошани. Вони чому могли говорити і думати так, як то розповідають про жінку Леоніди, Горґо. Одна жінка, ймовірно, іноземка, сказала їй: «Один ви, спартанки, робите, що хочете, зі своїми чоловіками». «Але ж один ми і народжуємо чоловіків», — відповідала цариця.

15. Уже все те, про що ми говорили до цього часу, служило побудительною причиною шлюбу, — я маю на увазі торжественні свята дівчаток, їхній одяг, їхні вправи в боротьбі перед очима молодих людей, які йшли сюди не з «геометричними», а з «любовними» цілями, виражаючи мовою Платона, на голої піддавалися, крім того, деякого роду сорому. Вони не мали права присутувати на святі гімнопедій. Зимові вони по наказу властей обходили голіми городської ринку і, обходячи його, співали сочинену на честь їх пісню, де говорилося, що вони покарані за повне виконання законів. Нарешті, їм не надавали поваги і послуг, які молоді люди надавали старшим. Тому ніхто не звернувся до порицання тих слів, які були сказані Деркеліду, хоча він був відомим полководцем. Один молодий чоловік, не вставши при його вході, сказав: «У тебе немає сина, який міг би внаслідок встати передо мною!»

Невесток шукали, але не таких, які були ще малі або надто молоді для шлюбного життя, а цілком зрілих і розвинутих. Шлюбна дівчина передавалася в руки нареченої невестки.

Внесши в стосунки подружжя скромність і порядок, Лікурґ вигнав такими ж рішучими заходами і глупу жіночу ревність.

Обичаї, які були в повній відповідності з вимогами природи і з вимогами державного життя, мали тоді так мало спільного з тою легкістю, яку ми зустрічаємо пізніше в поведінці спартанців, що випадки прелюбодіяння ніколи не зустрічалися у них. Відомий відповідь спартанця Герата, який мав місце дуже давно. Іноземець запитав його, як вони карають за прелюбодіяння.

— Друг мій, — відповів спартанець, — прелюбодіяння невідомо нам.

— Ну а якщо хтось опиниться винуватим в ньому? — продовжував запитувати той.

— Він повинен дати в якості штрафу великого бика, який міг би протягнути шию з вершини Тайгета, щоб напиться води в Евроті, — відповів Герат.

— Але ж бувають такі великі бики? — запитав здивований іноземець.

— Але ж можна знайти в Спарті прелюбодія? — зі сміхом відповів йому Герат...

16. Виховання дитини не залежало від волі батька, — він приносив його в ліс, місце, де сиділи старші члени філи, які оглядали дитину. Якщо він виявлявся міцним і здоровим, його віддавали годувати батьку, виділивши йому при цьому один із дев'яти земельних ділянок, але слабких і хворих дітей кидали в апотети, пропасть біля Тайгета. В їхніх очах життя новонародженого було так само безглуздо для нього самого, як і для держави, якщо він був слабкий, худий при народженні, внаслідок чого жінки для випробування здоров'я новонародженого мити його не в воді, а в вині, — говорять, епілептики і взагалі хворі діти від міцного вина загинуть, здорові ж стануть від нього ще більш міцними і сильними. Годувальниці ходили за ними дуже уважливо і прекрасно знали своє діло. Вони не пеленали дітей, давали повну свободу їхнім членам і всім разом телу, звикли до їжі, не їли багато, не були разборчивими в їжі, не боялися в темноті і ніколи не пугалися, залишилися самі, не капризничали і не плакали. На цьому ґрунті навіть іноземці виписували для своїх дітей спартанських годувальниць. Говорять, годувальниця афінянина Алквіада була спартанкою Амикла. Внаслідок Перикла, за словами Платона, дав йому в вихователі раба Зофіра, який ні в чому не відрізнявся від інших рабів, тоді як виховання спартанських дітей Лікурґ не поручав ні купленим, ні найманим за гроші вихователям. Точно так само він не дозволяв батькам давати сину таке виховання, яке вони вважали потрібним.

Всі діти, яким тільки виповнилося сім років, збиралися разом і ділилися на відділи, агелі. Вони жили і їли разом і звикли грати і проводити час один з одним. Начальником агелі ставав той, хто виявлявся розумнішим інших і більш сміливим в гімнастичних вправах. Решту слід було брати з нього приклад, виконувати його накази і безперечно піддаватися йому покаранню, так що школа ця була школою послуху. Старіки следили за грою дітей і нерідко нарочно доводили до драки, ссорили їх, причому прекрасно знали характер кожного — хоробрий чи ні і чи не побіжить ли з поля битви. Читанню і письму вони навчилися, але з необхідності, решту ж їхнє виховання преследувало одну мету: безперечно послухання, виснажливість і науку перемогти. З роками їхнє виховання ставало суворішим: їм наголо стригли волосся, звикли ходити голими і грати разом, звикли до одягу. На тринадцятому році вони знімали з себе хитон і звикли до голи по одному плащу. Їх шкіра була загарбаною і грубою. Вони не брали теплих ванн і ніколи не намащалися; тільки кілька разів на рік дозволялося їм така розкіш. Спали вони разом по кімнатах, відділенням і агелам на постелях, зроблених із тростини, який збирали на берегах Еврота, причому рвали її руками, без допомоги ножа. Зимово клялася під низ підстилка із «ежевої ноги». Це рослина примішувалася і в постелі, так як вважалося согреваючим.

17. В цьому віці починають з'являтися у найбільш достойних юнаків так звані «поклонники». Старіки звертали

на них больше внимания, чаще ходили в их школы для гимнастических упражнений, смотрели, если они дрались или смеялись один над другим, причем делали это не мимоходом, — все они считали себя отцами, учителями и наставниками молодых людей, так что провинившийся молодой человек не мог нигде ни на минуту укрыться от выговора или наказания. Кроме того, к ним представлялся ещё другой воспитатель, педонóm, — из числа лучших, достойнейших граждан, сами же они выбирали из каждой агелы всегда самого умного и смелого в так называемые ирены. Иренами назывались те, кто уже более года вышел из детского возраста. Меллиренами, т.е. будущими иренами, называли самых старших из мальчиков. 20-летний ирэн начальствовал своими подчиненными в примерных сражениях и распоряжался приготовлениями к обеду. Взрослым они приказывали собирать дрова, маленьким — овощи. Всё, что они ни приносили, было ворованным. Одни отправлялись для этого в сады, другие прокрадывались в сисситии, стараясь выказать вполне свою хитрость и осторожность. Попадавшегося без пощады били плетью как плохого, неловкого вора. Если представлялся случай, они крали и кушанья, причем учились нападать на спавших и на плохих сторожей. Кого ловили в воровстве, того били и заставляли голодать: пища спартанцев была очень скудная, для того чтобы заставить их собственными силами бороться с лишениями и сделать из них людей смелых и хитрых...

18. Дети старались как можно тщательнее скрыть свое воровство. Так, один из них, рассказывают, украл лисёнка и спрятал его у себя под плащом. Зверь распорол ему когтями и зубами живот; но, не желая выдать себя, мальчик крепился, пока не умер на месте. Судя по нынешним молодым спартанцам, в этом нет ничего невероятного: на моих глазах многие из них умирали во время бичевания на алтаре Артемиды-Ортии¹.

После обеда ирен, не выходя из-за стола, приказывал одному из детей петь, другому задавал какой-нибудь вопрос, на который ответить можно было не сразу, например: какой человек самый лучший? Или: что следует думать о том или другом поступке? Таким образом, их с малых лет приучали отличать хорошее от дурного и судить о поведении граждан, потому что тот, кто терялся при вопросах «Кто хороший гражданин?» или «Кто не заслуживает уважения?», считался умственно неразвитым и неспособным совершенствоваться нравственно. В ответе должна была заключаться и причина, и доказательство, но в краткой, сжатой форме. У отвечавшего невнимательно ирен кусал в наказание большой палец. Ирен часто наказывал детей в присутствии стариков и властей, чтобы они могли видеть, за дело ли и правильно ли он наказывает их. Во время наказания ему не мешали; но, когда дети расходились, с него взыскивали, если он наказал строже, чем следовало, или если, напротив, поступил чересчур мягко и снисходительно. «Поклонники» делили с их любимцами и честь, и стыд. Когда один мальчик закричал во время борьбы от страха, начальники наложили штраф на его «поклонника».

19. Детей приучали, кроме того, выражаться колко, но в изящной форме и в немногих словах — многое. Ликург, как сказано выше, дал железной монете при её огромном весе незначительную ценность; совершенно иначе поступил он с «монетой слов», — он хотел, чтобы немного простых слов заключали в себе много глубокого смысла. Заставляя детей подолгу молчать, он приучал их давать меткие, глубокомысленные ответы; не знающая меры болтливость делает разговор пустым и глупым. Когда один афинянин стал смеяться над короткими спартанскими мечами и говорил, что фокусники легко проглатывают их на представлениях в театре, царь Агид сказал: «Это, однако, не мешает нам нашими короткими мечами доставать неприятелей». Мне кажется, и спартанская речь, несмотря на свою краткость, прекрасно достигает своей цели, если она производит глубокое впечатление на слушателей.

Лично Ликург... выражался кратко... Когда кто-то стал требовать, чтобы он ввёл в государстве демократию, он сказал: «Введи сперва демократию у себя в доме». На другой вопрос, зачем он приказал приносить такие маленькие и бедные жертвы, он отвечал: «Затем, чтобы мы никогда не переставали чтить богов». Относительно состязаний в борьбе он заметил, что позволил лишь такие состязания, где его сограждане не должны поднимать рук². Рассказывают и о письменных его ответах подобного рода, данных им согражданам. Они спросили его: «Как можем мы не испытывать вторжений неприятелей?» Он отвечал: «Оставьте бедными и не желайте быть ни в чём больше соседа». В другой раз он выразился о стенах города таким образом: «Если город окружен людьми, не кирпичами, у него есть стены!»...

(Ксенофонт, Лакедемонська політія)

II, 1. ...Я хочу рассказать, как воспитывали детей в Спарте и в других местах. Все остальные эллины утверждают, что они лучше всего воспитывают сыновей, приставляя к ним рабов-педагогов, как только дети начинают понимать речь. Затем они посылают мальчиков в школы, чтобы те изучали там письмо, мусические искусства и гимнастические упражнения в палестре. Кроме того, они изнеживают их ноги обувью, а тела — переменами одежды. Мерой питания детей они считают вместимость их желудков.

2. Вместо того чтобы приставлять к каждому мальчику рабов-педагогов, Ликург установил, чтобы мальчиками распоряжался человек из числа тех, кому позволено занимать самые высокие должности в государстве. Он называется педонómом. Ликург поручил педонóму собирать детей и, надзирая за ними, строго наказывал, тех, кто окажется нерадивым. Ликург дал ему биченосцев из числа юношей, чтобы они, когда потребуется, наказывали детей. Поэтому в Спарте дети очень послушны и отличаются большой скромностью.

3. Вместо того чтобы изнеживать ноги детей обувью, Ликург потребовал укреплять их хождением босиком. Он считал, что, отказавшись от обуви, они гораздо легче будут подниматься в гору и более безопасно спускаться вниз. Привыкшие ходить босыми, они легче, чем обутые, будут прыгать, подсакивать и быстрее бегать.

4. Вместо того чтобы расслаблять тело одеждой, Ликург постановил, чтобы они в течение всего года носили один и тот же гиматий. Он полагал, что так юноши лучше будут подготовлены и к жаре и к холоду.

5. Он рекомендовал ирэнду иметь такое количество пищи, чтобы его воспитанники никогда не наедались до пресыщения. Он хотел, чтобы пища не отягощала их и чтобы они привыкли жить в нужде. Ликург считал, что воспитанные таким образом юноши, если возникнет необходимость, легче смогут переносить трудности. Более того, если будет приказано, они смогут растянуть запас хлеба на больший промежуток времени и меньше будут нуждаться в приправах; они приспособятся ко всякой пище, и образ жизни их будет более здоровым. Ликург предпочитал, чтобы пища способствовала росту юношей и делала их тела более гибкими, полагая, что это будет лучше, чем если они будут толстеть от питания.

6. Он не хотел заставлять юношей чрезмерно страдать от голода, но и не давал им возможности получать без труда то, в чём они нуждались; поэтому он разрешил им воровать, чтобы они не страдали от голода.

¹ Артемиды-Ортия, т.е. «Прямостоящая», богиня, покровительница охоты, особо почиталась в Спарте, порка юношей у её алтаря имела сакральное значение.

² По-видимому, намёк на то, что поднятие рук означало признание себя побеждённым.

7. Я думаю, никто не сомневается в том, что Ликург разрешил воровать пищу не по причине недостатка продовольствия; ведь ясно, что готовящемуся к краже приходится ночью бодрствовать, а днем обманывать и подстергать. Тот, кто намеревается что-либо украсть, должен также позаботиться о том, чтобы поставить дозорных. Отсюда ясно, что, воспитывая мальчиков таким образом, Ликург стремился сделать их более ловкими и более воинственными.

8. Могут спросить, почему, если Ликург одобрял воровство, он назначил попадавшемуся жестокою порку. Я считаю, что это он сделал потому, что при любом обучении люди наказывают того, кто плохо выполняет задание. Так и спартанцы наказывали попавшихся за то, что они плохо воруют.

9. Установив, что почётно украсть как можно больше сыра с алтаря Ортии¹, Ликург предписал их товарищам бить воруемых. Он хотел этим показать, что ценой недолгого страдания можно наслаждаться славой длительное время. Это также показывало, что в тех случаях, когда требуется быстрота, нерасторопный принесёт меньше всего пользы и получит больше всего неприятностей.

10. Чтобы в отсутствии педонома мальчики никогда не оставались без начальника, Ликург установил, что любой присутствующий гражданин также имеет право приказывать мальчикам всё, что найдет нужным, и наказывать их, если они в чём-нибудь провинятся. Сделав это, он добился того, что мальчики стали более скромными: ибо и мальчики и взрослые никого так не почитают, как своих начальников.

11. Если случится, что возле мальчиков не окажется взрослых, Ликург постановил, чтобы и тут они не оставались без надзора. Он приказал, чтобы в каждой иле командовал самый дельный из иренов. Таким образом, в Спарте дети никогда не бывают предоставлены сами себе...

III, 1. Когда мальчики становятся отроками, все эллины освобождают их из-под надзора рабов-педагогов и учителей. Никто уже не распоряжается ими, и они становятся самостоятельными. Ликург и в данном случае ввел совершенно иные установления.

2. Он заметил, что подросткам, более чем другим возрастам, свойственно самомнение и что наглость легко прививается к ним; стремление к удовольствиям также присуще им в высокой степени. Поэтому Ликург возложил на юношей больше всего работ и обременил их многочисленными занятиями.

3. Каждого, кто станет уклоняться от этих трудов, он в качестве наказания лишил права добиваться каких-либо почетных должностей². Таким образом, Ликург заставил присматривать за ними не только специально приставленных к этому должностных лиц; родичам юношей также приходилось следить за тем, чтобы из-за пренебрежения своими обязанностями они не стали презренными людьми в государстве.

4. Кроме того, желая приучить молодежь к скромности, Ликург предписал, чтобы юноши на улице держали руки под гиматием и ходили молча, не оглядываясь, глядя себе под ноги. Этот обычай показал, что и в отношении скромности мужской пол также превосходит женский.

5. Скорее можно заставить заговорить каменные изваяния, чем спартанских юношей, и легче привлечь взор бронзовых статуй. Можно подумать, что они даже скромнее девушек, воспитанных в теремах³. Когда подростки приходили в фидитии⁴, они должны были говорить только тогда, когда их спрашивали. Такую заботу проявил Ликург о подростках.

IV, 2. ...Ликург исходил из тех соображений, что хоры наиболее приятны для слушателей, а гимнастические соревнования интересны для зрителей у тех народов, которые часто устраивают состязания. Поэтому он решил заставить юношей состязаться в добродетели, чтобы они достигли высшей степени доблести. Я расскажу, как он добился этого.

3. Эфоры выбирают из людей, достигших зрелости, трех человек, которых называют гиппогретами. Каждый из них подбирает себе 100 человек, разьясняя всем, по каким причинам он предпочитает одних и отвергает других.

4. Те, кто не попали в число избранных, враждуют с теми, кто их отверг, и с теми, кого выбрали вместо них. Они подстерегают друг друга, чтобы захватить соперника за совершением поступка, который считается предосудительным.

5. Так возникает это соперничество, угодное богам, возбуждающее гражданские чувства в людях: каждому становится ясно, что следует делать человеку. Обе группы соперников стараются показать свое превосходство друг перед другом и, когда возникает необходимость, каждый всеми силами защищает государство.

6. Им необходимо заботиться о поддержании своего здоровья в хорошем состоянии, ибо их соперничество приводит к тому, что, где бы эти группы юношей ни встретились, они вступают в кулачный бой. Однако каждый прохожий имеет право разнять дерущихся. Если в этом случае кто отказывается повиноваться разнимающему, педоном ведет его к эфорам. Они сурово наказывают виновного, стремясь добиться, чтобы гнев никогда не пересиливал уважения к законам.

7. Все остальные греки освобождают тех, кто уже вышел из юношеского возраста и получил право занимать в государстве высшие должности, от забот о физическом развитии; вместе с тем их заставляют принимать участие в походах. Ликург предписал людям этого возраста заниматься охотой, если какое-либо государственное дело не препятствует им в этом. Он сделал это для того, чтобы зрелые люди не хуже молодых могли переносить тяготы военной жизни.

V, 1. Какой образ жизни Ликург предписал для каждого возраста, сказано уже достаточно. Теперь я попытаюсь рассказать, какой образ жизни он предписал всем спартанским гражданам.

2. Заметив, что тот порядок, который он застал у спартанцев, когда они, как все остальные эллины, питались у себя, ведет к изнеженности и беззаботности, Ликург ввел совместные трапезы. Он заставил питаться на глазах у всех, полагая, что при этом будет меньше нарушений предписанных законов.

3. Он установил такое количество продовольствия, чтобы оно не вело к излишества, но и не было бы недостаточным. К этому часто добавляется охотничья добыча, и богатые иногда заменяют хлеб пшеничным⁵. Таким образом, когда спартанцы совместно обедают в палатках, стол у них никогда не бывает ни лишённым яств, ни роскошным.

4. Что касается напитков, то Ликург, запретив чрезмерные попойки, расслабляющие душу и тело, разрешил спартанцам пить лишь для утоления жажды, считая, что напиток тогда безвреднее и всего приятнее. Как при совместном питании можно было нанести серьезный вред себе и своему хозяйству пьянством или чревоугодием?

¹ Обряд кражи сыра у Артемиды-Ортии был, вероятно, инсценировкой какого-то древнего мифа. Красть, по-видимому, нужно было на виду у остальных юношей, которые в это время должны были нещадно бить вора.

² Ксенофонт говорит здесь об *атимии* — лишении гражданских прав, которое ожидало каждого спартанца, не получившего воспитания, установленного государством.

³ В Афинах и в большинстве других греческих государств женщины жили в отдельном помещении в задней части дома, которую называли «гинекеем» или «таламом» — теремом.

⁴ Фидитии (также филитии) — общественные обеды в Спарте. Этим же термином обозначали обеденные товарищества, состоявшие каждое из 15 человек, совместно питавшихся и проводивших время. Эти товарищества были положены в основу деления спартанского войска.

⁵ В Греции наиболее дешевый хлеб обычно изготавливали из ячменя.

5. В остальных государствах люди большей частью проводят время со своими сверстниками, так как с ними они чувствуют себя свободнее. Ликург же смешал в Спарте все возрасты, считая, что молодые могут многому научиться на опыте старших.

6. На филитиях было принято рассказывать о подвигах, совершенных в государстве; так что в Спарте чрезвычайно редко встречается заносчивость, пьяные выходки, позорные поступки и сквернословие.

7. Питание вне дома приносит еще и такую пользу: люди, возвращающиеся домой, вынуждены совершать прогулку; они должны думать о том, чтобы не напиться пьяными, зная, что не могут остаться там, где обедали. Им известно, что придется идти в темноте, как днём, без фонаря, так как тем, кто несёт военную службу¹, нельзя ходить при свете факела.

8. Ликург обратил внимание на то, что при одинаковом питании люди, занимающиеся физическими упражнениями², имеют хороший цвет лица, рост и сложение, а бездельники становятся одутловатыми, слабыми и уродливыми. Ликург не оставил этого без внимания: он также заметил, что те, кто трудятся охотно и в своё удовольствие, имеют здоровое тело. Поэтому он предписал старшему из находящихся в гимнасии следить, чтобы упражнения посещающих его всегда соответствовали их питанию.

9. Мне кажется, что и в этом вопросе он не ошибся. Не легко найти людей более здоровых и крепких телом, чем спартанцы, так как они в одинаковой степени развивают ноги, руки и шею.

№9

АРИСТОТЕЛЬ ПРО ПОЛТИЧНИЙ ЛАД СПАРТИ (ПОЛТИКА, II, 6, 14-23, р. 1270а-1271в)

...Плохо обстоит дело и с эфоратом. Магистратура эта ведёт важнейшие отрасли управления в Лакедемоне, пополняется же коллегия эфоров из среды всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди очень бедные, которых вследствие их необеспеченности легко можно было подкупить, и в прежнее время такие факты подкупа нередко случались, да и недавно они имели место в андросском деле³, когда некоторые из эфоров, соблазненные деньгами, погубили, насколько это... от них зависело, всё государство. Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и цари лакедемонские были вынуждены прибегать к демагогическим приемам, отчего также в свою очередь получался вред для государственного строя; из аристократии возникла демократия. Эфорат обнимает собой всю государственную организацию, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным. Создалось ли такое положение благодаря законодателю или обязано простой случайности, оно оказывается полезным для дела: ведь целью того государственного устройства, которое рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все элементы, входящие в состав государства, находили желательным самоё это существование в неизменной форме. В Лакедемоне цари отвечают этому пожеланию в силу присущего им почёта, аристократия — благодаря её участию в герусии (назначение геронтом является как бы наградой за добродетель, присущую аристократу), наконец, народ — вследствие того, что из его состава пополняется эфорат. Что эфоры должны быть избираемы из всех граждан, это хорошо, но только не тем слишком уж детским способом должно производиться избрание, как это происходит в настоящее время. В руках эфоров, сверх того, находится власть постановлять свои решения по важным судебным процессам; однако эфорами могут оказаться первые попавшиеся; поэтому было бы правильнее, если бы они постановляли свои приговоры не по собственному убеждению, но по букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: эфоры могут вести вполне свободный образ жизни, между тем как по отношению к остальным гражданам замечается в этом отношении скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдерживать её, тайно, с обходом закона наслаждаются физическими удовольствиями.

Неладно обстоит дело в Лакедемоне и с институтом геронтов. Если они люди нравственно благородные и в достаточной мере обладают благодаря воспитанию качествами, присущими совершенному человеку, то всякий немедленно признает пользу этого института для государства, хотя бы даже возникало сомнение, правильно ли то, что геронты являются пожизненными вершителями всех важных решений: ведь как у тела, так и у рассудка бывает своя старость. Но если геронты получают такого рода воспитание, что сам законодатель относится с недоверием к ним как к несовершеннолетним мужам, то и самый институт их небезопасен для государства. Лица, исправляющие должность геронтов, бывают доступны подкупу и часто государственные дела приносят в жертву своим личным выгодам. Поэтому лучше было бы, если бы геронты не были так безответственны, какими они являются в настоящее время. Правда, на это можно заметить, что все магистратуры подвластны контролю эфоров. Но это-то обстоятельство и дает в руки эфората слишком большое преимущество, да и самый способ, каким должен осуществляться указанный контроль эфоров над геронтами, по нашему разумению, неправилен. Сверх того, самый способ избрания геронтов также детский, равно как неправильно и то, что то лицо, которое стремится удостоиться чести избрания в геронты, само хлопочет об этом, тогда как на самом деле следует, чтобы достойный быть геронтом стал таковым, хочет он этого или не хочет...

Если даже царская власть и имеет за собой преимущества, то во всяком случае каждый из двух лакедемонских царей должен быть избираем на царство не так, как это происходит теперь, а избрание должно стоять в зависимости от образа жизни наследника на царский престол. Но ясно, и сам законодатель не рассчитывает на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае он не верит в надлежащую меру такого совершенства в царях. Вот почему вместе с царями, когда они покидали страну, посылали в качестве лиц, их сопровождающих, их личных врагов и считали спасением для государства, когда между царями происходили распри.

Не могут считаться правильными и те законоположения, которые были введены при первом установлении сисситий, так называемых фидитий. Средства на устройство их должно давать скорее государство, как это имеет место на Крите. В Лакедемоне же каждый участник сисситий обязан вносить на них свои деньги, несмотря на то что некоторые по причине крайней бедности не в состоянии тратить на сопряженные с сисситиями издержки, так что в результате сисситии оказываются учреждениями, противоречащими намерениям законодателя. Он желал, чтобы институт сисситий был демократическим, но при тех законоположениях, которые к ним относятся, сисситии оказываются институтом менее всего демократическим. Дело в том, что участвовать в сисситиях людям очень бедным нелегко, между тем по традиции участие в них служит показателем принадлежности к сословию граж-

¹ В Спарте считалось, что все мужчины до 60 лет несут военную службу. Запрещение ходить при свете факела было вызвано, возможно, опасением нападений со стороны илотов (ср. Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Ликург, XII).

² В подлиннике «трудящиеся». Совершенно ясно из контекста, что речь идёт не о производительном труде, а об укреплении тела всякого рода гимнастическими и военными упражнениями.

³ Время и обстоятельства «андросского дела» неизвестны. Когда после Пелопоннесской войны был снят запрет на ввоз в Спарту драгоценных металлов, искусственно сдерживаемый законами Ликурга, процесс имущественного расслоения спартанской общины стал быстро развиваться, что усилило коррупцию среди должностных лиц.

дан, так как тот, кто не в состоянии делать взносов в сисситии, не пользуется правами гражданства.

Что касается закона о навархах, то его порицали уже и некоторые иные, и порицание это вполне основательно, так как законоположение о навархии бывает причиной распрей: в самом деле, наряду с царями, являющимися несменяемыми предводителями, навархия оказалась почти второй царской властью.

...Система лакедемонского законодательства рассчитана только на часть добродетели, именно на относящуюся к войне добродетель, так как эта последняя оказывается полезной для приобретения господства. Поэтому-то лакедемоняне держались, пока они вели войны, и стали гибнуть, достигнув гегемонии: они не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом, которое стояло бы в их глазах важнее военного дела...

Плохо обстоит дело в Спарте и с государственными финансами: когда государству приходится вести большие войны, его казна оказывается пустой и взносы в неё поступают туго. А так как большая часть земельной собственности сосредоточена в руках спартиатов, то они и не контролируют друг у друга налогов подлежащих уплате. И в данном случае получился результат, противоположный той пользе, какую имел в виду законодатель: государство он сделал бедным денежными средствами, в частных же лицах развил корыстолюбие.

№10 ЗАНЕПАД СПАРТАНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ (КСЕНОФОНТ, ЛАКЕДЕМОНСЬКА ПОЛІТІЯ, XIV)

(1) Если бы меня спросили, сохраняются ли законы Ликурга без изменений до настоящего времени, я, клянусь Зевсом, не осмелился бы утверждать это с уверенностью. (2) Мне известно, что прежде спартанцы предпочитали жить в своём отечестве и находиться среди своих, обладая скромным достатком, вместо того чтобы быть гармостами в чужих городах, где льстецы развращают их. (3) Я знаю также, что раньше, если у кого было золото, они боялись показать это. Теперь же есть такие, которые этим гордятся. Мне также известно, что раньше чужестранцев изгоняли из Лакедемона, а спартанцам, чтобы граждане не подпали под дурное влияние и не стали бы легкомысленными, запрещали селиться вне государства. (4) Я знаю также, что теперь те, кто считаются первыми людьми в городе, прилагают все усилия, чтобы стать гармостами в чужих землях. (5) Было время, когда спартанцы стремились к тому, чтобы достойно предводительствовать: теперь же они домогаются командования, но не стараются быть достойными его. (6) Прежде греки приходили в Лакедемон, чтобы просить спартанцев возглавить их в борьбе против тех, кого они считали своими обидчиками; теперь, напротив, уже не раз эллины призывали друг друга воспрепятствовать спартанцам восстановить их гегемонию. (7) Не следует удивляться, что поведение спартанцев вызывает упрёки, ибо они открыто перестали повиноваться богу и законам Ликурга.

V. УТВОРЕННЯ АФІНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ

№1 АТТИКА В НАЙДАВНІШІЙ ПЕРІОД

(Фукидід, Історія)

Фукидід розбирає легенди, що відносяться до найдавнішої історії Аттики, і намагається витягти з міфів достовірні історичні факти. Так, він переконливо доводить, що найдавнішою частиною міста був Акрополь і його південний схил. Але в деяких випадках автор в силу обмеженості свого методу не в силах відокремити легенду від справжнього факту.

I, 2. (5) ...Аттика по причине скудости почвы с самых древних времен не испытывала внутренних переворотов и всегда занята была одним и тем же населением. (6) Весьма важным подтверждением этой мысли служит и то, что в остальных частях Эллады население вследствие иммиграции увеличилось не в одинаковой степени с Атикой. Объясняется это тем, что, вытесняемые войной или междоусобицами, самые могущественные обитатели из прочей Эллады удалялись к афинянам, так как те сидели на земле крепко, и, становясь тотчас гражданами в Аттике, уже с давней поры сделали государство еще большим по количеству населения, так что впоследствии, когда в Аттике не оказывалось достаточно земли, афиняне отправляли колонии даже в Ионию¹.

II, 15. (1) ...При Кекропе и первых царях до Тесея население Аттики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританей* и правителей. Когда не чувствовалось никакой опасности, жители городов не сходились на общие совещания к царю, но управлялись и совещались отдельно сами по себе. Некоторые города по временам даже воевали между собой, например Элевсин с Евмолпом во главе против Эрехтея. (2) Но после того как царскую власть получил Тесей, соединявший в себе силу с умом, он привел в порядок страну вообще, между прочим упразднил советы и должностных лиц прочих городов и объединил путем синоикизма всех жителей вокруг нынешнего города, учредив один совет и один пританей. Жителей отдельных селений, возделывавших свои земли, как и прежде, Тесей принудил иметь один этот город, и так как все жители принадлежали теперь уже к одному городу, то он стал велик и таким передан был Тесею его потомкам. С тех пор еще и по сие время афиняне совершают в честь богини празднество на общественный счет — синоикии. (3) Ранее этого [т.е. до синоикизма*] город составляли Акрополь в его теперешнем объеме и часть его склона, обращенная к югу. (4) Доказательство этого: государственные святыни, также святыни других божеств находятся на самом Акрополе и расположены вне его, большею частью по направлению к этой части города, как-то: святыня Зевса Олимпийского, Пифий, святыни Геи и Диониса в Лимнах, в честь которого справляются двенадцатого анфестериона древнейшие Дионисии; в этот день ещё и теперь справляют праздник происходящие от афинян ионяне. И другие древние святыни лежали также в этой местности. (5) Здесь же находится и источник, называемый теперь, после того как его привели в настоящий вид тираны, Эннеакрунами, а некогда, когда ключи его были видны, носившей название Каллирои; водой этого источника вследствие его близости пользовались тогда при большей части торжественных церемоний, да и в настоящее время сохранился от древности обычай брать воду из этого источника перед свадебными празднествами и для других священнодействий. (6) Вследствие древнего заселения Акрополя он и по сие время называется афинянами «городом».

¹ Колонизация Малой Азии жителями Аттики относится к началу I тыс. до н.э.

24. После смерти Эгея [Тесей] задумал великое, прекрасное дело и соединил аттические общины в один город. Он образовал один город и один народ, между тем как раньше последний был рассеян и только с трудом мог быть собран для совещания об общем благе. Иногда среди его вспыхивали ссоры и кровавые распри. Тесей являлся с советом в каждый дем и в каждый род. Не занимавшие никаких должностей и бедные граждане охотно слушали его, аристократам же он предлагал учредить демократическую республику, лишь бы ему дали начальство над войсками и право блюсти законы; во всём остальном он не желал иметь никаких преимуществ. Одних он убедил, другие же предпочли согласиться добровольно, нежели быть принужденными, так как они боялись его, уже сильной, власти и смелого характера. Тогда он уничтожил отдельные Пританей*, Советы и власти, построил один пританей, общий для всех, и здание Совета, на месте нынешнего старого города, назвал город Афинами и учредил общий жертвенный праздник — Панафиней. Кроме того, он установил праздник Метекий с жертвами, приносимыми до сих пор еще шестнадцатого гекатомбеона...

25. Желая еще более увеличить население города, Тесей приглашал селиться в нём всех на равных правах. Крик: «Сюда, все народы!» приписывают Тесею, желавшему учредить всеобщую республику. Но он не хотел, чтобы его народ представлял беспорядочную, бесформенную, стекшуюся со всех сторон нестройную толпу, поэтому он первым разделил его на сословия благородных, землевладельцев и ремесленников. Благородным он поручил заведование религиозными обрядами, высшие правительственные места, сделал их блюстителями законов и толкователями тайн божеских и человеческих; но в остальном права их были те же, что и других граждан, — благородные имели преимущество в том, что им оказывалось больше почету, землевладельцы были полезнее других; ремесленники — многочисленнее... Тесей чеканил также монету с изображением быка, — быть может, марафонского быка, или же по сходству его названия с именем полководца Миноса, или же из желания приучить народ к земледелию. Ему же, говорят, обязаны своим происхождением выражения «стоимостью в сто быков или в десять быков». Он присоединил Мегариду к Аттике и поставил на Истме знаменитый столб, приказав написать в двух шестистопных ямбах обозначение границ. На восточной стороне стояло: «не здесь Пелопоннес, здесь Ионийский край», на западной: «вот где Пелопоннес, — Иония не здесь». Он первым учредил там гимнастические игры по примеру Геракла. Как Геракл учредил Олимпийские игры — в честь Зевса, так Тесей велел праздновать грекам Истмийские — в честь Посейдона. Игры, происходившие там ночью в честь Меликерта, носили скорей религиозный характер, нежели были публичным зрелищем и народным праздником... Он приказал раз навсегда, чтобы на Истмийских играх коринфяне давали приезжим афинянам почетные места на таком пространстве, какое займет разложенный на земле парус «священного корабля»...

№2

СОЦИАЛЬНА БОРТЬБА І ДЕРЖАВНИЙ ЛАД АТТІКИ в VII ст. до н.е. (АРИСТОТЕЛЬ, АФІНСЬКА ПОЛІТІЯ)

Трактат Аристотеля «Государственное устройство афинян» («Афинская Полития») является важнейшим источником по истории образования Афинского государства. Он был обнаружен в Египте среди найденных в песках греческих папирусов и впервые опубликован в 1891 г.

II. (1) После [Килоновой смуты 632 г. до н.э.] в течение долгого времени происходили раздоры между знатью и народом. (2) Надо иметь в виду, что вообще государственный строй был олигархическим¹, но главное было то, что бедные находились в порабощении не только сами, но также их дети и жёны. Назывались они пелатами и шестидольниками², потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих, и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона. Он первый сделался простатом* народа. Конечно, из тогдашних условий государственной жизни самым тяжёлым и горьким для народа было рабское положение. Впрочем, и всем остальным он был тоже недоволен, потому что ни в чём, можно сказать, не имел своей доли.

III. (1) Порядок древнего государственного устройства, существовавшего до Драконта, был следующий. На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству; правила должностные лица сначала пожизненно, а впоследствии в течение десяти лет. (2) Важнейшими и первыми по времени из должностей были басылей, полемарх и архонт. Из них первой была должность басылея, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того что некоторые из басылеев оказались в военных делах слабыми. По этой причине и пригласили Иона, когда наступили затруднительные обстоятельства. (3) Последней является должность архонта. Большинство говорит, что она возникла при Медонте, а некоторые — что при Акасте. В доказательство последние ссылаются на то, что девять архонтов клянутся давать присягу таким же порядком, как во времена Акаста, так как при нём, по их мнению, Кодриды отказались от достоинства басылеев ради привилегий, данных архонту³. Как бы ни было дело в действительности, разница во времени в том и другом случае небольшая. А что эта должность установлена последней из высших должностей, доказательством служит и то, что архонт не распоряжается никакими из дел, унаследованных от отцов, как басылей и полемарх, а всё только вновь заведёнными⁴. Поэтому лишь недавно эта должность приобрела важное значение, будучи расширена дополнительными обязанностями. (4) Что же касается фесмофетов, то они были избраны много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были вписывать правовые положения и хранить их для суда над спорящими сторонами. Вот почему из высших должностей эта одна не была более как годичной.

(5) Итак, по времени вот в какой последовательности эти должности идут одна за другой... Архонты имели право решать дела окончательно, а не так, как теперь, производить только предварительное расследование. Вот как обстояло дело с должностями архонтов. (6) Наконец, совет ареопагитов⁵, хотя имел обязанность быть только блюстителем законов, распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания безапелляционно на всех нарушителей порядка. Это объясняется

¹ Т.е. власть принадлежала немногим.

² Отдельные древние авторы (см. Плутарх, Солон, 13) считали, что шестидольники выплачивали хозяевам земли $\frac{1}{6}$ урожая. Однако такое объяснение противоречит утверждению всех источников о тяжёлом положении шестидольников. Поэтому большее доверие вызывают авторы византийских словарей Фотий, Гесий и др. Последние считают, что шестидольники назывались так потому, что $\frac{5}{6}$ урожая отдавали хозяевам земли.

³ Некоторые исследователи считают, что потомки Кодра предпочли выборную власть архонта наследственной должности басылея. Другие учёные понимают это место как указание на то, что архонты стали выбираться не только из потомков Кодра.

⁴ Имеются в виду религиозные культы.

⁵ Аристократический совет на холме Арея — Ареопаг пополнялся бывшими архонтами и был закрыт для людей простого происхождения. До Солона назначением архонтов ведал Ареопаг (Афинская Полития, 8, 2), таким образом, пополнение Ареопага шло путём кооптации.

тем, что выбор архонтов производился по благородству происхождения и по богатству, а из них-то и избирались ареопагиты...

№3 ЗАКОНИ ДРАКОНТА

(Напис з афінської агорі)

Из законов архонта 621 г. до н.э. Драконта сохранились только те, которые касались непредумышленного убийства. Они действовали в Афинах до III в. до н.э. В 408 г. до н.э. надпись с текстом этих законов была высечена заново на каменном столбе (старая, очевидно, разрушилась от времени) и выставлена на площади для народных собраний — агорé. Здесь её и обнаружили археологи. Начало надписи отбито, а сохранившийся текст сильно повреждён и частично нечитабелен. Перевод сделан на основании речей Демосфена XLVIII и XXIII, приведены выдержки из соответствующих законов.

...И если кто убьёт кого-нибудь непредумышленно, он должен идти в изгнание; судить же должны базилеи по обвинению в убийстве или, если кто станет обвинять кого-нибудь, как умышлявшего убийство, а эфеты должны разобрать. Примириться могут все совместно, если будет налицо отец или брат, или сыновья; иначе несогласный берет верх. Если таких родственников не окажется, тогда могут примириться родственники вплоть до родственников второй степени и до двоюродного брата, если все согласятся на примирение, но должны при этом принести клятву. Если же из таковых никого не окажется, а убийство совершит человек непредумышленно и признает комиссия пятидесяти одного, именно эфеты, что он убил непредумышленно, тогда десять членов фратрии, если пожелают, должны разрешить ему доступ в страну. Эти лица избираются комиссией пятидесяти одного из благородных. И те, которые ранее совершили убийства, должны подлежать этому закону. Объявить о судебном преследовании совершившему убийство надлежит на площади всем родом вплоть до родственников второй степени и двоюродного брата; а преследование вести совместно — и двоюродным братьям, и их сыновьям, и зятям, и тестям и членам фратрии. Если же кто-нибудь убьёт человекоубийцу или будет причиной убийства, он должен быть лишен права появляться на пограничной площади и участвовать в состязаниях и святынях амфикионовских как убивший афинянина и подлежать тем же самым запрещениям. А разбирать дело надлежит эфетам.

Наоборот, разрешается убивать и арестовывать человекоубийц на их собственной земле¹, это не должно налагать скверны и требовать искупления; в противном случае виновный должен в двойном размере выплатить за причинённый ущерб ... зачинщика насилия ... если кто убьёт непредумышленно во время состязания или задавит на дороге, или убьёт на войне по недоразумению ... точно так же подлежит обвинению в убийстве, раз убьёт раба или свободного...

...если кто человека, насильственным образом пытавшегося незаконно уносить или уводить неживое или живое имущество, тут же убьёт в состоянии самозащиты, это убийство не подлежит наказанию...

Если кто — будь это должностное или частное лицо — будет повинен в повреждении или изменении этого закона, он подвергается лишению гражданской чести — и сам, и дети, и всё его достояние.

(Аристотель, Політика, II, 9, 9; р. 1274b)

Драконту принадлежат законы, но он их составил для существовавшего уже государственного строя. Особенного, что заслуживало бы упоминания, в этих законах нет ничего, разве только суровость их вследствие величины наказаний.

(Плутарх, Солон)

17. ...Солон прежде всего отменил все законы Драконта, кроме законов об убийствах; он сделал это ввиду жестокости их и строгости наказаний: почти за все преступления было назначено одно наказание — смертная казнь; таким образом, и осуждённые за праздность подвергались смертной казни, и укравшие овощи или плоды несли то же наказание, как и святотатцы и человекоубийцы. Поэтому впоследствии славилось выражение Демада, что Драконт написал законы кровью, а не черной краской. Когда Драконта спросили, почему он за большую часть преступлений назначил смертную казнь, он, как говорят, отвечал, что мелкие преступления, по его мнению, заслуживают этого наказания, а для крупных он не нашёл большего.

№4 РЕФОРМИ СОЛОНА (594 р. до н.э.)

(Аристотель, Афінська політія)

Отрывок из «Афинской Политии», посвящённый реформам Солон, проливает свет на деятельность выдающегося афинского законодателя. Аристотель явно сочувствует умеренности Солон и его стремлению не допустить передела имущества и передачи власти беднейшему населению. Он с негодованием отвергает клевету аристократов (гл. VI), обвинявших Солон в том, что он провёл отмену долгов в интересах личного обогащения. Но и сочувствующий Солону Аристотель вынужден признать (гл. XI), что установленный законодателем порядок не оправдал ожиданий народа и отношение к нему впоследствии резко изменилось к худшему.

V. (1) Ввиду того что существовал такой государственный порядок и большинство народа было в порабощении у немногих, народ восстал против знатных. (2) Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец, они избрали сообща посредником и архонтом Солон и поручили ему устройство государства, после того как он сочинил элегию, начинавшуюся словами:

Да, понимаю, и в сердце глубоко кручина запала:
Вижу, как клонится ниц первая прежде страна
Меж Ионийских земель.

В ней он нападает на обе партии, защищая в то же время одну от другой, разбирает весь спор, а после этого убеждает одинаково тех и других прекратить возникший раздор.

(3) По происхождению и по известности Солон принадлежал к первым людям в государстве, по состоянию же и по складу

¹ Убийца обязан был покинуть свой родной город, чтобы не навлекать на него скверну.

своей жизни — к средним. Все вообще данные говорят за это, да, кроме того, и сам он свидетельствует об этом в следующем стихотворении, предупреждая богатых от чрезымерных притязаний:

Вы же в груди у себя успокойте могучее сердце:
Много досталось вам благ, ими пресытились вы.
Знайте же меру надменному духу: не то перестанем
Мы покоряться, и вам будет не по сердцу то.

И вообще виновниками этой смуты он всегда выставляет богатых. Потому и в начале своей элегии он говорит, что боится «как сребролюбья людей, так и надменности их», значит, предполагает, что из-за этого и возникла вражда.

VI. (1) Взяв дела в свои руки, Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспротивив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы¹ и произвёл отмену долгов, как частных, так и государственных, что называют сиса́хфией, потому что люди как бы страхнули с себя бремя. (2) Насчет этого некоторые пытаются клеветать на него². Именно случилось так, что, когда Солон собирался произвести сиса́хфию, он рассказал об этом некоторым из своих знакомых и после, как говорят демократы, был обманут друзьями; по словам же тех, которые хотят очернить Солона, он и сам принимал в этом участие. Они будто бы, заняв денег, скупили на них много земли, а когда вскоре после этого состоялась отмена долгов, оказались богачами. Вот из их-то среды и вышли, говорят, те люди, которые впоследствии слыли за «исконных богачей». (3) Однако более правдоподобен рассказ демократов. В самом деле, раз во всех отношениях человек оказался настолько умеренным и беспристрастным, что, имея возможность привлечь к себе одну сторону и таким путём сделаться тираном в государстве, вместо этого вызвал ненависть к себе обеих сторон и благо и спасение государства предпочёл личным выгодам, то неправдоподобно, чтобы этот человек стал марать себя в таких мелких и ничтожных делах. (4) А что ему действительно представлялась такая возможность, об этом свидетельствуют и расстроенные дела государства, и сам он в своих стихотворениях упоминает во многих местах; да и все остальные признают это согласно; следовательно, это обвинение надо считать ложным.

VII. (1) Государственный строй, который установил Солон, и законы, которые он издал, были новые; законы же Драконта перестали применять, за исключением законов об убийствах. Написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в «царском портике», и все поклялись их соблюдать. Девять же архонтов, принося присягу у камня³, давали обет посвятить золотую статую, если преступят какой-нибудь из законов. Вот почему они и теперь ещё дают такую клятву.

(2) Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. (3) На основании оценки имущества он ввёл разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше⁴, — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности на предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в народном собрании и судах. (4) К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов⁵; к всадникам — получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня. В доказательство они приводят, во-первых, название этого класса, установившееся будто бы от этого факта, а во-вторых, древние посвящения. На Акрополе, например, стоит изображение, на котором написано следующее:

Дифилов⁶, Анфемиион, дар сей богам посвятил,
Как из простых батраков всадником сделался он.

И возле стоит конь, явно свидетельствуя о том, что всаднический ценз имеет в виду этот признак. Впрочем, вернее, что этот класс характеризовался по количеству мер дохода, так же как класс пентакосиомедимнов. К классу зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные — к классу фетов, и эти последние не имели доступа ни к какой государственной должности. Поэтому и теперь, когда председательствующий спросит у человека, который хочет избираться по жребию на какую-нибудь должность, к какому классу он принадлежит, никто не скажет, что к фетам.

VIII. (1) Высшие должности Солон сделал избирательными по жребию из числа предварительно выбранных, которых намечала каждая из фил. Намечала же в коллегию девяти архонтов каждая десятерых, и между ними бросали жребий. Вследствие этого ещё и теперь остается за филами такой порядок, что каждая избирает по жребию десятерых, а затем из этого числа баллотируют бобами⁷. Доказательством же, что высшие должности Солон сделал выборными по жребию из людей, обладающих цензом, может служить закон о казначеях, который продолжает оставаться в силе ещё и теперь: он повелевает избирать казначеев по жребию из пентакосиомедимнов. (2) Вот какие законы издал Солон относительно высших должностей. (В старину совет Ареопага приглашал к себе кандидата и, обсудив в своей среде его кандидатуру, назначал на каждую из должностей подходящего человека на год, после чего отпускал его.)

(3) Что касается фил, то их было четыре, как и раньше⁸, и четыре филобасилевса. Каждая фила разделялась на три триттии и, кроме того, на 12 навкрарий. Во главе навкрарии стоял навквар; эта должность была установлена для приёма поступающих взносов и для ведения текущих расходов. Поэтому и в законах Солона, которые теперь уже вышли из употребления, во многих местах значится: «взыскивать предоставляется навкварам» и «расход производить из навкварских сумм».

(4) Далее, он учредил Совет четырёхсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причём он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и

¹ Утверждение, что Солон издал законы до *сисахфии*, противоречит гл. X (см. ниже), поэтому некоторые учёные считают эти слова позднейшей вставкой.

² Обе версии, и «демократическая» и «аристократическая», по-видимому, позднейшие домыслы V—IV вв. до н.э. Скупка земли не могла иметь места до того, как Солон законом о завещаниях сделал возможным отчуждение родовой собственности. Особенно ясна подложность «демократической» версии в рассказе Плутарха (см. ниже Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Солон, XV).

³ Священный камень, у которого приносили присягу, тоже находился на агоре.

⁴ Слова «каковое деление было и раньше» неясны. Возможно, что деление по имущественному признаку существовало в *навкрариях* для сбора средств на постройку кораблей.

⁵ Мерой для зерна в Аттике был *медимн* — ок. 52 л. Вино и масло измеряли метретами (метрет — ок. 39 л).

⁶ Дифилов — т.е. сын Дифила. Самый размер этого стиха, состоящего из двух пентаметров, указывает на его древность. В V в. до н.э. таким размером уже не писали.

⁷ Жеребьевка бобами. Чёрные и белые бобы находились в сосуде. Тот, кто вытягивал из него белый боб, считался избранным.

⁸ Население Аттики делилось на четыре филы (племени): гелеонты, гоплеты, эгикореи и аргадеи.

кары, причём штрафы вносили в «город»¹, не указывая, по какому поводу платится штраф. Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их исангелии². (5) Видя, что в государстве часто происходят смуты, а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: «Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предаётся бесчестию и лишается гражданских прав».

IX. (1) Итак, что касается высших должностей, то дело обстоит таким образом. По-видимому, вот какие три пункта в соловском государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное — отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее — предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, — апелляция к народному суду. И действительно, раз народ властвует в голосовании, он становится властелином государства. (2) Вместе с тем так как законы не были написаны просто и ясно, но так же, как закон о наследствах и наследниках³, то неизбежно возникало много споров, и решать все дела — и общественные и частные — приходилось суду. Некоторые думают, что Солон нарочно сделал законы неясными, чтобы решение дел зависело от народа. Однако это предположение неправдоподобно, а скорее этот факт объясняется тем, что он не умел в общей форме выразить наилучшее. Несправедливо, в самом деле, судить о его намерении с точки зрения теперешних условий, но надо рассматривать его на основании всего вообще введённого им государственного порядка.

X. (1) Итак, вот те пункты в законах Солона, которым он, по-видимому, придал демократический характер. Но раньше законодательства он произвел отмену долгов, а после всего этого увеличение мер, весов и монеты. (2) Именно при нём и меры были увеличены в сравнении с фидоновскими и мина, имевшая прежде вес в 70 драхм, доведена была до 100⁴. Старинный тип чеканки представлял собой монету двухдрахмового достоинства. Он сделал и вес сообразно с монетой, так что 63 мины равнялись таланту и эти три мины, пропорционально распределённые, прибавились на каждый статер и на другие меры веса⁵.

XI. (1) Когда Солон устроил государство таким, как сказано, образом, к нему стали то и дело обращаться с докучливыми разговорами о законах, одни пункты порицая, о других расспрашивая. Ввиду этого он, не желая ни изменять их, ни навлекать на себя вражды, оставаясь в своём отечестве, предпринял путешествие в Египет отчасти по торговым делам, отчасти из любознательности, сказав, что не вернется в течение 10 лет. Он не считал себя вправе, если бы лично присутствовал, истолковывать законы, но думал, что каждый обязан исполнять написанное. (2) А вместе с тем многие из знати сделались его противниками вследствие отмены долгов. И обе партии переменили своё отношение к нему оттого, что установленный им порядок не оправдал их ожиданий. Именно народ рассчитывал, что он произведет передел всего⁶, а знатные — что он вернет опять прежний порядок или только немного его изменит. Но Солон воспротивился тем и другим и, хотя имел возможность, вступив в соглашение с любой партией, достичь тирании, предпочёл навлечь на себя ненависть тех и других, но зато спасти отечество и дать наилучшие законы.

XII. (1) Что это было именно таким образом, об этом все говорят в один голос, да и сам Солон в своих произведениях упоминает в следующих выражениях:

Да, я народу почёт предоставил, какой ему нужен, —
Не сократил его прав, не дал и лишних зато.
Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, — чтоб никаких им не чинилось обид.
Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других.

2. В другом месте, высказываясь относительно народной массы, как надо с ней обходиться, он говорит:

Будет тогда лишь народ всего лучше идти за вождями,
Коль не живёт без узды, не угнетён выше сил.
От пресыщенья родится надменность, коль средства большие
Людям приходят таким, меры не знает чей нрав.

3. И ещё где-то в другом месте он говорит относительно тех, которые хотели поделить между собой землю:

Кто пришёл затем, чтоб грабить, полон был надежд больших
И рассчитывал богатство тут великое найти,
Ждал, что я, лаская мягко, нрав суровый проявлю.
Но тогда они ошиблись, а теперь, сердясь за то,
На меня косые взгляды мечут все как на врага.
Нужды нет: что обещал я, сделал с помощью богов
И трудился я не даром. Мне равно не по душе —
Силой править тирании, как и в пажитях родных
Дать простым и знатым людям долю разную иметь.

4. Также и об отмене долгов и о людях, порабождённых сначала, а после освобождённых благодаря сисахфии:

Какой же я из тех задач не выполнил,
Во имя коих я тогда сплотил народ?
О том всех лучше перед Времени судом
Сказать могла б из олимпийцев высшая —
Мать черная Земля, с которой снял тогда
Столбов поставленных я много долговых,
Рабыня прежде, ныне же свободная.
На родину, в Афины, в богозданный град

¹ «Город» — имеется в виду Акрополь, где находилась государственная казна.

² *Исангелия* — чрезвычайное заявление, касающееся безопасности государства, должно было разбираться немедленно.

³ Закон о наследстве см. ниже: Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Солон, XX.

⁴ Проведённая Солоном мера привела к обесценению монеты приблизительно на 27%.

⁵ Раньше, как и в странах Древнего Востока, талант равнялся 60 *минам*.

⁶ Имеется в виду прежде всего передел земли.

Вернул я многих, в рабство проданных,
Кто кривдой, кто по праву, от нужды иных
Безвыходной бежавших, уж забывших речь
Аттическую — странников таков удел, —
Иных еще, в позорном рабстве бывших здесь
И трепетавших перед прихотью господ,
Всех я освободил. А этого достиг
Закона властью, силу с правом сочетаю,
И так исполнил всё я, как и обещал.
Законы я простому с знатным наравне,
Для каждого прямую правду указав,
Так написал. А если б кто другой, как я,
Стрекало¹ взял — недобрый, алчный человек —
Народа б не сдержал он. Если б я хотел
Того, что нравилось тогда противникам,
Потом того, что указали б их враги,
Тогда мужей бы многих наш лишился град.
Затем-то, на борьбу всё мужество собрав,
Я, точно волк, вертелся среди стаи псов.

5. И в другом месте, порицая обе стороны за обращённые к нему впоследствии жалобы их на судьбу, он говорит:

Народ коль нужно прямо порицать, скажу:
Чем ныне обладают, никогда того
Не видели б глазами и во сне...
А кто знатней и с большей силой, должен бы
Меня хвалить и другом сделать бы своим,

потому что, если бы кто-нибудь другой, говорит он, достиг этой почести,

Народа б не сдержал и не отстал бы сам,
Пока не сбил бы масла, снявши молоко.
А я меж ними, как на спорном поле столб,
Стал на меже.

(Плутарх, Солон)

В биографии Солона Плутарх кроме Аристотеля использует и другие источники, не дошедшие до нашего времени. Плутарх сам видел столбы с законами Солона и цитирует некоторые из них. Всё это делает биографию Плутарха ценным источником по реформам Солона, несмотря на то что автор жил почти семьсот лет спустя после описываемой эпохи и в ряде случаев допустил прямые искажения и ошибки.

13. ...Так как в то время [нач. VI в. до н.э.] неравенство между бедными и богатыми достигло... наибольшей остроты, то государство находилось в чрезвычайно неустойчивом положении и, казалось, могло устоять и избавиться от смуты только при условии, если установится тирания. Надо иметь в виду, что весь простой народ был в долгу у богатых, так как или обрабатывал у них землю, платя за это шестую часть урожая², — этих людей называли шестидольниками и фетами — или, делая займы, подлежал личной кабале у своих кредиторов, причём одни были рабами на родине, других продавали на чужбину. Многие вынуждены были продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жестокости кредиторов. Но большинство, и притом самые сильные, стали действовать заодно, призывая друг друга не относиться к этому равнодушно, но избрать одного верного человека в качестве простата*, освободить должников, пропустивших срок уплаты, произвести раздел земли и совершенно изменить государственный строй.

14. Вот тут-то наиболее рассудительные из афинян, видя, что Солон — единственный человек, не причастный ни к каким злоупотреблениям, и что он не был сообщником богатых в их несправедливостях, но и не испытывал тяжёлого положения бедняков, просили его заняться наконец государственными делами и положить конец раздорам. Однако Фаний Лесбосский рассказывает, что Солон сам прибегнул к обману и тех и других для спасения государства: бедным он тайно обещал раздел, богатым же — обеспечение долговых обязательств. Но по словам самого Солона, сначала он колебался взять в свои руки управление, и притом боялся «как сребролюбья людей, так и надменности их». Он был избран архонтом после Филомброта в качестве эсимнета* (посредника) и законодателя одновременно, причём богатые его охотно приняли как человека зажиточного, а бедные как честного.

15. ...Солон был первым, кому принадлежало изобретение назвать отмену долгов сисахфией. Эту политическую меру он пустил в ход первой, предложив отменить существующие в данное время долги, а впредь запретив обеспечивать ссуду личной кабалой. Впрочем, некоторые... писали, что бедные удовлетворялись тем, что получили облегчение не в виде отмены долгов, а в виде умеренной высоты процентов, и сисахфией назвали это благодетельное мероприятие и произведённое одновременно с ним увеличение мер и изменение ценности денег. Так, из мины, которая прежде стоила 73 драхмы, он сделал 100 драхм. Таким образом, плательщики, когда возвращали по числу ту же самую сумму, по стоимости же меньшую, значительно выигрывали, а получавшие нисколько не теряли³. Однако большинство авторов говорят, что сисахфия была отменой вообще всех долговых обязательств, и с этим более согласуются стихотворения Солона. Именно Солон в них с гордостью говорит, что с земли, раньше заложной, снял

Столбов поставленных он много долговых —
Рабыня прежде, ныне же свободная.

¹ Орудие погонщика; здесь бразды правления.

² Вероятнее, что они сами получали шестую часть.

³ Типичное для Плутарха неумение разобраться в экономических вопросах: совершенно ясно, что если должники платили обесцененной монетой, то они выигрывали, а кредиторы проигрывали.

И из числа граждан, закабалённых за долги, одних он вернул с чужбины,

... Уж забывших речь
Аттическую — странников таков удел, —
Иных ещё, в позорном рабстве живших здесь.

сделал свободными, говорит он.

Между тем с ним случилось... чрезвычайно прискорбное обстоятельство из-за этой меры. Именно когда он задумал произвести отмену долгов и подыскивал подходящие основания и приличное начало, он сообщил своим друзьям, которым более всего доверял и с которыми более всего имел дело, из кружков Конона, Клиния и Гиппоника, что земельные владения он не собирается трогать, но решил произвести отмену долгов. Они тотчас же поспешили до издания этого закона занять у богачей большую сумму денег и скупили большие земельные участки. Потом, когда вышло постановление, имущество осталось в их пользовании, а деньги кредиторам они не отдали. Этим они навлекли серьёзные обвинения и нарекания на Солона; говорили, что он не жертва мошенничества, а, наоборот, сам принимал в этом участие. Однако это обвинение скоро было опровергнуто суммой в пять талантов; это была та сумма, которую, как оказалось, он дал займы и первый же отказался от неё на основании закона. Некоторые же, в том числе Полизел Родосский, называют сумму в 15 талантов. Этих друзей его так всегда и называли хреокопидами¹.

16. Солон не угодил ни той ни другой стороне: богатых он озлобил тем, что упразднил долговые обязательства, а бедных — ещё больше тем, что не произвёл передела земли, как они надеялись, и не уравнил совершенно, как Ликург, всех по образу жизни... Солон, будучи приверженцем народа и человеком среднего положения, своим государственным устройством этого не осуществил, но он сделал всё, что мог, в пределах бывшей у него власти, руководясь только желанием и доверием сограждан. О том, что он не удовлетворил большинства людей, ожидавших от него другое, об этом он сам говорит:

Но тогда они ошиблись, а теперь, сердясь за то,
На меня косые взгляды мечут все, как на врага.

Но он прибавляет, что если бы кто-нибудь другой получил такую же силу,

Народа б не сдержал и не отстал бы сам,
Пока не сбил бы масла, снявши молоко.

Однако вскоре афиняне поняли пользу этой меры и, оставив личные нарекания, устроили общее жертвоприношение, назвав это жертвоприношение сисахфией, и Солон назначили исправителем государственного строя и законодателем и поручили ему не ту или другую область, но всё решительно: определять высшие государственные должности, народные собрания, суды, советы и срок их деятельности, упразднять или сохранять из существующих, сложившихся порядков то, что найдет нужным.

17. Итак, прежде всего он отменил все законы Драконта, кроме законов об убийствах...

18. Во-вторых, Солон, желая оставить все высшие должности за состоятельными людьми, как это и было раньше, а остальное управление, в котором простой народ не участвовал, распределить между всеми, ввел оценку имущества граждан. Людей, получающих пятьсот медимнов* продуктов, как сухих, так и жидких, поставил на первое место и назвал пентакосиомедимнами, на второе место — людей, которые могут содержать коня или получать триста меедимнов, — этих называли принадлежащими к всадническому разряду; граждане, относящиеся к третьему разряду по цензу, у которых состояние измерялось доходом в двести медимнов того и другого, получили название зевгитов. Все остальные назывались фетами; им он не позволил занимать никакой высшей должности; их политические права выражались лишь в том, что они принимали участие в экклесии* и в гелиэе*. Это право с самого начала представлялось ничего не значащим, но впоследствии оказалось чрезвычайно важным, потому что большинство спорных дел поступало к судьям. Дело в том, что одинаково и по всем делам, по которым он определил судить высшим должностным лицам, он предоставил желающим право подавать апелляцию в суд. Говорят также, что он написал законы довольно неясно и с множеством спорных пунктов и таким образом увеличил значение судов, потому что, когда люди не могли разрешить своей тяжбы по законам, им приходилось каждый раз обращаться к судьям и направлять всякое разногласие на их усмотрение, так что судьи становились до некоторой степени господами над законами². Он сам подтверждает за собой значение этого дела в следующих выражениях:

Да, я народу почёт предоставил, какой ему нужен,
Не сократил его прав, не дал и лишнего зато;
Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, чтоб никаких им не чинилось обид.
Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других.

Далее, считая необходимым оказывать помощь большинству народа, Солон предоставил каждому право выступать в защиту пострадавшего и привлекать виновных к ответственности. Например, если кого-нибудь избили, подвергли насилию или причинили ущерб, всякому, кто мог или хотел, предоставлялось право подавать жалобу на обидчика и преследовать его судом: законодатель правильно поступал, приучая граждан, как бы людей одной судьбы, сочувствовать друг другу и разделять чужое горе... Когда его как-то спросили, в каком государстве жизнь устроена наилучшим образом, он ответил: «В том, в котором за обиженных не менее их самих вступаются и наказывают обидчиков люди, не задетые этим лично».

19. Солон образовал совет на Аресовом холме из ежегодно сменяющихся архонтов* и в этом совете стал принимать участие и сам как бывший архонт. Видя, однако, что народ становится кичливым и дерзким под влиянием отмены долгов, он учредил еще второй совет, предоставив выбирать для этого по сто человек от каждой из четырех фил. Этому совету он поручил составлять

¹ Название, безусловно, позднего происхождения. Термин «хреокопиды» возник, по-видимому, по аналогии со словом «гермокопиды» — разрушители герм — не раньше 415 г. до н.э. Приводимая Плутархом версия о злоупотреблениях, возникших в связи с денежной реформой Солона, носила ярко выраженный аристократический характер. Это видно из того, что названные Плутархом мошенники все были предками вождей демократов конца V в. до н.э., т.е. времени, когда эта легенда могла возникнуть. Конон — родоначальник семьи, из которой происходил известный афинским флотоходец, потомком Клиния был Алквиад, Гиппоник — предок Калия.

² Нечёткость формулировок законов Солона объяснялась несовершенством юридической мысли того времени.

предварительные решения для народа и не допускать вносить в народное собрание каких-либо предложений без предварительного обсуждения их в его составе. А верхнему совету он предоставил надзор за всеми делами и охрану законов, рассчитывая, что государство при двух советах, как корабль, стоящий на двух якорях, меньше будет подвержено качке и что народ будет чувствовать себя спокойнее. Большинство писателей утверждают, что совет Ареопага, как уже было сказано, учредил Солон. И, по их мнению, в пользу этого говорит более всего то, что Драконт нигде не упоминает и не называет ареопагитов, но всегда по делам об убийствах обращается к эфетам. Однако тринадцатый столб Солон имеет восьмой закон, сформулированный буквально следующим образом: «Те из людей, подвергшихся лишению гражданской чести в годы, предшествовавшие архонству Солон, должны быть восстановлены в правах, за исключением только тех, которые в пору издания этого закона находились в изгнании, осужденные судом Ареопага или у эфетов, или в пританее под председательством царей за убийство, или за массовые убийства во время смуты, или за стремление к тирании». Этот закон, наоборот, показывает, что до архонства и законодательства Солон совет Ареопага уже существовал...

20. Из остальных законов Солон особенно своеобразным и странным является тот закон, который требует, чтобы гражданской чести был лишён человек, не примкнувший во время смуты ни к той, ни к другой партии. Но он, по-видимому, хочет, чтобы никто не относился равнодушно и безучастно к общему делу, оградив от опасности личное достоинство и отговариваясь тем, что не разделяет горя и страданий своей родины; он хочет, чтобы всякий немедленно примкнул к тем, которые преследуют лучшие и более справедливые цели, делил с ними опасности и помогал им, а не выжидал в безопасности того, что предпишут победители.

Странным и смешным кажется закон, который женщине-наследнице, в случае если человек, ставший по закону её властелином и главою, окажется неспособным к сожителству, даёт право вступать в связь с ближайшими родственниками мужа. Некоторые говорят, что это и правильно по отношению к тем, которые, будучи неспособны к брачному сожителству, берут в жены наследниц ради денег и, пользуясь законом, производят насилие над природой. Именно они будут видеть, что наследница вступает в связь с кем хочет, и тогда или откажутся от брака, или, оставаясь в браке, будут терпеть позор, неся наказание за свое корыстолюбие и надменность. Хорошо ещё и то, что наследница может вступать в связь не со всеми, а с одним из родственников мужа по собственному выбору, потому что в таком случае ребёнок будет не чужой, а принадлежащий к этому роду.

21. ...Солон прославился также и законом о завещаниях. Прежде нельзя было делать завещания, так как имущество и домашнее хозяйство должны были оставаться в роду умершего; он же предоставил право всякому отдать свое имущество, кому хочет, если только у него нет законных детей; он дружбу почтил выше, чем родство, и личное расположение выше, чем обязанность, и сделал имущество достоянием собственников. Правда, опять-таки он допустил дарение не без оговорки и не безусловно, а с ограничением: «Буде не действовал в состоянии болезни, не был околдован зельем, не был заключен в оковы, или не был вынужден необходимостью, или не находился под влиянием женщины». Он хорошо и совершенно правильно признавал, что согласие, данное вопреки настоящим интересам, несколько не отличается от принуждения, но поставил наравне обман и необходимость, мученье и удовольствие, потому все это одинаково может лишить человека рассудка.

22. ...Солон видел, что город Афины наполняется вечно людьми, стекающимися со всех сторон в Аттику; а между тем земля в большей части страны бедна и неплодородна, люди же, занимающиеся морской торговлей, обычно ничего не привозят, поскольку местные жители ничего не могут им дать в обмен. Поэтому он заставил граждан обратиться к ремеслам и написал закон о том, что сын не обязан содержать отца, если отец не обучил его ремеслу...

Солон приспособлял скорее законы к жизни, чем жизнь к законам, и, видя, что природа страны едва-едва удовлетворяет потребности земледельцев, а не имеющую занятий и праздную толпу не в состоянии кормить, обратил серьёзное внимание на ремесла и поручил Ареопагу наблюдать за тем, откуда каждый человек получает средства к жизни, и наказывать не имеющих занятий...

23. ...При оценке жертвоприношений¹ Солон считал овцу и драхму, равными мидимну хлеба. Победитель на Истмийских играх получал в награду сто драхм, а победитель на Олимпийских — пятьсот. Кто приносил волка, получал пять драхм, а кто волчонка — одну драхму. Если верить Деметрию Фалерскому, первая цифра равнялась стоимости быка, вторая — овцы. Цены, установленные на шестнадцатом столбе законов за отборных жертвенных животных, были, очевидно, в несколько раз выше обыкновенных, но все-таки они были невелики по сравнению с нынешними...

24. Из урожая своей страны Солон разрешил продавать иноземцам только плоды маслины, всё другое вывозить запретил и вменил в обязанность архонту подвергать проклятию тех, кто стал бы вывозить, под угрозой в противном случае самому платить в казну штраф в сто драхм...

(Аристотель, Политика, II)

4, 4; p. 1266b. Что уравнение собственности имеет своё значение в государственном общении, это, по-видимому, ясно создавали и некоторые из древних законодателей. Так, например, Солон установил закон, действующий также и в других государствах, по которому запрещается приобретение земли в каком угодно количестве...

9, 2; p. 1273b-1274a. Солон некоторые считают хорошим законодателем. Он, как говорят, низверг олигархию, которая была в то время чрезмерной, избавил от рабства народ и установил демократию «по заветам отцов», удачно установив смешанный строй: именно Ареопаг есть олигархическое учреждение, замещение должностей по выборам — аристократическое, суд присяжных — демократическое. Солон, по-видимому, не упразднил существовавших прежде учреждений — совета Ареопага и избрания должностных лиц, но установил демократию тем самым, что сделал суды присяжных из всего состава граждан. Вот поэтому-то некоторые и обвиняют его: он, говорят они, упразднил и первое, когда предоставил над всем власть суду, поскольку суд избирается по жребию. Именно когда суд приобрел силу, тогда народу как тирану стали угождать и наконец превратили политику в современную демократию². Затем значение Ареопага подорвали Эфиальт и Перикл, а за участие в судах ввёл плату Перикл, и потом демагоги один за другим, действуя этим способом, постепенно развивали дело и довели до теперешней демократии³. Однако, по-видимому, это произошло независимо от намерений Солон, но скорее в силу стечения обстоятельств: народ, сделавшись виновником морского главенства во время мидийских войн, возгордился и взял себе в качестве демагогов ничтожных людей, несмотря

¹ Как считает часть исследователей, уравнение стоимости мидимна хлеба с овцой и драхмой учитывалось не только при жертвоприношениях, но и при определении имущественного разряда.

² В сочинениях Аристотеля термин *демократия* означает такой государственный строй, при котором господствуют неимущие слои свободного населения — *чернь*. Наилучшим строем он считает строй, при котором политические права граждан зависят от имущественного ценза. Этот строй Аристотель и называет *политией*.

³ Т.е. во времена Аристотеля (384-322 гг. до н.э.).

на противодействие людей благонамеренных. Что же касается Солона, то он, по-видимому, имел в виду дать народу только самую необходимую силу — именно право избирать и контролировать должностных лиц; без этих прав народ был бы в положении раба и настоящим врагом государству. Государственные должности он все предоставил занимать только людям из знатных и богатых — из пентакосиомедимнов и зевгитов и так называемого всадничества; четвертый же класс — феты — не имел доступа ни к какой высшей должности.

№5

ТИРАНИЯ В АФИНАХ

(Аристотель, Афінська політія)

XIII. (4) ...Этих партий было три: одна — паралиев с Мегаклом, сыном Алкмеона, во главе, которые, по-видимому, преимущественно добивались среднего образа правления; другая — педиакров, которые стремились к олигархии (ими предводительствовал Ликург); третья — диакрийцев¹, во главе которой стоял Писистрат, казавшийся величайшим приверженцем демократии. (5) К этим последним примкнули, с одной стороны, те, которые лишились денег, отданных взаймы, ввиду стесненного положения; с другой — люди нечистого происхождения — вследствие страха. Это видно из того, что после низвержения тиранов афиняне произвели пересмотр гражданских списков, так как многие пользовались гражданскими правами противозаконно². Все эти партии имели названия по тем местам, где они обрабатывали землю.

XIV. (1) Наиболее рьяным приверженцем демократии казался Писистрат, стяжавший большую славу во время войны с мегарцами³. Он сам нанёс себе раны и под предлогом, будто это было делом его политических противников, убедил народ дать ему телохранителей. Письменное предложение об этом внёс Аристион. Получив в своё распоряжение отряд так называемых дубинщиков⁴, он с помощью их восстал против народа и занял Акрополь на тридцать втором году после законодательства, при архонте Комее⁵. (2) Говорят, когда Писистрат просил об охране, Солон возражал против этого и сказал, что одних он превосходит умом, а других — мужеством; умом превосходит тех, кто не знает, что Писистрат стремится к тирании, мужеством — тех, которые знают это, да молчат. Но так как словами ему не удалось убедить, то он выставил оружие перед дверями и говорил, что помог отечеству по мере своих сил (он был уже весьма престарелым) и что ждёт того же самого и от остальных⁶. (3) Итак, Солон ничего не достиг тогда своим призывом. Писистрат же, взяв в свои руки власть, управлял общественными делами скорее в духе гражданского равноправия, чем тирании. Но так как власть его еще не укрепились, то приверженцы Мегакла и Ликурга, придя между собой к соглашению, изгнали его на шестом году после его первого прихода к власти, при архонте Гегесии [555 г. до н.э.]. (4) На двенадцатый же год после этого, наоборот, сам Мегакл, поставленный в безвыходное положение своими противниками, завел переговоры с Писистратом и, условившись, что тот возьмет замуж его дочь, устроил его возвращение на старинный лад и слишком простым способом. Распространив предварительно слух, будто Афина собирается возвратит Писистрата, он разыскал женщину высокого роста и красивую, как утверждает Геродот, из дема Пеанийцев или, как некоторые говорят, из Коллита, продавщицу венков фракийянку, по имени Фия, нарядил её наподобие этой богини и ввёл в город вместе с ним. И Писистрат въезжал на колеснице, на которой рядом с ним стояла эта женщина, а жители города встречали их, преклоняясь ниц в восторге.

XV. (1) Вот при каких условиях произошло первое возвращение Писистрата. А после этого он был изгнан вторично на седьмом приблизительно году после возвращения⁷. Недолго удерживал он власть в своих руках, но, вследствие того что не хотел жить с дочерью Мегакла, бежал, побоявшись обеих групп⁸. (2) Сначала Писистрат основал поселение около Фермейского залива, в местечке, которое называется Рекел, а оттуда переехал в окрестности Пангея. Запасшись там деньгами и наwerbав наёмных солдат, он на одиннадцатом году приехал опять в Эретрию и пытался тогда впервые вернуть себе власть силой, причем многие оказывали ему поддержку, в том числе особенно фиванцы и наксосец Лигдамид, а также всадники, в руках которых была тогда государственная власть в Эретрии. (3) Победив в сражении при Паллениде, Писистрат занял город и, отобрав у народа оружие, уже прочно утвердил свою тиранию. Затем он взял Наксос и поставил правителем Лигдамида. (4) Отобрал Писистрат оружие у народа следующим образом. Устроив смотр войска у Тесейона, он пробовал обратиться к народу с речью и говорил недолго. Когда же присутствующие стали говорить, что не слышат, он попросил их подойти к преддверью Акрополя, чтобы могли лучше слышать его. А в то время как он произносил свою речь, люди, специально получившие такое распоряжение, подобрав оружие⁹, заперли его в близлежащем здании — Тесейоне — и, подойдя, знаком сообщили об этом Писистрату. Окончив говорить о других делах, он сказал и об оружии, что по поводу случившегося не надо ни удивляться, ни беспокоиться, но следует возвратиться по

¹ Названия этих групп происходят от наименований частей Аттики. Паралия — прибрежная область, жители которой занимались главным образом торговлей, мореходством и ремеслом. Педиакры — жители Педиона — плодородной равнины, где были расположены земли аристократов. Диакрия — малоплодородная гористая область, каменистую почву которой обрабатывали наиболее бедные крестьяне.

² Аристотель отрицательно относится к проводившейся тиранами политике увеличения числа граждан и считает её противозаконной.

³ Вопрос о времени упоминаемой Аристотелем войны с Мегарами вызывал споры уже в древности. Согласно сообщению Плутарха (Солон, 8), эта война велась из-за Саламина и была начата по инициативе Солона. Аристотель (Афинская Полития, 17, 2) возражает тем писателям, на сообщениях которых основывается Плутарх: «...вздором являются рассказы тех, которые утверждают, будто Писистрат был любимцем Солона и предводительствовал в войне с мегарцами из-за Саламина. Это несовместимо с возрастом их обоих». Доводы Аристотеля кажутся убедительными. Некоторые ученые считают поэтому, что Писистрат участвовал не в войне с Мегарами за Саламин, а в упоминаемой Геродотом (История, I, 59) войне за гавань Нисею. Однако это предположение противоречит содержанию приводимой ниже надписи о выведении афинской клерухии на Саламин, свидетельствующей о том, что заселение, а стало быть, и захват Саламина произошли в годы, когда проводилась политика Писистрата. Поэтому многие учёные относят войну за Саламин ко времени после реформ Солона, а сообщение Плутарха, что Солон пришёл к власти в связи с этой войной, считают легендой. Если принять это предположение, то война, которая, по словам Аристотеля, прославила Писистрата, вполне могла быть войной за Саламин.

⁴ Плутарх (Солон, 30) сообщает, что отряд телохранителей насчитывал 50 человек. Геродот (История, I, 59) подчеркивает, что телохранители были не копейщиками, а дубинщиками. Вероятно, это были беднейшие крестьяне, которые не могли приобрести более дорогого, металлического оружия.

⁵ Архонство Комея датируют 560 г. до н.э., а реформы Солона — 594 г. до н.э. По-видимому, в текст Аристотеля вкралась ошибка и надо читать не «на тридцать втором», а «на тридцать четвертом».

⁶ Если Солон действительно дожил до тирании Писистрата (ср. Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Солон, 30), то это подтверждает возможность участия Писистрата в войне за Саламин.

⁷ Вопрос о том, изгонялся ли Писистрат дважды, является спорным. По сообщению македонского писателя II в. до н.э. Полизна (I, 21), Писистрата изгоняли только один раз. Многие учёные считают, что рассказ о вторичном изгнании — результат существования в источниках двух различных версий об одном и том же событии (дубликация).

⁸ Объясняя причины разрыва с Мегаклом, Аристотель следует Геродоту (История, I, 61). Однако главную роль играли, несомненно, не личные причины, а ориентация Писистрата на мелких крестьян-диакриев, наносившая ущерб интересам паралиев, вождем которых был Мегакл из рода Алкмеонидов.

⁹ Воины во время остановок обычно клали тяжелые щиты на землю, а рядом втыкали копьё. Подойдя по просьбе Писистрата к Акрополю, они оставили оружие на месте первоначальной остановки.

домам и заниматься своими делами, а о всех общественных делах позаботится он сам.

XVI. (1) Так вот тиранья Писистрата с самого начала установилась таким образом и столько имела перемен. (2) А руководил государственными делами Писистрат, как сказано, с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически. Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся; бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. (3) Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того, чтобы они не находились в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой — для того, чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными делами, они не имели ни желания, ни досуга заниматься общественными¹. (4) А вместе с тем и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов². (5) По этим же соображениям он учредил и «судей по демам»³, да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ, отправляясь в город. (6) Во время одного такого путешествия Писистрата случилось, как рассказывают, приключение с земледельцем, обрабатывавшим на Гиметте местечко, получившее впоследствии прозвание «безоброчного». Увидав, что какой-то человек копается и трудится над одними камнями, Писистрат подивился этому и велел рабу спросить у него, сколько дохода получается с этого участка. Тот ответил: «Какие только есть муки и горе; да и от этих мук и горя десятину должен получить Писистрат». Человек этот ответил так, не зная его. Писистрат же в восхищении от его прямоты и трудолюбия сделал его свободным от всех повинностей. (7) Вообще простой народ он старался ничем не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие. Вот почему и говаривали часто, что «тиранья Писистрата — это жизнь при Кроносе». Впоследствии же, когда преемниками Писистрата сделались его сыновья, правление стало гораздо более суровым.

(8) Но самым важным из всего сказанного было то, что он по своему характеру был демократичным и обходительным человеком. Во всех вообще случаях он хотел руководить всеми делами по законам, не допуская для себя никакого преимущества. Так, например, однажды, вызванный на суд в Ареопаг по обвинению в убийстве, он сам вышел на суд, чтобы оправдаться, но вызвавший его к ответу обвинитель побоялся и оставил дело. (9) Поэтому-то и пробыл он долгое время у власти и, если бывал изгнан, легко возвращал себе эту власть снова. За него стояло большинство как знатных, так и демократов. Одних он привлекал к себе, поддерживая с ними знакомство, других тем, что оказывал им помощь в их личных делах; он отличался таким характером, что умел ладить с теми и с другими. (10) А в ту пору и у афинян законы о тиранах были вообще мягкие, среди них также и тот, который относится как раз к установлению тирании. Именно закон у них был следующий: «Таковы у афинян установления и обычаи отцов: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести⁴ и сам и его род».

XVII. Писистрат состарился, оставаясь у власти, и умер от болезни при архонте Филонее [весной 527 г. до н.э.].

(Геродот, История, I)

59. ...Гиппократові, коли він, як простий громадянин, був присутній на святах в Олімпії, було показано велике чудо. Під час жертвоприношення, в казанах, що стояли там з водою і м'ясом, вода сама собою раптом без вогню закипіла і почала виливатися. Лакедемонєць Хілон, що на той час був там і бачив це чудо, порадив Гіппократові насамперед не брати собі жінку, що здатна народжувати дітей, а коли вже він одружений, відіслати жінку, а якщо в нього вже є син, то відмовитись від нього. Проте Гіппократ не захотів послухати поради Хілона. Після того в нього народився син Пісістрат... Сталося так за цього Пісістрата, що повстали один проти одного афіняни, які жили на узбережжі і ті, які жили на рівнині. Перших очолював Мегакл, син Алкмеона, а тих, що на рівнині — Лікурґ, син Арістолаїда. Прагнучи захопити владу, Пісістрат організував собі третю партію, зібравши заколотників, став на чолі гіперакріїв і вигадав таке: поранивши себе і своїх мулів, він заїхав з ними на агору, нібито тікаючи від ворогів, які переслідували його, коли він їхав у полі, і хотіли вбити. Через це він звернувся до народу, з проханням дати йому для захисту якихсь охоронців, бо він перед тим уславився як командир у війні проти мегарців, захопив Нісею і здійснив інші подвиги. Афіняни, обдурені ним, дозволили йому обрати серед громадян триста людей, які стали не списоносцями Пісістрата, а його довбненосцями, бо так їх озброєних довбнями потім назвали. Ці люди підняли повстання разом з Пісістратом і захопили Акрополь. Після цього Пісістрат почав владарювати в Афінах, не знявши нікого з посад і не змінивши законів, але за його владарювання він добре прикрасив місто і дбав про його добробут.

60. За деякий час, порозумівшись між собою, прибічники Мегакла і прибічники Лікурґа вигнали його з Афін. Так сталося, що Пісістрат спершу заволодів Афінами і втратив свою владу, яка не дуже міцно вкорінилась, а ті, котрі вигнали Пісістрата, знову посварились між собою. Посварившись з своїми колишніми прибічниками, Мегакл послав вісника до Пісістрата з запитанням, чи хоче той його дочку взяти собі за дружину і одержати владу. Коли Пісістрат прийняв пропозицію і погодився з такою умовою, вони задумали для його повернення з вигнання, як я гадаю, найдурнішу річ на світі. Як я вважаю (бо, звичайно, еллінський народ з давніх давен відрізнявся від варварів тим, що був розсудливим і не мав їхньої дурної безпосередності), якщо справді на той час, ті, які були в Афінах, мешканці котрих славились тим, що були першими серед еллінів за своїм розумом, як я кажу, наважились вигадати таке. В Пеанійському демі жила жінка на ім'я Фія, на зріст у чотири лікті без трьох пальців і гарна на вигляд. Так ось цю жінку, при повній зброї, вони поставили на колісницю і всіляко прикрасивши її, щоб вона була найпрекраснішою, повезли в місто, а перед нею бігли вісники, які вигукували, прибуваючи до міста те, що їм було наказано: «О, афіняни, прийміть у себе з відкритою душею Пісістрата, якого сама Афіна, шануючи його найбільше серед людей, везе на свій Акрополь!» Таке вони там викрикували і одразу по всіх демах пішли чутки, ніби сама Афіна везе Пісістрата, і громадяни, повіривши, що та жінка справді богиня, молились їй і прийняли в себе Пісістрата.

61. Обійнявши в такий спосіб владу тирана, Пісістрат згідно з тим, як у нього було умовлено з Мегаклом, одружився з Мегакловою дочкою. Але оскільки в нього вже були дорослі сини і тому, що Алкмеоніди вважались за «нечестивих»⁵, він не хотів,

¹ Предлагаемое здесь Аристотелем объяснение было широко распространено в древности, но едва ли может считаться правильным. Поддерживая крестьянство, Писистрат прежде всего стремился создать для своего режима социальную базу, а не отвлекать народ от занятых политическими вопросами.

² Сыновья Писистрата снизили размер налогов вдвое (см. ниже Фукидид, История, VI, 54).

³ Суды по демам, т.е. суды на местах, были созданы в интересах крестьян, с тем чтобы избавить их от необходимости ездить судиться в Афины. В главе 53 «Афинской Политии» Аристотель сообщает, что вначале судей было 30, а потом — 40. Решению судов по демам подлежали дела, в которых сумма иска не превышала 10 драм.

⁴ Лишение гражданской чести ставило человека вне закона.

⁵ «Нечестивым» род Алкмеонидов считался за участие в так называемом Килоновом грехе. Во второй пол. VI в. до н.э., в период господства родовой аристократии, Килон захватил афинский Акрополь, пытаясь стать тираном. Аристократы, возглавляемые Алкмеонидом Мегаклом, перебили искавших спасения у алтаря сторонников Килона. По представлению древних, грех тяготел не только над виновником кощунства и его потомками, но и над всеми их согражданами. В полити-

щоб нова жінка народила йому дітей і спілкувався з нею лише в незаконний спосіб. Спочатку вона це утаювала, але після, як її запитала мати, вона їй розповіла, а та переказала своєму чоловіку. Той прийняв це, як велику образу, завдану Пісістратом. У гніві він поспішив замиритись з своїми колишніми прибічниками. Довідавшись про його вчинок, Пісістрат покинув країну і, прибувши до Еретрії, порадився з синами. Думка Гіппія переконала всіх, що треба відвоювати собі владу. Тоді вони почали збирати пожертвування від міст, що колись чимось були їм зобов'язані. Фіванці перевершили всіх своїми великими грошовими внесками. Не пройшло, сказати б, і багато часу, як у них все було вже готове для повернення. Прибули до них з Пелопоннесу аргоські найманці¹. Велику готовність прийти на допомогу виявив наксосець на ім'я Лігдамід, який прибув з власного почину з грошима і людьми.

62. Вирядившись з Еретрії, на одинадцятий рік вони повернулись. І найперше місто, що вони захопили в Аттиці, був Марафон. Коли вони отаборились в цьому місті, до них почали прибувати з Афін змовники, а також стікались люди з інших демів, які воліли краще мати для себе тиранію, ніж демократію. Всі вони склали військову силу. Тим часом афіняни в своєму місті, коли Пісістрат збирав гроші, а потім захопив Марафон, не звертали на це жодної уваги. Нарешті, коли вони дізнались, що він з Марафона вирушає до їхнього міста, вони виступили проти нього. Тоді, як з усіма своїми силами вони вийшли проти тих, що повертались з вигнання, Пісістратове військо, виступивши їм назустріч, дійшло до храму Палленської Афіні і зайняло там позицію. Тут прийшов до Пісістрата якийсь віщун, акарнанець Амфіліт, і під впливом божественного натхнення провіщав йому в гекзаметричних віршах таке:

Кинуте невід у море, розтягнуто сіті для ловлі,
В невід стрибають тунці при ярому місячним світлі.

63. Так богонатхненний провіщав це, а Пісістрат зрозумів оракул і, зваживши на нього, виступив з військом. Афіняни в своєму місті на той час снідали, а потім одні з них почали грати в кості, а інші полягали спати. А Пісістратові воїни, напавши на афінян, змусили їх тікати. Коли вони тікали, Пісістрат вигадав хитрий спосіб перешкодити їм об'єднатись і щоб вони залишались розпорошеними. Він послав своїх синів на конях, щоб вони догнали втікачів і дали їм наказ Пісістрата не лякаться і кожному повернутись додому.

64. Афіняни послушалися його. Так Пісістрат втретє оволодів Афінами і зміцнив там тиранію з допомогою багатьох найманців і грошових внесків, як з Афін, так і з тих, що прибули з берегів Стрімону. Він взяв заручниками синів тих афінян, які чинили опір і не повтікали. Він переселив їх на Наксос (бо Пісістрат завоював його і передав його Лігдамиду). Крім того, він очистив Делос за наказом божества. Його він очистив у такий спосіб. Наскільки можна було побачити, дивлячись із святилища, він наказав вирити всі трупи і перенести їх до іншої сторони Делосу. І Пісістрат владарював як тиран в Афінах, а з афінян одні загинули в битві, а інші покинули батьківщину разом із Алкмеонідами.

(Напис про виведення Пісістратом клерухії на острів Саламін)

Надпись содержит постановление Афинского Народного Собрания о заселении отвоеванного у Мегар острова Саламина военными поселенцами (клерухами). Так как имя архонта, при котором было вынесено постановление, не сохранилось, мы не можем точно датировать эту надпись. Судя по форме букв, она написана в середине VI в. до н.э. Так как речь идёт о захвате Саламина, то составление надписи не может быть отнесено позже начала правления Писистрата. Надпись дошла в сильно повреждённом виде. Не сохранилось целиком ни одной фразы. Дополнение второй фразы сделано на основании сходной надписи IV в. до н.э. о выведении клерухии на Лемнос. Эта клерухия возникла в VI в. до н.э., и там тоже закон запрещал «продавать, менять, закладывать и сдавать в аренду землю, исключая случай, когда клерух не в состоянии исполнять свои гражданские и военные повинности».

Постановил народ: разрешить саламинским клерухам* жить в Саламине постоянно. Разве что они окажутся не в состоянии исполнять повинности гражданские и военные; в других же случаях им не разрешается сдавать свою землю в аренду. Если клерух не будет жить там, а землю сдаст в аренду, то пусть заплатит в казну и арендатор, и сдающий в аренду [столько-то драхм] штрафа. Пусть взыскивает архонт; а если не взыщет, подвергнется ответственности. Они [т.е. клерухи] должны иметь оружие ценой в 30 драхм; а оружие это выдаст им архонт. Это постановлено в архонтство Б ... [имя архонта].

(Арістотель, Афіньська політія)

XVII. (3) ...После смерти Писистрата власть удерживали в своих руках его сыновья и руководили делами в том же духе². Было их двое от его законной жены: Гиппий и Гиппарх — и двое от аргивянки — Иофонт и Гегесистрат, по прозвищу Фессал³.

(Арістотель, Політика)

V, 9, 23; p. 1315b. ...Третья по продолжительности тирания — тирания Писистратидов в Афинах. Правда, она была с перерывами: Писистрат во время своей тирании два раза был изгоняем, так что из 33 лет только 17 приходится на его тиранию, 18 — на тиранию его сыновей, а всего, значит, тирания Писистратидов продолжалась 35 лет.

(Псевдо-Арістотель, Економіка)

Приписываемое Аристотелю сочинение «Экономика» представляет собой, по-видимому, экономическое исследование какого-то из его учеников и было написано не ранее середины III в. до н.э. На основании приведённого ниже сообщения нельзя ещё утверждать, что налоговый гнёт при Писистратидах был усилен. Основная тяжесть введённых Гиппием поборов ложилась на состоятельную часть населения.

II, 2, 4; p. 1347a. Гиппий афинский обложил налогом балконы, выступающие в верхних этажах на улицы, также лестницы, барьеры и двери, открывающиеся наружу. Ввиду этого владельцы их откупались деньгами, и у него таким образом составились большие средства. Точно так же и монеты, ходившие у афинян, он обесценил; назначив им стоимость, он велел приносить их к

чешской борьбе VI—V вв. до н.э. неоднократно поднимался вопрос о проклятии, тяготевшем над Алкмеонидами. Противники этого богатого и влиятельного рода разжигали религиозные чувства афинян, стремясь добиться изгнания Алкмеонидов из города.

¹ О дружбе Писистрата с правителями Аргоса см. Аристотель, Афинская Полития, 17, 4.

² Это утверждение расходится с приведённым выше высказыванием Аристотеля (см. «Афинская Полития», 16, 7); по-видимому, оно правильно, так как подтверждается и Фукидидом (см. «История», VI, 54). Падение тирании в Афинах нельзя объяснять «надменностью» сыновей Писистрата. Причиной смены правления были социальные и политические процессы, происходившие в Афинах.

³ Имя Гегесистрата больше нигде не упоминается. Противопоставление детей жены Писистрата детям от аргивянки вызвано тем, что, с точки зрения древних, брак с иностранкой не был законным. Прозвище младшего сына — Фессал, вероятно, указывает на широкие международные связи Писистрата.

нему. Когда же они сосредоточились у него, он перечеканил их с новым знаком и пустил в обращение то же самое серебро. Далее, если кто должен был исполнять триерархию, быть филархом, исполнять хорегию или нести расходы ещё на какую-нибудь литургию*, он установил умеренную расценку и предоставил всякому желающему внести эту сумму, чтобы числиться в ряду людей, исполнявших литургию. Наконец, в пользу жрицы Афины на Акрополе он установил за всякого умершего вносить по одному хенику¹ ячменя, и ещё по хенику пшеницы и по оболу, точно так же у кого родится ребенок, тому делать то же самое.

(Фукідід, Історія)

VI, 54 ...В течение очень долгого времени Писистратиды, хотя и были тиранами, поступали благородно и разумно, взымали с афинян только двадцатую часть получаемых с земли доходов², прекрасно украсили их город, выдерживали войны и совершали жертвоприношения в священных местах. В остальном государство управлялось ранее установленными законами, за исключением того, что Писистратиды всегда заботились о том, чтобы назначать на государственные должности кого-либо из своих родственников.

I, 20, 2. Большинство афинян думают, что Гиппарх был убит Гармодием и Аристокитоном как тиран, и не знают того, что правителем тогда был Гиппий как старший из сыновей Писистрата, а Гиппарх и Фессал были его братьями; на самом же деле у Гармодия и Аристокитона в намеченный для их дела день вдруг явилось подозрение, будто сообщниками о чём-то сделан донос Гиппию, и потому они обратились не против него, воображая, что он уже предуведомлён, но так как всё-таки хотели, прежде чем будут арестованы, сделать что-нибудь серьёзное, хотя бы с риском для самих себя, то, встретившись с Гиппархом у так называемого Леокория, когда он устраивал панафинейскую процессию, они убили его.

(Сколий на честь Гармония і Арістогітона)

Застольные песни (сколии) в честь Гармодия и Аристокитона, убийц одного из Писистратидов — Гиппарха, стали сочиняться вскоре после свержения тиранов в Афинах. В честь тираноубийц был учрежден культ, и им был поставлен в 508 г. до н.э. памятник, копии которого сохранились до нашего времени. Автор приводимого сколия неизвестен (иногда называют Каллистрата).

Под листьями мирта мечи понесём,
Подобно Гармодью с Аристокитоном,
Когда поразили тирана мечом
И равными сделали всех пред законом.
О милый Гармодий, не умер ты, нет.
На острове ныне живешь ты блаженных —
В стране, где Ахилл быстроногий живет,
Где вечно витает Тидид благородный³.
Под листьями мирта мечи понесём,
Подобно Гармодью с Аристокитоном,
Как в праздник Афины великой вдвоём
Тирана Гиппарха они поразили.
Да, вечная слава вас ждёт и потом,
О милый Гармодий с Аристокитоном,
За то, что тирана сразили мечом
И равными сделали всех пред законом.

(Геродот, Історія)

VI, 123. Алкмеониды были... ненавистниками тиранов. Всё время, пока длилась тирания, они находились в изгнании... Вследствие их ловкости Писистратиды потеряли тиранию, и, таким образом, Алкмеониды были освободителями Афин в гораздо большей степени..., чем Гармодий и Аристокитон. Эти последние, убив Гиппарха, только ожесточили оставшихся из Писистратидов и вовсе не заставили их отказаться от тирании. Между тем Алкмеониды явно освободили Афины, поскольку именно они убеждали пифию* давать предписания лакедемонянам об освобождении Афин.

(Арістотель, Афіньська Політія)

XIX. (1) После [убийства Гиппарха (514 г. до н.э.)] тирания стала гораздо более суровой, так как Гиппий, мстя за брата, многих перебил и изгнал и вследствие этого стал всем внушать недоверие и озлобление. (2) На четвертый приблизительно год после смерти Гиппарха положение Гиппия в городе стало настолько ненадёжным, что он начал укреплять Мунихию*, намереваясь туда переселиться. Но в то время как он был занят этим делом, его изгнал лакедемонский царь Клеомен, так как лаконцам всё время давались повеления оракула о низвержении тирании. А это происходило по следующей причине. (3) Как ни пытались изгнанники, среди которых первое место занимали Алкмеониды, своими собственными силами добиться возвращения, они не могли этого сделать и всякий раз терпели неудачу. Все их попытки оставались тщетными. Так, между прочим, они укрепили в самой стране местечко Липсидрий на Парнете, и туда собрались некоторые из жителей города; однако они были выбиты оттуда тиранами. Оттого-то впоследствии, уже после этого несчастья, постоянно пели в сколиях:

Ах, Липсидрий, ах, друзей предатель!
Ты каких воителей отважных
Погубил там — знать-то всё какую!
Впрямь они там род свой оправдали!⁴

¹ Хеник (хойник)=1,1 л.

² В «Афинской Политии» (16, 4) указано, что подать равнялась 1/10 доходов. По-видимому, после смерти Писистрата подать была уменьшена вдвое.

³ По представлениям греков (Гесиод), герои в отличие от простых людей попадают после смерти не в Тартар, а на острова блаженных. Там в вечной радости пребывают участники Троянской войны Ахилл и Диомед Тидид (сын Тидея).

⁴ Сообщение Аристотеля показывает, что знать наиболее враждебно относилась к Писистратидам. Характерно, что и после убийства Гиппарха тирания была настолько сильна, что могла противостоять даже вражеским вторжениям.

Итак, терпя во всём неудачу, они взяли на откуп постройку храма в Дельфах; отсюда-то и явилось у них достаточно денег, для того чтобы призвать на помощь лаконцев. А пифия постоянно объявляла лакедемонянам, когда они вопрошали оракула, что надо освободить Афины. Кончилось дело тем, что она склонилась к этому спартанцев, хотя Писистратиды были с ними в отношениях гостеприимства¹.

№6

РЕФОРМИ КЛИСФЕНА (508-500 гг. до н.э.)

(Геродот, История, V)

66. Афины и прежде были велики, а тут, освободившись от тиранов, сделались ещё более сильными. В них тогда два человека имели большую силу: Клисфен Алкмеонид — тот самый, который, как ходили слухи, подкупил пифию, и Исагор, сын Тисандра, человек из известной семьи; однако происхождения его я не могу указать, но его сородичи приносят жертвы Зевсу Карийскому². Вот эти-то люди и стали спорить из-за власти. Побеждаемый противниками, Клисфен привлёк на свою сторону народ. Потом афинское население, составлявшее до сих пор четыре филы, он разделил на десять; при этом он отменил прежние названия их по именам сыновей Иона — Гелеонта, Эгикорея, Аргадея и Гоплета — и придумал для фил прозвища по именам других героев — всё местных, за исключением Эанта. Этого последнего, хотя и чужого, он взял как ближайшего соседа и союзника, с которым были отношения гостеприимства.

69. ...Клисфен афинский был внуком по матери сикионского Клисфена и имя своё получил в честь него; он так же, как и тот, мне кажется, презирал ионян, и, чтобы у афинян не было таких же фил, как у ионян, он взял пример с Клисфена, своего тёзки. Именно когда Клисфен привлёк на свою сторону афинский народ, который прежде был отстранен от всех преимуществ, он переименовал филы и увеличил число их против прежнего. Он назначил десять филархов вместо четырех, и, кроме того, во все филы он включил по десять демов³. Так, привлёкши на свою сторону народ, он получил значительное превосходство над своими противниками.

70. В свою очередь побеждаемый теперь Исагор придумал следующее. Он призвал к себе на помощь Клеомена лакедемонского, который ещё со времени осады Писистратидов сделался ему «гостем». А про Клеомена ходила молва, обвинявшая его в том, что он будто бы был в связи с женой Исагора. Сначала Клеомен посылал в Афины герольда и предлагал изгнать Клисфена, а вместе с ним — еще многих афинян, называя их «нечестивцами». Это говорил он через посланца своего по наущению Исагора. Дело в том, что на Алкмеонидов и на их сторонников падало обвинение в этом убийстве, однако ни сам он, ни его друзья не принимали в нём участия. Среди афинян они получили прозвище «нечестивцев» вот по какой причине...

72. Когда Клеомен через своего герольда стал требовать изгнания Клисфена и «нечестивцев», Клисфен сам тайно удалился. Но и после этого всё-таки пришёл в Афины Клеомен с небольшим отрядом. Прибыв сюда, он изгнал как «нечестивцев» семьсот семейств, на которых ему указал Исагор. Сделав это, он пытался затем распустить Совет и вручить должности трёмстам сторонникам Исагора. Когда же против этого восстал Совет и отказался повиноваться, тогда Клеомен и Исагор со своими сторонниками захватили Акрополь. Все остальные афиняне, придя к соглашению между собой, осаждали их в течение двух дней. На третий день, договорившись о безопасном проходе, все лакедемоняне, которые тут были, удалились из страны... Клеомен тогда снова был изгнан вместе с лакедемонянами. Все же остальные были заключены в оковы и осуждены на смерть.

73. ...Афиняне же после этого пригласили Клисфена и семьсот семейств, изгнанных Исагором...

(Аристотель, Афинська політія)

XX. (1) После низвержения тирании началась распря между Исагором, сыном Тисандра, другом тиранов, и Клисфеном, происходившим из рода Алкмеонидов. Побеждаемый гетериями*, Клисфен привлёк на свою сторону народ, обещая предоставить народной массе политические права. (2) Тогда Исагор, видя ослабление своих сил, снова пригласил Клеомена, который был с ним в отношениях гостеприимства, и убедил его принять участие в «изгнании скверны» под тем предлогом, что Алкмеониды считались принадлежавшими к числу оскверненных. (3) Клисфен ввиду этого тайно удалился, а Клеомен, придя с небольшим отрядом, начал изгонять из города под видом очищения от скверны семьсот афинских семейств. Приведя это в исполнение, он пытался низложить Совет и отдать город под власть Исагора и трёхсот его приверженцев. Однако Совет оказал сопротивление, и собрался народ. Тогда сторонники Клеомена и Исагора убежали на Акрополь, а народ, обложив их там, осаждал в течение двух дней; на третий день отпустили Клеомена и всех бывших с ним, обеспечив им свободный выход, а Клисфена и остальных изгнанников призвали обратно. (4) Когда народ взял в свои руки управление, Клисфен стал вождем и простатом* народа. Это произошло потому, что чуть ли не главными виновниками изгнания тиранов были Алкмеониды и они же большей частью вели непрестанную политическую борьбу. (5) Но еще раньше Алкмеонидов пытался вести борьбу с тиранами Кедон. Поэтому-то в честь его и пели в скопиях:

И за Кедона налей, виночерпий: всегда его помни,
Если за добрых мужей очередь кубок налить.

XXI. (1) Так вот по этим-то причинам народ и верил Клисфену. (2) И тут, находясь во главе народной партии, на четвёртом году после низвержения тиранов при архонте Исагоре, он начал с того, что распределил всех граждан между десятью филами вместо четырёх. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства. Отсюда и пошло выражение: «не считаться филами» — в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение. (3) Затем он установил Совет пятисот вместо четырёхсот, по пятидесяти из каждой филы, а до тех пор было по сто. Разделил же он не на двенадцать фил из того соображения, чтобы это деление не совпадало с существовавшим ранее делением на триттии; именно в четырех филлах было

¹ Алкмеониды постарались привлечь на свою сторону жрецов наиболее влиятельного святилища Греции. Взяв подряд на постройку сгоревшего в Дельфах храма, Алкмеониды добились, чтобы жрица-предсказательница (пифия) настраивала спартанцев против Афин.

² Намёк на малоазийское происхождение Исагора (Кария — область Малой Азии). Геродот замалчивает истинную причину борьбы Клисфена, выражавшего интересы торгово-ремесленных кругов, и Исагора, связанного с опиравшейся на спартанцев землевладельческой аристократией.

³ Геродот не указывает, что главным в реформе Клисфена было не изменение числа и названий фил, а то, что вместо кровнородственных связей в основу клисфеновского деления был положен территориальный принцип.

двенадцать триттий, так что в этом случае не удалось бы смешать народ. (4) Кроме того, Клисфен разделил и страну по демам* на тридцать частей: десять взял из демов пригородных, десять — из демов прибрежной полосы, десять — из демов внутренней полосы. Назвав эти части триттиями, в каждую филу он назначил по жребию три триттии, так чтобы в состав каждой филы входили части из всех этих областей¹. Далее, он заставил считаться демотами жителей каждого из демов, чтобы люди не выделяли новых граждан, называя их по отчеству, но чтобы публично называли по имени демов. Вот отчего афиняне и называют себя по именам демов². (5) Учредил он и должность демархов, которые имеют те же обязанности, что прежние навкраты, так как демы он образовал вместо навкратий. Что касается названий, то некоторым из демов он дал их по местечкам, некоторым — по основателям, так как уже не все демы связаны были с местами³. (6) Роды же, фратрии и жречества он предоставил всем иметь по отеческим заветам. Филам он дал в качестве эпонимов из ста предварительно намеченных архететов десятерых, которых изрекля пифия.

XXII. (1) В результате этих изменений государственный строй стал более демократичным, чем солоновский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения; между тем, издавая другие новые законы, Клисфен имел в виду интересы народа. В их числе издан был и закон об остракизме.

(Плутарх, Аристид)

7. ...Остракизм не был наказанием за какой-нибудь низкий поступок; благопристойности ради он назывался и «усмирением и обузданием гордыни и чрезмерного могущества», но по сути дела оказывался средством утишить ненависть, и средством довольно милосердным: чувство недоброжелательства находило себе выход не в чём-либо непоправимом, но лишь в десятилетнем изгнании того, кто это чувство вызвал.

...Обыкновенно суд происходил так. Каждый, взяв черепок, писал на нём имя гражданина, которого считал нужным изгнать из Афин, а затем нёс к определенному месту на площади, обнесённому со всех сторон оградой. Сначала архонты подсчитывали, сколько всего набралось черепков: если их было меньше шести тысяч, остракизм признавали несостоявшимся. Затем все имена раскладывались порознь, и тот, чьё имя повторялось наибольшее число раз, объявлялся изгнанным на десять лет без конфискации имущества.

(Филофор, Аттида, 30)

Филофор — афинский историк IV—III вв. до н.э., составивший историю Аттики (Аттиду) в 17 книгах. Участвовал в борьбе против македонян и был казнён македонским царем Антигоном Гонатом (276-239 гг. до н.э.) после взятия им Афин в 262 г. до н.э. Из сочинений Филофора до нашего времени дошли многочисленные отрывки.

...Народ производил предварительное голосование перед восьмой пританией по вопросу, находит ли он нужным «подавать черепок». Если это признавалось нужным, рыночная площадь (агора) огораживалась досками, причем оставляли десять входов; через них входила каждая фила отдельно, а черепки подавали, поворачивая их надписью вниз. Наблюдали за этим девять архонтов и Совет⁴. Затем черепки подсчитывали, и тот, против кого было подано больше всего голосов, и притом не менее шести тысяч⁵, должен был удалиться из города на десять лет (впоследствии на пять). Перед этим он должен был в течение десяти дней дать другим и сам получить удовлетворение по своим личным делам; он сохранял право пользоваться доходами, но не имел права приближаться к черте Гереста, мыса на Эвбее⁶...

...Из людей малоизвестных один только Гипербол был изгнан посредством остракизма за свою нечестность, а не потому, что его подозревали в стремлении к тирании. После него прекратился этот обычай, который вёл своё начало от законодательства Клисфена, когда этот последний изгнал тиранов и хотел также изгнать их друзей.

(Аристотель, Политика)

III, 1, 10; p. 1275b. ...Вот что, например, сделал в Афинах Клисфен после изгнания тиранов: он включил в состав фил много иностранцев, проживавших в Аттике, и рабов-метеков (вольноотпущенников). По отношению к таким гражданам спорный вопрос не в том, кто из них гражданин, но в том, по праву или не по праву он стал таковым.

(Борьба афинян зі спробами відновлення влади аристократії)

Приводимая надпись была сделана на каменном основании памятника, воздвигнутого афинянами в честь победы над беотийцами и халкидянами в 506 г. до н.э. Последние пытались вместе со спартанцами свергнуть в Афинах возглавлявшееся Клисфеном демократическое правление и восстановить олигархическое правительство Исагора. В плен попало много беотийцев и халкидян, которых афиняне отпустили лишь за большой выкуп — по две мины за человека. На десятую часть этих выкупных денег афиняне сделали квадригу — бронзовую четвёрку лошадей и посвятили её Афине Палладе (см. Геродот, История, V, 77).

Мощью железных оков усмирили надменность соседей
Дети афинян. В боях славных минувшей войны
Всех одолев беотийцев и с ними халкидян, Палладе
Этих воздвигли коней в счёт десятины её.

¹ «Перемешав» население, Клисфен подорвал тем самым влияние знатных родов, члены которых оказались разбросанными по разным филам.

² Со времени Клисфена в официальных документах афинские граждане обычно указывали имя отца и дем.

³ Наряду с *демами*, названия которых были взяты от местностей, где они находились, встречаются также *демы*, сохранившие имя преобладавшего в этой местности рода (Бутады, Лакиады и др.).

⁴ Филофор имеет в виду Совет Пятистот, введённый Клисфеном.

⁵ Утверждение Филофора противоречит Плутарху (см. выше Аристид, 7) и другим источникам, сообщающим, что число 6 000 было необходимым «кворумом» Народного Собрания в Афинах и что для изгнания остракизмом было достаточно получить простое большинство при голосовании, в котором участвовало не менее шести тысяч. Так как папирус с приводимым фрагментом Филофора дошёл в сильно повреждённом виде, допустимо принять здесь другое чтение: «Против кого оказывалось больше всего голосов, а всего было подано не менее 6 тысяч черепков, должен был удалиться из города...» Такое чтение устраняет противоречие между Филофором и Плутархом.

⁶ Черта Гереста проходила, по-видимому, недалеко от границ Афин на восток от Аттики. Неясно, означает ли это ограничение запрет подходить к Афинам или изгнанныкам запрещалось переходить эту черту и приближаться к границам Персии.

РОЗДІЛ 4 ГРЕЦІЯ В ЕПОХУ КЛАСИКИ (500-336 рр. до н.е.)

I. ГРЕКО-ПЕРСЬКІ ВІЙНИ (500-449 рр. до н.е.)

№1

ІОНІЙСЬКЕ ПОВСТАННЯ (500-494 рр. до н.е.) (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ)

V, 97. ...Мілетянин Арістагор, вигнаний із Спарти лакедемонцем Клеоменом, прибув до Афін, бо це місто мало тоді найбільшу силу порівняно з іншими. Прийшовши на народні збори, Арістагор повторив те саме, що він перед тим казав у Спарті про багатства Азії і про війну з персами, які звичайно не використовують ні щитів, ні списів, і що їх легко можна перемогти. Таке він казав, а крім того і ще про те, що мілетяни були переселенцями з Афін і що цілком природно, щоб афіняни, які мають таку велику силу, врятували б тепер мілетян. І чого тільки він їм не обіцяв у великій скруті, аж поки їх умовив, бо, здається, легше одному вмовити багатьох, ніж когось одного, оскільки лакедемонця Клеомена, його самого, йому не пощастило вмовити, але йому вдалося вмовити тридцять тисяч афінян. Отже, коли він переконав афінян і вони ухвалили послати на допомогу іонійцям двадцять кораблів і призначили стратегом Мелантія, громадянина з усіх поглядів достойного. Ці кораблі стали початком злигоднів і для еллінів і для варварів.

98. Арістагор приплив першим до Мілета і там склав план, від якого мілетянам не могло бути ніякої користі (мабуть, він не для цього склав його, а лише щоб дошкулити царю Дарію). Отже, він послав людину до Фрігії до пеонів, яких забрав у полон Мегабаз з берегів ріки Стрімон і які жили там окремо в одному селищі фрігійської області. Прибув цей посланець до пеонів і сказав їм таке: «Слухайте, пеони! Мене послав тиран Мілета Арістагор дати вам пораду, яка буде рятунком для вас, якщо ви її візьмете до уваги. Отже, тепер вся Іонія повстала проти перського царя і вам надається можливість повернутись живими і здоровими до вашої країни. Коли ви дійдете до моря, там вже подбайте про себе, а тут, що буде, то наша справа». Ледве це почули пеони, як підскочили з радощів, взяли своїх жінок і дітей і потай попрямували до моря. Але деякі з них залишились там через свій страх. І коли пеони прибули до моря, вони переправились звідти на Хіос. Коли вони вже перебували на Хіосі, на берег прибуло багато перських вершників, які гналися за ними слідом. І оскільки не навздогнали їх, послали попередження пеонам, що перебували на Хіосі, щоб ті повернулися. Але пеони не послухались і не підкорились цьому наказу. Але з Хіосу хіосці перевезли їх на Лесбос, а лесбосці перевезли їх в Доріск, а вже звідти вони прибули пішки до своєї Пеонії.

99. Так діяв Арістагор. Між тим прибули афіняни на двадцяти кораблях, а з ними на п'яти тріремах еретрійці, які прибули, щоб іти в похід не стільки ради афінян, але ради мілетян, виконуючи свій обов'язок щодо них, бо слід сказати, мілетяни перед тим воювали аж до кінця разом з еретрійцями у війні проти халкідян, коли в халкідян проти еретрійців і мілетян були союзниками самосці. Отже, коли до мілетян прибули всі вони ще і разом з іншими союзниками, Арістагор послав у похід військо проти Сардів. Сам він не взяв участі в поході, але залишився в Мілеті і призначив стратегами свого брата Хоропіна і одного з громадян, Гермонта...

VI, 6. ...Між тим в Мілеті очікувався напад численних морських і сухопутних військ, бо перські стратеги з'єдналися один з одним, склали єдине військо і вирушили в похід на Мілет, вважаючи за другорядні міста всі інші, крім нього. Серед морських військ дуже охоче пішли в похід фінікійці, але разом з ними взяли участь в поході кіпріоти, які нещодавно підкорились персам, кілікійці, а також і єгиптяни...

18. Коли перси в морській битві з іонійцями виявились переможцями, обложивши Мілет з суші і з моря і підвівши підкопи під його мури, і, використавши всі облогові машини, заволоділи містом на шостий рік Арістагорового повстання [494 р. до н.е.] і обернули на рабів його мешканців. Так ця загибель виправдала оракул, що його було дано колись про Мілет.

19. Справді, коли аргосці просили оракул у Дельфах, як може врятуватись їхнє місто, їм було дано оракул, що стосувався і до інших, почасти до самих аргосців, але між іншим і до мілетян. Що ж до оракула про аргосців, коли я дійду до тієї частини мого оповідання, я його наведу [Історія, VI, 77], а слова оракула, які стосувались мілетян, котрих там не було, були ось такі:

Ось, що буде з тобою, Мілете підступно-злочинний,
Станеш ти стравою для багатьох, подарунком розкішним.
Митимуть ноги дружини твоєї волохатим чужинцям,
Інші в Дідімському храмі вже стануть творити обряди.

Тоді і справді сталось таке з мілетянами, бо більшість чоловіків повбивали перси, що мали довге волосся, а їхніх жінок і дітей взяли в рабство, а святилище в Дідімах і храм, і пророче святилище було розграбовано і спалено...

20. Потім всіх мілетян, взятих в полон живими, перевезено до Суз і, не завдавши жодної шкоди, цар Дарій переселив на береги Ерitreйського моря в місто Ампу, біля якого протікає ріка Тігр і вливається в море. А область Мілету, навколо міста і рівнину заселили перси, а нагірну частину вони подарували карійцям, мешканцям Педаса.

№2

ФУКІДІД ПРО ГРЕКО-ПЕРСЬКІ ВІЙНИ (ІСТОРІЯ, I, 16; 18, 2-3)

В первой книге своего труда Фукидид даёт краткий очерк древнейшей истории Греции и в этой связи касается событий, связанных с борьбой греков против персов.

16. ...Между прочим, на ионийцев¹, в то время когда благосостояние их сильно возросло², пошло войной персидское царст-

¹ Здесь имеется в виду население греческих городов и островов Малоазийского побережья.

² Благодаря широкой посреднической торговле с городами материковой Греции, островами Эгейского моря и областями Малой Азии ионийские города стали быстро богатеть и развиваться.

во с Киром во главе после покорения им Креза и всех земель по сю сторону реки Галиса до моря¹. Кир поработил города на материке², а впоследствии Дарий, опираясь на финикийский флот, подчинил себе и острова³...

18. ...Немного лет спустя после упразднения тирании в Элладе произошло при Марафоне сражение персов с афинянами. На десятом году после этой битвы персы снова явились в Элладу с огромным войском с целью поработить её⁴. Когда над головой всех нависла великая опасность, лакедемоняне, опираясь на превосходство своих сил⁵, стали во главе общеэллинского ополчения, а афиняне при наступлении персов решили покинуть свой город, собрали свое имущество, сели на корабли и таким образом сделались морским народом⁶.

№3

МАРАФОНСЬКА БИТВА (490 р. до н.е.) (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, VI)

102. Здобувши Еретрію, вони пробули там кілька днів, а потім відпливли до берегів Аттики, занепокоївши афінян, які гадали, що перси зроблять з ними те, що вони зробили з еретрійцями. І оскільки Марафон був місцем Аттики, найбільш підходящим для дій кінноти і досить близьким до Еретрії, туди повів персів Гіппій, Пісістратів син. А коли про це довідались афіняни, то повкапилися і вони до Марафона, щоб оборонити свою країну.

103. На чолі війська були десятеро стратегів і серед них Мільтіад...

105. І насамперед, коли ці стратеги перебували в місті, вони послали до Спарти вісника, Фідіппіда, афіньського громадянина і до того ще і скорохода, таке ще було в нього ремесло...

106. І тоді цей Фідіппід, якого стратеги послали в Спарту..., прибув до Спарти наступного дня після того, як вийшов з Афін; там він з'явився до архонтів і звернувся до них: «Шановні лакедемонці! Афіняни просять вас допомогти їм і не дозволити, щоб було поневолено варварами [тобто персами] місто, яке є одним з найдавніших міст Еллади, бо нині поневолено Еретрію і Еллада стала слабкішою, бо втратила таке значне місто». Він переказав їм доручення, що було йому дано, а вони готові були подати допомогу афінянам, але не той час це було для них неможливим, бо вони не хотіли порушити закон. А тоді був дев'ятий день місяця і цього дев'ятого дня, відповіли, вони не вирушають у похід, оскільки ще не було повні⁷.

107. Отже, вони чекали, щоб стався місяць у повні, а тим часом Гіппій, Пісістратів син, вів варварів до Марафону. Він попередньої ночі бачив сон: йому снилося, ніби він спав із своєю матір'ю. І він зробив висновок із цього сновидіння, що він повернеться до Афін, знову одержить владу і помре в старості в своєму місті... По-перше, він наказав рабів, яких було взято в Еретрії, висадити на Стірейському острові, що називається Айгілія, по-друге, він наказав кораблям прибути до Марафону і визначив, де висадитися варварам і де їм отаборитись. І коли він обладував усі ці справи, він чхнув сильніше, ніж йому доводилося колись це робити і, оскільки він був людиною похилого віку, більшість його зубів хиталась і один з них від сильного кашлю випав з рота. Зуб упав на пісок і він хотів за всяку ціну його знайти, і оскільки не зміг його відшукати, глибоко зітхнув і сказав присутнім: «Ця земля не наша і ми не зможемо її освоїти: тією частиною її, що належала мені, тепер володіє мій зуб».

108. ...Тим часом афіняни зайняли позиції в священній окрузі Геракла і їм на допомогу прибули платейці⁸ з усім своїм військом...

109. Думки афіньських стратегів поділились: одні не хотіли вступити до бою (бо вони казали, що їхнє військо нечисленне порівняно до війська мідійців⁹), а інші, серед яких був і Мільтіад, наполягали на тому, щоб дати бій. Оскільки між стратегами не було згоди і йшлося до того, що могла мати перевагу гірша думка, тоді, бо існував ще одинадцятий стратег з правом голосу, якого обрано на посаду полемарха (бо за давніх часів афіняни дали право голосу поряд з стратегами полемарху), а полемархом тоді був Каллімах з дему Афідни, і до нього пішов Мільтіад і... сказав: «Тепер від тебе залежить, Каллімахе, чи будуть поневолені Афіни, чи вони залишаться вільними, і тоді ти прославишся на віки, доки існуватимуть люди, прославишся навіть більше, ніж Гармодій і Арістогітон. Бо сьогодні, май це на увазі, афіняни наражаються на найбільшу небезпеку, якої не зазнавали вони ніколи, відтоді коли було засновано Афіни, і відомо, що з ними станеться, якщо ними заволодіють мідійці і передадуть Гіппію. Навпаки, якщо це місто буде врятовано, воно може стати першим в Елладі. Тепер, ти скажеш, як це може статись і як саме від тебе залежить остаточний вирок у цій справі, я тобі це з'ясую. Думки нас, стратегів, поділилися надвоє — одні наполягають на тому, щоб відбулась битва, а нас десятеро, а інші заперечують. Отже, якщо ми не дамо битви, я боюсь, що між нами виникне велика незгода і завагаються думки афінян, і вони перейдуть на бік мідійців. Проте, коли ми дамо битву ще перед тим, як у деяких афінян виникне такий злочинницький намір, тоді, якщо боги будуть безсторонні, ми зможемо вийти переможцями з битви. Отже, все це тебе обходить і від тебе залежить. Якщо, я хочу сказати, ти пристанеш до моєї думки, тоді твоя вітчизна залишиться вільною і буде першим містом серед міст Еллади. Проте якщо ти волієш краще пристати до думки тих, які хочуть, щоб не відбулась битва, тоді ти матимеш наслідки, протилежні до тих, які я тобі назвав».

110. Цими словами Мільтіад залучив на свою сторону Каллімаха. І коли була проголошена Каллімахова думка, було вирішено дати битву. Після цього стратеги, думка яких була, щоб відбулася битва, щоразу, коли наставала їхня черга командувати, передавали командування Мільтіадові. Проте він, хоч приймав командування, ще не давав сигналу починати битву, поки, нарешті, не прийшла його черга командувати.

111. Коли прийшла його черга, афіняни почали шикуватися до бою в такому порядку: на чолі правого крила стояв полемарх Каллімах, бо на той час було заведено, щоб полемарх командував правим крилом. Далі за ним були послідовно розташовані філи за їх порядковими номерами... Останніми на лівому крилі були платейці... Коли афіняни шикувалися до бою на Марафонському полі, виявилася така цікава обставина: коли афіньське військо розшикувалося по всьому фронту, то завдовжки воно стало рівним мідійському, але його центр складався з небагатьох рядів і це місце фронту було дуже слабким, а обидва крила були сильні і густі.

¹ Имеется в виду территория между рекой Галисом и побережьем Эгейского моря.

² Т.е. Милет, Эфес, Клазомены и другие ионийские города побережья Малой Азии.

³ Острова возле Малоазийского побережья — Хиос, Самос, Лесбос, Тенедос и др.

⁴ Имеется в виду поход царя Ксеркса в 480 г. до н.э.

⁵ См. Геродот, История, VII, 202.

⁶ Фукидид имеет в виду события, связанные с вторжением персов в Аттику, когда все население было эвакуировано — женщины, старики, дети, рабы были отправлены на острова Саламин и Эгину, а мужчины направлены во флот. Афины были оставлены жителями и разорены персами.

⁷ По-видимому, спартанцы решили занять выжидательную позицию.

⁸ Ополчение беотийского города Платеи, расположенного у западной границы Аттики. Платея была единственным греческим городом, выступившим с афинским войском против персов.

⁹ Греки называли персов мидянами, а персидские войны — мидийскими.

112. Коли військо зайняло свої позиції і жертвоприношення виявились сприятливими¹, афіняни, щойно їм було дано сигнал наступу, кинулися швидким кроком на варварів. Відстань, яка відокремлювала супротивників, була не меншою за вісім стадій. Перси, коли побачили, як елліни наближуються до них швидким кроком, почали готуватись відбити їхній наступ і, побачивши, що їх було небагато і, незважаючи на це, вони швидко бігли, не маючи ні кінноти, ні лучників, подумали, що їх охопило шаленство, яке доведе їх до остаточної загибелі. Так гадали варвари, але афіняни, коли в густому строї зіткнулися з варварами, билися дуже відважно. І, справді, наскільки ми знаємо, вони були першими серед еллінів, які атакували ворогів швидким кроком, і першими, які не здригнулися, побачивши мідійське військо вбрання і людей у цьому вбранні, бо до того еллінів навіть при імені мідійців охоплював страх.

113. Битва при Марафоні тривала довго. В центрі строю, де вишикувалися перси і саки, там перемагали варвари і, прорвавши еллінські ряди, почали гнати їх у глиб країни, але на обох крилах перемагали афіняни і платейці. І ставши там переможцями, і погнавши ворогів, вони дозволили їм тікати, і зімкнувши обидва крила в єдиний стрій, вони билися проти тих, що їм прорвали стрій у центрі, і тут перемога залишилася за афінянами. Коли перси тікали, їх переслідували крок за кроком афіняни і, вбиваючи їх, прогнали їх аж до берега і намагалися підпалити їхні кораблі...

114. В цій битві був убитий полемарх Каллімах, б'ючись дуже відважно, і серед стратегів було вбито Стесілая, сина Трасіла. Там загинув і Кінегейр, син Еврофоріона, коли він схопився за закраїну корми перського корабля, йому відрубали сокирою руки. Загиною ще багато інших знатних афінян.

115. Коли вже так було захоплено сім кораблів, нарешті варвари відпливли, взявши з собою полонених еретрійців з острова, де вони їх залишили, і обігнули Суніон, щоб встигнути прибути до Афін, перш ніж туди прибудуть афіняни. В Афінах поширилась чутка, що такий план було прийнято за пропозицією Алкмеонідів, бо вони змовились з персами і дали їм сигнал, високо піднявши щит.

116. Отже, перси обігнули Суніон, але афіняни поквапились так швидко, як тільки могли їх ноги, на захист свого міста і встигли прибути туди перед тим, як прибули варвари і, вирушивши з священної округи Геракла в Марафоні, отаборились в іншій священній окрузі Геракла в Кінсаргу. Варвари припливши на своїх кораблях до Фалерського рейду (бо Фалер на той час був корабельною афінян), недовго затрималися там, не спускаючи вітрил, а потім повернулись до Азії.

117. В цій битві при Марафоні було вбито до 6400 варварів, а в афінян — 192...

№4 АРМІЯ КСЕРКСА (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, VII)

Навесні 480 р. до н.е. 100-тис. перська армія і флот з 1000 кораблів під керівництвом самого перського царя Ксеркса (486-465 рр. до н.е.) знову вторглись в Грецію. Геродот детально описує склад цієї армії, приділяючи велику увагу етнографічним подробицям.

60. Я не могу в точности определить, сколько войска доставила каждая народность, так как об этом не сообщает никто; все-го же сухопутного войска оказалось миллион семьсот тысяч человек². Сосчитано было войско следующим образом: собрали в одно место десять тысяч человек, поставили как можно теснее друг к другу и кругом снаружи обчертили их линией; после этого десять тысяч воинов отпустили и по кругу возвели стену такой высоты, что она доходила человеку до пупа; засим вводили в огороженное пространство других воинов, пока таким образом не были сосчитаны все. По окончании счета воины распределены были по народностям.

61. В походе участвовали следующие народы: прежде всего персы, имевшие такое вооружение — на голове шляпы из пло-хо сбитого войлока, называемые тиарами, на теле пёстрые хитоны с рукавами, панцирь из железных чешуек наподобие рыбьей чешуи, на ногах штаны; вместо щита они имели плетенку, под которой висел колчан; копья короткие, луки большие, стрелы тростниковые, наконец, короткие мечи на правом боку, висящие на поясе. Во главе их был отец Аместриды, супруги Ксеркса...

62. Точно в таком же вооружении выступили в поход и мидяне, потому что это собственно мидийское, а не персидское вооружение. Предводителем мидян был Ахеменид Тигран. В древности все называли их ариями... Что касается участвовавших в походе киссиев, то вообще они вооружены были так же, как и персы, только вместо шапки носили чалму. Во главе киссиев был сын Отанеса Анафес. Гиркании по вооружению ничем не отличались от персов, а предводительствовал ими Меганпан, который впоследствии был правителем Вавилона.

63. Ассирияне имели на голове медные шлемы, сплетенные из проволоки по какому-то варварскому способу, трудно объяснимому; их щиты, копья и мечи походили на египетские; вооружены они были еще дубинками, обитыми железными гвоздями, и носили льняные панцири... Начальником их был Отаспес, сын Артахея.

64. Головной убор бактриян был очень похож на индийский; но луки у них тростниковые, бактрийские, и копья короткие. Саки, скифское племя, имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо; одеты были в штаны, имели туземные луки, короткие мечи, наконец, секиры, сагарии. Саками называли собственно амиргийских скифов. Бактриян и саков вёл Гистасп, сын Дария и кировой дочери Атоссы.

65. Индийские одеты были в платье из хлопчатой бумаги, луки и стрелы имели тростниковые, последние с железными наконечниками. ...Находились они под начальством Фарназафра, сына Артабата.

66. Арии имели луки индийские, а остальное вооружение бактрийское. Предводительствовал ими Сисамп, сын Гидарна. Парфяне, хорасмии, согды, гандрии и дадики имели во время похода такое же вооружение, как и бактрияне. Предводителями их были: парфян и хорасмиев — Артабаз, сын Фарнака, согдов — Азанес, сын Артея, гандариев и дадикиков — Артифий, сын Артабана.

67. Каспии одеты были в хитоны из руна, имели туземные луки из тростника и акинаки. Вождем их был Ариомард, брат Артифия. Саранги щеголяли в раскрашенных одеждах; обувь их доходила до колен; луки и копья у них — индийские. Вождем сарангов был сын Мегабазы Ферендат. Пактии также носили платье из руна, вооружены были туземными луками и мечами. Начальником пактиев был Артаинт, сын Ифамитра.

68. Утии, мики и парикании вооружены были так же, как и пактии, а начальниками их были: утиев и миков — сын Дария Арсамен, а париканиев — сын Ойобаза Сиромитра.

¹ Здесь имеются в виду благоприятные знамения при жертвоприношениях богам, которые обычно совершались перед началом битвы.

² Количество воинов в персидской армии, несомненно, сильно завышено Геродотом. Современные историки полагают, что численность войска персов не могла превышать 100 тыс. человек.

69. Арабы носили подпоясанные плащи, луки имели длинные, висевшие на правом плече и натягивавшиеся в обратную сторону. Эфиопы покрыты были барсовыми и львиными шкурами, луки имели из пластинок пальмового дерева, длинные, не меньше как в четыре локтя, и короткие тростниковые стрелы; наконечником стрелы служил вместо железа заостренный камень, такой самый, каким режутся печати. Кроме того, они имели копья с заостренным рогом антилопы наподобие железного наконечника и обитые гвоздями дубинки; перед сражением они окрашивали себе половину тела гипсом, а другую половину — суриком. Во главе арабов и живущих над Египтом эфиопов шел сын Дария и кировой дочери Артистоны Арсамес; Дарий любил её больше всех жен своих и велел вычеканить изображение её из золота...

70. Восточные эфиопы... поставлены были рядом с индийцами; по виду народы эти нисколько не отличались друг от друга, разве только по языку и волосам... Азиатские эфиопы вооружены почти так же, как индийцы, только на голове имели кожу со лба лошади, которая снимается вместе с ушами и с гривой. Грива служит султаном на шлеме, а лошадиные уши стоят прямо и крепко. Вместо щитов они употребляют для прикрытия тела журавлиные кожи.

71. Ливийцы имели кожаную одежду и вооружены были копьями, на конце обожженными. Начальником их был Массагес, сын Оариза.

72. Пафлагонцы во время похода имели на головах плетеные шлемы, вооружены были малыми щитами и короткими копьями, сверх того имели дротики и мечи, а на ногах туземные башмаки, доходившие до середины икры. Лигии, матиены, мариандины и сирияне имели такое же вооружение, как пафлагонцы; эти сирияне называются у персов каппадоками. Во главе пафлагонцев и матиенов шел сын Сегасидра Дот, а предводителем мариандинов, лигиев и сириян был сын Гобрива и Артистоны Гобрив.

73. Вооружение фригийян было очень похоже на пафлагонское, мало от него отличаясь. По словам македонян, фригийяне назывались бригами до тех пор, пока жили в Европе по соседству с македонянами, а после переселения в Азию переименовали вместе со страной и имя бригов на фригийян. Армении, потомки фригийян, были вооружены так же, как и эти последние. Во главе обоих народов шел Артохмес, зять Дария.

74. Вооружение лидян очень походило на эллинское... Мисяне имели на головах туземные шлемы, вооружены были малыми щитами и обожженными на конце дротиками... [Ими] предводительствовал Артафрен, сын того Артафрена, который вместе с Датисом напал на Марафон.

75. Фракийцы имели на головах лисьи шкурки, на теле — хитоны, а сверху — длинные пестрые плащи, на ногах и кругом икр — обувь из козьей кожи; вооружены были дротиками, легкими щитами и короткими мечами... Во главе [их] шел сын Артабана Бассака.

76. Халибы вооружены были небольшими щитами из сырой бычьей кожи, и каждый имел по две рогатины; на головах они носили медные шлемы, на шлёмках торчали бычьи уши и рога из меди, а также султаны; икры были обмотаны лоскутьями пурпурного цвета...

77. Кабалеи, или собственно меоны, именуемые ласониями, имели одинаковое вооружение с киликийцами; я опишу его, когда буду говорить в этом перечислении о киликийцах¹. Милии вооружены были короткими копьями и ходили в плаще, застегнутом булавками. Некоторые из них вооружены были ликийскими луками, а на головах носили кожаные шлемы. Всеми ими предводительствовал сын Гистаспа Бадр.

78. Мосхи имели на голове деревянные шлемы, вооружены были щитами и короткими копьями с длинными наконечниками. Тибарены, макроны и моссинойки вооружены были подобно мосхам. Мосхи и тибарены находились под начальством и предводительством Ариомарда, сына Дария и Пармисы, дочери Смердиса и внучки Кира; макронов и моссинойков вел Артаиктес, сын Херасмия, который был правителем Сеста, что на Геллеспонте.

79. Мары имели на голове туземные плетеные шлемы и вооружены были небольшими кожаными щитами и дротиками. Колхидяне покрывали себе головы деревянными шлёмками, имели небольшие щиты из сырой бычьей кожи, короткие копья и ножи. Маров и колхидян вел Фарандат, сын Теасписа. Алародии и саспейры были вооружены так же, как и колхидяне; предводителем их был Масистий, сын Сирометра.

80. Выступившее в поход население островов Эритрейского моря, тех, на которых царь поселяет так называемых ссыльных, было одето и вооружено почти так же, как и мидяне. Во главе островитян шел сын Багея Мардонт, который командовал в бою при Микале и на втором году после этого погиб в сражении.

81. Таковы были народы, шедшие на войну по суше и составлявшие пехоту. Во главе этого войска стояли поименованные мной вожди. Они выстроили воинов в порядок, сосчитали их, назначили начальников тысяч, десятков тысяч, а начальники десятков тысяч назначили сотников и десятников. Кроме того, каждая часть войска и каждая народность имели своих вождей.

82. Итак, начальниками были поименованные выше личности. Начальниками над этими личностями и вообще командующими всей пехоты были Мардоний, сын Гобрива, Тритантайхмес, сын того Артабана, который высказывался против похода на Элладу, Смердомен, сын Отанеса, оба племянники Дария, двоюродные братья Ксеркса, Масиста, сын Дария и Атоссы, Гергис, сын Ариаза, и Мегабиз, сын Зоппира. Таковы были главнокомандующие всего сухопутного войска, кроме десяти тысяч персов.

83. Во главе десяти тысяч отборных персов стоял сын Гидарнеса Гидарнес. Эти воины назывались у персов бессмертными по следующей причине: если кто-нибудь из них выбывал по случаю смерти или болезни, то преемник его был уже выбран, так что бессмертных никогда не бывало ни больше, ни меньше. По убранству персы превосходили все народности; они же были и храбрее всех. Вооружение их я уже описал [История, VII, 61]; кроме того, они щеголяли золотом в большом количестве. За ними ехали дорожные колесницы с наложницами и прислугой, многочисленной и хорошо одетой. Съестные припасы их отдельно от провианта остальных воинов везли верблюды и вьючный скот.

№5 БОРЬБА ОЛИГАРХИЧНОГО И ДЕМОКРАТИЧНОГО УГРУПОВАНИЙ И ПОЛИТИКА ФЕМИСТОКЛА

(Аристотель, Афинська політія, 22)

(1) В результате этих изменений государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения; между тем, издавая другие, новые законы, Клисфен имел

¹ Вооружение киликийцев Геродот описывает следующим образом: на головах они имели туземные шлемы, вместо щитов — тарчи из сырой бычьей кожи, одеты были в шерстяные хитоны. Каждый был вооружен двумя дротиками и мечом, похожим на египетский нож.

в виду интересы народа. В их числе издан был и закон об остракизме*. (2) Впервые на восьмом году после установления этого порядка, при архонте Гермокреонте, установили для Совета пятисот присягу, которую приносят ещё и теперь. Затем стали избирать по филам стратегов, по одному из каждой, предводителем же всей вообще армии был полемарх. (3) Далее, на двенадцатом году после этого, при архонте Фениппе, афиняне одержали победу в битве при Марафоне [490 г. до н.э.], а спустя два года после победы, когда народ стал уже чувствовать уверенность в себе, тогда впервые применили закон об остракизме, который был установлен ввиду подозрения к людям, пользующимся влиянием, так как Писистрат из демагога и полководца сделался тираном. (4) И первым подвергся остракизму один из его родственников — Гиппарх, сын Харма, из Коллита, которого главным образом и имел в виду Клисфен, издавая этот закон, так как хотел его изгнать. Надо сказать, что афиняне со свойственной народу снисходительностью позволяли тем из сторонников тиранов, которые не принимали участия в их преступлениях во время смут, проживать в городе. Вот их-то вождем и простатом был Гиппарх. (5) Но тотчас же на следующий год, при архонте Телесине, избрали по жребию девятерых архонтов по филам из предварительно намеченных демами пятисот кандидатов (тогда впервые после тирании), прежние же все были выборные. Тут подвергся остракизму Мегакл, сын Гиппократ, из Алопеки.

(6) Таким образом, в течение трех лет [в 487-485 гг. до н.э.] изгоняли остракизмом сторонников тиранов, против которых был направлен этот закон; после же этого на четвертый год стали подвергать изгнанию и из остальных граждан всякого, кто только казался слишком влиятельным. И первым подвергся остракизму из людей, посторонних тирании, Ксантипп, сын Арифрона. (7) А на третий год после этого, при архонте Никодеме были открыты рудники в Маронии, и у города остались сбережения в сто талантов от их разработки. Тогда некоторые советовали поделить эти деньги народу, но Фемистокл не допустил этого. Он не говорил, на что думает употребить эти деньги, но предлагал дать заимообразно ста богачейшим из афинян, каждому по одному таланту, а затем, если их расходование будет одобрено, трату принять в счет государства в противном же случае взыскивать эти деньги с получивших их в заём. Получив деньги на таких условиях, он распорядился построить сто триер, причем каждый из этих ста человек строил одну. Это и были те триеры, на которых афиняне сражались при Саламине против варваров [т.е. персов]. В это время подвергся остракизму Аристид, сын Лисимаха. (8) На четвёртый год, при архонте Гипсехиде, всех подвергшихся остракизму вернули ввиду похода Ксеркса [весной 480 г. до н.э.]. При этом на будущее время определили, чтобы люди, подвергающиеся остракизму, проживали вне Гереста и Скиллея под страхом в противном случае лишиться раз навсегда гражданских прав.

(Плутарх, Фемистокл)

4. Так как у афинян был обычай делить между собой доходы от серебряных копеек на Лаврионе, Фемистокл прежде всего решился выступить один в экклесии с предложением прекратить такой дележ, а на эти деньги построить триеры для войны с Эгиной. Эта война в Элладе была тогда в полном разгаре: Эгина благодаря своему сильному флоту властвовала над морем. Тем легче было Фемистоклу уговорить сограждан, не страшая их ни Дарием, ни персами (они были далеко, и не было вполне твердого основания бояться их нашествия); но он как раз вовремя использовал соперничество и гнев граждан против Эгины для подготовки к войне с Персией: на эти деньги было построено сто триер, которые и сражались с Ксерксом. Затем понемногу он начал увлекать граждан к морю, указывая им, что на суше они не в состоянии померяться силами даже с соседями, а при помощи сильного флота могут не только отразить варваров, но и властвовать над Элладой. Так, по выражению Платона, он сделал их из стойких гоплитов матросами и моряками. Этим он дал повод к упреку, что, дескать, Фемистокл отнял у сограждан копьё и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла. Эту меру он провел..., одержав победу над Мильтиадом, который был против этого. Повредил ли он этим строгости и чистоте государственного строя или нет, это скорее вопрос философский; но что спасение эллинов тогда зависело от моря и что те триеры восстановили Афины, это помимо других доказательств засвидетельствовал и сам Ксеркс. Хотя сухопутные войска его оставались еще невредимы, он бежал после гибели флота, признав своё поражение, и оставил Мардония... не столько для порабощения эллинов, сколько для того, чтобы помешать им преследовать его...

9. Когда узнали от гонцов, принёсших в Артемисий известие о событиях при Фермопилах, о том, что Леонид пал, а Ксеркс овладел сухопутными проходами, флот начал отступать к внутренним областям Эллады, причём афинян за их храбрость поставили позади всех, и они гордились своими подвигами.

Плывя вдоль берегов, Фемистокл повсюду, где неприятель необходимо должен был приставать, спасаясь от бури, делал заметными буквами надписи на камнях, которые случайно находил или сам ставил около корабельных стоянок и источников. В этих надписях он обращался к ионянам с воззванием, если можно, перейти к афинянам, своим отцам, борющимся за их свободу; а если нельзя, то по крайней мере вредить варварскому войску во время битвы и приводить его в расстройство. Он надеялся этими надписями или склонить ионян к измене, или смутить варваров, заставив их относиться с большей подозрительностью к ионянам.

Между тем Ксеркс через Дориду вторгся в Фокиду и жёг фокейские города. Эллины не пришли к ним на помощь, несмотря на просьбы афинян идти в Беотию навстречу врагу для защиты Аттики, подобно тому как они сами пошли им на помощь по морю к Артемисию. Никто не слушал их: все думали только о Пелопоннесе, хотели сосредоточить все силы за Истмом и строили стену поперек Истма от моря до моря. Афиняне негодовали на такое предательство и, оставшись в одиночестве, впали в отчаяние и печаль. Сражаться с таким бесчисленным войском они и не думали; при тогдашних обстоятельствах было необходимо одно — оставить город и крепко держаться кораблей; но народ об этом и слышать не хотел; говорили, что им не нужна победа и что для них спасение не спасение, если придется бросить храмы богов и могилы отцов.

10. Фемистокл, не зная, как склонить на свою сторону народ человеческими рассуждениями, прибег к помощи божественных знамений и оракулов, как будто в трагедии «подняв машину»². Так, он истолковал как знамение случай с драконом, который в те дни, по-видимому, исчез из храма; находя нетронутую священную пищу, которую ему ежедневно приносили, жрецы рассказывали об этом народу. Фемистокл объяснял это в том смысле, что богиня оставила город и указывает им путь к морю.

В другой раз он воспользовался оракулом с демагогической целью; он сказал, что под «деревянной стеной» разумеется не что иное, как корабли; поэтому и Саламин бог называет божественным, а не ужасным или злополучным, поскольку он даст название великому, счастливому для эллинов событию. Когда его мнение было принято, он предложил принять постановление о том, чтобы город вверить покровительству Афины, «владычицы Афин», чтобы все способные носить оружие сели на триеры, чтобы детей, женщин и рабов каждый спасал, как может. Когда это постановление было принято и вступило в законную силу, огромное большинство афинян отравило детей и жён в Трезен; жители его принимали их с полным радушием: они постановили содержать их на общественный счет, давая каждому по два обола, а детям позволить брать везде плоды; кроме того, платить за них жалова-

¹ Т.е. во время создания «Афинской Политии», около 325 г. до н.э.

² Здесь подразумевается театральная подъёмная машина, посредством которой боги в древнегреческих трагедиях появлялись над сценической площадкой.

ные учителям. Вынести такое постановление предложил Никагор.

Так как у афинян в государственной казне не было денег, то, по свидетельству Аристотеля, Ареопаг выдал каждому гражданину, отправляющемуся в поход, по восьми драхам; таким образом, Ареопагу принадлежит главная заслуга в том, что триеры были снабжены экипажем. Но Клидем и это приписывает хитрости Фемистокла. Именно когда афиняне спускались в Пирей, рассказывает он, голова Горгоны со статуи богини пропала; осматривая всё под предлогом поисков, Фемистокл находил огромное количество денег, спрятанных в поклаже. Эти деньги были обращены в общее пользование, и садившиеся на корабли получили всё нужное для пути в изобилии.

Когда весь город уезжал на кораблях, это зрелище внушало одним жалость, другим — удивление по поводу такого мужества: семьи свои афиняне провожали в другое место, а сами, не уступая воплям, слезам и объятиям родителей, переправлялись на остров [т.е. Саламин]. Однако многие жители, которых по причине старости оставляли в городе, возбуждали глубокое сострадание. Какое-то трогательное впечатление производили сжившиеся с человеком домашние животные, которые с жалобным воем бегали около своих кормильцев, садившихся на корабли. Между прочим, собака Ксанטיפпа, отца Перикла, как рассказывают, не перенесла разлуки с ним, прыгнула в море и, плывя подле его триеры, вышла на берег Саламина и тотчас от изнеможения умерла. Там, где показывают и доныне памятник, называемый «Киноссема» [«Собачья могила»], говорят, и находится её могила.

№6

ПОСТАНОВА ЕККЛЕСІЇ 480 р. до н.е. ПРО ЗАХОДИ В ЗВ'ЯЗКУ З НАВАЛОЮ ПЕРСІВ

Надпись, начертанная на мраморной плите, была обнаружена в 1959 г. в греческом селении Дамале на территории древней Трезены. Надпись датируется первой половиной III в. до н.э. и является, по-видимому, трезенской копией более ранней афинской надписи. Некоторые ученые считают это постановление фальшивкой, созданной в IV в. до н.э., когда деятели антимакедонской партии в Афинах пытались поднять патриотические настроения примерами героизма, проявленного во время греко-персидских войн. Однако многое говорит за то, что трезенская надпись отражает подлинное афинское постановление, принятое в июне 480 г. до н.э. по предложению Фемистокла. Из надписи следует, что план решающего сражения у Саламина зародился ещё до гибели греческого отряда у Фермопил, следовательно, афинское командование понимало ненадежность этой оборонительной позиции и учитывало возможность такой крайней меры как эвакуация Аттики. Надпись дает новые сведения о системе комплектования афинского флота в 480 г. до н.э., о триерархии, об амнистии изгнанникам.

Надпись повреждена. Сохранились (не полностью) 47 строк; камень обломан внизу и слева, поверхность в ряде мест стёрта.

Бóги ! Постановили совет и народ.

Предложение внес Фемистокл, сын Неокла, из дема Фреаррии.

1. Город верить Афине, покровительнице Афин, и всем другим богам, чтобы они охраняли и защищали от варвара страну. Сами же афиняне и ксены, живущие в Афинах [т.е. метеки], пусть перевезут детей и женщин в Трезену под покровительство Питфея, архегета страны. А стариков и имущество пусть перевезут на Саламин.

2. Казначей и жрицы пусть остаются на Акрополе, охраняя имущество богов.

3. Все остальные афиняне и ксены, достигшие совершеннолетия, пусть взойдут на снаряжённые двести кораблей и сражаются против варвара за свободу свою и других эллинов вместе с лакедемонянами, коринфянами, эгинетами и другими эллинами, которые пожелают разделить общую опасность.

4. Пусть стратеги назначат двести триерархов, по одному на каждый корабль, начиная с завтрашнего дня, из людей владеющих в Афинах недвижимым имуществом, у которых имеются законные дети, в возрасте не старше пятидесяти лет. По жребию распределить между ними корабли. Пусть назначат на каждый корабль по десять эпибатов в возрасте от двадцати до тридцати лет и по четыре лучника (стрелка). Одновременно с распределением триерархов разделить и экипажи по кораблям. Пусть стратеги запишут на побеленные таблички и остальных, беря афинян из списков лексиарха [т.е. списков граждан по демам], а ксенов — из тех, кто внесён в списки у полемарха. Разделив на двести отрядов, записать по сто человек и каждому отряду приписать название триеры, имя триерарха и членов экипажа, чтобы каждый отряд знал, на какую триеру взойдет.

5. Когда же будут разделены все отряды и распределены по триерам, пусть совет и стратеги заполнят все двести кораблей, принеся умиловительную жертву Зевсу Всемогущему, Афине, Нике и Посейдону Хранителю. Когда корабли будут заполнены, пусть сто из них помогают сражающимся у Артемисия Эвбейского, а сто кораблей пусть стоят якорем у Саламина и остальной Аттики и охраняют страну.

6. Для того чтобы все афиняне были единодушны в борьбе с варваром, пусть те, которые были изгнаны на десять лет [т.е. подвергшиеся остракизму], вернуться на Саламин и ждут там, пока народ не примет относительно них решения. Что же касается лишенных гражданских прав... (текст обрывается).

№7

БИТВА У ФЕРМОПЛЬСЬКІЙ УЩЕЛИНИ (серпень-вересень 480 р. до н.е.) (ГЕРОДОТ, ІСТОРІЯ, VII)

201. Царь Ксеркс расположился лагерем в Малиде под Трахином, эллины же заняли проход. Большинство эллинов называют это место Фермопилами, а местные жители и жители соседних областей — просто Пилами. Итак, оба войска стояли лагерем в этих местах; царь занимал всю область к северу до Трахина, а эллины — местность, расположенную к югу от Фермопил в глубине материка.

202. Вот кто из эллинов ожидал персидского царя у Фермопил: триста спартанских гоплитов, по пятьсот воинов из Тегеи и Мантиней, сто двадцать человек из аркадского Орхомена и из остальной Аркадии тысяча человек; столько было аркадян. Из Коринфа было четыреста воинов, из Флиунта — двести, из Микен — восемьдесят; столько воинов явилось из Пелопоннеса. Из беотийских городов Феспий доставил семьсот воинов и Фивы — четыреста. Кроме того, на зов явились опунтские локры со всем своим войском и тысяча фокейцев...

204. В войске эллинов каждый город имел своего стратега, но самым почитаемым вождём, предводителем всего войска был лакедемонский царь Леонид.

205. ...Леонид отправился тогда в Фермопилы, выбрав себе отряд в триста воинов.

206. Леонида с его отрядом спартанцы послали раньше остальных своих воинов с той целью, чтобы другие союзники, узнав об этом, также выступили в поход. Ибо спартанцы опасались, что союзники, заметив промедление с их стороны, перейдут на сторону персов. Вместе с тем спартанцы намеревались по прошествии Карнейских празднеств, которые пока их задерживали, как можно скорее отправиться в поход всем своим войском, оставив в Спарте только стражу. Остальные союзники имели такие же

намерения, ибо эти события совпали тогда с Олимпийскими торжествами. Союзники полагали, что бои в Фермопилах будут продолжаться длительное время, и поэтому пока послали только передовые отряды. Так решили они действовать.

207. Эллины, находившиеся в Фермопилах, были очень напуганы тем, что персидский царь приблизился к проходу, и начали совещаться об отступлении. Пелопоннесцы предлагали отступить к Пелопоннесу и занять оборонительную позицию на Истме. Но поскольку фокейцы и локры с негодованием отвергли это предложение, Леонид решил остаться на месте...

210. ...Ксеркс прождал четыре дня, не теряя надежды, что эллины обратятся в бегство. На пятый день, поскольку эллины не отступали, а оставались на месте, проявляя, как ему казалось, безрассудство и наглость, Ксеркс послал на них мидийцев и киссиев. Страшно разгневанный упорством эллинов, Ксеркс приказал своим воинам захватить эллинов живыми в плен и привести их к нему. Мидийцы бросились в атаку на эллинов. Многие из мидийцев пали, на место убитых подходило новое пополнение, и всё же, несмотря на большие потери, они не смогли обратить эллинов в бегство. Каждому человеку, и в особенности самому царю Ксерксу, становилось ясно, что в мидийском войске много людей, но мужей мало. Сражение длилось целый день.

211. Мидийцы, потерпев большой урон, отступили. Их сменили на поле боя персы, предводительствуемые Гидарнесом, — этих воинов царь называл бессмертными. Казалось, что они без труда одолеют эллинов. Но, вступив в бой с эллинами, они не добились большего успеха, чем мидийское войско. Их постигла та же участь. Сражаясь в теснине, персы не могли использовать свое численное превосходство, кроме того, и копыя у них были короче, чем у эллинов. Лакедемоняне проявили в битве замечательную доблесть, они показали, что являются умелыми воинами и сражаются с неумелым врагом. Совершенно неожиданно для врага лакедемоняне вдруг поворачивали спины и, казалось, обращались всем войском в бегство. Заметив это, варвары с криком и шумом начинали их преследовать. Но как только они настигали лакедемонян, те поворачивались лицом к врагу и уничтожали великое множество варваров. У спартанцев тоже были жертвы, однако небольшие. Поскольку персы никак не могли пробиться, несмотря на атаки, предпринимаемые отдельными отрядами, и на всяческие другие попытки, то они вынуждены были отступить.

212. Рассказывают, что во время этих атак царь, наблюдавший за ходом сражений, три раза вскакивал с кресла, объятый страхом за свое войско. Так сражались они в тот день, и на следующий день варвары не добились большего успеха.

213. Царь находился в большом затруднении и не знал, какое решение следует ему принять. Тут пришёл к нему малиец¹ Эфиальт, сын Эвридема. Надеясь получить от царя большую награду, Эфиальт указал царю тропу, которая вела через горы в Фермопилы, и этим погубил находившихся там эллинов...

219. Прорицатель Мегистий, взглянув на внутренности² жертвенных животных, первый объявил эллинам, находившимся в Фермопилах, о смерти, которая ждёт их с наступлением дня, а затем перебежчики сообщили о том, что персы идут в обход. Такие вести были получены еще ночью, а на рассвете это подтвердили дозорные, сбежавшие вниз с горных вершин. Тут эллины начали совещаться, и мнения их не сошлись. Одни настаивали на том, чтобы остаться на месте, другие были против этого. Затем эллины разделились: одни из них покинули Фермопилы и разошлись по своим городам, другие вместе с Леонидом приготовились к тому, чтобы остаться на месте. Рассказывают также, что Леонид сам отпустил союзников, желая уберечь их от гибели...

222. Итак, союзники послушались Леонида и ушли, а с лакедемонянами остались одни только феспийцы и фиванцы...

223. На рассвете Ксеркс совершил возлияния³ и, дождавшись того времени, когда рынок наполняется людьми, велел своему войску начать приступ. Варвары под предводительством Ксеркса пошли в атаку, а ведомые Леонидом эллины, хорошо понимая, что идут на смерть, проникли на сей раз гораздо глубже в более широкую часть ущелья, чем делали это раньше. Теперь, когда войска сошлись не в теснине, а в широком месте, в сражении пало великое множество варваров. Позади мидийских отрядов стояли предводители с бичами в руках и, избивая воинов, гнали их всё время вперед. Многие упали в море⁴ и утонули. Еще больше людей было живём растоптано своим же войском, но на погибавшего не обращали ни малейшего внимания.

Эллины знали, что воины, которые обходят гору, принесут им смерть, и в битве с варварами они проявили всю свою могучую силу. Сражаясь как одержимые, они не щадили собственной жизни. У большинства эллинов копыя были уже сломаны, и они уничтожали персов мечами. В этой битве пал Леонид, сражавшийся с великим мужеством, и вместе с ним пали другие знатные спартанцы.

225. ...За труп Леонида персы и лакедемоняне сражались между собой яростно, но под конец эллины, проявив замечательную доблесть, овладели трупом; четыре раза обращали они в бегство своих врагов.

Так шло сражение, пока не явились те персидские воины, которые шли с Эфиальтом. Увидев их, эллины придали битве другой оборот. Они отступили к теснине, и здесь весь эллинский отряд, за исключением фиванцев, занял позицию на холме. Холм этот возвышается при входе в теснину там, где теперь стоит каменный лев в честь Леонида. В этом месте эллины защищались мечами, у кого они имелись, а то руками и зубами, пока все они не погибли под стрелами варваров.

228. Они были похоронены на том же месте, где пали. В их честь, а также в честь тех, которые погибли до ухода отосланных Леонидом союзных отрядов, была начертана такая надпись:

Доблестно против трёхсот мириад здесь когда-то сражался
Пелопоннесских мужей в сорок лишь сотен отряд.

Эти слова посвящены всем погибшим, а отдельная надпись гласит о подвиге спартанцев:

О чужестранец, поведай спартанцам о нашей кончине,
Здесь мы лежим под землёй, верные клятвам своим.

№8

САЛАМИНСКА БИТВА (28 вересня 480 р. до н.э.) (ΕΣΧΙΛ, ΠΕΡΣΙ, 337-471)

Великий трагический поэт Эсхил (525-456 г. до н.э.) был современником и непосредственным участником Саламинской битвы. Он описал морское сражение 28 сентября 480 г. до н.э. при Саламине, очевидцем которого был, в своей трагедии «Персы», поставленной на сцене в 473/472 г. до н.э. Описание этой битвы ведётся от лица вестника, посланного в Сузы к матери царя Ксеркса Атоссе.

¹ Малийцы дали Ксерксу «землю и воду», т.е. выразили покорность (ср. Геродот, История, VII, 132).

² Согласно верованиям древних греков, по расположению внутренностей животных, приносимых в жертву, или изменениям какого-либо внутреннего органа можно было предсказать удачный или несчастливый результат того или иного действия (у римлян этот вид гаданий назывался гаруспциями).

³ Жертвенные возлияния в честь богов.

⁴ В Малиакский, или Малийский, залив в Фессалии у Фермопил. Современная береговая линия благодаря наносам продвинулась дальше в море.

Вестник

Числом судов, знай, персы победили б,
У эллинов всего их было триста
Да сверх того десяток был отборных¹;
У Ксеркса ж тысяча была судов,
Которые он вёл, как знаю я,
Да быстротой отличных двести семь.
Так вот как было дело. Неужели ж,
По-твоему, мы в силах уступали?

Атосса

Так бог какой-то войско погубил,
Неравный жребий бросив на весы?

Вестник

Паллады² город боги охраняют.

Атосса

Так можно ли Афины разорить?

Вестник

Нет, мужи им надежная охрана.

Атосса

Скажи же, как сраженье началось?
Кто — эллины ль вступили в бой сначала
Иль сын мой, гордый множеством судов?

Вестник

Владычица, начало всем бедам
Бог-мститель дал иль демон злой, явившись
Откуда-то из войска афинян.
Пришел какой-то эллин³ к нам и Ксерксу
Сказал, что только ночи мрак настанет,
Как эллины, за весла ухватившись,
Спасая жизнь, все в бегство устремятся,
И тайно все разъедутся оттуда.
А он, едва услышав эту речь,
Коварства эллина не заподозрив,
О зависти богов совсем забыв,
Такой приказ начальникам дает:
Как перестанет солнце землю жечь,
Небесное ж пространство мгла обнимет,
То пусть суда поставят в три ряда
Стеречь проходы и пути морские,
Другими ж окружать Аякса остров:
Коль эллины злой участи избегнут,
Нашедши путь для бегства на судах,
То все вожди должны лишиться жизни!
Сказал он так, в душе надежды полный,
Не зная, что ему судили боги...
Безропотно приказу повинуюсь,
Вожди судов устраивали ужин,
Гребцы же вёсла к кольцам прикрепляли.
Но вот угас последний солнца луч.
И ночи мрак настал; тогда гребцы
С солдатами взошли на корабли.
И с строем строй судов перекликался ...
Плывут они, храня порядок свой ...
Всю ночь вожди в порядок расставляли
Войска на мореходных кораблях.
Кончалась ночь, а эллинское войско
Нигде тайком бежать и не пыталось;
И едущий на белых лошадях
Уж ясный день объял собой всю землю;
Вдруг шумный крик от эллинов пронёсся,
Как песни звук, и громко в то же время
Им эхо скал откликнулось в ответ.
И страх тогда всех варваров объял,
В надежде обманувшихся: не к бегству

¹ По свидетельству Геродота, флот греков состоял из 380 кораблей.

² Афина Паллада, покровительница Афин.

³ Сикинн, раб Фемистокла.

Готовясь, пели эллины пеан
Священный, но, стремясь отважно в бой,
Труба у них всё к битве побудила!
И дружно вдруг они морские волны
Ударом вёсел вспенили своих,
И скоро всех их видеть мы могли.
Их правое крыло¹ шло впереди,
Порядок соблюдая, а за ним
Весь флот спешил, и слышен в то же время
Был громкий крик: «Вперед, сыны Эллады!
Спасайте родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков: бой теперь — за всё!»
Навстречу им неслись и персов крики,
И медлить дальше было невозможно:
Один корабль ударил медным носом
В другой, и начал эллинский корабль
Сраженье, сбивши с судна финикийцев²
Все украшения... Всюду бой кипел.
Сперва стояло твердо войско персов;
Когда же скучились суда в проливе³,
Дать помощи друг другу не могли
И медными носами поражали
Своих же — все тогда они погибли,
А эллины искусно поражали
Кругом их... И тонули корабли,
И под обломками судов разбитых,
Под кровью мертвых — скрылась гладь морская.
Покрылись трупами убитых скалы
И берега, и варварское⁴ войско
В нестройном бегстве всё отплыть спешило.
И как тунцов или другую рыбу
Их эллины остатками снастей,
Обломками от вёсел били; стон
С рыданиями стоял над гладью моря,
Пока всего не кончил мрак ночной.
Но если б даже целых десять дней
О бедах я рассказывал, не мог бы
Я перечислить всех тебе. Но знай,
Что никогда еще не умирало
В один лишь день число людей такое!

Атосса

Увы, увы, какое море бед
На персов и всех варваров напало!

Вестник

Но знай, тут нет и половины бедствий:
Постигла их столь горькая судьба,
Что вдвое эти беды превосходит.

Атосса

Какая ж участь этой тяжелее?
Скажи, что с войском нашим приключилось
Ещё ужасней сказанного прежде?

Вестник

Все сильные и доблестные духом,
И родом знаменитые, всегда
Хранившие владыке верность персы
Позорно сгибли смертью бесславной.

Атосса

О, горе мне, несчастная судьба!
Но как они погибли расскажи!

¹ На правом крыле находились афиняне.

² Во флоте персов подавляющее большинство кораблей было финикийскими.

³ Пролив, отделяющий Саламин от Аттики.

⁴ Имеется в виду персидское войско.

Пред Саламином остров есть один¹.
 Для пристани негодный, небольшой,
 Где вдоль морского берега гуляет
 Веселый Пан, любитель хороводов.
 Сюда послал он их, чтоб, если б враг,
 Судов лишившись, здесь искал спасенья,
 Легко побить все эллинское войско.
 Но плохо он грядущее предвидел!
 Ведь только бог в морском сражении дал
 Победу эллинам, как в тот же день
 Они, облѣкшись в медные доспехи,
 Сошли с судов и остров окружили,
 Лишивши тех возможности бежать.
 На эллинов летели, правда, камни,
 И тучи стрел из луков их губили,
 Но наконец, все сразу устремившись,
 Они несчастных били и рубили,
 Пока не истребили всех. А Ксеркс,
 Увидев бездну бедствий, зарыдал.
 Близ берега морского, на холме,
 Сидел он так, что видел войско всё.
 Одежды разорвавши на себе
 И громко возопив, он приказал
 Пехоте всей немедленно бежать.
 Оплакивай ещё несчастье это!

№9

СИМОНІД КЕОСЬКИЙ МЕГАРСЬКИЙ НАДПИС

Симонід Кеосский (556–468 гг. до н.э.) — один из самых значительных лирических поэтов Древней Греции. Общегреческое признание он получил после греко-персидских войн, когда воспел битвы при Марафоне, Саламине, Платеях и Артемисии. Известна эпитафия воинам, павшим в фермопильском сражении (хотя принадлежность её Симониду оспаривается). Стихи Симонида об освободительной войне с персами дали мощный импульс эллинскому патриотизму.

Приведенные стихи Симонида были высечены на памятнике, воздвигнутом на площади Нисеи (торговая гавань Мегар), в честь мегарян, павших в войне с персами в 480–479 гг. до н.э. С течением времени надпись стерлась и была восстановлена по инициативе некоего первосвященника Гелладия в IV или V в. н.э.

Надпись о павших во время войны с персами и покоящихся здесь героях, стершуюся от времени, Гелладий, первосвященник, вновь приказал написать в честь покоящихся и города.

Греции и мегарянам свободную жизнь обеспечить
 Сердцем стремясь, мы в удел смерть получили: одни,
 Пав под высокой скалою Эвбеи, где храм Артемиды
 Девы, носящей колчан, славный в народе, стоит²,
 Или у мыса Микале³; другие — вблизи Саламина⁴,
 Где финикийских судов ими погублена мощь;
 Те, наконец, на равнине Беотии⁵ — пешие, смело
 В битву вступили они с конною ратью врага...
 Граждане наши за это на площади людной Нисеи
 Памятник нам возвели, честью великой почтив.

Вплоть до нашего времени город приносил в жертву героям быка.

№10

ВДЯЧНЕ ПРИНОШЕННЯ З ПРИВОДУ ПЕРЕМОГИ НАД ПЕРСАМИ ПРИ ПЛАТЕЯХ

В 479 г. до н.э., после победы при Платеях, греки сделали посвящения своим богам — Аполлону в Дельфах, Зевсу в Олимпии и Посейдону на Истме (см. Геродот, IX, 81; Фукидид, I, 132). Аполлону Дельфийскому был посвящен золотой треножник на высокой бронзовой подставке, сделанной в виде трех переплетающихся между собой змей. На этой подставке спартанцы вырезали надпись, где перечислялись греческие государства, принявшие участие в войне с персами. Впоследствии треножник был переплавлен фокийцами на золото; подставка же оставалась в Дельфах до тех пор, пока император Константин не перенёс её в Константинополь. Там она находится и в настоящее время.

Следующие из эллинов участвовали в войне с персами: лакедемоняне, афиняне, коринфяне, тегейцы, сикионяне, эгинцы, мегаряне, эпидавряне, орхоменцы, флиунтяне, трезенцы, гермионяне, тиринфяне, платейцы, феспийцы, микенцы, кеосцы, мелосцы, теносцы, наксосцы, эретрийцы, халкидяне, стиряне, элейцы, потидейцы, левкадяне, энакторийцы, кифняне, сифняне, амбракийцы, лепрейцы.

¹ Остров Пситталия, где было уничтожено около 400 персов.

² Речь идёт о морском сражении у мыса Артемисия в 480 г. до н.э.

³ 479 г. до н.э.

⁴ 480 г. до н.э.

⁵ При Платеях в 479 г. до н.э.

II. УТВОРЕННЯ ДЕЛОСЬКОЇ СИММАХІЇ І ЇЇ ТРАНСФОРМАЦІЯ В АФІНСЬКУ АРХЕ

№1

СТВОРЕННЯ ДЕЛОСЬКОЇ СИММАХІЇ (ПЛУТАРХ, АРИСТІД)

24. Ещё находясь под руководством спартанцев¹, греки делали определенные взносы на военные нужды, и теперь, желая, чтобы каждому городу была определена надлежащая подать, они попросили афинян отрядить к ним Аристида и поручили ему, познакомившись с их землями и доходами, в соответствии с их возможностями назначить, сколько кому платить. Получив такую громадную власть — ведь Греция в какой-то мере отдала в его распоряжение всё своё имущество, — бедным ушёл он из дома и ещё беднее² вернулся, составив податной список не только безукоризненно справедливо, но и ко всеобщему удовлетворению. Подобно древним, воспевавшим век Кроноса, прославляли союзники афинян подать, установленную Аристидом, называя её «счастьем Греции», в особенности когда она по прошествии недолгого времени удвоилась, а затем и утроилась. Общая сумма, назначенная Аристидом, была около 460 талантов. Перикл увеличил её почти на треть: как сообщает Фукидид, в начале войны к афинянам поступало от союзников 600 талантов. После смерти Перикла правители довели её, повышая понемногу, до 1300 талантов не столько потому, что превратности долгой войны³ требовали больших издержек, сколько потому, что народ был уже приучен к раздачам⁴, к получению денег на зрелища, к сооружению статуй и храмов.

Говорят, что о громкой, достойной удивления славе, которую принесла Аристиду раскладка подати, Фемистокл с насмешкой сказал: «Такая слава подобаёт не мужу, а скорее мешку для хранения золота». Это был его ответ, хотя и очень неудачный, на откровенное замечание Аристида, который как-то раз, когда Фемистокл заявил, что величайшим достоинством полководца считает умение распознать и предугадать замыслы противника, заметил: «Да, Фемистокл, это необходимое качество, но всё же прекрасно и поистине подобаёт полководцу иметь чистые руки».

25. Аристид привёл греков к присяге на верность, сам от имени афинян принёс такую же присягу и, произнеся слова заклания, бросил в море куски металла⁵, но впоследствии, когда обстоятельства потребовали власти более твёрдой, он просил афинян поступать так, как они находят полезным, возложив всю ответственность за нарушение клятвы на него. Вообще, по мнению Теофраста, этот человек отличался величайшей справедливостью по отношению к своим домашним и к согражданам, но в делах государственных нередко сообразовывался лишь с выгодами отечества, будто оно постоянно требовало несправедливых действий. Говорят, что, когда обсуждалось предложение самосцев перевезти казну вопреки договору с Делоса в Афины, Аристид сказал, что это несправедливо, но зато полезно⁶. В конце концов его усилиями Афины приобрели власть над великим множеством людей, но сам он остался бедняком, и славу о своей бедности всегда ставил ничуть не ниже, чем ту, что принесли ему воздвигнутые трофеи. Это явствует вот из какого случая. Факелоносец Каллий, приходившийся Аристиду родственником, был привлечен врагами к суду, и обвинители требовали смертной казни. Достаточно сказав о преступлениях, которые вменялись ему в вину, они привели судьям один не относящийся к делу довод: «Вы знаете Аристида, сына Лисимаха, — сказали они, — которым восхищается вся Греция. Как, по-вашему, он живет, если — сами видите! — появляется на людях в таком рубище? Разве не похоже на то, что, коль скоро на улице он дрожит от холода, значит, дома голодает и терпит нужду во всем необходимом? А Каллий, богатейший из афинян, равнодушно смотрит на то, как бедствует его двоюродный брат с женой и детьми, хотя много раз прибегал к услугам этого человека и часто обращал себе на пользу влияние, которым тот пользуется среди вас».

Каллий, видя, что на судей это подействовало сильнее всего прочего и что они разгневаны, вызвал Аристида и попросил его засвидетельствовать перед судом, что не раз он, Каллий, давал ему щедрые воспомоществования и убеждал их принять, но тот отказывался, отвечая, что ему более пристало гордиться своей бедностью, чем Каллию богатством: ведь богачей на свете много, и хороших, и дурных, а человека, который бы с достоинством переносил бедность, встретить нелегко, ибо стыдятся бедности те, кто нуждается вопреки своей воле. И среди слышавших эти показания Аристида в пользу Каллия не осталось ни одного, который бы, уходя, не унёс с собой желания быть лучше бедным, как Аристид, чем утопать в богатстве, как Каллий. Эту историю записал ученик Сократа Эсхин. Платон⁷ же из всех афинян, почитающихся великими и славными, одного лишь этого мужа объявляет достойным упоминания: Фемистокл, говорит он, Кимон и Перикл наполнили город портиками, деньгами и всевозможными пустяками, меж тем как Аристид, управляя государством, вёл его к нравственному совершенству.

Велика была и кротость, проявленная им по отношению к Фемистоклу. Всю жизнь тот был его противником на государственном поприще, из-за него Аристид подвергся ostracismu, но когда Фемистокл в свою очередь попал в беду и предстал перед судом, обвиненный в преступлении против государства, Аристид забыл старые обиды, и в то время как Алкмеон, Кимон и многие иные наперебой изобличали Фемистокла, один лишь Аристид и не сделал и не сказал ничего ему во вред; он не радовался несчастьем врага, как прежде не завидовал его благоденствию.

№2

УСТАНОВЛЕННЯ ГЕГЕМОЇ АФІН НАД СОЮЗНИКАМИ (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, I)

94. Павсаний, сын Клеомброта, послан был из Лакедемона в звании стратега эллинов с двадцатью кораблями от Пелопоннеса. Вместе с ним отплыли на тридцати кораблях афиняне и масса других союзников. Они пошли войной на Кипр⁸, покорили большую часть его, а потом направились к Византию, занятому персами, и взяли его осадой.

¹ Здесь Плутарх имеет в виду время, когда Спарта, как самое сильное на суше государство Греции, считалась официально главой общезеллинского союза в борьбе с персами (с 480 г. до н.э.).

² Как правильно указывал Деметрий Фалерский, Аристид не мог бы быть избран архонтом, если бы не был достаточно зажиточным человеком и не принадлежал к высшему зажиточному классу пентакоσιοмедимнов.

³ Речь идет о Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э.

⁴ Т.е. выдаче денег на покупку театральных билетов.

⁵ Смысл этого акта заключался в том, что договор оставался нерушимым до тех пор, пока куски металла не всплывут на поверхность, т.е. договор считался заключенным навечно.

⁶ Плутарх ошибается: казна с Делоса в Афины была перенесена в 454 г. до н.э., т.е. после смерти Аристида.

⁷ См. Платон, Горгий, 526b.

⁸ Операция на Кипре входила в план полного вытеснения персов из восточной части бассейна Средиземного моря.

95. Во время уже этого командования своими насильственными действиями Павсаний вызвал раздражение всех эллинов, в особенности ионян и всех тех, которые незадолго перед тем освободились от персидского царя. Союзники стали обращаться к афинянам с просьбой принять гегемонию над ними в силу кровного родства¹ и не допускать Павсанию насильничать. Афиняне приняли их предложение и твердо решили не допускать произвола со стороны Павсания и всё остальное устроить к наибольшей своей выгоде.

96. Получивши таким образом гегемонию по желанию союзников вследствие ненависти их к Павсанию, афиняне определили сумму взносов как тех городов, которым для борьбы с варварами нужно было доставлять деньги, так и тех, которые должны были доставлять корабли. Предлогом к образованию такого союза было намерение подвергнуть опустошению владения персидского царя в отмщение за те бедствия, какие претерпели эллины. В то же время афиняне впервые учредили должность эллинотамиев, которые и принимали ф́брос — так названы были денежные взносы союзников. Первоначальный ф́брос был в четыреста шестьдесят талантов, казнохранилищем служил Делос, и союзные собрания происходили в тамошней святыне.

97. Имея гегемонию над союзниками, которые вначале были автономны и совещались на общих собраниях, вот что предприняли афиняне в своём внутреннем управлении и в войнах в промежутки времени между Персидской и этой войной² в отношении к варварам, к бунтующим своим союзникам и к тем пелопоннесцам, с какими им приходилось иметь дело в каждом отдельном случае. Я описал это и тем самым сделал отступление в своём повествовании по той причине, что у всех моих предшественников³ эта эпоха не была изложена. Они излагали эллинскую историю до Персидских войн или историю самих Персидских войн. Даже тот из моих предшественников, который в своей истории Аттики касается этих событий, Гелланик, упомянул о них кратко и в отношении хронологии неточно. Вместе с тем события этой эпохи содержат в себе доказательство того, каким образом организовалась Афинская держава.

98. Прежде всего афиняне под начальством сына Мильтиада Кимона⁴ после осады взяли занятый персами Эйон, что на Стримоне, и жителей его обратили в рабство. Затем они обратили в рабство жителей Скироса, острова на Эгейском море, заселенного долопами, и заселили его сами⁵. Афиняне вели войну против каристян без участия остальных эвбеев и спустя некоторое время вступили с ними в мирное соглашение. Потом они воевали с отложившимися наксосцами⁶ и осадой принудили их к сдаче. Это первый союзный город, покорённый вопреки установившимся отношениям к союзникам; впоследствии то же случилось и с рядом остальных городов⁷.

99. Помимо иных причин отложения союзников важнейшими были: недоимки в уплате ф́броса, отказы в доставке кораблей и войска, если какой город был к тому обязан. Действительно, афиняне взыскивали определенно то, что полагалось доставлять союзникам, и применением принудительных мер раздражали их, не привыкших или не желавших сносить эти строгости. И в других отношениях главенство афинян было далеко не по вкусу союзникам в такой степени, как сначала, да и в совместных военных предприятиях равенства между афинянами и союзниками не было, и афиняне с большой легкостью приводили восставших к повинению. Винаваты в этом оказались сами союзники: вследствие нерасположения к военной службе, из нежелания удалиться с родины большинство союзников обложили себя денежной данью вместо доставки кораблей, с тем чтобы вносить приходившиеся на их долю издержки. Таким образом, флот афинян увеличивался на средства, вносимые союзниками, а последние в случае восстания шли на войну неподготовленными и без необходимого опыта.

№3 ПОСТАНОВА АФІНСЬКОЇ ЕККЛЕСІЇ ПРО ЕРІФРИ

Приводимая ниже надпись даёт представление о положении союзников Афинской архэ и об отношении Афин к союзникам. Надпись датируется приблизительно 60-ми годами V в. до н.э.

...Постановите... сказал... эрифреец должен привозить... на великие Панафинеи мяса ценой не менее чем на три мины и раздавать это мясо из Эрифр лицам, заведующим жертвоприношениями, каждому на одну драхму. Если же привезёт... ценой не на три мины согласно уговору, то заведующий жертвоприношениями должен прикупить жертвенных животных, а народ эрифрейцев должен записать себе в долг. А кости с мяса... желающим.

Совет булэ эрифрейцев должен быть избран с помощью бобов в составе ста двадцати человек. Избранные должны пройти докимасию в булэ, и не должны быть членами булэ те, кто не достиг возраста в тридцать один год.

Судебное преследование должно быть основано на уликах. Быть членом булэ следует не менее четырех лет. Отвергать и выносить решения должна булэ в полном наличном составе, епископы от афинян и начальник афинского гарнизона, всё остальное находится в ведении булэ и начальника гарнизона.

Каждый, кому предстоит заседать в булэ, прежде чем приступить к управлению, должен перед эрифрейцами поклясться Зевсом, Аполлоном и Деметрой и призвать проклятие на себя и на своих детей на случай, если он нарушит клятву. Клятва должна сопровождаться сжиганием жертвенного животного.

Таким именно образом должен совет выносить свои решения. Если же это не будет соблюдаться, то члены булэ будут оштрафованы на тысячу драхм или народ Эрифр постановит на собрании их сместить. Пусть булэвы приносят следующую клятву: «Я буду выносить решения мудрые и справедливые, насколько это в моих силах, в отношении народа эрифрейцев и афинян и союзников я не изменю ни афинскому народу, ни союзникам, ни сам, ни другого не соврачу и не перейду на сторону врага сам и не уговорю никого другого принять кого-нибудь из беглецов, перешедших на сторону мидян [т.е. персов] без ведома афинян и народа Эрифр, и не позволю оставаться им без ведома афинян и народа».

Далее, если эрифреец убьёт другого эрифрейца, то будет казнён. Если же он будет приговорён к пожизненному изгнанию, то он лишается права пребывать также и на территории Афин и афинских союзников, а имущество его конфискуется казначейством Эрифр. А если кто-либо поймает человека, предавшего Эрифры тиранам, то может безнаказанно сам его казнить, а также его

¹ Имеются в виду те союзники, которые подобно афинянам принадлежали к племени ионийцев.

² Имеется в виду Пелопоннесская война 431-404 гг. до н.э.

³ Фукидид имеет в виду логографов* и Геродота.

⁴ Кимон командовал союзными войсками в борьбе против персидских гарнизонов, оставшихся во Фракии.

⁵ Имеются в виду афинские клерухи — колонисты.

⁶ Восстание на Наксосе вспыхнуло в 469 г. до н.э.

⁷ Известно, что имели место восстания и других союзнических городов. Вместе с наксосцами восстали фасосцы. Наиболее серьезным было восстание на Самосе в 440 г. до н.э. и вспыхнувшее одновременно с ним возмущение в Византии. Перикл сам руководил подавлением восстания, но только после 8-месячной осады Самос был сдан.

детей, если только дети этого человека не заявят о своём дружественном отношении к народу Эрифр и к афинянам. Всё имущество казенного должно быть предъявлено: половину всего пусть получают его дети, а половина будет конфискована. Подобно этому если кто-нибудь захватит изменника афинского народа или гарнизона в Эрифрах ... (сильно испорченное место).

Булевтов нужно избрать в буле по семи человек от каждой филы ... (текст сильно испорчен).

№4 ПОСТАНОВА ПРО ХАЛКІДУ

Приводимая надпись показывает изменения во взаимоотношениях Афин и союзников, происшедшие при Перикле. Надпись датируется 446/445 г. до н.э.

Совет и народ решили, фила Антиохиды исполняла обязанности пританов [т.е. была дежурной филлой], председательствовал Драконтид, Диогнет заявил:

По следующим пунктам пусть принесут присягу совет и судьи афинян, я не изгоню халкидян из Халкиды и не разорю их города и честного человека без суда и без постановления народа афинского не лишу гражданских прав, не накажу изгнанием, не арестую, не убью, не отниму ни у кого денег, не поставлю на обсуждение приговора ни против общины, ни против какого-либо частного лица без предуведомления. И когда придет посольство, я по мере возможности дам аудиенцию у совета и народа в течение 10 дней, когда буду состоять пританом. Это я буду соблюдать по отношению к халкидянам, если они будут повиноваться народу афинскому. Пусть посольство, которое придет из Халкиды, вместе с уполномоченными для принятия присяги приведет к присяге афинян и запишет принесших присягу. А чтобы все принесли присягу, об этом пусть позаботятся стратеги.

По следующим пунктам пусть принесут присягу халкидяне: я не изменю народу афинскому ни хитростями, ни происками какими-либо, ни словом, ни делом и не послушаюсь того, кто задумает изменить. И если кто-нибудь изменит, я сообщу афинянам. И подать я буду вносить афинянам такую, какую выхлопочу от афинян. И союзником я буду насколько смогу, лучшим и добросовестным. И народу афинскому буду помогать и содействовать, если кто-нибудь будет наносить обиду народу афинскому, и буду повиноваться народу афинскому. Пусть принесут присягу из халкидян все совершеннолетние. А если кто не даст присяги, тот да будет лишен гражданской чести и пусть имущество его будет конфисковано и десятина его имущества делается священной собственностью Зевса Олимпийского. Пусть посольство афинян, когда оно придет в Халкиду, вместе с уполномоченными для принятия присяги в Халкиде приведет к присяге и запишет халкидян, принесших присягу.

Антикл заявил: в добрый час для афинян; пусть приносят присягу афиняне и халкидяне на тех же основаниях, как определил народ афинский эретрийцам. Чтобы это состоялось как можно скорее, пусть о том позаботятся стратеги. И пусть народ сейчас же изберёт пять человек, чтобы они, придя в Халкиду, привели к присяге. Что же касается заложников, то ответить халкидянам, что теперь афиняне находят нужным оставить так, как было постановлено, но когда будут признавать нужным, они обсудят дело и заключат условие согласно с тем, что признают необходимым афиняне и халкидяне. Иностранцы, находящиеся в Халкиде, которые, проживая там, не платят податей в Афины, и те, которым дана народом афинским свобода от податей, пусть будут свободны от них: а остальные пусть платят в Халкиду, как и все вообще халкидяне. Пусть это постановление и присягу напишет в Афинах секретарь совета на каменной плите и поставит в Акрополе за счет халкидян, а в Халкиде пусть напишет и поставит в храме Зевса Олимпийского совет халкидян. Такое постановление надо принять относительно халкидян. Жертвоприношения же в силу прорицаний оракула за Эвбею пусть совершат как можно скорее вместе с Гиероклом три мужа, которых выберет их собственный совет. А чтобы жертвы были принесены елико возможно скорее, пусть стратеги примут участие в заботах об этом и доставят денег для этого.

Архестрат заявил: всё остальное пусть будет, как предлагает Антикл, только взыскания у халкидян пусть будут в Халкиде по их собственному усмотрению, как для афинян в Афинах, за исключением изгнания, смертной казни и лишения гражданской чести, а по этим делам пусть будет право апелляции в Афины в суд присяжных (гелиею) с фесмофетами согласно с постановлением народа. Об охране же Эвбеи пусть заботятся стратеги елико возможно тщательнее, чтобы было как можно лучше для афинян.

№5 АФІНСЬКИЙ ЗАКОН, ЗОБОВ'ЯЗУЮЧИЙ СОЮЗНИКІВ КОРИСТУВАТИСЬ АФІНСЬКОЮ МОНЕТОЮ

Надпись найдена на о. Симле, датируется приблизительно 420 г. до н.э.

...Кто будет чеканить в городах¹ свою серебряную монету и будет пользоваться не афинскими монетами, весами и мерами, но иноземными монетами, весами и мерами, подлежит наказанию ... Частные лица сдают иноземную монету, когда пожелают, а город (Афины) должен её обменять на афинскую. Каждый должен составить список сдаваемых монет и представить его на монетный двор, эпистаты* же, приняв этот список и занеся его на доски для публичных объявлений, должны выставить их у монетного двора для осмотра каждому желающему, занеся отдельно иноземные деньги и отдельно туземные.

3. ОРГАНІЗАЦІЯ АФІНСЬКОЇ АРХЕ́

№1 АРИСТОТЕЛЬ ПРО АФІНСЬКУ АРХЕ́ (АФІНСЬКА ПОЛІТІЯ, 24)

Ниже приводится отрывок из первой части трактата Аристотеля, в которой суммарно изложены характерные черты политики Афинской архэ.

(1) Так как после этого государство стало уже чувствовать свою силу и были накоплены большие средства, Аристид советовал добиваться гегемонии, а гражданам — переселиться из деревень и жить в городе. Пропитание, говорил он, будет у всех — у одних, если будут участвовать в походах, у других, если будут нести гарнизонную службу, у третьих, если будут исполнять общественные обязанности: тогда-то они и возьмут в свои руки гегемонию. (2) Афиняне послушались этого совета и, взяв в свои руки

¹ Входящих в состав Первого Афинского морского союза в V в. до н.э.

власть, стали слишком деспотично относиться к союзникам — ко всем, кроме хиосцев, лесбосцев и самосцев¹, а поименованные были у них в качестве стражей их державы, и им предоставляли политическую самостоятельность и власть над теми, кем они тогда управляли. (3) Кроме того, и большинству народа афиняне обеспечили возможность легко зарабатывать пропитание тем способом, как предложил Аристид. Дело происходило так, что на деньги от взносов и пошлин² содержалось более двадцати тысяч человек. Было шесть тысяч судей³, тысяча шестьсот стрелков, кроме того, тысяча двести всадников, членов Совета — пятьсот, пятьсот стражников на верфях, да кроме них на Акрополе — пятьдесят, местных властей — до семисот человек, зарубежных — до семисот. Когда же впоследствии начали войну⁴, помимо этих было ещё две тысячи пятьсот гоплитов, двадцать сторожевых кораблей, ещё корабли для перевозки гарнизонных солдат в числе двух тысяч, избранных по жребию бобами⁵, затем пританей⁶, сироты⁷ и сторожа при заключенных в тюрьме⁸. Всем этим лицам содержание давалось из казны.

№2 ФУКИДИД ПРО АФІНСЬКУ ДЕМОКРАТІЮ (ІСТОРІЯ, ІІ, 36-41)

В излагаемом ниже отрывке из II книги Фукидида приведена речь, произнесённая Периклом над останками воинов, которые пали в первый год Пелопонесской войны (431 г. до н.э.) и по обычаю предков были погребены за счет государства.

Изложение речей, произнесенных историческими лицами при тех или иных обстоятельствах, является одним из излюбленных литературных приёмов Фукидида. Однако сам Фукидид признавал, что, воспроизводя эти речи, он передает лишь общий смысл выступления. Таким образом, речи исторических лиц у Фукидида в большей степени скомпонованы им самим.

Фукидид в уста Перикла вложил панегирик демократическому строю Афин.

«Я [т.е. Перикл] начну прежде всего с предков, потому что и справедливость, и долг приличия требуют воздавать им при таких обстоятельствах дань воспоминания. Ведь они всегда и неизменно обитали в этой стране⁹ и, передавая её в наследие от поколения к поколению, сохранили её благодаря своей доблести свободной до нашего времени. И за это они достойны похвалы, а ещё достойнее её отцы наши, потому что к полученному ими наследию они не без трудов приобрели то могущество, которым мы располагаем теперь, и передали его нынешнему поколению. Дальнейшему усилению могущества содействовали, однако, мы сами, находящиеся ещё теперь в цветущем зрелом возрасте. Мы сделали государство вполне и во всех отношениях самодовлеющим и в военное и в мирное время. Что касается военных подвигов, благодаря которым достигнуты были отдельные приобретения, то среди людей, знающих это, я не хочу долго распространяться на этот счет и не буду говорить о том, с какой энергией мы или отцы наши отражали вражеские нападения варваров или эллинов. Я покажу сначала, каким образом, действуя, мы достигли теперешнего могущества, при каком государственном строе и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затем перейду к прославлению павших. По моему мнению, о всём этом уместно сказать в настоящем случае, и всему собранию горожан и иноземцев полезно будет выслушать мою речь».

«Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве [граждан], а на большинстве их. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле; равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в своё удовольствие, и не показываем при этом досады хотя и безвредной, но всё же удручающей другого.

Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинемся лицам, облечённым властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписаными, влекут общепризнанный позор [за их нарушение]. Повторяющимися из года в год состязаниями и жертвоприношениями мы доставляем душе возможность получить многообразное отдохновение от трудов, равно как и благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслаждение которой прогоняет уныние.

Сверх того, благодаря обширности нашего города к нам со всей земли стекается всё, так что мы наслаждаемся благами всех других народов с таким же удобством, как если бы это были плоды нашей собственной земли.

В заботах о военном деле мы отличаемся от противников следующим: государство наше мы предоставляем для всех, не высылаем иноземцев, никому не препятствуем ни учиться у нас, ни осматривать наш город, так как нас несколько не тревожит, что кто-либо из врагов, увидев что-нибудь несокрытое, воспользуется им для себя; мы полагаемся не столько на боевую подготовку и военные хитрости, сколько на присущую нам отвагу в открытых действиях.

Что касается воспитания, то противники [т.е. спартанцы] наши ещё с детства закаляются в мужестве тяжелыми упражнениями; мы же ведём непринуждённый образ жизни и тем не менее с не меньшей отвагой идем на борьбу с равносильным противником. И вот доказательство этому: лакедемоняне идут войной на нашу землю не одни, а со всеми своими союзниками, тогда как

¹ Остров Самос, отложившийся в 440 г. до н.э. от Афинского морского союза, был жестоко репрессирован Периклом и потерял ту автономию, которой он располагал наряду с островами Лесбосом и Хиосом. Лесбос в свою очередь утратил свое исключительное среди союзных полисов положение в 425 г. до н.э., а Хиос — в 412 г. до н.э.

² Взносы и пошлины, уплачиваемые Афинами союзными полисами.

³ Речь идёт о членах суда присяжных — гелиастах.

⁴ Имеется в виду Пелопонесская война 431-404 гг. до н.э.

⁵ Выборы по жребию бобами производились следующим образом: в одну из урн помещались таблички с именами, в другой находились черные и белые бобы. Из урн одновременно вынимались и табличка и боб. Если боб был черный — кандидатура отвергалась.

⁶ Речь идёт о лицах, которые за особые заслуги перед государством (победу на панэллинских состязаниях, государственную деятельность, заслуги предков) имели право получать содержание в Пританее, одном из высших государственных учреждений Афин.

⁷ Имеются в виду дети воинов, погибших в сражениях. Сироты воспитывались за счет государства. По достижении совершеннолетия их вооружали на казенный счет.

⁸ Речь идёт о так называемой Коллегии «одиннадцати», которые заведовали тюрьмой и исполнением приговоров. Функции их были весьма разносторонними — от привода преступника в суд до предания его смертной казни. Они же передавали конфискованное имущество в казну, составляя предварительно описи конфискуемых владений.

⁹ Фукидид неоднократно высказывает мысль о том, что Аттика всегда была занята одним и тем же населением (ср. I, 2, 5).

мы одни нападаем на чужие земли и там, на чужбине, без труда побеждаем большей частью тех, кто защищает своё достояние. Никто из врагов не встречался ещё со всеми нашими силами во всей их совокупности, потому что в одно и то же время мы заботимся и о нашем флоте и на суше высылаем наших граждан на многие предприятия. Когда в стычке с какою-либо частью наших войск враги одерживают победу над нею, они кичатся, будто отразили всех нас, а потерпев поражение, говорят, что побеждены нашими совокупными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности скорее вследствие равнодушного отношения к ним, чем из привычки к тяжелым упражнениям, скорее по храбрости, свойственной нашему характеру, нежели предписываемой законами, всё же преимущество наше состоит в том, что мы не утомляем себя преждевременно предстоящими лишениями, а, подвергшись им, оказываемся мужественными не меньше наших противников, проводящих время в постоянных трудах.

И по другим ещё причинам государство наше достойно удивления. Мы любим красоту без прихотливости и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас непостыдно, напротив, гораздо позорнее не выбиваться из неё трудом. Одним и тем же лицам можно у нас и заботиться о своих домашних делах, и заниматься делами государственными, да и прочим гражданам, отдавшимися другим делам, не чуждо понимание дел государственных. Только мы одни считаем не свободным от занятий и трудов, но бесполезным того, кто вовсе не участвует в государственной деятельности. Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного уяснения его речами.

Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие; у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление же — нерешительность. Самыми сильными натурами должны по справедливости считаться те люди, которые вполне отчетливо знают и ужасы и сладости жизни и когда это не заставляет их отступить перед опасностями.

Равным образом в отношениях человека к человеку мы поступаем противоположно большинству: друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них услуги, но тем, что сами их оказываем. Оказавший услугу — более надёжный друг, так как он своим расположением к получившему услугу сохраняет в нём чувство признательности; напротив, человек облагодетельствованный менее чувствителен: он знает, что ему предстоит возратить услугу как лежащий на нём долг, а не из чувства благодарности. Мы одни оказываем благодеяния безбоязненно не столько из расчета на выгоды, сколько из доверия, покоящегося на свободе.

Говоря коротко, я утверждаю, что всё наше государство — центр просвещения Эллады; каждый человек может, мне кажется, приспособиться у нас к многочисленным родам деятельности и, выполняя своё дело с изяществом и ловкостью, всего лучше может добиться для себя самодовлеющего состояния. Что всё сказанное не громкие слова по поводу настоящего случая, но сущая истина, доказывает само значение нашего государства, приобретенное нами именно благодаря этим свойствам. Действительно, из нынешних государств только одно наше выдерживает испытание выше толков о нём [т.е. выше похвалы или порицания]; только одно наше государство не будит негодования в нападающих на него неприятелях в случае поражения их такими людьми [т.е. афинянами], не вызывает упрека в подчинённых, что они будто бы покоряются людям, недостойным властвовать. Создавши могущество, подкрепленное ясными доказательствами и достаточно засвидетельствованное, мы послужим предметом удивления для современников и потомства, и нам нет никакой нужды ни в панегиристе Гомере, ни в ком другом доставляющем минутное наслаждение своими песнями, в то время как истина, основанная на фактах, разрушит вызванное этими песнями представление. Мы нашей отвагой заставили все моря и все земли стать для нас доступными, мы везде соорудили вечные памятники содеянного нами добра и зла. В борьбе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгом чести остаться ему верными, и каждому из оставшихся в живых подобает желать трудиться ради него».

№3 РОЗВИТОК ДЕМОКРАТІЇ (АРИСТОТЕЛЬ, АФІНСЬКА ПОЛІТІЯ)

XXV. (1) ...В течение по крайней мере семнадцати лет после мидийских войн [т.е. греко-персидских] государство оставалось под главенством совета Ареопага, хотя и клонилось понемногу к упадку. Когда же сила народа стала возрастать, простатом* его сделался Эфиальт*, сын Софониды, пользовавшийся репутацией человека неподкупного и справедливого в государственных делах; он-то и стал нападать на этот совет. (2) Прежде всего он добился устранения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия, совершённые при отправлении обязанностей. Затем при архонте Кóноне он отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу [т.е. еkkлeсии] и судам. (3) Он произвёл это при содействии Фемистокла, который, хотя и принадлежал к числу ареопагитов, должен был судиться за сношения с мидянами [т.е. персами]. Фемистокл, желая добиться упразднения этого совета, стал говорить Эфиальту, будто совет собирается его арестовать, ареопагитам же, что укажет некоторых лиц, составляющих заговор для ниспровержения государственного строя. Он привёл особо избранных для этого членов совета к месту, где жил Эфиальт, чтобы показать собирающихся заговорщиков, и стал оживленно разговаривать с пришедшими. (4) Как только Эфиальт увидел это, он испугался и в одном хитоне сел к алтарю¹. Все были в недоумении от случившегося, и, когда после этого собрался Совет пятисот, Эфиальт и Фемистокл выступили там с обвинением против ареопагитов, а потом таким же образом в Еkkлeсии, пока у ареопагитов не была отнята сила. ...Но и Эфиальт спустя немного времени был коварно убит рукой Аристодима из Танагры [461 г. до н.э.].

XXVI. (1) Вот каким образом у совета ареопагитов было отнято право надзора. А после этого государственный строй стал всё более терять свой строгий порядок по вине людей, задававшихся демагогическими целями. В эту пору как раз произошло такое совпадение, что партия благородных не имела даже вождя (первое место у них занимал Кíмон, сын Мильтиада, человек слишком молодой и поздно обратившийся к занятию государственными делами), да, кроме того, большинство их погибло на войне. Надо иметь в виду, что в те времена походные армии составлялись по списку² и в полководцы назначали людей хотя и неопытных в военном деле, но пользовавшихся почётом только из-за славы их отцов; поэтому постоянно бывало, что из участников похода до двух или трех тысяч оказывалось убито. Таким образом, выбывали лучшие люди и из простого народа, и из числа состоятельных. (2) Хотя во всём вообще управлении афиняне не так строго, как прежде, придерживались законов, тем не менее порядка избрания девяти архонтов не меняли; только на шестой год после смерти Эфиальта решили предварительные выборы кан-

¹ Человек, сядивший к алтарю, отдавал себя под защиту святыни.

² Имеется в виду список гоплитов.

дидатов для дальнейшей жеребьёвки в комиссию девяти архонтов производить также и из зевгитов, и впервые из их числа архонтом был Мнесифид. А до этого времени все были из всадников и пентакосиомедимнов, зевгиты же обычно исполняли рядовые должности, если только не допускалось какого-нибудь отступления от предписаний законов. (3) На пятый год после этого, при архонте Лисикрате, были снова учреждены тридцать судей, так называемых «по демам»¹, а на третий год после него, при Антидоте, вследствие чрезмерно большого количества граждан, по предложению Перикла, постановили, что не может иметь гражданских прав тот, кто происходит не от обоих граждан.

XXVII. (1) После этого в качестве демагога выступил Перикл. Он впервые получил известность, будучи молодым, когда обвинял Кимона при сдаче им отчёта по должности стратега. Тогда государственный строй стал еще более демократичным. Перикл отнял некоторые права у ареопагитов и особенно решительно настаивал на развитии у государства морской силы. Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и старался уже все политические права сосредоточить в своих руках. (2) Затем на 49-й год после битвы при Саламине, при архонте Пифодоре, началась война с пелопоннесцами [431 г. до н.э.], во время которой народ, запертый в городе и привыкший на военной службе получать жалованье, отчасти сознательно, отчасти по необходимости стал проявлять более решительности, чтобы управлять государством самому. (3) Также и жалованье в судах ввёл впервые Перикл, употребляя демагогический приём в противовес богатству Кимона. Дело в том, что Кимон, имея чисто царское состояние, первое время исполнял блестящим образом только общественные литургии, затем стал давать содержание многим из своих демотов. Так, всякому желающему из лакиадов можно было каждый день приходиться к нему и получать скромное довольствие. Кроме того, его поместья были все неогороженные, чтобы можно было всякому желающему пользоваться плодами.

(4) Перикл, не имея такого состояния, чтобы соперничать с ним в щедрости, воспользовался советом Дамонида из Эи (этого Дамонида считали во многих делах советником Перикла, потому и подвергли его впоследствии остракизму). Совет этот состоял в том, что раз Перикл не обладает такими же личными средствами, как Кимон, то надо давать народу его же собственные средства. Из этих соображений Перикл и ввёл жалованье для судей². На этом основании некоторые³ считают его виновником нравственного разложения, так как об избрании всегда хлопочут не столько порядочные люди, сколько случайные. (5) Начался после этого и подкуп, причём первым подал пример этого Анит, после того как был стратегом в походе под Пилос. Будучи привлечён некоторыми к суду за потерю Пилоаса, он подкупил суд и добился оправдания.

XXVIII. (1) Пока Перикл стоял во главе народа, государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер [429 г. до н.э.], они пошли значительно хуже. Тогда впервые народ взял себе в качестве простата человека, не пользовавшегося уважением среди порядочных людей, между тем как в прежнее время демагогами всегда бывали люди достойные. (2) В самом начале и притом первым простатом народа сделался Солон, вторым — Писистрат, оба из круга благородных и знатных; когда же была низвергнута тирания, выступил Клисфен, происходивший из рода Алкмеонидов. У него не было соперников из противной партии, после того как был изгнан Исагор со своими сторонниками. Потом во главе народа стоял Ксантипп, а во главе знатных — Мильтиад, затем выступали Фемистокл и Аристид. После них во главе народа стоял Эфиальт, а во главе состоятельных — Кимон, сын Мильтиада; далее Перикл — во главе народа, Фукидид — во главе противной партии (он был зятем Кимона). (3) После смерти Перикла [в 429 г. до н.э.] во главе знатных стоял Никий* — тот самый, который погиб в Сицилии; во главе народа — Клеон, сын Клеонета, который, как кажется, более всех развратил народ своей горячностью. Он первый стал кричать на трибуне, и ругаться, и говорить перед народом, подвязав гиматий⁴, тогда как остальные говорили благопристойно. После них во главе одной партии стоял Ферамен*, сын Гагнона, во главе же народа — Клеофонт, фабрикант лир, который первый ввел и раздачу двух оболов⁵. И в течение некоторого времени он производил такие раздачи, но затем его самого отстранил Калликрат из Пеонии; он первый обещал прибавить к этим двум оболам ещё один обол. Их обоих присудили впоследствии к смертной казни. Так и бывает обыкновенно, что, если народ даже сначала и поддаётся на обман, впоследствии он ненавидит тех, кто побудил его делать что-нибудь нехорошее. (4) После Клеофонта уже непрерывно сменяли один другого в качестве демагогов люди, которые более всего хотели показывать свою кичливость и угождать вкусам толпы, имея в виду только выгоды данного момента.

(5) Самыми лучшими из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, по-видимому, являются Никий, Фукидид и Ферамен. При этом относительно Никия и Фукидида почти все согласно признают, что это были не только «прекрасные и добрые», но и опытные в государственных делах, отчески относившиеся ко всему государству; что же касается Ферамена, то вследствие смут, наступивших в его время в государственной жизни, в оценке его существует разногласие. Но все-таки люди, серьёзно судящие о деле, находят, что он не только не ниспровергал, как его обвиняют, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нём соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует, а готов навлечь на себя ненависть.

№4

ОЦІНКА АФІНСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО ЛАДУ ОЛІГАРХІЧНО НАЛАШТОВАНИМ АВТОРОМ (ПСЕВДОКСЕНОФОНТОВА ПОЛІТІЯ)

Цей політичний памфлет про державний устрій афінян зберігся в збірнику творів Ксенофонта; звідси його назва «Псевдоксенофонтів політія». Авторство самого Ксенофонта досить сумнівне, тому що Ксенофонт народився близько 444 або близько 430 р. до н.е. (на цей рахунок між істориками існує розбіжність). Крім того, стиль і політичні погляди автора не збігаються з літературним стилем і політичними поглядами самого Ксенофонта. Самий ймовірний час написання цього памфлету — близько 425 р. до н.е., тобто перші роки Пелопоннеської війни. Автор «Політії» невідомий, але зміст трактату свідчить про його приналежність до олігархів. Спроби приписати авторство цієї праці Крітію, Ферамену або обом Фукидідам недостатньо переконливі.

I. (1) Что касается государственного устройства афинян, то, если они выбрали свой теперешний строй, я не одобряю этого по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным. Вот за это-то и я не одобряю его. Но уж раз у них это было принято в таком виде, я постараюсь доказать, что они удачно сохраняют своё государственное устройство и вообще заводят у себя такие порядки, которые представляются ненормальными с точки зрения остальных греков.

¹ Об институте «судей по демам» см. Аристотель «Афинская Полития» 16, 5 и 53, 1.

² Сначала плата составляла 1 обол в день, затем, около 428 г. до н.э., была повышена до 3 оболов.

³ По-видимому, Аристотель имеет в виду Пифона.

⁴ Подвязывали плащ обычно ремесленники. Ораторы в Народном Собрании считали недостойным повышать голос или делать резкие движения при выступлении перед народом.

⁵ Имеется в виду раздача теорикона («зрелищных денег»), которые выдавались беднейшим гражданам для посещения театра.

(2) Итак, прежде всего я скажу, что в Афинах справедливо бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и даёт силу государству... вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, чем гоплиты, и знатные, и благородные. И, раз дело обстоит так, то считается справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребию, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан. (3) Затем таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты неблагородными, — этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать по жребию должности ни стратегов, ни гиппархов. И правда, народ понимает, что получает больше пользы, если эти должности не исправляет сам, а предоставляет их исправлять наиболее могущественным людям. Зато он стремится занимать те должности, которые приносят в дом жалованье и доход. (4) Далее, если некоторые удивляются, что афиняне во всех отношениях отдают предпочтение простым и бедным и вообще демократам перед благородными, то этим самым, как сейчас выяснится, они и сохраняют демократию... (5) Во всякой земле лучший элемент является противником демократии, потому что лучшие люди очень редко допускают бесчинство и несправедливость, но зато самым тщательным образом стараются соблюдать благородные начала, тогда как у народа — величайшая необразованность, недисциплинированность и низость. Действительно, людей простых толкают на позорные дела скорее бедность, необразованность и невежество — качества, которые у некоторых происходят по недостатку средств.

(6) Может быть кто-нибудь скажет, что не следовало бы допускать их всех без разбора говорить в народном собрании и быть членами Совета, но только самых опытных и притом лучших людей. Но афиняне и в этом отношении рассуждают совершенно правильно, предоставляя говорить в собрании и простым, потому что, если бы только благородные говорили в народном собрании и обсуждали дела, тогда было бы хорошо людям одного положения с ними, а демократам было бы нехорошо. А при теперешнем положении, когда может говорить всякий желающий, стоит ему подняться со своего места, будь это простой человек, он изыскивает благо для самого себя и для себе подобных. (7) Кто-нибудь, пожалуй, возразит: так что же хорошего может придумать себе и народу такой человек? А в Афинах находят, что невежество, грубость и благожелательность такого человека скорее приносят пользу, чем достоинство, мудрость и недоброжелательность благородного. (8) Конечно, не такие порядки нужны для того, чтобы государство могло сделаться наилучшим, но зато демократия скорее всего может сохраниться при таких условиях...

(10) С другой стороны, очень велика в Афинах распущенность рабов и метеков, и нельзя тут побить раба, и он перед тобой не посторонится. А почему существует этот местный обычай¹, я объясню. Если бы позволялось законом свободному бить раба, или метека, или вольноотпущенника, часто били бы афинянина, приняв его за раба, потому что и по одежде тут народ нисколько не лучше, чем рабы и метеки, да не лучше нисколько и по всему внешнему виду². (11) Если же кто удивляется и тому, что тут позволяют рабам быть избалованными и некоторым вести роскошную жизнь, то окажется, может быть, что и это делают сознательно. Действительно, где морская держава, там рабы необходимо должны служить за деньги³, чтобы мне получать оброк из того, что будут они зарабатывать, и необходимо там предоставлять им свободу⁴... В Лакедемонне мой раб тебя боялся бы, если же твой раб меня будет бояться, ему, может быть, придется отдавать и свои деньги, чтобы не подвергаться опасности самому. (12) Так вот вследствие этого мы предоставили и рабам такую же свободу слова⁵, как и свободным, а равно и метекам, как гражданам, потому что государство нуждается в метеках из-за многочисленности ремесел⁶ и в интересах морского дела. Потому-то мы предоставили, естественно, и метекам равную свободу слова... Зато, что касается хорегий, гимнасиархий и триерархий⁷, он понимает, что хорегами являются богатые, а народ лишь нанимается на службу в хорегиях, что гимнасиархами и триерархами являются богатые, народ же получает выгоды от триерархий и гимнасиархий... Да и в судах он [т.е. народ] не столько заботится о справедливости, сколько о своей собственной выгоде...

(14) Что же касается союзников, то у них толпа, очевидно, тоже преследует злостными клеветами и ненавистью благородных; а так как афиняне понимают необходимость того, чтобы подчинённый ненавидел своего повелителя, и, с другой стороны, знают, что если в государствах силу будут иметь богатые и благородные, то в Афинах власть очень недолго будет оставаться в руках народа, ввиду этого они благородных лишают там гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают, а простых поддерживают. Благородные из афинян защищают благородных в союзных государствах, понимая, что им самим выгодно защищать всегда в государствах людей лучших...

(16) По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку также и в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины⁸. Но афиняне возражают на это, исчисляя, сколько заключается в этом преимуществ для афинского народа: во-первых, из судебных пошлин⁹ он получает целый год жалованья; затем, сидя дома и не выезжая на кораблях, он распоряжается в союзных государствах и при этом людей из народа поддерживает в судах, а противников уничтожает. (17) Между тем если бы все вели свои процессы у себя на родине, то, будучи недовольны афинянами¹⁰, старались бы уничтожить тех из своей среды, которые наиболее сочувствуют афинской демократии..., а при теперешних условиях вынужден угождать народу афинскому каждый в отдельности из союзников, так как каждый сознаёт, что ему предстоит, придя в Афины, подвергнуться наказанию или получить удовлетворение не перед кем-либо иным, но перед народом¹¹, как того требует в Афинах закон. (18) И он бывает вынужден умолять на судах, бросая на колени, и хватать за руку всякого входящего. Вот поэтому-то союзники ещё в большей степени стали рабами народа афинского.

II. (3) ...А из тех подчиненных афинянам государств, которые лежат на материке, большие подчиняются из страха, а маленькие — главным образом из нужды; ведь нет такого государства, которое не нуждалось бы в привозе или вывозе чего-нибудь, и, значит, ни того ни другого не будет у него, если оно не станет подчиняться хозяевам моря. (4) Затем властителям моря можно делать то, что только иногда удастся властителям суши, — опустошать землю более сильных; именно можно подходить на кораблях туда, где или вовсе нет врагов, или где их немного, а если они приблизятся, можно сесть на корабли и уехать, и, поступая так,

¹ Очевидно, незадолго до написания этого сочинения в Афинах был издан особый закон, который разрешал рабу жаловаться на жестокое обращение.

² Эксомида-хитон, оставляющий правое плечо открытым для удобства при тяжелых работах, был обычной одеждой и для свободных ремесленников. Этот хитон был сделан из дешевой темной материи, иногда — из шкуры животного.

³ Известно, что хозяева нередко отдавали рабов внаём другим гражданам.

⁴ Имеется в виду не отпуск на свободу, а возможность жить самостоятельно, выплачивая рабовладельцу оброк.

⁵ Автор допускает явную гиперболу: ни о какой свободе слова для рабов не могло быть и речи.

⁶ О том, что метеки участвовали в общественных работах, мы знаем из документов.

⁷ Здесь речь идёт о литургиях (специальных денежных повинностях), накладывавшихся на наиболее богатых граждан.

⁸ Имеются в виду особенно крупные дела частного характера. Мелкие тяжбы, естественно, разрешались на местах.

⁹ Обе стороны до начала суда вносили судебную пошлину.

¹⁰ Здесь имеется в виду, что у большинства союзников власть находилась в руках олигархов.

¹¹ Здесь имеется в виду суд присяжных — гелиэя.

человек встречает меньше затруднений, чем тот, кто собирается делать подобное с сухопутной армией. (5) Далее властителям моря можно предпринять плавание как угодно далеко от своей родины, а войску сухопутной державы невозможно от своей земли отойти на расстояние многих дней пути, потому что такие передвижения медленны и невозможно, идя сухим путем, иметь с собой запасов провианта на долгое время. При этом тому, кто идет сухим путем, надо проходить через дружественную страну или же пробиваться, побеждая в сражении; а тому, кто едет по морю, можно высадиться там, где он имеет превосходство, а в том месте, где этого не имеет, можно не высаживаться, а проехать мимо, пока не придет к дружественной стране или к более слабым, чем он сам. (6) Затем от неурожая плодом, насылаемого Зевсом, сухопутные державы серьезно страдают, морские же переносят это легко, потому что не всякая земля в это время страдает и, таким образом, из благополучной местности доставляется всё нужное тому, кто владычествует над морем...

(9) А что касается жертв и святилищ, празднеств и священных участков, то народ, поняв, что невозможно каждому бедному человеку самому приносить жертвы, устраивать празднества, возводить храмы и украшать и возвеличивать город, в котором живет, придумал, как достигнуть этого. Вот поэтому государство совершает на общественный счёт жертвоприношения в большом числе, а народ и пирует, и получает по жребию мясо жертвенных животных. (10) Кроме того, гимнасии с банями и раздевальнями у богатых — по крайней мере у некоторых — есть собственные, народ же строит специально сам для себя многочисленные палестры, раздевальни и бани. И больше пользуется ими чернь, чем немногие зажиточные. (11) А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем? Что ещё? Если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем? А ведь из всего этого и создаются у меня корабли...

(14) Одного только не хватает афинянам. Именно если бы они владычествовали над морем, живя на острове, им можно было бы вреда при желании другим, не терпеть ничего худого, пока сами владычествуют над морем, причём и земля их не пострадала бы, и врагов не пришлось бы, сверх того, ожидать к себе. Но при настоящем положении больше страдают от прихода врагов крестьяне и богатые афиняне, тогда как демократический элемент, хорошо зная, что ничего из его достояния враги не уничтожат, живет беспечно, не боясь их прихода. (15) А помимо этого, если бы афиняне жили на острове, они освободились бы и от другой опасности: что когда-нибудь их государство будет предано кучкой людей, что будут открыты ворота и ворвутся враги. И действительно, разве могло бы это произойти, если бы они жили на острове? Да и восстания какой-нибудь части населения против демократической партии не боялись бы, если бы жили на острове. Ведь теперь, если бы подняли восстание, восстали бы в расчете на врагов, думая, что приведут их к себе на помощь сухим путем. А если бы жили на острове, и в этом отношении им не было бы опасности. (16) Так вот раз с самого начала они не поселились на острове, то теперь они поступают следующим образом. Своё имущество они отдают островам на сбережение, уверенные в прочности своего господства на море, и не глядят на то, что земля Аттики подвергается опустошению¹ так как понимают, что если будут жалеть её, лишатся других более важных благ.

(17) Далее, союзные договоры и присягу для олигархических государств необходимо соблюдать... А что касается народа, то, какие бы договоры они не заключали, можно каждому из его среды, сваливая вину на кого-нибудь одного — на говорившего тогда оратора или на председателя собрания, ставившего вопрос на голосование, — отречься, говоря, что не присутствовал тогда и что не согласен с этим, разве только узнают, что договор заключен при полном собрании народа². И если не найдут нужным считать его действительным, у них придуманы тысячи предлогов, чтобы не исполнять того, чего не захотят³. Притом, если произойдет что-нибудь худое от принятого народом решения, демократы приписывают вину в этом тому, что кучка людей, противодействуя ему, испортила всё дело; если же будет какой-нибудь успех, тогда приписывают честь этого себе...

(19) Итак, я по крайней мере утверждаю, что народ в Афинах понимает, кто из граждан благородный и кто простой, и, понимая это, любит своих сторонников и радетелей, хотя бы они были простыми, а благородных скорее ненавидит, так как не думает, чтобы их благородство служило ко благу ему, но ждет от него лишь худого. И наоборот, некоторые стоящие в самом деле за народ по происхождению вовсе не демократы⁴. (20) Я со своей стороны допускаю демократическую точку зрения для самого народа, потому что каждому простительно заботиться о самом себе. Но кто, не принадлежа к народу, предпочитает жить в демократическом, а не в олигархическом государстве, тот просто задаётся какими-нибудь преступными намерениями и видит, что мошеннику скорее можно остаться незамеченным в демократическом государстве, чем в олигархическом.

III (1) Итак, что касается государственного устройства афинян, то характер его я, конечно, не одобряю; но, раз уж они решили иметь демократическое правление, мне кажется, что они удачно сохраняют демократию, пользуясь теми приемами, какие я указал. Кроме того, как я вижу, некоторые упрекают афинян ещё и за то, что иногда у них Совету и народу не удается принять решение для человека, хотя бы он сидел в ожидании целый год⁵. Происходит это в Афинах только из-за того, что вследствие множества дел они не успевают всех отпустить, разрешив их дела. (2) Да и как бы они могли успеть сделать это, когда им приходится, во-первых, справить столько праздников, сколько ещё ни одному из греческих государств, — а во время их труднее добиться чего-нибудь по делам государства, — затем разбирать столько частных и государственных процессов и отчетов, сколько не разбирают и все вообще люди, а Совету — совещаться часто о войне, часто об изыскании денег, часто о законодательстве, часто о текущих событиях государственной жизни, часто о делах с союзниками; принимать подать; заботиться о верфях и святилищах. Так что же удивительного, что при наличии стольких дел они не в состоянии всем людям разрешить их дела?.. (5) Ещё о многих вещах я не говорю; самое же важное упомянуто всё, кроме установления податей для союзников⁶. А эти дела бывают по большей части каждое пятилетие...

(7) Хорошо! Но кто-нибудь скажет, что судить надо, но не такому большому количеству судей⁷. Тогда по необходимости в каждой судебной комиссии, если не сократят числа их, будет заседать лишь ограниченное число членов, в результате чего легко

¹ Имеются в виду события в начале Пелопонесской войны, когда Перикл распорядился свозить стада и выгонный скот на близлежащие острова при нашествии я спартанцев на Аттику.

² Необходимое количество присутствующих требовалось в исключительно важных случаях; например, при *остракизме* необходимо было наличие не менее 6 тыс. афинских граждан.

³ Так были нарушены тридцатилетний мир 446-445 гг. до н.э., Никиев мир 421 г. до н.э. Но автор необъективен — такие нарушения договоров имели место и в аристократической Спарте.

⁴ По всей вероятности, это намёк на Перикла.

⁵ Имеются в виду союзники, которым приходилось подолгу ожидать решения дел.

⁶ Сумма подати для членов Афинского морского союза была установлена в 477 г. до н.э. Аристидом. После этого размер ф́ороса (налога) неоднократно пересматривался в сторону повышения.

⁷ Известно, что в Афинах общее количество присяжных составляло около 6 тыс. человек. Бывали случаи, когда при особо важных обстоятельствах в судебной комиссии заседало до 1501 судьи.

будет и вступить в сделку с судьями ввиду их малочисленности, и подкупить их, но вместе с тем им будет гораздо труднее судить по правде... Так вот ввиду этого я не считаю возможным, чтобы в Афинах дела шли иначе, чем теперь; разве только в чём-нибудь незначительном можно одно выкинуть, другое прибавить, а многого изменить нельзя, не отнимая в то же время чего-нибудь у демократического строя. (9) Конечно, чтобы улучшился государственный порядок, можно многое придумать, но, чтобы существовала демократия и чтобы в то же время было лучшее правление, найти удовлетворительное решение этого нелегко; разве только, как я только что сказал, можно в мелочах что-нибудь прибавить или отнять. (10) Затем, мне кажется, афиняне и в том отношении неправильно рассуждают, что принимают сторону худших в государствах, где происходит смута. Но они это делают сознательно, потому что если бы они принимали сторону лучших, то вступались бы не за своих единомышленников: ведь ни в одном государстве лучшие люди не сочувствуют демократии, но худшие в каждом государстве сочувствуют демократии¹; конечно, подобный подобному всегда друг. Вот поэтому-то афиняне и вступаются за то, что подходит к ним самим...

(12) Может быть, кто-нибудь возразит, что, видно, никто не подвергся в Афинах несправедливо лишению гражданской чести². Я же утверждаю, что есть некоторые, которые лишены прав несправедливо, но это лишь некоторые, немногие. Между тем, чтобы посягнуть на существование афинской демократии, нужна не горсть людей; к тому же ведь обыкновенно бывает, что об этом совершенно не помышляют те, которые лишены прав справедливо, а лишь те — которые несправедливо. (13) Как же в таком случае можно представить себе, чтобы большинство было несправедливо лишено прав в Афинах где народ сам исправляет должности и где лишаются прав за такие дела, как недобросовестное отправление должности, нечестные речи и действия? Принимая вот это в соображение не следует думать, чтобы какая-либо опасность грозила в Афинах со стороны людей, лишенных гражданской чести.

№5

СОЦІАЛЬНА І ЕКОНОМІЧНА ПОЛІТИКА ПЕРІКЛА (ПЛУТАРХ, ПЕРІКЛ)

10. ...Кімон* умер [в 449 г. до н.э.] на Кипре в должности стратега.

11. Между тем аристократическая партия, уж раньше видевшая, что Перикл стал самым влиятельным человеком в Афинах, все-таки хотела противопоставить ему какого-нибудь противника, который бы ослабил его влияние, чтобы в Афинах не образовалась полная монархия. В противовес ему они выставили Фукидида из Алопеки, человека умеренного, бывшего в свойстве с Кимоном. Фукидид не был таким любителем войны, как Кимон, но он был больше склонен к жизни на форуме и к занятию политической. Оставаясь в городе и ведя борьбу с Периклом на трибуне, он скоро восстановил равновесие между приверженцами различных взглядов. Он не дозволил так называемым «прекрасным» и «хорошим» рассеиваться и смешиваться с народом, как прежде, когда блеск их значения затмевался толпой; он отделил их, собрал в одно место а их общая сила приобрела значительный вес и склонила чашу весов. Уже с самого начала была в государстве как в железе, незаметная трещина, едва-едва указывавшая на различие между демократической и аристократической партиями; но теперь борьба между Периклом и Кимоном и их честолюбие сделали очень глубокий разрез в государстве: одна часть граждан стала называться «народом», другая — «немногими». Вот почему Перикл тогда особенно ослабил узду народу и стал руководствоваться в своей политике желанием угодить ему: он постоянно устраивал в городе какие-нибудь тожественные зрелища, или пиршества, или шествия, занимал жителей благородными развлечениями, каждый год посылал по шестидесяти триер, на которых плавало много граждан по восьми месяцев и получало жалованье, вместе с тем приобретая навык и познания в морском деле. Кроме того, тысячу человек клерухов он послал в Херсонес³, в Наксос⁴ — пятьсот, в Андрос⁵ — половину этого числа, во Фракию — тысячу для поселения среди бисалтов, других — в Италию при возобновлении Сибариса⁶, который теперь стали называть Фуриями. Проводя эти мероприятия, он руководился желанием освободить город от ничего не делающей и вследствие праздности беспокойной толпы и в то же время помочь бедным людям, а также держать союзников под страхом и наблюдением, чтобы предотвратить их попытки к восстанию поселением афинских граждан подле них.

12. Но что доставило жителям всего больше удовольствия и послужило городу украшением, что приводило весь свет в изумление, что, наконец, является единственным доказательством того, что прославленное могущество Эллады и её прежнее богатство не ложный слух, — это постройка величественных зданий. Но за это, более чем за всю остальную политическую деятельность Перикла, враги осуждали его и чернили в Народном Собрании. «Народ позорит себя, — кричали они, — о нём идет дурная слава за то, что Перикл перенёс общую эллинскую казну к себе из Делоса; самый благовидный предлог, которым может оправдываться народ от этого упрека, тот, что страх перед варварами [т.е. персами] заставил его взять оттуда общую казну и хранить её в безопасном месте; но и это оправдание отнял у народа Перикл. Эллыны понимают, что они терпят страшное насилие и подвергаются открытой тирании, видя, что на вносимые ими по принуждению деньги, предназначенные для войны, мы золотим и наряжаем город, точно женщину-щеголиху, — обвешивая его дорогим мрамором, статуями богов и храмами, стоящими тысячи талантов». Ввиду этого Перикл указывал народу: «Афиняне не обязаны отдавать союзникам отчёт в деньгах, потому что они ведут войну в защиту их и сдерживают варваров, тогда как союзники не поставляют ничего — ни коня, ни корабля, а только платят деньги; а деньги принадлежат не тому, кто их дает, а тому, кто получает, если он доставляет то, за что получает. Но, если государство снабжено в достаточной мере предметами, нужными для войны, необходимо тратить его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу, а во время исполнения будут служить тотчас же источником благосостояния, благодаря тому что явятся всевозможная работа и разные потребности, которые пробуждают всякие ремёсла, дают занятие всем рукам, составляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает, и кормит». И действительно, людям молодым и сильным давали заработок из общественных сумм походы, а Перикл хотел, чтобы рабочая масса, не несущая военной службы, не была обездолена, но вместе с тем чтобы она не получала денег в бездействии и праздности. Поэтому Перикл представил народу множество грандиозных проектов сооружений и планов работ, требовавших применения раз-

¹ Здесь, как и во многих местах выше, автор подчёркивает свои олигархические воззрения.

² Т.н. атимия — лишение гражданских прав, тягчайшее наказание для афинского гражданина.

³ Херсонес впервые был колонизован ещё при Писистрате (560-527 гг. до н.э.) Мильтиадом, сыном Кипсела. В 453 г. до н.э. Перикл роздал в Херсонесе земельные участки тысяче клерухов.

⁴ На остров Наксос клерухи были выведены под руководством Толмида (ср. Диодор, XI, 88; Павсаний, I, 27, 5).

⁵ Остров Андрос попал под власть Афин во время греко-персидских войн 500-449 гг. до н.э.

⁶ Полис Сибарис, основанный ионийцами на побережье Южной Италии, в 510 г. до н.э. был разрушен кротонцами. Сибарис в 443 г. до н.э. был снова отстроен на новом месте под названием Фурий по инициативе и под руководством Афин.

ных ремёсел и рассчитанных на долгое время, чтобы остающееся в городе население имело право пользоваться общественными суммами нисколько не меньше граждан, находящихся во флоте, в гарнизонах, в походах. И правда, там, где были материалы: камень, медь, слоновая кость, золото, чёрное дерево, кипарис; где были ремесленники, обрабатывающие эти материалы: плотники, мастера глиняных изделий, медники, каменотесы, красильщики золота, размягчители слоновой кости, живописцы, эмалировщики, гравёры; люди, причастные к перевозке и доставке этих материалов: по морю — крупные торговцы, матросы, кормчие, а по земле — тележные мастера, содержатели лошадей, кучера, крутильщики канатов, веревочники, шорники, строители дорог, рудокопы; где, словно у полководца, имеющего собственную армию, у каждого ремесла была организованная масса низших рабочих, не знавших никакого мастерства, имевшая значение простого орудия, «тела», при производстве работ, — там эти работы распределяли, сеяли благосостояние во всяких, можно сказать, возрастах и способностях.

№6 АРИСТОТЕЛЬ ПРО ОРГАНИЗАЦІЮ АФІНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ (АФІНСЬКА ПОЛІТІЯ)

Отрывки, приведенные ниже, дают подробное описание современного Аристотелю государственного устройства Афин.

(I. Порядок избрания должностных лиц. Совет пятисот и Народное Собрание)

43. ...На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением, казначея воинских сумм¹, заведующего зрелищным фондом² и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук, и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиной до Панафиной. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности.

Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняют каждая из фил по очереди, как выпадет жребий: первые четыре — по 36 дней каждая, а следующие шесть — по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне). Те из состава совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле³, получая на это деньги от государства. Затем они собирают и совет, и народ: совет ежедневно, кроме неприсутственных дней⁴, а народ — четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать совету в каждый день и где должно происходить заседание⁵. Кроме того, они назначают и народные собрания. Одно — главное, в котором полагается производить проверку избрания властей: находит ли народ их распоряжения правильными; затем обсуждают вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее в этот день могут делать исангелию⁶ все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве. В шестую пританию⁷, кроме означенного, пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракизма: находят ли нужным производить его или нет.

Другое Народное Собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь⁸, может рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах. Остальные два народных собрания отводятся для всех прочих дел...

44. Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать её одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна, и документы государства, и государственная печать⁹. Он обязан всё время оставаться в фоле, равно как и третья часть пританов, которой он прикажет. И когда пританы соберут совет или народ, он избирает жребием девять проэдров по одному из каждой филы, за исключением той, которая несёт обязанности притана, и из их среды в свою очередь одного эпистата¹⁰ (председателя) и передаёт им повестку. Последние, получив её, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчёт голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание. Быть председателем нельзя более одного раза в год, а проэдром можно быть однажды в каждую пританию.

Кроме того, пританы производят в Народном Собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ. Эти выборы производят пританы, исполняющие обязанности после шестой притании, те, в чьё дежурство будет благоприятное знамение. Но и об этом должно состояться предварительное постановление совета.

45. В прежнее время совет имел право подвергать денежному взысканию¹¹, заключать в тюрьму и казнить..., а народ отнял у совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и налагать денежные взыскания¹². Он установил закон, что если совет признает кого-нибудь виновным или наложит взыскание, то эти обвинительные приговоры и взыскания фесмофеты должны представлять на рассмотрение суда и то, что постановят судьи, должно иметь законную силу.

Далее, совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде...

Помимо всего этого, совет производит докимасию кандидатов в члены совета на следующий год и девяти архонтов...

46. Далее, совет следит и за построенными триерами, за оснасткой их и за корабельными парками¹³, строит новые триеры или тетеры в зависимости от того, какой из этих двух видов решит построить народ, даёт им оснастку и строит парки. А строителем для кораблей выбирает народ поднятием рук...

Наконец, совет наблюдает и за всеми общественными зданиями, и, если найдет тут проступок с чьей-либо стороны, о ви-

¹ Эта должность была выделена из компетенции казначеев богини Афины (государственных казначеев) около 338 г. до н.э.

² Эта должность, учрежденная в 354 г. до н.э., играла важную роль в общественной жизни Афин, являясь проводником широкой демагогической политики.

³ Фол — здание круглой формы, находившееся вблизи афинского *булеверия* (здания совета).

⁴ Таких дней насчитывается много — все праздники, особые «несчастливые» дни (седьмой день каждого месяца, когда, по обычаю, поминали умерших), канун праздника Анфестерия (около начала марта) и т.п.

⁵ Заседания в основном происходили в булеверии, но иногда и в других местах — в храме Тесея, на Акрополе, в Пирее, на Панафинейском стадионе.

⁶ Исангелия — заявление о важном преступлении против государства (измена, заговор против демократии, подкуп оратора и т.п.).

⁷ Обычно шестая притания приходилась на январь месяц. Здесь решался в принципе вопрос об остракизме.

⁸ Ветвь оливы, перевязанная шерстяной лентой, служила символом мольбы.

⁹ Государственная казна Афин хранилась в специальном помещении Парфенона (опистодоме). В храме Матери богов находился государственный архив.

¹⁰ Эпистат проэдров в IV в. до н.э. становится председателем Народного Собрания.

¹¹ В сумме не свыше 500 драхм.

¹² Ср. гл. 41, 2 о том, что «судопроизводство совета перешло к народу».

¹³ Имеются в виду сараи, в которых находились корабли, вытасканные на сушу.

новном докладывает народу, и, дав заключение о его виновности, передает дело в суд.

(II. Совет и администрация)

47. Далее, совет распоряжается большинством дел совместно с остальными властями.

Прежде всего, есть десять казначеев Афины. Избираются они жребием по одному из каждой филы из класса пентакосиомедимнов, согласно закону Солона (этот закон всё еще сохраняет силу), но в действительности исправлять должность может всякий, кому выпадает жребий, хотя бы он был очень беден. Они принимают статую Афины¹ и изображения Ник², всё вообще убранство³ и казну в присутствии совета.

Далее, есть десять полетов. Избираются они жребием по одному из каждой филы, они заключают все арендные контракты⁴, устраивают торги на разработку рудников⁵ и на сбор податей совместно с казначеем воинской казны и лицами, избранными для заведования зрелищным фондом, в заседании совета... Кроме того, они продают с торгов в заседании совета также имущество преступников, осужденных судом Ареопага⁶, и прочих, а утверждают это девять архонтов. Равным образом они передают совету сведения и о податях отданных на откуп⁷ на один год, причём записывают на выбеленных табличках⁸ имя откупщика и цену, за какую он взял откуп... Кроме того, они публикуют списки земельных участков и домов, конфискованных и отданных в аренду через суд. Дело в том, что и на это устраивают торги они же. За дома надо вернуть стоимость в течение пяти лет, а за земельные участки — в течение десяти лет. Вносят эти деньги в девятую пританию.

Докладывает совету также и *басилевс*⁹ о сдаче в аренду священных участков¹⁰, причём заносят их на выбеленные таблички. Равным образом и они сдаются в аренду на десять лет, а взносы делаются в девятую пританию; потому-то в эту пританию собирается наибольшее количество денег.

Ещё избирают члены совета из своей среды десять логистов, которые обязаны проверять отчетность у должностных лиц в каждую пританию...

50. Итак, вот что находится в ведении совета.

Кроме того, по жребию избираются в качестве заведующих ремонтом храмов десять человек, которые, получая тридцать мин от аподектов, ремонтируют наиболее нуждающиеся в этом храмы. Далее, избираются десять астиномов. Из них пять несут обязанности в Пирее, пять — в городе... Заботятся также и о том, чтобы никто из уборщиков нечистот не сваливал их ближе десяти стадиев от городской стены. Далее, они не позволяют застраивать улицы, перекидывать над улицами балконы, делать висячие желоба, имеющие сток на улицу и окна, открывающиеся на улицу¹¹. Они же хоронят людей, умерших на улице, и имеют для этой цели в своём распоряжении казённых служителей.

51. Избираются по жребию также десять агораномов¹² — пять для Пирея, пять для города. На них возлагается законами обязанность наблюдать за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки.

Еще избираются по жребию десять метрономов¹³ — пять для города и пять для Пирея. Они наблюдают за всеми мерами и весами, чтобы торговцы употребляли правильные.

Далее, хлебных надзирателей, избирающихся по жребию, раньше было десять — пять для Пирея и пять для города, теперь же их двадцать для города и пятнадцать для Пирея. Они наблюдают прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался добросовестно; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники пшеничный хлеб — в соответствии с ценой пшеницы, и притом чтобы булки имели такой вес, какой они им укажут. Закон велит надзирателям устанавливать это.

Далее, избирают по жребию десять портовых попечителей Им вменяется в обязанность наблюдать за торговыми пристанями, и из приходящего в хлебную пристань хлеба они должны заставлять торговцев две трети доставлять в город.

52. Ещё назначают по жребию коллегия одиннадцати. Эти лица должны иметь под своим ведением содержащихся в тюрьме узников и подвергать смертной казни взятых под арест воров, охотников за рабами и грабителей в случае их собственного сознания, а в случае заpiresательства приводить на суд и, если будут оправданы, отпускать, в случае же осуждения предавать смерти. Они должны ещё представлять в суд описи конфискуемых земельных владений и домов, и те, которые будут признаны казённой собственностью, передавать полетам...

54. Ещё избирают по жребию следующих должностных лиц: пять строителей дорог, которым вменяется в обязанность исправлять пути; для этого они имеют в своём распоряжении казённых рабочих. Далее, десять логистов и при них десять синего-ров¹⁴. Перед ними должны сделать отчёт все, кто исправлял какую-либо должность. Это единственный орган, который контролирует сдающих отчёты и вносит дела об отчётности в суд. И если логисты уличат кого-нибудь в хищении, то судьи признают его виновным в воровстве и сумма обнаруженного хищения уплачивается в десятикратном размере. Если логисты установят, что кто-нибудь принял подарки, и судьи признают его виновным, то определяют его проступок как взяточничество; уплачивается и за это в десятикратном размере...

Ещё избирают по жребию секретаря — так называемого по притании. Он заведует документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при совете во время заседания. Прежде на эту долж-

¹ Имеется в виду хрисозлефантинная (сделанная из слоновой кости и золота, что само по себе представляло огромную ценность) статуя Афины-Парфенос (Девы) работы великого Фидия, находившаяся в Парфеноне.

² Изображения богини победы Ники, сделанные из чистого золота. Их было 10, судя по инвентарям, сохранившимся в надписях. Они также служили денежным фондом во время материальных затруднений Афинского государства.

³ Имеется в виду ценная утварь, ткани (в том числе приносимые в дар Афине во время Панафиной драгоценные одежды), которые употреблялись во время процессий на праздновании Панафиной.

⁴ Контракты заключались на постройку стен, изготовление официальных надписей — постановлений, проксений, декретов и т.п.

⁵ Главным образом Лаврионских рудников.

⁶ После реформы Эфиальта Ареопаг выполнял только судебные функции по делам религиозного характера (к ним относились и обвинения в преднамеренном убийстве).

⁷ Государство отдавало на откуп богатым гражданам сбор обычных податей и не занималось им само.

⁸ Имеются в виду специальные доски, выбеленные гипсом.

⁹ *Басилевс* — один из девяти архонтов; архонт-басилевс выполнял жреческие функции, а также и судебные по делам, связанным с религиозными культурами.

¹⁰ В Афинах практиковалась сдача в аренду частным лицам храмовых участков.

¹¹ Окна в древнегреческих домах открывались на улицу только в верхних этажах. Нижний этаж на улицу окон не имел. Они выходили во внутренний дворик дома.

¹² Агораномы — рыночные надзиратели.

¹³ Метрономы — надзиратели за мерами.

¹⁴ Синего-ровы — нечто вроде помощников или советников при государственных контролерах.

ность выборы производились поднятием рук, и тогда избирали наиболее известных и пользующихся доверием людей. Как известно, на плитах¹ при публикации договоров о союзах, даровании звания проксена и даровании прав, гражданства обозначается его имя. А теперь на эту должность стали избирать по жребию².

Еще одного секретаря избирают по жребию, чтобы ведать законами. Он состоит при совете во время заседаний и тоже скрепляет своей подписью все законы. Кроме того, и народ избирает поднятием рук секретаря, который должен читать документы народу и совету. Этот секретарь не имеет других полномочий, кроме обязанности читать...

Наконец, избирают по жребию и архонта на Саламин, и демарха в Пирей³, которые устраивают в том и другом месте Дионисии и назначают хорегов. На Саламине имя этого архонта обозначается и на официальных документах⁴.

(III. Архонты)

55. Что же касается так называемых девяти архонтов, то выше было уже сказано, каким образом с самого начала производилось их назначение⁵. В настоящее время [ок. 325 г. до н.э.] избирают по жребию шестерых фесмофетов и секретаря к ним, кроме того, архонта, базилевса и полемарха — одного из каждой филы по очереди. Они подвергаются докимасии прежде всего в Совете пятисот все, кроме секретаря, а этот последний — только в суде, как и прочие должностные лица (все избранные и жребием, и поднятием рук вступают в должность лишь после докимасии), девять же архонтов — и в Совете, и вторично в суде. При этом в прежнее время тот, кого отвергал на докимасии совет, уже не мог вступать в должность, теперь же допускается апелляция в суд, и этому последнему принадлежит решающий голос в докимасии...

56. Архонт, базилевс и полемарх берут себе каждый двух товарищей по собственному выбору, и эти последние только тогда могут приступить к исполнению обязанностей товарищей, когда пройдут докимасию в суде, а по окончании своей службы они сдают отчет.

Архонт тотчас же по вступлении в должность первым делом объявляет через глашатая, что всем предоставляется владеть имуществом, какое каждый имел до вступления его в должность, и сохранять его до конца его управления⁶. Затем он назначает хорегами для представления трагедий троих наиболее богатых⁷ из всех афинян. Прежде же он назначал и на представление комедий пятерых⁸, но теперь их избирают филы...

Кроме того, ему подаются жалобы по государственным и частным делам. Он рассматривает их и направляет в суд. Сюда относятся дела о дурном обращении с родителями (эти процессы не сопряжены ни с каким взысканием для того, кто хочет выступить обвинителем), о дурном обращении с сиротами (эти направляются против опекунов), о дурном обращении с наследницей (эти направляются против опекунов и мужей), о нанесении ущерба сиротскому имуществу (эти тоже направляются против опекунов), об умопомешательстве, когда кто-нибудь обвиняет другого в том, что он, выживши из ума, расточает своё состояние; дела по избранию ликвидационной комиссии, когда кто-нибудь не желает производить раздел общего имущества; дела об учреждении опеки, по поводу разрешения споров об опекунстве, по поводу предъявления документов, касающихся записи себя опекуном, тяжбы о наследствах и наследниках. Архонт имеет попечение также и о сиротах, о наследниках и о женщинах, которые заявляют, что по смерти мужа остались беременными. При этом он имеет право на виновных налагать дисциплинарные взыскания или привлекать к суду. Далее он сдает в аренду имущество сирот и наследниц до того срока, пока женщине не исполнится 14 лет, и берет от арендаторов обеспечение. Наконец, он же взыскивает с опекунов содержание, если они не выдают его детям.

57. Вот каковы обязанности архонта.

Базилевс же ведает прежде всего мистериями совместно с попечителями, из которых двоих народ выбирает поднятием руки из всех афинян: одного — из Эвмолпидов и одного — из Кериков; затем Дионисиями, что на Ленее. Этот праздник состоит из процессии и состязания. Процессию отправляют сообща базилевс и попечители, а состязания устраивает царь единолично. Он устраивает и все состязания с факелами⁹, а также и отчими жертвоприношениями он заведует, можно сказать, всеми.

Ему подаются письменные жалобы по делам о нечестии, а также и в тех случаях, когда кто-нибудь оспаривает у другого право на жречество. Затем он разбирает все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения. Наконец, у него возбуждаются все процессы об убийстве и в его обязанности входит объявлять преступника лишенным покровительства законов.

Процессы об убийстве и нанесении ран, если кто предумышленно убьёт или поранит другого, разбираются в Ареопаге; также дела об отравлении, если кто причинит смерть, давши яду, и дела о поджоге. Это составляет исключительно круг дел, по которым судит совет Ареопага. Дела же о непредумышленных убийствах и об умышлении убийства, а также если кто убьёт раба, метека или иностранца, решают судьи, заседающие при Паллади¹⁰...

58. Полемарх совершает жертвоприношение Артемиде Охотнице и Эниалию, устраивает надгробные состязания в честь павших на войне и совершает поминки в честь Гармодия и Аристокитона. У него же возбуждаются частные судебные процессы, касающиеся метеков, равнообязанных¹¹ и проксенов... Он самолично ведёт в суде тяжбы о нарушении обязанностей по отношению к бывшему хозяину и о неимении простата, о наследствах и наследниках у метеков, и вообще полемарх ведает теми делами у метеков, которые у граждан разбирает архонт.

59. Фесмофеты имеют полномочия прежде всего назначать, какие судебные комиссии и в какие дни должны творить суд, затем передавать руководство этими комиссиями должностным лицам; эти последние действуют сообразно тому, как укажут фесмофеты. Затем они докладывают народу о поступивших чрезвычайных заявлениях, ставят на рассмотрение дела о смещении должностных лиц путем проверочного голосования, всякого рода предложения предварительных приговоров, жалобы на противозакония и заявления о том, что предложенный закон не пригоден, также и о действиях проэдров и эпистатов и об отчетности стра-

¹ Официальные документы вырезались на мраморных или бронзовых досках и выставлялись в общественных местах.

² Имеется в виду время приблизительно с 367-363 гг. до н.э.

³ По-видимому, обособление Пирея (так как обычно демархов-старшин демов избирали поднятием рук в самих демах) можно объяснить только его исключительным значением в жизни Афин.

⁴ Т.е. имело такое же значение, как имя первого архонта-эпонима для Афин.

⁵ Аристотель в гл. III сообщает, что с конца VII в. до н.э. девять архонтов выбирали из людей, имевших состояние, свободное от долгов, в размере не менее 10 мин (мина=100 драхм=437 г).

⁶ Это было формой провозглашения неприкосновенности имущества граждан.

⁷ Число хорегов назначалось по числу трагических поэтов, допускавшихся к состязанию (по обычаю их было три).

⁸ До IV в. до н.э. число комедий, ставившихся во время праздника Дионисий и Ленеев, также равнялось трём, а затем было увеличено до пяти.

⁹ Состязания в беге с факелами происходили во время Панафиней и праздников в честь Гефеста и Пана.

¹⁰ Храм Афины Паллады к северо-востоку от Акрополя.

¹¹ *Равнообязанные* — группа метеков, за особые заслуги перед Афинским государством освобожденная от подати, которую платили метеки.

тегов¹... Они же утверждают соглашения с другими государствами² и руководят процессами, протекающими на основании этих соглашений, и делами о лжесвидетельстве перед Ареопагом.

Избрание судей жребием производят все девять архонтов и десятый — секретарь фесмофетов — каждый в своей филе...

(IV. Должности, избираемые поднятием рук)

61. ... Избирают поднятием рук также и на все военные должности, в том числе десятерых стратегов — прежде по одному от каждой филы, а теперь из всего состава граждан. При этом поднятием рук дают им определённое назначение: одному — для гоплитов, и он командует ими, когда они выступают в поход; одному — для своей страны, и он охраняет её, а если военные действия начинаются в её пределах, ведёт там войну. Двоих назначают для Пирея, в том числе одного — в Мунихию, другого — в Акту. На них возлагается забота об охране всего находящегося в Пирее. Далее, одного назначают для симморий: он составляет списки триерархов, устраивает между ними обмен имущества³ и руководит разбирательством споров между ними. Остальным дают назначения сообразно с текущими обстоятельствами.

В каждую пританию производится проверка избрания стратегов для выяснения того, находит ли народ, что они правильно исполняют обязанности. И если кого отвергнут голосованием, его предадут суду и в случае признания виновным определяют наказание, которому он должен подвергнуться, или штраф, который он должен выплатить; если же его оправдают, он продолжает нести свои обязанности...

Поднятием руки избирают еще десятерых таксиархов — по одному из каждой филы. Каждый из них командует гражданами своей филы и назначает лохагов.

Поднятием рук избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причём каждый берёт себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, как стратеги над гоплитами. Они также подвергаются проверочному голосованию.

Далее, поднятием рук избирают десятерых филархов — по одному от филы; они должны командовать всадниками, как таксиархи гоплитами.

Поднятием рук избирают еще гиппарха на Лемнос; он ведает делами всадников на Лемносе.

Наконец, поднятием рук избирают и казначея «Парала» и отдельно ещё для корабля Аммона.

(V. Выборы, по жребию, жалование. Повторность занятий должностей)

62. В числе назначаемых по жребию должностных лиц в прежнее время одни избирались из целой филы вместе с девятью архонтами, другие, избравшиеся в храме Фесея, распределялись по демам. Но так как в демах началась торговля местами, то и на эти должности теперь избирают из целой филы, за исключением членов совета и стражей⁴. Выборы этих последних передают в демы.

Жалование получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главные — по девяти обол. Затем в судах получают по три обولا; далее, члены совета — по пяти обол, а тем из них, которые несут обязанности пританов, прибавляется на продовольствие один обол. Кроме того, девять архонтов получают на продовольствие по четыре обولا каждый, причём они содержат глашатая⁵ и флейтиста⁶; затем архонт, назначаемый на Саламин, получает по одной драхме в день. Афлофеты обедают в Пританее в течение месяца гекатомбеона, когда справляются Панафинеи, начиная с четвертого числа. Амфиктионы, назначаемые на Делос, получают по драхме ежедневно с Делоса. Наконец, и все должностные лица, которые посылаются на Самос, Скирос, Лемнос или Имброс⁷, тоже получают деньги на продовольствие.

Военные должности можно занимать по нескольку раз, а из остальных ни одной нельзя занимать вторично; только членом совета можно быть дважды...

№7

ОПЛАТА НАЙМАНИХ РОБИТНИКІВ ПРИ БУДІВНИЦТВІ ЕРЕХТІЙОНУ

Напис, найдений на афинському Акрополі, датований 409 р. до н.е., представляє собою звіт про будівництво Ерехтейона — одного з храмів Акрополя.

Двум пильщикам, работавшим поденно в течение 16 дней, каждому по драхме в день — всего 32 драхмы...

Двум пильщикам, работавшим поденно покрытия для крыши в течение 7 дней, по драхме в день — всего 14 драхм...

Архитектору Архилоху из дема Агрилы 37 драхм...

Итого издержек за одну пританию — 1793 драхмы, один обол.

№8

ВИХОВАННЯ ЕФЕБІВ

(АРИСТОТЕЛЬ, АФІНСЬКА ПОЛІТІЯ, 42)

Теперешнее⁸ государственное устройство имеет следующий характер.

Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба — граждане⁹. Они вносятся в списки демотов¹⁰ по достижении 18-летнего возраста. Всякий раз, когда производится их запись, демоты решают голосованием под присягой относительно их: во-первых, находят ли, что они достигли положенного законом возраста (в случае отрицательного решения молодые люди опять вступают в разряд несовершеннолетних); во-вторых, свободный ли каждый из них в отдельности и законно ли рожденный.

¹ По афинским законам можно было требовать отчёта у стратегов ещё до окончания срока их избрания.

² Здесь речь идёт о частноправовых договорах, которые обеспечивали защиту коммерческих сделок между гражданами разных государств.

³ В случае недовольства литургией триерарх (либо хорег, либо любое лицо, на которое возложена литургия) имел право предложить передать эту литургию более богатому лицу. В случае отказа последнего можно было потребовать обмена имущества.

⁴ Имеется в виду стража, охранявшая верфи.

⁵ Глашатай служил курьером.

⁶ Флейтист служил сигнальщиком.

⁷ Острова Самос, Скирос, Лемнос и Имброс находились в зависимости от Афинского государства.

⁸ Аристотель имеет в виду время ок. 325 г. до н.э., когда он писал свой трактат.

⁹ Согласно закону, введённому Периклом в 445 г. до н.э.

¹⁰ Демоты — члены дема.

Затем, если его отвергнуть, признав несвободным, он имеет право апеллировать в суд. Демоты выбирают в качестве обвинителей пятерых из своей среды, и, если будет признано, что он не имеет права быть записанным, государство продаёт его в рабство; если же он выиграет дело, демоты обязаны его вписать. После этого вписанных подвергает докимасии Совет и, если окажется, что данное лицо моложе 18 лет, налагает взыскание на демогов, внесших его в список.

После того как эфебы подвергнутся докимасии, отцы их собираются по филам и, принеся присягу, выбирают троих из членов фил в возрасте свыше 40 лет от роду, таких, которые, по их мнению, будут наилучшими и наиболее пригодными, чтобы иметь попечение об эфебах, а из них народ выбирает поднятием рук¹ по одному от каждой филы в качестве софрониста и из всех вообще афинян космета над всеми. Эти лица, собрав эфебов, прежде всего обходят храмы богов, затем отправляются с ними в Пирей и несут гарнизонную службу: одни — в Мунихии, другие — в Акте.

Далее, народ выбирает для них поднятием рук и двух педотрибов и учителей, которые должны обучить их фехтованию, стрельбе из лука, метанию дротика и спусканию катапульты.

На содержание народ выдает софронистам по 1 драхме каждому, а эфебам — по 4 обола каждому². Каждый софронист получает деньги эфебов своей филы, закупает припасы для всех в общее хозяйство (они обедают вместе по филам) и заботится обо всем остальном.

Таким образом они проводят первый год. На следующий же год после народного собрания в театре эфебы показывают народу строевые приёмы и получают от государства щит и копье. После этого они охраняют границы страны, дежуря всё время на сторожевых постах. Гарнизонную службу они исполняют в течение двух лет, нося хламиды, и на это время освобождаются от всех повинностей... По истечении этих двух лет они становятся уже на один уровень с остальными гражданами.

IV. ПЕРЕДУМОВИ ПЕЛОПОННЕСЬКОЇ ВІЙНИ (431-404 рр. до н.е.)

№1

ПРИЧИНИ І ПРИВОДИ ВІЙНИ. ПОДІЇ В ЕПІДАМНІ. КОНФЛІКТ АФІН І КОРІНФУ З-ЗА КЕРКІРИ (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, І)

Фукідід намагається розкрити істинні причини війни, які він відрізняє від приводів — конкретних інцидентів, що породили військове зіткнення. Вказуючи на суперництво Афін і Спарти як на основну причину війни, історик, разом з тим, не згадує тут про протиріччя економічного характеру між Афінами і Корінфом.

Боротьба в Епідамні між демократами і олігархами характерна для внутрішньополітичного життя грецьких полісів в V ст. до н.е. Внутрішні свари в дрібних державах звичайно використовували їх могутніші сусіди — в даному випадку Корінф і Керкіра. Цікаво, що Керкіра (Корффу), звертаючись за допомогою до Афін, говорить про вигідне географічне положення острова, стоянки на шляху на захід. Прагнення Афін зміцнити свій вплив в грецьких державах Сицилії і Південної Італії було добре відоме і викликало тривогу і невдоволення в Корінфі.

23. ...Начали войну афиняне и пелопоннесцы нарушением 30-летнего мира, который был заключен между ними после покорения Эвбеи [в 445 г. до н.э.]. Чтобы в будущем кто-нибудь не стал доискиваться, откуда возникла у эллинов такая война, я предварительно изложу распри и причины, вследствие которых мир был нарушен. Истиннейший повод, хотя на словах и наиболее скрытый, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усилением стали внушать опасения лакедемонянам и тем вынудили их начать войну. Что же касается тех причин, о которых с обеих сторон говорилось открыто и которые привели к нарушению мира и возникновению войны, то они заключались в следующем.

24. Есть в Ионийском заливе на правой стороне от входа в него город Эпидамн. ...Город основали керкиряне, вождём же колонии был сын Эратоклида Фалий, по происхождению коринфянин, из потомков Геракла, согласно древнему обычаю приглашенный из метрополии³. В числе колонистов были также некоторые коринфяне и остальные дорийцы. С течением времени эпидамняне усилились, и город стал многолюдным. Однако... вследствие долголетних междоусобных распрей они потерпели урон от какой-то войны с соседними варварами и лишились могущества. Наконец, перед самым началом этой войны демократия Эпидамна изгнала олигархов из города, а последние вместе с варварами стали грабить оставшихся в городе жителей и с суши, и с моря. Оставшиеся в городе эпидамняне, находясь в угнетённом положении, отправили послов в Керкиру, как свою метрополию, с просьбой не оставить их без внимания в их бедственном положении, примирить с изгнанниками и положить конец войне с варварами. Вот о чём просили послы, расположившись в качестве умоляющих в храме Геры. Однако керкиряне не вняли их мольбам, но отпустили послов ни с чем.

25. Узнавши, что от Керкиры не будет им никакой защиты, эпидамняне были в затруднении, как им уладить создавшееся положение. Поэтому они отправили в Дельфы послов спросить бога: не передать ли им свой город коринфянам, как основателям колонии, и не попытаться ли получить от них какую-нибудь защиту. Бог дал послам ответ: передать город коринфянам и признать их главенство. Согласно прорицанию эпидамняне явились в Коринф, передали колонию коринфянам, причём указывали, что основателем колонии был коринфянин, и сообщили изречение оракула. Они просили не допускать их до гибели, но защитить их. Коринфяне по долгу справедливости согласились подать помощь, считая, что Эпидамн столько же их колония, сколько и керкирян, а также вследствие ненависти к керкирянам за то, что те относились к ним пренебрежительно, хотя и были их колонистами. Так, керкиряне не посылали в Коринф на общие всенародные празднества установленных обычаем жертв, не предоставляли коринфянину первенствующей роли при жертвоприношениях, как поступали прочие колонии, и вообще относились к коринфянам презрительно. По своему материальному положению керкиряне были равны богатейшим эллинам того времени, в боевой подготовленности были могущественнее их. Они кичились иногда значительным превосходством своего флота, тем, что раньше Керкиру занимали феаки, славившиеся морским делом. Вот почему они прилагали и ранее большие заботы об устройстве флота и тогда были могущественны: при начале войны у них было сто двадцать триер.

26. При всех упомянутых выше поводах к жалобам коринфяне с радостью занялись отправкой вспомогательного войска в Эпидамн, предлагали отправиться туда в качестве колонистов всякому желающему и послали гарнизон из ампракиотов, левкадян и собственных граждан. Путь свой они направили по суше через Аполлонию, колонию коринфян, из страха перед керкирянами,

¹ В Афинах существовало несколько способов подачи голосов на выборах: путем поднятия руки (хиротония), путем опускания в урны камешков, наконец, жеребьевка производилась с помощью чёрных и белых бобов (см. раздел VI, прим. 68).

² Сумма указывается на день.

³ Из Коринфа, так как Керкира была его колонией.

как бы те не помешали их переправе по морю. Между тем керкиряне были раздражены известием, что в Эпидамн прибыли колонисты и гарнизон и что их колония передана коринфянам. Они тотчас же вышли в море на двадцати пяти кораблях, потом выступили с другой эскадрой и с угрозами требовали от эпидамнян принять изгнанников обратно; дело в том, что изгнанники из Эпидамна явились на Керкиру и, ссылаясь на могилы и выставя на вид родственные связи, просили вернуть их на родину. Керкиряне требовали также отослать гарнизон, присланный коринфянами, и новых колонистов. Эпидамняне не вняли ни одному из этих требований. Тогда керкиряне на сорока кораблях пошли на Эпидамн, имея при себе изгнанников, которых они желали снова водворить на родине, и прихватив с собой иллирийцев. Блокировав город, они объявили, что все желающие эпидамняне и находившиеся в Эпидамне чужестранцы могут безопасно удалиться, угрожая в противном случае поступить с ними как с неприятелями. Так как эпидамняне не послушали их, то керкиряне приступили к осаде города (лежал он на перешейке).

27. Когда посланные из Эпидамна явились в Коринф с известием об осаде, коринфяне стали снаряжать войско и вместе с тем через глашатаев предлагали всем желающим отправиться в Эпидамн на жительство на равных и одинаковых условиях с прежними жителями и новыми колонистами; если же кто не решается отплыть тотчас, но желает всё-таки участвовать в колонии, тому предлагалось оставаться в Коринфе с внесением пятидесяти коринфских драхм в качестве залога. Готовых отплыть и вносивших деньги нашлось много... Самими коринфянами снаряжалось тридцать кораблей и три тысячи гоплитов.

28. Когда керкиряне узнали об этих приготовлениях, то вместе с лакедемонскими и сикионскими послами, которых они взяли с собой, явились в Коринф с требованием отозвать назад из Эпидамна и гарнизон, и колонистов, как не имеющих никакого касательства к Эпидамну. Если же коринфяне на Эпидамн имеют какие-либо претензии, то они готовы предстать на суд перед пелопоннскими государствами, выбранными по обоюдному соглашению: за кем суд признает колонию, те и будут ею владеть. Они изъявили также желание предоставить вопрос на решение дельфийского оракула, лишь бы не доводить дела до войны. В противном случае, говорили керкиряне, коль скоро коринфяне действуют насильем, и они будут вынуждены искать себе помощи у союзников, нежелательных для коринфян, преимущественно не у тех, которых именуют теперь [т.е. афинян]. Коринфяне отвечали, что обсудят эти предложения, если керкиряне уведут от Эпидамна свои корабли и варваров; а пока жители Эпидамна находятся в осаде, им не к чему предоставлять своё дело на решение суда. Керкиряне возражали, что они готовы сделать это, если и коринфяне отзовут обратно своих людей из Эпидамна. Соглашались они и на то, чтобы обоим войскам оставаться на местах и до решения суда заключить перемирие.

29. Коринфяне не шли ни на одно из этих предложений; когда же корабли их были вооружены и союзники явились, они предварительно послали глашатая к керкирянам с объявлением войны, потом вышли в море на семидесяти пяти кораблях с двумя тысячами гоплитов и направились к Эпидамну с намерением начать военные действия против керкирян...

Прибывши к Актию в Анакторийской земле у входа в Ампракийский залив, там, где находится храм Аполлона, керкиряне послали вперед в лодке глашатая с требованием воздержаться от нападения на них...

Когда глашатай возвратился от коринфян без каких-либо мирных известий и 80 коринфских кораблей снаряжены были войском (сорок кораблей коринфян заняты были осадой Эпидамна), тогда керкиряне направились против них в открытое море, выстроились в боевой порядок и дали сражение. Решительная победа одержана была керкирянами, причем они вывели из строя пятнадцать коринфских кораблей. В тот же день керкирянам удалось принудить к сдаче осаждавшие Эпидамн корабли, причём было поставлено условие, что иноземцы будут проданы в рабство, коринфяне же будут находиться в оковах впредь до какого-либо последующего решения.

30. После битвы керкиряне водрузили трофей на мысе Керкиры Левкимне, всех захваченных ими в морской битве пленных перебили, а коринфян заключили в оковы. Потом, когда вследствие понесённого поражения коринфяне и их союзники возвратились на своих кораблях домой, керкиряне стали господами всего тамошнего моря. Затем они обратились против Левкады, колонии коринфян, опустили её землю и предали пламени корабельную верфь элейцев Киллену за то, что они дали коринфянам корабли и деньги. В течение очень долгого времени после этого морского сражения керкиряне владычествовали на море, нападали на союзников коринфян и наносили им ущерб, пока коринфяне в конце лета не отправили против них корабли и войско, так как союзники их бедствовали. Коринфяне расположились лагерем подле Актия и около Химерия, что в Феспротиде, для ограждения Левкады и прочих дружественных с ними городов. С своей стороны керкиряне разбили лагерь у Левкимны, имея при себе флот и сухопутное войско. Ни одна сторона не переходила в наступление, и, простоявши так лето друг против друга, враги ввиду наступления зимы возвратились по домам.

31. Раздраженные войной с керкирянами, коринфяне в течение целого года, последовавшего за битвой, и даже в следующем году сооружали корабли и готовились к большой морской экспедиции, причём флот они собирали из Пелопоннеса, а гребцов нанимали также и из остальной Эллады. При известии о приготовлениях коринфян к войне керкиряне испугались, и так как они не состояли в союзе ни с кем из эллинов и не вписались в число союзников ни афинских, ни лакедемонских, то решили обратиться к афинянам и вступить в их союз или попытаться найти у них какую-либо помощь...

33. «Если нам удастся убедить вас, то случай, заставивший нас обратиться с просьбой, будет для вас выгоден во многих отношениях. Прежде всего вы подадите помощь тем, кого обижает и кто не причиняет вреда другим; затем, приняв нас в союз в очень критическое для нас время, вы, конечно, окажете нам незабвенную навеки услугу; наконец, мы располагаем флотом самым сильным, помимо вашего. Подумайте также о том слишком редком случае, благоприятном для вас и нежелательном для ваших врагов, когда государство, для привлечения которого на свою сторону вы не пожалели бы ни больших денег, ни услуг, является к вам по собственному побуждению, отдаётся под ваше покровительство, не вовлекая вас ни в опасности, ни в расходы, сверх того, выставляет в общественном мнении вашу доблесть, обязывает благодарностью тех, кому вы окажете помощь, и увеличивает вашу силу. Во все времена, немногим выпадало на долю столько выгод зараз, и не часто случается, чтобы просящие о помощи имели возможность оказать в будущем тем, к кому они обращаются, такую же поддержку и почёт, какие они желают получить сами. Что касается войны, в которой мы можем быть полезны вам, то ошибаются те, кто полагает, будто такой войны не будет. Они не замечают, что лакедемоняне из страха перед вами уже собираются воевать, что коринфяне, имеющие влияние на лакедемонян и враждебно настроенные к вам, пытаются теперь предварительно завладеть нами с тем, чтобы потом сделать нападение на вас. Коринфяне опасаются, как бы мы не соединились с вами против них, побуждаемые общей враждой, и как бы им заранее достигнуть хоть одной из двух целей: или нанести вам вред, или самим усилиться. Наша же общая задача состоит в том, чтобы предупредить их; ради этого мы и предлагаем вам союз, а вы примите его. Лучше предупредить их замыслы, чем отвечать на них такими же замыслами с нашей стороны...

36. ...Кроме того, при обсуждении нашего предложения нужно иметь в виду, что теперь разбирается вопрос не столько о Керкире, сколько об Афинах, и очень мало заботится о них тот, кто ввиду грозящей, почти что объявленной войны считается только с настоящим моментом и колеблется привлечь на свою сторону государство, добрые и враждебные отношения к которому

имеют очень важные преимущества. Ведь Керкира удобно расположена на пути в Италию и Сицилию, благодаря чему может не пропускать оттуда кораблей к Пелопоннесу, а равно парализовать движение пелопоннесского флота в те страны; весьма выгодно положение Керкиры и в других отношениях. В итоге, чтобы возможно короче изложить сказанное для всех и каждого, узнайте и то, почему вы не должны отвергать нас. У эллинов есть три значительных флота: ваш, наш и коринфский. Если вы дадите соединиться двум этим флотам в один и мы попадем под власть коринфян, то вам придется сражаться на море против керкирян и пелопоннесцев вместе. Если же примете нас в союз, то для борьбы с пелопоннесцами будете иметь флот, усиленный нашими кораблями»...

44. ...Афиняне... решили не заключать с керкирянами такого союза, в силу которого у них были бы общие враги и друзья (ведь если бы керкиряне потребовали от афинян идти вместе с ними на Коринф, то афинянами был бы нарушен их договор с пелопоннесцами), но вступить с ними в оборонительный союз на условии оказывать взаимную помощь в случае нападения кого-либо на Керкиру, или на Афины, или на их союзников. Война с пелопоннесцами, по мнению афинян, была неизбежна во всяком случае, и потому они не желали уступать Керкиру, обладавшую столь значительным флотом, коринфянам. Кроме того, афинянам преимущественно хотелось поселить вражду между двумя этими государствами и, если придется вести войну с коринфянами или с каким-нибудь другим государством, обладавшим флотом, иметь дело с противником, уже ослабленным. Наконец, афиняне находили удобным положение острова, лежавшего на пути в Италию и Сицилию.

45. Таковы были соображения афинян, на основании которых они приняли керкирян в свой союз. Вскоре по удалении коринфян афиняне отправили керкирянам на помощь десять кораблей под командой сына Кимона Лакедемония, сына Стромбиха Диотима и сына Эпикла Протея. Стратегам приказано было не вступать с коринфянами в битву, если те не отправятся с своим флотом против Керкиры с целью высадиться на ней или в какой-нибудь другой местности, принадлежащей керкирянам; тогда стратеги обязаны по мере возможности этому препятствовать. Такое приказание отдано было для того, чтобы не нарушать договора с лакедемонянами...

55. Следовательно, первым поводом к войне между коринфянами и афинянами послужило то, что афиняне, состоявшие в договоре с коринфянами, сражались против них на море вместе с керкирянами.

№2

ВИТРАТИ АФИНЯН НА ФЛОТ, ПОСЛАНИЙ ДО ОСТРОВА КЕРКИРА (433 г. до н.э.)

Надпись, найденная на афинском Акрополе, содержит отчет о суммах, выплаченных государством на снаряжение двух эскадр (в 10 и 20 кораблей соответственно), которые были посланы на помощь Керкире летом 433 г. до н.э. (см. Фукидид, История, I, 45 и сл., 50 и сл.). Известно, что вмешательство Афин в конфликт между Керкирой и Коринфом послужило одним из непосредственных поводов к Пелопоннесской войне.

Афиняне израсходовали на Керкиру следующие суммы.

При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, сын Фаина, из дема Тифрат, казначеи священной казны Афины¹ (такой-то) из дема Керамии и товарищи его по должности — а их секретарем был Кратет, сын Навпона, из дема Ламптры — передали стратегам, которые первыми отплывали на Керкиру, — Лакедемонию из дема Лакиады, Протею из дема Эксона и Диотиму из дема Эвонимия, когда обязанности пританов первой исполняла фила Эантида и прошло уже тринадцать дней с начала притании, 26 талантов².

При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, сын Фаина, из дема Тифрат, казначеи священной казны Афины (такой-то) из дема Эрхия и товарищи его по должности — а их секретарем был Эвтий, сын Эсхрона, из дема Анафлист — передали стратегам, которые вторыми отплывали на Керкиру, — Главкону из дема Керамии, Метагену из дема Кела и Драконтиду³ из дема Торы, когда обязанности пританов первой исполняла фила Эантида, в последний день притании 50 талантов.

№3

ОБЛОГА ПОТИДЕИ (ФУКИДИД, ИСТОРИЯ, I)

Город Потидея на Халкидикке находился в двойном подчинении: это была колония Коринфа, но одновременно и член Афинского союза. Выполнение афинских требований оторвало бы потидеян от родного им Коринфа и сделало бы совершенно беззащитными против афинских вооруженных сил.

56. Непосредственно вслед за этим следующее обстоятельство также послужило поводом к распре между афинянами и пелопоннесцами, приведшей к войне. Так как коринфяне стремились отомстить афинянам, то последние, подозревая враждебные замыслы с их стороны, потребовали от живущих на перешейке Паллены потидеян, своих союзников, обложенных данью, но коринфских колонистов, срыть стены со стороны Паллены⁴, выдать заложников, отослать эпидемиургов, которых ежегодно присылали к ним коринфяне, и впредь не принимать новых. Афиняне опасались, как бы подстрекаемые Пердиккой⁵ и коринфянами потидеяне не отложились от них и не увлекли за собой прочих афинских союзников на Фракийском побережье. Такие предварительные меры принимали афиняне по отношению к потидеянам непосредственно после морского сражения при Керкире...

58. С своей стороны потидеяне отправили посольство к афинянам с поручением попробовать убедить их не изменять ни в чём положения Потидеи; в то же время потидеяне вместе с коринфянами явились в Лакедемон хлопотать о том, чтобы был заготовлен для них на случай нужды вспомогательный отряд. Так как от афинян, несмотря на продолжительные старания, потидеяне не добились никакого благоприятного ответа, а, напротив, афинские корабли шли теперь против Македонии, равно как и против них, так как высшие должностные лица в Лакедедоне обещали им вторгнуться в Аттику, в случае если афиняне пойдут на Потидею, то только теперь ввиду таких благоприятных обстоятельств потидеяне заключили одновременно клятвенный союз с халкидянами и боттиейми и отложились от Афин...

¹ Коллегия казначеев священной казны богини Афины состояла из 10 человек. Кроме имуществ, которые считались принадлежащими богине Афине, в их ведении находилась также государственная казна, хранившаяся в опистодоме (внутреннем помещении Парфенона).

² По эвбейской весовой системе, принятой в Афинах со времени Солона, 1 талант равнялся 26,2 кг.

³ У Фукидида (История, I, 51) вместо Драконтида ошибочно назван Андокид.

⁴ Так как афинский флот господствовал на море, срытие стен делало Потидею беззащитной против Афин.

⁵ Македонский царь Пердикка II (454-413 гг. до н.э.).

УГОДА ПРО СОЮЗ МІЖ АФІНАМИ І ЛЕОНТИНАМИ (433/432 р. до н.е.)

Напис, знайдений в Афінах, містить текст угоди про союз між Афінами і сицилійським містом Леонтіни. Як і в надпису, що містить текст договору про союз між Афінами і Регієм (див. наступний документ), початкові рядки постанови (преамбула) вирізані на місці, звідки був вискоблений більш ранній текст. В обох написах преамбула і основна частина постанови розрізняються за характером письма, причому більш раннім є письмо основної частини. В літературі висловлене припущення, що за архонта Апсевда в Афінах були відновлені з ініціативи Леонтін і Регія колишні союзні договори, що були укладені, якщо судити за характером письма в основній частині кожної постанови, ще в 40-х роках V ст. до н.е. Обидва документи показують, яким шляхом велася афінянами дипломатична підготовка війни з Корінфом і Сіракузами на заході.

Бóги. Послы из Леонтия, заключившие союз и давшие клятву, — Тименор, сын Агафокла, Сосий, сын Главкия, Гелон, сын Эксекеста. Секретарь Феотим, сын Тариска. При архонте Апсевде и при совете, секретарем которого был Критиад, совет и народ постановили, фила Акамантида исполняла обязанности пританов, Харий был секретарем, Тимоксен был эпистатом¹, Каллий² внёс предложение: быть союзу между афинянами и леонтинцами и обменяться клятвами, афинянам же принести клятву следующего содержания: «Мы будем союзниками...»

№5

ДОГОВІР ПРО СОЮЗ МІЖ АФІНАМИ І РЕГІЄМ
(433/432 р. до н.е.)

Бóги. Послы из Регия, заключившие союз и давшие клятву, — Клеандр (сын такого-то), (такой-то, сын такого-то), Силен, сын Фока ... При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, совет и народ постановили, фила Акамантида исполняла обязанности пританов, Харий был секретарем, Тимоксен был эпистатом, Каллий³ внёс предложение: быть союзу между афинянами и регийцами, афинянам же принести клятву следующего содержания: «Отношение афинян к регийцам и союзникам во всём будет честным, бесхитростным и простым, и мы будем союзниками верными, справедливыми, надёжными, безобидными и полезными, и мы не будем помогать врагам регийцев...»

№6

ВЗАЄМНІ ВИМОГИ СПАРТАНЦІВ, ЇХ СОЮЗНИКІВ І АФІНЯН ПЕРЕД ПОЧАТКОМ ВІЙНИ
(ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, I)

Поряд з тим невдоволенням, яке відчувала Спарта, бачачи посилення Афін, велику роль у розв'язанні війни зіграли Корінф, Егіна і Мегари, що наполягали на більш рішучих діях. Цікава порівняльна характеристика спартанців і афінян, вкладає Фукидідом у уста коринфського представника. Як вказує Фукидід, спартанські посольства до афінян мали на меті лише одержати привід для оголошення війни. Рішення вже було прийняте обома сторонами, і обмін посольствами мав чисто формальний і показний характер, а пред'явлені один одному вимоги були заздалегідь неприйнятні.

66. Афиняне и пелопоннесцы приводили друг против друга ещё следующие обвинения: коринфяне жаловались на афинян за то, что Потидея, их колония, и находившиеся в ней коринфяне и пелопоннесцы осажжены афинянами, а афиняне укоряли пелопоннесцев в том, что они привели к отпадению город, союзный с ними и обложенный данью, пришли на помощь потидеянам и открыто сражались вместе с ними. Однако война еще не вспыхнула, и перемирие продолжалось, потому что коринфяне во всём происшедшем действовали на свой страх.

67. Но по случаю осады Потидеи они были в тревоге, так как там находились их граждане, да и за судьбу местности они опасались. Поэтому коринфяне немедленно стали созывать союзников в Лакедемон и там громко жаловались на афинян за то, что они нарушили договор и виноваты перед Пелопоннесом. Из страха перед афинянами эгиняне открыто не отправляли посольства в Лакедемон, но тайком вместе с коринфянами ревностно стали возбуждать пелопоннесцев к войне, указывая на то, что вопреки договору [т.е. Тридцатилетнему миру 445 г. до н.э.] они не пользуются автономией. Тогда лакедемоняне пригласили и других союзников, всех, кто заявлял какие-либо претензии на афинян, созвали своё ординарное собрание и предлагали союзникам высказаться. В числе других союзников, по порядку выступавших с жалобами на афинян, были и мегаряне. Помимо многих других своих неудовольствий они указывали преимущественно на то, что вопреки договору для них закрыты гавани в афинских владениях и аттический рынок⁴. Последними выступили коринфяне, предоставив остальным союзникам раздражить предварительно лакедемонян, и прибавили ко всему сказанному следующее...

70. «...Вы, по-видимому, вовсе не приняли в расчёт, что представляют собой те афиняне, с которыми предстоит вам борьба, до какой степени они во всём отличаются от вас. Афиняне любят всякие новшества, отличаются быстротой в замыслах и в осуществлении раз принятых решений; вы же, напротив, стремитесь к тому, как бы сохранить существующее, не признаёте ничего нового, не исполняете на деле даже необходимого. Далее, афиняне отваживаются на то, что превышает их силы, рискуют до безрассудства, и надежда не покидает их даже в критических обстоятельствах, тогда как вы делаете меньше, чем сколько позволяют ваши силы, не доверяете даже надёжным расчётам и полагаете, что никогда не избавитесь от опасностей. Афиняне решительны — вы медлительны; они ходят в чужие земли — вы приросли к своему месту; удаляясь от родины, они рассчитывают приобрести себе что-либо, вы же опасаетесь, как бы, выйдя из пределов своей страны, не нанести ущерба тому, чем вы владеете. Побеждая врагов, афиняне преследуют их возможно дальше, а, терпя поражения, дают отгеснить себя возможно меньше. Сверх того, свою жизнь афиняне отдают за свое государство так, как будто она вовсе не принадлежит им; напротив, духовные свои силы они берегут как неотъемлемую собственность, чтобы служить ими государству. Если замыслы их не удаются, они смотрят на это как на потерю своего достоинства; если же план их осуществился и они приобрели что-либо, достигнутая удача кажется им незначительной в сравнении с тем, что предстоит еще сделать. Если в каком-либо предприятии афиняне и ошибутся, они взамен того питают новые надежды и тем восполняют то, чего им недостает. Обладание и надежда на то, что они замышляют, сливаются в одно целое только у афинян благодаря той быстроте, с какой они стремятся осуществить свои решения. Так непрестанно всю жизнь трудятся они с напряжением сил и среди опасностей. Наличными благами наслаждаются они очень мало, будучи постоянно заняты стрем-

¹ Эпистат — председатель коллегии пританов, избирался на одни сутки, председательствовал в совете и в Народном Собрании.

² По-видимому, тот самый Каллий, сын Каллиада, который летом 432 г. до н.э. командовал афинской экспедицией, направленной на подавление восстания Потидеи и других городов Халкидики (см. Фукидид, История, I, 61-63).

³ Очевидно, тот же, что и в предыдущем документе.

⁴ Постановления о мегарянах были приняты перед началом войны и явились одним из поводов к ней.

лением к приобретению, и нет для них другого праздника, как выполнить то, что требуется обстоятельствами; напротив, на праздный покой они смотрят так же, как на утомление без отдыха. Поэтому, если бы кто-нибудь, желая кратко охарактеризовать афинян, сказал, что они рождены для того, чтобы самим не иметь покоя и другим не давать его, он был бы прав»...

124. «Итак, лакедемоняне, когда со всех сторон представляется благоприятный случай к войне и мы убеждаем вас принять её во имя общих интересов — ведь в объединении выгод государственных и частных — надёжнейший залог успеха, — не медлите подать помощь потидеянам, дорянам, которых осаждают ионяне, — прежде бывало иначе — и спешите добиться свободы прочих эллинов [т.е. афинских союзников]. Нам нельзя ждать дольше, коль скоро одних уже теснят, а другие вскоре подвергнутся той же участи, если станет известно, что мы, здесь собравшиеся, не дерзаем наказать врага. Поймите же, союзники, что настала крайняя нужда, что мы даём наилучший совет, и решайте за войну, не страшась опасностей настоящей минуты и стремясь к более продолжительному миру, который последует за ним. Война делает мир более прочным, но не так безопасно воздерживаться от войны ради покоя. Будьте уверены, что образовавшееся в Элладе тираническое государство угрожает всем одинаково: над одними оно уже властвует, над другими замышляет властвовать. Поэтому пойдём и укротим его; тогда в будущем и сами будем жить, не подвергаясь опасности, и порабощённым теперь эллинам даруем свободу». Так говорили коринфяне.

125. Выслушавши мнения всех, лакедемоняне пригласили присутствовавших в собрании союзников подавать голоса по порядку, не делая различия между большими и меньшими государствами. Большинство подало голос за войну. Несмотря на такое решение, начинать войну тотчас было невозможно, так как пелопоннесцы не были готовы; поэтому решили, что каждое государство доставит всё нужное, что замедления быть не должно. Тем не менее в необходимых приготовлениях до вторжения в Аттику и открытого начала военных действий прошло около года.

126. В течение этого времени пелопоннесцы отправляли к афинянам посольства с жалобами, чтобы в случае отказа в чем-либо иметь возможно более основательный предлог к войне. Так, прежде всего лакедемоняне потребовали от афинян через своих послов изгнания виновных в кощунстве против богини¹...

127. Очищения от этой скверны и требовали от афинян лакедемоняне, ратуя как бы больше всего за богов. На самом деле они знали, что со стороны матери причастен к преступлению и Перикл, сын Ксантиппа², и рассчитывали, что по изгнании его переговоры с афинянами могли бы пойти у них успешнее. Впрочем, лакедемоняне не столько надеялись на изгнание Перикла, сколько на то, что их требование вызовет в гражданах раздражение против него, так как причиной войны будет отчасти его несчастье. Будучи в то время влиятельнейшим лицом и руководителем афинской политики, Перикл во всём действовал наперекор лакедемонянам и не допускал уступок, а, напротив, возбуждал афинян к войне.

128. Афиняне со своей стороны также требовали от лакедемонян изгнания запятнанных скверной на Тенаре³. Некогда лакедемоняне предложили молящим о защите илотам покинуть святилище Посейдона, вывели их оттуда и перебили; за это, по мнению лакедемонян, Спарта и подверглась сильному землетрясению [в 464 г. до н.э.]. Афиняне требовали, чтобы лакедемоняне также очистились от кощунства, совершенного против Меднодомной⁴...

129. Итак, вот какое поручение с первым посольством дали лакедемоняне афинянам и вот какое приказание они получили в свою очередь от афинян по делу об удалении запятнанных кощунством. Впоследствии они не раз являлись Афины и требовали снять осаду с Потидеи и предоставить автономию Эгине. Но всего больше и всего определеннее лакедемоняне заявляли, что войны не будет, если афиняне отменят постановление о мегарянах, возбраняющее им пользоваться гаванями, находящимися в пределах Афинской державы, и рынком в Аттике. Афиняне отказывали лакедемонянам во всём и постановления своего не отменяли, причем жаловались на мегарян за то, что они возделали священную землю и другую, не обозначенную никакими границами, и приняли к себе беглых рабов афинских. Наконец, явились к афинянам из Лакедемона последние послы: Рамфий, Мелесипп и Агесандр; они не предлагали уже ничего того, о чём говорилось обыкновенно раньше, а сказали лишь следующее: «Лакедемоняне желают мира, и он будет, если вы оставите эллинов автономными».

№7

ПОРІВНЯННЯ СИЛ АФІН І СПАРТИ І СТРАТЕГІЧНІ ПЛАНИ ПЕРІКЛА (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ)

В промові, вкладеній Фуکیدом у уста Перікла, викладається позиція Афін напередодні війни. Будь-яка поступка Спарти буде сприйнята нею як прояв слабкості і покличе за собою нові вимоги. У Спарти немає досвіду морської війни, мало коштів в казні. Для Аттики не настільки страшно, як для Спарти, вторгнення ворога, тому що в афінян є ще володіння на островах і материк і вони панують на морі. Тут обґрунтовується та політика, яку здійснювали Афіни в перші роки війни, — оборонні дії на суші і наступальні на морі; розрахунок на те, що Спарта не витримає затягування війни.

I, 139. ...Афиняне созвали Народное Собрание, предоставили каждому высказывать своё мнение и постановили, обсудив зараз все обстоятельства, дать окончательный ответ. Многие выступали с речами, причём голоса разделились: по мнению одних, следовало воевать, по мнению других, постановление о мегарянах не должно быть помехой миру и необходимо его отменить. Выступил также Перикл, сын Ксантиппа, в то время первый человек в Афинах, самый могучий и словом, и делом. Он увещевал афинян следующим образом.

140. «Афиняне! Я неизменно держусь одного и того же убеждения — не уступать пелопоннесцам, хотя я знаю, что люди действуют на войне не с таким воодушевлением, с каким дают себя убедить начинать её, и меняют своё настроение сообразно случайностям войны... Они велят нам снять осаду с Потидеи, предоставить автономию Эгине и отменить постановление о мегарянах. Наконец, последние явившиеся к нам послы приказывают предоставить автономию эллинам. Пусть не подумает кто-либо из вас, будто мы начинаем войну из-за мелочей, когда не хотим отменить постановления о мегарянах, на чём лакедемоняне настаивают всего больше, уверяя, что войны не будет, если постановление это будет отменено. Не упрекайте себя в том, будто вы начали войну по маловажной причине. На самом деле эта мелочь дает случай показать всю вашу твердость и испытать ваше настроение: если вы уступите лакедемонянам, они тотчас предъявят вам какие-нибудь другие, более тяжкие требования, полагая, что вы из страха пошли на уступки. Напротив, решительным отказом вы ясно дадите понять им, что они должны обращаться с вами как равные с равными.

¹ Участники заговора Килона в VII в. до н.э., искавшие защиты у алтаря богини Афины на Акрополе, были перебиты вопреки обещанию сохранить им жизнь. И виновники убийства, и их потомки считались запятнанными этим кощунством.

² Мать Перикла Агариста принадлежала к роду Алкмеонидов, запятнанному убийством килоновцев.

³ Мыс Тенар на юге Лаконии, где находилось святилище Посейдона, дававшее право убежища.

⁴ Спартанский полководец Павсаний, заподозренный в связях с персами и антигосударственном заговоре, пытался укрыться от преследователей в храме Афины Меднодомной. Эфоры замуровали его там и уморили голодом.

141. ...Что касается приспособлений к войне и тех средств, которыми располагают обе стороны, то знайте, что мы будем не слабее их, о чём и услышите от меня подробно. Пелопоннесцы живут трудами рук своих, у них нет денег ни частных, ни общественных; потом они неопытны в войнах продолжительных и в тех, которые ведутся за морем, так как вследствие бедности они воюют только между собой, и то кратковременно. Такие люди не могут часто высылать на войну ни вооружённых воинами кораблей, ни сухопутных войск, чтобы не удаляться от своих владений и вместе с тем не тратить своих средств; кроме того, море для них закрыто...

142. Однако важнейшей помехой для них будет недостаток денег, так как с доставкой их они будут медлить и всегда запаздывать, а военные события не ждут. Не стоит также страшиться ни их земляных укреплений, ни флота. Что касается укреплений, то если и в мирное время трудно возвести их в таком виде, чтобы они равнялись укреплениям нашего города, тем труднее, конечно, соорудить их на неприятельской земле, особенно потому, что и со своей стороны мы можем выставить такие же укрепления. Если даже они возведут крепость и часть нашей земли может страдать от набегов и перебежчиков, всё-таки они не в состоянии будут и возводить укрепления на нашей земле, и мешать нам плыть на кораблях — в чём наша сила — в их землю и мстить им. Морская служба нам даёт больше опыта для войны на суше, нежели служба сухопутная лакедемонянам для морской войны...

143. Далее, предположим, они наложили бы руку на олимпийские или дельфийские сокровища и попытались бы высшей наёмной платой переманить от нас иноземных моряков; это, действительно, было бы опасно, если бы мы со своей стороны не имели возможности сравняться с ними, вооружив корабли собственными гражданами и метеками. Но теперь эта возможность есть у нас, и — что всего важнее — кормчие — наши же граждане, и вообще судовая команда у нас многочисленнее и искуснее, чем у всех остальных эллинов...

В таком или приблизительно в таком виде представляется мне положение пелопоннесцев. Напротив, наше положение, свободное от тех недостатков, которые я осуждал в них, имеет и другие более важные преимущества. Если они вторгнутся в нашу страну по суше, мы пойдём на их землю морем, а опустошение одной какой-либо части Пелопоннеса будет иметь далеко не то же значение, как опустошение целой Аттики, потому что взамен этой области они не смогут получить без борьбы никакой другой, тогда как у нас есть много земли и на островах, и на материке. Так важно иметь силу на море! Подумайте только: если бы мы стали островными жителями, кто был бы неуловимее нас? Следует и теперь мысленно ставить себя возможно ближе к такому положению: покинуть поля и жилища, оберегать море и город и, хотя бы это способно было вселить раздражение, не давать все-таки битвы пелопоннесцам, превосходящим нас численностью. Ведь даже в случае победы мы снова будем иметь дело с неприятелем не менее многочисленным, а при поражении мы потеряем, сверх того, и союзников, которые составляют нашу силу: они не останутся спокойными, раз мы не будем в состоянии идти на них войной. Не жилищ и полей должны мы жалеть, но жизней человеческих, так как не жилища и поля приобретают людей, но люди приобретают их. И если бы я рассчитывал убедить вас, то посоветовал бы вам самим опустошить вашу землю, и покинуть её, и тем показать пелопоннесцам, что из-за этого вы не покоритесь им.

144. ...Отошлём послов с таким ответом: «Мы дозволим мегарянам пользоваться рынком и гаванями, если и лакедемоняне не будут издавать распоряжений касательно ксенеласии¹ нас или союзников наших (договором ведь не возбраняется ни то ни другое); государствам союзным мы предоставим автономию, если они были автономны при заключении нами договора и если точно так же лакедемоняне предоставят своим городам каждому в отдельности управляться автономно так, как они хотят, не считаясь с лакедемонянами²; мы готовы согласно договору подчиниться решению суда, войны начинать не будем, но если они первые начнут её, то будем защищаться». Вот ответ справедливый и достойный нашего государства!...»

145. Вот что сказал Перикл. Афиняне признали, что он даёт им наилучший совет, и постановили так, как он предлагал: лакедемонянам ответили согласно с его мнением, по отдельным пунктам, как говорил Перикл, и вообще, что не исполнят ни одного из их требований, но готовы по договору разрешать споры судом равным и одинаковым. Послы возвратились домой, и позже больше посольств уже не было...

II, 13. Пелопоннесцы собирались ещё на Истм и были в пути перед вторжением в Аттику, когда Перикл, сын Ксантиппа, один из десяти афинских стратегов, узнал о предстоящем вторжении. Перикл подозревал, что Архидам, связанный с ним узами гостеприимства, пожалуй, не тронет и не опустошит его полей или по собственному побуждению из желания угодить ему, или даже по внушению, сделанному лакедемонянами с целью возбудить против Перикла подозрение сограждан, подобно тому как из-за него же лакедемоняне потребовали изгнания лиц, осквернённых кощунством. Поэтому Перикл объявил афинянам в Екклесии, что хотя Архидам связан с ним узами гостеприимства, но от этого не последует для государства вреда, что, если неприятель не станет разорять его полей и домов так же, как и прочих граждан, он уступает их государству и тем самым освобождает себя от всякого подозрения. Относительно настоящего положения Перикл советовал... готовиться к войне и свезти движимость с полей в город, не выходить на битву, но запереться и охранять город, снаряжать флот, составляющий силу афинян, держать союзников в руках; при этом Перикл указывал, что сила афинян зиждется на приливе денег от союзников, а в войне большей частью побеждают рассудительность и обилие денег. Перикл убеждал афинян сохранять бодрость духа, ссылаясь на то, что обыкновенно государство получает в год шестьсот талантов дани от союзников, не считая прочих доходов, да на Акрополе еще хранилось в то время чеканной монеты шесть тысяч талантов... Кроме того, говорил Перикл, есть нечekanенное золото и серебро в виде посвящений от частных лиц и государства, вся та священная утварь, которая употребляется в процессиях и на состязаниях, добыча от персов и т.п. — не меньше как на пятьсот талантов. Он присоединил сюда ещё, сверх того, значительные денежные суммы из остальных святилищ, которыми афиняне также могут воспользоваться, равно как и золотым облачением самой богини, если бы все источники доходов были закрыты. Перикл объяснил, что статуя эта имеет на себе веса сорок талантов чистого золота и что всё оно может быть снято; но, употребивши это золото на спасение государства, необходимо будет, прибавлял Перикл, возвратить его в неменьшем количестве. Так Перикл возбуждал мужество афинян перечислением денежных средств. Далее он напомнил, что у них есть тринадцать тысяч гоплитов, не считая стоявших в гарнизонах и тех шестнадцати тысяч воинов, которые поставлены были вдоль стен. Таково было количество воинов, охранявших город вначале, когда производил вторжение неприятель; оно состояло из граждан самого старшего и самого младшего возрастов, а также из тех метеков, которые служили в гоплитах...

Далее Перикл указал на то, что имеется тысяча двести человек конницы вместе с конными стрелками, тысяча шестьсот стрелков и триста годных к плаванию триер. Таковы — ничуть не меньше — средства были у афинян вообще и в частности в то время, когда предстояло первое вторжение пелопоннесцев и афиняне начинали войну...

¹ Ксенеласия — букв. изгнание иностранцев. В Спарте запрещалось длительное пребывание, а тем более поселение греков из других государств.

² Имеются в виду селения перижков, которые не имели гражданских прав в Спарте.

V. АРХИДАМОВА ВІЙНА (331-321 рр. до н.е.)

№1

ВИГНАННЯ ЕГІНЯН (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, II)

Изгнание жителей острова Эгины и заселение его афинскими колонистами типично для политики Афинского государства в отношении непокорных союзников.

27. В ту же летнюю кампанию афиняне изгнали из Эгины эгинян вместе с их жёнами и детьми, поставив им в вину то, что они были главными виновниками войны; кроме того, афинянам казалось более безопасным, если лежащая подле Пелопоннеса Эгина будет занята их поселенцами. Немного времени спустя они послали на Эгину колонистов. Изгнанным эгинянам лакедемоняне дали для жительства Фирею и предоставили в их пользование поля её отчасти из вражды к афинянам, отчасти за те благодеяния, какие оказали им эгиняне во время землетрясения и восстания илотов. Фирейская область лежит на границе Арголиды и Лаконики и простирается до моря. Одни из эгинян поселились здесь, другие рассеялись по остальной Элладе.

№2

ВТОРГНЕННЯ СПАРТАНЦІВ В АТТИКУ (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, II)

Согласно плану Перикла, население Аттики укрылось под защитой крепостных стен, оставив свои земли на опустошение врагу. Город не сумел вместить всех переселенцев, что привело впоследствии к страшным бедствиям.

14. Афиняне выслушали Перикла и приняли его предложение: стали переселять с полей в город женщин и детей и перевозить остальную движимость, которой пользовались в хозяйстве, уничтожали даже деревянные части самих жилищ; мелкий скот и вьючных животных они переправили на Эвбею и другие прилегающие острова. Тяжело было для афинян сниматься с места, потому что большинство их привыкло постоянно жить на своих полях...

16. ...Неохотно, с тяжелым чувством покидали афиняне дома и святыни, которые были для них «отцовскими» искони, со времени их старинной государственной организации; они должны были изменять свой образ жизни, и каждый из них покидал не что иное, как свой город.

17. Когда они явились в Афины, то помещений там нашлось только для немногих; кое-кто нашёл приют у друзей или родственников. Большинство же афинян поселилось на городских пустырях, во всех святынях богов и героев, за исключением расположенных на Акрополе и Элевсиния, а также некоторых других крепко запертых святилищ. Под давлением теперешней нужды заселен был даже так называемый Пеларгик, лежащий у подошвы Акрополя и необитаемый в силу заклатья; заселять его возбранялось и следующими заключительными словами пифийского оракула, гласившими: «Лучше Пеларгику быть невозделанным».

Мне кажется, оракул исполнился в смысле, обратном тому, как предполагали, именно: несчастья постигли город не вследствие противозаконного заселения местности, но сама нужда в заселении Пеларгика возникла по причине войны; не называя войны, оракул предугадал, что место это никогда не будет заселено при счастливых обстоятельствах. Многие устроились в крепостных башнях и вообще где и как могли: город не мог вместить в себе всех собравшихся; впоследствии они заняли даже длинные стены, поделивши их между собой, и большую часть Пирея...

№3

ЕПІДЕМІЯ ЧУМИ В АФІНАХ (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ)

Фукидид, сам переживший эту болезнь в Афинах, подробно описывает обрушившееся на афинян бедствие. Так как греки всякую эпидемию считали проявлением гнева богов, политические противники Перикла вспомнили, что он принадлежал к запятанному кощунством роду. Распространившееся недовольство вызвало отставку Перикла. Фукидид подчёркивает умеренность и благоразумие политики Перикла в противовес политике сменивших его деятелей радикальной демократии.

II, 47. ...В самом начале летней кампании пелопоннесцы и союзники их вторглись в Аттику... Во главе их находился царь лакедемонян Архидам, сын Зевсидама. Пелопоннесцы расположились в Аттике и стали опустошать поля. Немного дней пробыли они в Аттике, как появились первые признаки болезни среди афинян. Говорят, и раньше она захватила многие местности, Лемнос и другие пункты, но столь свирепой чумы и такой смертности людей, насколько помнится, не было еще нигде. Дело в том, что врачи были бессильны: первое время они лечили, не зная характера болезни, и чаще всего умирали сами, чем более входили в соприкосновение с больными; да и вообще всякое человеческое искусство было бессильно против болезни. Сколько люди ни молились в храмах, сколько ни обращались к оракулам и тому подобным средствам, всё было бесполезно; наконец одолеваемые бедствием люди оставили и это.

48. ...На Афины болезнь обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей Пирея, почему афиняне и говорили, будто пелопоннесцы отравили там цистерны: водопроводов в то время в Пирее ещё не было. Впоследствии болезнь достигла и верхнего города, и люди стали умирать уже в гораздо большем числе ...

49. ...Многие лишённые ухода, мучимые неутолимой жаждой бросались в колодцы. И безразлично было, пил ли кто много или мало. Невозможность успокоиться и бессонница угнетали больного непрерывно...

51. ...Умирали и те, за которыми не было ухода, равно как и те, которых окружали большими заботами. Не нашлось, можно сказать, решительно ни одного врачебного средства, употребление которого должно было бы помочь больному: что шло на пользу одному, то вредило другому. Никакой организм — был ли он крепкий или слабый — не в силах был выдержать болезнь: она захватывала всех безразлично при каком бы то ни было образе жизни. Самым же ужасным во всём этом бедствии был упадок духа (лишь только чувствовалось недомогание, заболевшие теряли надежду, отдавались скорее на произвол судьбы и уже не сопротивлялись болезни), а также и то, что при уходе друг за другом люди заражались, как и животные, и умирали...

52. В довершение к постигнутому бедствию афиняне, особенно пришельцы, были угнетены еще скоплением народа с полей в город. Так как домов не доставало и летом они жили в душных хижинах, то и умирали при полнейшем беспорядке; умирающие лежали один на другом, как трупы, или ползали полумертвые по улицам и около всех источников мучимые жаждой. Святыни, где расположились в палатках пришельцы, полны были трупов, так как люди умирали тут же. Так как болезнь слишком свирепство-

вала, люди, не зная, что с ними будет, перестали уважать и божеские и человеческие установления...

53. И в других отношениях болезнь прежде всего послужила для государства началом дальнейшего попражнения законов. Теперь каждый легче отваживался на такие дела, какие прежде скрывались во избежание нареканий в разнузданности; люди видели, с какой быстротой происходили перемены с богачами, как внезапно умирали они и как люди, ничего прежде не имевшие, тотчас завладевали достоянием покойников. Поэтому все желали поскорее вкусить чувственных наслаждений, считая одинаково эфемерными и жизнь, и деньги. Никто не имел охоты заранее переносить страдания ради того, что представлялось прекрасным, так как неизвестно было, не погибнет ли он прежде, чем достигнет этого прекрасного. Что было приятно в данную минуту и во всех отношениях полезно для достижения этого приятного, то считалось и прекрасным, и полезным. Людей нисколько не удерживал ни страх пред богами, ни человеческие законы, так как они видели, что все гибнут одинаково, и потому считали безразличным, будут ли они чтить богов или не будут; с другой стороны, никто не надеялся дожить до той поры, когда понесет по суду наказание за свои преступления. Гораздо более тяжким приговором считался тот, который висел уже над головой, а потому казалось естественным, прежде чем он постигнет, насладиться хоть чем-нибудь от жизни.

59. После вторичного вторжения пелопоннесцев, когда поля афинян были во второй раз опустошены, а наряду с этим угнетали их болезнь и война, у афинян изменилось настроение. С одной стороны, они стали обвинять Перикла за то, что он склонил их к войне и что через него они подверглись несчастьям, с другой — они склонны были заключить мир с лакедемонянами и послали к ним несколько послов, но ничего не достигли. Чувствуя себя беспомощными во всех отношениях, афиняне стали нападать на Перикла...

65. ...Общее раздражение граждан против Перикла прошло только тогда, когда они оштрафовали его денежной пеней. Вскоре после того — так обыкновенно поступает толпа — они, однако, снова выбрали его в стратеги, доверили ему все государственные дела: каждый был уже менее чувствителен к личному горю, а для нужд общегосударственных Перикл считался самым драгоценным человеком. И действительно, пока он стоял во главе государства в мирное время, он руководил им с умеренностью и вполне охранял его безопасность. Государство достигло при Перикле наивысшего могущества, а когда началась война, он и в это время, очевидно, предусмотрел всю её важность. Войну он пережил всего на два года и шесть месяцев, и, когда умер, предвидение его относительно войны обнаружилось еще в большей степени. В самом деле, Перикл утверждал, что афиняне выйдут из войны победителями, если будут держаться спокойно, заботиться о флоте, не стремиться в войне к расширению своего владычества, не подвергать город опасности. Афиняне, однако, во всем этом поступили как раз наоборот...

III, 87. В следующую зимнюю кампанию болезнь вторично обрушилась на афинян; хотя она ещё и не совсем затихла, однако был некоторый перерыв. Второй раз болезнь продолжалась не менее года, да в первый раз два года. Ни от чего другого не пострадали и не были ослаблены в такой степени силы афинян. В самом деле, из числа гоплитов, значившихся в списках, погибло от болезни не менее четырех тысяч четырехсот человек и трехсот всадников; сколько умерло из остального населения, нельзя определить с точностью.

№4

ПАДІННЯ ПОТІДЕЇ (429 р. до н.е.) (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, II)

70. В ту же зимнюю кампанию потидеяне оказались не в состоянии долее выдерживать осаду. Вторжения пелопоннесцев в Аттику нисколько не понуждали афинян отказаться от осады, между тем в съестных припасах у потидеян ощущался недостаток, и помимо многих других предметов, которые из нужды употреблялись в Потидее в пищу, некоторые потидеяне поедали даже друг друга. Поэтому потидеяне вступили в переговоры о сдаче с афинскими стратегами, которым поручена была осада Потидеи... Афинские стратеги пошли на предложение, принимая во внимание лишения, испытываемые их войском в холодной местности; да и государство издержало уже на осаду две тысячи талантов. Сдались потидеяне на следующих условиях: все они вместе с детьми, женщинами и бывшим у них вспомогательным войском должны выйти из города: мужчины — с одним гиматием, женщины — с двумя и с небольшой определенной суммой денег на дорогу. Согласно уговору потидеяне вышли на Халкидику и куда кто мог. Афиняне, однако, предъявили обвинение стратегам за то, что они заключили договор без их ведома: они полагали, что город должен был сдаться на таких условиях, какие будут угодны афинянам. Потом афиняне отправили в Потидею колонистов из среды своих граждан и заселили город...

№5

ПОВСТАННЯ В МІТІЛЕНІ (428/427 р. до н.е.) (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, III)

Выступление против Афин одного из её союзников — города Митилены на острове Лесбос — могло чрезвычайно осложнить положение Афин в войне со Спартой и послужить примером для других членов Афинского союза. Афинское правительство приняло срочные меры для подавления восстания. Приведённые у Фукидида речи Клеона и Диодота свидетельствуют о двух политических линиях в отношении союзников: резкой и непримиримой (Клеон) и более умеренной (Диодот). Расправа с восставшими оказалась достаточно жестокой и после победы «умеренных». Предоставление афинянам земельных участков на территории непокорных союзников — характерная черта афинской политики.

2. Немедленно после вторжения пелопоннесцев отложился от афинян Лесбос, за исключением Метимны.

...Между тем жители Тенедоса, враждовавшие с митиленянами, мифимняне, а также несколько самих митиленян, вследствие междоусобий выделившиеся в особую партию и состоявшие афинскими проксенами, донесли афинянам, что митиленяне привлекают лесбосцев силой в Митилену, что при помощи лакедемонян и родственников лесбосцам беотян делаются поспешно все приготовления к восстанию и, если не предупредить их, афиняне потеряют Лесбос.

3. Удручённые болезнью и войной, которая теперь достигла полного развития, афиняне видели большую для себя опасность в том, если лесбосцы с флотом и свежим войском станут воевать против них. Сначала они, впрочем, не поверили обвинениям, предпочитая, чтобы полученные ими вести не оправдались. Но потом, когда отправленные на Лесбос послы не могли уговорить митиленян прекратить синэкизм Лесбоса и приготовления к войне, афиняне встревожились и решили захватить митиленян заблаговременно. Быстро послали они к Лесбосу сорок кораблей, снаряженных было к отправке в пелопоннесские воды...

26. В следующую летнюю кампанию пелопоннесцы отправили назначенные в Митилену сорок кораблей, поставив начальником их Алкида, который был у них навархом, а сами вместе с союзниками вторглись в Аттику с той целью, чтобы афиняне, тревожимые с двух сторон, имели тем меньше возможности помочь шедшим в Митилену кораблям. Вторжением руководил Кле-

омен, заступивший место сына Плистоанакта Павсания, ещё малолетнего царя, которому Клеомен приходился дядей. Пелопоннесцы разорили части Аттики, опустошенные раньше, истребили всё, что там выросло вновь и что уцелело от прежних вторжений. После второго вторжения это было самое тягостное для афинян. В постоянном ожидании каких-либо вестей из Лесбоса о действиях флота, который должен был уже прибыть к острову, пелопоннесцы исходили и опустошили большую часть Аттики. Но так как ожидания их вовсе не оправдывались и они терпели недостаток в съестных припасах, то они возвратились домой и разошлись по своим государствам.

27. Тем временем митиленяне, ввиду того что корабли из Пелопоннеса всё медлили и не являлись к ним, а в съестных припасах ощущался недостаток, вынуждены были вступить в соглашение с афинянами при следующих обстоятельствах. Салеф¹ и сам уже не ждал больше пелопоннесских кораблей, а потому снабдил народ, прежде легковооруженный, тяжелым вооружением, чтобы сделать вылазку против афинян. Но, получивши вооружение, митиленяне перестали слушаться начальников и, собираясь на сходку, решили, что или богатые должны открыть свои запасы хлеба и разделить его между всеми гражданами, или же они одни вступят в соглашение с афинянами и сдадут им город.

28. Стоявшие во главе правления лица, сознавая себя бессильными воспрепятствовать демократии и не желая подвергаться опасности в том случае, если они не примут участия в договоре, сообщая вошли в соглашение с Пахетом и его войском на следующем условии: афиняне могут принять относительно митиленян решение, какое будет им угодно; митиленяне допускают афинское войско в город, а сами отправят посольство в Афины насчёт своей судьбы; до возвращения посольства Пахет не вправе ни заключать в темницу кого-либо из митиленян, ни обращать в рабство, ни предавать смерти. Таковы были условия договора. Те из митиленян, которые наиболее деятельно вели сношения с лакедемонянами, объятые ужасом, когда афинское войско вступило в город, не удержались и сели у алтарей. Пахет предложил им покинуть алтари, обещавши не причинять им обиды, и до того или иного решения афинян поместил их на Тенедосе...

29. Между тем пелопоннесцы на сорока кораблях, которые должны были явиться к Лесбосу со всей поспешностью, замешкались в пелопоннесских водах и в дальнейшем плавании тихо подвигались вперед. Они не были замечены из Афин, пока не появились у Делоса. Оттуда они прибыли к Икару и Миконосу и там впервые узнали о покорении Митилены...

36. ...Относительно митиленян афиняне стали совещаться. В гневе они решили казнить не только тех митиленян, которые были в Афинах, но всех достигших возмужалости, а детей и женщин обратить в рабство. Они вменяли митиленянам в вину как восстание вообще, так и особенно то, что они возмутились, не будучи подчинены афинянам, подобно прочим союзникам. В весьма сильной степени вызвали возмущение афинян и пелопоннесские корабли, которые, чтобы подать помощь митиленянам, дерзнули проникнуть в Ионию; это показывало, что восстание задумано серьезно. Итак, афиняне, отправили триеру к Пахету с известием о принятом решении и с приказанием поскорее покончить с митиленянами. Однако на следующий день афиняне стали несколько раздумывать и приходиться к убеждению, что решение погубить весь город, а не одних виновных сурово и жестоко. Находившиеся в Афинах митиленские послы и сочувствовавшие им афиняне заметили эту перемену и постарались уговорить должностных лиц снова представить дело на обсуждение. Тем легче удалось им это, что и сами должностные лица ясно видели желание большинства граждан дать им возможность обсудить дело снова. Немедленно созвано было Народное Собрание, на котором разные лица высказали различные мнения. Выступил и сын Клеонета Клеон, тот самый, который провёл прежнее решение о казни всех митиленян. Это был вообще наглеший из граждан; в то время он пользовался величайшим доверием народа. Клеон выступил с такою речью:

37. «Много раз уже при других случаях я приходил к убеждению, что демократическое государство не способно владычествовать над другими. Преимущественно же убедился я в этом теперь по поводу вашего раскаяния относительно митиленян. Так как в повседневных сношениях друг с другом вы действуете без боязни и козней, то с таким же настроением относитесь и к союзникам. Впадая в ошибки под влиянием ли речей их или из сострадания к ним, вы не думаете о том, что слабость ваша не безопасна для вас, союзникам же она не внушает признательности к вам. Вы не считаетесь с тем, что ваше владычество есть тирания, что союзники ваши питают враждебные замыслы и неохотно терпят вашу власть. Они слушаются вас не потому, что вы делаете им добро и тем вредите себе, но скорее потому, что вы превосходите их могуществом, и никакой роли не играет тут их расположение к вам. Ужаснее же всего, если мы не будем твердо держаться раз принятых решений и не поймём, что государство с худшими, но неизменными законами могущественнее того, которое имеет законы прекрасные, но не приводимые в исполнение; что необразованность при твердости характера полезнее, чем смыслённость при бесхарактерности; что люди попроще обыкновенно лучше справляются с делами в государствах, нежели люди более интеллигентные. Последние желают казаться мудрее законов, брать верх во всём, что бы когда ни говорилось в Народном Собрании, как будто они не могут проявить свой ум в других более важных случаях, и таким способом действия причиняют государству большей частью вред. Наоборот, люди, не верящие в свою гениальность, считают себя более невежественными по сравнению с законами и не столь способными осуждать речи прекрасного оратора. Будучи скорее беспристрастными судьями, чем повзвцами в словопрениии, они обыкновенно и поступают правильно...

39. ...Я могу простить тех восставших, которым невмоготу было сносить ваше владычество, или тех, которые вынуждены были к восстанию неприятелем. Но если это учинили жители острова, снабжённого укреплениями, угрожаемые врагами нашими только с моря, да и здесь защищённые от них запасом триер, к тому же пользующиеся автономией², а от нас высочайшим почтением, если они так поступили, то не есть ли это с их стороны злой умысел против нас, не есть ли это скорее бунт, чем отпадение (отлагаются ведь те, которые потерпели какое-либо насилие)? И не стремились ли митиленяне, встав на стороне наших ненавистнейших врагов, погубить нас? И это гораздо важнее, чем если бы они пошли войной против нас одни, опираясь только на собственные силы. Не послужили им предостережением бедствия других, которые восставали уже раньше и были усмирены нами; равным образом то благосостояние, которым они пользуются, не удержало их от рискованного шага. Они дерзко пошли навстречу будущему, и, преисполненные надежд, которые превышали их силы, хотя и уступали их намерениям, они подняли войну, решившись поставить силу выше права. Не будучи обижены нами, митиленяне напали на нас в такой момент, когда могли рассчитывать на победу.

...Давно уже нам вовсе не следовало оказывать предпочтение митиленянам пред прочими союзниками; тогда они и не дошли бы до такой наглости: человеку по природе свойственно относиться высокомерно к тем, которые ублажают его, и с удивлением к тому, кто перед ним не гибает. Теперь митиленяне должны понести наказание, достойное своего преступления.

Не считайте виновными только аристократов и не оправдывайте демократов: митиленяне восстали на нас все одинаково. Если бы демократы перешли на нашу сторону, они теперь по-прежнему были бы в безопасности, но они сочли более надёжным

¹ Спартанец, отправленный в Митилену с обещанием помощи.

² Жители Митилены пользовались правом автономии, имели свой флот и укрепления.

для себя разделить опасность с аристократами и потому также отложились. Если вы станете налагать одинаковые наказания на союзников за восстание — вынуждены ли они к нему неприятелем или произвели его по доброй воле, — то неужели, думаете вы, найдутся союзники, которые не отложатся от вас по ничтожному поводу, коль скоро в случае успеха они получают свободу, а при неудаче не подвергнутся тому, от чего нельзя излечиться? В борьбе с каждым городом мы, напротив, будем рисковать нашими средствами и жизнью; при благоприятном исходе вы получите разоренный город и лишитесь в будущем ежегодных доходов, которые составляют нашу силу, а в случае неудачи мы будем иметь новых врагов, кроме тех, которые уже у нас есть, и будем вынуждены воевать с собственными союзниками в то время, когда нам нужно бороться с нашими теперешними врагами.

40. ...Одним словом, утверждаю: если вы последуете моему совету, вы поступите и справедливо по отношению к митиленянам и с пользой для себя; в случае если вы примете противоположное решение, они не будут вам благодарны, а себя вы скорее покараете. Если они вправду были отложиться, значит, вы владыцествуете над ними не по праву. Если же вы, хотя бы и не по праву, все-таки желаете господствовать, то ради собственной пользы, хотя бы и вопреки праву, вы должны наказать их, или же вам следует отречься от власти и, оставаясь вне опасности, разыгрывать роль добродетельных людей. Считайте своим долгом ответить той же мерой наказания и не показывайте себя более безжалостными, нежели те, которые злоумышляли против вас, хотя бы вы и избегли опасности. Подумайте, что, по всей вероятности, учинили бы они вам, в случае если бы одержали верх, особенно потому, что несправедливость исходила от них. Кто без достаточного повода обижают другого, тот стремится вконец погубить обиженного, опасаясь мести со стороны уцелевшего врага. И в самом деле, обиженный чем-либо без нужды, избежав опасности, бывает суровее, чем враг, находящийся со своим противником в одинаковом положении.

...Достоин наказите митиленян и покажите ясный пример прочим союзникам: всякого, кто отложится, вы будете карать смертью. Коль скоро решение ваше станет известно, вам меньше придется бороться с вашими же собственными союзниками и вы не оставите в пренебрежении ваших врагов».

41-42. Вот что сказал Клеон. После него выступил Диодот, сын Евкрата, который и в прежнем Народном Собрании больше всех восставал против казни митиленян. Выступив на трибуну, он произнес такую речь: «Я не виню лиц, предложивших вторично разобрать дело митиленян, и не одобряю тех, которые порицают принцип обсуждать многократно важнейшие дела. По моему мнению, два обстоятельства более всего препятствуют разумному решению: поспешность и раздражение; первая обыкновенно доказывает непонимание, второе — грубость и поверхность».

44. «Я выступил по делу митиленян не для возражения Клеону и не для обвинения митиленян. Дело идет, если мы благоразумны, не о преступлении митиленян, но о разумности нашего решения. Если даже я докажу, что митиленяне совершили весьма противозаконное деяние, то отсюда я не стану еще требовать казни для них, коль скоро она не полезна для нас. Не стал бы я говорить и в пользу того, что митиленяне заслуживают некоторого извинения, если бы это не служило к благу государства. Я полагаю, что решение наше должно иметь в виду не столько настоящее, сколько будущее. Наказание митиленян смертью будет полезно, потому что в будущем уменьшится число восстаний, — вот на чем Клеон особенно настаивает; я держусь совершенно противоположного мнения и утверждаю иное, также имея в виду благо будущего. Я надеюсь, что из-за мнимой основательности доводов Клеона вы не отвергнете того полезного, что будет заключаться в моей речи. Быть может, речь Клеона, как более справедливо отвечающая теперешнему вашему раздражению против митиленян, увлекает вас; но мы не судимся с ними перед судом, и нам нет нужды рассуждать о принципах права, нет, мы совещаемся о митиленянах и решаем вопрос, как полезнее поступить с ними. В государствах назначается смертная казнь за многие преступления, и не только за такие, каково преступление митиленян, но и за меньшие. Однако люди, подстрекаемые надеждой, отваживаются на рискованные предприятия, и никто еще не ставил себя в опасное положение, не быв уверен в том, что замысел его кончится для него благополучно. Равным образом разве существовало когда-нибудь такое государство, которое решилось бы на восстание, не располагая по своим соображениям достаточными для того средствами — собственными или при помощи союза с другими? Ошибаться по природе свойственно всем людям и в частной и в государственной жизни, и нет закона, который бы удержал от этого, потому что люди прошли все виды наказаний, налагая их в той надежде, что, быть может, они меньше будут терпеть от преступлений негодяев...

47. Теперь подумайте, какую ошибку вы сделали бы в данном случае, последовавши совету Клеона. Теперь во всех государствах демократическая партия благосклонно настроена к вам и или вовсе не принимает участия в восстании олигархической партии, или же, если и бывает вынуждена примкнуть к восстанию, тотчас становится во враждебные отношения к восставшим. Поэтому, начиная войну, вы имеете союзника в лице народной массы враждебно настроенного к вам государства. Если вы погубите демократическую партию в Митилене, партию, которая не участвовала в восстании и, получивши оружие, добровольно передала вам город, то прежде всего избиением доброжелателей ваших вы совершите несправедливость, потом сделаете то, что наиболее желательно для аристократов: поднимая против вас государства, они тотчас найдут себе союзника в лице демократов, как скоро вы открыто покажете, что подвергаете безразлично одному и тому же наказанию и виновных, и невиновных. Нет, если бы даже демократическая партия и была виновна, вы обязаны игнорировать это, чтобы единственную союзную еще с нами часть населения не превратить во враждебную. Для упрочения нашего владычества, я полагаю, будет гораздо выгоднее добровольно снести обиду, нежели, стоя на основах права, истребить тех, кого не следует. Что касается того, будто, как утверждает Клеон, наказание митиленян и справедливо, и полезно, то это утверждение невозможно согласовать с фактами».

49-50. ...После того как высказаны были оба эти предложения, резко противоречившие одно другому, афиняне также перешли к обмену мнений; при открытой баллотировке за оба предложения высказалось почти равное число голосов, но все же одержало верх предложение Диодота... Так едва-едва Митилена избежала опасности. Остальных граждан, тех, что были отосланы Пахетом как наиболее виновные в восстании, афиняне по предложению Клеона казнили (их было немного больше тысячи человек). Стены Митилены были срыты, корабли отобраны. Впоследствии афиняне не наложили фороса на лесбиян, но образовали из их земель, кроме мэфимнейской, три тысячи наделов; из них триста отделили и посвятили богам, а на остальные отправили из среды своих граждан клерухов по жребию. Лесбияне сами обрабатывали свою землю и должны были выплачивать деньгами клерухам ежегодно за каждый надел по две мины. Афиняне отобрали также и все небольшие города на материке¹, какие были во власти митиленян; эти города впоследствии подчинены были афинянам. Таковы были события на Лесбосе.

¹ Антандр и другие так называемые актейские города на побережье Малой Азии к северу от Лесбоса.

№6
**РУЙНУВАННЯ ПЛАТЕЇВ
(ФУКІДД, ІСТОРІЯ, III)**

После победы над персами при Платеях в 479 г. до н.э. и изгнания персов из Греции спартанский полководец Павсаний от имени всех греческих союзников объявил город и его жителей неприкосновенными. Когда началась Пелопоннесская война, спартанцы потребовали у платейцев соблюдения нейтралитета, но те отказались, опасаясь афинян. Расправа спартанцев в 427 г. до н.э. с жителями дружественного Афинам города не уступает по своей жестокости расправе афинян с непокорной Митиленой. Количество рабов пополнялось за счет мирного населения греческих городов.

68. ...Лакедемоняне считали, что они обижены платейцами и не связаны уже договором с ними, вследствие того что платейцы не исполнили их справедливого желания. Итак, лакедемоняне снова стали выводить платейцев каждого поодиночке и задавали ему вопрос: оказали ли платейцы какие-нибудь услуги в войне лакедемонянам и их союзникам. Когда платейцы давали отрицательный ответ, лакедемоняне отводили их в сторону и убивали, причем исключения не делалось никому. Так казнили они не менее двухсот платейцев и двадцать пять афинян, находившихся вместе с ними в осаде, женщин же обратили в рабство. Самый город лакедемоняне предоставили для жительство приблизительно на год мегарским гражданам, которые были изгнаны из Мегар вследствие междоусобицы, а также всем оставшимся в живых платейцам, которые держали их сторону.

...Землю они объявили общественным достоянием и на десять лет отдали ее в аренду; сняли эту аренду фивяне. Вообще лакедемоняне отнеслись так к платейцам исключительно или почти исключительно в угоду фивянам, полагая, что те будут полезны им в войне, которая с этого времени была в полном разгаре. Таков был конец Платеев на девяносто третьем году с того времени, как она вступила в союз с афинянами.

№7
**ЗАГОСТРЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ БОРОТЬБИ НА КЕРКІРІ
(ФУКІДД, ІСТОРІЯ, III)**

Война привела к крайнему обострению внутренних противоречий в греческих государствах. На Керкире вражда олигархов и демократов, богатой верхушки и массы граждан вызвала кровавую резню. Любопытно, что когда в критический момент обе стороны обратились за помощью к рабам, обещая им свободу, те оказали содействие демократам. Фукидид объясняет жестокие формы, которые приняла гражданская война на Керкире, падением нравственности и крушением моральных устоев в период войны. Он недооценивает того, что война резко ухудшила материальное положение основной массы населения греческих городов, и это приводило к жесточайшему протесту против богатей.

70. Среди керкирян смуты наступили с того времени, как к ним возвратились пленники, взятые в морских битвах у Эпидамна и отпущенные на свободу коринфянами. Рассказывали, будто пленники были отпущены потому, что их взяли на поруки за восемьсот талантов проксены коринфские; на самом же деле пленникам было поручено склонить Керкиру на сторону коринфян. И действительно, эти керкиряне старались воздействовать на отдельных граждан, чтобы отторгнуть город от афинян. Когда явились послы на кораблях афинском и коринфском и вступили в переговоры, керкиряне постановили оставаться в оборонительном союзе с афинянами согласно договору, но по-прежнему быть в дружественных отношениях и с пелопоннесцами. Во главе демократической партии стоял Пифий, добровольный афинский проксен; его возвратившиеся из Коринфа граждане привлекли к суду по обвинению в том, что он желает подчинить Керкиру власти афинян. Будучи оправдан, Пифий в свою очередь привлек к суду пятерых богатейших из этих граждан, обвиняя их в том, что в священном участке Зевса и Алкиноя они вырубали тычины; за каждую тычину положена была пеня в один статер. Пёня была высока. Поэтому приговоренные к уплате сели подле святынь с мольбой о том, чтобы им разрешили выплатить пенью по частям, в определенные промежутки, но Пифий, бывший в то время членом совета, уговорил керкирян применить к приговоренным требования закона. Так как они не были изъяты из этого закона и в то же время услышали, что Пифий, пока состоит членом совета, намерен уговаривать народную массу иметь общих с афинянами друзей и врагов, то они составили заговор и, захвативши кинжалы, внезапно вошли в заседание совета, убили Пифия и других членов совета, а также частных лиц — всего до шестидесяти человек. Впрочем, несколько единомышленников Пифия бежали (их было немного) на аттическую триеру, которая стояла еще в гавани.

71. Сделав свое дело, заговорщики создали керкирян и объявили, что происшедшее послужит к величайшему благу керкирян и что они никоим образом не будут поработены афинянами, что впредь им следует держаться спокойно, допускать в гавани только один корабль той или другой из воюющих сторон; если же корабли явятся в большем числе, то поступать с ними как с неприятельскими. Так они сказали и заставили утвердить их предложение. Тотчас отправили они в Афины посольство с заявлением о пользе всего случившегося, а также с целью уговорить бежавших в Афины керкирян не предпринимать ничего вредного для Керкиры, чтобы им за это так или иначе не пришлось поплатиться.

72. По прибытии послов афиняне схватили их как бунтовщиков, а также и тех из керкирян, которых послы склонили на свою сторону, и поместили их на Эгине. Тем временем имевшие в своих руках власть керкиряне, после того как явилась к ним коринфская триера и лакедемонские послы, напали на демократов и в сражении одержали над ними победу. С наступлением ночи демократы бежали на Акрополь и возвышенные части города, собрались там и укрепились, занявши также Гиллайскую гавань. Противники захватили городскую площадь, по соседству с которой большей частью они жили сами, а также гавань, прилегающую к площади и материку.

73. На следующий день произошли небольшие схватки и обе стороны посылали на окрестные поля вестников, призывая на свою сторону рабов обещанием свободы. Большинство рабов примкнуло к демократам, а к противникам их явилось на помощь восемьсот человек с материка.

74. По прошествии одного дня битва возобновилась, и победа осталась за демократами, благодаря тому что они занимали более укрепленные позиции и имели численный перевес. Им отважно помогали и женщины, бросая черепицы с крыш домов и выдерживая боевой шум со стойкостью, не свойственной их полу. К позднему вечеру олигархи обратились в бегство и были в страхе, как бы демократы быстрым натиском не завладели корабельной верфью и не перебили их. Поэтому олигархи сожгли свои дома, что были вокруг площади, и наёмные общажники, чтобы охранить себя от нападения, причём не щадили ни своих, ни чужих жилищ. Истреблено было огнём множество купеческих товаров, и гибель угрожала целому городу, если бы поднялся ветер и направил огонь в его сторону. По окончании сражения обе стороны оставались спокойными и провели ночь на сторожевых постах. Когда власть перешла к демократам, коринфский корабль отплыл в открытое море и большинство вспомогательных войск незаметно перешло на материк.

75. На следующий день афинский стратег Никострат, сын Диитрефа, прибыл на помощь из Навпакта с двенадцатью кораб-

лями и пятьюстами мессенских гоплитов. Он старался примирить керкирян и убеждал их прийти к соглашению между собой, с тем чтобы предать суду десять человек наиболее виновных, которые уже покинули город, а прочих оставить в покое, заключив договор с ними и с афинянами на условии иметь общих врагов и друзей. По окончании этого дела Никострат собирался отплыть. Однако представители демократической партии уговорили его оставить на месте пять из числа своих кораблей для того, чтобы удержать противников от новых попыток, обещая вооружить для него своими гражданами и отпустить вместе с ним такое же число своих кораблей. Никострат согласился, а представители демократов поставили на корабли людей из рядов своих противников. Те испугались, как бы их не отправили в Афины, и сели в качестве молящих в храме Диоскуров. Никострат старался вызвать их оттуда и успокоить, но уговорить не удалось. Тогда демократы, обзлившись, под тем предлогом, что молящие о защите не питают добрых замыслов, коль скоро они с недоверием относятся к отплытию вместе с Никостратом, вынесли хранившееся в домах олигархов оружие и, если бы не помешал Никострат, убили бы некоторых из них, попавшихся им на глаза. При виде этого остальные олигархи — не менее четырехсот человек — сели в качестве молящих в храме Геры. Со своей стороны демократы из опасения переворота со стороны олигархов уговорили их выйти из храма и переселили на остров, лежащий перед храмом Геры, куда им и посылалось все нужное...

81. ...Узнавши о приближении аттических кораблей и об уходе неприятельских, керкиряне тайно ввели в город мессенян, находившихся раньше за городскими стенами, и отдали приказание вооруженным кораблям плыть в обход к Гиллайской гавани. Пока эти корабли были в пути, керкиряне убивали всякого из противников, кого только захватывали, а также выводили на сушу и умерщвляли всех тех, кого уговорили взойти на корабли. Потом они вошли в святилище Геры, убедили около пятидесяти человек, находившихся там в качестве молящих, подчиниться суду и всех их приговорили к смертной казни. Тогда большинство молящих, не поддавшихся увещаниям, видя, что творится, стали убивать друг друга тут же в святилище. Некоторые повесились на деревьях, другие лишали себя жизни кто как мог. В течение семи дней, пока оставался прибывший Евримедонт с шестьюдесятью кораблями, керкиряне убивали из числа сограждан всех, казавшихся им врагами, обвиняя их в соучастии с теми, кто хотел ниспровергнуть демократию; иные, впрочем, пали жертвой личной вражды, другие убиты были должниками из-за денег, которые они были должны. Вообще смерть царила во всех видах, происходило всё то, что обыкновенно бывает в подобные времена, и даже больше: отец убивал сына, молящих отрывали от святынь, убивали и подле них; некоторые были замурованы в святилище Диониса и там погибли.

82. До такого ожесточения дошла междоусобная распря. Она показалась тем ужаснее, что проявилась впервые. Действительно, впоследствии вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили раздоры между партиями демократической и олигархической, причем представители первой призывали афинян, представители второй — лакедемонян. В мирное время эти партии не имели бы ни повода, ни подходящих данных призывать тех или других; напротив, во время войны привлечение союзников облегчалось для обеих враждующих сторон, коль скоро та или иная из них желала произвести какой-либо государственный переворот с целью тем самым причинить вред противникам и извлечь выгоду для себя. И вследствие междоусобиц множество таких бед обрушилось на государства, бед, какие бывают и будут всегда, пока человеческая природа останется той же.

...Итак, междоусобная брань царила в государствах. Те из них, которые почему-либо стали волноваться позже, ознакомившись уже с предшествовавшими событиями, шли гораздо дальше в крайностях изобретаемых ими планов, будь это коварство в нападениях на врагов или бессмысленная мстительность. Извращено было общепринятое значение слов в применении их к поступкам. Безрассудная отвага считалась храбростью и готовностью к самопожертвованию за друзей, предусмотрительная нерешительность — трусостью под благовидным покровом, рассудительность — предлогом к безучастию, вдумчивое отношение к каждому делу — неспособностью к какой-либо деятельности. Наоборот, безумное рвение признавалось уделом мужа, а осмотрительное обсуждение — благовидным предлогом к уклончивости. Человек, ничем не довольный, считался неизменно надёжным, а тот, кто возражал ему, внушал подозрение; удачно устроивший жизни признавался проницательным, а заранее постигший их — ещё более ловким.

84. ...В это время основы государственной жизни были потрясены. Человеческая природа, которой свойственно впадать в преступления вопреки законам, взяла верх над последними и с наслаждением проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя над правом и враждуя с лицами, имеющими превосходство.

№8 ПЛЮСЬКА ОПЕРАЦІЯ (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, IV)

Захватив город Пилос в Мессении, афиняне оказались в тылу у спартанцев. Однако Спарта, высадив отряд на небольшом островке у входа в Пилосскую гавань, фактически блокировала афинян в гавани. Вождь радикальных демократов Клеон, возглавив афинское войско, захватил остров, что сделало прочной и выгодной позицию афинян в Пилосе. Фукидид, говоря о Клеоне, изменяет своей объективности, рисует его хвастливым наглецом, но вынужден всё же признать, что Клеон выполнил свои обещания. Это первый известный нам случай, когда должность стратега в Афинах занял человек, не принадлежавший к знати.

20. Между тем на Пилосе афиняне всё еще продолжали осаждать находившихся на острове лакедемонян, а стоявшее на материке пелопоннесское войско оставалось на месте. Охрана острова при недостатке съестных припасов и воды была затруднительна для афинян: источник там был всего один на самом Акрополе Пилоса, да и тот был невелик. Большинство воинов разрывало гравий на морском берегу и употребляло воду, какая могла оказаться в таких местах. Кроме того, афинской стоянке на маленьком пространстве было тесно, и за отсутствием рейда корабли их поочередно то забирали пищу на суше, то стояли на якоре в открытом море. Дело, затянувшееся дольше, чем предполагали афиняне, повергало их в крайнее уныние: они рассчитывали, что в короткий срок возьмут осадой лакедемонян, заключенных на пустынном острове и употреблявших для питья соленую воду. Причиной же затяжки было то, что лакедемоняне вызвали охотников подвозить на остров муку, вино, сыр и всякую другую провизию, какая могла быть полезной для перенесения осады, причём за доставку назначали высокую денежную плату, а каждому илоту, доставившему провизию, обещали свободу. И действительно, некоторым — преимущественно илотам — удавалось подвозить провизию с опасностью для себя...

27. Когда в Афинах узнали, что войско терпит лишения и что съестные припасы подвозятся заключенным на острове, афиняне были в затруднении что делать и боялись, как бы их сторожевая эскадра не была застигнута зимой. Они понимали, что подвоз провианта кругом Пелопоннеса будет для них невозможен в особенности в пустынной местности, тем более что даже летом они не могли посылать туда провиант в достаточном количестве. Афиняне видели также, что не будут иметь там корабельной стоянки, так как побережье лишено гаваней, что, с другой стороны, с ослаблением охраны или лакедемоняне на острове спасут

себе жизнь, или, выждавши бурную погоду, уплывут на тех лодках, на которых подвозились им съестные припасы. Больше же всего афиняне боялись, что лакедемоняне будут иметь теперь сильное основание для того, чтобы не присылать к ним более глашатая. Поэтому они раскаивались, что не приняли предложений о мире¹. Клеон, узнав о существовании против него подозрения в том, что он помешал заключению соглашения, стал уверять, что вестники говорят неправду. Прибывшие из Пилоса афиняне советовали, если им не доверяют, послать на место несколько разведчиков. Афиняне выбрали разведчиком самого Клеона вместе с Феогеном. Клеон, сознавая, что он вынужден будет или повторять то же самое, что говорили обличаемые им вестники, или оказаться лжецом, если сообщит противное, видя также, что афиняне больше склоняются к военному походу, стал увещевать их, что нечего посылать разведчиков и проволочкой пропускать благоприятный момент, а следует отправить против лакедемонян флот, если поступающие к ним известия афиняне находят справедливыми. При этом Клеон указывал на сына Никерата Никия, тогдашнего стратега. Будучи его врагом и желая укорить его, Клеон сказал, что если бы стратеги были «мужами», то при хорошем снаряжении они могли бы, отправившись на кораблях, овладеть находящимися на острове лакедемонянами, что он сделал бы это сам, если бы был начальником.

28. Так как афиняне до известной степени роптали на Клеона и спрашивали, почему он не идёт теперь с кораблями сам, если предприятие кажется ему слишком легким, то Никий, понявши обращённый к нему со стороны Клеона упрек, предложил Клеону взять с собой войско, какое он хочет, и привести в исполнение задачу, лежащую на Никии и его товарищах. Сначала Клеон изъявил было готовность, полагая, что Никий уступает ему стратегию только на словах, но, сообразив, что тот в самом деле желает предоставить ему командование флотом, стал уклоняться, говоря, что должность стратега занимает не он, а Никий. Клеон начинал бояться, хотя всё ещё не думал, что Никий решился уступить ему своё место. Но последний повторил предложение и, призвавши в свидетели афинян, отказался от командования под Пилосом. Чем больше Клеон уклонялся от похода, отказываясь от своих слов, тем настойчивее афиняне, как это обыкновенно бывает с чернью, требовали, чтобы Никий передал командование войском, и с криком приказывали Клеону выступить с кораблями. Таким образом, Клеон не имел уже никакой возможности долее отказываться от своих слов, согласился идти с флотом и, выступивши вперед, заявил, что он не боится лакедемонян, что из городского войска не возьмёт с собой никого, что пойдёт только с находящимися в городе воинами с Лемноса и Имброса да с пелтастами, прибывшими на помощь из Эна, и четырьмястами стрелками из других местностей. С этими силами в соединении с воинами под Пилосом, говорил Клеон, он в течение двадцати дней или доставит лакедемонян пленными, или перебьёт их всех. Эти легкомысленные слова Клеона вызвали даже отчасти смех среди афинян; людям же благоразумным они вселяли радость при мысли, что одно из двух благ будет достигнуто: либо они избавятся от Клеона, на что больше рассчитывали, либо, если ожидания их не оправдаются, Клеон покорит им лакедемонян.

29. Устроивши всё в Народном Собрании, после того как афиняне постановили идти Клеону в поход, последний выбрал в товарищи одного из стратегов под Пилосом, Демосфена, и поспешно стал готовиться к отплытию.

39. ...Афиняне и пелопоннесцы отступили со своими войсками от Пилоса каждые по домам, и обещание Клеона, несмотря на сумасбродство его, оправдалось: в течение двадцати дней он действительно доставил лакедемонян в Афины, как обещал.

40. Из всех событий войны это было самое неожиданное для эллинов: они не рассчитывали, чтобы голод или какая-нибудь иная крайность могли вынудить лакедемонян выдать оружие, но были уверены, что те умрут, сражаясь, пока будут в состоянии, и не верили, чтобы воины, отдавшие своё оружие, были такими же, как и те, что пали в бою.

41. По доставке пленных афиняне решили содержать их под стражей в оковах впредь до какого-либо соглашения относительно них. Если же пелопоннесцы до этого времени вторгнутся в Аттику, афиняне решили вывести их из заключения и перебить. В Пилосе они поставили гарнизон, а мессеняне из Навпакта послали туда как в родную землю (Пилос некогда принадлежал Мессении) наиболее подходящих людей, которые, говоря на одном языке с жителями Лаконики, стали грабить её и причиняли ей очень много вреда. В прежнее время лакедемоняне не были знакомы с грабежом и с подобным способом войны, и, так как к тому же илоты стали перебегать в Пилос, они, опасаясь какого-либо дальнейшего переворота в собственной стране, были в тревоге. Хотя лакедемонянам желательно было скрывать её перед афинянами, всё же они посылали к ним послов и пытались получить обратно Пилос и своих воинов. Но афиняне усиливали свои требования и послов, приходивших к ним многократно, отсылали ни с чем. Таковы были дела пилосские.

№9

ПОХІД БРАСИДА. ПАДІННЯ АМФІПОЛЯ (ФУКІДИД, ІСТОРІЯ, ІV)

Область Халкидики во Фракии, куда направился со спартанским войском Брасид, была важна для Афин и в экономическом и в стратегическом отношении. Фукидид, командовавший афинским флотом во Фракии, не справился с задачей обороны Амфиполя и за это впоследствии был изгнан из Афин. В своём рассказе Фукидид пытается оправдаться, ссылаясь на нарочитую поспешность Брасида. Переход городов Халкидики на сторону спартанцев объясняется растущим недовольством союзников политикой Афин.

102. В ту же зимнюю кампанию Брасид с союзниками Фракийского побережья выступил в поход против Амфиполя, афинской колонии у реки Отримона.

103. ...Брасид очень быстро подвигался вперед, желая, чтобы о нём не знали амфипольцы, кроме тех, которые хотели предать город.

104. Так как переправа Брасида была неожиданной для жителей города и так как многие из живших за городом взяты были в плен, а другие бежали в городское укрепление, то амфипольцы пришли в сильное смятение, тем более что они подозревали друг друга в измене. Говорят даже, что Брасид, по всей вероятности, взял бы город, если бы захотел идти на него с войском немедленно, а не позволил бы войску заниматься грабежом. Между тем он расположился лагерем, совершил набег на загородные владения и затем оставался в бездействии, после того как со стороны находившихся в городе соумышленников не было сделано ничего такого, на что он рассчитывал. Противники изменников, превосходившие их численностью, позаботились о том, чтобы ворота не были тотчас открыты, и по соглашению со стратегом Евклом, явившимся от афинян для охраны местности, отправили вестника к товарищу его по стратегии на Фракийском побережье Фукидиду, сыну Олора, написавшему эту историю и находившемуся тогда подле Фасоса (остров Фасос, колония париян, отстоит от Амфиполя почти на полдня пути), с требованием идти к ним на помощь. При этом известии Фукидид поспешно выступил с семью кораблями, которые были в его распоряжении. Главным желанием его было занять заблаговременно Амфиполь, прежде чем он сдастся неприятелю, или в противном случае Эион.

¹ После захвата Пилоса афинянами спартанцы предложили мирные переговоры, но это предложение было отвергнуто по настоянию Клеона.

105. Тем временем Брасид, опасаясь прибытия вспомогательных кораблей от Фасоса и зная, что Фукидиду принадлежит разработка золотых приисков в этой части Фракии и что благодаря этому он пользуется значением среди влиятельнейших людей материка, торопился овладеть городом, если возможно, заблаговременно. Брасид опасался, что с прибытием Фукидида масса амфипольцев не перейдет уже на его сторону, так как понадеется, что Фукидид соберет союзников и на море, и во Фракии и спасет амфипольцев. Поэтому Брасид предложил умеренные условия сдачи и через глашатая объявил следующее: всякий желающий из жителей города — амфиполец ли или афинянин — может остаться, владея своим достоянием на равном и одинаковом для всех положении, а кто не желает, обязуется в течение пяти дней покинуть город и забрать с собой всё свое имущество.

106. ...Соглашение состоялось, и Брасид был принят на объявленных глашатаем условиях. Таким-то образом амфипольцы выдали город, когда Фукидид со своими кораблями вечером того же дня прибыл в Эион. Брасид только что овладел Амфиполем и не позже, как через ночь, взял бы и Эион. В самом деле, если бы корабли не явились с поспешностью на помощь, город на заре был бы взят. После этого Фукидид стал заниматься приспособлением Эиона к тому, чтобы охранить его от опасностей как теперь в случае нападения Брасида, так и на дальнейшее время, принял тех, которые пожелали согласно договору перейти сюда из верхнего города...

108. Завоевание Амфиполя сильно напугало афинян в особенности потому, что город был для них полезен доставкой корабельного леса и теми денежными доходами, какие они получали оттуда, а также потому, что до сих пор лакедемоняне, в том случае когда сопровождали их фессалияне, могли пройти против афинских союзников только до Стримона, но, не располагая мостом, не имели возможности проникнуть дальше, так как выше переправы находилось на большом протяжении обширное озеро, образуемое рекой, а со стороны Эиона река охранялась триерами. Теперь же положение, по-видимому, облегчалось, и афиняне начинали бояться также и отпадения союзников. Дело в том, что действия Брасида во всех отношениях отличались умеренностью и в своих речах он повсеместно объявлял, что послан для освобождения Эллады. Подчинённые афинянам города при известии о падении Амфиполя, об обещаниях Брасида и его мягкости были в сильнейшей степени настроены к возмущению. Они тайком обращались через глашатая к Брасиду с просьбой зайти к ним, причём каждый город желал отложиться первым.

№10 **ПЕРЕМИР'Я 423 р. до н.е.** **(ФУКИДІД, ІСТОРІЯ, ІV)**

117. В начале весны следующей летней кампании лакедемоняне и афиняне немедленно заключили перемирие на один год.

118. Относительно святыни и оракула Аполлона Пифийского мы постановляем, чтобы желающий пользовался ими согласно отеческим законам без обмана и боязни. Это постановляют лакедемоняне и присутствующие союзники; они утверждают, что склонят к тому же беотян и фокидян по мере сил через посланного к ним глашатая.

...Каждая сторона должна оставаться при том, чем она владеет в настоящее время.

...Лакедемонянам и их союзникам пользоваться морем на всем пространстве, где оно омывает владения их и союзников, плавать не на военных кораблях, а на иных, гребных судах с грузом до пятисот талантов.

...Перебежчиков ни свободных, ни рабов не принимать в течение этого времени ни нам, ни вам. Вам судить нас и нам судить вас по заветам отцов, разрешая спорные вопросы судом без войны.

119. Такое соглашение заключили и скрепили клятвами лакедемоняне и их союзники с афинянами и их союзниками...

№11 **НІКІЇВ МІР 421 р. до н.е.** **(ФУКИДІД, ІСТОРІЯ, V)**

После десяти лет военных действий, не принесших особых успехов ни одной из сторон, обе они склоняются к миру. Фукидид справедливо указывает, что афиняне боялись отложения союзников, а Спарта — новых восстаний илотов. В текст договора включены были обязательства помогать друг другу в случае вражеского нашествия или восстания рабов (илотов). Сразу же после заключения мира в 421 г. до н.э. выяснилось, что стороны не желают или не могут выполнить всех его условий. Это вызвало недовольство и взаимные претензии.

14. Случилось так, что вскоре после битвы при Амфиполе... ни та ни другая из воюющих сторон не предпринимали уже никаких военных действий и обе склонялись больше к миру. Афиняне склонны были к этому потому, что, потерпев поражение при Делии¹ и вскоре после того новое при Амфиполе, потеряли уже ту уверенность в своих силах, благодаря которой они раньше отвергли предложение о мире, когда им казалось, что при тогдашней удаче они выйдут победителями. Они боялись также, как бы союзники, ободрённые их неудачами, не отложились еще в большем числе.

...С другой стороны, лакедемоняне склонялись к миру потому, что война принимала неожиданный для них оборот (они думали, что в немного лет сокрушат могущество афинян разорением их страны)...

...Кроме того, страна их подвергалась грабежу из Пилоса и Киферы², илоты перебегали к неприятелю, и лакедемоняне постоянно ждали, как бы оставшиеся на месте илоты, рассчитывая на беглецов и на сложившееся тогда положение дел, не возмутились против них снова, как прежде.

17. ...В эту же зимнюю кампанию воюющие стороны вступили в переговоры...

...Во время совещаний обе стороны взаимно предъявляли многочисленные притязания, но затем согласились заключить мир на условии, что каждая сторона возвратит то, что приобретено во время войны...

18. «Договор заключили афиняне и лакедемоняне со своими союзниками на следующих условиях и принесли клятвы от каждого государства. Что касается общих святынь, то всякому желающему можно по заветам отцов приносить жертвы, вопрошать оракулов, отправлять феории³ сушей и морем безопасно. Святыне, и храму Аполлона в Дельфах, и дельфийцам, им самим и их земле быть независимыми, свободными от податей, решать дела собственным судом по заветам отцов. Договору существовать пятьдесят лет между афинянами с союзниками афинян и лакедемонянами с союзниками лакедемонян без коварства и ущерба на суше и на море. Да не дозволено будет лакедемонянам и их союзникам братья за оружие с целью нанесения вреда афинянам с их союзниками, ни афинянам и их союзникам для нанесения вреда лакедемонянам с их союзниками какими бы то ни было способа-

¹ В Беотии, в 424 г. до н.э.

² В 424 г. до н.э. афиняне заняли остров Киферу, принадлежавший Спарте (там жили периэки).

³ Священные посольства, направлявшиеся греческими государствами в общеэллинские святилища.

ми. Если между договаривающимися сторонами возникает какая-либо распря, они обязаны решать её судом и клятвами согласно условиям, какие будут приняты. Лакедемоняне и их союзники должны возвратить афинянам Амфиполь. Во всех городах, какие возвратили лакедемоняне афинянам, пусть дозволено будет каждому уходить с своим достоянием куда угодно...

Обе стороны в лице семнадцати человек от каждого государства пусть дадут клятву, какая в нём считается величайшею. Клятва должна гласить так: «Я пребуду в этих условиях и договоре по справедливости и без обмана».

23. «На следующих условиях афиняне и лакедемоняне будут союзниками в течение пятидесяти лет: если кто-либо пойдет врагами на землю лакедемонян и будет творить зло лакедемонянам, афиняне обязуются помогать лакедемонянам всяческим способом по мере сил и возможности. Если по опустошении страны враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несёт наказание от тех и других и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, без обмана. Если кто-либо пойдет врагами на землю афинян и будет творить зло афинянам, лакедемоняне обязуются помогать афинянам всяческим способом по мере сил и возможности. Если по опустошении страны враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несёт наказание от тех и других и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, без обмана. Если восстанут рабы, афиняне обязуются помогать лакедемонянам всеми силами по мере возможности...

35. В течение всей этой летней кампании афиняне и пелопоннесцы мирно сносились между собой, хотя немедленно же по заключении мирного договора они стали подозрительно относиться друг к другу, потому что завоёванные местности не возвращались. Дело в том, что лакедемонянам по жребию следовало первым возвратить Амфиполь, но они не возвращали ни его, ни остальных пунктов, а равно не принуждали принять мирный договор ни фракийских союзников, ни беотян и коринфян, хотя постоянно уверяли, что в случае отказа этих народов они сообща с афинянами принудят их к тому силой. Без письменного условия они назначили сроки, по истечении которых не вошедшие в договор должны считаться врагами лакедемонян и афинян. Замечая, что ничего этого на деле не исполняется, афиняне стали подозревать, что лакедемоняне нисколько не помышляют о соблюдении справедливости, а потому, невзирая на требование их, не возвращали Пилоса, раскаивались даже в том, что выдали обратно пленных с острова [т.е. Сфактерии], и решили удерживать за собой все прочие занятые ими до тех пор пункты, пока и лакедемоняне не выполнят условий мира.

Со своей стороны лакедемоняне уверяли, что они сделали всё возможное: отпустили содержавшихся у них афинских пленников, увели обратно войско, находившееся на Фракийском побережье, и вообще выполнили всё, что было в их власти; Амфиполем же, указывали они, они не владеют настолько, чтобы возвратить его; беотян и коринфян они постараются приобщить к мирному договору, а Панакт¹ отобрать назад; всех афинских пленников, какие находились у беотян, они возвратят. Пилос тем не менее лакедемоняне требовали возвратить им, в противном случае — вывести оттуда мессенян и илотов, как поступили лакедемоняне на Фракийском побережье; афиняне же, если желают, могут держать там свой гарнизон. Многократными и продолжительными переговорами, бывшими в эту летнюю кампанию, лакедемоняне уговорили афинян вывести из Пилоса мессенян и прочих илотов, которые перебежали туда из Лаконики. Лакедемоняне поселили их в Краниях на Кефаллении...

VI. ДРУГИЙ І ТРЕТІЙ ПЕРІОДИ ВІЙНИ, ІІ ЗАВЕРШЕННЯ І НАСЛІДКИ

№1

ПІДКОРЕННЯ ОСТРОВА МЕЛОСА (416 р. до н.е.) (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, V)

Жестокая расправа с жителями покорённого после упорного сопротивления острова показывает, какими методами рабовладельческое Афинское государство стремилось расширить сферу своего влияния в греческом мире.

84. ...Кроме того, афиняне предприняли поход против острова Мелоса, имея тридцать кораблей своих, шесть хиосских, два лесбосских, а также тысячу двести своих гоплитов, триста пеших и столько же конных стрелков, а из числа союзных островитян — около тысячи пятисот гоплитов. Мелияне, колонисты лакедемонян, в противоположность прочим островитянам не желали подчиниться афинянам. В начале они соблюдали нейтралитет и держались спокойно, но потом, вынужденные афинянами, которые опустошали их землю, они начали открытую войну. С упомянутыми выше силами вторглись афиняне в землю мелиян и расположились там лагерем...

116. ...Когда позже из Афин прибыло новое войско под начальством Филократа, сына Демей, афиняне энергично повели осаду; к тому же кто-то из осажденных изменил. Тогда мелияне сдались на волю афинян. Последние умертвили всех захваченных взрослых мелиян, а детей и женщин обратили в рабство; местность афиняне заселили сами, выславши сюда впоследствии пятьсот колонистов.

№2

СИЦИЛІЙСЬКА ЕКСПЕДИЦІЯ АФІНЯН 415-413 рр. до н.е. (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ)

Фукидид, обстоятельно описывая подготовку и ход сицилийского похода, трезво оценивает неудачи афинян, большинство которых смутно представляло себе трудность предприятия. Под видом помощи своим союзникам в Сицилии афиняне надеялись получить новые владения и новые источники обогащения.

VI, 1. В ту же зимнюю кампанию афиняне намеревались... снова направиться в Сицилию и, если можно, покорить её. Большая часть афинян не имела представления ни о величине этого острова, ни о числе его жителей, эллинов и варваров, и не предполагала, что предпринимает войну, лишь немного уступающую той, какую вели афиняне с Пелопоннесцами...

8. В следующую летнюю кампанию, в начале весны, афинское посольство возвратилось из Сицилии; вместе с ним прибыли и эгестяне, везя с собой в слитках шестьдесят талантов серебра, предназначавшихся для месячного жалования экипажу тех шестидесяти кораблей, о присылке которых они собирались просить афинян. Афиняне созвали Народное Собрание и, выслушав от эгестян и своих послов много завлекательного и не соответствующего действительности — между прочим, будто в эгестских святы-

¹ Пограничное укрепление Аттики, захваченное беотийцами в 422 г. до н.э.

нях и казне хранятся большие запасы денег, — постановили отправить в Сицилию 60 кораблей под командой полномочных стратегов Алкивиада, сына Клиния, Никия, сына Никерата, и Ламаха, сына Ксенофана. Они должны были подать помощь эгестянам против селинунтян, и, если леонтинцы будут иметь какой-либо успех в их войне, помочь леонтинцам водвориться снова в своем городе¹, и вообще устроить дела Сицилии так, как они признают наиболее выгодным в интересах афинян...

...Никий, будучи выбран в начальники против своего желания, считал, что государство приняло неправильное решение, что оно стремится к трудному делу — господству над всей Сицилией — под предлогом ничтожным, хотя и благовидным...

15. ...Настойчивее всех возбуждал к походу Алкивиад, сын Клиния, прежде всего из противоречия Никию, так как он вообще расходился с ним в политических взглядах, а кроме того, и потому, что Никий отозвался о нём с укоризной, главным же образом вследствие того, что добивался звания стратега и надеялся при этом завладеть Сицилией и Карфагеном, а вместе с тем в случае удачи поправить свои денежные дела и стяжать себе славу. Дело в том, что, пользуясь престижем среди сограждан, Алкивиад в содержании лошадей и в прочих своих расходах шёл в своих увлечениях дальше, чем позволяли ему средства. Это-то главным образом и привело позже Афинское государство к гибели: большинство афинян испугалось крайней распущенности Алкивиада в его личной жизни, его широких планов, в частности, всего того, что он делал; афиняне, опасаясь стремлений Алкивиада к тирании, стали во враждебные к нему отношения...

24. ...Всеми одинаково овладело страстное желание идти в поход: старшие или питали надежду, что покорят те государства, против которых выступали, или потому, что были уверены в абсолютной невозможности понести поражение при столь значительных силах; люди зрелого возраста желали поглядеть далекую страну и ознакомиться с нею и надеялись, что останутся в живых; огромная масса, в том числе и воины, рассчитывала получать жалованье во время похода и настолько расширить афинское владычество, чтобы пользоваться жалованьем непрерывно и впредь. Таким образом, большинство граждан горело чрезмерным желанием войны, и, если кому-нибудь это и не нравилось, он молчал из страха, как бы, подав голос против войны, не показать себя злонамеренным по отношению к государству...

31. ...Снаряжение флота стоило больших затрат со стороны триерархов и государства, именно: государственная казна уплачивала ежедневно каждому матросу по драхме, поставила неоснащенных кораблей 60 с быстрым ходом и 40 для перевозки гоплитов и дала к ним наилучшую команду. Прибавку к казенному жалованью платили триерархи франитам², кроме того, они снабдили корабли наружными украшениями и дорогой внутренней отделкой, причём каждый прилагал величайшее старание к тому, чтобы его корабль возможно больше отличался и великолепием, и быстротой хода. Что касается сухопутного войска, то оно набрано было со всей тщательностью, причём в деле вооружения и прочей военной экипировки все соревновались между собой с великим усердием. К этому присоединилось взаимное соперничество лиц, ведению которых подлежало то или иное дело. Прочим эллинам всё это представлялось скорее выставлением на вид афинских сил и превосходства, чем снаряжением военного предприятия. Действительно, если бы кто-нибудь подсчитал государственные и общественные расходы и частные издержки участников похода, всё то, что ранее издержано было государством и с чем оно отпускало стратегов, что каждый отдельный человек истратил на себя, что каждый триерарх издержал и собирался ещё издержать на свой корабль, не говоря уже о тех запасах, какие, естественно сверх казенного жалованья, заготовил себе каждый на продовольствие в предстоящем далеком походе, что некоторые воины или купцы взяли с собой для торгового обмена, — если бы подсчитать всё это, то оказалось бы, что в общем много талантов вывезено было из государства...

46. Между тем три передовых корабля явились из Эгесты к афинянам в Регий и сообщили, что денег, обещанных эгестянами, нет, имеется всего-навсего тридцать талантов. Стратегами тотчас овладело уныние, потому что на первых же порах им пришлось встретиться с такой неудачей; к тому же регияне, которых афиняне прежде всего начали склонять на свою сторону и на которых они больше всего могли рассчитывать как на родственников леонтинцев и всегдашних друзей своих, не желали принимать участие в походе...

VII, 80. Так как положение войска было бедственное и из-за недостатка во всякого рода съестных припасах, и ввиду того, что после многократных нападений неприятеля было большое число тяжелораненых, то Никий и Демосфен в течение ночи решили зажечь возможно больше огней и увести войско к морю, но только не той дорогой, какой они думали идти сначала, а противоположной, где сиракузяне не ждали их...

81. Тем временем сиракузяне и союзники с наступлением дня узнали об уходе афинян, и большинство их стало обвинять Гилиппа³ в том, что он намеренно дал возможность уйти афинянам. Тотчас сиракузяне пустились в погоню, и так как нетрудно было заметить, в каком направлении ушел неприятель, то сиракузяне в обеденную пору настигли его...

82. Целый день обстреливая афинян и их союзников со всех сторон, сиракузяне стали замечать, что враги уже страдают от полученных ран и разных других бед, и потому Гилипп, сиракузяне и их союзники предложили через глашатая прежде всего островитянам, чтобы всякий желающий получить свободу переходил к ним. И отряды нескольких городов, немногих правда, перешли к сиракузянам. Затем позже и со всем остальным отрядом Демосфена состоялось соглашение на том условии, что воины выдадут свое вооружение, но никто из них не будет умерщвлен ни казнью, ни в оковах, ни через лишение необходимейших средств к жизни. Таким образом сдались все шесть тысяч человек; все деньги, какие были у них, капитулировавшие вручили сиракузянам, бросив их на опрокинутые щиты, причем наполнили ими четыре щита. Пленные тотчас препровождены были в город...

83. На следующий день сиракузяне настигли Никия и, сообщивши, что отряд Демосфена сдался, предлагали и ему сделать то же...

84. Когда настал день, Никий повел войско вперед. Сиракузяне и союзники теснили афинян по-прежнему, со всех сторон метая в них стрелы и дротики. Одолеваемые нападающей со всех сторон многочисленной конницей и остальным войском, афиняне спешили к реке Ассинару, думая, что с переходом через реку положение их облегчится; к тому же они страдали от усталости и жажды. Когда афиняне достигли реки, они кинулись в неё без всякого порядка: каждый думал только о том, как бы переправиться первому, напивавшие же сзади неприятели уже затрудняли переправу...

85. ...Никий сдался Гилиппу, которому он доверял больше, чем сиракузам. Гилиппу и лакедемонянам Никий предоставил поступить с ним как угодно, только бы положить конец избиению остального войска. С этого момента Гилипп велел брать неприятеля в плен. Все воины, за исключением тех, которых укрыли сиракузяне (таких было много), уведены были в плен, а за тремястами воинами, пробившимся ночью через стражу, сиракузяне послали погоню и захватили их. Впрочем, число воинов, собранных вместе в качестве военнопленных, было невелико. Напротив, много было уведённых тайком; вся Сицилия была наполнена

¹ Сиракузы, воспользовавшись внутренними распрями в Леонтинах, заняли территорию города. Леонтинские изгнанники добивались возвращения домой.

² Франиты — гребцы, сидящие на верхней скамье триеры.

³ Гилипп — спартанский полководец, пришедший на помощь Сиракузам.

ими, так как их взяли не по уговору, как Демосфеновых воинов. Значительная часть войска пала также в битве, потому что последнее сражение было самое смертоносное, так же как и прочие битвы в Сицилийской войне. Немало убито было и в других многократных стычках во время пути. Все-таки большое число воинов спаслось бегством: одни — теперь же, другие, попавшие в рабство, бежали впоследствии. Местом убежища их была Катана.

86. Сиракузяне и союзники собрались вместе и возвратились в город, взявши с собой возможно больше пленников и добычу. Всех остальных афинян и союзников, какие были захвачены, сиракузяне спустили в каменоломни — надежнейшее, по их мнению, место заключения. Никия и Демосфена, несмотря на возражения Гилиппа, сиракузяне умертвили...

87. С пленными, содержавшимися в каменоломнях, сиракузяне в первое время обращались жестоко. Заключенные в огромном числе в глубоко высеченном небольшом помещении, они страдали сначала от солнечного жара и, сверх того, удручающей духоты, так как помещение не имело кровли. Сменявшие жар осенние холодные ночи вызывали вследствие перемены погоды разрушительные болезни. За недостатком места заключенные совершали все отправления тут же; сверх того, один на другом кучей лежали трупы людей, умерших от ран, от перемены погоды и тому подобного, а потому зловоние стояло нестерпимое; страдали они также от голода и жажды. В течение восьми месяцев каждому из них выдавалось по одной котиле воды и по две котилы муки. Вообще все беды, какие только можно испытать в подобном заключении не миновали их. Так все вместе прожили заключенные семьдесят дней; потом сиракузяне продали всех, кроме афинян и участвовавших в походе сицилийцев и италийцев. Всего взято было в плен не менее семи тысяч человек, хотя с точностью нельзя определить число их.

№3 ПЛУТАРХ АЛКВИАД

17. Ещё при жизни Перикла афиняне мечтали о захвате Сицилии, но за дело взялись лишь после его смерти и под предложением помощи союзникам¹, притесняемым Сиракузами, всякий раз посылали за море свои отряды, расчищая путь силам более внушительным. До предела, однако, разжёт в них это стремление лишь Алкивиад, который убедил сограждан впредь действовать не исподволь, не постепенно, но двинуться на Сицилию с большим флотом и попытаться сразу овладеть островом. Он внушил народу великие надежды, впрочем его собственные планы и намерения были еще величественнее: если другим Сицилия представлялась целью и завершением похода, то Алкивиаду — не более чем началом. В то время как Никий, считая взятие Сиракуз трудным делом, уговаривал народ отказаться от этого замысла, Алкивиад уже грёзил Карфагеном и Африкой, за которыми должны были последовать Италия и Пелопоннес, а Сицилию расценивал всего лишь как приступ или путь к войне. Своими упованиями он быстро воодушевил и увлек молодых, старики рассказывали им о чудесах и диковинках, которые они увидят в походе, и повсюду в палестрах и на полукружных скамьях во множестве собирались люди, чертили на песке карту острова, обозначали местоположение Африки и Карфагена...

18. Никия избрали стратегом вопреки его упорным отказам, и далеко не последней причиной этого нежелания принять власть был его товарищ по должности. Однако афиняне решили, что война пойдет удачнее, если они отправят в Сицилию не одного лишь Алкивиада, но к его отваге присоединят благоразумие Никия; дело в том, что третий стратег, Ламах, несмотря на почтенные годы, выказывал в бою ничуть не меньше пылкости и любви к опасностям, нежели сам Алкивиад. Когда обсуждали вопрос о численности войска и о средствах обеспечить его всем необходимым, Никий ещё раз попытался вмешаться и предупредить войну. Алкивиад возразил ему, его мнение возобладало, и оратор Демострат внёс предложение дать стратегам неограниченные полномочия на время всей войны, а также подготовки к ней. Народ принял такое постановление, и всё уже было готово к отплытию, если бы не дурные знамения: как раз на те дни пришелся праздник Адбониса, когда женщины повсюду выставляют изображения, напоминающие трупы покойных, и, подражая похоронным обрядам, бьют себя в грудь и поют погребальные песни. Затем в одну ночь были изуродованы лица почти у всех изображений Гермеса, и тогда всполошились многие даже среди тех, кто в иных случаях равнодушно встречал подобные вести. Сначала говорили, будто кощунство учинили коринфяне, — ведь это они некогда основали и заселили Сиракузы и теперь, мол, с помощью злых предзнаменований стараются задержать афинян или даже заставить их отказаться от войны. Народ, однако, не пожелал прислушаться ни к подобным объяснениям, ни к словам тех, кто видел во всём этом не какое-то грозное предвещание, но самую обыкновенную пьяную выходку распущенных юнцов, которые, захмелев, легко переходят от шуток к наглым бесчинствам. С гневом и страхом, узнав о случившемся и видя в нём действия заговорщиков, ставящих себе цели, куда более далекие, совет и народ начали строжайшее расследование и собирались много раз подряд в течение нескольких дней.

19. В это время Андрокл, один из вожаков толпы, привёл нескольких рабов и метеков, которые заявили, что Алкивиад и его друзья уродовали другие статуи богов, а кроме того, подражали на своих попойках тайным священнодействиям. Доносчики утверждали, будто какой-то Фебдор разыгрывал роль глашатая, Политион — факелоносца, сам Алкивиад — верховного жреца, а остальные приятели при этом присутствовали и называли друг друга мистами. Все это было изложено в жалобе, которую Фессал, сын Кимона, подал на Алкивиада, обвиняя его в оскорблении обеих богинь². Народ был взбешен и проклинал Алкивиада, Андрокл же (один из самых непримиримых его врагов) старался ещё усилить всеобщее негодование, и сначала Алкивиад растерялся, но, узнав, что моряки, которым предстояло повести корабли в Сицилию, по-прежнему ему преданы и сухопутное войско тоже, а гоплиты из Аргоса и Мантиней, числом тысяча, открыто говорят, что лишь ради Алкивиада они согласились двинуться в этот далекий, заморский поход и, если кто-нибудь вздумает его обидеть, они тут же повернут назад, — узнав об этом, он приободрился и готовился в назначенный день произнести речь в свою защиту, а враги снова пали духом, опасаясь, как бы приговор не оказался слишком мягким, поскольку народ нуждается в услугах Алкивиада. И вот, прибегнув к хитрости, они уговаривают ораторов, которые, по общему мнению, не были врагами Алкивиада, однако ненавидели его, ничуть не меньше, нежели те, кто не скрывал своих чувств, выступить в Собрании и сказать, что нелепо полководцу, облечённому неограниченными полномочиями и поставленному во главе таких огромных сил, теперь, когда войско уже собрано и союзники прибыли, терять попусту время, пока избирают судей и отмеряют воду в часах. Пусть плывет в добрый час, а после окончания войны пусть возвратится и держит ответ перед теми же самыми законами. Злой умысел, таившийся в этой отсрочке, не укрылся от Алкивиада, и, выйдя вперед, он заявил, что страшное это дело быть посланным на врага во главе громадного войска, не сняв с себя обвинений и наветов, без уверенности в будущем; он готов умереть, если не докажет своей правоты, но если докажет её и будет оправдан, то пойдет на врага, не стра-

¹ Сицилийскому городу Эгесте.

² Обе богини — Деметра и Персефона, чтившиеся в Элевсинских таинствах.

шась клеветников.

20. Но его доводы не были приняты во внимание, он получил приказ выйти в плавание и вместе с двумя другими стратегами снялся с якоря, имея немногим менее ста сорока триер, пять тысяч сто гоплитов, около тысячи трехсот лучников, пращников и легковооруженных пехотинцев, а также всё необходимое снаряжение и припасы. Достигнув берега Италии и взяв Регий, он предложил товарищам по должности свой план военных действий. Никий решительно возражал против этого плана, Ламах одобрял его, и, переправившись в Сицилию, Алкивиад занял Катану, но ничего более сделать не успел: афиняне прислали ему распоряжение немедленно явиться на суд. Сначала, как уже говорилось, против Алкивиادا были только шаткие подозрения, основанные на показаниях рабов и метеков. Но после его отъезда враги возобновили свои нападки ещё решительнее, приплетая шутовские мистерии к надругательству над статуями Гермеса, словно и то и другое — плод единого заговора, цель коего — мятеж и государственный переворот; все хоть сколько-нибудь причастные к этому делу были без предварительного расследования брошены в тюрьму, и народ теперь досадовал, что своевременно не предал Алкивиادا суду и не покарал его за такие страшные преступления. Ненависть к нему обратилась против его друзей, родственников и близких, которым случилось тогда быть в Афинах. Изобличителем Фукидид не называет, но другие писатели называют Диоклида и Тевкра; между прочим, эти имена упоминает и комический поэт Фриних в следующих стихах:

Гермес мой милый, берегись, не упади,
Не ушибись, смотри, не то ты повод дашь
Второму Диоклиду вновь донос писать.
Остерегусь. Злодею Тевкру, чужаку,
Награды за донос дарить я не хочу.

Однако ничего надежного и достоверного доноски показать не смогли. Один из них на вопрос, как он узнал осквернителей герм в лицо, ответил: «При свете луны» — и жесточайшим образом просчитался, поскольку всё происходило в последний день старого месяца. Среди людей здравомыслящих это вызвало замешательство, однако в глазах народа даже подобная несурязица не лишила обвинений убедительности, и афиняне с прежним рвением хватали и бросали в тюрьму, каждого, на кого поступал донос.

21. Среди заключенных в оковы и находившихся под стражей в ожидании суда был оратор Андокид, род которого историк Гелланик возводит к самому Одиссею. Этот Андокид и вообще-то считался ненавистником народа и приверженцем олигархии, но тут главной причиной павших на него подозрений в кощунстве было огромное изображение Гермеса подле его дома, воздвигнутое филой Эгидой: из числа немногих самых знаменитых в Афинах герм лишь эта одна, пожалуй, осталась невредимой. По этой причине она еще и теперь зовется «Андокидовой» вопреки высеченной на ней надписи. В тюрьме среди арестованных по тому же делу Андокид ближе всего сошёлся и подружился с неким Тимеем, человеком гораздо менее известным, но на редкость умным и решительным. Он советует Андокиду оговорить себя самого и ещё нескольких человек. Ведь народ за чистосердечное признание особым решением обещал неприкосновенность, между тем как исход суда, неясный для всех обвиняемых без изъятия, самым грозным и страшным будет для людей знатных. Лучше спастись, возведя на себя напраслину, чем умереть позорной смертью, так и не избавившись от этого ужасного обвинения. Наконец, того же требуют и соображения общего блага: ценой жизни немногих и к тому же сомнительных личностей будет спасено от гнева толпы множество безусловно порядочных людей. Так убеждал и уговаривал Тимей Андокида, и тот согласился; донеся на себя и на других, он получил обещанное прощение, а все названные им, кроме тех, кому удалось бежать, были казнены. Чтобы внушить доверие к своим словам, Андокид среди прочих указал и на собственных рабов.

Но народ не успокаивался, скорее напротив; расправившись с осквернителями герм, он всей силой своей ярости, теперь словно освободившейся от забот, обрушился на Алкивиادا. В конце концов за ним отправили «Саламинию», строго-настрога запретив, однако, применять насилие; посланным надлежало в сдержанных выражениях предложить Алкивиаду следовать за ними, чтобы предстать перед судом и оправдаться. Афиняне опасались волнений в войске, стоявшем на вражеской земле, или даже мятежа, вызвать который Алкивиаду при желании было бы не трудно. И в самом деле, после его отъезда воины пришли в уныние, предчувствуя, что под командованием Никия война затянется надолго, — казалось, стрекало, понуждавшее всех и каждого к решительным действиям, исчезло; оставался, правда, Ламах, человек воинственный и храбрый, но бедность лишала его какого бы то ни было веса и влияния.

22. Готовясь к отплытию, Алкивиад успел вырвать из рук афинян Мессену. Среди мессенцев были люди, готовые сдать город; зная всех наперечёт, Алкивиад выдал их сторонникам сиракузян и расстроил все дело. В Туриях, сойдя с триеры, он скрылся, и все поиски ни к чему не привели. Кто-то узнал его и спросил: «Неужели ты не веришь родине, Алкивиад?» «Отчего же, — возразил он, — верю во всё, кроме лишь тех случаев, когда дело касается моей жизни: тут я даже родной матери не поверю — ведь и она по ошибке может положить черный камешек вместо белого». Впоследствии, услышав, что афиняне приговорили его к смерти, Алкивиад воскликнул: «А я докажу им, что я еще жив!»

...Алкивиад был осужден заочно, его имущество конфисковано, а сверх того, было принято дополнительное решение, обязывающее всех жрецов и жриц предать его проклятию; говорят, что лишь Теанó, дочь Менона, из дема Агравлы не подчинилась этому решению, заявив, что она посвящена в сан для благословений, а не для проклятий.

23. Пока принимались эти решения и выносился приговор, Алкивиад успел бежать из Турий в Пелопоннес и сначала задержался в Аргосе, но затем, боясь врагов и окончательно распроставшись с надеждой на возвращение в отечество, послал в Спарту гонца с просьбой о личной неприкосновенности и надёжном убежище, суля за это одолжения и услуги куда более значительные, нежели тот ущерб, который он нанес спартамцам, будучи их противником. Получив все необходимые заверения и вновь исполнившись бодрости, он приехал в Лакедемон, был радушно встречен и прежде всего, видя, что спартамцы медлят, с помощью сиракузян убедил их и чуть ли не заставил отправить в Сицилию отряд во главе с Гилиппом, чтобы сломить силы высадившихся там афинян; далее, послушавшись его советов, спартамцы возобновили военные действия против Афин в самой Греции и, наконец, обнесли стенами Декелею, и это было страшнее всего прочего: никакой другой удар не мог обессилить родной город Алкивиادا столь же непоправимо.

№4
**ПРОЦЕС ГЕРМОКОПІДІВ (415/414 р. до н.е.)
(ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, VI)**

Судебний процес проти Алкивиада і групи його приверженців за ізуродування герм і інші коштунства, завершений смертним приговором і конфіскацією майна всіх його учасників, мав політичний характер і свідечував про обострення внутріполітичної обстановки в Афінах. Приго-ворений заочно до смерті, Алкивиад втік до Спарти і приніс внаслідок цього великий шкоду своєму батьківщині.

27. В цей час у величезної більшості каменних герм, знайдених в Афінах і за місцевим звичаєм стояли в величезній кількості в передверях приватних будинків і в святинях, в одну ніч пошкоджені були особи. Винуватих не знав ніхто, але їх розшукали і за наказом держави призначили великі нагороди за показання. Крім того, афіняни постановили, що кожен желаючий — будь це громадянин, чужеземець або раб, — якщо йому відомо який-небудь інший випадок коштунства, може доносити про це безбоязливо. Проісходження це вважалося тим більш важливим, що в ньому усматривали передзнаменувальні ознаки походу і разом з тим заговор, спрямований на державний переворот і на виснаження демократії.

28. Деякі метеки і слуги, не давши ніяких показань про герм, тим не менше заявили, що раніше молоді люди в шутку в стані оп'яніння пошкодили інші статуї, що, крім того, в деяких будинках відбуваються мистериї з метою надругательства над ними. Алкивиад називався в числі обвинувачених в тому і в іншому. Тільки ці підхвачені людьми, сильно тяготившись Алкивиадом за те, що він мешав їм прочно стати в якості керівників демоса. Вони надіялися, в разі якщо їм вдалося вигнати Алкивиада, зайняти перше місце в державі; тому вони роздували всі проісходження і кричали, що і справа стосується мистериї, і пошкодження герм спрямовані на виснаження демократії, що все це зроблено не без участі Алкивиада. В підтвердження цього люди ці прибували, що взагалі в його поведінці Алкивиад виявляє не відповідну демократії нехтування звичаями.

29. Алкивиад тоді став захищатися проти цих обвинувачень і виявляв готовність вирішити справа, винуватим чи ні він в чомусь подобному, ще до виступу в похід (приготування до походу були вже завершені). Якщо, говорив Алкивиад, він зробив щось подібне, він понесе покарання, в разі якщо оправдання залишиться воєначальником. Алкивиад закликав афінян не довіряти клеветі про нього в його відсутності, краще казати його тепер, якщо він винуватим; більш розумно буде, казав Алкивиад, не відправляти його в голову такої величезної армії під навантаженням такої вини до розбору справи. Але вороги Алкивиада боялися, що, якщо справа буде вестися тепер, армія опиниться на стороні Алкивиада і народ буде ставитися до нього м'яко, щадя його за те, що завдяки йому аргівяни і частина мантинейців¹ брали участь в поході. Тому вони всіляко старалися прискорити справа і виставляли інших ораторів доводити, що Алкивиад повинен відплисти тепер і не затримувати походу, по поверненні ж додому повинен бути визначений строк для розбору справи. Вороги Алкивиада хотіли звести на нього більш важкі обвинувачення, які вони надіялися легше зібрати в його відсутності, і потім вже викликати його і предати справа. Було вирішено, що Алкивиад повинен відплисти.

№5
**ОКУПАЦІЯ СПАРТАНЦЯМИ ДЕКЕЛЕЇ; ВТЕЧА РАБІВ
(ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, VII)**

27. ...Завоювання Декелеї... сильно шкодило афінянам і погіршило їх становище... Старі вторгнення внаслідок їх тимчасовості не перешкодили афінянам в решту року користуватися своїми полями; тепер же пелопоннесці сиділи на їх землі безперервно...

І в самому справі, всієї території позбулися афіняни, більш 20 тис. рабів перебігли до ворога, в числі великої частини ремісників, загинув весь їх малий і великий скот...

28. Нарешті, доставка життєвих запасів з Евбеї, раніше вироблялися більш швидким шляхом по суші з Оропа через Декелею, тепер йшла морем навколо Сунії і стояла дорогою.

№6
**СОЮЗ СПАРТИ З ПЕРСІЄЮ; АЛКІВІАД У ТИССАФЕРНА
(ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, VIII)**

Безперервні війни грецьких держав між собою виснажували їхні матеріальні ресурси і змушували звертатися за допомогою до багатій Персії. За допомогою грошових субсидій то до однієї, то до іншої сторони перський цар і його сатрапи одержували можливість впливати на події в Греції.

18. «На наступних умовах уклали союз лакедемоняни і їх союзники з царем і Тиссаферном. Вся країна і всі міста, якими володіє цар і володіли предки царя, повинні належати царю; і скільки грошей або чогось іншого з цих міст не поступало афінянам, цар і лакедемоняни з їх союзниками зобов'язані всіма силами перешкодити тому, щоб афіняни отримували ці гроші або щось інше. Війну проти афінян зобов'язані вести сообща цар і лакедемоняни з їх союзниками. Закінчуючи війну проти афінян повинно бути дозволено тільки по обоюдному рішення царя і лакедемонян з їх союзниками. Якщо хтось відмовиться від царя, повинно бути в ворога лакедемонян з їх союзниками; якщо хтось відмовиться від лакедемонян з їх союзниками, то рівним образом повинно бути в ворога царя».

45. ...Після смерті Халкідей² і після битви при Милеті Алкивиад викликав проти себе підозріння в пелопоннесцях, і від них з Лакедемона прийшло навіть лист до Астіоху³ з проханням позбавити життя Алкивиада (він був в ворожих відносинах з Агидом і взагалі вважався людиною, не заслуговуючою довіри). Алкивиад в страху спочатку втік тайком до Тиссаферну, потім по мірі можливості став діяти на нього головним чином на шкоду пелопоннесцям. Ставши керівником Тиссаферна в цілому, Алкивиад переконував його скоротити жаловань пелопоннесцям і видавати їм по три обола замість атичеської драхми, але це не постійно. При цьому він радив Тиссаферну сказати пелопоннесцям, що афіняни, з більш давнього часу досвідчені в морській справі, платять своїм воїнам по три обола, а не тільки за брак засобів, скільки для того, щоб уникнути надлишку грошей морські люди не впадали в розкоші, причому деякі витратили б жаловань на те, що шкодить здоров'ю, і тим ос-

¹ В 420 г. до н.е. при допомозі Алкивиада Афіни уклали союз з Аргосом з Мантинейцями.

² Спартанський полководець, убитий афінянами в битві при Милеті в 412 г. до н.е.

³ Спартанський *наварх* — командуючий флотом.

лабляли бы свои силы, а другие покидали бы корабли, не оставивши в виде залога не уплаченной им доли жалования. Алкивиад научил Тиссаферна склонить с помощью подкупа триерархов и стратегов, за исключением сиракузских, согласиться на эти условия...

47. Такие советы, по мнению Алкивиада наилучшие, он давал Тиссаферну и царю¹ частью потому, что находился под защитой их, частью потому, что добивался своего возвращения на родину. Он знал, что, если спасёт отечество от окончательной гибели, ему можно будет путем убеждения заставить афинян вернуть его обратно. Склонить же их к этому он рассчитывал главным образом в том случае, если окажется, что Тиссаферн питает к нему расположение. Это и случилось на самом деле. Действительно, афинское войско на Самосе прослышало о том влиянии, какое имеет Алкивиад у Тиссаферна, причём сам Алкивиад обратился к наиболее видным в среде войска представителям олигархической партии с просьбой напомнить о нём лучшим людям, что он желает возвратиться на родину для установления олигархии, а не подлой демократии, изгнавшей его самого, что он хочет доставить им дружбу Тиссаферна и вместе с ними стать гражданином Афинского государства. Независимо от Алкивиада и ещё в большей мере, чем он, стремились к ниспровержению демократии находившиеся на Самосе триерархи афинян и влиятельнейшие граждане.

48. Движение это появилось впервые в самосском войске, а отсюда оно распространилось потом и на Афинское государство. Несколько человек переправились с Самоса к Алкивиаду и вступили с ним в переговоры. Так как он обещал приобрести дружбу сначала Тиссаферна, а потом и царя, если только не будет демократического правления (тогда, говорил Алкивиад, царь больше будет доверять им), то знатные граждане, которые несли на себе наибольшие тяготы, очень надеялись захватить в свои руки власть и восторжествовать над своими противниками. По возвращении на Самос они в среде своих единомышленников стали организовывать заговор, а перед народом открыто заявляли, что царь будет их другом и доставит деньги, если Алкивиад будет возвращён и в Афинах не будет демократического строя...

52. После этого Алкивиад начал подготавливать и настраивать Тиссаферна к тому, чтобы он стал другом афинян...

58. На тринадцатом году царствования Дария [412 г. до н.э.], когда в Лакедемонне эфором был Алексиппид, состоялся на равнине Меандра договор между лакедемонянами, и их союзниками, с одной стороны, Тиссаферном, Гиераменом и сыновьями Фарнака — с другой, о делах царя, лакедемонян и их союзников. Земля царя, какая находится в Азии, принадлежит царю; и о своей земле царь пусть располагает как хочет. Лакедемонянам и их союзникам не ходить на землю царя с каким-либо злым умыслом, и царю, не ходить на землю лакедемонян и их союзников с каким-либо злым умыслом...

...Тиссаферну доставлять теперешнему флоту содержание согласно условию, пока не придут царские корабли. Когда придут царские корабли, лакедемоняне и их союзники сами будут содержать свой флот, если пожелают; если же захотят получить содержание от Тиссаферна, он обязуется доставлять его, но лакедемоняне и их союзники с окончанием войны должны возратить Тиссаферну деньги, сколько получат. Когда придут царские корабли, то корабли лакедемонян, их союзников и царские пусть ведут войну сообща, так, как решат Тиссаферн, лакедемоняне и их союзники. Если пожелают заключить мир с афинянами, то заключить его на одинаковых условиях.

№7

ОЛИГАРХИЧНИЙ ПЕРЕВОРОТ В АФІНАХ. ПРАВЛІННЯ «400». ВІДНОВЛЕННЯ ДЕМОКРАТІЇ (411 р. до н.е.) (ФУКІДІД, ІСТОРІЯ, VІІІ)

Неудачи Афин в войне со Спартой были использованы антидемократическими группами, которым удалось обманым путем захватить власть и ликвидировать демократические учреждения и свободы афинского демоса. Ради сохранения власти в своих руках олигархи готовы были предать город неприятелю. Распознав их замыслы и убедившись, что олигархи не улучшили обстановку на фронтах, афинский демос отстранил их от управления и восстановил прежние порядки.

53. Между тем афинские послы с Писандром во главе были отправлены из Самоса и явились в Афины. В Экклесии они говорили лишь о главном, больше всего о том, что афиняне имеют возможность приобрести союзника в лице царя и одержать верх над пелопоннесцами в том случае, если вернут Алкивиада и откажутся от теперешнего демократического строя. Многие другие возражали против этого в защиту демократии, враги же Алкивиада восклицали, что было бы рискованно допускать возвращение человека, поправшего законы. При этом Евмолпиды и Керики² призывались в свидетели по поводу тех дел, касающихся мистерий, за которые Алкивиад был изгнан, и они заклинали именем богов не возвращать Алкивиада. Писандр взшёл на трибуну, чтобы отвечать на многие возражения и сетования. Каждого возражавшего он вызывал поодиночке вперед и спрашивал, какую надежду питает он на спасение государства, коль скоро у пелопоннесцев на море не меньше кораблей, готовых к битве, чем у афинян, когда союзных государств у них больше, когда царь и Тиссаферн доставляют им деньги, а у афинян нет больше денег, если только кто-либо не склонит царя перейти на их сторону. Когда вопрошаемые отвечали отрицательно, Фриних говорил им тогда прямо: «А последнему не бывать, если не будет у нас установлен более умеренный образ правления и, скорее, в духе олигархии, чтобы царь мог нам поверить. При настоящих обстоятельствах нам, впрочем, надлежит совещаться не столько о форме правления, сколько о спасении, а сделать изменения в государственном строе мы можем и после, если что-либо нам не понравится; Алкивиада же мы вернем, так как только он один в настоящее время в состоянии устроить это».

54. Сначала народ слушал речи об олигархии с тяжелым сердцем, но когда Писандр ясно показал, что нет другого спасения, народ сдался из страха и вместе с тем в надежде на изменения в будущем. Афиняне постановили, чтобы Писандр и с ним десять мужей отправились к Тиссаферну и Алкивиаду и установили такие отношения с ними, какие признают наилучшими...

...Писандр обошел также все клубы, существовавшие в городе и раньше с целью производить давление на суды и выборы должностных лиц, и посоветовал им соединить свои силы, принять общее решение и ниспровергнуть демократию...

63. ...Около этого времени или даже раньше демократия в Афинах была ниспровергнута. Дело было так: по возвращении от Тиссаферна на Самос послов с Писандром во главе они застали в самом войске положение дел ещё более прочным, чем прежде, и даже влиятельных из самих самиян склонили к попытке ввести у себя олигархический строй, хотя эти же самияне вели между собой борьбу, лишь бы только не было у них олигархии. Вместе с тем находившиеся на Самосе афинские заговорщики решили в своей среде оставить Алкивиада в покое, так как он не желал примкнуть к ним (да вообще они не считали его подходящим для олигархии), но, пойдя уже на риск, самим изыскать меры к тому, чтобы дело их не было заброшено, а вместе с тем настойчиво вести войну, из собственных средств ревностно покрывать расходы и доставлять всё нужное, так как с этого времени они несут тягости на самих себя, а не на других.

¹ Дарий II Ох (423-404 гг. до н.э.), сын Артаксеркса (465-424 гг. до н.э.).

² Два жреческих рода в Афинах, ведавшие Элевсинскими мистериями.

64. Ободривши друг друга, заговорщики немедленно отрядили Писандра и половину послов в Афины для устройства тамошних дел, причём поручили им вводить олигархию во всех подчинённых государствах, где это окажется возможным; другая половина разослана была в различных направлениях в остальные подчинённые местности...

65. Между тем на пути Писандр с товарищами согласно принятому решению низвергал демократические правления в государствах, причём в некоторых местностях они брали для поддержки себе гоплитов, вместе с которыми и прибыли в Афины. Здесь они увидели, что дело их в значительной части подвинуто вперед их сообщниками. Действительно, несколько человек из молодежи, сговорившись между собой, тайно убили некоего Андрокла, главного представителя демократической партии, важнейшего виновника изгнания Алкивиада...

Точно таким же образом тайно умертвили они и несколько других неугодных для них граждан. Сверх того, заговорщики открыто предложили, чтобы жалованье не получалось никем, кроме отбывающих военную службу, чтобы в государственном управлении участвовало не больше пяти тысяч человек, именно те, которые по имуществу и физическим своим качествам способны принести наибольшую пользу.

66. Но в действительности предложение это было не более как благовидным предлогом, сочиненным для большинства, так как держать государство в своих руках должны были только те, которые собирались произвести государственный переворот. Впрочем, Экклесия и совет, избравшийся по жребию, продолжали созываться, но в них обсуждалось только то, что решено было заговорщиками. Лица, выступавшие с предложениями, были из их среды, и предложения, которые должны были быть внесены, подвергались предварительному рассмотрению ими же. Из остальных никто не возражал из страха перед многочисленностью заговорщиков. Если же кто и осмеливался возражать, то тем или другим подходящим способом его немедленно умерщвляли, и над виновными или подозреваемыми в убийстве не производилось следствия и не возбуждалось судебного преследования. Народ безмолвствовал и, лишенный свободы речи, был в такой панике, что считал для себя барышом и то уже, если не подвергался какому-либо насилию. Число заговорщиков значительно преувеличивалось сравнительно с действительностью, что угнетало настроение граждан, раскрыть же заговор собственными средствами они были бессильны вследствие обширности города и потому, что они не знали друг друга. По той же причине нельзя было поверить другому своих жалоб или выразить чувства негодования, чтобы обсудить план мести, так как приходилось бы делиться мыслями или с человеком неизвестным, или хотя бы и известным, но ненадёжным. И в самом деле, все члены демократической партии относились друг к другу подозрительно, как будто каждый из них участвовал в том, что творилось. В числе заговорщиков были и такие лица, от которых никогда нельзя было бы ожидать, что они обратятся к олигархии. Подобные люди больше всего и поселяли недоверие в народе и содействовали безопасности олигархов, так как они укрепили подозрительность в среде самих демократов.

67. В это-то время и явились в Афины Писандр и его товарищи и тотчас принялись за довершение дела. Прежде всего они созвали Экклесию и внесли предложение избрать комиссию из десяти полномочных законодателей, которые, составив свои предложения, должны были внести их в назначенный день в Экклесию с целью ввести наилучшую государственную организацию. С наступлением срока они устроили Экклесию в замкнутом со всех сторон Колоне, в святилище Посейдона, находящемся за городом стадиях в десяти. Законодательная комиссия внесла одно только предложение: каждый афинянин может безнаказанно предлагать что угодно, но при этом назначались суровые кары всякому, кто обвинит оратора в противозаконности предложения или обидит его каким бы то ни было иным способом. Затем стали уже вносить пышные предложения об упразднении всех должностей в существующем строе, об отмене жалованья, об избрании пяти проедров, которые должны выбрать сто человек, а каждый из ста выбирает себе троих; предложено было также, чтобы эти четыреста человек вступили в здание совета и управляли государством самодержавно по своему усмотрению, созывая, когда они решат, пять тысяч человек.

68. Предложение это внес Писандр, и во всём прочем явно и с величайшим рвением содействовавший ниспровержению демократии. Однако лицом, устроившим всё дело так, что оно могло достичь такого успеха, и задолго радевшим о нём, был Антифонт, афинский гражданин, никому из современников не уступавший в нравственных качествах, человек изобретательнейшего ума, прекраснейший оратор. Хотя он и не выступал в качестве оратора в Экклесии и по доброй воле никогда не участвовал ни в каком другом судебном процессе, потому что к нему, как к прославленному оратору, народ относился с подозрением, однако это был единственный человек, который мог всего больше помочь своими советами каждому, кто имел дело в суде и в Экклесии. Антифонт, после того как правление четырехсот позже было ниспровергнуто и они подверглись преследованию со стороны демократии, будучи обвинён в организации этого правления и присуждён к смертной казни, произнёс, по-видимому, лучшую защитительную речь, какая мне известна по этому делу. Впрочем, и Фриних также обнаружил величайшую и исключительную энергию в деле установления олигархии, боясь Алкивиада, зная, что тому известны сношения его на Самосе с Астиохом¹, и будучи уверен, что никогда, разумеется, возвращение Алкивиада не может состояться при господстве олигархии. Вступивши в рискованное предприятие, Фриних оказался тут самым надёжным человеком. В числе ниспровергающих демократию был на первом месте также Ферамен, сын Гагиона, человек выдающийся по красноречию и уму. Таким образом, понятно, почему дело, столь трудное, увенчалось успехом: орудовали им многие даровитые личности. Действительно, у афинского народа, почти за сто лет до того низвергнувшего тиранов, трудно было отнять свободу, тем более что он не только никому не покорялся, но и привык к владычеству над другими в течение более половины этого периода.

69. Утвердивши эти предложения без возражений с чьей-либо стороны, Экклесия была одновременно с этим распущена, а вслед за тем введены были в здание совета «четыреста» при следующих обстоятельствах. Все афиняне постоянно были из-за неприятеля, находившегося в Декелее, на вооруженных постах: одни — у укреплений, другие — в строю. Итак, в тот день отпущены были, по обыкновению, к своим постам воины, не принимавшие участия в заговоре; участникам же его отдан был приказ выжидать спокойно, но не на самых постах, а вдали от них, с тем чтобы в случае какого-либо сопротивления предприятию взяться за оружие и не допускать этого. Ради этой цели прибыли в собственном вооружении триста андриан, тениан, каристян и эгинских клерухов, которых отправили в Эгину афиняне; вышеуказанное поручение дано было и им. Распределивши таким образом воинов, «четыреста», каждый со скрытым кинжалом, и вместе с ними сто двадцать юношей, которые должны были служить им на случай рукопашной схватки, предстали перед находившимися в здании совета выбранными по жребию членами совета и приказали им выйти, получивши жалованье. Всё жалованье за остальное время принесли с собой сами заговорщики и вручали его при выходе членов совета.

70. Когда таким образом совет без всяких возражений удалился, а остальные граждане, несколько не возмущаясь, держались спокойно, «четыреста» вступили в здание совета, по жребию выбрали из своей среды пританов и при вступлении в должность совершили молитвы, жертвоприношения — одним словом, исполнили всё, что касается богов, а потом отменили

¹ Находясь в качестве стратега на Самосе, Фриних вёл изменническую переписку со спартанским навархом Астиохом, сообщив ему о намерении Алкивиада перейти на сторону афинян и предлагая предать спартанцам вверенное ему афинское войско.

ность совершили молитвы, жертвоприношения — одним словом, исполнили всё, что касается богов, а потом отменили многие демократические установления. Они не возвратили изгнанников из-за Алкивиада и вообще управляли государством с самовластным произволом. «Четыреста» умертвили всего несколько человек, которых легко было устранить с дороги, других бросили в тюрьмы, иных выселили. Они отправили также глашатая к царю лакедемонян Агиду, находившемуся в Декелее, с заявлением, что желают заключить мир и что, по всей вероятности, он скорее вступит в соглашение с ними, чем с не существующей уже и не внушавшей доверия демократией.

71. Но Агид полагал, что народ не может так быстро отказаться от давнишней свободы и что при виде многочисленного неприятельского войска афиняне не останутся в покое; он не очень-то верил, что дело обойдется без волнений даже при настоящих обстоятельствах. Поэтому посланным от «четырёхсот» Агид не дал никаких мирных обещаний, напротив, послал в Пелопоннес за большим добавочным войском...

91. ...Дело в том, что «четыреста» больше всего желали удержать олигархическую власть и над союзниками или по крайней мере сохранить собственную независимость, имея в своих руках флот и укрепления; если же и в этом встретится задержка, они готовы были, чтобы не пасть первыми жертвами восстановленной демократии, ввести неприятеля в город и примириться с ним, хотя бы с потерей укреплений и флота, лишь бы как бы то ни было удержать государство в своей власти при условии сохранения личной неприкосновенности.

95. ...Немного спустя пелопоннесцы подняли восстание на всей Эвбее, кроме Орея, который был во власти афинян, и занялись там общей организацией.

96. При известии о событиях на Эвбее афинянами овладела такая паника, какой они до сих пор не испытывали: ни бедствие в Сицилии, как ни казалось оно тогда ужасным, ни другая какая-либо неудача еще не испугали их в такой степени. И в самом деле, самосское войско отложилось, других кораблей и людей для команды не было, в среде их самих происходили междоусобия и неизвестно было, когда вспыхнет междоусобная брань. И вот теперь вдобавок афинян постигло столь тяжкое несчастье: они потеряли флот и — важнее всего — Эвбею, из которой извлекали больше выгод, чем из самой Аттики...

97. Итак, афиняне по получении известия о событиях на Эвбее занялись все-таки вооружением двадцати кораблей и немедленно создали Экклесию — единственный и первый раз в то время — на так называемом Пниксе, где обыкновенно собирались они и раньше. На этом собрании они отрешили «четырёхсот» и постановили передать власть пяти тысячам. К последним должны были принадлежать все способные доставить тяжелое вооружение; кроме того, было постановлено, что никто ни по какой должности не должен был получать жалованья под угрозой проклятия. Впоследствии созывались на Пниксе и другие народные собрания, на которых решено было выбрать номофетов и принять прочие меры для организации государственного управления. По-видимому, афиняне первое время после этого имели наилучший государственный строй, на моей по крайней мере памяти. Действительно, это было умеренное смещение немногих и многих, и такого рода конституция прежде всего вывела государство из того печального положения, в каком оно было. Решено было также возвратить Алкивиада и изгнанных вместе с ним. Было отправлено посольство к Алкивиаду, а также к войску на Самосе с приказанием взяться за дело.

№8

ПОСТАНОВА АФІНСЬКОЇ ЕККЛЕСІЇ ПРО ЗАХИСТ ДЕМОКРАТИЧНОГО ЛАДУ І ПРО ПЕРЕСЛІДУВАННЯ ВОРОГІВ ДЕМОКРАТІЇ (АНДОКІД, ПРО МІСТЕРІЇ, 96-98)

Андокид (440-390 гг. до н.э.) — второй по порядку оратор в «Каноне десяти аттических ораторов». Происходил из знатного афинского рода Кериков и в молодости был членом одной из аристократических гетерий. Арестованный по делу об изуродовании герм (415 г. до н.э.), выступил с доносом и этим спас жизнь себе и своему отцу. Позднее, однако, вынужден был оставить Афины и вернулся на родину лишь после падения «Тридцати тиранов» (403 г. до н.э.). Обвинённый своими политическими противниками в нечестии, выступил с речью «О мистериях» (399 г. до н.э.), в которой оправдывался за донос, совершённый им по делу об изуродовании герм. В речи «О мистериях» Андокид цитирует три постановления афинской Экклесии, которые имеют важное значение для понимания политической истории Афин в конце V в. до н.э. Приводимое ниже постановление об охране демократического строя было принято вскоре после падения правительства «Четырёхсот» в 410/409 г. до н.э.

Закон. Совет и народ решили. Обязанности пританов исполняла фила Эантида, секретарем был Клиген, эпистатом — Боэт. Следующий законопроект составил Демофант. (Сначала¹ указывается время этого постановления: следует упоминание о Совете пятисот, который был выбран по жребию² и при котором первым по счету секретарем был Клиген.) Если кто станет ниспровергать демократию в Афинах или станет исполнять какую-либо должность после ниспровержения демократии, то пусть он считается врагом афинян и пусть он будет убит безнаказанно, имущество его пусть будет конфисковано и десятая часть пусть будет выделена богине³. Тот, кто убьёт такого преступника, и тот, кто посоветует это сделать, пусть останутся незапятнанными и чистыми. Всем афинянам поклясться на совершенных жертвах⁴ по филам и по демам в том, что они убьют такого преступника. А клятва пусть будет такова:

«Я убью и словом, и делом, и подачей голоса, и собственной рукой как только смогу всякого, кто ниспровергнет демократию в Афинах, а также если кто после ниспровержения демократии станет затем исполнять какую-либо должность, а также если кто восстанет с целью сделаться тираном или поможет утвердиться тирану. А если кто другой убьёт, то я буду считать его незапятнанным и чистым перед богами и божествами как человека, который убил врага афинян, и я устрою распродажу имущества убитого и отдам половину тому, кто убил, и не утаю от него ничего. А если кто погибнет, совершая убийство какого-нибудь из этих преступников или пытаюсь совершить такое убийство, то я буду чтить своими благодеяниями и его самого, и детей его точно так же, как Гармония и Аристокитона и их потомков. А все клятвы, которые были принесены в Афинах, в армии или где-нибудь в другом месте и которые были направлены против афинского народа, я отменяю и расторгаю».

В этом пусть поклянутся все афиняне на совершенных жертвах законной клятвой перед Дионисиями. И пожелать при этом: тому, кто будет соблюдать клятву, — всяческие блага, а тому, кто будет клятвопреступником, — гибель и самому, и роду его.

¹ Слова в скобках принадлежат самому Андокиду, который таким образом кратко излагает вступительную часть декрета.

² Отмечено не случайно: речь идёт о первом после падения олигархии «Четырёхсот» Совете пятисот, который был избран по старой, демократической системе.

³ Т.е. в священную казну богини Афины.

⁴ В жертву должны быть принесены самые отборные жертвенные животные: этим подчеркивается торжественность момента.

**БИТВА ПРИ АРГИНУСЬКИХ ОСТРОВАХ І ПРОЦЕС СТРАТЕГІВ
(КСЕНОФОНТ, ГРЕЦЬКА ІСТОРІЯ, І)**

6. После этого начался бой [в 405 г. до н.э., при Аргинусских островах] и продолжался долгое время... У афинян в этом бою погибло 25 кораблей вместе с экипажем, исключая лишь немногих воинов, которых волны вынесли на сушу... Афинские стратеги решили также, чтобы триерархи Ферамен и Фрасибул и несколько таксиархов поплыли на 47 триерах за тонувшими кораблями и находившимся на них экипажем... Но исполнению этого приказа воспрепятствовали поднявшиеся в это время сильный ветер и буря...

7. Стратеги сделали доклад в Совете [т.е. Совете «500»] о морской битве и о том, как сильна была буря. Тогда Тимократ внёс предложение стратегов арестовать и представить на суд Народного Собрания, и Совет подверг их аресту. После этого состоялось Народное Собрание, в котором стратегов обвинял целый ряд лиц, а в особенности же Ферамен. Говорили, что справедливо было бы, чтобы они подверглись ответственности за то, что не подобрали пострадавших в морском бою... После этого каждый из стратегов произнес краткую защитительную речь (так как им не было позволено говорить, сколько полагается вообще по закону)...

...Ужасная буря была единственной причиной того, что пострадавших в бою не удалось подобрать... Было решено отложить разбор до следующего Собрания... Затем было созвано Народное Собрание, в котором Совет представил на обсуждение следующее предложение, внесенное Калликсеном: «Выслушав на предыдущем Собрании выставленные против стратегов обвинения и их защитительные речи, народ постановил: произвести голосование между всеми афинянами по филам; поставить в присутственном месте каждой филы две урны для голосования; пусть глашатай в каждом из этих присутственных мест громко приглашает тех, кто полагает, что стратеги виновны в том, что не подобрали победителей в морском бою, бросать свои камешки в первую урну, а тех, кто держится обратного мнения, — во вторую. Если стратеги будут признаны виновными, то тем самым они будут считаться присужденными к смертной казни; будут переданы в распоряжение коллегии одиннадцати, и имущество их будет конфисковано в казну, причем десятая часть будет отчислена в казну Афины...».

Евриптолем, Писианакт и несколько других лиц выступили против Калликсена с обвинением во внесении противозаконного предложения¹. Но их выступление встретило в Народном Собрании одобрение лишь немногих; толпа же кричала и возмущалась тем, что суверенному народу не дают возможности поступать как ему угодно.

Вслед за тем Ликиск предложил, чтобы приговор относительно стратегов распространялся и на тех, которые подняли вопрос о законности предложения Калликсена, если они не примут назад своих протестов; толпа подняла сочувственный шум, и протестовавшие должны были отказаться от своих возражений. Когда же и некоторые из пританов заявили, что они не могут предлагать народу противозаконное голосование, Калликсен, взойдя на кафедру, предложил включить и их в число обвиняемых. Народ громко закричал, чтобы отказывающиеся ставить на голосование были тоже привлечены к суду, и тогда все пританы, устрешенные этим, согласились поставить предложение на голосование — все, кроме Сократа, сына Софрониска. Последний заявил, что он во всем будет поступать только по закону. После этого Евриптолем взошел на кафедру и сказал в защиту стратегов следующее:

«Афиняне!.. Я вам дам такой совет, что, последовав ему, вы не сможете быть обмануты ни мной, ни кем-либо другим. Послушав меня, вы разыщите действительных преступников и наложите на них какое хотите наказание; вы сможете обвинить как всех вместе, так и каждого в отдельности. Только предоставьте им если уж не больше, то хоть один день, чтобы они сами могли выступить в свою защиту, и не доверяйтесь другим больше, чем самим себе... Что же касается судебной процедуры, то я предлагаю разделить день на три части. В первую часть дня вы соберетесь и произведете голосование по вопросу о том, виновны ли стратеги в происшедшем или не виновны; во вторую часть дня вы заслушаете обвинительные речи, а третья будет посвящена защите. При таком порядке судопроизводства виновные подвергнутся самой тяжелой каре, а невинных вы оправдаете, и они не погибнут напрасно. Судите же их на основании законов... Неужели вы думаете, что не в вашей власти будет казнить или милловать кого вам будет угодно, если вы поведёте дело законным порядком, а не незаконно, как добивается Калликсен, убедивший Совет предложить одним голосованием осудить всех? А ведь при таком порядке вы можете казнить и невинного, вы вспомните о раскаянии только спустя много времени, когда это будет уже бесполезно; и тяжело вам будет, и пятном будет лежать на вашей совести грех смертоубийства... Нет, афиняне, пусть так не случится. Свято блюдите созданные вами самими законы — залог вашего величия — и ни в чём от них не отступайте... В чём же... стратеги поступили неправильно с точки зрения пользы или справедливости? Разве те, которым была поручена борьба с врагом, не должны быть привлекаемы к суду только за преступления в бою с неприятелями? А за неказание помощи пострадавшим в морском бою разве не следует привлекать к суду лишь тех, кому это было приказано, но которые не исполнили приказание стратегов?.. Гораздо справедливее увенчать победителей венками, чем подвергнуть их смертной казни, послушавшись совета дурных людей».

Затем произошло голосование по существу дела; все восемь, сражавшихся стратегов были осуждены и шестеро из них, находившиеся в Афинах, подверглись смертной казни. Прошло немного времени, и афиняне раскаялись. Было принято предложение, что те, которые обманули народ, должны быть привлечены к ответственности и предстать перед Народным Собранием.

№10

**ПАДІННЯ АФІН (404 р. до н.е.)
(КСЕНОФОНТ, ГРЕЦЬКА ІСТОРІЯ, ІІ)**

Рисуя безвыходное положение Афин к концу войны, настроенный враждебно к демократии Ксенофонт не скрывает своего злорадства.

2. Осаждённые и с суши и с моря афиняне оказались в безвыходном положении. У них не было уже ни флота, ни союзников, ни провианта, неоткуда было ждать спасения; приходилось, по-видимому, подвергнуться всем тем ужасам, которым они прежде подвергали других греков. Разница была лишь та, что лакедемоняне теперь готовились отомстить афинянам за их прежние преступления, а афиняне обижали жителей мелких городов не отмщения ради, а только из высокомерия. Они даже не выставляли никакого другого предлога, кроме того, что те были союзниками лакедемонян. Поэтому они даровали полную амнистию всем лишённым прав состояния, но крепко и, несмотря на то, что в городе множество народа умирало от голода, не вступали в перего-

¹ Подразумевается так называемый *графэ параномон*.

воры о мире.

Но когда запас продуктов совершенно истощился, они послали к Агису послов, предлагая ему мир на условии, что они будут союзниками лакедемонян, а за то получают право сохранить невредимыми Длинные стены и Пирей, но Агис сказал, чтобы они отправились в Лакедемон, так как он не имеет полномочий на заключение мира.

...Особенно горячо возражали против заключения мира коринфяне и фиванцы, а также многие другие эллины¹; они требовали совершенного разрушения Афин. Но лакедемоняне категорически отказались стать виновниками порабощения жителей греческого города, столь много потрудившегося в эпоху тяжких бедствий, когда великая опасность угрожала Греции². Они выразили согласие на мир при условии сношения Длинных стен и укреплений Пирея, выдачи всех кораблей, кроме двенадцати, возвращения изгнанных и вступления в число союзников лакедемонян с подчинением их гегемонии...

Послы доложили об условиях, поставленных лакедемонянами для заключения мира, ...было постановлено принять мирные условия лакедемонян... Изгнанники были возвращены, стены были срыты при общем ликовании [очевидно, спартанцев] под звуки исполняемого флейтистами марша: этот день считали началом свободной жизни для греков.

№11 ПОСТАНОВА АФІНСЬКОЇ ЕККЛЕСІЇ ПРО АМНІСТІЮ (АНДОКІД, ПРО МІСТЕРІЇ, 77-79)

Постановление об амнистии, предложенное Патроклидом, было принято афинянами в последний год Пелопоннесской войны в исключительно тяжелых условиях, когда город был осажден спартанцами с суши и с моря (405/404 г. до н.э.).

Постановление. Патроклид сказал: так как афиняне постановили предоставить безопасность³ тому, кто будет выступать по вопросу о лицах, лишённых гражданских прав, и должниках, ввиду чего можно теперь вносить и ставить на голосование соответствующие предложения, то пусть народ примет такое же решение, какое было принято во время Мидийских войн [т.е. Греко-перских]: тогда оно принесло афинянам пользу.

Именно относительно тех, кто был записан у практоров, или у казначеев богини и других богов⁴, или у архонта-царя и кто не был вычеркнут до истечения полномочий прошлого Совета, при котором архонтом был Каллий [406/405 г. до н.э.], кто, следовательно, был лишён гражданских прав как должник и за кем числятся какие-либо должностные отчёты, признанные неудовлетворительными при рассмотрении их в логистериях эвтинами и паредрами, но ещё не переданные в суд, или на кого поданы какие-либо жалобы по поводу преступлений, совершённых при исполнении должности, или кому сделаны какие-либо предписания⁵, или кто был осуждён за невыполнение каких-либо поручительств до того же самого времени; а также относительно тех, кто был в числе четырехсот и чьи имена за это записаны на стелах, или если есть где-нибудь другая какая запись о том, что было совершено при олигархии; за исключением тех, кто не остался здесь [т.е. бежал из Афин] и чьи имена за это записаны на стелах, или если кто после суда, проходившего под председательством архонта-царя либо в Совете Ареопага, либо в коллегии эфетов, заседавшей либо в Пританее, либо в Дельфинионе⁶, был осуждён на изгнание за совершённое убийство или был присужден к смерти как участник резни или как тиран;

— всех прочих пусть практоры и Совет вычеркнут согласно сказанному отовсюду, где о них есть какая-либо запись в государственных архивах, и, если есть где-нибудь какая копия, пусть фесмофеты и прочие власти её представят. Сделать это в течение трех дней после принятия народом этого решения. Те записи, о которых сказано, что они подлежат уничтожению, не позволять никому иметь в личной собственности и не вспоминать со злым умыслом никогда. В противном случае лиц, нарушающих это постановление, подвергать таким же наказаниям, как и тех, кто присуждается Ареопагом к изгнанию, чтобы благодаря этому афиняне относились друг к другу с величайшим доверием и ныне и в будущем.

№12 ПОСТАНОВА АФІНСЬКОЇ ЕККЛЕСІЇ ПРО ПОВЕРНЕННЯ ДО «ЛАДУ БАТЬКІВ» І ПЕРЕГЛЯД ІСНУЮЧОГО ЗАКОНОДАВСТВА (АНДОКІД, ПРО МІСТЕРІЇ, 83-84)

Это постановление было принято вскоре после свержения «Тридцати тиранов» и восстановления демократии (403 г. до н.э.).

(1. Постановление)

Народ решил, Тисамен внес предложение: афинянам иметь государственный строй согласно установлениям отцов; законами пользоваться Солоновыми и его же мерами и весами; пользоваться также установлениями Драконта, теми именно, какими мы пользовались в прежнее время. Что же касается законов, которые понадобятся дополнительно, то пусть законодатели, только что выбранные Советом⁷, запишут их на досках и выставят перед эпонимами⁸, чтобы каждый желающий мог видеть, и пусть передадут властям в этом же месяце. Переданные законы пусть будут подвергнуты сначала проверке Советом и Пятьюстами законодателями, которых выбрали демоты⁹ после принесения клятвы. Разрешить также любому частному лицу являться в Совет и совето-

¹ Из числа союзников Спарты.

² Подразумеваются греко-персидские войны.

³ В подлиннике — *адейя*, т.е. букв. «безопасность», «ненаказуемость», «свобода (действий)». На языке афинских законов так называлось право безбоязненно выступать в Народном Собрании. Это право предоставлялось в случае необходимости метеку или рабу, которые иначе не могли выступить в Народном Собрании, а также гражданину, если он намерен был говорить о предметах, не подлежащих обсуждению: например, о возвращении гражданских прав какому-либо лицу, в прошлом полноправному гражданину, о прощении государственному должнику его долга и т.п.

⁴ Т.е. у казначеев священной казны богини Афины и священной казны других богов.

⁵ Т.е. кто был лишен гражданских прав по предписанию. Так называлось частичное поражение в правах (в каком-либо определенном отношении: например, запрещение появляться на городской площади, запрещение вчинять иск или выступать с доносами и т.п.).

⁶ Храм Аполлона Дельфиния. Здесь эфеты разбирали дела об убийствах, фактически дозволенных и не преследуемых законом (убийство в условиях самозащиты и т.п.).

⁷ Этих законодателей, назначенных Советом пятисот, следует отличать от упоминающихся ниже Пятисот законодателей, которых выбирал непосредственно народ.

⁸ Т.е. на площади перед статуями эпонимов — древних аттических героев, именами которых были названы 10 территориальных фил Клисфена.

⁹ Демотами назывались граждане, принадлежащие к определенному дему — низшей административно-территориальной единице в Афинах. Здесь слово «демоты» употреблено в значении «граждане», «народ».

вать всё, что он сможет хорошего, относительно законов. После того как законы будут составлены, пусть Совет Ареопага заботится о законах, чтобы власти соблюдали установленные законы. Утвержденные законы записать на стене¹, там именно, где они были записаны прежде, чтобы каждый желающий мог их видеть.

[После того как основные законы были проверены и записаны, Народное Собрание приняло ещё ряд постановлений, имеющих силу закона, которые установили порядок введения в действие новой конституции. Некоторые из этих постановлений также приводятся Андокидом («О мистериях», 85, 87).]

(2. Законы)

Неписанным законом властям не пользоваться ни в коем случае. Ни одному постановлению ни Совета, ни народа не иметь большей силы, чем закон. А также закон относительно отдельного лица² не разрешать принимать, если он не относится ко всем афинянам, кроме того случая, когда он будет принят шестью тысячами граждан при тайном голосовании... Всем судебным решениям по гражданским процессам и решениям третейских судов, принятым в городе при демократическом режиме, быть в силе. Законами же пользоваться, начиная с архонта Эвклида [403/402 г. до н.э.].

VII. ГРЕЦИЯ ПСЛЯ ПЕЛОПОННЕСЬКОЇ ВІЙНИ. БОРТЬБА ЗА ГЕГЕМОНІЮ

№1

ГЕГЕМОНІЯ СПАРТИ (404-379 рр. до н.э.)

(Установлення спартанської гегемонії)

(Плутарх, Лисандр)

В биографии спартанского наварха Лисандра, представляющей значительный интерес для политической истории конца V — нач. IV в. до н.э., Плутарх использовал сочинения писателей IV в. до н.э. — Феофраста, Феопомпа, а также ряд других не дошедших до нас источников.

13. ...Уничтожив демократию и другие законные формы правления, Лисандр повсюду оставлял по одному гармосту* из лакедемонян и по десять правителей из членов гетерий (тайных обществ³), организованных им по городам. Так он действовал без различия во вражеских и в союзнических городах, исподволь подготавливая себе в известном смысле господство над Грецией. Правителей он назначал не по знатности или богатству: члены тайных обществ и друзья, связанные с ним узами гостеприимства⁴, были ему ближе всего, и он предоставлял им неограниченное право награждать и карать. Лично присутствуя при многих казнях, изгоняя врагов своих друзей, он дал грекам образчик лакедемонского правления, судя по которому добра от Спарты ждать было нечего. Вот почему мне кажется неудачным сравнение, принадлежащее комическому поэту Теопомпу: он сопоставил лакедемонян с трактирщицами, сказавши, что, в то время как эллины вкушали сладостнейший напиток свободы⁵, спартанцы подлили туда уксу-су. Нет, питьё с первого же глотка оказалось противным и горьким, так как Лисандр не только не позволил народу распорядиться своими делами, но вдобавок, передавая власть над городами в руки немногих, выбирал среди них самых дерзких честолюбцев.

(Причины вступу Спарты у війну з Персією)

(Ксенофонт, Грецька історія, III, I, 3-6)

Во время Пелопоннесской войны Спарта, получавшая от Персии денежные субсидии, обещала вернуть персидскому царю греческие малоазийские города. Однако после войны, стремясь утвердить своё влияние в Малой Азии, спартанцы уклонились от выполнения этого обещания. Поддержка, оказанная Спартой Киру, ещё больше обострила отношения с персидской державой. Попытка сатрапа Тиссаферна подчинить города Малой Азии вынудила Спарту в 399 г. до н.э. вступить в войну с Персией.

Тиссаферн, оказавший неоценимые услуги царю в его войне с братом [т.е. Киrom Младшим], был назначен сатрапом не только тех областей, в которых он начальствовал прежде, но и тех, где начальником был прежде Кир. Прибыв в свою сатрапию, он тотчас же решил подчинить себе все ионийские города. Эти города, с одной стороны, желали сохранить свободу, а с другой, опасались мщения Тиссаферна за то, что они при жизни Кира отпали от Тиссаферна и стали на сторону Кира⁶; поэтому они не открыли городских ворот Тиссаферну, а отправили послов в Лакедемонию.

Эти послы просили их, как защитников всей Греции, позаботиться и о них, азиатских греках, спасти их страну от опустошения и выступить на защиту их свободы⁷. Лакедемоняне же послали к ним гармостом Фиброна, давши им и войско — около тысячи неодамодов и около четырех тысяч прочих пелопоннессцев. Фиброн попросил и у афинян триста всадников, обещая дать им жалованье. Афиняне же послали тех, которые служили в коннице, в правление Тридцати [404 г. до н.э.], полагая, что для демократии будет благом, если они будут вдали от родины и погибнут.

Когда они прибыли в Азию, Фиброн присоединил к ним ополчения из греческих городов, расположенных на материке, так как тогда все греческие города беспрекословно повиновались приказанием каждого лакедемонянина. Но даже и с таким войском Фиброн из страха перед неприятельской конницей не решался спускаться в долину; с него довольно было и того, что те позиции, которые он занимал, давали ему возможность предохранить страну от вражеского опустошения. Когда же греческое войско⁸, уча-

¹ Имеется в виду стена так называемой царской стон — большого портика на афинской площади.

² Законы относительно отдельного лица — особая категория государственных постановлений, а именно: 1) о предоставлении «безопасности» — права безбоязненно выступать в Народном Собрании; 2) о даровании прав гражданства; 3) об остракизме.

³ В этих тайных обществах, по свидетельству Диодора, принимали участие «могущественные люди», т.е. аристократы.

⁴ Во всех греческих городах действовало законодательство для своих граждан. В чужом городе иноземец не пользовался защитой закона. Обычай *проксении* (союз гостеприимства), существовавший в древности, имел целью гарантировать безопасность для путешественников в чужие города. Люди разных городов, заключавшие такой союз (*ксены*), защищали друг друга каждый в своем городе.

⁵ Т.е. свободы от господства Афин.

⁶ Греческие города Малой Азии не добровольно присоединились к Киру, а были вынуждены к этому Лисандром, который произвел в этих городах олигархические перевороты.

⁷ Спарта, боясь победы демократии и подрыва своего влияния, выступила на помощь малоазийским городам лишь после того, как попытка спартанского посольства разрешить конфликт с Тиссаферном мирным путём потерпела неудачу.

⁸ Греческий отряд, походу которого посвящено произведение Ксенофонта «Анабасис».

ствовавшее в походе Кира, благополучно спасшись, присоединилось к нему, он стал уже спускаться в долину и открыто выступать против Тиссаферна.

(Допомога Персії антиспартанській коаліції в Греції)
(Ксенофонт, Грецька історія, III, 5, 1-5)

Тивфраст, считая несомненным, что Агесилай ничуть не заботится о благе царя и не думает уходить из Азии, но, наоборот, питает большие надежды одержать окончательную победу над царем, оказался в крайне затруднительном положении. Он шлёт в Грецию родосца Тимократа, дает ему с собой деньги золотой монетой, равноценной приблизительно пятидесяти талантам серебра, и поручает ему попытаться вручить эти деньги виднейшим политическим деятелям в греческих государствах, взяв с них клятвенные заверения, что они возбудят войну против лакедемонян¹. Тимократ отправился в Грецию и подкупил: в Фивах — Андроклида, Исмения и Галаксиодора, в Коринфе — Тимолая и Полианфа, в Аргосе — Килона и его единомышленников. Что же касается афинян, то они и без подкупа жаждали этой войны², считая несправедливым, чтобы над ними властвовали другие. Принявшие подкуп всячески старались опорочить лакедемонян в глазах своих сограждан. Когда же им удалось возбудить ненависть к лакедемонянам, крупнейшие греческие государства стали объединяться друг с другом в союзы.

Руководители фиванцев прекрасно понимали, что, если кто-либо из союзников не начнёт войны, лакедемоняне не захотят нарушить мирного договора. Поэтому они убеждают опунтских локрийцев взыскать подати с жителей области, бывшей спорной между фокейцами и локрийцами. Предполагалось, что фокейцы в ответ на это вторгнутся в Локриду. Расчёт этот оказался верным: фокейцы немедленно же вторглись в Локриду и захватили всякого добра во много раз больше, нежели локрийцы. Тогда Андроклид и его единомышленники без труда убедили фиванцев прийти на помощь локрийцам, так как не могло уже быть сомнения, что фокейцы вторглись не в спорную область, а в самую Локриду, бывшую дружественной и союзной фиванцам. Итак, фиванцы ответили вторжением в Фокиду и опустошением этой страны.

Фокейцы тотчас же послали послов в Лакедемон с просьбой прийти им на помощь, указывая, что они не были зачинщиками войны, но, защищаясь, выступили против локрийцев. Лакедемоняне с радостью ухватились за предлог вступить в войну с фиванцами, гневаясь на них уже с давних пор за то, что они после Декелейской войны предъявили притязания на десятую часть добычи, посвящавшуюся Аполлону³, и за то, что они не хотели сопровождать их в походе на Пирей⁴.

(Поразка спартанців на морі під час Корінфської війни)
(Ксенофонт, Грецька історія, IV, 3, 10-14; 8, 1-3)

Когда он⁵ находился в ущелье⁶, солнце показалось в форме лунного серпа⁷ и в то же время получило известие, что лакедемоняне побеждены в морской битве и что наварх Писандр погиб. Были переданы также и обстоятельства этой битвы. Встреча произошла около Книды, причем навархом противников был Фарнабаз с финикийскими судами; первую линию занимал Конон во главе греческого флота. Писандр выстроил свой флот против врага, и тогда стало ясно, что у него гораздо меньше кораблей, чем в греческом флоте Конона. Союзники Писандра, выстроившиеся на левом фланге, тотчас же бежали, сам же он вступил в бой с врагами, но триера его, получив пробоины, была выкинута на берег. Весь экипаж, выкинутый на берег, оставил корабль и спасся в Книд, напрягнув для этого все силы. Сам же он погиб, сражаясь, на корабле.

Агесилай, узнав об этом, был очень огорчен; но затем он подумал о том, что большая часть его войска⁸ при счастливых обстоятельствах охотно будет участвовать в его походе; если же они узнают о какой-либо неудаче, то ничто не вынудит их больше быть его соратниками. Поэтому он, сказав истину, объявил, будто получено известие, что Писандр пал победителем в морской битве. Передавая эту весть, он принёс в жертву быка за доброе известие и разослал многим части жертвенных животных. Ободренные ложным известием о победе лакедемонян в морской битве, войска Агесилая одержали верх над противниками в происшедшем затем бою⁹...

Фарнабаз и Конон, как только они победили лакедемонян в морской битве¹⁰, поплыли по островам и приморским городам, изгоняя лаконских гармостов; они уверяли жителей этих городов, что они не будут оставлять гарнизонов в их крепостях, а предоставят им полную автономию. Услышав это, последние обрадовались, превозносили Фарнабаза и слали ему щедрые дары. Конон поучал Фарнабаза, что, если он будет поступать таким образом, все города будут к нему дружески расположены; если же обнаружится, что он хочет их поработить, то, говорит Конон, каждый город в отдельности может причинить ему много хлопот, а кроме того, возникнет опасность, чтобы греки, узнав об этом, не возмутились сообща. Фарнабаз следовал его советам.

(Анталкідів мир 387 р. до н.е.)
(Ксенофонт, Грецька історія, V, 1, 28-36)

...Анталкид., имея под своей командой флот, насчитывавший больше 80 кораблей, господствовал на море, и ему удалось воспрепятствовать кораблям, идущим из Понта, проплыть в Афины, загнав их в гавани союзных с Афинами городов. Афиняне видели, что неприятельский флот многочислен, и боялись, что они будут, как прежде, разбиты, так как и персидский царь стал

¹ Потерпев поражение при Сардах, Персия решила ослабить Спарту, подготовив выступление против неё в самой Греции. Тирания Спарты, её вмешательство во внутренние дела греческих государств привели к тому, что многие государства в Греции приняли участие в войне за освобождение от спартанского господства, получившей название Коринфской войны.

² По свидетельству других источников, не только Афины, но также многие греческие города жаждали этой войны. Персидские деньги, несомненно, пошли не на подкуп, как пишет сочувствовавший Спарте Ксенофонт, но на расходы, связанные с войной.

³ Т.е. потребовали, чтобы десятая часть добычи была посвящена Аполлону не только от имени лакедемонян, но и от имени фиванцев. Лакедемоняне отказали в этом требовании. Действительной причиной ненависти спартанцев к фиванцам, по свидетельству Плутарха, была та помощь, которую Фивы оказали афинянам при свержении тирании Тридцати.

⁴ Имеется в виду поход спартанцев на Пирей в 403 г. до н.э. для оказания помощи свергнутому олигархическому правительству Тридцати.

⁵ Спартанский царь Агесилай, прибывший из Малой Азии с отрядами наёмников и контингентами малоазийских городов. Агесилай был вызван на помощь, после того как Спарта потерпела поражение от союзников в битве при Галиарте (394 г. до н.э.).

⁶ Ущелье, открывавшее путь в горах из Фокиды в Беотию.

⁷ Ксенофонт упоминает о солнечном затмении 14 августа 394 г. до н.э.

⁸ Отряды, приведённые Агесилаем из Малой Азии.

⁹ В битве при Коронее войска Агесилая удалось отеснить союзников, но решительной победы спартанцы не добились.

¹⁰ Т.е. в битве при Книде.

союзником лакедемонянам¹. Вдобавок эгинцы терзали их постоянными набегами. Все эти причины заставили афинян сильно желать мира. Лакедемоняне также крайне тяготились войной: один отряд их стоял гарнизоном в Лехее, другой — в Орхомене; те города, населению которых они доверяли, приходилось охранять от вражеского нашествия; в тех городах, на население которых лакедемоняне не полагались, приходилось оставлять охрану, чтобы они не отложились; в Коринфе военное счастье переходило то на сторону лакедемонян, то на сторону врага. И аргивяне сильно желали мира; они знали, что в Лакедемонии объявлен на них поход и что ссылка на праздничный месяц уже им не поможет. Поэтому, когда Тирибаз объявил, чтобы все желающие прибыли для выслушивания присланных персидским царём условий мира, все немедленно прибыли. Когда послы собрались, Тирибаз, указав на царскую печать², прочёл грамоту. Вот что было в ней написано:

«Царь Артаксеркс считает справедливым, чтобы ему принадлежали все города Азии, а из островов — Клазомены и Кипр. Всем прочим же эллинским городам, большим и малым, должна быть предоставлена автономия, кроме Лемноса, Имброса и Скироса, которые по-прежнему остаются во власти афинян. Той из воюющих сторон, которая не примет этих условий, я вместе с принявшими мир объявляю войну на суше и на море и воюющим с ними окажу поддержку кораблями и деньгами».

Услышав это, послы разъехались, чтобы известить об этих условиях каждый своё государство. Перед отъездом все дали присягу, что они будут верны условиям мира. Только фиванцы выразили желание присягнуть от имени всех беотийцев³.

Но Агесилай отказался принять такую присягу и потребовал, чтобы фиванцы присягнули на точном основании царской грамоты, что всякий город, большой и малый, станет с этих пор автономным. На это фиванские послы заявили, что такая клятва превышает их полномочия. Тогда Агесилай сказал: «Ступайте на родину и попросите соответствующих полномочий. Но передайте также своим согражданам, что если они откажутся присягнуть так, как от них требуют, то мир не будет распространяться на них». После этого послы удалились, а Агесилай вследствие враждебного отношения к фиванцам не стал выжидать их возвращения, а, добившись согласия эфоров, совершил диабатерии. Получив хорошие предзнаменования, он отправился в Тегею и оттуда разослал всадников для вербовки периежков, а в города послал ксенагов для набора наёмников. Прежде чем он двинулся из Тегеи, прибыли представители фиванцев и заявили, что они согласны на автономию всех городов. Тогда лакедемоняне вернулись на родину, а фиванцы были принуждены присоединиться к общей присяге и предоставить автономию беотийским городам.

Коринфяне до этого времени всё ещё не изгоняли из своего города аргосский гарнизон. Агесилай объявил и коринфянам, и аргивянам, что он пойдет на них войной; на первых — если они не заставят удалиться аргивян, на вторых — если они не удалятся из Коринфа. И те и другие испугались этого, и этот город стал независимым. Устроители погрома⁴ и их соучастники сами покинули Коринф; прочие же граждане добровольно разрешили вернуться прежним изгнанникам.

После того как всё это свершилось и все государства дали клятву быть верными присланным царём мирным условиям, были распущены сухопутные и морские контингенты. Это был первый мир между лакедемонянами, афинянами и союзниками их за всю войну, начавшуюся после разрушения афинских стен. В то время как в течение этой борьбы силы противников приблизительно равнялись друг другу, теперь лакедемоняне получили значительное превосходство благодаря этому миру, называемому Анталкидовым.

№2

ПІДНЕСЕННЯ ФІВ (379-362 рр. до н.е.)

(Вигнання спартанського гарнізону з Фів у 379 р. до н.е.)

(Ксенофонт, Грецька історія, V, 4, 9-13)

В изложении истории возвышения Фив наиболее ярко проявились политические симпатии Ксенофонта, его приверженность к Спарте. Ксенофонт умалчивает о победах фиванцев, почти не упоминает о знаменитых фиванских полководцах — Пелопиде и Эпаминонде. Однако возвышение Фив он вынужден признать справедливым возмездием спартанцам, захватившим в 382 г. до н.э. фиванский Акрополь Кадмею с помощью аристократической партии Фив.

...Лакедемонский гармост*, находившийся в фиванском Акрополе, услышав ночью возгласы глашатаев, немедленно послал за помощью в Платею и Феспии. Заметив приближающихся платейцев, фиванские всадники вышли им навстречу и умертвили из них более двадцати человек. Когда они после этого столкновения вернулись в Фивы и туда же прибыли стоявшие на границе афинские отряды⁵, повстанцы стали атаковать Акрополь.

Находившиеся в нём увидели, с каким жаром их противники ведут атаку, слышали о крупных наградах, обещанных тем, которые первыми ворвутся в крепость. Самих же их было немного. В страхе они согласились добровольно удалиться, если им будет гарантирована безопасность при удалении и разрешено будет уйти с оружием в руках.

Осаждающие с удовольствием приняли это предложение, заключили с ними перемирие, подкреплённое взаимными клятвами, и пропустили их. Однако, когда они выходили из крепости, осаждающие захватили всех тех из них, которые принадлежали к числу фиванцев — приверженцев враждебной им партии [т.е. аристократической], и предали их казни. Лишь немногие из них были тайком уведены и спасены пришедшим с границы афинским отрядом.

Фиванцы арестовали также и всех оказавшихся в городе детей казнённых и предали их смерти.

Узнав об этом, лакедемоняне казнили фиванского гармоста, за то что он покинул крепость, не дождавшись, пока к нему придут на выручку, и объявили поход на фиванцев⁶.

¹ Восстановление морского могущества Афин вызвало тревогу в Персии. Не желая усиления какого-либо из греческих государств, персидский двор пошел навстречу спартанцам, стремившимся склонить персов на свою сторону. Персы оказали поддержку спартанскому наварху Анталкиду.

² Царская печать подтверждала подлинность документа. Сам персидский царь, добившийся ослабления Афин и продиктовавший условия мира, даже не вышел к греческим посланцам.

³ Т.е. от имени союза беотийских городов, объединённых с конца VIII в. до н.э.

⁴ В 392 г. до н.э. во время Коринфской войны в Коринфе произошло кровавое столкновение между демократами и олигархами. Спартанцы, стремясь оказать помощь заговорщикам-олигархам, сделали попытку захватить Коринф, но смогли овладеть лишь его гаванью — Лехеем. Коринфские демократы со своей стороны приняли решение о присоединении Коринфа к Аргосскому государству.

⁵ Афины оказали поддержку демократическому перевороту в Фивах. После битвы при Левктрах, напуганные усилением Фиванского государства, они стали склоняться на сторону Спарты.

⁶ Походы спартанских царей против Фив — Клеомброта в 378 г. до н.э. и Агесилая в 377 г. до н.э. — были безрезультатны.

(Битва при Левктрах 371 г. до н.э.)
(Плутарх, Пелопид, 23)

Биография Плутарха «Пелопид», сохранившая пересказ ряда не дошедших до нас источников по истории возвышения Фиванского государства, представляет значительный интерес. Однако в биографии Пелопида, как и во всех других биографиях, Плутарх занимал прежде всего характер политического деятеля. Исторические события он приводил для иллюстрации добродетелей или пороков своих героев. В биографии Пелопида подчёркивается беспримерная храбрость фиванского беотарха. Плутарх нередко опускает важные факты, а также отступает от исторических реалий, что значительно снижает ценность его биографии как исторического источника.

В приведённом ниже отрывке содержится наиболее полное описание битвы при Левктрах, в которой гражданское ополчение фиванцев, используя новую боевую тактику беотарха Эпаминонда, так называемый косой клин, нанесло поражение спартанскому войску.

Когда битва началась, Эпаминонд вытянул своё левое крыло по косой линии, чтобы как можно больше оторвать от остальных греков правое крыло спартанцев и погнать Клеомброта, разом нанеся ему сокрушительный удар с фланга. Противник, разгадав его замысел, начал перестраивать свой боевой порядок, развертывая и загигая правое крыло, в намерении превосходящими силами окружить и запереть Эпаминонда, но в этот миг триста воинов Пелопида рванулись вперед¹, на бегу спланировав ряды, и прежде чем Клеомброт успел растянуть крыло или, вернувшись в первоначальное положение, сомкнуть строй, напали на спартанцев, ещё находившихся в движении и приведённых в замешательство собственными перемещениями.

Известно, что лакедемоняне, непревзойденные мастера и знатоки военного искусства, прежде всего старались приучить себя не теряться и не страшиться, если строй оказывается расторгнутым, но, где бы ни застигла каждого опасность, одновременно и восстанавливать порядок и отражать врага, используя поддержку всех товарищей позади и с обеих сторон. Однако в тот раз главные силы фиванцев, которые под командованием Эпаминонда, минуя прочих, устремились прямо на них, и Пелопид, с непостижимо уму стремительностью и дерзостью завязавший бой, настолько поколебали их умение и уверенность в себе, что началось бегство и резня, каких спартанцы еще никогда не выдвигали². Вот почему, не будучи беотархом и командуя лишь малую часть войска, Пелопид стяжал этой победой такую же славу, как Эпаминонд — беотарх и главнокомандующий.

(Битва при Мантинее 362 г. до н.э.)
(Ксенофонт, Греция история, VII, 5, 18-27)

Эпаминонд принял в соображение, что через несколько дней ему придется вернуться на родину, так как истек срок его военной службы; если же он уйдет, оставив на произвол судьбы своих союзников, то противники станут их теснить, и его собственная слава будет покрыта несмыслимым позором, после того как его многочисленное тяжеловооруженное войско было разбито в Лакедемонии небольшим отрядом, а конница потерпела поражение под Мантинеей; после того как он своим походом на Пелопоннес вызвал соединение лакедемонян, аркадян, ахейцев, элейцев и афинян. Поэтому ему казалось невозможным уйти, не дав сражения; при этом он рассчитывал, что в случае победы всё это будет исполнено; если же он погибнет в бою, он считал достойной смертью в борьбе за то, чтобы его отечество властвовало над Пелопоннесом³.

Меня не очень удивляет, что он рассуждал таким образом, — такие размышления свойственны честолюбивым людям; мне кажется гораздо более удивительным то, что ему удалось дать своему войску такое воспитание, что оно не утомлялось ни от каких трудов — ни дневных, ни ночных, что оно не уклонялось от опасностей, что оно охотно повиновалось даже тогда, когда ощущался крайний недостаток в съестных припасах.

Точно так же и в этот последний раз, когда он дал приказ воинам готовиться к битве, всадники стали с энтузиазмом покрывать по его приказанию шлемы белой краской; аркадские гоплиты стали рисовать на щитах палицы, как будто они были фиванцами; кроме того, все солдаты стали оттачивать копья и мечи и наводить блеск на щиты.

То, что он сделал, после того как вывел в бой воинов, снаряженными таким образом, достойно внимательного рассмотрения. Прежде всего он, само собой разумеется, выстроил войско в боевой порядок; этим он, по-видимому, обнаруживал, что готовится к бою. Когда же его войско было выстроено так, как он хотел, он не повёл его по кратчайшему пути против врага, а двинул его к горам, расположенным к западу, насупротив Тегеи. Это произвело на его противников такое впечатление, будто он не собирается вступить в сражение в этот день. Сверх того, подойдя к подножью горы, как только войско удлинит ряды, он приказал остановиться под высотами и снять оружие, так что получилось впечатление, будто он располагается лагерем. Этими приемами он достиг того, что лишил большинство врагов их готовности к немедленному бою как в душевном настроении, так и в военных снаряжениях. После этого он перевел свои лохи, следовавшие длинной колонной, во фланговое расположение, усилив при этом крыло, находившееся под его начальством⁴. Затем он командовал снова вооружиться и двинулся вперед, ведя за собой войско.

Когда враги сверх ожидания увидели, что войско Эпаминонда наступает, у каждого из них оказалась масса хлопот: одни бежали на свои места в строю, другие выстраивались, третьи взнуздывали лошадей, четвертые одевали панцири; всё это производило впечатление скорее надвигающегося поражения, чем победы.

Эпаминонд двигал войско вперед узкой частью, как военный корабль, полагая, что в том месте, где ему удастся прорвать линию неприятельского расположения, он нанесёт окончательное поражение и всему вражескому войску. Он собирался ввести в дело только самую сильную часть своего войска и отодвинул далеко назад более слабую часть, зная, что поражение какой-либо части войска влечет за собой уныние в смежных частях и подъем духа у врага.

Противники Эпаминонда придали коннице такую же глубину, как и строю тяжеловооруженных, выстроили ряды её тесно один за другим и не приставили к ней пехотинцев, «прикомандированных к коннице». Эпаминонд же сделал очень сильным также строй конницы и приставил к ней вперемежку «прикомандированных к коннице пехотинцев»; при этом он полагал, что если ему удастся изрубить вражескую конницу, то это решит поражение всего вражеского войска, так как очень трудно найти воинов, которые захотели бы оставаться на своих позициях, видя кого-либо из своего войска бегущим. Для того же, чтобы афиняне с пра-

¹ Отряд Пелопида не был отдельной боевой единицей, а представлял собой ударный кулак, с помощью которого рассекался фронт противника. Триста воинов — это отборная священная дружина, которой была отведена главная роль в тактике «косого строя».

² По свидетельству Ксенофонта, было убито 1000 спартанцев и 400 фиванцев, по свидетельству Диодора, рассказ которого о битве при Левктрах мало соответствует действительности, — 4000 спартанцев и 300 фиванцев; у Павсания — более 1000 спартанцев и 47 фиванцев.

³ После поражения спартанцев в битве при Левктрах Пелопоннесский союз распался. При поддержке фиванцев в Аркадии, враждебной Спарте, были произведены демократические преобразования. Демократическое устройство было придано также отделившейся от Спарты Мессении. В 362 г. до н.э. спартанцы предприняли попытку восстановить утраченное господство. Поддержку Спарте оказали Афины, обеспокоенные возвышением Фив. Произошёл раскол в Аркадии, где олигархи стали на сторону Спарты. Эпаминонд выступил с большим войском в поход, с тем чтобы предотвратить возрождение спартанской гегемонии.

⁴ Эпаминонд приставил своему войску то же построение, что и в битве при Левктрах.

вого фланга не могли помочь находящимся рядом воинам, он разместил на лежащих против них холмах всадников и гоплитов, которые должны были внушать афинянам опасение, что, если они устремятся на помощь союзникам, те нападут на них сзади.

Так обставил Эпаминонд это столкновение и действительно не ошибся в своих расчётах: одержав победу в том месте, где он врезался в ряды противников, он обратил в бегство и всё вражеское войско.

Однако, после того как сам Эпаминонд пал в бою, оставшиеся в живых не сумели даже как следует воспользоваться его победой. Несмотря на то что войско неприятеля бежало, гоплиты никого из них не убили и даже не продвинулись вперед с того места, где произошла схватка; несмотря на то что была обращена в бегство и вражеская конница, также и всадники их, преследуя врага, не убили никого ни из гоплитов, ни из всадников, а, наоборот, боязливо вернулись через ряды убегающих врагов на свои места, как если бы они были побеждены.

Правда, «прикомандированные к коннице» и пелтасты, одержавшие победу вместе с всадниками, прибыли как победители на левый фланг врага; но здесь большая часть их пала от рук афинян.

Эти события привели, таким образом, к последствиям, прямо противоположным тем, которые ожидалось всеми людьми. Здесь собралась почти вся Греция и выступила с оружием в руках друг против друга; все ожидали, что если произойдет сражение, то те, которые победят, получат в свои руки власть над Грецией, а побеждённые подчинятся им.

Однако по воле божества случилось так, что обе стороны, как победители, поставили трофей и ни те ни другие не в силах были воспрепятствовать противникам сделать это; обе стороны, как победители, выдали противникам трупы, заключив для этого перемирие, и обе же стороны, как побеждённые, согласились на это.

Далее, обе стороны утверждали, что они победили, и тем не менее ни одна из сторон не приобрела после этой битвы ни нового города, ни лишней территории или власти по сравнению с тем, что она имела до этого боя. Это сражение внесло еще большую путаницу и замешательство в дела Греции, чем было прежде.

№3 АФНИ в 404-355 гг. до н.э.

(Поваления демократії в Афінах, правління Тридцяти і відновлення демократії)
(Арістотель, Афіньська політія)

34. ...Мир¹ был заключён у афинян на том условии, чтобы они управлялись по заветам отцов. И вот демократы старались сохранить демократию, а из знатных одна часть — люди, принадлежавшие к гетериям, и некоторые из изгнанников, вернувшиеся на родину после заключения мира, — желала олигархии. Другая часть — люди, не состоявшие ни в какой гетерии, но вообще по своей репутации не уступавшие никому из граждан, — думала о восстановлении отеческого строя... Когда же Лисандр принял сторону приверженцев олигархии, народ в страхе был вынужден голосовать за олигархию...

35. Вот каким образом тридцать² стали у власти при архонте Пифодоре [404/403 г. до н.э.]. Взяв в свои руки управление государством, они не стали считаться ни с какими постановлениями, касающимися государственного устройства. Они назначили пятьсот членов Совета и прочих должностных лиц из предварительно намеченной тысячи кандидатов и, избрав сверх того в помощники себе десятерых правителей Пирея, одиннадцать стражей тюрьмы и триста биченосцев в качестве служителей, распорядились государством по своему усмотрению. Первое время они проявляли умеренность по отношению к гражданам и делали вид, что стремятся к восстановлению отеческого строя. Они велели убрать из Ареопага законы Эфиальта и Архестрата³ относительно ареопагитов и из законов Солона те, которые возбуждали спорные толкования, а также отменили предоставленное судьям право окончательного разрешения спорных вопросов⁴. Этим самым они как будто восстанавливали государственный строй и делали его свободным от всяких споров. Например, закон о праве каждого отдать своё имущество, кому он пожелает, они утвердили безусловно, а осложняющие дело оговорки к нему — «буде он не лишился рассудка, не выжил из ума от старости или не подпал под влияние женщины» — отменили, чтобы не было повода для придирок со стороны сикофантов.

Одинаково делали это и в остальных случаях. Так вот с самого начала они держались такого образа действий, устраняли сикофантов и людей, подлаживавшихся в речах своих к народу вопреки его настоящим интересам, — аферистов и негодаев, и государство радовалось этому, думая, что они делают это во имя высших интересов. Но когда они укрепили свою власть в государстве, они не стали щадить никого из граждан, но убивали всех, кто только выдавался по состоянию или по происхождению или пользовался уважением. Так делали они, стараясь незаметно устранять опасные элементы и желая грабить их имущество. Так за короткое время они погубили не менее полутора тысяч человек.

36. Когда, таким образом, в государстве дела стали идти всё хуже и хуже, Ферамен, возмущенный происходившим, стал уговаривать своих сотоварищей прекратить такой необузданный образ действий и дать участие в делах правления лучшим людям. Они сначала воспротивились этому, но потом, когда распространились в народе слухи о речах Ферамена и к нему стало сочувственно относиться большинство населения, они испугались, чтобы он не сделался простатом народа и не низверг их господства. Поэтому они составляют список, включая в него три тысячи граждан под видом того, что хотят дать им участие в государственном управлении. Но Ферамен опять-таки возражал и против этого: во-первых, с той точки зрения, что они, желая дать место благородным людям, дают его только трём тысячам, как будто именно в этом числе сосредоточено всё благородство; затем он указывал на то, что они совершают две прямо противоположные вещи — основывают власть на насилии и в то же время делают её слабее подчинённых. Тридцать не придали значения его словам, а обнаружение списка трёх тысяч долгое время откладывали и хранили у себя имена намеченных, а если иногда и приходили к решению опубликовать его, то некоторых из занесенных в него начинали вычеркивать и вписывать вместо них кого-нибудь нового.

37. Наступила уже зима, когда Фрасибул с изгнанниками занял Филу⁵. Тридцать вывели было против них свою армию, но вернулись, потерпев неудачу. После этого они решили всех вообще граждан обезоружить, а Ферамена погубить следующим обра-

¹ Речь идёт о мире 404 г. до н.э., которым закончилась Пелопоннесская война.

² Коллегия Тридцати, получившая впоследствии название «Тридцать тиранов».

³ Законы Эфиальта ограничили господство аристократического Ареопага. Архестрат был, по-видимому, одним из сторонников Эфиальта.

⁴ Т.е. лишили народный суд (*гелию*) тех широких полномочий, которые были предоставлены ему законами Солона. Эта мера, как и предыдущая, была направлена на ограничение демократии.

⁵ Занятие изгнанниками-демократами Филы — местечка на пути из Аттики в Беотию — произошло вскоре после утверждения власти Тридцати, приблизительно в мае 404 г. до н.э.

зом. Они внесли в Совет два законопроекта и предложили их голосовать. Из этих законопроектов один давал полномочия Тридцати казнить любого из граждан, не принадлежащих к списку трёх тысяч, а другой лишал политических прав при настоящем государственном строе тех лиц, которые или участвовали в срытии стены в Этионее¹, или оказали в чём-нибудь сопротивление Четвёртым, установившим первую олигархию. В том и другом как раз принимал участие Ферамен. Таким образом, в случае утверждения этих законопроектов он оказывался исключённым из гражданского состава и Тридцать получали право казнить его.

После казни Ферамена они отобрали оружие у всех, кроме трёх тысяч, и вообще во всех отношениях стали проявлять ещё в большей степени жестокость и злодейские наклонности. Отправив послов в Лакедемон, они обвиняли Ферамена и просили себе помощи. Выслушав этих послов, лакедемоняне послали гарместом Каллибия с отрядом приблизительно в семьсот воинов. Они пришли и стали гарнизоном на Акрополе.

38. После этого, когда граждане, наступавшие из-под Филы, заняли Мунихию и победили в сражении сторонников Тридцати, пришедших им на подмогу, городское население, возвратившись по миновании опасности, собралось на следующий день на площади и низложило власть Тридцати; тут оно избрало десятерых из граждан и дало им неограниченные полномочия для прекращения войны. Однако, взяв в свои руки власть, они не принимали никаких мер к осуществлению того, для чего были избраны; наоборот, они посылали в Лакедемон с просьбой оказать им помощь и ссудить деньгами. Но так как это возбудило негодование тех, кто имел гражданские права, то они, боясь лишиться власти и желая навести на всех страх (что и случилось), схватили Демарета, человека далеко незаурядного среди граждан, и казнили.

После этого они крепко держали в своих руках управление благодаря содействию Каллибия и бывших там пелопоннесцев, а кроме того, и некоторых лиц, принадлежавших к сословию всадников. Дело в том, что некоторые из всадников более других граждан старались помешать возвращению эмигрантов из Филы. Когда же на сторону граждан, занявших Пирей и Мунихию, перешёл весь народ и эта партия стала одолевать в войне, тогда в городе низложили коллегия десятерых этого первого избрания и избрали новых десятерых, таких, которые пользовались репутацией наилучших людей. При них-то и при их энергичном содействии состоялось примирение между сторонами и возвратилась демократическая партия.

...Окончательно водворил мир и уладил заключение договора лакедемонский царь Павсаний совместно с десятью посредниками², прибывшими позднее из Лакедемона по его настоянию...

39. Примирение состоялось при архонте Эвклиде [403/402 г. до н.э.] на следующих условиях: из афинян, оставшихся в городе, всем желающим выселиться предоставляется право жить в Элевсине³ с сохранением всех гражданских прав, полной свободы, личной независимости и правом пользоваться доходами от своего имущества. Что касается храма⁴, то доступ к нему должен быть предоставлен одинаково тем и другим, а попечение о нём должно лежать на обязанности Кериков и Эвмолпидов⁵ по отеческим заветам. Далее, ни жителям Элевсина не дозволяется приходить в город, ни жителям города — в Элевсин; разрешается это тем и другим только во время мистерий. Вносить подати с доходов в союзную казну⁶ элевсинцы должны наравне с остальными афинянами. А буде кто-нибудь из лиц, собирающихся переселиться, пожелает занять дом в Элевсине, он должен получить на это согласие от владельца; в случае же невозможности достигнуть соглашения каждая сторона должна выбрать троих оценщиков, и какую цену назначат эти последние, такую и следует брать. Из элевсинцев предоставляется жить с ними тем, кого они сами пожелают к себе пустить.

Запись желающих выселиться должна быть произведена для тех, кто находится в наличности, в течение десяти дней, после того как принесут присягу, а выезд должен последовать в течение двадцати дней; для тех же, которые находятся в отъезде, остаются те же условия, считая с момента их возвращения.

Человек, проживающий в Элевсине, не имеет права занимать никакой должности в Афинах, пока не запишется снова на жительство в городе. Дела об убийстве должны вестись по отеческим заветам, в случае если кто-нибудь собственноручно убил или ранил человека.

За прошлое никто не имеет права искать возмездия ни с кого, кроме членов коллегий Тридцати, Десяти, Одиннадцати и правителей Пирея, да и с них нельзя искать, если они представят отчёт. А представить отчет правившие в Пирее должны перед судом в Пирее, правившие в Афинах — перед собранием из лиц, могущих показать имущественный ценз. После этого желающим предоставляется право выезда. Что касается денег, которые занимали на войну, то каждая сторона должна выплатить их самостоятельно.

40. Когда состоялось такое соглашение, люди, воевавшие на стороне Тридцати, находились в страхе. Многие думали выселиться, но откладывали запись на последние дни, как это обычно все делают; тогда Архин⁷, увидав их многочисленность и желая удержать их, закрыл запись в оставшиеся дни, так что многие поневоле вынуждены были оставаться, пока понемногу не успокоились. И по-видимому, Архин правильно поступил как в этом отношении, так и в том, что после этого он подал жалобу на противозаконие в проекте Фрасибула, в котором тот предлагал дать гражданские права всем участникам возвращения из Пирея (в числе их некоторые были заведомо рабы), наконец, ещё в том, что, когда кто-то из возвратившихся начал искать возмездия за прошлое, он велел арестовать его и, приведя в Совет, убедил казнить без суда. Он объяснял, что теперь членам Совета предстоит показать, хотят ли они спасти демократию и соблюдать присягу: если опустят этого человека, то это будет поощрением и для остальных, если же казнят, это будет примером для всех. Так и случилось. После его казни уже никто никогда потом не искал возмездия за прошлое. Наоборот, афиняне, кажется, превосходно и в высшей степени дальновидно с политической точки зрения воспользовались и в частных и в общественных отношениях пережитыми несчастьями.

Они не только пресекли обвинения по делам о прошлом, но и возвратили из общих средств лакедемонянам те деньги, которые Тридцать заняли для войны, хотя договор предоставлял отдавать порознь обеим партиям — партии города и партии Пирея⁸. Они видели в этом первое, что должно служить началом для взаимного согласия. Между тем в остальных государствах демократия в случае своей победы не только не добавляет своих денег на общие расходы, но ещё и производит раздел земли. Примирились они и с теми, которые поселились в Элевсине на третий год после выселения, при архонте Ксененете [в 401-400 гг. до н.э.].

¹ Стена, служившая прикрытием Пирея с севера, была возведена в период правления Четырехсот и разрушена демократами после свержения их власти.

² В других источниках говорится о пятнадцати посредниках.

³ Противники демократии должны были выселиться в Элевсин, расположенный в плодородной местности. В Элевсине сохраняла своё влияние земледельческая аристократия.

⁴ Храм Деметры и Кору, находившийся в Элевсине.

⁵ Керики и Эвмолпиды — знатные древние роды, члены которых выполняли главные жреческие обязанности во время Элевсинских мистерий.

⁶ Имеется в виду союз под главенством Спарты, в который Афины были вынуждены вступить после окончания Пелопоннесской войны.

⁷ Архин был представителем умеренной демократии.

⁸ См. гл. 39.

41. Это произошло позднее, а в тот момент народ, сделавшись владыкой государства, установил существующий поныне¹ государственный строй при архонте Пифодоре [404/403 г. до н.э.]². Кажется, народ имел полное право взять в свои руки государственную власть, так как он собственными силами добился своего возвращения.

...Плату за посещение народных собраний первоначально³ решили не вводить, но когда на собрания не стал собираться народ и пританы должны были придумывать разные ухищрения, чтобы являлось число, достаточное для действительности голосования, сперва Агиррий изыскал средства для платы по одному оболу, а после него Гераклид Клазоменский, по прозвищу Царь, — по два оболы; потом снова Агиррий — по три оболы.

(Відбудова Довгих стін в Афінах)
(Ксенофонт, Грецька історія, IV, 8, 9-10)

Конон заявил Фарнабазу, что если тот оставит в его распоряжении флот⁴, то он будет добывать провиант при помощи фуражировки с островов, благодаря чему он сможет вернуться на родину и помочь афинянам восстановить их Длинные стены⁵ и стены вокруг Пирея. «Я хорошо знаю, — говорил он, — что лакедемонянам это будет крайне тягостно, и таким образом ты в одно и то же время угодишь афинянам и отомстишь лакедемонянам; одним ударом ты уничтожишь плод их долгих усилий».

Услышав это, Фарнабаз охотно отправил его в Афины, дав ему с собой денег на восстановление стен. Конон прибыл в Афины и восстановил большую часть стены, причём работа эта производилась как его экипажем, так и нанятыми за плату плотниками и каменщиками; он же выдавал деньги и на все прочие нужды. Над постройкой других частей стены работали кроме самих афинян Беотия и другие государства, добровольно присоединившиеся к ним.

(Угода Афінів з Клазоменами в 387 р. до н.э.)

Надпись на мраморной стеле, три обломка которой были найдены в Афинах на Акрополе. Надпись содержит договор Афин и Клазомен, характерный для внешней политики Афин первой половины IV в. до н.э.

При Теодоте — архонте — Парамит, сын Филагра, эрхиейец, был секретарем. Народ постановил⁶. В архонство Теодота заседала фила Кекропида, Парамит был секретарем, Даифрон председательствовал. Полиагр предложил: похвалить народ клазоменцев, за то что он и в прежние времена и ныне дружественно расположен к городу афинян.

По обсуждаемому вопросу пусть народ постановит, что клазоменцы должны платить двадцатую часть⁷, установленную при Фрасибуле. Клазоменцам предоставляется право полновластно решать вопросы, касающиеся мирных договоров с жителями Хита и тех заложников, которых клазоменцы получили от жителей Хита.

Афинскому народу впредь не позволяется без согласия клазоменцев возвращать изгнанников и изгонять кого-либо из жителей Клазомена. Афинский народ должен без промедления решить голосованием⁸, следует ли направлять в Клазомены правителя и гарнизон или же предоставить клазоменцам право решить самостоятельно, угодно им принять правителя и гарнизон или нет.

Клазоменцам согласно договору разрешается заходить в гавани тех городов, откуда они вывозят хлеб, — Фокеи, Хиоса и Смирны⁹.

Афинские стратеги должны позаботиться о заключении между клазоменцами и... договоров, подобных тому, который заключен у них с афинянами¹⁰.

В результате голосования народ постановил; клазоменцы не должны платить никаких налогов¹¹, не должны принимать ни гарнизон, ни архонта. Им надлежит быть свободными подобно афинянам¹².

(Союз між Афінами і Хаосом 384 р. до н.э.)

Надпись на мраморной стеле, разбитой на пять частей, из которых четыре были найдены в Афинах на Акрополе. Надпись содержит договор о союзе между Хиосом и Афинами.

Союз афинян и хиосцев¹³. При архонте Диетрефе. В первую пританию филы Гиппотонтиды... Секретарем был сын Стефана из Ойя...

Хиосцы помнят о тех решениях, которые были приняты и записаны как обязательные для всех эллинов, и подобно афинянам тщательно сохраняют мир и дружбу, клятвы и существующий договор, утвержденный царём, афинянами, лакедемонянами и другими эллинами¹⁴. Хиосцы пришли с предложениями, полезными для афинского народа, для всей Эллады и для царя.

Ввиду всего вышесказанного пусть афинский народ постановит: похвалить хиосский народ и прибывших послов, охраняют мир, клятвы и ныне существующий договор. Заключить союз с хиосцами, гарантируя им свободу и независимость¹⁵, если они не нарушат ни одного из условий мира, записанных на стелах. Хиосцы, насколько это будет в их силах, не должны подчиняться то-

¹ Ко времени написания «Афинской Политии» (325 г. до н.э.).

² Окончательное примирение произошло при архонте Эвклиде (403-402 гг. до н.э.). См. гл. 39.

³ Т.е. после восстановления демократии.

⁴ Пройдя с флотом вдоль берегов Пелопоннеса и подвергнув их опустошению, Фарнабаз вернулся в Персию.

⁵ Длинные стены, соединявшие Афины и Пирей, и стены вокруг Пирея были снесены по требованию спартанцев при заключении мира 404 г. до н.э.

⁶ В договоре отсутствует обычное упоминание о совете. Вместо «Совет и народ постановили» сказано «народ постановил».

⁷ Двадцатая часть — 5% налог на ввозимые и вывозимые товары был возобновлен афинским стратегом Фрасибулом во время его экспедиции 390-389 гг. до н.э. для части бывших союзников Афин.

⁸ Постановление, принятое голосованием, приведено во второй части декрета.

⁹ Названия городов восстановлены предположительно.

¹⁰ С помощью договоров, подобных договору с Клазоменами, Афины стремились в начале IV в. до н.э. восстановить свое морское могущество. Целый ряд греческих городов в этот период восстанавливает союз с Афинами из страха перед спартанской экспансией. По договору клазоменцы обязуются платить 5-процентный налог с ввозимых и вывозимых товаров. Афины, со своей стороны, гарантируют Клазоменам, испытавшим афинский гнёт, как один из членов Первого Афинского морского союза невмешательство в их внутренние дела. Договор был заключен в 387 г. до н.э. и в том же году аннулирован по Анталкидову миру.

¹¹ Кроме 5% пошлины.

¹² Заключительная часть декрета сильно повреждена. Сохранились только отдельные слова.

¹³ Договор Афин и Хиоса — первый из договоров, подготовивших создание Второго Афинского морского союза.

¹⁴ «Царский», или Анталкидов, мир 387/386 г. до н.э. Опасаясь вмешательства персов, договаривающиеся стороны специально отмечают, что их союз не противоречит условиям Анталкидова мира.

¹⁵ Афиняне, грубо нарушавшие автономию своих союзников по Первому морскому союзу, специально оговаривают свободу и автономию Хиоса.

му, кто нарушит эти условия. Поместить на Акрополе перед статуей¹ стелу, а на ней написать следующее:

«Если кто-нибудь нападет на афинян², пусть хиосцы окажут помощь всеми возможными средствами. Если кто-нибудь нападет на хиосцев, пусть афиняне окажут помощь всеми возможными средствами».

Клятву пусть принесут: в Афинах — Совет, стратеги и таксирхи хиосским послам, а на Хиосе — Совет и другие должностные лица. Избрать пятерых представителей, которые отплывут на Хиос и примут клятву у хиосцев.

Сохранять этот союз на вечные времена. Пригласить послов хиосцев на угощение на завтра в пританей.

Были избраны послы (далее следует перечисление имён).

(Союз Афин і Візантія 378 р. до н.е.)

Надпись на стеле пентеликонского мрамора, два фрагмента которой были найдены в Афинах. Надпись содержит декрет афинского Народного Собрания о восстановлении союза с Візантіем.

Візантій, входивший в Первый Афинский морской союз, в 411 г. до н.э. отложился от союза. После битвы при Эгоспотаммах (405 г. до н.э.) Візантій был занят спартанским гарнизоном. В 389 г. до н.э. Фрасибул восстановил в Візантіи демократический строй. После Анталкидова мира Візантій сохранил верность Афинам, специально отмеченную в декрете. Договор о союзе с Візантіем был заключен незадолго до создания Второго Афинского морского союза.

Так как византийцы и прежде были верны и теперь сохраняют верность афинянам, пусть афинский народ постановит: считать византийцев союзниками афинян и других афинских союзников. Союз с византийцами заключить на тех же основаниях, на которых был заключен союз с хиосцами.

Клятву византийцам пусть принесут Совет, стратеги и гиппархи... Пригласить послов на угощение на завтра в пританей. Секретарю Совета записать этот декрет на стеле.

Послами были избраны: Ортобул из Керамия, Екзекистид, палленеец, Ксенодок, ахарнянин, Пирандр, анафлистец, Алкимах, ангелет.

Послами византийцев были: Кидон, Менестрат, Гегемон, Гестией, Филин.

(Другий Афинський морський союз 378-355 рр. до н.е.)

Надпись на стеле пентеликонского мрамора, двадцать фрагментов которой было найдено на агоре в Афинах, содержит постановление афинского Народного Собрания об организации Второго Афинского морского союза.

При архонте Навсинике. Каллибий, сын Кефисофонта, из Пеонии был секретарем. В седьмую пританию, когда дежурной филой была Гиппотонтида, Совет и народ решили, Харин из Афмона председательствовал. Аристотель заявил: в добрый час для афинян и афинских союзников! Для того чтобы лакедемоняне предоставляли грекам, оставаясь свободными и самостоятельными, жить спокойно и иметь в безопасности свою страну... народ постановил: если кто пожелает из греков или варваров, живущих на материке или на островах, — из тех, которые не находятся под властью царя³, — быть союзником афинян и их союзников, да будет это его правом, и при этом пусть остаётся он свободным и самостоятельным, имея государственное устройство, какое ему будет угодно, не принимая к себе ни гарнизона, ни правителя, не внося подати⁴, но на тех же основаниях, на каких хиосцы, фиванцы и остальные союзники.

Пусть тем, которые заключат союз с афинянами и их союзниками, народ возвратит все, какие только есть, владения афинян, частные или общественные, в стране народа, заключающего союз. И относительно этого пусть афиняне дадут обещание.

Если же в Афинах какие-нибудь плиты с надписями городов, заключающих союз с афинянами, не будут соответствовать этому договору, пусть совет, постоянно заседающий, имеет полномочие таковые уничтожать.

А со времени архонта Навсиника пусть не позволяется ни частным лицам, ни от казны никому из афинян приобретать в землях союзников ни дом, ни имение ни путём покупки, ни под залог, ни другим каким-либо образом. Если же кто-нибудь станет каким бы то ни было образом покупать, приобретать или брать под залог, пусть будет предоставлено всякому желающему из союзников заявить об этом членам союзного совета; а члены совета пусть продадут и отдадут половину тому, кто сообщил об этом, а остальное пусть поступит в казну союзников.

Если же кто-нибудь⁵ пойдёт войной на заключивших союз сухим путем или по морю, пусть афиняне и союзники помогают тем на суше и на море всеми силами по мере возможности.

Если же какое-нибудь должностное или частное лицо предложит или поставит на голосование вопреки настоящему постановлению, что надо упразднить что-нибудь из сказанного в этом постановлении, пусть он будет лишён гражданской чести, и имущество его да будет конфисковано и десятина отдана богине. И пусть он будет судим при участии афинян и союзников как нарушающий союз. Пусть его карают смертью или изгнанием там, где власть имеют афиняне и союзники. Если же он будет приговорён к смерти, пусть не погребают его ни в Аттике, ни в земле союзников.

А это постановление пусть секретарь совета напишет на каменной плите и поставит подле Зевса Освободителя⁶, а деньги для надписи на плите в количестве 60 драхм пусть выдадут из суммы в 10 талантов казначеи богини⁷.

На этой плите пусть записывают имена как тех городов, которые теперь состоят в союзе, так и всякого другого, который станет союзным. Пусть это напишут, и пусть народ выберет немедленно трёх послов в Фивы, чтобы убедить фиванцев, насколько будет возможно, ко благу.

Избраны были следующие: Аристотель из Марафона, Пиррандр из Анафлиста, Фрасибул из Коллита.

Следующие государства в союзе с афинянами: хиосцы, тенедосцы, митиленцы, мифимнцы, родосцы, пессийцы, византийцы, фиванцы⁸...

¹ Статуя Афины.

² Намек на спартанцев.

³ Персидского царя. Эта оговорка имела целью подчеркнуть, что союз не нанесет ущерба Персии, и тем самым обезопасить союзников от возможного вмешательства персидского царя.

⁴ Эти пункты договора должны были успокоить союзников, справедливо опасавшихся возрождения традиций Первого Афинского морского союза.

⁵ Этот пункт договора имел в виду прежде всего Спарту.

⁶ Статуя Зевса Освободителя помещалась в Керамике — ремесленном квартале Афин.

⁷ Богини Афины, которая считалась покровительницей афинской государственной казны.

⁸ Далее следует перечень более 50 государств. Исследователи различают в этом перечне отдельные группы городов, названия которых добавлены разным шрифтом, вероятно, по мере вступления в союз. Часть членов союза перечислена на левой боковой стороне стелы. Общее число членов Второго Афинского морского союза было доведено, по свидетельству Эсхина, до 75, по свидетельству Диодора — до 70 городов.

Надпис знайдений на афінському Акрополі.

...Совет и Народное Собрание коресийцев¹ постановили. То, о чём говорят прибывшие от афинян уполномоченные, а именно о вывозе в Афины сурика... быть этому вывозу так же, как он был и прежде...

Разрешается вывозить сурик на том судне, какое будет указано, ни на каком ином. Плату за провоз по одному оболу с каждого таланта владельцам судна должны уплачивать поставщики сурика; если кто будет вывозить на другом судне, тот отвечает за это по закону.

Написать это постановление на каменной плите и поставить её в храм Аполлона, равно, как и прежний остающийся в силе закон о вывозе сурика. О нарушении закона и этого постановления доносить астиномам; последние сообщат своё решение о сделанном донесении в судебную палату в течение 30 дней. Обнаружившему или сделавшему донесение о нарушении закона и постановления полагается получить половину вывозимого груза. Если сделавшим донесение, касающееся вывоза, окажется раб, он получает свободу и три части вывозимого груза поступают в его пользу...

Обнаруживший и донёсший имеют право апелляции в Афины.

Если афиняне издадут какое-либо иное постановление об охране сурика, оно по доставлении его в Корес имеет силу.

Поставщики должны уплачивать сборщикам таможенной пошлины $\frac{1}{50}$ часть стоимости груза.

...Совет и народное собрание иулиетов³ постановили... вывоз сурика дозволяется с этого дня только в Афины, ни в какое иное место. Если кто-либо будет вывозить в другое место, судно его и весь груз конфискуются, причем обнаруживший это или донёсший об этом получает половину. Если это будет раб, он получает свободу и ему причитается часть конфискованного груза.

С Кеоса сурик должен вывозиться на том судне, какое укажут афиняне; если кто-либо вывезет на другом судне, подлежит ответу...

Если афиняне издадут какое-либо другое постановление об охране сурика... оно имеет законную силу...

У виновных в противозаконном вывозе сурика половина имущества конфискуется в пользу народа иулиетов, другая половина поступает в пользу лица, обнаружившего это.

Совет должен записать это постановление и копию его выставить в гавани...

(Декрет міста Аркесіні на честь афінянина Андротіона, 357 р. до н.е.)

Напис на білій мармуровій стелі, знайдений в Аркесіні на острові Аморгосі. Напис містить ухвалу ради і народу міста Аркесіні на честь афінянина Андротіона.

Совет и народ аркесинцев постановили: Андротион вёл себя в отношении аркесинцев благородно и во время своего правления⁴ не нанёс обиды никому из граждан или чужеземцев, прибывающих в город⁵. Он ссудил городу в нужный момент деньги и не захотел брать проценты. Когда город не имел средств на жалованье гарнизону, он выложил из своих денег и в конце года при получении их никакого процента не взыскал и сделал так, что город сократил ежегодный расход на 12 мин. Когда ему представился случай, он освободил аркесинцев, попавших в плен к врагам.

Ввиду его заслуг, справедливости и доброжелательства в отношении города аркесинцев увенчать Андротиона, сына Андрона, афинянина золотым венком в 500 драхм, записать прокшеном и благодетелем города аркесинцев, его самого и потомков, и освободить его от всех налогов...

VIII. КРИЗА ПОЛІСА І ПІДНЕСЕННЯ МАКЕДОНІЇ

№1

ВИГНАННЯ ПРОТИВНИКІВ ФІЛІППА МАКЕДОНСЬКОГО З АМФІПОЛЯ

Напис на стелі, знайдений на території стародавнього Амфіполя. Амфіполь — афінська колонія, заснована в 437 р. до н.е.; в 422 р. до н.е. відклалась від метрополії. Жителі Амфіполя успішно опирались спробам Афін знову підкорити місто. В 60-х роках IV ст. до н.е. воєнні дії проти Амфіполя вели афінські стратеги Іфікрат і Тимофій. В 357 р. до н.е. Амфіполь був захоплений Філіппом II (359-336 рр. до н.е.), який попередньо нейтралізував Афіни обіцянкою передати їм Амфіполь в обмін на Підну. Пасивність Афін, що відмовили в допомозі послам Амфіполя, пояснюється їхніми утрудненнями в Союзницькій війні (357-355 рр. до н.е.). Наведений напис 357 р. до н.е. містить ухвалу еклесії Амфіполя, слухняного волі Філіппа, про вигнання і конфіскацію майна противників македонського царя.

Народ постановил⁶:

1. Осудить Филона и Стратокла на вечное изгнание из города Амфиополя и из страны амфиополитов, изгнать их самих и их детей.

2. Если где-нибудь они будут захвачены, с ними следует поступить, как с врагами, и убить безнаказанно. Их имущество конфисковать, и десятую часть его передать храму Аполлона и Стримона. Простатам написать их имена на каменной стеле.

3. Если кто-нибудь захочет пересмотреть этот декрет или с помощью каких-нибудь уловок и хитростей примет изгнанников, то его имущество пусть будет конфисковано, а сам он осуждён на вечное изгнание из Амфиополя.

¹ Жители Кореса — города на острове Кеосе.

² Настоящее постановление, принятое около 350 г. до н.э., является подтверждением прежней монополии Афин на торговлю кеосским суриком, необходимым для афинской керамической промышленности.

³ Жители Иулиды — города на острове Кеосе.

⁴ Афинянин Андротион был правителем города Аркесины. В надписи упоминается о гарнизоне, на содержание которого Андротион ссудил свои деньги. Декрет свидетельствует о том, что Афины в нарушение своего обещания посылали гарнизоны и правителей на территории своих союзников. Возможно, что в Аркесину гарнизон и правитель были посланы в связи с Союзнической войной (357-355 гг. до н.э.), которая была вызвана злоупотреблениями афинян.

⁵ По-видимому, не все правители вели себя так умеренно.

⁶ Формула «народ постановил» свидетельствует о том, что демократическая конституция в городе была сохранена, хотя права народа были, несомненно, ограничены Филиппом.

ВИСТУП ДЕМОСФЕНА НА ЗАХИСТ ОЛІНФА (ДЕМОСФЕН, ПРОМОВИ, I, 12-13)

Первая Олинфская речь Демосфена (384-322 гг. до н.э.) была произнесена им осенью 349 г. до н.э. в связи с прибытием в Афины олинфского посольства. Послы просили о помощи против Филиппа Македонского (359-336 гг. до н.э.), выступившего против олинфян весной 349 г. до н.э.

Если же мы, граждане афинские, оставим без поддержки и этих¹ людей и в таком случае он овладеет Олинфом, тогда что же ещё будет мешать ему идти туда, куда хочет?² — пускай-ка кто-нибудь ответит мне на это. Учитывает ли кто-нибудь из вас, граждане афинские, и представляет ли себе, каким образом сделался сильным Филипп, хотя был первоначально слабым? А вот как: сначала взял он Амфиполь, потом Пидну, затем Потидею, позднее еще Мефону, наконец, вступил в Фессалию³. После этого в Ферах, в Пагасах, в Магнесии — словом, всюду он устроил всё так, как ему хотелось, и тогда удалился во Фракию⁴. Затем там одних царей он изгнал, других посадил на престол и после этого сам заболел. Едва оправившись от болезни, он опять-таки не предался беспечности, но тотчас же сделал попытку подчинить олинфян. А его походы на иллирийцев и пеонов⁵, против Ариббы и другие, какие можно было назвать, я уже обхожу молчанием.

ЗРУЙНУВАННЯ ОЛІНФА (348 р. до н.е.) (ДИОДОР, ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА, XVI, 53, 2-3)

История Филиппа Македонского (359-336 гг. до н.э.) занимает центральное место в XVI книге сочинения Диодора (I в. н.э.) «Историческая библиотека». Несмотря на несколько небрежное отношение Диодора к источникам, его сочинение представляет значительный интерес. Благодаря ему до нас дошло несколько утраченных исторических сочинений, в частности труды Эфора — писателя IV в. до н.э., послуживших для Диодора основным источником по греческой истории. В приведенном отрывке рассказывается о судьбе Олинфа, захваченного Филиппом.

Филипп, стремившийся как можно быстрее подчинить города у Геллеспонта, захватил благодаря предательству Мекиберну и Торону, не подвергаясь никакой опасности. Он также с огромным войском предпринял поход на Олинф — самый крупный город в этих местах. Одержав победу над олинфянами в двух битвах, Филипп осадил город. Но в непрерывных атаках при штурме городских укреплений он потерял много воинов.

Наконец, подкупив деньгами Евтикрата и Ласфена — вождей олинфян, Филипп благодаря их предательству захватил Олинф⁶. Разграбив город, он продал жителей в рабство. Совершив это, он выручил много денег для военных нужд и нагнал страх на остальные враждебные ему города.

ФІЛОКРАТІВ МИР (346 р. до н.е.) (ДЕМОСФЕН, ПРОМОВИ, XIX, 150, 154-156)

Дев'ята промова «Про злочинне посольство» була виголошена Демосфеном в 343 р. до н.е. під час судового процесу проти Есхіна, одного з учасників посольства, яке уклало в 346 р. до н.е. мир, названий по імені глави посольства Філократовим. Демосфен обвинював Есхіна в тому, що, будучи підкуплений Філіппом, він підтримав пропозиції Філократа про укладення ганебного миру, а також навмисно затяг від'їзд посольства, давши можливість Філіппу захопити Фракію. Після повернення в Афіни Есхін, запевнивши афінян в тому, що Філіпп не збирається виступати проти фокідян, переконав їх відхилити пропозицію про надання допомоги фокідянам. Позбавлені підтримки Афіні, фокідяни склали зброю і були розгромлені Філіппом. Філократ був визнаний винним і, не чекаючи вироку, врятувався втечею. Есхін був виправданий незначною більшістю голосів.

Когда закончились обсуждения этого Филократова мира, за который высказался и Эсхин, послы Филиппа удовлетворились лишь тем, что приняли нашу присягу (до сих пор в событиях пока ещё не было ничего непоправимого, только самый мир был позорный и недостойный нашего государства; но зато нам предстояло получить удивительные блага!);⁷ тогда я выражал желание и говорил им, что надо как можно скорее плыть к Геллеспонту, не упускать из рук дела и не давать Филиппу возможности за это время захватить никакого из расположенных там мест⁸... Когда уже более не оставалось на очереди ни одного заседания Народного Собрания, так как все очередные⁹ прошли, а послы всё еще не уезжали и оставались здесь, я в качестве члена Совета, поскольку народ уполномочил на это Совет, внёс письменно псефисму, чтобы они выезжали немедленно и чтобы стратег Проксен доставил их в те места, где, по его сведениям, будет находиться Филипп...

Когда же мы прибыли в Орей и там встретились с Проксеном, эти люди, не пожелав ехать морем и исполнять полученные приказания, отпаривались окружным путём, и, таким образом, чтобы только доехать до Македонии, мы потратили 23 дня¹⁰. А все остальные дни мы просидели в Пелле вплоть до возвращения Филиппа, — в общем вместе с днями, проведенными в дороге, целых 50 дней. А тем временем Филипп захватывал и подчинял себе одно за другим Дориск, Фракию, область укреплений¹¹, Святую гору — вообще всё в условиях мира, пользуясь перемирием, хотя я много раз заявлял и постоянно твердил, сначала как бы только доводя свой взгляд до общего сведения, затем как бы разъясняя неосведомлённым, наконец, уже без всякого стеснения обращаясь к ним как к людям, предавшим себя и самым бессовестным.

¹ Так же как и жителей Амфиполя, напрасно просивших афинян о помощи.

² Т.е. в Грецию и даже в Аттику, как об этом сказано ниже (26): «Если же он одолеет их, кто помешает ему прийти сюда?»

³ Речь идет о событиях III «Священной войны» (355-346 гг. до н.э.), во время которой Филипп, призванный на помощь фессалийской аристократией, одержал победу над фокидянами, поддерживавшими фессалийскую демократию. При этом он захватил в Фессалии города Феры и Пагасы и область Магнесию.

⁴ Во время похода Филиппа во Фракию в 352 г. до н.э. один из фракийских царей, Амадок, бывший в союзе с афинянами, перешёл на сторону Филиппа. Царь Керсobleпт был вынужден выдать Филиппу своего сына в качестве заложника.

⁵ Иллирийцы и пеоны, как об этом сообщает афинская надпись, входили в союз, созданный в 356 г. до н.э. для противодействия Филиппу. Однако афиняне не оказали поддержки своим союзникам, и Филипп подчинил себе Иллирию и Пеонию.

⁶ Помощь, посланная Афинами, по настоянию Демосфена, произнесшего три «Олинфские» речи, запоздала.

⁷ Несомненно, язвительное замечание по поводу заключенного мира.

⁸ Необходимо было срочно принять присягу у Филиппа, так как по условиям мира, заключённого афинянами, каждая сторона получала те владения, которыми располагала в момент принесения присяги. Это давало возможность Филиппу, не связанному ещё присягой, расширить свои владения.

⁹ Как сообщает Аристотель, в каждую пританию созывалось четыре экклесии.

¹⁰ Путешествие по морю заняло бы не больше десяти дней.

¹¹ Область укреплений — неясное выражение.

№5
АНТИМАКЕДОНСКА ДІЯЛЬНІСТЬ ДЕМОСФЕНА
(ДЕМОСФЕН, ПРОМОВИ, IX)

Речь IX — третья речь против Филиппа — была произнесена приблизительно в мае 341 г. до н.э. Она является ярким образцом красноречия Демосфена. В своей речи Демосфен призывает афинян возглавить борьбу греков против Филиппа, не обольщаясь перспективой мира, который уже фактически нарушен Филиппом.

1. Много разговоров, граждане афинские, ведётся у нас чуть ли не на каждом заседании Народного Собрания о тех преступлениях, какие совершает Филипп не только против вас, но и против всех остальных, с тех самых пор как заключил мир¹; и все, я уверен, могли бы, хоть в действительности и не делают этого, признать своей обязанностью и говорить, и действовать так, чтобы тот человек прекратил своё надругательство и понёс наказание; однако все дела, как я вижу, приведены в такое расстройство и так запущены, что боюсь, не оказался бы, как ни обидно это звучит, правильным такой вывод: если бы все выступающие ораторы желали вносить предложения, а вы голосовать их с одним только расчетом, чтобы привести дела государства в самое плохое состояние, то и тогда, я думаю, они не могли бы оказаться в худшем положении, чем теперь...

8. Конечно, если есть возможность государству хранить мир и это от нас зависит, — с этого я начну, — тогда я отвечаю, что надо нам хранить мир и, кто это говорит, тот, по-моему, должен вносить письменные предложения, действовать в этом духе и не допускать обмана. Но если наш противник, держа в руках оружие и имея вокруг себя большое войско, только прикрывается перед вами словом «мир», между тем как собственные его действия носят все признаки войны, что тогда остаётся, как не обороняться?...

16. ...Вот и сейчас, когда он посылает наёмников в Херсонес, который и царь² и все греки признали вашим владением... скажите, пожалуйста, что значат эти действия?

17. Он утверждает, будто не воюет; но я не только не могу согласиться, что, действуя таким образом, он соблюдает условия мира, заключенного с вами, но даже и тогда, когда он пытался овладеть Мегарами³, устраивал тирании на Эвбее⁴, когда теперь предпринимает поход против Фракии⁵, ведёт происки в Пелопоннесе⁶, — словом, всегда, когда он для достижения своих целей действует при помощи вооружённой силы, я утверждаю, что все эти действия являются нарушением мира и означают войну против вас; или, может быть, и про людей, которые устанавливают осадные машины, вы до тех пор будете утверждать, что они соблюдают мир, пока они не подведут эти машины к самым стенам! Но вы этого не станете утверждать, потому что, кто устраивает и подготавливает такие средства, чтобы захватить меня, тот воюет против меня, хотя бы он ещё не метал ни камня, ни стрелы.

18. Итак, что же может вам угрожать в случае чего-нибудь такого? А вот что: будет для вас потерян Геллеспонт; неприятель, воюющий с вами, сделается властелином Мегар и Эвбеи; пелопоннесцы станут его сторонниками. Так как же после этого про человека, который развивает такие действия против нашего государства, я буду говорить перед вами, будто, он соблюдает мир?

19. Нет, никогда! Но я считаю, что с того самого дня, как он разгромил фокидян⁷, он уже и ведёт войну. А вы поступите, я думаю, благоразумно, если немедленно примете меры к обороне; если же оставите дело так, то потом, если и пожелаете, уже не будете в состоянии, мне кажется, сделать даже этого.

22. Но я вижу, что все люди, начиная с вас самих, уступили ему то самое, из-за чего до сих пор во все времена велись все войны между греками. Что же это такое? Это — возможность делать, что ему угодно, и прямо так, поодиночке обирать и грабить каждого из греков и порабощать государства, производя на них нападения.

23. А между тем простатами над греками в течение семидесяти трех лет были вы⁸; были простатами в течение двадцати девяти лет лакедемоняне⁹; достигли некоторой силы и фиванцы в течение вот этого последнего времени после битвы при Левктрах¹⁰. Но всё-таки ни вам, ни фиванцам, ни лакедемонянам ещё никогда, граждане афинские, не предоставлялось греками такого права — делать, что вам вздумается, — ничуть не бывало!

24. Но с вами — или, лучше сказать, с афинянами тех времён — из-за того только, что к некоторым, как казалось, они относились свысока, все — даже и те, которые сами ни в чём не могли вас упрекнуть, — считали нужным воевать вместе с обиженными; точно так же опять-таки и с лакедемонянами, когда они, получив главенство и достигнув такого же могущества, как и вы, стали злоупотреблять своей властью и пытались слишком грубо нарушать установившийся порядок, тогда все начали войну — даже и те, которые ни в чём не могли упрекнуть их.

25. ...Однако все проступки, совершённые как лакедемонянами за те тридцать лет, так и нашими предками за семьдесят лет, не могут равняться, граждане афинские, с теми обидами, которые нанёс грекам Филипп в течение тринадцати неполных лет¹¹, за время, когда он выделяется из ряда остальных или, лучше сказать, они не составляют и малой доли того, что сделано им.

28. И мы, все греки, видим это и слышим и всё-таки не отправляем друг другу по этому поводу послов, не выражаем даже негодования, но находимся в таком жалком состоянии, такими рвами окопались одни от других у себя в городах, что вплоть до сегодняшнего дня не можем... сплотиться и заключить какого-нибудь союза взаимной помощи и дружбы.

29. Вместо этого мы равнодушно смотрим на то, как усиливается этот человек, причём каждый из нас, на мой по крайней мере взгляд, считает выигрышем для себя то время, пока другой погибает, и никто не заботится и не принимает мер, чтобы спасти дело греков, так как всякий знает, что Филипп, словно какой-то круговорот напастей — приступ лихорадки или ещё какого-нибудь бедствия, — приходит вдруг к тому, кто сейчас воображает себя очень далеким от этого.

30. При этом вы знаете также и то, что если греки терпели какие-нибудь обиды от лакедемонян или от нас, то они перенесли эти обиды всё-таки от истинных сынов Греции, и всякий относился тогда к этому таким же точно образом, как если бы, например, законный сын, вступивший во владение большим состоянием, стал распоряжаться чем-нибудь нехорошо и неправильно:

¹ Речь идёт о Филократовом мире 346 г. до н.э.

² Т.е. персидский царь. Право на Херсонес было признано за Афинами на конгрессе греческих городов в 371 г. до н.э.

³ В 343 г. до н.э. Филипп сделал неудачную попытку при помощи своих сторонников в Мегарах захватить город.

⁴ В 348 г. до н.э. Филиппу удалось установить на Эвбее тиранию в городах Эретрия и Орей.

⁵ Поход во Фракию начался в 342 г. до н.э. В результате похода Филипп добился подчинения всех фракийских племён.

⁶ В Пелопоннесе Филипп сумел привлечь на свою сторону Аргос, Аркадию и Мессению.

⁷ Филипп захватил Фокиду в 346 г. до н.э. — через три недели после заключения мира.

⁸ Речь идёт о главенстве Афин в период существования Первого Афинского морского союза (478-404 гг. до н.э.).

⁹ Господство Спарты в Греции продолжалось с 404 по 376 г. до н.э.

¹⁰ Период фиванской гегемонии — от 371 г. до н.э. (битва при Левктрах) до 362 г. до н.э. (битва при Мантинее).

¹¹ Вмешательство Филиппа в дела греков началось в 354 г. до н.э.

всякий почёл бы его заслуживающим за это самое порицания и осуждения, но никто не решился бы говорить, что он не имел права это делать.

31. А вот, если бы раб или какой-нибудь подкидыш стал расточать и мотать достояние, на которое не имел права, тогда, о Геракл! — насколько же более возмутительным и более достойным гнева признали бы это вы все! Но о Филиппе и о том, что он делает сейчас, не судят таким образом, хотя он не только не грек и даже ничего общего не имеет с греками, но и варвар — то он не из такой страны, которую можно было бы назвать с уважением, но это — жалкий македонянин, уроженец той страны, где прежде и раба порядочного нельзя было купить...

35. ...И вот, хотя мы все страдаем от такого отношения к себе¹, мы всё еще медлим, проявляем малодушие и смотрим на соседей, полные недоверия друг к другу, а не к тому, кто всем нам наносит вред...

36. Что же в таком случае за причина этого? Ведь, конечно, не без основания и не без достаточной причины тогда все греки с таким воодушевлением относились к свободе, а теперь так покорно терпят рабство. Да, было тогда, было, граждане афинские, в сознании большинства нечто такое, чего теперь уже нет, — то самое, что одержало верх и над богатством персов, и вело Грецию к свободе, и не давало себя победить ни в морском, ни в сухопутном бою; а теперь это свойство утрачено, и его утрата привела в негодность всё и перевернула сверху донизу весь греческий мир.

37. Что же это такое было? Да ничего хитрого и мудрёного, а только то, что людей, получавших деньги с разных охотников до власти и совратителей Греции, все тогда ненавидели, и считалось тягчайшим позором быть уличённым в подкупе; виновного в этом карали величайшим наказанием, и для него не существовало ни заступничества, ни снисхождения.

38. Поэтому благоприятных условий во всяком деле, которые судьба часто даёт и нерадивым против внимательных и ничего не желающих делать против исполняющих всё, что следует, нельзя было купить ни у ораторов, ни у полководцев, равно как и взаимного согласия, недоверия к тиранам и варварам и вообще ничего подобного.

39. А теперь всё это распродано, словно на рынке, а в обмен привезены вместо этого такие вещи, от которых смертельно больна вся Греция. Что же это за вещи? Зависть к тому, кто получил взятку; смех, когда он сознается²; снисходительность к тем, кого уличают; ненависть, когда кто-нибудь за это станет порицать, — словом, всё то, что связано с подкупом.

40. Ведь что касается триер, численности войск и денежных запасов, изобилия всяких средств и вообще всего, по чему можно судить о силе государства, то теперь у всех это есть в гораздо большем количестве и в больших размерах, чем у людей того времени. Но только всё это становится ненужным, бесполезным и бесплодным по вине этих продажных людей...

70. ...Граждане афинские, пока мы еще целы и владем величайшим государством, богатейшими средствами, прекраснейшей славой, может быть, иной человек, сидя здесь, уже хотел бы спросить: «Что нам делать?» Я, клянусь Зевсом, расскажу об этом и даже внесу письменное предложение, так что, если вам будет угодно, вы утвердите его своим голосованием. Прежде всего, надо самим обороняться и готовиться, — я имею в виду подготовку триер, денег и воинов. Ведь, если даже все остальные согласятся быть рабами, нам во всяком случае нужно бороться за свободу.

71. Так вот, сначала подготовим всё это у себя и притом постараемся сделать так, чтобы все это видели, и тогда обратимся с призывом ко всем остальным; будем для разъяснения дела отправлять послов во все стороны, как-то: в Пелопоннес, на Родос, на Хиос, к царю³ (ведь и его расчётам не противоречит эта задача — не дать Филиппу покорить всё своей власти) — это за тем, чтобы, если вам удастся убедить их, они в случае надобности были у вас соучастниками и в опасностях, и в расходах, а если это не удастся, то чтобы хоть выиграть время для действий.

74. Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне, или мегарцы⁴, вам же самим удастся убежать от этих хлопот, то вы неправильно так думаете: довольно будет, если сами они останутся целы каждый в отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать, так как вам эту почетную задачу стяжали и оставили в наследство ваши предки ценой многих великих опасностей.

75. Если же каждый будет изыскивать средства к исполнению своего желания, но в то же время будет сидеть сложа руки и думать только о том, чтобы самому не делать ничего, тогда, во-первых, он никогда не найдёт для этого дела исполнителей, ...во-вторых, я боюсь, как бы со временем уже необходимость не заставила нас делать сразу всё то, чего мы сейчас не хотим.

76. Итак, вот каково моё мнение: об этом я вношу и письменное предложение. И я думаю, что ещё и сейчас наши дела могут поправиться, если оно будет проводиться в жизнь. Впрочем, если кто-нибудь другой может предложить что-нибудь лучшее, чем моё, пусть он говорит и подаёт свой совет. Но ваше решение, какое вы примете, пусть послужит — да помогут все боги! — нам на пользу.

№6

ПОЛІТИЧНА КРИЗА В ГРЕЦІЇ в IV ст. до н.е. (ІСОКРАТ, ФІЛІПП)

Оратор Ісократ (436-338 рр. до н.е.) належить до числа самих цікавих і значних авторів пізньокласичного часу. До нас дійшло, повністю або в уривках, більше 20 промов, написаних на політичні теми і з окремих питань, не рахуючи листів (автентичність багатьох з них відкидається більшістю вчених). Політичні промови Ісократа, що мають публіцистичний характер, є першокласним історичним джерелом, незважаючи на їхню тенденційність. Промова «Філіпп» належить до числа найбільш важливих і цікавих. Вона була написана після Філократового миру, укладеного в 346 р. до н.е. між Афінами і Македонією. Цей мир був великою дипломатичною удачею Філіппа. Використовуючи протиріччя між грецькими полісами і соціальні протиріччя всередині полісів, Філіпп фактично став вершителем долі всієї Греції. На його стороні виступали олігархічні і аристократичні кола грецьких полісів. Саме від імені цих кіл і виступає Ісократ в промові «Філіпп». Її мета полягала в тому, щоб направити агресію Македонії проти Персії, звільнити Грецію від неможливого населення, оселивши його на завойованій території.

9. ...Я пришёл к выводу, что Афины смогут сохранять состояние мира только в том случае, если крупнейшие государства решат, прекратив междоусобицы, перенести войну в Азию и если они пожелают добиться у варваров тех преимуществ, которые они сейчас стремятся получить у эллинов...

10. ...Я предпочел обратиться к тебе [т.е. Филиппу II], сделав свой выбор не из желания угодить... Я видел, что все остальные знаменитые люди живут, подчиняясь государству и законам, не имея возможности делать что-нибудь помимо того, что им

¹ Предшествующий раздел речи Демосфена (32-34) посвящён перечислению обид, нанесённых Филиппом грекам.

² В числе тех, кто открыто признавался в получении взятки, был, например, Филократ. Весь этот раздел речи Демосфена направлен против сторонников Филиппа в Афинах и других греческих городах. Многие сторонники Филиппа были подкуплены македонским царем.

³ К персидскому царю. По постановлению Народного Собрания были направлены посольства на Родос и Хиос, к персидскому царю. Сам Демосфен отправился послом в Византий и Пелопоннес.

⁴ Халкидяне и мегарцы были в это время единственными союзниками Афин. Рассчитывать только на них — значило заранее обречь всё дело на неудачу.

приказывают, и к тому же они гораздо менее способны совершить те дела, о которых будет идти речь ниже. Тебе же одному судьба дала неограниченную возможность: и послов отправлять к кому захочешь, и принимать от кого тебе будет угодно, и говорить то, что кажется тебе полезным; к тому же ты приобрёл такое богатство и могущество, как никто из эллинов... Дело в том, что я намерен советовать тебе привести эллинов к согласию и возглавить поход против варваров: убеждение подходит для эллинов, а принуждение полезно для варваров...

17. [Мои ученики, услышав, что я собираюсь обратиться к тебе], были так поражены, подумав, не сошёл ли я с ума от старости, что осмелились порицать меня... «поскольку ты, — говорили они, — намерен послать речь с советами Филиппу, который, если даже раньше и допускал, что он ниже кого-нибудь по разуму, теперь благодаря огромным, успехам непременно должен считать себя способным к лучшим решениям, чем все остальные. Кроме того, он окружил себя наиболее дельными людьми из македонян, которые, естественно, если даже и несведущи в других делах, то во всяком случае знают лучше тебя, что полезно для него. Да и из эллинов ты сможешь увидеть многих, которые живут там, людей, не лишённых славы или ума, но таких, пользуясь советами которых, он не уменьшил свое царство, а добился положения, какого можно только пожелать. Чего ему еще недостает? Разве фессалийцев, которые раньше властвовали над Македонией, он не расположил к себе так, что каждый из них больше доверяет ему, чем гражданам, входящим в их союз? А соседние города, разве он не привлек одни из них на свою сторону благодаря соглашениям и не уничтожил другие, которые причинили ему много неприятностей? Разве он не покорила магнетов, перребов и пеонов и не сделал их своими подданными? Разве он не стал полновластным хозяином над иллирийскими племенами, за исключением тех, которые живут по берегу Адриатики? Разве он не поставил над всей Фракией правителей по своему усмотрению? Необходимо... попытаться примирить между собой государства аргосцев, лакедемонян, фиванцев и наше [т.е. афинян]. Если ты их сумеешь объединить в союз, то без труда приведешь к согласию и другие...

39. ...Когда первенство среди эллинов принадлежало нашему государству [т.е. Афинам], а затем государству лакедемонян, едва ли можно было добиться чего-нибудь, так как каждое из них легко могло помешать этим действиям. [Теперь же] несчастья поставили их в одинаковое положение, поэтому... они предпочтут выгоды, получаемые от согласия, преимуществам, получавшимся от прежних их действий. Затем, я считаю, что едва ли кто-нибудь другой сможет примирить эти государства, а для тебя подобные дела не составляют никакой трудности, потому что я вижу, как ты осуществил многое из того, что другим казалось безнадежным и невероятным; и будет несколько не удивительно, если и это сможешь устроить только ты...

42. [Все несчастья эллинов] не составляют и ничтожной доли тех бед, какие причинили нам [т.е. афинянам] фиванцы и лакедемоняне. Тем не менее, когда лакедемоняне отправились в поход против фиванцев и хотели разорить Беотию, а жителей её городов расселить, мы, придя фиванцам на помощь, воспрепятствовали замыслам лакедемонян. И напротив, когда судьба переменялась и фиванцы вместе со всеми пелопоннесцами попытались уничтожить Спарту, мы и с ней — единственные из всех эллинов — заключили союз и помогли тем самым её спасению...

47. Они [т.е. лакедемоняне], ещё совсем недавно первые среди эллинов на суше и на море, претерпели такие перемены после поражения при Левктрах [371 г. до н.э.], что утратили своё господство среди эллинов и потеряли таких людей, которые готовы были скорее погибнуть, чем жить, потерпев поражение от прежде подвластных им. Кроме этого им довелось видеть, как все пелопоннесцы, раньше сопровождавшие их в походах против других, теперь вместе с фиванцами вторглись на их землю. Лакедемонянам пришлось выдержать такое испытание, воюя с ними не на территории страны за свои поля, но в центре своего города, у самих общественных зданий, за своих детей и жен. Так что, если бы они не справились с этим испытанием, то погибли бы немедленно, а одержав победу, они несколько не избавились от бедствий: с ними воюют их соседи, им не доверяют все пелопоннесцы, их ненавидит большинство эллинов, их грабят и разоряют днём и ночью свои же рабы, дня не проходит, чтобы они или не выступали в поход против кого-нибудь, или не сражались с кем-нибудь, или не спешили на помощь гибнущим согражданам. Но вот самая большая беда: они всё время пребывают в страхе, как бы фиванцы, уладив дела с фокийцами, не напали на них вновь, обрушив на их головы ещё большие бедствия, чем раньше...

51. У аргосцев... одни дела — в таком же почти состоянии, а другие — в ещё худшем: они воюют, с тех пор как живут там, со своими соседями, как и лакедемоняне, с той только разницей, что те — с более слабыми, чем они сами, а эти — с более сильными, что, как согласились бы все, является величайшим из зол. Их так преследуют неудачи в военных действиях, что чуть ли не каждый год у них на глазах разоряют и опустошают их землю. Однако вот что ужаснее всего: когда враги прекратят на время причинять им бедствия, они сами начинают истреблять наиболее выдающихся и богатых из числа своих сограждан и делают это с такой радостью, с какой другие не убивают своих врагов. А причиной такой жизни их, полной смятений и бедствий, является только война между греками. Если ты прекратишь её, ты не только избавишь их от этих страданий, но и создашь условия для лучшего разрешения ими других своих дел.

53. [Фиванцы, одержав] блестящую победу в сражении и завоевав себе благодаря ей громкую славу, ...из-за злоупотребления своими удачами оказались не в лучшем положении, чем побеждённые и потерпевшие неудачу. Едва только успели они одержать победу над врагами, как, перестав считаться со всеми, стали беспокоить государство в Пелопоннесе, Фессалию посмели поработить, мегарцам, своим соседям, стали угрожать, у нашего государства отняли часть земли, Эвбею опустошили, в Византий выслали триеры с намерением захватить власть на суше и на море¹. Наконец, они пошли войной на фокийцев, чтобы овладеть в короткий срок их городами, захватить всю их окрестную территорию и своими собственными богатствами превзойти дельфийские сокровища. Ничего у них из этого не вышло, но вместо того чтобы захватить города фокийцев, они потеряли свои, а вторгшись на территорию противника, они причинили вреда меньше, чем потерпели сами, возвращаясь к себе. В самом деле, в Фокиде они казнили несколько наёмников, которым лучше было умереть, чем жить, а на обратном пути потеряли самых славных своих людей, с непоколебимой отвагой готовых умереть за родину. И до того дошли дела их, что, понадеявшись раньше подчинить себе всех эллинов, теперь они на тебя возлагают надежды на своё спасение...

58. [Алкивиад*, сосланный афинянами] в изгнание..., предпочёл воевать со своей родиной... В такое вверг он потрясение не только наше государство, но и лакедемонян и остальных эллинов, что нам пришлось перенести те страдания, о которых все знают, остальные попали в такие бедствия, что и сейчас ещё не забыты несчастья, постигшие в той войне эти государства, а лакедемоняне, казавшиеся тогда счастливыми, претерпели постигшие их теперь несчастья из-за Алкивиада. Поддавшись его совету добиться могущества на море, они потеряли свою гегемонию и на суше. Поэтому если кто-нибудь скажет, что начало их нынешним бедствиям было положено именно тогда, когда они попытались захватить власть над морем, то его нельзя будет уличить во лжи. Так вот Алкивиад, после того как причинил столько бедствий, вернулся из изгнания хотя с огромной славой, но без всеобщего одоб-

¹ После победы в битве при Левктрах (в 371 г. до н.э.) Эпаминонд неоднократно вторгался в Пелопоннес. Походы Пелопида и Эпаминонда в Фессалию относятся к 368, 367 и 364 г. до н.э. Под территорией, которую фиванцы отняли у Афин, подразумевается здесь Ороп.

рения. А Кóнон* несколько лет спустя сделал противоположное этому. Потерпев неудачу в морском сражении в Геллеспонте (не по своей вине, а из-за коллег), он постыдился вернуться домой и отправился на Кипр, проведя там некоторое время в занятиях своими личными делами. Но когда он узнал, что Агесилай с большим войском переправился в Азию и опустошает эту страну, он задумал великое дело: не располагая ничем другим, кроме своей личности, он вознамерился победить лакедемонян — властителей над эллинами и на море, и на суше... Собрал флот у Родоса и одержав победу в морском сражении, он лишил власти лакедемонян, а эллинам дал свободу. Он не только восстановил стены родного города, но вернул своему государству былую славу...

65. ...Дионисий*..., простой сиракузанин по происхождению, по своей репутации и по всему другому, загоревшись страстным и безумным стремлением к монархической власти и решившись на всё, что вело к этому, захватил Сиракузы, подчинил все эллинские города Сицилии и собрал такое большое войско и флот, какого не собирал до него ни один человек. Затем и Киру (вспомним и о варварах), подкинутому матерью на дорогу и подобранному какой-то персидской женщиной, выпала на долю такая судьба, что он стал господином всей Азии...

73. ...Я слышу, как клеветают на тебя твои завистники, люди, привыкшие вносить смуту в свои государства и считающие мир для всех войной для себя. Не заботясь обо всём прочем, они говорят только о твоём могуществе, о том, что оно растёт не в интересах Эллады, а против неё и что ты давно уже затеваешь козни против всех нас, что на словах ты намерен помочь мессенцам, когда урегулируешь отношения с фокийцами, а на деле — подчинить Пелопоннес; что у тебя в распоряжении фессалийцы, фиванцы и все члены Амфикионии, готовые следовать за тобой, аргосцы, мессенцы, мегалополитяне и многие другие, готовые воевать вместе с тобой и разгромить лакедемонян; и что, когда ты это сделаешь, ты без труда подчинишь себе и остальных эллинов. Болтая такие глупости, уверяя, что они всё это точно знают, и рассказывая об этих воображаемых завоевательных планах, они убеждают в этом многих, в особенности тех, кто жаждет тех же бедствий, что и эти сплетники; затем — людей, совсем не способных трезво оценивать общего положения дел, но совершенно глупых и очень признательных тем, которые делают вид, что боятся и страшатся за них; и, наконец, тех, которые склонны считать, что ты затеваешь козни против эллинов...

86. [Что касается похода в Азию, то] не следует ничего предпринимать, не добившись от эллинов одного из двух: или одобрения или активного участия в задуманном предприятии. Всем этим Агесилай*, считавшийся разумнейшим из лакедемонян, пренебрёг не вследствие неспособности, но из честолюбия. У него было два стремления, оба прекрасные, но противоречащие друг другу и неосуществимые одновременно. Он решил начать войну с царём [Персии] и, возвратив из изгнания на родину своих друзей, поставить их во главе государственных дел. И вот получилось так, что от его заботы о своих друзьях эллины попали в бедствия и опасности, а из-за беспорядков, которые происходили здесь у нас, он лишился свободного времени и возможности воевать с варварами. Таким образом, на основании ошибок, допущенных в то время, легко убедиться, что если принять правильное решение, то нельзя идти войной на царя [Персии], прежде чем не примирить эллинов...

89. По этому поводу не решится, пожалуй, возразить ни один разумный человек, и я думаю, что если бы кто-нибудь другой решил советовать начать поход против Азии, он обратился бы с таким призывом и говорил бы, что на долю всех тех, кто начинал воевать с царём, выпадало стать из бесславных знаменитыми, из бедняков — богатыми, из малоимущих — обладателями обширных земель и городов. Я, однако, намерен побуждать тебя, ссылаясь не на таких людей, а на тех, кого считают потерпевшими неудачу, я имею в виду участников похода под предводительством Кира и Клеарха. Все признают, что они разгромили в сражении всё войско царя [Артакеркса II Мнемона (404-358 гг. до н.э.)] так, как если бы они сражались с жёнами этих воинов, и, уже считая себя победителями, потерпели неудачу из-за опрометчивости Кира, который в избытке радости, преследуя врагов, ушёл далеко от своих и, оказавшись в гуще врагов, был убит. Несмотря на такое несчастье, постигшее этих участников похода, царь проникся сильнейшим презрением к своему войску; он вызвал Клеарха и остальных военачальников на переговоры, обещая им дать богатые дары, а всех воинов отпустить, полностью выплатив им жалованье; заманив их такими обещаниями и дав клятву верности, величайшую из принятых там, он схватил их и перебил их, предпочтя согрешить перед богами, чем вступить в сражение с такими, даже оставшимися без вождя, воинами. Какой же пример может быть лучше и убедительнее! Ведь очевидно, что и они овладели бы всей державой царя, если бы не опрометчивость Кира. Тебе не трудно избегнуть неудачи, которая произошла тогда, и легко собрать более сильное войско, чем то, которое разгромило его войско. И если оба эти обстоятельства будут налицо, разве не следует смело начинать этот поход?..

95. ...А теперь... я должен поговорить о подготовке..., которая предстоит тебе, и той, которая была проведена ими [т.е. Киrom и Клеархом]. Вот что самое главное: к тебе эллины будут настроены благожелательно, если только ты пожелаешь придерживаться того, что сказано по этому поводу, а к тем они были настроены крайне враждебно из-за декархий¹, установленных при господстве лакедемонян. Они полагали, что будут ввёргнуты в ещё более тяжёлое рабство, если Кир и Клеарх добьются успеха, а если победит царь, они избавятся от своих бедствий. Так это именно и получилось. И воинов ты сможешь сразу же получить столько, сколько захочешь: ведь положение в Элладе такое, что легче набрать более многочисленное и сильное войско из скитальцев, чем из граждан; а в те времена ещё не было никаких наёмных войск, так что, когда необходимость вынуждала набирать наёмников в городах, приходилось больше тратиться на вознаграждения вербовщикам, чем на плату воинам. И если бы мы захотели испытать и сопоставить тебя, будущего предводителя похода, который будет обдумывать всё, и Клеарха, стоявшего тогда у власти, то мы увидим, что он никогда раньше не располагал никаким войском: ни морским, ни пешим — и стал известным благодаря неудаче, постигшей его на материке [т.е. в Азии], тогда как ты совершил огромное множество значительных дел...

99. ...Отец нынешнего царя [т.е. Артаксеркс II Мнемон] одолел в войне наше государство, а затем и государство лакедемонян, а этот [т.е. Артаксеркс III Ох (358-338 гг. до н.э.)] ни разу не смог одержать победу ни над одним войском, опустошавшим его страну. Далее, тот получил от эллинов всю Азию целиком по договору, этот же настолько лишён умения властвовать над другими, что даже не смог удержаться за собой и те государства, которые достались ему...

101. А узнав, в каком состоянии находится его страна, кто не загорелся бы желанием пойти войной на него? Египет отпал ещё при его отце, тем не менее египтяне боялись, как бы царь, сам выступив когда-нибудь в поход, не преодолел трудностей, связанных с переходом через реку и всей прочей оборонительной подготовкой. А теперь этот царь избавил их от такого страха. Собрал самое большое, какое он только мог, войско и отправившись против них в поход, он вернулся оттуда не только побеждённый, но и осмеянный всеми, недостойный быть, по общему мнению, ни царем, ни полководцем. Кипр, Финикия, Киликия и соседние с ними страны, флотом которых персы пользовались, принадлежали тогда царю, но теперь они отпали, другие находятся в состоянии войны и переживают такие бедствия, что царю от этих народов нет никакой выгоды, а тебе они будут полезны, если ты захочешь начать против него войну. И конечно, Идрией, во всяком случае самый богатый в настоящее время на материке [т.е. в Азии], должен быть настроен более враждебно к власти царя, чем ведущие с ним войну, иначе он был бы по меньшей мере са-

¹ Декархии — введённые Лисандром в зависимых от Спарты городах коллегии из десяти правителей.

мым жалким человеком, если бы не хотел уничтожения этой власти, которая замучила его брата, вела войну с ним самим и которая всё время затевает козни и стремится захватить его лично и все его богатства. Опасаясь этого, сейчас он вынужден угождать царю и каждый год отсылать ему большие суммы; но если ты переправишься на материк, он с радостью встретит тебя, считая своим заступником, и многих других сатрапов ты сумеешь привлечь на свою сторону, если пообещаешь им свободу и распростишь это слово по Азии, слово, которое, некогда запав в душу эллинов, уничтожило и нашу власть, и власть лакедемонян...

119. [Ясон¹], не совершив ничего такого, что могло бы сравниться с твоими деяниями, достиг огромной славы не делами своими, а словами: он распространял слухи, будто собирается переправиться на материк и воевать с царём [Персии]. Если Ясон только с помощью слова сумел так возвеличиться, какова же будет твоя слава, если ты осуществишь это на деле и главным образом попытаешься полностью сокрушить это царство или по крайней мере захватить как можно больше земли и занять Азию, как говорят, от Киликии до Синопы, кроме того, основать города на этой территории и поселить там тех, кто скитается теперь за неимением необходимых средств к жизни и вредит всем встречным. И если мы не остановим рост числа их (что мы можем сделать, предоставив им достаточные средства к жизни), то их незаметно для нас станет так много, что они будут нисколько не менее опасны для эллинов, чем для варваров. А мы на это не обращаем никакого внимания и не видим, как растёт общая угроза и опасность для всех нас. Поэтому человек с большими замыслами, дружелюбно настроенный к эллинам и более дальновидный, чем другие, должен, используя таких людей против варваров и отрезав столько земли, сколько я посоветовал выше, избавить бездомных людей от бедствий, которые и сами они испытывают, и другим причиняют, основать для них города, превратить эти города в границу Эллады и оплот для всех нас. Совершив это, ты не только их сделаешь счастливыми, но и всех нас поставишь в безопасное положение. А если ты и этого не достигнешь, то другого во всяком случае ты добьёшься легко — ты освободишь те [греческие] города, которые находятся в Азии...

128. ...Обрати внимание на то, как позорно допускать, чтобы Азия пользовалась большим благополучием, чем Европа, чтобы варвары были богаче эллинов, к тому же чтобы те, кто унаследовал власть от Кира, которого мать подбросила на дороге, назывались великими царями, а потомки Геракла [т.е. Филипп II], которого отец его за доблесть причислил к богам, именовались менее почётно...

139. Мне неизвестно, что многие эллины считают могущество царя [Персии] неодолимым. Они достойны удивления, если думают, что эллин, имеющий большой опыт в военном деле, не сумеет разрушить во имя свободы это могущество, завоеванное и организованное для рабства каким-то варваром, к тому же плохо воспитанным...

154. Итак, остаётся подвести итог всему сказанному выше, чтобы ты увидел в наиболее сжатом виде сущность моих советов. Я хочу сказать, что ты должен оказывать услуги эллинам, царствовать над македонянами, властвовать над возможно большим числом варваров. Если ты будешь это делать, все будут тебе благодарны: эллины — за услуги, македоняне — если будешь править ими как царь, а не как тиран, а другие народы — если они избавятся благодаря тебе от варварской деспотии и получают эллинское покровительство...

№7

ПРОМАКЕДОНСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ГРЕЦЬКИХ АРИСТОКРАТІВ (ЛІСТ ФІЛОСОФА СПЕВСІППА МАКЕДОНСЬКОМУ ЦАРЮ ФІЛІППУ)

О жизни философа Спевсиппа (407-334 гг. до н.э.) известно немного. Был племянником известного афинского философа Платона. В 361 г. до н.э. сопровождал Платона во время его третьего путешествия в Сицилию. Здесь он близко познакомился с учением Пифагора, оказавшим на него влияние. Перед смертью Платон назначил Спевсиппа своим преемником — главой академии «схолархом». От его сочинений сохранились лишь отрывки, в которых учение Платона об идеях слито с пифагорейским учением о числах.

Приводимое ниже письмо Спевсиппа представляет собой своеобразную рекомендацию, данную некоему историку Антипатру, отправившемуся со своим сочинением к македонскому царю Филиппу. Как видно из письма, это (до нас не дошедшее) сочинение было написано в промакедонском духе и полно особой политической мифологии, образцы которой мы находим и в сочинении Исократ «Филипп». Одновременно письмо является и своеобразной «рецензией» на упомянутое выше сочинение Исократ.

Спевсипп желает царю Филиппу благополучия.

1. Вручающий это письмо Антипатр — по происхождению магнет и с давних пор занимается в Афинах составлением истории эллинских дел; он говорит, что кем-то обижен в Магнесии. Выслушай его и отнесись к нему как можно более благожелательно, окажи помощь, в чём только сможешь. Сделаешь правильно, если поможешь ему, по многим причинам, а также и потому, что когда в Академии была прочитана речь Исократ, адресованная тебе, он похвалил основную идею, но порицал то, что в ней ничего не сказано о ваших благодеяниях по отношению к Элладе. Попробую перечислить некоторые из них:

2. Исократ ведь не показал благодеяний, сделанных Элладе тобой и твоими предками; он не развеял клевету некоторых, направленную против тебя; в посланных тебе речах он не щадит и Платона.

Однако ему не следовало бы прежде всего забывать о близости, существующей между тобой и нашим государством, но разъяснить её и для твоих потомков: ведь Геракл, в то время как издревле существовал у нас закон, что чужестранец не может быть посвящен в мистерии, пожелав быть посвящённым, стал приёмным сыном Пилия².

3. А если дело обстоит так, Исократ имел возможность обращаться к тебе как к гражданину, ибо ваш род восходит к Гераклу. А после этого поведать о благодеяниях Элладе, оказанных ей твоим предком Александром³, а также и другими предками. Он же скрыл их как какие-то тайные и повлёкшие за собой бедствия дела. Когда Ксеркс отправил послов в Элладу, требовавших земли и воды, Александр послов перебил. Позже, когда варвары открыли военные действия и эллины собрались у вашего Гераклеяона, Александр раскрыл эллинам предательство Алева и фессалийцев; таким образом, выступившие в поход эллины были спасены Александром.

4. Нужно ведь, чтобы об этих благодеяниях напоминали не только Геродот и Дамаст, но и тот, кто в своём руководстве по ораторскому искусству показывает... что оратор должен завоевать благоволение слушателей похвалой предкам. Следовало показать также, что хорошего сделали твои предки у Платей (ещё при Мардонии⁴) и позже. Ведь написанная таким образом речь о тебе скорее завоевала бы симпатии у эллинов, чем та, где ничего не сказано хорошего о вашем царском доме. Рассказывать о древ-

¹ Ясон — тиран фессалийского города Фер в 374-370 гг. до н.э.

² Усыновление Геракла Пилием — редко упоминающаяся деталь мифической биографии Геракла. Другие источники (в частности, памятники вазовой живописи) подтверждают существование мифа о посвящении Геракла в Элевсинские мистерии. Аттические вазы, изображая это посвящение, представляют Геракла в кругу элевсинских божеств — Деметры, Коры, Триптолема, Плутоса и др.

³ Имеется в виду македонский царь Александр I (495-455 гг. до н.э.).

⁴ Имеется в виду сухопутная битва при Платеях в 479 г. до н.э., где персидская армия, которой командовал Мардоний, была наголову разбита греками.

них делах вполне подошло бы к возрасту Исократу; как говорит он сам, риторически-искусные сочинения должны быть плодом разума, находящегося в поре расцвета.

5. Кроме того, следовало развеять клевету, в основном сочиненную олинфянами. Кто счёл бы тебя настолько глупым, чтобы, в то время как с тобой воевали иллирийцы, фракийцы, афиняне, спартанцы и прочие эллины и варвары, ты бы объявил войну олинфянам. Но об этих вещах следует распространяться не в письме, адресованном тебе. Я хочу лишь сообщить то, что не мешает знать каждому, но что, однако, уже долгое время всеми замалчивается и что полезно также знать и тебе; за это я буду просить от тебя вознаграждения как справедливую благодарность для Антипатра. Передающий это письмо первый и единственный сообщил предания, достойные доверия, о земле, оказавшейся во владении у олинфян, как о древнем владении Гераклидов, а не халкидян.

6. Он рассказывает, что одинаковым образом погибли как насильники от руки Геракла Нелей в Мессене и Силей в области Амфиополя; как были даны Гераклом в залог Нестору, сыну Нелея, Мессена, Дикею, брату Силея, — Филлида, причём через многие поколения Мессену получил Кресфонт, а амфиполитанскую землю, принадлежащую Гераклидам, захватили афиняне и халкидяне. Точно так же Гераклом были уничтожены как злодеи и преступники Гиппокоонт, тиран Спарты, и Алкионей, тиран Паллены, и Спарта была им отдана в залог Тиндарею, Потидея же и остальная Паллена — Сифону, сыну Посейдона. Лаконику отобрали назад дети Аристодема в эпоху возвращения Гераклидов, Паллену же удержали эретрияне и коринфяне и вернувшиеся от Трои ахейцы, хотя она принадлежала Гераклидам.

7. Подобным же образом он рассказывает о Торонии и тиранах сыновьях Протея Тмоле и Телегоне, как их перебил Геракл, а также Клейда в Амбракийской области. Убив сыновей Клейда, он приказал стеречь Торонию Аристомаку, сыну Сифона, которую (Торонию), являющуюся вашей собственностью, заселили халкидяне; Ладику же и Харатту он поручил Амбракийскую землю, прося отдать эти находящиеся в залоге земли своим потомкам. Кроме того, все македоняне знают, что земли эдонов являются новыми приобретениями Александра.

8. Всё это не предположения Исократу и не пустой звук имен, но речи, способные принести пользу твоей власти. Так как ты заботишься об устройстве дел Амфиктионии, я решил рассказать тебе предание (находящееся в сочинениях) Антипатра, каким образом впервые объединились амфиктионы¹ и как, будучи членами Амфиктионии, флегийцы были исключены Аполлоном, дриопы — Гераклом, крисейцы — амфиктионами. Все они, бывшие амфиктионами, были лишены голосов, другие же, получив их голоса, приняли участие в Амфиктионии.

9. Так что он говорит, что ты сделал подобное некоторым из этих дел и взял от амфиктионов в качестве пифийской награды за поход в Дельфы два голоса фокидян. А тот, кто возвещает, что умеет учить тому, как надо рассказывать древнее по-новому, а новое — по-старому, ныне же не поведал ни о древних делах, ни о делах, содеянных тобой, ни о тех, что произошли в промежуточном времени. Очевидно, он об одних не слышал, о других не знал, а о третьих позабыл. Далее, этот софист, призывая тебя к справедливым делам, привёл в качестве примера бегство и возвращение Алкивиада, отзываясь о нём с похвалой; гораздо более важные и прекрасные дела, совершённые твоим отцом, он пропустил.

10. Алкивиад ведь бежал от обвинения в святотатстве и, нанеся страшный вред своей родине, вернулся обратно; Аминта же, побежденный в борьбе за престол, на короткое время отступил и после этого вновь воцарился в Македонии. Во-вторых, тот, вновь удалившись в изгнание, постыдно окончил свою жизнь, твой же отец состарился на престоле. Он привёл в качестве примера и монархию Дионисия, как будто тебе следует подражать преступнейшим (а не лучшим людям) и быть ревностным в наихудших делах, а не в справедливых. Сам ведь он говорит в наставлении об ораторском искусстве, что следует пользоваться обычными и известными примерами, а затем, пренебрегая этим, пользуется чуждыми и наихудшими, наиболее противоречивыми в отношении смысла.

11. Сочиняя подобные достойные только осмеяния вещи, он говорит, что добродушно защитился от тех из учеников, которые порицают его. Те же из его учеников, которые им полностью очарованы и, находясь в полном расцвете своих ораторских способностей, не могут ничего возразить против этого, так расхвалили его речь, что дали ей первое место среди прочих. Ты легко можешь себе представить образование и знание истории Исократу из того, что киренцев, известных всем в качестве переселенцев из Феры, он называет спартанскими колонистами, а своим преемником назначил ученика из Понта, такого, что хотя ты и видывал много софистов, но более мерзкого не встречал.

12. До меня дошло, что у вас находится Феопомп, весьма тупой человек, и что он поносит Платона. Будто бы не Платон заложил начало вашему царствованию при Пердикке. Он до самого конца тяжело переносил, если среди вас происходило что-либо не по-братски или не по-дружески. И чтобы Феопомп, будучи бездарным автором, прекратил писать, прикажи Антипатру прочитать в его присутствии из своей истории эллинских дел и пусть узнает Феопомп, что им справедливо все пренебрегают и что он не по заслугам получает у тебя содержание.

13. Точно так же обстоит и с Исократом. Будучи молодым, он писал для народа Афин вместе с Тимофеем носящие вас письма; ныне же, будучи старцем, как будто ненавидя или завидуя, он большую часть из ваших добрых дел в отношении Эллады пропустил. Он послал тебе речь, которую вначале адресовал Агесилаю, а затем, несколько изменив, продал тирану Сицилии Дионисию, а в третий раз он, одно прибавив, другое отняв, сосватал Александру Фессалийцу и, наконец, слабо заострив её, отослал тебе.

14. Я хотел бы, чтобы хватило места в свитке напомнить тебе все его отговорки, приводимые в адресованной к тебе речи. В отношении Амфиополя он говорит, что наступивший мир помешал ему составить речь; о бессмертии Геракла он напишет тебе позже. За некоторые места он просит извинения, говоря, что вследствие преклонного возраста он пишет более небрежно. Он просит также не удивляться, если понтиец, прочтя речь (вследствие его произношения), представит её более слабой (чем она есть на самом деле). В отношении того же, как победить персов, ты знаешь сам, говорит он. Но чтобы привести здесь остальные его отговорки, мне не хватает места; такую нужду в бумаге создал нам персидский царь, взяв Египет. Будь здоров и, позаботившись как можно скорее об Антипатре, отошли его к нам.

№8

БОРЬБА ФИЛППА ЗА ПРОТОКИ

(ДИОДОР, ИСТОРИЧНА БИБЛИОТЕКА, XVI, 74, 2-6; 75, 1-3; 76, 3-5; 77, 2-3)

Силы Филиппа постоянно росли, и потому он предпринял поход на Перинф², который был ему враждебен и принял сторо-

¹ Упоминаемые здесь амфиктионы являются племенами — основателями Дельфийской Амфиктионии, древнейшего политического и религиозного объединения в Средней Греции. Флегийцы, дриопы, крисейцы — греческие племена, жившие в Северной и Средней Греции.

² О причинах, побуждавших Филиппа вести эту войну, см. приведённый ниже отрывок из схолии Дидима.

ну афинян. Подготовив осаду и подводя к городу осадные машины, он, ежедневно меняя воинов, атаковал стены города. Соорудив башни в восемьдесят локтей, значительно превосходящие башни Перинфа, Филипп изнурял осажденных нападениями с более высоких позиций. Расшатывая стены стенобитными орудиями и подрывая их подкопами, он также разрушил значительную часть укреплений. Ожесточенно обороняясь, перинфяне построили другую стену, позади разрушенной. При этом шли бои с македонянами в проломах и на стенах. В то время как с обеих сторон происходило великое соревнование в славе¹, царь, используя большое число разнообразных метательных машин, уничтожил многих перинфян, сражавшихся на крепостных стенах. Однако перинфяне, терявшие ежедневно большое число воинов, получили от византийцев помощь: отряды, метательные орудия и катапульты. Сравнявшись силами с врагами, они ободрились и вновь отважно терпели опасности ради спасения отечества...

Так как осада затянулась на длительное время, в городе было много убитых и раненых и кончились съестные припасы. Ожидали падения города. Но судьба всё же пощадила тех, кто подвергался опасности, и неожиданно пришла на помощь осаждённым. Об усилении македонского царя стало известно в Азии. Поэтому персидский царь, опасаясь могущества Филиппа, приказал сатрапам приморских областей оказать помощь перинфянам всеми силами. Сатрапы, сговорившись между собой, послали в Перинф множество наёмников, деньги в изобилии, достаточное количество хлеба, метательные орудия и всё остальное для ведения войны. Византийцы тоже послали своих лучших воинов и военачальников. Когда силы стали равны и война возобновилась, снова при осаде города проявилось беспримерное соревнование в славе...

Так как из Византии перинфян снабжали всем необходимым для ведения войны, Филипп разделил своё войско на две части и половину оставил для осады, поставив во главе их лучших военачальников.

Сам царь с остальными воинами внезапно устремился на Византию и осадил его. Так как воины, метательные орудия и другое необходимое снаряжение было послано перинфянам, византийцы оказались в затруднительном положении...

В то время как Филипп вёл осаду Византии, афиняне² постановили, что Филипп нарушил заключённый между ними мир, и послали тотчас же значительные морские силы в помощь византийцам. Так же как они, военную помощь византийцам послали хиосцы, косцы, родосцы и некоторые другие эллины. Тогда Филипп, напуганный объединением эллинов, прекратил осаду городов и заключил мир с афинянами и другими враждебными ему эллинами³.

№9

ВСТУП АФИН У ВЙНУ З ФІЛІППОМ (339 р. до н.е.) (ДИДИМ, СХОЛІЇ ДО X I XI ПРОМОВ ДЕМОСФЕНА)

Ниже приведён отрывок из Схолий Дидима Александрийского (I в. до н.э. — I в. н.э.) к X и XI речам Демосфена. Дидим был крупнейшим грамматиком, составившим схолии — комментарии ко многим литературным произведениям Античности. Схолии Дидима к речам Демосфена до начала XX в. были известны только по отрывкам в более поздних словарях (Гарпократона и Фотия). В 1901 г. в Египте на месте древнего города Гермуполис был найден папирус, содержащий схолии к речам Демосфена. Схолии Дидима сохранили отрывки из не дошедших до нас исторических сочинений. В приведенных отрывках Дидим, используя сочинения Филохора — выдающегося составителя Аттиды (летописей Афин) IV в. до н.э., рассказывает о причинах, побудивших афинян начать войну с Филиппом в 339 г. до н.э.

О том, как при Феофрасте, который был архонтом после Никомаха, были разбиты стелы, Филохор достаточно ясно пишет в VI книге следующее: «Выслушав письменное послание Демосфена, призвавшего к войне и написавшего псефизму, народ постановил разбить стелу, на которой был записан договор о мире и военном союзе между афинянами и Филиппом, посадить на суда команду и деятельно заняться делами войны».

Война афинян против македонянина вспыхнула из-за тех обид, которые Филипп причинил Афинам, делая при этом вид, что он намерен сохранять мир. Но главной причиной войны был поход царя на Византию и Перинф. Поход Филиппа имел целью принудить эти города к сдаче по двум причинам. Прежде всего, чтобы лишить афинян доставки хлеба⁴, а также для того, чтобы приморские города не могли предоставить афинскому военному флоту надежных убежищ во время войны с ним. Тогда же Филипп совершил противозаконнейшее дело, захватив находившиеся в Гиероне суда купцов: по свидетельству Филохора — 230, по свидетельству Феопомпа — 180. От продажи этих судов он получил 500 талантов. Это он сделал раньше⁵, при Феофрасте, который был архонтом после Никомаха. Филохор, как и все остальные, говорит об этом следующее: «Харет отправился на совещание царских стратегов⁶, оставив у Гиерона военные корабли для того, чтобы они сопровождали торговые суда из Понта.

Филипп же, узнав о том, что Харет отсутствует, сначала пытался захватить торговые суда с помощью военных кораблей. Не будучи в состоянии одолеть на море, он переправил воинов на сушу у Гиерона и завладел торговыми судами. Всего же было не меньше 230 судов⁷. Таким образом, он решительно развязывал военные действия, поскольку у него был лес для осадных машин, хлеб, кожи и большое количество денег».

№10

СИЛИ АФІНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ І МАКЕДОНІЇ ПЕРЕД БИТВОЮ ПРИ ХЕРОНЕЇ (338 р. до н.е.) (ДЕМОСФЕН, ПРОМОВИ, XVIII)

XVIII речь («За Ктесифонта о венке») была произнесена Демосфеном в 330 г. до н.э. во время процесса против Ктесифонта, обвинённого во внесении противозаконного предложения о награждении Демосфена золотым венком за его заслуги перед Афинами. Процесс был фактически направлен против Демосфена, речь которого содержала оправдание политической линии и перечисление своих заслуг перед городом. Изложив всю историю борьбы с Филиппом, Демосфен подробно останавливается на тех трудностях, с которыми он столкнулся при подготовке войны с Филиппом.

234. Так вот, что касается сил нашего государства, то их составляли жители островов — не всех, а наиболее слабых, так как ни Хиос, ни Родос, ни Керкира⁸ не были с нами; денежное обложение у нас доходило до 45 талантов, да и оно было уже собрано вперёд; гоплитов же и всадников не было, кроме своих собственных, ни одного. Но страшнее всего для нас и наиболее на руку

¹ По свидетельству Диодора, под стенами Перинфа сражалось 30 тыс. македонских солдат.

² О причинах, вызвавших вступление афинян в войну, см. приведенный ниже отрывок из Схолий Дидима.

³ Попытка Филиппа захватить города Пропонтиды — Перинф и Византию — закончилась неудачей, так как македонский флот не был достаточно силён, чтобы победить соединённые морские силы греческих государств.

⁴ Торговые суда афинян часто подвергались нападениям македонян в Эгейском море. В конце навигационного сезона Афины посылали военный флот для сопровождения торговых судов, выходящих из Понта.

⁵ Т.е. до объявления войны афинянами Филиппу.

⁶ Имеются в виду переговоры о союзе с Персией, напуганной усилением Филиппа.

⁷ Две цифры — 180 и 230 — можно объяснить, по-видимому, так: 180 — это число судов враждебных Филиппу городов, которые он конфисковал. Остальные были им отпущены.

⁸ После Союзнической войны 357-355 гг. до н.э. Афины были вынуждены признать независимость Хиоса, Родоса, Коса и Керкиры.

врагам было то, что эти люди [т.е. сторонники Филиппа] внушили всем окрестным жителям скорее враждебные, чем дружественные, чувства к нам — именно мегарцам, фиванцам, эвбейцам.

235. В таком положении были дела нашего государства, и никто не мог бы ничего возразить против этого. А посмотрите, как было у Филиппа, с которым у нас шла борьба. Во-первых, он распоряжался своими подчинёнными сам полновластно, а это в делах войны — самое важное из всего. Затем, его люди никогда не выпускали из рук оружия. Далее, денежные средства у него были в избытке, и делал он то, что сам находил нужным, причём не объявлял об этом наперед в псефисмах и не обсуждал открыто на совещаниях, не привлекался к суду сикофантами, не судился по обвинению в противозаконии, никому не должен был давать отчёта — словом, был сам над всем господином, вождем и хозяином.

236. Ну, а я, поставленный один на один против него (справедливо разобрать и это), над чем имел власть? Ни над чем! Ведь, прежде всего, само это право выступать с речами перед народом, единственное, что было в моём распоряжении, вы мне предоставляли в такой же степени, как и людям, состоявшим на жалованье у него, и в чём им удавалось одержать верх надо мной (а такие случаи бывали часто и по любому поводу), это самое вы и постановляли на пользу своим врагам, перед тем как разойтись из Собрания. Но все-таки, несмотря на такие невыгоды в нашем положении, я привлёк к союзу с вами эвбейцев, ахейцев, коринфян, фиванцев, мегарцев, левкадян, керкирцев — у них у всех удалось набрать в общем пятнадцать тысяч наёмников и две-тысячи всадников помимо гражданских сил; денег я постарался собрать насколько мог больше.

№11 **БИТВА ПРИ ХЕРОНЕИ** **(ДИОДОР, ИСТОРИЧНА БИБЛИОТЕКА, XVI, 85-86)**

...Филиппу не удалось заключить союз с беотийцами. Тем не менее он решил выступить и против афинян, и против беотийцев. Дождавшись некоторых запоздавших союзников, он явился в Беотию более чем с 30 тыс. пехоты и не менее чем с 2 тыс. всадников. Хотя обе стороны хорошо приготовились к битве и в отношении предусмотрительности, воодушевления, да и по военной доблести не уступали друг другу, всё же численностью войск и талантом военачальника превосходил царь. Побывав во многих разнообразных боях и в большинстве сражений одержав победу, он имел большую опытность в военном деле. Между тем со стороны афинян лучшие из полководцев, каковы Ификрат, Хабрий и Тимофей, умерли, а лучший из оставшихся, Харет, по способности быть вождем и по предусмотрительности ничем не отличался от любого из простых солдат. С рассветом обе стороны стали выстраиваться: На одном крыле Филипп поставил сына своего Александра, юношу возрастом, отличавшегося выдающейся храбростью и пылкой решительностью; рядом с ним поставил и наиболее видных из полководцев; а сам, имея при себе отборный отряд, взял под своё командование другую часть и находившиеся здесь роты искусно расставил применительно к обстоятельствам. Афиняне расставили войска по народностям; вверив одну часть фронта беотийцам, они оставили за собой командование остальным фронтом.

Битва была жаркая и длилась долгое время. С обеих сторон было много павших, и в течение некоторого времени ход боя не подавал решительных надежд на победу ни одной из сторон. Наконец, Александр, стремясь показать перед отцом свою личную храбрость, не уступая ему в чрезмерном честолюбии и подстрекаемый в то же время тем, что рядом с ним сражалось и много доблестных людей, первый прорвал сомкнутую линию неприятеля и, многих сразив, теснил выстроенные против него отряды. Когда то же сделали и стоявшие рядом с ним, фронт войска греков всё более разбивался. Группы валились горами, и находившиеся под начальством Александра отряды первые осилили и обратили в бегство своих противников. После этого и сам царь, сражаясь с опасностью для жизни и не уступая честь победы даже самому Александру, сначала оттеснил атакой стоявших против него, а потом обратил их в бегство и благодаря этому явился виновником победы. Из афинян пало в сражении более тысячи и не менее двух тысяч попало в плен. Равным образом и из беотийцев многие были перебиты, немало было и взято живыми. Филипп поставил после битвы трофей, разрешил хоронить трупы, принёс богам победную жертву и наградил по заслугам отличившихся.

№12 **КОРИНФСКИЙ КОНГРЕС** **(337 г. до н.е.)**

Надпись на стеле гиметтского мрамора, два фрагмента которой были найдены в Афинах на Акрополе. Она содержит формулу клятвы, принесённой участниками Коринфского конгресса, на котором были представлены делегаты всех греческих городов, кроме Спарты. Греческие города обязывались сохранять мир, не вести междоусобных войн, не изменять существующее государственное устройство. Запрещались даже кассация долгов и освобождение рабов. Был создан союз греческих городов во главе с союзным советом. Филипп, заключивший договор с каждым из государств, был объявлен вождем — руководителем внешней политики Греции.

Клятва. Я клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Посейдоном, Афиной, Аресом, всеми богами и богинями. Я останусь верен миру и не нарушу того договора, который был заключен с Филиппом Македонским.

Я не выступлю походом ни на суше, ни на море и не причиню вреда тем, кто останется верен клятвам.

Я не захвачу какой-либо хитростью или уловками для военных целей ни города, ни укрепления, ни гавани, принадлежащие участникам мирного договора.

Я не посягну на царскую власть Филиппа и его потомков, а также на государственное устройство, существовавшее у каждого государства в тот момент, когда приносились клятвы о мире.

Я сам не сделаю ничего, противоречащего этому договору, и не позволю никому другому по мере сил. Если кто-либо делает что-нибудь нарушающее этот договор о мире, я окажу тем, кому будет причинен вред, такую помощь, какую они попросят. Я буду воевать с нарушителем общего мира в соответствии с решением союзного совета и приказом вождя [т.е. Филиппа II] и не оставлю... (текст обрывается).

[Далее следует перечисление греческих государств — участников союза с указанием числа голосов, принадлежащих каждому из этих государств в союзном совете. По мнению некоторых исследователей, рядом на камне (справа) был выбит текст клятвы, которую Филипп принёс союзным греческим городам.]

ІХ. РАБСТВО, МАЙНОВА НЕРІВНІСТЬ І СОЦІАЛЬНІ СУПЕРЕЧНОСТІ В АТТИЦІ В V—IV СТ. ДО Н.Е.

№1

ТЕОРЕТИЧНЕ ОБГРУНТУВАННЯ РАБСТВА

(Арістотель, Політика, 1252a-1254b)

Точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов...

Во всех ремёслах... нужны бывают соответствующие для них инструменты... и из этих инструментов одни являются неодушевленными, другие — одушевлёнными... раб же является в известной степени одушевлённой частью собственности...

Если бы каждый инструмент мог выполнять свойственную ему работу сам... если бы ткацкие челноки сами ткали... господам не нужны были бы рабы.

...Кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью... Уже непосредственно с момента самого рождения некоторые существа... предназначены к подчинению, другие — к властвованию...

Те люди, которые в такой сильной степени отличаются от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного... те люди по своей природе рабы...

...Природа устроила так, что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ: зато они пригодны для политической жизни... одни люди по своей природе свободные, другие рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо.

(Платон, Законы, VI, 5, 757a; VI, 19, 777c-778a)

Ведь рабы никогда не станут друзьями владык, так же как люди негодные не станут друзьями людей порядочных... Владение рабами тяжко. Это многократно было доказано фактом возникновения частых восстаний мессенян. Сколько случается бедствий в тех государствах, которые обладают большим количеством рабов, говорящих на одном и том же языке...

Чтобы рабы легче подчинялись, они не должны быть между собой соотечественниками, а, напротив, по возможности более различаться по языку.

...Надо рабов воспитывать надлежащим образом... не позволять себе никакой наглости по отношению к рабам... Впрочем, необходимо по-закону наказывать рабов и не изнеживать их, как людей свободных, увещаниями. Почти каждое обращение к рабу должно быть приказанием. Ниоим образом и никогда не надо шутить с рабами, ни с женщинами, ни с мужчинами. Многие очень безрассудно любят изнеживать рабов; этим они только делают более трудной их подчинённую жизнь, да и самим себе затрудняют управление ими.

№2

ПРИМІТИВНІ ФОРМИ РАБСТВА ЗА ДАНИМИ ГОРТИНСЬКОГО НАДПИСУ

Надпись, найденная в г. Гортине, на южном побережье Крита, была начертана в середине V в. до н.э., но содержит законы более раннего времени. На Крите рабство сохраняло ряд примитивных черт: существует долговая кабала, рабство по судебному приговору, возможны браки свободных с рабами. В то же время в законах отчетливо выступает бесправие рабов. За один и тот же проступок раб наказывается строже, чем свободный.

Бѣги!

§1. Если кто намерен судиться из-за свободного человека или раба, до суда не имеет права насильно уводить его; а если уведёт, судья должен присудить его к уплате 10 статов за свободного и 5 статов за раба за то, что уводит, и пусть присудит освободить его в течение трех дней.

§2. А если не освободит, то пусть присудит за свободного к уплате статера, а за раба — драхмы за каждый день, пока не освободит. Что касается определения времени за какое нужно платить, это должен решить судья, принимая присягу. Если же кто стал бы отрицать, что он насильственно уводит, то пусть судья решает, принимая присягу, если не даст показаний свидетели.

§3. А если один утверждает, что это свободный человек, а другой — что раб, то перевес будет за теми свидетелями, которые объявляют, что это свободный. Если же будут спорить из-за раба, каждый признавая его своим, то, если будет показание свидетеля, нужно судить на основании его.

§3. А если будут говорить свидетели в пользу обоих или ни за того, ни за другого, тогда должен решать судья, принимая присягу. Если же владеющий проиграл тяжбу, он должен отпустить свободного в течение 5 дней, а раба тут же передать в руки противника.

§4. А если не отпустит или не отдаст, то его надлежит присудить уплатить: за свободного — 50 статов и, кроме того, по статеру за каждый день, пока не отдаст, а за раба — 10 статов и драхму в день, прежде чем не передаст в руки.

§5. А если судья осудит, то за год должно взыскивать в тройном размере или меньше, но не больше; относительно срока пусть решает судья, принявши присягу.

§6. А если раб, из-за которого проигран процесс, находится в храме, ища там убежища, то осуждённый должен в присутствии двух свободных совершеннолетних свидетелей, позвав их, показать (его?) в храме, где он находится, или сам или другой за него; а если не позовет или не покажет, должен заплатить предписанную сумму.

§6. А если он его и в течение года не отдаст, должен уплатить сумму в ординарном размере.

§7. А если раб умрет во время судебного разбирательства, то он должен заплатить сумму в ординарном размере.

§8. А если уведет исполняющий должность косма или кто другой от его имени, тот должен подвергаться судебному преследованию по сложению им должности, и если будет осуждён, то он должен уплатить предписанную сумму с того дня, как

следованию по сложении им должности, и если будет осуждён, то он должен уплатить предписанную сумму с того дня, как увёл. А если кто уводит осуждённого или кабального¹, тот остаётся безнаказанным.

§9. Если кто причинит насилие свободному или свободной, должен заплатить 100 статеров... А если раб причинит насилие свободному или свободной, то он должен заплатить вдвойне...

§10. Кто причинит насилие собственной рабыне, должен заплатить 2 статера, а если она уже была изнасилована раньше, то, если дело происходило днем, должен заплатить обол, а если ночью — 2 обола...

§11. А если кто будет захвачен в прелюбодеянии со свободной в доме её отца, или брата, или мужа, должен заплатить 100 статеров, а если в доме кого другого — 50 статеров ... а если будет захвачен раб со свободной, то должен заплатить вдвойне; а если раб с женой раба — 5 статеров. Обиженный должен в присутствии трёх свидетелей заявить родственникам захваченного, чтобы они выкупили его в течение 5 дней; если дело идет о рабе, то должны заявить его господину в присутствии двух свидетелей. А если не выкупит, то захватившие могут делать с ним что хотят...

§12. Если разведённая жена родит ребенка, она должна принести его мужу к его дому в присутствии трёх свидетелей. А если он его не примет, то дело матери — воспитывать его или бросить... А если разведённая жена бросит ребенка, не предъявив его как предписано, то, если это жена свободного, она должна заплатить 50 статеров, если раба — 25 статеров, если она будет осуждена...

§13. Если раб, женившись на свободной, поселится в её доме, то дети должны быть свободными; а если свободная поселится у раба, дети должны быть рабами. А если у одной и той же матери есть дети свободные и рабы и если мать умрет, то свободные должны получить имущество, если таковое окажется; а если у неё не будет свободных детей, должны получить родственники.

§14. Если кто-нибудь купит на рынке раба и в течение 60 дней не откажется от сделки, то, если раб до сделки или после неё причинит кому обиду, отвечать должен приобретший.

§15. Нельзя покупать человека, отданного в залог, прежде чем заложивший не выкупит его, а также и того, о ком идет процесс; его нельзя ни принимать, ни обещать брать в залог. А если кто сделает так, то сделка недействительна, в случае если покажут два свидетеля...

§16. Если кабальный по указанию того, под чьей властью находится, обрабатывает поле или уносит плоды, то он остается безнаказанным. А если тот заявит, что это сделано без его указания, то должен решать судья под присягой, если не будет свидетельских показаний. А если кабальный обидит чужого человека, то он сам должен быть наказан.

№3 ПОНЕВОЛЕННЯ ПОЛОНЕНИХ

(Фукидид, Історія)

III, 68, 3. Лакедемоняне казнили не менее двухсот платееян и двадцать пять афинян, находившихся вместе с ними в осаде, женщин же обратили в рабство.

V, 3, 4. Клеон и афиняне водрузили два трофея..., торонских женщин и детей обратили в рабство, самих же торонян, пелопоннесцев и других халкидян, какие там были, всего около семисот человек, отправили в Афины.

VII, 86, 2; 87, 3. Всех остальных афинян и союзников, какие были захвачены, сиракузяне спустили в каменоломни, считая их самым надежным местом заключения... Затем сиракузяне продали всех, кроме афинян и участвовавших в походе сицилийцев и италийцев.

(Ксенофонт, Грецька історія, I, 6, 12-15)

...Калликратид² стал атаковать город³ и взял его приступом. Всё имущество было разграблено воинами, а рабов Калликратид велел собрать на агору⁴. Союзники настаивали, чтобы и свободные метимняне были проданы с публичного торга, но Калликратид заявил, что, пока он у власти, никто из эллинов, поскольку это зависит от него, не будет поработён. На следующий день всех свободных граждан он отпустил на волю, а афинский гарнизон и тех, которые и раньше были рабами, продал с молотка.

(Плутарх, Нікій, 29)

...Множество афинян погибло в каменоломнях от болезней и скверной пищи...⁵ Их продавали в рабство и ставили на лбу клеймо в виде лошади. Да, были и такие, кому вдобавок к неволе привелось терпеть ещё и это.

(Демосфен, LIII. Проти Нікострата)

6. В моё отсутствие у Никострата с поля сбежали три раба, из которых двоих я дал ему, а одного он сам приобрёл. Отправившись за ними в погоню, он был захвачен на триере, увезен на Эгину и продан там. Когда я, отбыв триерархию, возвратился, ко мне пришел брат Никострата Дейнон, сообщил о его беде и сказал, что не поехал за братом из-за отсутствия денег на дорогу, хотя из писем Никострата и по слухам знает, что Никострат находится в ужасном положении.

7. Услышав это и сочувствуя горю Никострата, я сразу же послал за ним его брата Дейнона, дав ему на дорогу 300 драхм. Когда вернулся Никострат, он пришёл поздороваться со мной и поблагодарить за то, что я ссудил его брату деньги на дорогу. Жалуясь на своё несчастье и вместе с тем обвиняя своих родственников, он просил меня помочь ему. Ведь я как истинный друг делал это и раньше. Он со слезами говорил, что выкупился за 25 мин, и просил меня дать ему денег, чтобы расплатиться.

8. Слыша это и видя, что он в плохом состоянии (он показал остававшиеся ещё у него на голених рубцы ран от оков) ... я ответил ... что помогу ему, освобождая от возврата тех 300 драхм, которые я дал его брату на дорогу, когда он ехал за ним, и, кроме того, дам ему 1000 драхм в качестве зраноса⁶.

¹ Кабальный («заложившийся»): 1) неисправный должник, который на основании известного соглашения с кредитором личным трудом обрабатывает долг; 2) проигравший процесс неисправный должник, который на основании судебного приговора становится рабом кредитора.

² Спартанский полководец.

³ Метимна на Лесбосе.

⁴ Для продажи с публичного торга.

⁵ После неудачи Сицилийской экспедиции 415 г. до н.э. большая часть афинского войска попала в плен.

⁶ Зранос — дружественный беспроцентный заём, обычно собранный на паях друзьями.

9. И это я выполнил не только на словах, но и на деле. Так как у меня не было наличных денег ... я отнёс к бывшему тогда трапезитом Феоклу кубки и золотой венок, имевшиеся у меня из отцовского наследия, и попросил выдать Никострату 1000 драхм...

10. Спустя несколько дней Никострат со слезами пришёл ко мне и рассказал, что чужеземцы, которые одолжили ему деньги для выкупа из плена, требуют у него долг, а договором обусловлено, что он должен возвратить следуемые деньги в течение 30 дней, в противном же случае сумма долга удваивается. Его участок земли, который находится по соседству с моим, никто не хочет ни купить, ни принять в заклад, так как его брат Арефусий ... которому Никострат должен деньги, никому не разрешает ни купить, ни взять в залог землю.

11. «Дай мне, — просил он, — недостающие деньги до истечения 30 дней, иначе погибнут и те 1000 драхм, которые я уже уплатил им, и сам я буду возвращен в кабалу». — «Собрав эранос, — сказал он, — я расплачусь с чужеземцами, а затем и тебе верну то, что ты мне одолжишь». — «Ты ведь знаешь, — продолжал он, — что согласно законам тот, кто выкуплен у врагов, принадлежит выкупившему его, если он не вернет выкупной платы».

(Демосфен, LVII. Проти Євбуліда)

Афинянин Евксифей отстаивает свои гражданские права и жалуется, что его без оснований исключили из списков граждан.

18. Они оклеветали моего отца, заявляя, будто он чужеземец. Они не сказали, что он был схвачен неприятелями во время Декелейской войны и продан на Левкаду. Много времени спустя он случайно встретился с актером Клеандром и был доставлен сюда, к своим родным.

№4

РАБИ В СКЛАДІ МАЙНА

(Лісій, Промова проти Єратосфена, XII)

19. ...Хотя они с нашей мастерской получили 700 щитов ... да ещё 120 душ рабов, из которых лучших они взяли себе, а остальных сдали в казну, тем не менее они дошли вот до какой ненасытности и алчности...

(Демосфен, XXXVII. Проти Пантенета)

4. Я и Эверг, о гражданах судьи, одолжили 105 мин этому Пантэнету под залог эргастерия в рудничном районе Маронеи и 30 рабов...

25. И так как я был должен в казну, он поставил своего раба Антигена управителем над моими рабами в мой эргастерий ... хотя я возражал против этого.

(Демосфен, XXXVIII. Проти Навсімаха і Ксенопіфа)

Защитительная речь сына их бывшего опекуна, против которого они возбудили иск.

7. Я знаю по слухам, что всё наследство, оставшееся от Ксенопифа и Навсикрата, состояло из займов, а видимое имущество их было невелико. Опекуны, взыскав долги, продав кое-какую утварь и рабов, купили земельные участки и доходные дома, которые впоследствии получили подопечные.

(Демосфен, XLVII. Проти Еверга і Мнесібула)

Демосфен не был автором этой речи, хотя она и дошла в описке его произведений.

64. Когда я уплатил Феофему то, что я ему был должен по решению суда ... я попросил возвратить захваченных им у меня овец, рабов и утварь...

(Демосфен, LIII. Проти Нікострата)

20. А раба Манеса Арефусий получил в счёт долга от Археполида из Пирея, когда последний, заняв у него деньги, не смог уплатить ни процентов, ни основного долга.

(Демосфен, XXVII. Проти Афоба А)

Афоб — один из трех опекунов Демосфена, против которых он, достигнув совершеннолетия, возбудил процесс по обвинению в недобросовестной опеке.

13. Тотчас же после смерти отца Афоб поселился в нашем доме, куда он вошёл согласно завещанию отца¹. Он взял драгоценности матери и оставленные отцом кубки, всего на 50 мин. Кроме того, он взял у Фериппида и Демофонта² деньги, вырученные за проданных рабов, так что всего он получил 80 мин³...

18. ...Отец оставил эргастерий с доходом в 30 мин. Так как они [т.е. опекуны] продали половину рабов, они должны были уплатить мне из расчета 15 мин годового дохода. Фериппид, который ведал рабами 7 лет, показал в отчете 11 мин дохода в год, т.е. на 4 мины меньше, чем следовало за каждый год. Афоб же, в чьем ведении рабы были первые два года, вообще ничего не включил в счет, отговариваясь то тем, что эргастерий бездействовал, то тем, что не сам он ведал рабами, а распоряжался ими управляющий Милиас, наш вольноотпущенник, у которого и следует просить отчёта.

¹ Отец Демосфена завещал Афобу жениться на его вдове, матери Демосфена, выделив ей приданое в 80 мин (мина=437 г).

² Фериппид и Демофонт — опекуны Демосфена.

³ Таким образом от продажи рабов выручили 30 мин.

№5
**ДОПИТИ РАБІВ ПІД ТОРТУРАМИ
ПОБОЇ РАБІВ**

(Демосфен, LIII. Проти Нікострата)

21. ...Эти рабы принадлежат Арефусию¹. Ведь всякий раз, как они подряжались собрать плоды, нанимались сжать урожаем или выполнить какую-либо другую земледельческую работу, всегда за них договаривался Арефусий.

22. ...Они предложили дать мне этих рабов для допроса под пыткой ... Я ответил им при свидетелях, что готов пойти с ними в совет и допросить рабов вместе с членами совета или с одиннадцатью. Я сказал, что, если бы моя тяжба с ними была частной, я взял бы для допроса предложенных ими рабов, но, поскольку иск касается государственного имущества и рабы принадлежат полису, их нужно пытать публично...

24. Я полагал, что не подобает мне, частному лицу, пытать государственных рабов: ведь я не вправе руководить пыткой и нехорошо, чтобы я судил о том, что скажут эти люди. Я считал, что должностные лица или избранные советом люди должны возбуждать дело и показания, данные рабами под пыткой, в запечатанном виде передать в дикастерий...

(Демосфен, XLVII. Проти Еверга і Мнесібула)²

55. ...Моя жена с детьми, граждане судьи, завтракала в это время во дворе и вместе с ней была моя престарелая кормилица, преданная и верная женщина, которую мой отец отпустил на свободу. Получив свободу, она поселилась отдельно со своим мужем, но после его смерти, так как была стара к некому было её кормить, возвратилась ко мне.

56. Нельзя же было оставить без внимания, в нужде мою бывшую кормилицу и няньку... [Ворвавшиеся в дом кредиторы избивают старую женщину, которая вскоре умерла от побоев.]

68. Когда она умерла, я обратился к эксегетам*, чтобы узнать, как мне нужно действовать, и рассказал им о случившемся...

69-70. ...Эксегеты сказали: «...Так как ты сам не был при этом и, кроме жены и детей, у тебя нет других свидетелей, то, не называя никого по имени, объяви о запрещении подходить к могиле виновникам смерти и убийцам³. Не возбуждай дела против убийц у архонта-царя. По закону это не твоё дело. Ведь эта женщина не родственница тебе и не твоя рабыня. Законы же разрешают возбуждать дело об убийстве только родственникам или хозяевам убитого».

(Демосфен, LIX. Проти Неери)⁴

9. ...Стефан возбудил против Аполлодора ложное обвинение, как будто он, прийдя как-то в Афидны в поисках своей беглой рабыни, избил эту женщину и она умерла от ран. Подобрал людей рабского состояния и выдав их за киренцев, Стефан привлек Аполлодора к суду в Палладии за убийство.

№6
НЕНАВИСТЬ РАБІВ ДО РАБОВЛАСНИКІВ

(Лісій, VII. Про знищення священної маслини)

В Аттиці існували священні маслини, що перебували під особливим наглядом Ареопагу. За знищення такої маслини винний піддавався вигнанню з конфіскацією майна.

11. Обвинитель говорит, что я срубил маслину в год архонтства Суниада [397/396 г. до н.э.]. Свидетели же, которые раньше обрабатывали этот участок и в течение многих лет арендовали его у меня, сказали вам, что на участке вовсе не было маслины...

15. Как бы мог я среди белого дня срубить маслину, как будто бы мне следовало делать это не в тайне от всех, а так, чтобы знали все афиняне...

16. И разве я не был бы несчастнейшим из людей, имея, свидетелями такого дела своих слуг. Они на всю жизнь превратились бы из моих рабов в господ. Как бы они ни провинились передо мной, я не мог бы их наказать, ибо хорошо знал бы, что в их власти отомстить мне и, донеся на меня, получить свободу...

34. Я пришёл к нему со свидетелями и сказал, что готов предоставить ему для допроса под пыткой любого раба, какого он хочет. Все те рабы, которые были, когда я брал земельный участок, и сейчас находятся у меня...

35. Он отказался, заявив, что рабам ни в чем верить нельзя. А мне представлялось бы странным, если бы подвергаемые пытке рабы показывали на самих себя, хорошо зная, что их ждет смерть, а если дело касается их господ, к которым они относятся весьма враждебно, они предпочли бы терпеть пытки, чем донести на них и освободиться от своих страданий.

(Лісій, V. На захист Галлія)

Каллий — метек, обвинённый в святотатстве его собственными рабами, которые надеялись получить за донос свободу.

3. (Не следует вам доверять показаниям рабов...)

5. Мне кажется, что этот процесс надо считать не частным делом обвиняемого, а общим делом всех живущих в нашем городе. Ведь рабы есть не только у него, но и у всех остальных. Рабы, видя успех обвинения, будут думать не о том, чтобы, делая добро своим господам, за это получить от них свободу, а о том, как бы сделать на них ложный донос.

(Фукідід, Історія, VII, 27, 5; VIII, 40, 2)

VII, 27, 5. И в самом деле, всей территории лишились афиняне, более двадцати тысяч рабов перебежало от них к неприятелю, в том числе большая часть ремесленников.

¹ Оратор стремится доказать, что рабы — собственность Арефусия, а поскольку он должник государства, то рабы эти являются государственными.

² Промова приписується Демосфену.

³ Если бы убийцы были названы, их следовало привлечь к ответственности.

⁴ Промова приписується Демосфену.

VIII, 40, 2. Дело в том, что у хиосцев было множество рабов, больше, нежели в каком бы то ни было другом государстве, кроме Лакедемона, которые вследствие их многочисленности подвергались за всякую вину слишком жестоким наказаниям. Поэтому лишь только оказалось, что афиняне при помощи своих укреплений утвердились здесь прочно, большинство рабов тотчас перебежало к ним и благодаря знанию местности причиняло стране величайшие бедствия.

№7

ЗВІЛЬНЕННЯ РАБІВ НА ВОЛЮ ЗА ВИКУП АБО ПО ЗАПОВІТУ

(Надпис V ст. до н.е. з Аркадії)

...Кленис отпустил на волю четырех рабов (называются поименно). Если кто посягнёт на них, всё имущество его объявляется священным [т.е. конфискуется].

(Демосфен, Промова проти Неэри, LIX)¹

29. ...У Неэры было два любовника — коринфянин Тиманорид и Евкрат из Левкадии. Так как Никарета² была очень расточительна и требовала у них денег на повседневные расходы по дому, они заплатили ей цену Неэры — 30 мин — и купили её у Никареты согласно законам города, чтобы она стала их полной собственностью.

30. И они владели Неэрой и пользовались ею столько времени, сколько хотели. Когда же они собрались жениться, то заявили Неэре, что не хотят, чтобы она, их бывшая гетера, промышляла в Коринфе или подчинялась содержателю публичного дома. Они сказали, что возьмут у неё меньше денег, чем сами за неё уплатили, и хотели бы видеть её счастливой. Они возьмут с неё выкуп на 1000 драхм меньше, чем сами уплатили, уступая каждый по 500 драхм. А остальные 20 мин пусть она достанет и им отдаст. Неэра, услышав эти слова Евкрата и Тиманорида, пригласила в Коринф Фриния Пэанийца, сына Демона ... и других бывших своих любовников.

31. Когда Фриний явился к ней, она рассказала ему о предложении Евкрата и Тиманорида, передала ему свои сбережения, деньги, занятые ею у других любовников в виде дружественного займа для выкупа её свободы, и попросила Фриния, добавив недостающую до 20 мин сумму, уплатить за неё Евкрату и Тиманориду, с тем чтобы она стала свободной.

(Демосфен, LVIII. Проти Феокрина)³

19. ...Согласно закону этот Феокрин должен государству 500 драхм. Их не уплатил его отец, который был оштрафован за то, что пытался освободить рабыню Кефисодора.

21. ...Прочти мне закон, который предписывает, чтобы человек, уличённый в том, что он без оснований увёл раба на свободу, половину его стоимости уплатил в казну.

(Диоген Лаэртский, Життєписи, V, 1. Из заповіту Арістотеля)

Диоген Лаэртский жил в III в. н.э. В сочинении «Жизнеописания древних философов» он даёт краткие биографии главных представителей греческой философии, излагает их взгляды и приводит списки их трудов. В этом сочинении содержатся сведения о жизни и учениях древних философов. Интересны завещательные распоряжения философов-перипатетиков о принадлежавших им рабах.

13. ...Пусть опекуны позаботятся о Герпиллиде⁴, помня, как она была мне преданна, и, если она захочет снова выйти замуж, пусть её выдадут достойным нас образом. Кроме того, что она получила раньше, дать ей ещё талант серебра из оставшегося имущества и, если она захочет, трёх рабынь, кроме той служанки, которая есть у неё, и слугу Пиррея.

14. ...Отпустить на свободу Амбракиду, когда моя дочь выйдет замуж, и дать ей 500 драхм и её служанку. Фалесу дать 1000 драхм и ещё одну служанку помимо той, которая была им куплена.

15. ...И Симу кроме данных ему ранее денег на покупку раба купить ещё одного раба или дать денег на покупку. Когда дочь выйдет замуж, освобождаются Тахон, Филон и Олимпий с сыном. Не продавать никого из прислуживавших мне мальчиков, а использовать их. Когда же они вырастут, отпустить на свободу в соответствии с заслугами...

(Диоген Лаэртский, Життєписи, V, 2. Из заповіту Феофраста)

Гиппарху по завещанию поручается управление имуществом Феофраста и школой.

54. ...Помпил и Трепта, которые уже давно свободны и оказали мне большие услуги, пусть беспрепятственно владеют всем, что раньше от нас получили и приобрели сами, и, кроме того, я предписываю, чтобы Гиппарх дал им 2000 драхм... Я отдаю им и служанку Соматалу.

55. Из рабов я отпускаю на свободу Молона, Кимона и Парменонта. Что касается Манеса и Каллия, то я освобождаю их при условии, что они четыре года ещё останутся в доме и будут работать в саду, ни в чём не провинившись. ...Кариона я отдаю Демотиму, а Донакса Нелею. Евбия пусть продадут.

№8.

МАЙНОВА НЕРІВНІСТЬ І СОЦІАЛЬНІ СУПЕРЕЧНОСТІ В АТТІЦІ

(Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 7)

Ксенофонт, ученик и почитатель философа Сократа, написал «Воспоминания» с целью реабилитации своего учителя, приговоренного к смерти в 399 г. до н.э. Основное содержание «Воспоминаний» — встречи и беседы Сократа с различными людьми. Так как Сократ излагал свои мысли только в устных беседах, то все наши сведения о его философии почерпнуты из сообщений его учеников Платона и Ксенофонта. Ксенофонт писал свои воспоминания о Сократе много лет

¹ Эта речь, как и многие другие, приписываемые Демосфену, ему не принадлежит.

² Никарета, хозяйка Неэры, содержательница публичного дома.

³ Промова приписується Демосфену.

⁴ Герпиллида — сожительница и верная подруга Аристотеля.

спустя после последней встречи с ним (401 г. до н.э.), но, возможно, у него сохранились некоторые записи бесед Сократа.

1. Однажды Сократ увидел Аристарха в мрачном настроении духа и сказал: должно быть, у тебя тяжело на душе, Аристарх, отдай часть этой тяжести друзьям; может быть, и мы сколько-нибудь тебя облегчим.

2. Тут Аристарх сказал: да, Сократ, я в очень затруднительном положении. Когда у нас в городе началось восстание и многие бежали в Пирей, ко мне сошлись покинутые сёстры, племянницы, двоюродные сестры, и столько их собралось, что теперь у меня в доме одних свободных четырнадцать человек. А доходов нет у нас никаких — ни от земли, потому что она в руках противной партии, ни от домов, потому что в городе мало народа. Домашние вещи никто не покупает, занять денег негде: скорее, кажется, на дороге найдёшь, чем получишь займы. Тяжело, Сократ, смотреть на смерть родных, но и прокормить столько людей при таких обстоятельствах невозможно.

3. Выслушав это, Сократ сказал: что же за причина, что Керамон, который содержит много людей, может не только добывать и себе и им средства к жизни, но еще столько у него остаётся, что он даже нажил состояние; а ты оттого, что содержишь много людей, боишься, как бы вам всем не умереть от недостатка средств.

— Потому что, клянусь Зевсом, — отвечал Аристарх, — он содержит рабов, а я — свободных.

4. — Кто же, по-твоему, лучше, — спросил Сократ, — свободные у тебя или рабы у Керамона?

— Я думаю, — отвечал он, — свободные у меня.

— Так разве это не срам, — сказал Сократ, — что он благодаря худшим живет в богатстве, а ты с гораздо лучшими — в бедности?

— Да, клянусь Зевсом, — отвечал Аристарх, — он ведь содержит ремесленников, а я людей, получивших воспитание свободных граждан.

5. — Так, ремесленники — это люди, умеющие делать что-нибудь полезное? — спросил Сократ.

— Конечно, — отвечал Аристарх.

— Мука — полезная вещь?

— Очень даже.

— А печёный хлеб?

— Нисколько не хуже.

— А плащи мужские и женские, рубашки, солдатские накидки, рабочие блузы? — спросил Сократ.

— И это всё очень полезные вещи, — отвечал Аристарх.

— Неужели твои ничего этого не умеют делать? — спросил Сократ.

— Нет, всё умеют, думаю.

6. Разве ты не знаешь, что одним таким занятием, приготовлением муки, Навликид не только себя со слугами может прокормить, но, сверх того, и множество свиней и коров, и столько у него ещё остаётся, что он и в пользу города может часто исполнять разные литургии; а печением хлеба Киреб содержит весь дом и живет великолепно. Демей из Коллита изготавливает солдатские накидки, Менон — тонкие платья, а огромное большинство мегарцев — рабочие блузы, и на это все они живут — разве ты этого не знаешь?

— Да, клянусь Зевсом: они ведь покупают и держат у себя варваров, которых могут заставлять изготавливать такие хорошие вещи, а у меня живут свободные, да ещё родные.

7. Так неужели оттого, что они свободные, они не должны ничего делать, как только есть и спать? А другие свободные граждане? Кому, по твоим наблюдениям, лучше живётся и кого ты считаешь счастливее, тех ли, которые живут в такой праздности, или тех, которые знают какое-нибудь полезное для жизни дело и занимаются им?..

10. ... Итак, не думай долго и предложи им заняться работой, которая будет на пользу и тебе и им, они, наверное, тебя послушают.

11. Клянусь богами, отвечал Аристарх, твой совет мне кажется очень хорошим, Сократ; прежде я не позволял себе заниматься, зная, что, истратив занятые деньги, я не буду иметь возможности их отдать; но теперь, думаю, решусь это сделать, чтобы иметь основной капитал для предприятия.

12. После этого добыли основной капитал, купили шерсти, во время работы обедали, после работы ужинали, из мрачных стали весёлыми...

(Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 8)

1. Однажды Сократ увидал ... своего старинного приятеля, с которым давно не виделся. «Откуда ты, Евфер?» — спросил он его. «Под конец войны, Сократ, я возвратился из-за границы, — отвечал Евфер, — а теперь я живу здесь. Заграничную усадьбу у нас отняли, а в Аттике отец мне ничего не оставил; поэтому я принуждён теперь жить на родине и добывать хлеб трудом чернорабочего. По-моему, это лучше, чем просить у людей, тем более что мне нечего дать под залог займа».

2. «А как ты думаешь, — спросил Сократ, — на сколько времени хватит у тебя сил для работы за плату?» — «Клянусь Зевсом, — отвечал он, — ненадолго». — «А между тем, — продолжал Сократ, — когда ты состаришься, ясное дело, расходы нужны будут, а платы никто не захочет тебе давать за труд чернорабочего». «Правда твоя», — согласился Евфер.

3. «В таком случае, — сказал Сократ, — лучше теперь же заняться таким делом, которое и на старости обеспечит тебя: обратиться к какому-нибудь состоятельному человеку, которому нужен помощник по управлению хозяйством, смотреть за полевыми работами, помогать в уборке хлеба и охране имущества и, таким образом, принося ему пользу, получать её и самому».

4. «Тяжело будет мне, Сократ, — отвечал он, — нести такую рабскую службу...»

(Ксенофонт, Домострой, II, 3)

...Критобул ... сказал: «Ради богов скажи, Сократ, сколько можно было бы выручить, по-твоему, от продажи твоего имущества и сколько — от продажи моего». — «Я думаю, — отвечал Сократ, — если бы мне попался хороший покупатель, то за мой дом со всем, что у меня есть, вполне свободно можно было бы выручить пять мин; а за твоё имущество, это я наверно знаю, можно было бы выручить с лишком в сто раз больше этого».

Действие происходит во время пира, устроенного богатым афинянином Каллием в 422 г. до н.э., в праздник Великих Панафиней. По предложению присутствовавшего в числе гостей Сократа каждый гость рассказывает, что составляет предмет его гордости. Написан «Пир» между 394 и 371 гг. до н.э.

29. «Теперь твой черед говорить, Хармид. — сказал Каллий, — На каком основании ты гордишься бедностью?» «Всеми признано, — отвечал Хармид, — что не бояться лучше, чем бояться, быть свободным лучше, чем быть рабом, получать услуги лучше, чем самому ухаживать за кем-нибудь, пользоваться доверием со стороны отечества лучше, чем встречать недоверие.

30. Так вот, когда я жил богато в Афинах, я, во-первых, боялся, что кто-нибудь пророет стену моего дома, заберёт деньги и мне самому делает какое-нибудь зло. Затем мне приходилось улаживать сикофантов; я знал, что они мне скорее могут повредить, чем я им.

Кроме того, город всегда налагал на меня какие-нибудь расходы, а уехать никуда нельзя было. А теперь, когда заграничных имений я лишился и от здешних не получаю дохода, а что было в доме, всё продано, я сладко сплю, растянувшись; город мне доверяет; никто мне больше не грозит, а я уже грожу другим; как свободному, мне можно и здесь жить, и за границей; передо мной уже встают с мест и уступают дорогу на улице богатые. Теперь я похож на царя, а тогда, несомненно, был рабом. Тогда я платил налог народу, а теперь город платит мне подать и содержит меня ...

Когда у меня было много всего, я постоянно что-нибудь да терял либо по милости города, либо по воле судьбы; а теперь ничего не теряю, потому что и нет ничего у меня, а всегда надеюсь что-нибудь получить.

(Лисий, XXIV)

Защитительная речь бедняка-инвалида по поводу поступившего на него доноса, будто он не вправе получать пособие от государства, ибо здоров и трудоспособен.

6. Отец мне оставил в наследство ... ничего; мать кормить я перестал только третий год, с её смертью; детей у меня пока еще нет, которые бы обо мне позаботились. Ремесло моё дает мало прибыли; к тому же мне самому заниматься им уже тяжело, а купить себе раба, который бы меня заменил в работе, пока ещё не могу. Других доходов, кроме этого, у меня нет; и если вы отнимете его у меня, мне грозила бы опасность очутиться в крайне тяжелом положении.

(Эсхин, I, Проти Тимарха)

Тимарх — соратник Демосфена в его борьбе против промакедонской партии, приверженцем которой был Эсхин. Эсхин, всячески черня Тимарха, в частности за расточительство отцовского наследства, стремится лишить его права на политическую деятельность.

В этой речи приводится интересный материал об имущественных отношениях в Аттике IV в. до н.э. Здесь и подробный перечень состава имущества богатого афинянина (земли в разных демах, дома, рабы), и факт распродажи наследственных владений, и стремление уклониться от литургии¹, и раздел наследства между братьями, и резкие имущественные контрасты, даже среди близких родственников.

97. ...Отец оставил ему такое состояние, за счёт которого всякий другой мог бы даже выполнять общественные повинности, а он не сумел сохранить это состояние даже для себя! Действительно, он получил дом за Акрополем, загородное имение в Сфетте, ещё один участок в Алопеке, кроме того, девять или десять рабов, специалистов по кожевенному делу, из которых каждый приносил ему ежедневно два обола оброка, а заведующий мастерской — даже три. Прибавьте сюда женщину, искусную в выделке одежды из аморгосского льна, которую она сама выносила продавать на рынок, мужчину-вышивальщика, ряд сумм, оставшихся за должниками его отца, и всякую утварь.

98. ...Итак, дом в городе Тимарх продал комическому поэту Навсикрату; позднее этот дом купил у Навсикрата за двадцать мин преподаватель хорового искусства Клеэнет. Загородное имение купил у него Мнесифей из дема Мирринунт. Это был участок большой, но страшно запущенный Тимархом.

99. Что же касается участка в Алопеке, расположенного на расстоянии 11 или 12 стадий от городской стены, то мне рассказывали, что мать Тимарха слёзно просила не трогать и не продавать этой земли; она умоляла оставить этот участок ей хотя бы для того, чтобы со временем её могли там похоронить. Тем не менее он не удержался и продал и эту землю за две тысячи драхм. Он не оставил себе ни одной служанки, ни одного раба, но также всех их распродав. В подтверждение того, что я не лгу и что Тимарх действительно унаследовал от своего отца этих рабов, я представляю свидетельские показания. А если Тимарх утверждает, что он не продавал своих рабов, то пусть он предъявит их в качестве наглядного доказательства.

100. Далее, в подтверждение того, что отец Тимарха ссудил ряду лиц деньги, которые сынок получил и растратил, я представляю вам в качестве свидетеля Метагена из дема Сфетт. Он был должен отцу Тимарха более тридцати мин, причем остаток в семь мин, не выплаченный к моменту смерти отца Тимарха, он отдал уже самому Тимарху...

101. Я хочу показать вам, однако, что отец Тимарха располагал немалыми деньгами, которые сын все растратил. Действительно, испугавшись общественных повинностей, Аризел продал всё имущество, которое у него было помимо только что названного, а именно: участок в Кефисии, еще одно поле в Амфитропе, две мастерские в серебряных рудниках — одну в Авлоне, а другую возле гробницы Фрасилла². Откуда у него оказались такие богатства, я вам сейчас расскажу.

102. Их было три брата: Евполем, преподаватель гимнастики, Аризел, отец Тимарха, и Аригнот, который жив ещё и сейчас, старик с испорченным зрением. Первым из них умер Евполем, причём имущество оставалось неразделённым, затем скончался Аризел, отец Тимарха. Пока он был жив, всё имущество находилось в его руках ввиду плохого здоровья и несчастья, случившегося с глазами Аригнота, а также из-за кончины Евполема. По обоюдному соглашению он давал Аригноту на пропитание известную сумму.

103. После того как Аризел, отец нашего Тимарха, также умер, первое время, пока Тимарх был мальчиком, Аригнот получал всё необходимое от опекунов. Когда же Тимарх был внесен в список граждан³ и стал хозяином имущества, он грубо оттолкнул от себя старого и несчастного человека, который приходился ему дядей. Он растратил состояние и больше уже не оказывал

¹ К литургиям* привлекались наиболее богатые афиняне. Продавая земли, дома, рабов и другое так называемое видимое имущество, Тимарх легко мог скрыть размеры своего состояния.

² Местечки в районе Лаврийских рудников на юге Аттики.

³ По достижении совершеннолетия афинские граждане вносились в особые списки своего дема, и с этого времени они могли пользоваться всеми гражданскими правами и в то же время привлекаться к выполнению повинностей (налоги, военная служба).

Аригноту необходимой поддержки. Более того, он позволил, чтобы Аригнот, в прошлом владевший таким состоянием, получал пенсию вместе с другими инвалидами.

104. Наконец, — и это самое безобразное, — когда старик пропустил положенный для инвалидов срок проверки¹ и затем обратился в Совет с мольбой о выдаче пенсии, Тимарх, будучи членом Совета, а в тот день вдобавок и проэдром, не счёл нужным выступить в его защиту, но допустил, чтобы тот лишился пенсии на целую пританию...

105. Но быть может, мне скажут, что, продав отчий дом, Тимарх мог приобрести себе другой в какой-либо иной части города, что деньги, вырученные от продажи загородного имения, участка в Алопеке, рабов-ремесленников и прочего имущества, он мог вложить в какое-либо предприятие в серебряных рудниках подобно тому, как раньше сделал его отец. Однако в том-то и дело, что у Тимарха не осталось ничего: ни своего дома, ни сдаваемого внаймы, ни участка, ни рабов, ни денег, отданных в долг, ничего другого, что составляет источник существования для честных людей. Нет, вместо отцовского достояния у него остались одни лишь мерзости, ябедничество, наглость, изнеженность, малодушие, бесстыдство, неспособность краснеть за свой позор, в общем всё то, что делает человека самым дурным и самым бесполезным гражданином государства.

(Демосфен, XXVII. Проти Афоба А)

9. ...Отец, граждане судьи, оставил два эргастерия с рабами высокой квалификации: 32 или 33 оружейных мастера, оцениваемых одни в пять и шесть мин, а другие — не ниже трех мин каждый. Он получал от них 30 мин чистого дохода в год; 20 кроватных мастеров, заложенных ему за 40 мин, приносили 12 мин чистого дохода; процентные ссуды в размере одного таланта, данные на условии уплаты одной драхмы², давали одних процентов свыше 7 мин в год.

10. Таково то доходное имущество, которое, как признают и сами опекуны, оставил отец. Основной капитал составляет четыре таланта и 5000 драхм, а годовой доход с него — 50 мин.

Кроме того, отец оставил материалы для обработки: слоновую кость, железо, кроватное дерево — всего на 80 мин, чернильный орех и медь, купленные за 70 мин, дом стоимостью в 3000 драхм, утварь и кубки, золотые вещи, одежды и украшения матери — всё стоимостью до 10000 драхм. Еще серебра в доме — 80 мин.

11. Таково имущество, оставленное отцом дома. А кроме того, остался морской заём, данный под залог Ксуфу, 70 мин, в трапезе у Пасиона — 2400 драхм, в трапезе у Пилада — 600 драхм, у Демомела, сына Демона, — 1600 драхм; около таланта ссуд, отданных в долг по 200 и 300 драхм. В сумме это составляет более чем восемь талантов и 50 мин. А если прибавить к этому стоимость вышеперечисленного имущества, то получится около 14 талантов.

(Лисий, XXVIII. Проти Ергокла)

1. Пунктов обвинения так много, афиняне, и они так тяжки, что Эргокл, думается мне, если бы даже по несколько раз был казнён за каждое своё преступление, не дал бы достаточного удовлетворения вашему народу. Как видите, он предавал врагам города, оскорблял ваших проксенов и граждан, из бедняка стал богачом, на ваши деньги.

2. А между тем как можно оказать им снисхождение, когда вы видите, что суда, которыми они командовали, за неимением средств разрушаются и число их из большого становится малым, а они, бывшие при отправлении в плавание бедными, неимущими, так скоро стали обладателями огромного состояния, какого нет ни у кого из граждан?..

3. В самом деле, получилось бы странное противоречие, если бы теперь, сами страдая от военных налогов, вы оказали снисхождение вора и взяточникам, тогда как в прежнее время, когда и ваши дома были богаты и государственные доходы велики, вы наказывали смертью людей, посягавших на ваше достояние.

(Демосфен, LVIII. Проти Феокрина)

6. Закон, о гражданах судьи, определённо говорит, каким образом надо действовать, если кто-либо хочет возбудить обвинение, подать донос или сделать что-либо другое, предусмотренное законом. Как вы слышали из прочитанного здесь закона, если кто-либо, выступая с обвинением в суде, не соберёт одной пятой голосов, он должен уплатить 1000 драхм. А если он сам откажется от обвинения, то тоже должен уплатить 1000 драхм. Это для того, чтобы никто не занимался сикофанством и не наживался безнаказанно в ущерб интересам государства. Я утверждаю, что Феокрин виновен в том, что, подав донос на Микона из Холлида, он не выступил в суде с обвинением, а прекратил дело, после того как получил деньги...

32. ...Он же возбудил у архонта дело против Полиевкта за дурную опеку сиротского имущества ... но, получив от него 300 драхм ... примирился с ним и снял обвинение, предав интересы народа.

(Ксенофонт, Спогади про Сократа, II, 9)

1. ...Однажды Сократ услышал, как Критон жаловался на то, что тяжело жить в Афинах тому, кто хочет заниматься своими делами. Теперь, говорил он, меня таскают по судам разные лица не за вину с моей стороны, а только в расчёте, что я скорее готов откупиться деньгами, чтобы только не возиться с судом.

¹ В Афинах нетрудоспособным беднякам выдавалось государственное пособие. Ежегодно Совет пятисот производил проверку (докимасию) получающих пособие, причём каждый гражданин мог опротестовать включение бедняка в список на основании того, что он или трудоспособен, или имеет достаточные средства для жизни.

² В Древней Греции проценты исчислялись помесечно с каждой мины. Одна драхма с мины в месяц составляла 12% годовых. Ссуда в талант (= 60 мин = 6000 драхм) при этих условиях должна приносить в год 720 драхм, т.е. 7,2 мины.

Х. ЗЕМЛЕВОЛОДІННЯ, ЗЕМЛЕКОРИСТУВАННЯ, РЕМЕСЛО, ТОРГІВЛЯ І ТОВАРНО-ГРОШОВІ ВІДНОСИНИ

№1 ЗЕМЛЕРОБСТВО

(Арістофан, Ахарняни, 33-36)

О тишине тоскую, на поля гляжу
И город ненавижу. О село моё!
Ты не кричишь: углей купите, уксусу;
Ни «уксусу», ни «масла», ни «купите» — нет.
Ты сам рождаешь всё без покупателя.

(Арістофан, Хмари, 44-47, 60-72)

Чудесной, тихой жил я жизнью сельскою,
В уюте, и в достатке, и в безделии,
Средь пчёл, вина, оливок и овечьих стад.
Тут в жены взял племянницу Мегаклову...

Позднее сын вот этот родился у нас...
Ласкала мать мальчишку и баюкала:
Вот вырастешь и на четверке, в пурпуре
Поедешь в город, как Мегакл, твой дяденька.
Я ж говорил: вот вырастешь и коз в горах
Пасти пойдешь, как твой отец, кожух наден.

(Арістофан, Тиша, 568-580)

Как мне хочется вернуться поскорей на хутор мой
И перекопать лопатой залежалый чернозем!

Братья, вспомните, как прежде
Мы живали под покровом
Тишины, богини милой!
Вспомните о тех вареньях,
Об изюме, черносливе
И о соке виноградном,
О фиалках у колодца,
О серебряных маслинах,
Ненаглядных,
А за это всё Богине
Вознесите похвалу!

(Надпис V ст. до н.э. з Гортіни на Кріті)

Если кто-либо отведёт воду в русле реки для орошения своего поля, остаётся безнаказанным, лишь бы только воды осталось в русле столько, сколько захватывает её мост, находящийся на городской площади, или больше, но не меньше.

(Ксенофонт, Домострой, XX)

Сочинение Ксенофонта «Домострой» написано в форме диалога между философом Сократом и молодым человеком, по имени Критобул. Выведенный здесь образцовый хозяин Исхомах, по-видимому, отражал идеал самого Ксенофонта. Проявляемая автором осведомленность в вопросах сельского хозяйства говорит в пользу того, что «Домострой» был написан в период пребывания Ксенофонта в Элиде, где он жил с семьей в течение ряда лет (после 394 г. до н.э. и до 371 г. до н.э.) в подаренном ему спартанцами имении в местечке Скиллунте близ Олимпии.

22. ...Для людей, умеющих заботиться о деле и усердно обрабатывающих землю, земледелие — самое эффективное средство обогащения. Мой отец и сам так вёл хозяйство, и меня научил. Он никогда не позволял мне покупать землю, хорошо обработанную, а такую, которая по небрежности ли хозяев или по недостатку средств у них не обработана и не засажена; такую он советовал покупать.

23. Обработанная, говорил он, и стоит дорого, и улучшать её нельзя...

24. Уверяю тебя, Сократ, что благодаря нашим стараниям стоимость многих участков земли стала во много раз больше первоначальной...

26. ...Выслушав это, я спросил его: что же, Исхомах, отец твой сам владел всеми этими именьями, которые он привёл в цветущее состояние, или также и продавал, если мог получить хорошую плату?

— Да, клянусь Зевсом, и продавал, — отвечал Исхомах — но тотчас же по своей любви к труду взамен одного покупал другое имение, но запущенное.

(Лісії, XXXII. Проти Діогітона)

Речь написана для процесса против недобросовестного опекуна, который утверждал, что израсходовал всё наследство на воспитание сирот.

23. Однако, если бы Диогитон хотел быть справедливым в отношении детей, он бы мог в соответствии с законами о сиротах, которые установлены и для сильных, и для неспособных опекунов, сдать имущество в аренду, освободившись от многих забот, или купить землю и на доходы с неё воспитывать детей. Если бы он сделал то или другое, они были бы богаты не менее других афинян.

№2
ПРОДАЖ ЗЕМЛІ

(Исей, VI. Про спадщину Філоктемона)

30. Они прежде всего убеждают Евктемона уничтожить завещание ... ведь в случае смерти Евктемона никто не будет иметь права на видимое имущество, кроме дочерей его или их детей. Если же он, продав часть имущества, оставит деньги, то они, безусловно, получают их...

33. И в течение совсем короткого времени ... он [т.е. Евктемон] продаёт земельный участок в Афмоне за 75 мин Антифану, а баню в Серангии — за 3000 драхм Аристолаху; дом в городе, полученный им в залог за ссуду в 44 мины, он возвратил¹ гиерофанту². Он продал ещё коз с пастухом за 13 мин и две упряжки мулов: одну — за 8 мин, другую — за 550 драхм, и ремесленников, которые у него были. Всего же вскоре после смерти Филоктемона было продано имущества более чем на три таланта...

(Исей, I. Про спадщину Менеклея)

28. Когда он должен был вернуть сироте имущество, а возвращать было нечего и набежали проценты за длительный срок, он стал продавать земельный участок.

27. ...часть его он продал Филиппу из дема Пифо за 70 мин.

(Исей, V. Про спадщину Дікеогена)

21. ...Те, которые у него купили и получили в залог³, должны получить у него обратно цену, а нам возвратить доли наследства.

22. Мы взяли у него поручителей, так как не верили ему, что он выполнит то, о чём договорились. Ведь кроме двух домишек за стенами города и участка в 60 плетров на равнине⁴, мы ничего не получили, а всё имущество находится у тех, кому он продал и заложил.

(Исей, VII. Про спадщину Аполлодора)

35. Он сделал меня наследником своего имущества не по неведению, а хорошо зная меня. Я ведь ему не чужой, а племянник, он очень много хорошего видел от нас и знал, что я не лишен честолюбия и не собираюсь продать имущество, как сделали эти люди со своей долей наследства, но буду и членом совета, и триерархом, и хорегом, и участником военных походов, и подобно покойному стану выполнять все возлагаемые на нас обязанности...

42. ...Это имущество в пять талантов, с которого выполняли триерархию, они уничтожили, распродали, забросили, мы же и раньше выполняли литургии и будем выполнять их, если вы утвердите волю Аполлодора, отдав нам его наследство.

(Лісій, XLIIб, 380 рік. На захист Ференіка з приводу спадщини Андрокліда)

76. Если бы Андроклид оставил землю или другое видимое имущество, тогда всякий желающий мог бы сказать, что Ференик лжет, а имущество оставлено ему. Но когда дело касается серебра, золота и другого невидимого имущества, то очевидно, что оно было оставлено тому, у кого оно находится.

№3
ЗАСТАВА ЗЕМЛІ

Камені з надписами про заставу землі і іншого майна (так звані *horoí*) знайдені у великій кількості (більше 200) на території Аттики і деяких островів Егейського моря. Вони відносяться до IV—III ст. до н.е. В надписах звичайно вказується, яке майно і кому закладене (ім'я кредитора в давальному відмінку), сума боргу або зобов'язання. Іноді згадується письмова угода, що зберігається в довіреній особі або у фесмофетів*. Розрізняються дві форми застави нерухомого майна в забезпечення грошового зобов'язання: 1) пряма заставка (*hypothēke*); 2) заставка у формі умовного продажу (*prasis epi lysei*). Поряд із заставою для забезпечення позик в Аттиці застосовувалась заставка нерухомого майна і для гарантії інших майнових зобов'язань (*arotimema*): 1) гарантія посагу; 2) гарантія орендованого сирітського майна. Численні знахідки заставних каменів свідчать про розвиток гарантованого кредиту і про вільний обіг земельної власності в Аттиці IV—III ст. до н.е.

(Пряма заставка)

В архонтство Аристонима [291/290 г. до н.е.]

Закладной камень дома, заложенного Навсистрату Элевсинцу за 200 драхм согласно соглашению, хранящемуся у Феодора из Энои.

(Застава у формі умовного продажу)

Должник обеспечивал своё обязательство, «продавая» кредитору за сумму, равную долгу, своё имущество, сохраняя право «выкупить» его обратно. Формальным собственником залога становился кредитор, но он не мог им свободно распоряжаться до истечения срока ссуды.

1. В архонтство Деметрия [309/308 г. до н.е.]

Закладной камень дома, условно проданного за 700 драхм эранистам⁵.

2. Закладной камень земельного участка, условно проданного, и дома¹ за 2000 драхм Филоктемону и Феоклу из Афмона.

¹ По-видимому, Евктемон получил причитающуюся ему сумму и возвратил данный ему залог.

² Гиерофант — верховный жрец, посвящавший в Элевсинские мистерии. Должность замещалась представителями рода Евмолпидов и была пожизненной.

³ По-видимому, речь идет о займе, гарантированном залогом в форме условной продажи. В этом случае кредитор был обязан возвратить заложенное имущество, если получал следуемую сумму.

⁴ Равнина Афин, т.е. долина Кефисса.

⁵ Эранисты — члены *eganos* — сообщества, объединившиеся для совместного времяпрепровождения, иногда — общего культа. Такие союзы распространяются в Аттике начиная с IV в. до н.э. Слово «эранисты» может обозначать и участников дружественного *eganos* — займа.

3. В архонтство Праксибула [315/314 г. до н.э.].

Закладной камень дома, земельного участка и дома в городе, условно проданных за 3000 драхм Мнесону, Мнесибулу и Харину из Гал.

4. Закладной камень земельного участка и дома, условно проданных Эсхилу, сыну Дифилида, Проспалтийцу, за 3240 драхм согласно соглашению, хранящемуся у фесмофетов.

5. Закладной камень дома, условно проданного дему Керамику² за 3000 драхм.

6. Закладной камень дома, харчевни и сада, условно проданных Каллиппу из Фалера³ за 500 драхм.

(Гарантия посагу)

Жених, получая приданое, гарантировал его возврат (в случае развода), закладывая эквивалентную приданому часть своего имущества. В то же время и отец невесты, если он не мог сразу выплатить приданое, гарантировал своё обязательство закладом имущества.

1. Закладной камень дома, гарантия приданого Ирене, дочери Антидора, из Левконой, в сумме 1000 драхм. Стоимость дома сверх этой суммы⁴ заложена Аглаотиме за 200 драхм и Гефирейям⁵ за ...

2. В архонтство Клеарха [301/300 г. до н.э.]. Закладной камень дома, гарантия приданого.

3. Закладной камень земельного участка и дома, гарантия приданого Феномахе, дочери Ктесона, из Кериад, в сумме 3000 драхм.

(Гарантия орендованого сирітського майна)

Опекунам разрешалось сдавать в аренду подопечное имущество. Арендатор обязательно предоставлял гарантию, закладывая равноценное арендованному имущество. Гарантия давалась несовершеннолетним сиротам, поэтому они обозначаются как «дети такого-то».

1. Закладной камень участка и дома, заложенных сыну Филокла.

2. Закладной камень участка земли, заложенного детям Евфикрата Эрхийца⁶.

3. Закладной камень земельного участка, заложенного детям Пифодела Фалерца.

№4

ЗДАЧА ЗЕМЛІ В ОРЕНДУ АТТІЧНИМИ ДЕМАМИ І КУЛЬТОВИМИ ГРУПАМИ

I.

Эксонейцы⁷ сдали в аренду Автоклу, сыну Автея, и Автею сыну Автокла, Феллейскую землю на 40 лет за 152 драхмы в год с правом возделывать и насаждать деревья на следующих условиях. Арендную плату вносить в гекатомбеоне. Если же они (т.е. арендаторы) не внесут, то эксонейцы вправе взять залог как из урожая участка, так из всего остального имущества неплательщика. Эксонейцам не разрешается ни продавать, ни сдавать в аренду никому другому до истечения 40 лет. Если неприятели прогонят арендаторов с участка или повредят что-либо, тогда эксонейцам пусть будет половина урожая с участка.

По прошествии 40 лет пусть арендаторы возвратят участок эксонейцам вместе с деревьями, если таковые будут на участке, причём половина земли должна быть не засеяна. Виноградаря же в течение последних пяти лет пусть присылают эксонейцы. Срок аренды для зерновых культур (букв. плодов Деметры) начинается с архонтства Евбула [345/344 г. до н.э.], а для плодов деревьев — со следующего года, после Евбула. Казначей при демархе Демосфене пусть запишут аренду на каменных стелах и поставят одну в храме Гебы, а другую — в Лесхе⁸ и, кроме того, пусть поставят межевые камни на участке по два с каждой стороны высотой не менее трёх футов. И если на участок будет возложена какая-либо зйсфора в пользу государства, пусть её уплатят эксонейцы. Если же внесут налог арендаторы, пусть это зачтётся в арендную плату.

Не разрешается вывозить с участка землю, которая образуется при рытье.

Если кто-нибудь внесёт предложение или поставит на голосование что-либо вопреки этому соглашению, прежде чем истекли 40 лет, арендаторы могут привлечь его к суду по обвинению в причинении им убытка.

Сказал Этеокл, сын Скаона, эксонейца: так как арендаторы Феллиды Автокл и Автея согласны, чтобы эксонейцы вырубали оливковые деревья, надо избрать людей, которые вместе с демархом, казначеями и арендатором продадут оливы тому, кто даст наибольшую плату. Рассчитав процент с вырученных денег (из расчёта одной драхмы с мины)⁹, снять половину его с арендной платы и записать на стелах соответственно уменьшенную сумму арендной платы. Проценты с денег, уплаченных за оливы, пусть получают эксонейцы.

Тот, кто купит оливы, пусть вырубит их, когда Анфий¹⁰ снимет урожай в год после архонтства Архия [346/345 г. до н.э.], перед пахотой. И пусть они в образовавшихся при вырубке ямах оставят пни не меньше чем в пядень [т.е. 4 пальца] — для того, чтобы за эти годы оливы выросли как можно лучшие и большие.

Для продажи оливок избраны следующие лица: Этеокл, Навсон, Гагнофей.

II.

В год архонтства Архиппа [321/320 г. до н.э.] при демархе Фринии пирейцы сдают в аренду Паралию, Гальмириду, священный участок Фесея и все остальные священные участки на следующих условиях: те, которые арендуют участки с платой свя-

¹ «Условная продажа» относится, конечно, и к дому, но надпись составлена небрежно, по-видимому, малограмотным резчиком.

² Аттические демы владели значительным имуществом и часть своих доходов могли ссужать под проценты и обеспечение.

³ Каллипп из Фалера упоминается в списке жрецов Асклепия за 267/266-247/246 гг. до н.э.

⁴ Любопытный пример одновременного заклада одного и того же имущества трем кредиторам.

⁵ Знатный аттический род, к которому, согласно Геродоту (V, 55, 57-58), принадлежали тираноубийцы Гармодий и Аристокитон.

⁶ По форме букв надпись датируется второй половиной IV в. до н.э.

⁷ Жители аттического дема Эксоны в филе Кекропиде.

⁸ Лесха — место для собраний, постоянный двор.

⁹ Предполагается исчисление процентов в размере драхмы с мины в месяц, что составляет 12% годовых.

¹⁰ Вероятно, прежний арендатор.

ше 10 драм, пусть представят надежный залог в обеспечение аренды, арендующие же участки с платой до 10 драм пусть представят поручителя, который своим имуществом гарантирует аренду. Арендующим на этих условиях сдаются участки, свободные от повинностей и налогов.

Если же в соответствии со стоимостью этих участков они будут обложены эйсфорой, то уплатят демоты.

Арендаторам не разрешается вывозить никуда, кроме как на свой же участок, ни ил, ни землю, ни лес с участка Фесея или с других священных участков. Арендующие Фесмофорий¹ и право сбора платы за пользование пастбищем Схойнунта и других пусть вносят половину арендной платы в гекатомбеоне, а другую половину — в посеидеоне.

Арендаторы же Паралии, Гальмириды, священного участка Фесея и других участков, если они где имеются, то, что можно возделывать, пусть обрабатывают как хотят в течение девяти лет, а на десятый год пусть вспашут не более половины земли, чтобы сменивший их арендатор мог возделывать поле начиная с 16 анфестерия*. Если же арендатор вспашет больше половины, то излишек урожая пусть принадлежит демотам.

Арендатор, получивший дом в Гальмириде, покрытый кровлей и целый, пусть его возвратит в таком же состоянии...

III.

Оргеоны сдают в аренду святилище Эгрета мелитейцу Диогнету, сыну Аркесила, на десять лет за 200 драм в год. Он может пользоваться святилищем и построенными здесь домами. Диогнет покроет и построит недостающие части стен и соорудит и другое, что он захочет. Когда же истечет 10-летний срок, он уйдёт, взяв с собой деревянные части строений², и черепицу, и двери, а из остального пусть ничего не тронет. Пусть он заботится о деревьях, растущих на священном участке, и если какое-либо дерево перестанет плодоносить, пусть он примет меры и возвратит деревья в том же числе. Арендную плату пусть вносит казначею оргеонов каждый год: половину — 100 драм — первого боэдромиона, а остальные 100 драм — первого элафеболиона*.

Если Диогнет не будет платить в срок арендную плату или не выполнит другие условия, аренда недействительна и он лишается принадлежащих ему и дерева, и черепицы, и дверей, и оргеоны могут сдать в аренду кому захотят ...

Если же на арендованное имущество будет возложена в соответствии с его стоимостью эйсфора, её должны платить оргеоны*.

№5

РЕМЕСЛО, ТОРГІВЛЯ І ГРОШОВІ ВІДНОСИНИ

(Полієн, Восніні хитрощі, II, 1)

7. Союзники обвиняли лакедемонян: из нас, говорили они, многие участвуют в походах, а из лакедемонян — мало. Агесилай на равнине приказал сесть отдельно лакедемонянам, отдельно союзникам. Когда они расселись так, глашатай объявил: пусть встанут гончары; у союзников встало немало. Вторыми — кузнецы; встали многие. В-третьих — плотники; встало ещё больше. Так вызывал он по порядку и остальных ремесленников, и занимающихся низкими работами, и без малого встали почти все союзники, из лакедемонян же ни один: им запрещено было заниматься низким ремеслом. Таким-то образом союзникам было показано, что лакедемоняне составляют большее количество воинов, чем союзники.

(Аристофан, Вершники, 737-740)

Колбасник обращается к афинскому демосу.

Ведь ты похож на мальчиков балованных.
И благородных гонишь прочь поклонников,
А свечникам, кожевникам, дубинщикам
И шкуродёрам отдаёшься с радостью.

(Ксенофонт, Домострой, IV, 2)

2. Прекрасно, Критобул, сказал Сократ. Действительно, занятие так называемыми ремёслами зазорно и, естественно, пользуется очень дурной славой в городах. Ведь ремесло вредит телу и рабочих, и надсмотрщиков, заставляя их вести сидячий образ жизни, без солнца, а при некоторых ремёслах приходится проводить целый день у огня. А когда тело изнеживается, то и душа становится гораздо слабее.

3. К тому же ремесло оставляет очень мало свободного времени для заботы ещё о друзьях и родном городе. Поэтому ремесленники считаются непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами.

4. А нам чем советуешь ты заниматься, Сократ?

— Разве нам стыдно будет, — отвечал Сократ, — последовать примеру персидского царя? Он, говорят, считает одними из самых благородных и нужных занятий земледелие и военное искусство и чрезвычайно заботится о том и о другом.

(Ксенофонт, Спогади про Сократа, III, 7)

Сократ увещевает молодого афинянина Хармида, который робеет перед выступлениями в Народном Собрании.

6. ...Неужели ты стесняешься валяльщиков, башмачников, плотников, кузнецов, земледельцев, купцов, рыночных торговцев, думающих только о том, чтоб им купить что-нибудь подешевле и продать подороже? А ведь из всех их и состоит Народное Собрание.

¹ Священный участок Деметры.

² Дерево дорого ценилось в Аттике, и по возможности всякий владелец старался сохранить его для себя.

Афіней цитує Гермиппа, комедиографа V в. до н.э.

Сколько добра прибывает сюда на чёрном корабле для людей. Из Кирены — сифий и шкуры быков; из Геллеспонта — скумбрия и разнообразная солёная рыба; из Фессалии — зерно и бычьи ребра ... сиракузяне доставляют свиней и сыр ... из Египта — подвесные паруса и папирус; из Сирии — ладан; прекрасный Крит шлет кипарисовые деревья для богов, Ливия доставляет для продажи много слоновой кости, Родос — изюм и фиги, сладкие как сон. Из Евбеи же мы получаем груши и тучных овец и баранов, рабов — из Фригии, наемников — из Аркадии. Пагасы доставляют рабов и клеймёных преступников. А желуди Зевса и блестящий миндаль везут пафлагонцы как посвящения для пиров. Финикия шлет плоды пальмы и прекрасную пшеничную муку. Карфаген же — ковры и пестрые подушки.

(Аристофан, Птахи, 1005-1010)

Потом линейкой отношу прямую. Круг
Теперь подобен четырехугольнику.
Посередине — рынок. От него ведут
Прямолинейно улицы. Бегут они
Во все концы от круга серединного,
Как от звезды сияющей лучи.

(Аристофан, Вершники, 314-316)

Мастер ты гнилую кожу за добротную продать
Простакам-крестьянам, срезав вкось её по-плутовски.
Только суток не проносишь, глядь, разлезся весь сапог.

(Ксенофонт, Домострой, XXI, 22-29)

Судя по твоим словам, Исхомах, сказал я, отец твой действительно по натуре любил сельское хозяйство не меньше, чем купцы любят хлеб. Ведь и купцы по своей чрезвычайной любви к хлебу как прослышат, что где-нибудь его очень много, так и едут за ним, переплывают и Эгейское, и Евксинское, и Сицилийское моря.

Потом наберут его как можно больше и везут по морю, да еще на том судне, на котором сами едут. Когда им понадобятся деньги, они не выбрасывают хлеб зря, по дешевым ценам, куда попало, а, напротив, где, по слухам, цены на хлеб всего выше и где больше всего им дорожат, к тем и везут его на продажу.

(Лісій, XXII. Промова проти хліботорговців)

Эта речь была произнесена в 387/386 г. до н.э. по делу против афинских торговцев хлебом, обвинённых в том, что они скупили одновременно больше хлеба, чем разрешалось законом, и продавали его дороже, чем следовало.

5. ...Скажи ты мне: «Ты — метек?» — «Да». — «А живя на правах метека, ты должен повиноваться законам нашего государства или можешь делать, что вздумается?» — «Должен повиноваться...» — «Так ответь мне: сознаешься ли ты, что скупил хлеба в количестве более пятидесяти форм¹, дозволяемых законом...»

11. ...Может быть, они скажут ... что скупали хлеб из любви к отечеству, чтобы продавать его как можно дешевле вам. Но я представлю вам очень важное и ясное доказательство, что они лгут.

12. Если бы они в самом деле поступали так в наших интересах, то, очевидно, они должны были бы продавать хлеб по одной и той же цене в течение многих дней, пока не вышел бы скупленный ими запас, а между тем иногда они в один и тот же день продавали на драхму дороже, как будто покупали по мидимну...

14. Их интересы противоположны интересам других: они больше всего наживаются тогда, когда при известии о каком-нибудь государственном бедствии продают хлеб по дорогим ценам. Ваши несчастья так приятно им видеть, что иногда о них они узнают раньше всех, а иногда и сами их сочиняют: то корабли наши в Понте погибли, то они захвачены спартамцами по выходе из Геллеспонта, то гавани находятся в блокаде, то перемирие будет нарушено. Вражда их дошла до того, что они в удобный момент нападут на вас как неприятели.

15. Когда вы всего более нуждаетесь в хлебе, они вырывают его у вас изо рта и не хотят продавать, чтобы мы не разговаривали о цене, а были бы рады купить у них хлеба по какой ни на есть цене. Таким образом, иногда во время мира они держат нас в осадном положении.

16. Государство уже давно поняло их мошенничество и злобу: в то время как для наблюдения за продажей всех других товаров вы учредили рыночных смотрителей, для этой одной профессии отдельно вы выбираете хлебных приставов. Хотя хлебные приставы и полноправные граждане, однако не раз вы подвергали их высшей мере наказания за то, что они не сумели справиться с этими мошенниками. А какому же наказанию вы должны подвергнуть самих виновных, когда казните смертью лиц, не могущих за ними усмотреть...

22. ...Так, если вы им вынесете обвинительный приговор, то удовлетворите справедливость и хлеб будете покупать дешевле в противном случае — дороже.

(Постанова афінської Екклесії про повернення грошей, позичених у храмів)
(друга пол. V ст. до н.э.)

Совет и народ решили. Кекропида была дежурной филой, Мнесифей был секретарем, Евпиф председательствовал. Каллий заявил: отдать богам взятые в долг деньги, так как Афине внесены на Акрополь нашей монетой 3 тысячи талантов, которые было

¹ Форм содержал в себе около 52 л.

постановлено отдать. А отдавать из тех денег, которые ассигнованы для отдачи богам, то, что лежит теперь у общегреческих казначеев, и прочее, что принадлежит к этим деньгам, и из десятины¹, когда будет сдана на откуп. Пусть точно подсчитают те 30 счётчиков, которые занимаются теперь, взятое в долг у богов, а Совет пусть имеет полномочие собирать счётчиков.

Пусть отдают деньги пританы вместе с Советом и вычеркивают, когда отдадут, отыскав таблицы и списки и все другие документы, где оно будет записано. Пусть предъявляют записи жрецы и священнослужители и вообще все, кто знает. Казначеев этих денег выбирать бобами тогда же, когда и остальных должностных лиц, как и казначеев святилищ Афины. Они пусть заведуют в качестве казначеев на Акрополе в опистодоме деньгами богов, сколько можно и как велит священный долг, и пусть отпирают и запирают двери опистодома и прикладывают печати совместно с казначеями Афины. А от теперешних казначеев, управителей и священнослужителей при святилищах, которые заведуют ими теперь, пусть они примут по счёту и по весу деньги в присутствии Совета на Акрополе, и пусть примут казначей, вновь избранные, от теперешних должностных лиц и запишут на одной плите все деньги на каждого из богов в отдельности, сколько есть у каждого, и итог всего, отдельно серебро и золото. И впредь пусть постоянно сменяющиеся казначей записывают на плиту и представляют счета наличных денег и поступающих доходов у богов и всяких трат, какие будут производиться в течение года, перед счётчиками и пусть дают отчет. И пусть они представляют счета от Панафиной до Панафиной, как и казначей, управляющие имуществом Афины. А плиты, на которых запишут священные деньги, пусть казначей поставят на Акрополе.

Когда же деньги будут возвращены богам, пусть употребляют оставшиеся деньги на постройку верфи и стен... чтобы как можно лучше и красивее был украшен Акрополь и были произведены нужные починки; а остальными деньгами Афины, теперь находящимися в наличности на Акрополе, и всеми, которые впредь будут поступать, не пользоваться и не тратить из них ни на какую надобность, кроме этой, свыше 10 тысяч драхм или на починку, если какая потребуется. На другое же ни на что не пользоваться этими деньгами, если только народ не постановит дать разрешение, подобно тому как в тех случаях, когда народ даёт разрешение на взимание чрезвычайных взносов.

Если же кто-нибудь предложит или поставит на голосование, когда ещё разрешение не постановлено, чтобы пользоваться деньгами Афины, пусть он будет наказан так же, как если бы предложил или поставил на голосование, что надо производить чрезвычайные взносы...

(Демосфен, L. Проти Полікла)

Промова складена для Аполлодора — сина знаменитого афінського трапезіта Пасіона. Аполлодор позивав проти Полікла, який, будучи призначений спадкоємцем Аполлодора по трієрархії, не прибув вчасно до місця призначення. Аполлодор вимагав відшкодування понесених ним зайвих витрат. Наведені в цій промові факти свідчать про фінансові труднощі Афінської держави, що перебрала тягар витрат з утримання флоту на багатих афінян, які змушені були іноді для виконання покладених на них обов'язків звертатись до процентних позик (один з випадків непродуктивного кредиту).

17. Когда было получено известие, что византийцы и халкедоняне снова захватывают суда и заставляют выгружать хлеб, стратег Тимомах приказал мне плыть к Гиерону для конвоирования хлеба и не дал при этом денег. Я занял у Архедема, анафлестийца, под проценты 15 мин, а у навклера Никиппа, бывшего тогда в Сесте, взял 800 драхм под залог корабля с условием возвратить ему долг и ещё одну восьмую его в качестве процентов, если корабль благополучно возвратится в Афины.

18. Я послал пентеконтарха Евктемона в Лампсак, дав ему деньги и письмо к ксенам моего отца, с тем чтобы он нанял для меня как можно лучших матросов...

61. Жена, которая мне очень дорога, долгое время болела в моё отсутствие, дети у меня малые, а имущество обременено долгами. Земля же не только не принесла дохода, но в том году, как вы все знаете, даже вода иссыкла в колодцах, так что и овощи не уродились в огороде. А займодавцы, поскольку кончился год, приходили за процентами, рассчитывая, что им кто-либо уплатит согласно договорам.

(Лісій, XIX)

21. ...Когда приехали в Афины послы из Кипра просить помощи, Аристофан приложил всё своё старание к этому делу. Вы дали им десять триер ... а средств у них не было для снаряжения этого флота...

22. ...Так вот, Аристофан большую часть денег дал им сам; но так как их было недостаточно, то он стал уговаривать друзей дать денег ... и воспользовался даже сорока минами своего единокровного брата, бывшими у него на хранении.

(Демосфен, XLV. Проти Стефана А)

70. Отдавая деньги в рост и обращая себе на благо чужие несчастья и нужды, ты выбросил своего дядю Никия из отцовского дома, лишил средств к жизни свою тещу; присвоив себе наследственную долю сына Архедема, сделал его бездомным. Никто ещё никогда не взыскивал столь жестоко деньги даже с просрочившего срок уплаты долга, как ты взыскиваешь с должников полагающиеся тебе проценты.

(Демосфен, XL. Проти Беота)

52. ...Заняв вместе с отцом 20 мин у трапезита Блепея для покупки рудничного предприятия, я после смерти отца разделил рудничное предприятие с ними, а долг уплатил сам. Для погребения отца я занял еще 1000 драхм у Лисистрата из дема Форика и их тоже выплатил из своих средств.

¹ Имеется в виду десятина с доходов от казённых имуществ; взимание её передавалось частным лицам с торгов.

Небольшой трактат «О доходах» написан Ксенофонтом, по-видимому, около 355 г. до н.э. Афинское государство испытывало в это время сильные финансовые затруднения, и Ксенофонт даёт целый ряд практических советов, как можно было бы увеличить государственные доходы. Решающее значение он придает рациональной эксплуатации Лаврийских серебряных рудников. В связи с этим он рекомендует Афинскому государству закупить большое количество рабов, затем отдавать их внаём на работы в рудники. Сочинение Ксенофонта представляет исключительный интерес, поскольку оно даёт возможность судить о том, в каком направлении шло развитие греческой экономики и греческой экономической мысли в IV в. до н.э.

(Глава 1. Введение. Природа Аттики)

Я всегда придерживаюсь того мнения, что, каковы правители, таковы и государства. Поскольку, однако, некоторые из лиц, занимающих руководящее положение в Афинах, высказывались в том смысле, что они ничуть не хуже других понимают, что такое справедливость, но что, мол, вследствие бедности народных масс они вынуждены всё же поступать в какой-то степени несправедливо по отношению к городам¹, то я решил посмотреть, не могут ли афинские граждане каким-нибудь образом прокормиться за счёт собственной страны, что и было бы всего справедливее. Ибо я считаю, что если бы это оказалось возможным, то они одновременно смогли бы помочь своей бедности и перестали бы возбуждать подозрение эллинов.

Я начал думать над этим вопросом, и мне сразу же стало ясно, что страна эта от природы такова, что способна приносить очень большие доходы. Чтобы доказать истинность моих слов, я расскажу сначала о природных условиях Аттики. О том, что климат здесь самый мягкий, свидетельствуют уже сами произведения земли. Во всяком случае то, что во многих местах не смогло бы даже произрастать, здесь приносит плоды. Подобно земле и море, окаймляющее берега страны, также в высшей степени благодатно. И вообще все блага, какие только боги посылают людям в различные времена года, всё это здесь раньше всего появляется и позже всего кончается. Однако эта страна не только изобилует произведениями, цветущими и созревающими в течение года, она имеет также и вечные блага. Ибо от природы в ней имеется в изобилии камень², из которого делаются прекраснейшие храмы, красивейшие алтари, великолепнейшие изваяния богов. На него большой спрос и со стороны эллинов, и со стороны варваров. Есть здесь и такая земля, которая, если засеять, не приносит плодов, а если её раскапывать, прокармливает значительно большее число людей, чем если бы на ней уродился хлеб. Несомненно, она содержит серебро по божественному предопределению. По крайней мере ни в один из тех многочисленных городов, которые расположены по соседству с Аттикой и на суше и на море, не проходит даже маленькая жилка среброносной породы.

Можно подумать также, что город афинян отнюдь не без цели расположен у центра Эллады и даже всей Вселенной. Ведь чем дальше от Афин, тем с большим холодом или жарой приходится сталкиваться. И все те, кто намерен попасть из одного конца Эллады в другой, все они либо проплывают, либо проходят мимо Афин, как мимо центра круга. Более того, хотя страна афинян и не со всех сторон омывается морем, тем не менее она подобно острову при помощи всевозможных ветров привозит всё, в чём нуждается, и вывозит всё, что пожелает; ибо с обеих сторон она окружена морем. И по суше она также получает много товаров благодаря торговле; ведь она — на материке. Наконец, большинству других городов много хлопот доставляют живущие рядом с ними варвары, а соседями афинян являются такие города, которые и сами более всего удалены от варваров.

(Глава 2. Государственное покровительство метекам)

Причиной всего того, о чём я только что сказал, является, на мой взгляд, сама страна. Если же говорить о тех средствах, которые могут быть использованы помимо естественных богатств, то здесь на первый план выступает покровительство метекам. Эта статья государственных доходов является, по моему мнению, одной из самых выгодных: ведь метеки сами содержат себя, и много пользы приносят государствам, и при этом не только не получают никакой платы, но, напротив, сами вносят метекскую подать³. Мне кажется, что заботы о метеках будут проявлено достаточно, если мы отменим то, что не приносит никакой пользы государству, а вместе с тем навлекает на метеков какое-то бесчестие; если мы отменим также обязанность метеков наравне с горожанами нести военную службу в качестве гоплитов. Ибо велика опасность для самих метеков, надолго также они отрываются от занятий ремеслом и своим хозяйством. Однако и для города будет несомненная польза, если граждане будут проходить военную службу вместе с гражданами, а не так, как теперь, когда вместе с ними выстраиваются и лидийцы, и фригийцы, и сирийцы, и прочие варвары, которых так много среди метеков.

Помимо той выгоды, которая произойдет от освобождения метеков от обязанности стоять в строю вместе с гражданами, к вящей славе города будет также и то, если окажется, что афиняне в битвах более полагаются на самих себя, нежели на иноземцев. Равным образом мне кажется, что, предоставляя метекам возможность участвовать во всём, в чём их участие было бы полезно, и, в частности, привлекая их к службе в коннице, мы смогли бы внушить им большую благожелательность и вместе с тем сделали бы город более сильным и великим.

Далее, в пределах городских стен есть много участков пустующей земли. Если государство предоставит право застраивать и приобретать в собственность эти участки тем метекам, которые попросят об этом и которые окажутся людьми достойными, то я думаю, что вследствие этого много хороших людей стало бы стремиться поселиться в Афинах. Наконец, если бы мы учредили должность попечителей метеков, подобно тому как есть попечители сирот⁴, и установили бы соответствующее вознаграждение для тех, у кого на попечении оказалось бы наибольшее число метеков, то и это сделало бы метеков более благожелательными и, само собой разумеется, все люди, лишённые отечества, стали бы стремиться поселиться на правах метека в Афинах, а это в свою очередь привело бы к увеличению государственных доходов.

(Глава 3. Государственное покровительство купцам и судовладельцам)

Теперь я расскажу о том, какие преимущества и выгоды представляет город афинян и для занятия торговлей. Прежде всего,

¹ Речь идёт, по-видимому, о городах, входивших во Второй Афинский морской союз.

² Имеется в виду мрамор, которым особенно были богаты горные отроги Пентеликона и Гиметта.

³ Афинское государство взимало с метеков специальную подать: 12 драхм в год с мужчины и 6 драхм с одинокой женщины.

⁴ Заботы о сиротах (речь идёт, разумеется, только о детях граждан) были возложены в Афинах на первого архонта. Упомянутые здесь должностные лица, очевидно, действовали под его началом.

для кораблей он имеет самые хорошие и самые надёжные гавани; в них можно укрыться и спокойно переждать бурную погоду. Далее, купцам в большинстве других городов приходится вывозить взамен своих товаров какие-либо другие, ибо эти города пользуются монетой, не имеющей хождения за их пределами. В Афинах также купцам предоставляется возможность взамен своих товаров вывозить огромное количество других — таких, какие только люди пожелают. Но если купцы не захотят вывозить взамен своих товаров какие-либо другие, то тогда, вывозя одно только серебро, они все равно будут вывозить прекрасный товар, ибо, где бы они ни продали его, везде получают больше, чем сами затратили на его приобретение. Если, с другой стороны, заранее определить награды для тех из властей эмпория*¹, которые наиболее справедливо и вместе с тем наиболее быстро будут разбирать спорные дела так, чтобы не задерживать желающего отплыть, то в таком случае ещё больше людей и с большей охотой станут вести торговлю в Афинах.

Полезно также награждать первыми местами² и приглашать время от времени на гостеприимные обеды³ тех купцов и судовладельцев, относительно которых будет признано, что они оказывают городу пользу и кораблями, и товарами. Ведь если их будут почитать таким образом, то они не только ради прибыли, но и ради почестей поспешат в Афины, как к своим друзьям. И конечно, чем больше людей будет прибывать в Афины и селиться там, тем больше товаров будет ввозить, вывозить, отправлять и продавать, тем больше доходов будут получать частные лица и тем больше налогов будет уплачиваться государству.

Для такого рода увеличения доходов не требуется никаких предварительных затрат, необходимы лишь гуманные постановления и соответствующее попечение. Что же касается других возможных доходов, то я знаю, что для этого нужен известный капитал. Однако я не отчаиваюсь и не думаю, что граждане не захотят внести деньги на такое дело. Я помню, что государство внесло много денег, когда были посланы войска под командованием Лисистрата на помощь аркадянам⁴, помню также, что много денег было внесено и на экспедицию Гегесилей⁵. Я знаю, что государство часто высылает триеры, снаряжение которых сопряжено с большими расходами, причём совершенно неизвестно, будет ли от этого государству лучше или хуже, а ясно лишь одно, что граждане никогда не получают обратно денег, которые они внесли, и не будут участвовать в том, ради чего они вносили эти деньги.

Напротив, ни от чего они не получают столь большой выгоды, как от денег, которые они выплатят в счёт необходимого капитала. Ведь у всякого, чей взнос будет равен десяти минам, прирост составит почти одну пятаю, совсем как в ссудах под залог корабля и груза, ибо такой человек будет получать по три обола в день. А у того, чей взнос будет равен пяти минам, прирост составит больше одной трети. Во всяком случае большинство афинян ежегодно будет получать больше, чем они внесли. Ибо тот, кто выплатит одну мину, будет получать почти две мины дохода, и это в городе, который считается самым надёжным и долговечным из всего, что создано человеком.

Я думаю, что многие чужеземцы также внесли бы деньги, если бы они знали, что их провозгласят «благодетелями на вечные времена». То же сделали бы и некоторые города — из стремления к такого рода почести. Я уверен, что даже цари, тираны и сатрапы, по крайней мере некоторые из них, также возымели бы желание получить свою долю в этой благодарности.

А когда составится необходимый капитал, целесообразно будет построить для судовладельцев возле гаваней новые гостиницы в дополнение к уже существующим. Полезно будет также и для купцов оборудовать соответствующие места для купли и продажи, а для всех вообще прибывающих построить государственные гостиницы. Если же и для рыночных торговцев будут сооружены помещения и лавки в Пирее и в городе, то и от этого государство одновременно будет иметь и украшение, и много доходов. Мне кажется также, что было бы хорошо попытаться выяснить, нельзя ли, подобно тому как государство имеет государственные триеры, приобрести также и государственные грузовые суда и сдавать их в аренду по представлению поручителей всем желающим точно так же, как это делается и с прочим общественным достоянием. Ведь если бы и это оказалось возможным, то и отсюда был бы большой доход государству.

(Глава 4. Разработка серебряных рудников)

Я считаю, однако, что если будут разрабатываться надлежащим образом серебряные рудники, то от них одних и без других доходов будет поступать огромное количество денег. Я хочу пояснить их возможности тем, кто этого не знает, ибо тогда вы сможете лучше решить, как следует их использовать. Итак, что серебряные рудники стали разрабатываться очень давно, ясно всем. Во всяком случае никто даже не пытается сказать, когда именно приступили к этому. Тем не менее, хотя серебряная руда уже давно откапывается и выносится на поверхность, обратите внимание, какую незначительную часть по сравнению с естественными холмами, содержащими серебро, составляют кучи выброшенной наружу породы. Мало того, серебряносные места, как видно, не только не сокращаются, но, напротив, с течением времени все более и более увеличиваются в размерах. По крайней мере, сколько людей ни перебивало в разное время на рудниках, никто не испытывал недостатка в работе; наоборот, всегда работы было больше, чем работающим. И сейчас ни один из тех, кто имеет рабов в рудниках, не сокращает их числа, но, напротив, всё время приобретает новых как можно больше. Ведь когда раскопками и поисками занимаются немногие, тогда, как мне известно, и богатства находят мало. А когда этим занимаются многие, тогда серебряная порода обнаруживается в значительно большем количестве. Поэтому-то, насколько мне известно, только в этой отрасли производства никто не завидует тем, кто основывает новые предприятия.

Далее, владельцы земельных участков всегда могут сказать, сколько упряжек скота и сколько работников необходимо на данном участке. Если же кто использует рабочей силы больше, чем требуется, то они считают это убыточным. Напротив, в серебряных рудниках, судя по тому, что говорят, всегда не хватает работников. Ведь когда оказывается слишком много медников, то медные изделия становятся дешёвыми, а медники разоряются; точно так же и с кузнецами. Далее, когда бывает слишком много хлеба и вина, то продукты становятся дешёвыми, а занятие земледелием оказывается невыгодным. Тогда многие люди перестают обрабатывать землю и обращаются к крупной или мелкой торговле и к ростовщичеству. Напротив, чем больше бывает обнаружено серебряной породы и чем больше оказывается серебра, тем больше людей отправляется на эти работы.

В самом деле, когда кто-либо приобретёт достаточное количество утвари для своего дома, он больше уже не покупает её; но никто ещё не приобрёл столько серебра, чтобы больше в нём не нуждаться. Напротив, если у кого его становится слишком много, то излишнее зарывают в землю и при этом испытывают не меньшее удовольствие, чем если бы пользовались им. И вообще, когда города находятся в цветущем состоянии, все люди испытывают живейшую потребность в серебре: мужчины хотят тратить деньги на красивое оружие и хороших лошадей, на дома и роскошную обстановку; женщины же стремятся к дорогим туале-

¹ Имеется в виду прежде всего Пирей — главная гавань Афин.

² Предоставление первых мест при посещении театральных представлений, игр и празднеств считалось у греков особенно почётной наградой.

³ Угощения на государственный счёт и, в частности, гостеприимные обеды для иностранцев также считались весьма почётной наградой.

⁴ По-видимому, в 364 г. до н.э. Аркадяне вели тогда войну против элейцев и спартанцев.

⁵ Гегесилей был послан на помощь антибеотийской коалиции в Пелопоннесе и участвовал в сражении при Мантинее (362 г. до н.э.).

там и золотым украшениям. А когда города страдают от недородов или от войны, то люди ещё больше нуждаются в деньгах и на провиант, так как земля остаётся невозделанной, и на наёмных солдат.

Конечно, могут сказать, что и золото ничуть не менее ценно, чем серебро; я с этим не спорю. Однако, я знаю, что и золото, когда его появляется слишком много, также обесценивается, а серебро от этого становится лишь дороже.

Всё это я изложил для того, чтобы мы смело могли вести на работы в серебряные рудники как можно большее число людей, чтобы смело могли заниматься разработкой рудников, будучи в полной уверенности, что ни серебряная жила никогда не истощится, ни серебро никогда не обесценится.

Мне кажется, однако, что государство знало это и до меня. Во всяком случае оно разрешает заниматься разработкой рудников даже любому желающему из иностранцев при условии уплаты податей наравне с гражданами.

А чтобы яснее изложить свои мысли насчет пропитания для граждан, я расскажу теперь о том, как следует разрабатывать рудники, чтобы они приносили городу как можно больше выгоды. Я вовсе не считаю, однако, что на основании того, о чём я собираюсь говорить, мною следует восхищаться как человеком, который сделал какое-либо сложное открытие. Ведь то, о чём я буду говорить, мы все либо и теперь ещё можем видеть, либо же знаем понаслышке, что так делалось и в прошлом. Нет, удивляться следует тому, что город, зная, как много частных лиц обогащается за его счёт, не пытается им подражать.

Ведь все мы, кто интересовался этим вопросом, знаем, что когда-то Никий, сын Никерата, имел в серебряных рудниках 1000 человек, которых он отдавал внаём фракийцу Сосию на таких условиях: Сосий должен был уплачивать ему за каждого человека в день по чистому оболу, а он должен был предоставлять Сосию всё время равное число рабов. У Гиппоника¹ также было 600 рабов, которых он сдавал точно таким же способом и которые приносили ему чистую мину дохода в день; у Филемонида² было 300 рабов, которые приносили ему соответственно полмины в день; у других — столько, сколько каждому позволяли его возможности. Однако к чему говорить о том, что было давно? Ведь и теперь в серебряных рудниках есть много рабов, которых сдают таким же способом.

Итак, при осуществлении моих предложений новым оказалось бы только то, что по примеру частных лиц, которые приобрели рабов и обеспечили себе таким образом постоянный доход, государство также стало бы приобретать государственных рабов до тех пор, пока их не оказалось бы по три на каждого афинянина. Возможно ли всё то, о чем мы говорим, об этом всякий пусть судит после того, как рассмотрит в отдельности каждое из наших предложений.

Итак, прежде всего, что касается сбора денег на покупку рабов, то совершенно очевидно, что государственная казна располагает в этом отношении большими возможностями, нежели частные лица. Далее, Совету³, разумеется, легче и сделать через глашатая объявление о том, чтобы всякий желающий приводел рабов на продажу, и купить тех рабов, которые будут приведены. А когда рабы будут куплены, то неужели их станут меньше брать внаём у государства, чем у частных лиц, при одинаковых условиях найма? Ведь сдаются же в аренду и участки священной земли, и святилища, и дома; и налоги берутся на откуп у государства. А чтобы купленные рабы оставались в сохранности, государство может требовать представления поручителей от лиц, берущих внаём рабов, подобно тому как оно требует этого от тех, кто берет на откуп налоги. К тому же совершить беззаконие легче именно откупщику налогов, нежели лицу, берущему внаём рабов. Ведь как уличить какого-нибудь человека в вывозе государственного серебра, когда оно одинаково с его собственным? Напротив, если заклеить рабов государственным клеймом и наперёд установить наказания для тех, кто станет их продавать и вывозить, то как сможет тогда кто-нибудь их похитить?

Итак, в пределах того, что было сказано, оказывается возможным для государства и приобретать рабов, и охранять их. Если же кто размышляет теперь над тем, каким образом при наличии большого числа работников окажется также достаточное число тех, кто пожелает взять их внаём, то пусть он не беспокоится. Ведь надо иметь в виду, что многие из предпринимателей охотно будут брать внаём новых государственных рабов: возможностей для их использования много; к тому же среди тех, кто занят в рудниках, есть много таких, которые состарились на работе. Много есть также и других, афинян и иностранцев, которые и не пожелали, и не смогли бы заниматься физическим трудом, но которые охотно стали бы добывать себе необходимые средства к жизни, работая в качестве управляющих.

Если бы для начала оказалось хотя бы 1200 рабов, то, вероятно, уже на те доходы, которые они станут приносить, их число в течение пяти или шести лет легко можно будет довести до 6000. От этого числа, если каждый раб станет приносить в день по чистому оболу, общий доход составит 60 талантов в год. Если теперь из этой суммы откладывать на покупку новых рабов по 20 талантов, то остальные 40 государство сможет уже использовать на другие свои нужды, какие только окажутся. Когда же число рабов будет доведено до 10 000, общий доход с них составит уже 100 талантов. А что государство получит дохода во много раз больше этой суммы, это могут засвидетельствовать, если только они еще живы, все те, кто помнит, сколько дохода приносил налог с рабов до событий в Деклее⁴. Свидетельствует об этом и то, что, несмотря на бесчисленное множество людей, работавших в серебряных рудниках во все времена, рудники и сейчас остаются теми же, какими они были при жизни наших предков.

Всё, что происходит сейчас, также подтверждает, что никогда число рабов в рудниках не сможет превысить того числа, которого требуют работы, ибо рудники не обнаруживают ни конца шахты, ни окончания штреков. И уж во всяком случае прокладывая новые шахты сейчас можно ничуть не хуже, чем раньше, ибо никто не мог бы сказать с определенностью, где больше среброносной породы: в уже проложенных шахтах или в ещё не начатых.

Отчего же тогда, могут меня спросить, многие предприниматели не занимаются теперь разработкой новых месторождений так же, как раньше? Почему они только недавно начали приводить в порядок свои дела? Причиной тому то, что люди, занимающиеся разработкой серебряных рудников, стали теперь беднее, чем прежде, а для всякого, кто начинает новую разработку; очень велик риск. Ведь тот, кто найдёт хорошую разработку, становится богатым, а тот, кто не найдет, теряет все, что затратил. Так вот, на этот риск не очень-то хотят идти нынешние горнопромышленники.

Мне кажется, однако, что и в этом деле я мог бы дать совет относительно того, как можно было бы с наименьшим риском начать новые разработки. Как известно, в Афинах есть 10 фил. Если государство даст каждой из них равное число рабов, а они, деля друг с другом все удачи и неудачи, начнут новые разработки, то при таком образе действий, если серебро найдет одна фила, это будет выгодно и для всех других, а если его найдут две, три, четыре или пять, это соответственно сделает работы ещё более выгодными. А чтобы все филы потерпели неудачу, это невероятно: ничто из прежнего опыта не подтверждает возможности такого исхода. Вы видите, что точно так же и частные лица, объединяясь в компании и деля друг с другом все удачи и неудачи, мень-

¹ По-видимому, речь идёт о Гиппонике, отце небезызвестного Каллия — одного из главных персонажей Ксенофонта «Пира».

² Лицо неизвестное.

³ Имеется в виду афинский Совет пятисот.

⁴ Захват спартамцами Деклеи в последний период Пелопоннесской войны (413 г. до н.э.) привёл к полной дезорганизации афинской экономики, в частности, к неприятно перебежало более 20 тыс. рабов.

ше подвергаются опасности в этом рискованном предприятии. И конечно, вы не должны бояться того, что при таком способе разработки рудников государство стеснит частных лиц или, наоборот, частные лица стеснят государство. Напротив, подобно тому как союзники, чем больше их сойдется, тем сильнее они делают друг друга, так и здесь, чем больше людей будет работать в серебряных рудниках, тем больше богатства будет ими найдено и получено.

Выше мною было сказано, каким образом следует устроить дела государства, чтобы обеспечить всех афинян питанием на общественный счет. Если же по чьим-либо расчетам выходит, что на всё это потребуется огромный капитал и что никогда поэтому не будет внесено в общий фонд достаточного количества денег, то я должен сказать, что оснований для тревог и в этом случае нет, ибо дела вовсе не обстоят так, что необходимо сразу же выполнять весь этот план в полном объеме из опасения, что иначе не будет от него никакой пользы. Нет, сколько домов ни будет построено, сколько ни будет сооружено кораблей или закуплено рабов, всё это немедленно станет приносить пользу. К тому же выполнение плана по частям, а не сразу в полном объеме выгоднее ещё и по следующей причине. Ведь если мы не постепенно, а сразу займемся всеми строительными работами, то мы выполним эти работы и с большими издержками и вообще хуже. Равным образом, стремясь заполучить сразу же огромное количество рабов, мы вынуждены будем покупать их без разбора: плохих и по дорогой цене. Между тем, выполняя всё в соответствии с нашими возможностями, мы всегда сможем претворить в жизнь то, что будет признано полезным. Напротив, если будет совершена какая-нибудь ошибка, мы всегда сможем не допустить её повторения. Кроме того, если сразу будет выполняться решительно всё, то нам придется сразу же достать и всё необходимое; если же мы станем выполнять только часть, а часть отложим на будущее, то тогда наличный доход поможет обеспечить всё, что нужно. Быть может, по мнению всех, наиболее опасным является то, что рудники могут быть переполнены, если государство приобретёт слишком много рабов. Однако и от этого опасения мы сможем освободиться, если станем ежегодно направлять на работу в рудники лишь столько людей, сколько потребует сама работа. Во всяком случае я придерживаюсь такого мнения относительно выполнения всего этого плана: как удобнее, так и лучше.

Конечно, вы можете сказать, что вследствие взносов, уплаченных на нынешнюю войну¹, никакие новые взносы невозможны. Но вы всё-таки сделайте так: сколько денег приносили налоги до заключения мира, на эти деньги управляйте государством и в наступающем году. А сколько денег станут приносить налоги вследствие заключения мира, вследствие покровительства метекам и купцам, вследствие стечения в Афины большего количества людей и неизбежного ввиду этого увеличения ввоза и вывоза товаров, наконец, вследствие увеличения портовых сборов и роста рыночной торговли, — всё это вы используйте для того, чтобы появилось как можно больше новых доходов.

Если же кто боится, что всё это предприятие может оказаться напрасным в случае, если разразится война, то пусть он учтёт, что при таких обстоятельствах война будет во много раз страшнее для тех, кто её начнёт, нежели для нашего города. В самом деле, что может быть полезнее для ведения войны, чем множество людей? Люди, когда их много, могут укомплектовать экипажами большой флот; они могут тогда и на суше оказаться опасными для противника, нужно лишь должным образом позаботиться о них.

Я считаю также, что в случае войны вполне возможно не оставлять серебряных рудников врагу. В самом деле, в районе рудников есть две крепости: одна — на юге, в Анафлисте, другая — на севере, в Форики. Они отстоят друг от друга на расстоянии около 60 стадий. Если в промежутке между ними, на самой высокой вершине Бесы, соорудить третье укрепление, то работы в рудниках можно будет сосредоточить у одного из этих укреплений и, если будет замечено какое-либо продвижение противника, каждый легко сможет уйти в безопасное место. Если же неприятель действительно явится, то, разумеется, если он найдёт вне стен города хлеб, вино или скот, он всё это сможет забрать. Но если он завладеет серебряными рудниками, чем сможет он там воспользоваться, если не считать камней? Да и как вообще смогли бы прорваться враги к рудникам? Ведь ближайший по соседству город Мегары отстоит от них более чем на 500 стадий, а следующий самый близкий город — Фивы — более чем на 600. Если враги двинутся откуда-нибудь из этих мест по направлению к серебряным рудникам, то им так или иначе придётся проходить мимо нашего города, и, если их будет немного, они, разумеется, будут уничтожены афинскими всадниками и отрядами пограничной охраны. Выступить же с большим войском и тем самым оголить собственные границы — это было бы для них слишком рискованно. Ведь в таком случае город афинян будет ближе к их городам, нежели они сами, коль скоро они окажутся в районе рудников. К тому же, если бы они пришли с большими силами, как смогли бы они оставаться здесь, не располагая провиантом? Запасаться продовольствием через посредство лишь части войск опасно как для тех, кто отправляется за ним, так и для тех, кто остаётся для ведения войны. А если отправляться за провиантом каждый раз всем войском, то так скорее очутишься на положении осаждаемого, нежели осаждающего.

Вообще не только поступления с рабов увеличили бы для граждан пропитание; ввиду скопления в районе рудников большого количества людей возникло бы много новых доходов — от тамошнего рынка, от домов, расположенных близ рудников и принадлежащих государству, от плавильных печей и от всего прочего. Сильно возросло бы население и самого города, если бы рудники стали разрабатываться предложенным способом. И уж конечно, у владеющих земельными участками в этом районе они были бы не в меньшей цене, чем у тех, кто владеет участками в районе города.

Я уверен, что по свершении всего того, о чём я сказал, граждане не только будут богаче деньгами, но и станут более послушными, более дисциплинированными и более рачительными в военном деле. Ведь те, кому прикажут выполнять гимнастические упражнения, станут с большим тщанием заниматься этим в гимнасиях, коль скоро они будут получать на своё содержание больше, чем гимнасиархи* на состязаниях в беге с факелами². Равным образом те, кого назначат нести гарнизонную службу в крепостях или зачислят в пелтасты и прикажут обходить дозором страну, — все они с большим рвением станут выполнять свои обязанности, коль скоро за выполнение каждой из этих работ им будут выдаваться деньги на пропитание.

(Глава 5. Необходимость мира)

Совершенно очевидно, что, для того чтобы все доходы поступали в изобилии, нужен мир. Но в таком случае не следует ли учредить должность мирохранителей? Ведь избрание таких должностных лиц будет способствовать тому, что все люди с большей охотой и в большем числе станут прибывать в наш город. Если же кое-кто считает, что, постоянно проводя мирную политику, государство станет менее сильным, менее славным и менее влиятельным в Элладе, то я должен сказать, что он заблуждается. Ведь недаром же говорят, что самые счастливые государства те, которые дольше всех живут в мире; а из всех государств Афины обладают наибольшей способностью развиваться в мирное время.

¹ По-видимому, речь идёт о так называемой Союзнической войне, закончившейся распадом Второго Афинского морского союза (357-355 гг. до н.э.).

² Бег с факелами — особый вид состязания, проводившегося в честь богов Гефеста, Афины, Прометея, а впоследствии также Пана и Артемиды.

В самом деле, начиная с судовладельцев и купцов, кто только не пожелает воспользоваться преимуществами нашего города, коль скоро он будет жить в мире! Люди, богатые хлебом или вином; люди, располагающие большим количеством масла или скота; люди, способные извлечь прибыль из своего ума или из своих денег, — мастера, софисты и философы; поэты и те, кто изучает их творения; люди, горящие желанием увидеть или услышать всё, что есть замечательного в делах божественных или человеческих; наконец, те, кто хочет быстро продать или купить большое количество товаров, — где легче они добьются всего этого, как не в Афинах?

По-видимому, против этого никто не станет возражать. Если же кто-нибудь, желая, чтобы государство вновь обрело утраченную гегемонию, считает, что этого можно было бы добиться скорее войной, нежели миром, то пусть он обратится прежде к эпохе персидских войн и посмотрит, каким образом, насильями или благодеяниями по отношению к эллинам, мы добились тогда руководства над флотом и должности общезеллинских казначеев¹. Далее, когда наше государство стало, по общему мнению, слишком сурово обращаться с эллинами и вследствие этого лишились власти, то разве и тогда не оказались мы снова с согласия островитян руководителями флота, коль скоро стали воздерживаться от несправедливых поступков²? Равным образом фиванцы, испытывая благодеяния со стороны афинян, также признали над собой их гегемонию. Наконец, лакедемоняне также не за насилья, а за благодеяния предоставили нам возможность решить вопрос с гегемонией по собственному усмотрению.

Ныне же вследствие царящей в Элладе смуты государству нашему, как мне кажется, представляется удобный случай без трудов, опасностей и расходов вновь подчинить эллинов своему влиянию. В самом деле, можно сделать вот какого рода попытку: начать мирить воюющие друг с другом города; а если в них есть какие-либо враждующие группировки, можно начать мирить и их. С другой стороны, если станет известно, что вы заботитесь о том, чтобы святилище в Дельфах было, как и раньше, независимым, если станет известно, что вы стремитесь к этому не путем войны, а путем переговоров с эллинскими государствами, то, я думаю, не будет ничего удивительного, если вы найдете у всех эллинов сочувствие и поддержку, скреплённую общей клятвой и союзом против тех, кто попытается теперь, после ухода фокидян, захватить храм³. Наконец, если станет известно, что вы вообще заботитесь о том, чтобы на всей земле и на море был мир, то, я уверен, все тогда будут желать благополучия после своего родного города более всего Афинам.

А если кто-нибудь думает, что по крайней мере в делах обогащения война более выгодна для государства, чем мир, то я уверен, что лучше всего этот вопрос можно было бы решить следующим образом: надо вновь обратиться к анализу событий прошлого и посмотреть, как обычно заканчивались они для государства. Всякий найдет тогда, что и в старину в мирное время много денег поступало в казну государства, а во время войны все они полностью расходовались. С другой стороны, всякий, кто станет наблюдать, легко обнаружит, что и ныне из-за войны много доходов иссякло, а те, что поступили, полностью были израсходованы на различные нужды военного времени. Напротив, после того как на море наступил мир, и доходы увеличились, и граждане получили возможность использовать их по своему усмотрению.

Конечно, меня могут спросить при этом: «Ну а если кто-нибудь станет чинить обиду нашему городу, ты скажешь, что и по отношению к нему тоже следует соблюдать мир?» Нет, я этого не скажу. Напротив, я утверждаю, что мы скорее сможем отомстить нашим обидчикам, если сами наперед никого не будем обижать: ведь тогда наши противники ни в ком не смогут найти себе союзника.

(Глава 6. Заключение)

Однако, если только ничто из сказанного не является ни невозможным, ни трудным, а при свершении всего этого мы станем более любезными эллинам, будем безопаснее жить, приобретём большую славу; если народ получит в изобилии необходимое пропитание, а богатые освободятся от несения расходов на войну; если, располагая избытком средств, мы будем ещё пышнее, чем теперь, справлять праздники, отремонтируем храмы, восстановим городские стены и верфи; если мы возвратим отеческие права и привилегии жрецам, Совету, властям и всадникам, то разве не следует как можно скорее приняться за всё это, с тем чтобы ещё при нашей жизни мы смогли увидеть государство благоденствующим и счастливым?

Если вам угодно будет заняться осуществлением моих предложений, то я посоветовал бы отправить посольства в Додону и в Дельфы и спросить богов, полезно ли будет для нашего государства как в настоящий момент, так и на будущее провести подобные преобразования. Если бы боги одобрили этот план, следовало бы спросить ещё раз, каких именно богов нам необходимо расположить в свою пользу, чтобы совершить все задуманное как можно лучше. Каких богов оракулы укажут, тех и следует почтить жертвоприношениями и уж затем приниматься за дело. Ведь если всё будет совершаться при поддержке богов, то деятельность наша, естественно, всё время будет идти на пользу государству.

¹ Заведование казной в Первом Афинском морском союзе с самого начала принадлежало афинянам, которым было предоставлено право назначать 10 общезеллинских казначеев.

² Имеется в виду создание Второго Афинского морского союза (378/377 г. до н.э.).

³ В этой фразе содержится, по-видимому, намёк на начало так называемой Священной войны, поводом к которой послужил захват фокидянами казны дельфийского храма Аполлона (355 г. до н.э.).

РОЗДІЛ 5 ЕПОХА ЕЛЛІНІЗМУ (336-30 рр. до н.е.)

І. ПІДГОТОВКА СХІДНОГО ПОХОДУ АЛЕКСАНДРА. ЗАВОЮВАННЯ МАЛОЇ АЗІЇ І СХІДНОГО СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я

№1 ДИТИНСТВО І ЮНІСТЬ АЛЕКСАНДРА (ПЛУТАРХ, АЛЕКСАНДР)

2. ...Со стороны отца [Александр] вёл свой род от Геракла через Карана, а со стороны матери — от Эака через Неоптолема. Сообщают, что Филипп был посвящен в Самофракийские таинства одновременно с Олимпиадой, когда он сам был еще отроком, а она девочкой, потерявшей своих родителей. Филипп влюбился в неё и сочтлся с ней браком, добившись согласия её брата Арибба. Накануне той ночи, когда невесту с женихом закрыли в брачном покое, Олимпиаде привиделось, что раздался удар грома и молния ударила ей в чрево, и от этого удара вспыхнул сильный огонь; языки пламени побежали во всех направлениях и затем угасли. Спустя некоторое время после свадьбы Филиппу приснилось, что он запечатал чрево жены: на печати, как ему показалось, был вырезан лев. Все предсказатели истолковывали этот сон в том смысле, что Филиппу следует строго охранять свои супружеские права, но Аристандр из Тельмесса сказал, что Олимпиада беременна, ибо ничего пустого не запечатывают, и что беременна она сыном, который будет обладать отважным, львиным характером. Однажды увидели также змея, который лежал, вытянувшись вдоль тела спящей Олимпиады; говорят, что это больше, чем что-либо другое, охладило влечение и любовь Филиппа к жене и он стал реже проводить с нею ночи — то ли потому, что боялся, как бы женщина его не околдовала или же не опоила, то ли считая, что она связана с высшим существом, и потому избегая близости с ней. О том же самом существует и другой рассказ. Издревле все женщины той страны участвуют в орфических таинствах и в оргиях в честь Диониса; участниц таинств называют клодонками и мималлонками, а действия их во многом сходны с обрядами эдонянок, а также фракиянок, живущих у подножья Гемоса. Олимпиада ревностнее других была привержена этим таинствам и неистовствовала совсем по-варварски; во время торжественных шествий она несла больших ручных змей, которые часто наводили страх на мужчин, когда, выползая из-под плюща и из священных корзин, они обвивали тирсы и венки женщин.

3. После явившегося ему знамения Филипп отправил в Дельфы мегалополитанца Херона, и тот привез ему оракул Аполлона, предписывавший приносить жертвы Аммону и чтить этого бога больше всех других. Говорят также, что Филипп потерял тот глаз, которым он, подглядывая сквозь щель в двери, увидел бога, спавшего в образе змея с его женой. Как сообщает Эратосфен, Олимпиада, провожая Александра в поход, ему одному открыла тайну его рождения и настоятельно просила его не уронить величия своего происхождения. Другие историки, наоборот, рассказывают, что Олимпиада опровергала эти толки и восклицала нередко: «Когда же Александр перестанет оговаривать меня перед Герой?»

Александр родился в шестой день месяца гекатомбеона*, который у македонян называется лой, в тот самый день, когда был сожжён храм Артемиды Эфесской. По этому поводу Гегесий из Магнесии произнес остроту, от которой веет таким холодом, что он мог бы заморозить пламя пожара, уничтожившего храм. «Нет ничего удивительного, — сказал он, — в том, что храм Артемиды сгорел: ведь богиня была в это время занята, помогая Александру появиться на свет». Находившиеся в Эфесе маги считали несчастье, приключившееся с храмом, предвестием новых бед; они бегали по городу, били себя по лицу и кричали, что этот день породил горе и великое бедствие для Азии. Филипп, который только что завоевал Потидею, одновременно получил три известия: во-первых, что Парменион в большой битве победил иллирийцев, во-вторых, что принадлежавшая ему скаковая лошадь одержала победу на Олимпийских играх, и, наконец, третье — о рождении Александра. Вполне понятно, что Филипп был сильно обрадован, а предсказатели умножили его радость объявив, что сын, рождение которого совпало с тремя победами, будет непобедим...

4. Внешность Александра лучше всего передают статуи Лисиппа*, и сам он считал, что только этот скульптор достоин ваять его изображения. Этот мастер сумел точно воспроизвести то, чему впоследствии подражали многие из преемников и друзей царя, — легкий наклон шеи влево и томность взгляда. Апеллес, рисуя Александра в образе громовержца, не передал свойственный царю цвет кожи, а изобразил его темнее, чем он был на самом деле. Как сообщают, Александр был очень светлым, и белизна его кожи переходила местами в красноту, особенно на груди и на лице. Кожа Александра очень приятно пахла, а изо рта и от всего тела исходило благоухание, которое передавалось его одежде, — это я читал в записках Аристоксена. Причиной этого, возможно, была температура его тела, горячего и огненного, ибо, как думает Феофраст, благоухание возникает в результате воздействия теплоты на влагу. Поэтому больше всего благоуханий, и притом самых лучших, производят сухие и жаркие страны, ибо солнце удаляет с поверхности тел влагу, которая дает пищу гниению. Этой же теплотой тела, как кажется, порождальась у Александра и склонность к пьянству и вспыльчивость.

Когда Александр был ещё ребёнком, в нём уже проявилось благоразумие: будучи в остальном порывистым и весьма увлекающимся, он был равнодушен к телесным наслаждениям и предавался им весьма умеренно; честолюбие же делало его душу не по возрасту серьёзной и возвышенной. Он любил не всякую славу и искал её не где попало; этим он отличался от Филиппа, который подобно софисту хвастался своим красноречием и увековечивал победы своих колесниц в Олимпии изображениями на монетах. Однажды, когда приближенные спросили Александра, отличавшегося быстротой ног, не пожелает ли он состязаться в беге на Олимпийских играх, он ответил: «Да, если моими соперниками будут цари». Вообще Александр, по-видимому, не любил атлетов¹: он устраивал множество состязаний трагиков, флейтистов, кифаредов² и рапсодов, различные охотничьи соревнования, а также бои деревянными мечами, но не проявлял никакого интереса к кулачным боям или к панкратиону* и не назначал наград их участникам.

5. Когда Александр однажды принимал ввиду отсутствия Филиппа послов персидского царя, он быстро освоился с ними и покори их приветливостью. Он не задал ни одного ребяческого или маловажного вопроса, а расспрашивал их о протяжённости дорог, о способах путешествия в глубь Персии, а также о самом царе: каков он в военных делах и каковы отвага и сила персов. Те

¹ В IV в. до н.э. стали появляться атлеты-профессионалы.

² Под трагиками понимаются авторы трагедий, ставившие свои пьесы. Флейтисты и кифареды руководили хорами, исполнявшими под их аккомпанемент произведения лирического жанра. Рапсоды исполняли отрывки из эпических поэм (главным образом Гомера).

дивились и сочли ничтожными прославленные способности Филиппа по сравнению с инициативой мальчика и его склонностью к великим делам. В самом деле, всякий раз, когда приходила весть, что Филипп завоевал какой-либо известный город или одержал славную победу, Александр мрачнел, слыша это, и говорил своим сверстникам: «Мальчики, отец успеет захватить всё, так что мне вместе с вами уж не придется свершить ничего великого и славного». Стремясь не к наслаждению и богатству, а к доблести и славе, Александр считал, что, чем больше получит он от своего отца, тем меньше сможет совершить сам. Он считал, что, расширяя государство, его отец совершит все великие деяния до него, а он хотел получить в наследство власть, несущую в себе не богатства, роскошь и удовольствия, а испытания, войны и борьбу за славу.

Естественно, что образованием Александра занимались многочисленные так называемые воспитатели, педагоги и учителя, во главе которых стоял родственник Олимпиады Леонид, муж сурового нрава; он не стыдился звания педагога, звания по существу прекрасного и достойного, но из-за уважения к нему и его родственным связям все называли Леонида воспитателем и наставником Александра. Обязанности и звание педагога взял на себя Лисимах, акарнанец родом. Этот человек был очень грубым, но его любили, и он занимал второе место среди воспитателей лишь за то, что сам себя он называл Фениксом, а Александра — Ахиллом, Филиппа же — Пелеем...

б. Фессалиец Филоник привёл Филиппу Буцефала, предлагая продать его за тринадцать талантов, и, чтобы испытать коня, его вывели на поле. Буцефал оказался диким и неукротимым; никто из свиты Филиппа не мог заставить его слушаться своего голоса, никому не позволяя он сесть на себя верхом и всякий раз взвизгивал на дыбы. Филипп рассердился и приказал увести Буцефала, считая, что объездить его невозможно. Тогда присутствовавший при этом Александр сказал: «Какого коня теряют эти люди только потому, что по собственной трусости и неловкости не могут укротить его». Филипп сперва промолчал, но когда Александр несколько раз с огорчением повторил эти слова, царь сказал: «Ты упрекаешь старших, будто больше их смыслишь или лучше умеешь обращаться с конем». «С этим, по крайней мере, я справлюсь лучше, чем кто-либо другой», — ответил Александр. «А если не справишься, какое наказание понесешь ты за свою дерзость?» — спросил Филипп. «Клянусь Зевсом, — сказал Александр, — я заплачу то, что стоит конь!» Поднялся смех, а затем отец с сыном побились об заклад на сумму, равную цене коня. Александр сразу подбежал к коню, схватил его за узду и повернул мордой к солнцу: по-видимому, он заметил, что конь пугается, видя впереди себя колеблющуюся тень. Некоторое время Александр пробежал рядом с конем, поглаживая его рукой. Убедившись, что Буцефал успокоился и дышит полной грудью, Александр сбросил с себя плащ и легким прыжком вскочил на коня. Сперва, слегка натянув поводья, он сдерживал Буцефала, не нанося ему ударов и не дергая за узду. Когда же Александр увидел, что норов коня не грозит больше никакою бедой и что Буцефал рвётся вперед, он дал ему волю и даже стал понукать его громкими восклицаниями и ударами ноги. Филипп и его свита молчали, объятые тревогой, но когда Александр, по всем правилам повернув коня, возвратился к ним, гордый и ликующий, все разразилось громкими криками. Отец, как говорят, даже прослезился от радости, поцеловал сошедшего с коня Александра и сказал: «Ищи, сын мой, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!»

7. Филипп видел, что сын от природы упрям и если он вступит в спор, его уже невозможно принудить к повиновению; вместе с тем Александра легко можно было убедить разумным словом. Поэтому отец старался больше убеждать, чем приказывать. Филипп не доверял полностью заботу о воспитании и обучении сына учителям, занимающимся мусическими искусствами и общим образованием, считая это делом чрезвычайно сложным и, как говорил Софокл, «делом сильной узды и кормила»¹. Он призвал Аристотеля, самого знаменитого и учёнейшего из философов, причём за обучение расплатился с ним прекрасным и весьма достойным способом. А именно Филипп восстановил разрушенный им же самим город Стагиру, откуда Аристотель был родом, и возвратил туда бежавших или находившихся в рабстве граждан. В качестве места для занятий и бесед он отвел Аристотелю рошу около Миезы, посвящённую нимфам, где и поныне показывают каменные скамьи, на которых сидел Аристотель, и тенистые места, где он гулял со своим учеником. Кажется, Александр воспринял не только этическое и политическое учение Аристотеля, но приобщился и к тайным, более глубоким учениям, которые назывались акроаматическими и эсotericескими и не разглашались среди широкой публики...

8. ...Александр был от природы склонен к изучению наук и чтению книг. Он считал и часто называл «Илиаду» руководством воинской доблести. Список «Илиады», исправленный Аристотелем², так называемую рукопись «из шкатулки», он всегда имел при себе, держа его под подушкой вместе с кинжалом, как об этом сообщает Онесикрит. Так как в отдаленных местах Азии у него не было книг, Александр приказал Гарпалу прислать, и тот послал ему сочинение Филеста и многие из трагедий Еврипида, Софокла и Эсхила, а также дифирамбы Телеста и Филоксена. Александр вначале восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил его не меньше, чем отца. Он говорил, что от отца он всего лишь получил жизнь, а благодаря Аристотелю он живет достойно...

9. Когда Филипп пошел походом против византийцев, Александр, которому было только шестнадцать лет, остался правителем Македонии, и ему была доверена государственная печать. За это время Александр покорил восставших медов, захватил их город, изгнал оттуда варваров и, заселив его переселенцами из различных мест, назвал Александрополем. Александр участвовал также в битве с греками при Херонее и, говорят, первый бросился в бой со священным отрядом фиванцев... За все это Филипп, естественно, очень любил сына, так что даже радовался, когда македоняне называли Александра своим царем, а Филиппа полководцем. Однако неприятности в царской семье, вызванные браками и любовными похождениями Филиппа, перешагнули за пределы женской половины его дома и стали влиять на положение дел в государстве; это порождало многочисленные жалобы и жестокие раздоры, которые усугублялись тяжестью нрава ревнивой и скорой на гнев Олимпиады, постоянно восстанавливавшей Александра против отца. Самая сильная ссора между ними произошла по вине Аттала на свадьбе Клеопатры, молодой девушки, с которой Филипп вступал в брак, влюбившись в неё несмотря на свой возраст. Аттал, дядя невесты, опьянев во время пиршества, стал призывать македонян молить богов, чтобы у Филиппа и Клеопатры родился законный наследник престола. Взбешенный этим Александр вскричал: «Так что же, негодяй, я по-твоему незаконнорожденный, что ли?» — и швырнул в Аттала чашу. Филипп бросился на сына, обнажив меч, но по счастью для обоих гнев и вино сделали свое дело: царь споткнулся и упал. Александр, издеваясь над отцом, сказал: «Смотрите люди! Этот человек, который собирается переправиться из Европы в Азию, растянулся, переправляясь от ложа к ложу». После этой пьяной ссоры Александр забрал Олимпиаду и, устроив её жить в Эпире, сам поселился в Иллирии. В это время коринфянин Демарат, связанный с царским домом узами гостеприимства и пользовавшийся поэтому правом свободно говорить с царем, приехал к Филиппу. ...Филипп спросил его, как ладят между собою греки. «Что и говорить, Филипп, кому как не тебе заботиться о Греции, — отвечал Демарат, — тебе, который в свой собственный дом внес распрю и беды!» Эти слова заставили Филиппа одуматься, и он послал за Александром, уговорив его, через посредничество Демарата, вернуться домой.

¹ Отрывок из несохранившейся трагедии Софокла.

² Текст Гомера подвергался многочисленным искажениям, которые пытались устранить древние ученые, в т.ч. Аристотель.

10. Когда Пиксодар, сатрап Карики, стремясь заключить военный союз с Филиппом, задумал породниться с ним и предложил свою старшую дочь в жены сыну царя Арридею, он послал с этой целью в Македонию Аристокрита. Опять пошли разговоры; и друзья и мать Александра стали клеветать на его отца, утверждая, будто Филипп блестящей женитьбой и сильными связями хочет обеспечить Арридею царскую власть. Весьма обеспокоенный этим Александр послал трагического актера Фессала в Карию, поручив ему убедить Пиксодара отвергнуть незаконнорожденного и к тому же слабоумного Арридея, а вместо этого породниться с Александром. Этот план понравился Пиксодару гораздо больше первоначального. Узнав об этом, Филипп... вошёл в комнату Александра вместе с одним из его близких друзей — Филотой, сыном Пармениона. Царь горько корил сына и резко бранил его, называя человеком низменным, недостойным своего высокого положения, раз он хочет стать зятем карийца, подвластного царю варваров. Коринфянам же Филипп написал, чтобы они, заковав Фессала в цепи, прислали его в Македонию. Из остальных друзей Александра Филипп изгнал из Македонии Гарпала, Нearchа, а также Эригия и Птолея; впоследствии Александр вернул их и осыпал величайшими почестями. Когда Павсаний, потерпевший жестокою обиду из-за Аттала и Клеопатры, не нашел справедливости у Филиппа и убил его, то в этом преступлении больше всего обвиняли Олимпиаду, утверждая, будто она подговорила и побудила к действию разъяренного молодого человека. Обвинение коснулось и Александра: шли толки, что, когда после нанесенно-го ему оскорбления Павсаний встретил Александра и пожаловался ему на свою судьбу, тот ответил стихом из «Медей»: «Всем отомстить — отцу, невесте, жениху». Тем не менее, разыскав участников заговора, Александр наказал их и очень возмущался тем, что Олимпиада в его отсутствие жестоко распорядилась с Клеопатрой...

№2

ПОЛІТИКА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО В ГРЕЦІЇ

(Плутарх, Александр)

11. Итак, двадцати лет от роду Александр получил царство, которому из-за сильной зависти и страшной ненависти соседей грозили со всех сторон опасности. Варварские племена не хотели быть рабами, но стремились восстановить искони существовавшую у них царскую власть; что же касается Греции, то Филипп, покоривший ее силой оружия, не успел принудить греков смириться и покорно нести свое бремя. Филипп только перевернул и смешал там все, оставив страну в великом разброде и волнении, вызванном непривычным порядком вещей. Все это внушало македонянам опасения, и они считали, что Александру вовсе не следует вмешиваться в дела Греции и прибегать там к насилию, а восставших варваров надо привести к покорности, не обращаясь к жестоким мерам и стараясь пресекать попытки к перевороту в самом зародыше. Александр придерживался противоположного мнения и стремился добиться безопасности и спасти положение дерзостью и неустранимостью, так как полагал, что, прояви он хоть малейшую уступчивость, и все враги тотчас на него набросятся. Волнениям среди варваров и войнам в их землях он сразу же положил конец, быстро пройдя с войском вплоть до реки Истра, где он в большой битве разбил царя трибаллов Сирма. Узнав, что фиванцы восстали и что афиняне в союзе с ними, Александр немедленно повел свои войска через Фермопилы и объявил, что он хочет, чтобы Демосфен, который назвал его мальчиком, когда он воевал с иллирийцами и трибаллами, и подростком, когда он достиг Фессалии, увидел его мужчиной под стенами Афин. Подойдя к Фивам, Александр, желая еще раз дать жителям возможность раскаяться в содеянном, потребовал выдать только Феника и Протита и обещал безнаказанность тем, кто перейдет на его сторону. Фиванцы, с своей стороны, потребовали выдачи Филота и Антипатра и призвали тех, кто хочет помочь освобождению греков, перейти на их сторону. Тогда Александр приказал македонянам начать сражение. Фиванцы бились с мужеством и доблестью, превышавшими их силы, оказывая сопротивление врагу во много раз более многочисленному. Однако, когда македонский гарнизон, занимавший Кадмею, выйдя из крепости, напал на них с тыла, большинство фиванцев попало в окружение и погибло в битве. Город был взят, разграблен и стерт с лица земли. Александр рассчитывал, что греки, потрясенные таким бедствием, впредь из страха будут сохранять спокойствие; кроме того, он оправдывал свои действия тем, что удовлетворил своих союзников, ибо фокейцы и платейцы выдвигали против фиванцев ряд обвинений. Поощаив только жрецов, граждан, связанных с македонянами узами гостеприимства, потомков Пиндара, а также тех, кто голосовал против восстания, Александр продал всех остальных в рабство, а их оказалось более тридцати тысяч. Убитых было более шести тысяч...

13. Александр заключил мир с афинянами, несмотря на то, что они проявили большое сочувствие к бедствию, постигшему Фивы: уже начав справлять таинства, они в знак траура отменили праздник и оказали всяческую поддержку беглецам из Фив. То ли потому, что Александр, подобно льву, уже насытил свой гнев, то ли потому, что он хотел противопоставить жесточайшему и бесчеловечнейшему деянию милосердный поступок, однако царь не только простил афинянам все их провинности, но даже дал им наказ внимательно следить за положением дел в стране: по его мысли, в том случае если бы с ним случилась беда, именно Афинам предстояло править Грецией...

(Псевдодемосфен, Про угоду з Александром, XVII, 4 сл.)

В этой речи, приписываемой афинскому оратору Демосфену, излагаются статьи мирного договора, заключенного между Грецией и Македонией в 337 г. до н.э. на Коринфском конгрессе, а также перечисляются случаи нарушений условий мира со стороны Александра Македонского. Мирный договор с Македонией был возобновлен после неудачного восстания греков, поводом к которому послужила смерть Филиппа II.

Александр вопреки клятвенным обещаниям, вписанным в общий договор, вернул в Мессену детей Филиада, бывшего тирана...

Но этого нельзя допустить, если вы хотите соблюдать право, так как ведь в договоре написано, что тот, кто поступит так, как поступил Александр, должен быть признан за врага ... Договор в самом начале говорит, что греки должны быть свободны и управляться своими собственными законами...

Перехожу к другому пункту договора, в котором написано, что, если кто отменит политический строй, существовавший у каждого участника договора в тот момент, когда этот договор заключался, считать того за врага всем участникам договора. Смотрите же, афиняне, македонец [т.е. Александр Македонский] свёрг в настоящее время демократию у ахейцев пелопоннесских, пользовавшихся до сего времени демократическим управлением.

В договоре сказано, что нужно создать коллегия лиц, поставленных для общего наблюдения, чтобы в городах, принимающих участие в договоре, не производилось бы ни убийств и казней, ни высылки людей вопреки действующим в этих городах законам, чтобы не производились конфискации ни имущества, ни нового передела земли, ни отмены долгов и чтобы из-за стремления к переворотам не отпускались рабы на свободу.

Еще в договоре сказано, чтобы все союзники, подписавшие договор, свободно пользовались морем и чтобы никто им в этом не препятствовал и не захватывал их кораблей.

Македонцы же осмелились войти в самый Пирей.

№3

ПОЧАТОК СХІДНОГО ПОХОДУ АЛЕКСАНДРА ПОРІВНЯННЯ ПЕРСЬКОЇ І МАКЕДОНСЬКОЇ АРМІЇ

(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, 9, 2)

Римский историк Квинт Курций Руф написал «Историю Александра» в десяти книгах (две первые до нас не дошли). Время жизни Курция Руфа до сих пор не определено точно, однако большинство учёных склонны считать, что он был современником римского императора Клавдия (41-54 гг. н.э.). Курций Руф пользовался при написании своей книги не дошедшими до нас сочинениями Птолея Лага, Аристула и Клитарха — участников похода Александра Македонского. Наряду с этим ему были известны работы историков враждебного Александру лагеря, отражавших точку зрения греко-македонской оппозиции. В приводимых отрывках Курций Руф подчёркивает более низкий боевой уровень и худшее техническое оснащение персидской армии по сравнению с македонянами. Указываемая им численность персидского войска относится ко времени, предшествующему битве при Иссе. Как это свойственно большинству историков походов Александра, Курций Руф, по-видимому, сильно преувеличивает число воинов персидской армии.

Персов было 100 000, в том числе 30 000 всадников. Мидийцы выставили 10 000 всадников и 50 000 пехотинцев. В войске было также 2000 всадников из племени Барканов, вооружённых обоюдоострыми секирами и щитами, по виду напоминавшими цетры. Их сопровождали 10 000 пеших воинов этого племени, вооружённых точно так же. Армяне послали 40 000 пехоты, усилив её 7000 всадников. Гирканы по обычаю местных народов скомплектовали шеститысячный отряд отборных всадников, добавив к ним 1000 тапуров. Дербики вооружили 40 000 пехотинцев. Большинство этих воинов имело копья с железными и медными наконечниками, но некоторые были вооружены простыми палками, концы которых для прочности были обожжены на огне. 2000 всадников того же племени сопровождали пехоту. От берегов Каспийского моря пришло войско, состоявшее из 8000 пехоты и 200 всадников. С ними были другие незначительные народы, собравшие 2000 пехотинцев и вдвое большее число всадников.

Кроме этих отрядов у персов было 30 000 отборных молодых греческих наёмников. Поспешность, с которой персы выступили в поход, помешала собрать войска бактрийцев, согдийцев, индийцев и многих других племён, обитавших на побережье Красного моря, имена которых были неизвестны даже тому, кто ими командовал¹... Столь блестящее войско, такое обилие племён, вся эта огромная масса людей, согнанная из разных стран Востока, может быть страшна только для соседних, похожих на персов народов ... Сверканье золота, блеск оружия и роскошь пурпурных одежд столь велики в этом войске, что это невозможно ни охватить взглядом, ни представить умом.

Преимущество македонского боевого строя заключается в том, что у них [т.е. македонян] непоколебимые колонны и отборные отряды воинов надёжно прикрыты щитами и копьями. Сами македоняне называют свой плотно сомкнутый строй пехотинцев фалангой. При таком построении человек плотно примыкает к человеку, доспех — к доспеху. Готовые по знаку командующего следовать за знамёнами, эти воины привыкли при наступлении сохранять сомкнутый строй. То, что приказано, выполняют все: простые солдаты не менее опытные, чем их командиры. Они знают, когда нужно перестроиться во время битвы, когда бегом отойти на фланги, когда организовать оборону... Трудно предположить, что натиск находящегося в македонском войске фессалийских всадников, акарнанцев и непобедимых в битве этолийцев может быть отражён пращами и обожжёнными на огне палками воинов Дария.

(Плутарх, Александр)

15. Войско Александра состояло, по сообщению тех, которые указывают наименьшее число, из 30 тыс. пехотинцев и 4 тыс. всадников, а по сведениям тех, которые называют наибольшее, — из 43 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников. Средств на содержание войска у Александра было, как сообщает Аристул, не более 70 талантов, по словам Дурида, продовольствия было только на тридцать дней, кроме того, по сведениям Онесикрита, царь задолжал 200 талантов. Несмотря на то, что при выступлении Александр располагал столь немногим и был так стеснен в средствах, царь прежде, чем взойти на корабль, разузнал об имущественном положении своих друзей и одного наделил поместьем, другого — деревней, третьего — доходами с какого-нибудь поселения или гавани. Когда, наконец, почти все царское достояние было распределено и роздано, Пердикка спросил его: «Что же, царь, оставляешь ты себе?» «Надежды!» — ответил Александр. «В таком случае, — сказал Пердикка, — и мы, выступающие вместе с тобой, хотим иметь в них долю». Пердикка отказался от пожалованного ему имущества, и некоторые из друзей Александра последовали его примеру. Тем же, кто просил и принимал его благодеяния, Александр дарил охотно, и таким образом он роздал почти всё, чем владел в Македонии.

С такой решимостью и таким образом мыслей Александр переправился через Геллеспонт. Прибыв к Илиону, Александр принес жертвы Афине и совершил возлияния героям. У надгробия Ахилла он, согласно обычаю, умастил тело и ногой состязался с друзьями в беге вокруг памятника; затем, возложив венок, он сказал, что считает Ахилла счастливецом, потому что при жизни он имел преданного друга, а после смерти — великого глашатая своей славы. Когда царь проходил по Илиону и осматривал достопримечательности, кто-то спросил его, не хочет ли он увидеть лиру Александра. Царь ответил, что она его несколько не интересует, разыскивает же он лиру Ахилла, под звуки которой тот воспевал славу и подвиги доблестных мужей.

(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, III, 3)

Согласно древнему обычаю, у персов было принято выступать в поход только с восходом солнца. Когда наступал яркий день, из царского шатра трубой подавали сигнал к выступлению. Над царской палаткой сверкало изображение солнца со вставленным в него куском горного хрусталя. Это изображение устанавливалось таким образом, чтобы его можно было видеть отовсюду. В походе порядок персидского войска был следующий. Впереди на серебряном алтаре несли огонь, который персы почитали как священный и вечный². Непосредственно за алтарём шли маги, певшие старинный гимн. Священный огонь сопровождали 365

¹ Опущено начало приводимого Курцием Руфом разговора Дария III с афинянином Харидемом, бежавшим к персидскому царю от преследований Александра. В этой, вероятнее всего вымышленной, беседе устами опытного в военном деле Харидема Курций Руф даёт характеристику персидской армии и противопоставляет персам военное искусство македонян.

² В религии персов солнце и огонь считались воплощением доброго верховного божества Ахура-Мазды.

юных магов, одетых в пурпурные плащи. Их число соответствовало количеству дней в году, так как год у персов был равен римскому. Затем белые лошади везли священную колесницу Юпитера. За этими конями вели необычайной величины коня, которого называли конём Солнца. Люди, которые вели коней, носили белые одежды и имели золотые хлысты. Неподалеку за ними двигались 10 колесниц, покрытых большим количеством золотых и серебряных чеканных украшений. За колесницами следовала конница 12 племён, отличавшихся друг от друга вооружением и внешним видом. Дальше шли те, которых персы называли «Бес- смертными»; их было около 10 000. Они выделялись своей варварской роскошью: одни из них носили золотые ожерелья, другие — одежду, украшенную золотом, и даже расшитые жемчугом туники с длинными рукавами¹. На небольшом расстоянии от них двигался отряд, состоявший из 15 000 человек, которых называли родственниками царя. Эта чуть ли не по-женски разряженная толпа привлекала внимание скорее роскошью одежды, чем красотой доспехов.

Следовавший за ними отряд носил название «Дорифоров». Они обыкновенно несли царскую одежду и шли впереди колесницы, на которой ехал сам царь, возвышавшийся над всеми. Обе стороны его колесницы были украшены изображениями богов, изваянными из золота и серебра. Ярмо было усыпано драгоценными камнями; на нем возвышались две золотые статуи длиной в локоть. Одна из них изображала Нина, а другая — Бела². Между этими двумя изображениями находился священный золотой орёл с распростёртыми крыльями, как бы готовый к полёту. Одежда царя выделялась даже среди всеобщей роскоши: середина его пурпурной туники была заткана белым; вышитую золотом мантию украшали клюющие друг друга золотые ястребы. На золотом поясе, повязанном по-женски, висел акинак, ножны которого были усыпаны драгоценными камнями. Царскую корону персы называли Кидарой. Поверх короны была повязана синяя повязка с белой полосой. За царской колесницей следовало 10 000 копьеносцев. Они несли украшенные серебром копья, наконечники которых были окованы золотом. Царя сопровождало до 200 знатнейших из его приближённых, шедших справа и слева от царской колесницы. Их колонну замыкали 30 000 пехотинцев, за которыми следовало 400 лошадей царя.

Наконец, на расстоянии одного стадия следовала повозка, в ней везли мать Дария Сизигамбу. Жена царя находилась в другой повозке. Множество женщин, сопровождавших обеих цариц, ехали за ней верхом на лошадях. За ними следовало 15 крытых кибиток, которые назывались у персов армамаксами. В них находились дети царя, воспитатели и толпа евнухов, которые у этих народов вовсе не считались существами презренными. Затем ехали 365 царских наложниц, одетых и украшенных по-царски. Позади них на 600 мулах и 300 верблюдах везли царскую казну. Её сопровождала охрана, которую составляли стрелки из лука. Непосредственно за этой колонной ехали жёны царских друзей и приближённых, а также толпы торговцев и обозных служителей. Последними шли составлявшие аррьергард легковооружённые — каждый отряд под командой своих военачальников, предназначенные для того, чтобы не давать войску разбегаться.

№4 БИТВА ПРИ ГРАНИКУ (334 р. до н.е.) АЛЕКСАНДР В МАЛЙ АЗИИ

(Арриан, Поход Александра, I)

Арриан — греческий историк II в. н.э., уроженец города Никомедии в Малой Азии. Был римским сенатором и консулом, в 131 г. назначен наместником Каппадокии. В своих философских воззрениях Арриан был последователем стоической школы. Из его многочисленных исторических и философских сочинений большая часть утеряна. Самым значительным из дошедших до нашего времени трудов Арриана является «Поход Александра». Это историческое произведение, составленное на основании надёжных источников, уже в древности считалось одним из лучших сочинений о походах Александра. Ценность этой работы тем более велика, что Арриан был знатоком военного дела и даже составил широко известный в своё время, но не дошедший до нас учебник тактики.

14. В течение некоторого времени оба войска, выстроившись у самой реки, стояли спокойно и хранили глубокое молчание, страшась того, что сейчас произойдёт. Персы поджидали, когда македонцы начнут переправу, чтобы напасть на выходящих из реки. Александр вскочил на лошадь, приказал окружающим следовать за ним и вести себя доблестно; послал вперед конных разведчиков и пеонов под начальством Аминты, сына Аррабея, и один полк пехоты, а перед ними илу Сократа во главе с Птолемеем, сыном Филиппа; ила эта оказалась в тот день во главе всей конницы. Сам же Александр, ведя правое крыло, под звуки труб и воинственные клики вошёл в реку, всё время держа строй наискосок течению, чтобы персы не могли напасть на него сбоку, когда он будет выходить из реки, а он вступил бы в бой сомкнутым, насколько возможно, строем.

15. Персы бросились сверху на передовые отряды Аминты и Сократа, подошедшие к берегу: одни метали дротики и копья в реку с прибрежных высот, другие же, кто стоял внизу, вбегали в самую воду. Всадники смешались: одни стремились выйти на берег, другие им мешали; персы кидали дротики, а македонцы сражались копьями. Македонцев было значительно меньше, и в первую схватку им пришлось худо, потому что они отражали врага, стоя не на твердой почве, а в реке и внизу, персы же были на береговых высотах. Кроме того, здесь была выстроена лучшая часть персидской конницы и вместе с ней сражались сыновья Мемнона и сам Мемнон. Первые из македонцев — храбрецы, схватившиеся с персами, — были изрублены, кроме тех, кому удалось повернуть к Александру, который уже приближался, ведя с собой правое крыло. Он первый бросился на персов, устремившись туда, где сбилась вся их конница и стояли их военачальники. Вокруг него завязалась жестокая битва, и в это время полки македонцев один за другим уже без труда перешли реку. Сражение было конное, но оно больше походило на сражение пехоты. Конь бросался на коня; человек схватывался с человеком; македонцы стремились оттеснить персов совсем от берега и прогнать их на равнину, персы — помешать им выйти и столкнуть обратно в реку. Тут и обнаружилось превосходство Александровых воинов: они были не только сильнее и опытнее, но и были вооружены не дротиками, а тяжёлыми копьями с древками из кизила...

16. Персы, поражаемые отовсюду в лицо копьями (доставалось и людям и лошадям), были отброшены всадниками; большой урон нанесли им и легковооружённые, замешавшиеся среди всадников. Они сначала отошли там, где в первых рядах сражался Александр, но когда центр их войска подался, то конница на обоих флангах была, разумеется, смята и началось повальное бегство... У македонцев пало человек 25 гетайров, погибших в первой схватке. Медные статуи их стояли в храме Зевса; сделал их по приказу Александра Лисипп, который делал и его статуи: только его считали достойным этой работы. Остальных всадников пало больше 60, а пехотинцев — около 30. Их Александр похоронил на следующий день с оружием и почестями; с родителей и детей снял поземельные, имущественные и прочие налоги и освободил от обязательных работ. О раненых он всячески позаботился, сам обошёл всех, осмотрел раны, расспросил, как кто был ранен, и каждому дал возможность и рассказать о том, что он сделал, и по-

¹ В Риме носить тунику с рукавами считалось признаком изнеженности.

² Греческие историки считали основателем ассирийского государства легендарного царя Нина, сына бога Бела. Курций Руф следует, вероятно, греческим источникам в предположении, что статуи на ярме царской упряжки изображали Нина и Бела.

хвастаться. И персидских военачальников он похоронил; похоронил и эллинов-наемников, которые пали, сражаясь заодно с его врагами. Тех же, кого он взял в плен, он заковал в кандалы и отправил в Македонию на работы, ибо они, эллины, пошли наперекор общему решению эллинов и сражались за варваров против Эллады. В Афины он отправил 300 комплектов персидского воинского снаряжения в дар Афине Палладе. Надпись велел он сделать такую: «Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме лакедемонян, взяли от варваров, обитающих в Азии».

(Плутарх, Александр)

17. Это сражение сразу изменило положение дел в пользу Александра, и он занял Сарды — главную твердыню приморских владений варваров. Многие города и области также подчинились ему, сопротивление оказали только Галикарнас и Милет. Овладев силой этими городами и подчинив окрестные земли, Александр стал думать, что делать дальше, и много раз менял свои решения: то он хотел поскорее встретиться с Дарием для решающей битвы, то останавливался на мысли сперва воспользоваться богатствами приморских областей и лишь потом, усилившись, идти против царя... Недалеко от города Ксанфа, в Ликийи, есть источник, который, говорят, как раз в это время без всякой видимой причины пришёл в волнение, разлился и вынес из глубины медную таблицу со следами древних писмен. Там было начертано, что персидскому государству придет конец и что оно будет разрушено греками. Вдохновлённый этим предсказанием, Александр поспешил освободить от персов приморские области вплоть до Финикии и Киликии...

18. После этого царь покорил оказавших ему сопротивление жителей Писидии и занял Фригию. Взяв город Гордион, о котором говорят, что он был родиной древнего царя Мидаса, Александр увидел знаменитую колесницу, дышло которой было скреплено с ярмом кизиловой корою, и услышал предание..., будто тому, кто развяжет узел, закреплявший ярмо, суждено стать царем всего мира. Большинство писателей рассказывает, что узел был столь запутанным, а концы так искусно запряганы, что Александр не сумел его развязать и разрубил мечом; тогда в месте разуба обнаружились многочисленные концы креплений. Но по рассказу Аристубула, Александру легко удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый гестор, которым закрепляется ярменный ремень. Вскоре после этого, подчинив Пафлагонию и Каппадокию, Александр узнал о смерти Мёмнона, от которого, более чем от любого из полководцев Дария в приморских областях, можно было ждать бесчисленных хлопот и затруднений. Это... еще больше укрепило Александра в его намерении совершить поход в глубь страны...

№5

БИТВА ПРИ ИССУ (333 г. до н.э.)

(Арриан, Поход Александра, II)

7. Перейдя через гору возле так называемых Аманских Ворот, Дарий пошёл к Исссу и очутился, сам того не подозревая, в тылу Александра. Овладев Исссом, он захватил македонцев, оставленных там по болезни, и, тяжело изувечив, казнил их. На следующий день он подошел к реке Пинару. Когда Александр услышал, что Дарий стоит у него в тылу, то известие это показалось ему невероятным, и он послал кое-кого из гетайров на 30-весельном судне обратно к Исссу посмотреть, соответствует ли известие действительности. Плывая... по морю, образуящему в этом месте залив, они очень легко установили, где стоят персы, и привезли Александру известие, что Дарий у него в руках...

8. На рассвете он спустился от Ворот к дороге. Пока со всех сторон шли теснины, он вёл войско колонной; выйдя на простор, развернул его широким фронтом, подводя один полк гоплитов за другим; с одной стороны войско была гора, слева — море. Конница у него пока что выстроилась в тылу у пехоты; когда же все вышли на широкое место, он построил войско для боя: на правом крыле у горы первыми стояли агема пехоты и щитоносцы, которыми командовал Никанор, сын Пармениона, рядом с ними полк Кена, за ним полк Пердикки. Они были расставлены до центра гоплитов на правом крыле... На левом крыле впереди стоял полк Аминты, за ним полк Птолемея и рядом с ним полк Мелеагра. Командовать пехотой на левом крыле поручено было Кратеру; над всем левым крылом начальствовал Парменион. Ему было приказано не отходить от моря, чтобы войску не попасть в окружение варваров, которые рассчитывали благодаря своей численности обойти македонцев. Дарий, получив известие, что Александр тут и готов к битве, велел переправиться на ту сторону Пинара коннице (её было около 30 000 всадников) и вместе с ней легковооруженным (их было тысяч 20), чтобы без помехи выстроить остальное войско. Из гоплитов он первыми поставил против македонской пехоты около 30 000 эллинских наемников, а по обеим сторонам их — около 60 000 так называемых кардаков; это были тоже гоплиты. При обычной глубине строя там, где они стояли, могло поместиться лишь такое количество воинов. У горы, находившейся слева, он выстроил против правого Александрова крыла около 20 000 воинов; из них некоторые оказались в тылу Александрова войска. Дело в том, что гора, у которой они были построены, в одном месте образовала углубление — нечто напоминающее залив в море, а затем выдавалась подковой вперед; поэтому те, кто стоял у её подошвы, и оказались в тылу правого Александрова крыла. Остальное множество легковооружённых и гоплитов, построенное по племенам бесполезно глубоким строем, стояло за эллинами-наёмниками и варварской пехотой. Говорят, что у Дария войска было всего около 600 тысяч¹. Александр шел вперед, и как только место стало немного шире, он продвинул всадников, так называемых гетайров, фессалийцев и македонцев. Он поставил их на правом крыле, где был и сам; пелопоннесцев и остальных союзников он отправил на левое крыло к Пармениону. Дарий, выстроив свою пехоту, дал знак вернуться коннице, которую он выслал вперед за реку, чтобы беспрепятственно построить своё войско. Большинство всадников он поставил на правом крыле против Пармениона у моря, потому что местность там как раз была удобна для конницы, но часть всадников он отвёл на левое крыло к горе. Здесь, однако, вследствие узости места всадники оказались бы бесполезны, и большинству из них он велел также скакать на правое крыло. Сам Дарий находился в середине всего строя; это место определил для персидских царей обычай...

9. В эту минуту Александр увидел, что почти вся персидская конница переместилась против его левого крыла, расположенного у моря, а у него там стоят только пелопоннесцы и прочие всадники союзников. Он поспешил отправить на левое крыло фессалийскую конницу, велел ей проехать не перед фронтом всего войска, чтобы враг не заметил её перемещения, а пробраться незаметно по тылам пехоты. На правом крыле он впереди всадников поставил «бегунов» под командой Протомаха и пеонов под командой Аристуна, а из пехоты — лучников под предводительством Антиоха. Агриан под предводительством Аттала, небольшое число всадников и лучников он разместил подковой у себя в тылу, у горы, находившейся сзади, так, что справа фронт расходился у него на два крыла, из которых одно обращено было против Дария и всех персов, находившихся за рекой, а другое — про-

¹ Указанная здесь Аррианом численность персидской армии, как это было принято у греческих историков, сильно завышена.

тив выстроенных у горы, в тылу у него. На левом крыле впереди стояли из пехоты критские лучники и фракийцы, которыми предводительствовал Ситалк. Перед ними находилась конница левого крыла. Чужеземные наёмники стояли крайними сзади всех. Так как строй на правом крыле показался ему недостаточно плотным и линия персов, по-видимому, здесь выдвигалась значительно дальше, то Александр велел незаметно перейти из центра на правое крыло двум конным илам гетайров — анфемусийской, предводителем которой был Перид, сын Менесфея, и так называемой «Белоземельной» под командой Пантордана, сына Клеандра. Лучников, часть агриан и эллинских наемников он перевёл к себе на правое крыло вперед, вытянув его таким образом дальше персов. Отряды, выстроенные за горой, не спустились ещё вниз; Александр выслал на них агриан и небольшое число лучников, которые легко отогнали их, заставив снизу бежать на вершину. Тут Александр увидел, что он может пополнить строй воинами, выставленными против этих отрядов, и что ему достаточно здесь 300 всадников.

10. Войско, выстроенное таким образом, некоторое время вёл вперед с остановками; он считал, что хорошо продвигаться медленно и спокойно. Дарий не шёл ему навстречу; его варвары стояли в том порядке, в каком были первоначально выстроены, и он ждал Александра на берегах реки, часто обрывистых; в тех местах, где переход был удобнее, он распорядился протянуть частокол. Это сразу показало Александру и его воинам, что Дарий боится. Когда персидский лагерь был уже близко, Александр объехал верхом весь строй, увещевая воинов мужественно держаться; с подобающим уважением называл он имена не только предводителей, но поименно обращался к илархам*, лохагам* и тем из чужеземных наёмников, которые были известнее по своему званию и доблести. В ответ ему со всех сторон понеслись крики и требования не медлить и нападать на врага. Он повёл воинов в полном порядке и, хотя войско Дария было уже видно, сначала шагом, чтобы строй не разорвался и не образовал волнообразной линии, как это бывает при беге. Оказавшись на расстоянии полёта стрелы, воины, окружавшие Александра, и сам Александр, находившийся на правом крыле, первыми бегом бросились к реке, чтобы своим стремительным напором испугать персов и, схватившись скорее врукопашную, не очень пострадать от стрел. Случилось, как и предполагал Александр. Как только дошло до рукопашной, левое крыло персидского войска обратилось в бегство; Александр и его воины одержали здесь блестящую победу, но правое крыло его разорвалось именно потому, что он, поспешно бросившись в реку и завязав рукопашную схватку, прогнал выстроенных здесь персов. Македонское войско, находившееся в центре, не так поспешно вступило в дело; солдаты, часто оказываясь в обрывистых местах, не смогли держать прямую линию фронта: образовался разрыв, и эллинские наемники Дария бросились на македонцев как раз там, где они видели, что строй наиболее разорван. Завязалось жаркое дело: наёмники старались столкнуть македонцев в реку и вырвать победу для своих уже отступающих соратников; македонцы — не отстать от Александра в его уже наметившемся успехе и не посрамить славу фаланги, знаменитой своей непобедимостью. К этому прибавилось соревнование между двумя народами — эллинским и македонским. Тут пал Птолемей, сын Селевка, человек большой доблести, и около 120 известных македонцев.

11. В это время полки правого крыла, видя, что персы, стоявшие против них, уже бегут, повернули на чужеземцев, наёмников Дария, в помощь своим тесным товарищам. Они отбросили врага от реки, прорвав линию персидского войска, растянули фалангу и, напад с фланга, стали избивать наёмников. Персидская конница, выставленная против фессалийской, не ждала у реки, пока шло сражение, а, переправившись, смело кинулась на отряды фессалийцев. Тут завязалась жаркая конная схватка, но персы дрогнули, узнав, что Дарий обратился в бегство, а отряд наёмников был отрезан и разбит фалангой. Тогда бегство стало бесповоротным и всеобщим. При отступлении у персов очень пострадали под тяжестью своих тяжеловооруженных седоков лошади, да и всадники, толпой отступая по узким дорогам в страхе и беспорядке, не столько потерпели от преследующего врага, сколько передавили друг друга. Фессалийцы, впрочем, энергично наседали на них, так что во время бегства пехотинцев перебили не меньше, чем всадников. Дарий, как только увидел, что его левое крыло дрогнуло перед Александром и что здесь в войске образовался прорыв, сразу же, как был, кинулся на колеснице в бегство вместе со своими вельможами. Пока шла равнина, он несся, спасаясь от врага, в колеснице, но когда начались пропасти и бездорожье, он тут же бросил колесницу, оставив в ней щит и верхнюю одежду. Даже лук он оставил в колеснице и умчался верхом. Ночь, вскоре наступившая, избавила его от плена. Александр гнался за ним всю ночь, пока было светло; когда же стемнело так, что ничего уже нельзя было разобрать под ногами, он повернул обратно в лагерь, захватив колесницу Дария со щитом, верхней одеждой и луком. Преследование его задержало еще то обстоятельство, что при первом же прорыве фаланги он кинулся туда и преследовать Дария взялся не раньше, чем увидел, что чужеземные наёмники и персидская конница отброшены от реки... Число убитых доходило до 100 000, причем всадников было больше 10 000. Птолемей, сын Лага, следовавший тогда за Александром, рассказывает, что когда они, преследуя Дария, оказались у какой-то пропасти, то перешли через неё по трупам. Лагерь Дария взяли сразу, с ходу; захвачены были мать и жена Дария, она же и его сестра, малютка его сын, две дочери и некоторые другие жены знатных персов; большинство персов успело отослать своих жён вместе с имуществом в Дамаск. И Дарий отправил в Дамаск значительную часть денег и всякой утвари, которая следует за великим царем даже на войну, чтобы и тут он мог жить в роскоши. В лагере поэтому нашли только 3000 талантов. Остальное имущество, отправленное в Дамаск, вскоре было захвачено Парменионом, посланным туда с этой целью...

(Плутарх, Александр)

20. Александр одержал блестящую победу, уничтожил более 110 тыс. врагов, но не смог захватить Дария, который, спасаясь бегством, опередил его на четыре или пять стадиев. Во время погони Александру удалось захватить колесницу и лук царя. По возвращении он обнаружил, что македоняне грабят лагерь варваров, вынося оттуда всякого рода ценности, которых было огромное множество, несмотря на то, что большую часть обоза персы оставили в Дамаске и пришли к месту битвы налегке. Воины предназначили для Александра наполненную драгоценностями палатку Дария со множеством прислуги и богатой утварью. Александр тотчас снял доспехи и направившись в купальню, сказал: «Пойдем, смоем пот битвы в купальне Дария!» «Не Дария, а Александра! — воскликнул один из друзей царя. — Ведь собственность побежденных должна не только принадлежать победителям, но и называться по их имени». Когда Александр увидел всякого рода сосуды — кувшины, тазы, флаконы для притираний, все искусно сделанные из чистого золота, когда он услышал удивительный запах душистых трав и других благовоний, когда, наконец, он прошел в палатку, изумлявшую своими размерами, высотой, убранством лож и столов, — царь посмотрел на своих друзей и сказал: «Вот это, по-видимому, и значит царствовать!»...

24. После битвы при Иссе Александр послал войска в Дамаск и захватил деньги, пожитки, жён и детей персов. Большая часть добычи досталась фессалийским всадникам, особо отличившимся в битве: Александр намеренно послал в Дамаск именно их, желая дать им возможность обогатиться. Остальное войско Александра также имело все в изобилии. Македоняне тогда впервые научились ценить золото, серебро, женщин, вкусили прелесть варварского образа жизни и, точно псы, почуявшие след, торопились разыскать и захватить все богатства персов.

15. ...Выступив из Марафа, он взял Библ, заключивший с ним союз, и Сидон: сидоняне сами призвали его, так как ненавидели персов и Дария. Оттуда он направился к Тиру. В дороге его встретили тирские послы, отправленные к нему всем городом сказать, что тирийцы сделают все, что ни прикажет Александр. Он поблагодарил город и послов (это были знатнейшие тирийцы, и среди них находился сын тирийского царя; сам царь Адземилк отплыл вместе с Автофрадатом) и попросил их, вернувшись, сказать тирийцам, что он хочет войти в город и принести жертву Гераклу.

16. ...Когда послы сообщили об этом в Тир, то горожане решили, что они сделают все, что прикажет Александр, но что никого из персов или македонцев они в город не пустят... Когда Александру сообщили ответ тирийцев, он в гневе отослал обратно послов и, собрав «друзей», предводителей войска, таксиархов и илархов, обратился к ним с такой речью.

17. «Друзья и союзники, нам опасно предпринимать поход на Египет (на море ведь господствуют персы) и преследовать Дария, оставив за собой этот город, на который нельзя положиться, а Египет и Кипр в руках персов. Это опасно вообще, а особенно для положения дел в Элладе. Если персы опять завладеют побережьем, а мы в это время будем идти с нашим войском на Вавилон и на Дария, то они, располагая еще большими силами, перенесут войну в Элладу; лакедемоняне сразу же начнут с нами войну; Афины до сих пор удерживал от нее больше страх, чем расположение к нам. Если мы сметем Тир, то вся Финикия будет нашей и к нам, разумеется, перейдет финикийский флот, а он у персов самый большой и сильный. Финикийские гребцы и моряки, конечно, не станут воевать за других, когда их собственные города будут у нас. Кипр при таких обстоятельствах легко присоединится к нам или будет взят запросто, при первом же появлении нашего флота. Располагая на море македонскими и финикийскими кораблями и присоединив Кипр, мы прочно утвердим наше морское господство, и тогда поход в Египет не представит для нас труда. А когда мы покорим Египет, то ни в Элладе, ни дома не останется больше ничего, что могло бы внушать подозрение, и тогда мы и пойдем на Вавилон, совершенно успокоившись насчет наших домашних дел. А уважать нас станут еще больше после того, как мы совсем отржем персов от моря и еще отберем от них земли по сю сторону Евфрата».

18. ...Осада Тира представлялась большим делом. Город этот был расположен на острове, укреплен со всех сторон высокими стенами, а положение на море благоприятствовало тогда тирийцам, потому что на море господствовали еще персы и у самих тирийцев было много судов. И все-таки Александр овладел Тиром. Он решил соединить насыпью материк с городом. Морское дно в проходе между ними было вязким; около материка было илисто и мелко; около же города, где всего глубже, глубина достигала самое большее трёх оргий. Имелось тут же множество камней и лесного материала, который накладывали поверх камней. Нетрудно было вбивать колья в ил, и самый этот ил оказался связывающим веществом, которое не позволяло камням сдвигаться с места. Македонцы с жаром взялись за дело, тем более, что Александр сам присутствовал при работах; показывал, что надо делать; воодушевлял людей словом, оделял деньгами тех, кто работал с особенным усердием, облегчая им таким образом их труд. Пока устраивали насыпь у материка, дело подвигалось легко: глубина была небольшая и работавшим никто не мешал. Когда же они дошли до более глубокого места и оказались вблизи города, то пришлось им плохо, так как их стали поражать со стен, которые были высоки. Македонцы снаряжены были скорее для работ, чем для битвы; тирийские триеры то там, то сям подплывали к насыпи... и часто не давали солдатам продолжать их работу. Македонцы поставили на насыпи, которая далеко уже вдавалась у них в море, две башни и установили на этих башнях машины, прикрыв их кожаными чехлами и шкурами в защиту от зажженных стрел, которые метали со стен тирийцы. Башни эти должны были защищать от обстрела работавших. Рассчитывали также, что они легко смогут отбросить тирийцев, которые подплывут, чтобы напасть на тех, кто делает насыпь, забросав их стрелами с этих башен.

19. Тирийцы... взяли судно, на котором перевозят лошадей, нагрузили его сухим хворостом и всяким горючим материалом, поставили на носу две мачты и обвели их загородкой, захватив столько места, сколько было возможно; в эти загородки они наложили соломы и много-много факелов. Кроме того, они положили еще смолы, серы и вообще всего, что способствовало бы большому пожару. К обеим мачтам они прикрепили по две реи, а на них повесили котлы, содержимое которых, вылившись, должно было еще усилить пламя. На корме они поместили балласт, чтобы она осела под его тяжестью, отчего нос поднялся бы кверху. Затем они выждали, когда ветер задует в сторону насыпи, и, привязав это судно к своим триерам, повели его на буксире. Приблизившись к насыпи и башням, они подожгли горючий материал и, подтягивая в то же время триерами как можно быстрее судно, пустили его к краю насыпи. Люди, находившиеся на уже горящем судне, легко спаслись вплавь. В ту же минуту огромный пламя перекинулось на башни; реи обломились, и в огонь вылилось все, что было заготовлено для его поддержания. Триеры стали на якорь неподалеку от насыпи; с них начали пускать стрелы в башни, и к ним стало опасно подходить тем, кто был занят тушением пожара. И когда башни были уже охвачены огнём, из города выбежала толпа людей; они сели в челноки и, приставая в разных местах к насыпи, без труда повыдергали колья, укреплявшие с боков насыпь, и подожгли все машины, которых не охватил еще огонь с судна. Александр распорядился начать насыпь от материка и делать ее шире, чтобы можно было поместить на ней больше башен, а строителям машин готовить новые. Пока это готовилось, он, взяв щитоносцев и агриан, отправился в Сидон собрать все триеры, какие у него уже были там, потому что ввиду господства тирийцев на море осада Тира оказывалась безнадежной.

20. В это время Герострат, царь Арада, и Энил, царь Библа, узнав, что города их находятся во власти Александра, оставили Автофрадата с его флотом и на собственных кораблях прибыли к Александру. С ними были и сидонские триеры, так что финикийских кораблей собралось у него до 80. В те же самые дни пришли и триеры с Родоса: так называемый Перипол и с ним еще 11 судов; из Сол и Малла 3 триеры, из Ликии 10, из Македонии же пятидесятивесельный корабль, на котором прибыл Протей, сын Андроника. Короткое время спустя прибыли в Сидон и кипрские цари со 120 кораблями: они знали уже о поражении Дария на Иссе и были перепуганы тем обстоятельством, что вся Финикия находится уже во власти Александра. Александр отпустил им всем прошлое, потому что они соединили свой флот с персидским больше по необходимости, чем по собственному решению.

Пока собирали машины и готовили корабли к плаванию и морским сражениям, он взял конные илы, какие у него были, щитоносцев, агриан и лучников и пошёл с ними в Аравию, к горе, которая называется Антиливан. Покорив одни племена силой и договорившись с другими, он через десять дней вернулся в Сидон и застал там Клеандра, сына Полемократа, который вернулся из Пелопоннса с 4000 эллинских наёмников. Когда флот был готов, он посадил на корабли столько щитоносцев, сколько, по его мнению, было достаточно на тот случай, если в морском сражении дело не ограничится маневрами кораблей, а дойдет до рукопашной, и отплыл из Сидона к Тиру, ведя флот в боевом порядке. Сам он находился на правом крыле, которое шло впереди, и с ним вместе были кипрские и финикийские цари, кроме Пнитагора, который вместе с Кратером вел левое крыло всего строя. Тирийцы и раньше понимали, что раз Александр придет к ним по морю, то им предстоит морское сражение, но они совсем не ожидали и такого количества кораблей..., и того, что они явятся в полном боевом порядке. Недалеко от города корабли Александра ос-

тановились в открытом море, как бы вызывая тирийцев на сражение; а затем, когда никто не вышел против них, пошли в строю под громкий плеск весел. Видя все это, тирийцы отказались от морского боя; они сгрудили у входа в свои гавани столько судов, сколько их могло там вместиться, и заперли ими эти входы...

Александр подплывал к городу; тирийцы никакого сопротивления не оказывали. Он решил не брать гавани, обращенной в сторону Сидона, видя, что вход туда узок, а кроме того, забит множеством триер, обращенных к нему носами. На три триеры, стоявшие далеко от входа в гавань, напали финикийцы и потопили их, пробив носами... Флот Александра пристал недалеко от воздвигнутой насыпи, в месте, защищенном от ветра. На следующий день он приказал, чтобы кипрский флот с навархом Андромахом во главе блокировал гавань, обращенную в сторону Сидона, а финикийцы — находившуюся по ту сторону насыпи и обращенную к Египту. Здесь же была и его палатка.

21. Из Кипра и со всей Финикии собралось к нему множество машиностроителей, которые собрали много машин. Одни из этих машин стояли на насыпи, другие на судах для перевозки лошадей (суда эти Александр привел с собой из Сидона), третьи на тех триерах, которые не отличались быстрходностью. Когда всё было готово, он подвёл машины по сделанной насыпи; корабли же с машинами стали на якорь у стен с разных сторон, пытаясь их пробить. Тирийцы поставили на выступах стен со стороны насыпи деревянные башни, чтобы с них отбивать врага. Куда бы ни подводили машины, они их всюду обстреливали и метали стрелы с огнем в самые корабли, так что македонцам стало страшно приближаться к стенам. Стены у них со стороны насыпи были высотой чуть не 150 футов и соответствующей ширины, из больших камней, сплоченных известью. Македонским грузовым судам и триерам, подвозившим машины к стене, тут было неудобно подходить к городу, потому что камни, во множестве сброшенные в море, мешали нападению с близкого расстояния. Александр решил вытащить их из моря. Дело это было трудное, потому что приходилось действовать с судов, а не с твердой земли. Кроме того, тирийские корабли с защитными стенками повели охоту за якорями на триерах: они подрезали якорные канаты и пристать вражеским кораблям оказывалось невозможно. Александр снабдил ряд 30-весельных судов такими же стенками и поставил их в косую линию перед якорями, чтобы отгонять приближающиеся корабли. И тут, однако, водолазы продолжали подрезать канаты. Македонцы стали спускать якоря не на канатах, а на цепях: тут уж водолазы ничего не могли поделать. Забрасывая с насыпи петли, македонцы извлекли камни из моря, затем машинами подняли их и сбросили в открытое море, где от них не было уже никакого вреда. Когда ограждение перед стеной было таким образом уничтожено, корабли свободно подплыли к стене. Тирийцы, оказавшись в безвыходном положении, решили напасть на кипрские корабли, которые стояли у гавани, обращенное к Сидону. Задолго до этого они завесили вход в гавань полотнищами, чтобы скрыть таким образом посадку экипажа на триеры, и около полудня, когда моряки разбредались по неотложным делам, а Александр с эскадры, стоявшей по другую сторону города, обычно уходил в свою палатку, выступили на трех пентерах, столько же тетрерах и семи триерах. Экипаж состоял из самых опытных гребцов и солдат, которые должны были сражаться на палубах; солдаты эти были прекрасно вооружены и испытаны в морских боях. Сначала суда тихонько шли на веслах, корабль за кораблем; начальники гребцов пребывали в молчанье. Когда же они повернули к киприотам и были уже почти на виду, они устремились на них с громким криком, ободряя друг друга и согласно в такт ударяя веслами.

22. Случилось в тот день, что Александр, вопреки обыкновению, не задержался у себя в палатке и вскоре возвратился к кораблям. Тирийцы, неожиданно напав на корабли, стоявшие на причале, обнаружили, что на одних людей совсем нет; на другие кое-как, уже под их крик и при их натиске, сажались те, кто оказался налицо. Пентеру царя Пнистагора они сразу же при первой стычке пустили ко дну, так же как и триеры Андрокла амафусийца и Пасикрата фурийца. Остальные суда они прижали к берегу и сильно их повредили. Александр, увидев, что выплыли тирские триеры, приказал большинству своих кораблей, по мере того как матросы всходили на них, остановиться у входа в гавань, чтобы из нее не вышли и другие тирские корабли. Сам же он, взяв свои пентеры и самое большее 5 триер, на которые уже спешно сел экипаж, поплыл вокруг города на вышедших из гавани тирийцев. Люди, стоявшие на стенах, увидя идущие вражеские суда и самого Александра на них, стали кричать экипажам своих судов, чтобы они возвращались обратно. В шуме схватки их не было слышно, и тирийцы стали подавать знаки за знаками к отступлению. На судах заметили приближение Александра поздно и, повернув, кинулись в гавань. Убежать удалось немногим; большинству пришлось принять бой; часть неприятельских судов Александр привел в негодность; одна пентера и тетрера были захвачены у самого входа в гавань. Людей перебили мало: видя, что суда захвачены, они без труда добрались вплавь до гавани. Так как теперь от флота тирийцам не было никакой пользы, то македонцы смогли подвести машины к самым стенам. Машины, стоявшие на насыпи, не нанесли стене никаких значительных повреждений: так она была крепка. Подвели некоторые суда с машинами и с той стороны города, которая была обращена к Сидону. Когда и здесь ничего не добились, Александр, продолжая всюду свои попытки, перешел к южной стене, обращенной в сторону Египта. Здесь, наконец, стену на значительном пространстве расшатали; часть ее обломалась и рухнула. Там, где она обрушилась, навели, как было возможно, мостки и в течение короткого времени пытались идти на приступ; тирийцы, однако, легко отбросили македонцев.

23. Три дня спустя, выждав безветренную погоду, Александр, призывая к бою начальников пехоты, подвел к городу машины на кораблях. Сначала расшатали значительную часть стены; когда пролом оказался достаточно широким, Александр велел судам с машинами отплыть и подойти двум другим, которые везли мостки: он рассчитывал перебросить их в пролом стены. На одном из этих кораблей находились щитоносцы под командой Адмета, а на другом полк Кена: так называемые «пешие друзья». Сам он собирался вместе со щитоносцами взойти где понадобится на стену. Триерам он отдал приказ: одним плыть к обеим гаваням на тот случай, если тирийцы вздумают повернуть на них и пробиться тут силой; тем же, на которых находились снаряды для машин и которые везли на палубах лучников, он приказал плавать вокруг стен, причаливать в удобных местах, а пока причалить негде, то становиться на якорь вне досягаемости для стрел, чтобы тирийцы, поражаемые отовсюду, не могли понять, что им делать среди этого страха. Когда корабли с Александром подошли к городу и мостки с них перебросили к стене, щитоносцы бодро устремились по ним на стену. Адмет проявил тут большое мужество; Александр шел вслед за солдатами, сам принимая живое участие в деле и в то же время наблюдая, кто отличился в бою блистательной отвагой. Сначала стена была взята в том месте, где распоряжался Александр; он без труда отбросил тирийцев, как только македонцы перешли мостки и стали твердой ногой на земле; Адмет первым взшел на стену; зовя своих вслед за собой, он тут же пал, пораженный копьем, но Александр, идя за ним, вместе с «друзьями» овладел стеной. И так как теперь в его власти были целевещие башни и куртины, то он прямо по стенам отправился к царскому дворцу, потому что оттуда всего удобнее было спуститься в город.

24. Финикийцы, стоявшие со своими судами у гавани, обращенной в сторону Египта, ворвались в нее, разнеся цепи, которыми она была заперта, и нанесли тяжелые повреждения тирийским кораблям, там стоявшим; на других напали в открытом море; некоторых прижали к берегу. Киприоты вошли в другую гавань со стороны Силона, которая не была заперта цепями, и сразу овладели в этом месте городом. Многие тирийцы, видя, что стена захвачена, оставили ее и, собравшись в так называемом Агенории, отсюда ударили на македонцев. Александр пошел на них со щитоносцами; сражавшиеся были перебиты; за бежавшими началась

погоня. Началась страшная бойня: город был уже захвачен не только со стороны гавани, но в него проник и полк Кена. Македонцы бушевали: их измучила длительная осада, и они не забыли, как тирийцы, захватив их земляков, ехавших из Сидона, поставили их на стене, на глазах всего лагеря закололи и бросили в море. Тирийцев погибло около 8000; из македонцев пали во время приступа: Адмет, мужественный человек, первым взошедший на стену, и с ним 20 щитоносцев, а за всю осаду около 400 человек. Тех, кто бежал в храм Геракла (тут были главные правители Тира, царь Адземилк и некоторые богомольцы из Карфагена, пришедшие по древнему обычаю в метрополию поклониться Гераклу), Александр помиловал; остальных обратил в рабство. Продано было тирийцев и чужеземцев, захваченных в Тире, до 30 тысяч...

№7

МИРНИ ПРОПОЗИЦІЇ ДАРІЯ ІІІ АЛЕКСАНДРУ (КВІНТ КУРЦІЙ РУФ, ІСТОРІЯ АЛЕКСАНДРА, ІV)

После поражения при Иссе Дарий III обратился к Александру с мирными предложениями. По мере дальнейшего продвижения македонской армии эти предложения возобновлялись. Вопрос о количестве и о времени посольств Дария III к Александру освещается в источниках по-разному (Арриан, Плутарх, Диодор). Курций Руф дает обстоятельный рассказ о трёх посольствах: вскоре после битвы при Иссе, в последние дни осады Тира и перед битвой при Гавгамелах, т.е. в 333, 332 и 331 гг. до н.э.

1. Там (в сирийском городе Марафоне) Александру передали письмо Дария, которое сильно оскорбило македонского царя, так как оно было написано в высокомерном тоне. Его особенно рассердило то, что Дарий, называя себя царём, не прибавил тот же титул к имени Александра. Персидский царь скорее требовал, чем просил, чтобы Александр возвратил ему мать, жену и детей, взяв в виде выкупа такую сумму денег, какую он получал со всей Македонии. Если македонянин, писал Дарий, желает равной власти с персидским царем, пусть добывается её на поле боя. Если македонский царь способен принять более разумное решение и, удовлетворяясь отцовским наследством, покинет пределы чужого государства, то Дарий готов быть ему другом и союзником. При этом персидский царь готов дать необходимые гарантии и принять таковые от Александра...

5. Почти в то же самое время (когда был взят Тир) было доставлено письмо Дария, в котором он наконец обращался к Александру как к царю. Дарий просил, чтобы Александр взял себе в жёны его дочь, которую звали Статирой¹. В качестве приданого персидский царь предлагал всю область, расположенную между Геллеспонтом и рекой Галисом². Сам Дарий готов довольствоваться землями, лежащими на восток от этой реки...

11. Дарий был тронут умеренным поведением врага. Поэтому, хотя персидский царь, после того как дважды тщетно домогался мира, все свои помыслы обратил на ведение войны; он послал к македонскому царю десять знатнейших послов из числа приближённых с предложением новых условий мира. Александр, собрав совет, приказал, чтобы туда ввели послов. Самый высококороченный из персов обратился к собравшимся со следующими словами: «Не стеснённое положение вынудило Дария в третий раз просить у тебя мира. К этому его побуждает твоя скромность и умеренное поведение... Прежде он назначал границей твоего государства реку Галис, которая отделяет Лидию от других земель персидского царя. Теперь Дарий предлагает в приданое дочери, которую выдает за тебя замуж, всё, что находится между Геллеспонтом и Евфратом. В качестве залога мира и верности ты можешь задержать находящегося в твоей власти сына Дария Оха, мать же царя и двух его девиц-дочерей возврати ему. Царь просит тебя принять за этих трех человек 30 000 талантов золота»³.

ІІ. ПІДКОРЕННЯ ЄГИПТУ, МЕСОПОТАМІЇ, ІРАНУ, СЕРЕДНЬОЇ АЗІЇ І ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОЇ ІНДІЇ

№1

АЛЕКСАНДР В ЄГИПТІ (332-331 рр. до н.е.) (АРРІАН, ПОХІД АЛЕКСАНДРА, ІІІ)

1. Александр пошёл на Египет, куда первоначально и собирался, и, выступив из Газы, на седьмой день прибыл в египетский город Пелусий. Флот его из Финикии направился также в Египет, и он застал свои корабли уже в Пелусийской гавани. У Мазака, перса, которого Дарий поставил сатрапом Египта, не было персидского войска, и он, узнав об исходе сражения при Иссе, о позорном бегстве Дария и захвате Александром Сирии, Финикии и значительной части Аравии, беспрепятственно впустил Александра в страну и её города. Он ввёл в Пелусий гарнизон, кораблям велел подняться по реке до Мемфиса, а сам отправился к Гелиополю. Нил оставался у него справа, земли, через которые пролегала его дорога, добровольно покорялись ему. Пересёкши пустыню, он явился в Гелиополь, а оттуда, переправившись через реку, прибыл в Мемфис, где принёс жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими. На него съехались знаменитости из Эллады. Из Мемфиса он поплыл вниз по реке к морю, взяв с собою щитоносцев, лучников, агриан, а из всадников — царскую илу, составленную из гетайров. Придя в Каноп, он проплыл кругом залива Мариа и вышел там, где сейчас находится город Александрия, названный по имени Александра. Место показалось ему чрезвычайно подходящим для основания города, который, по его мнению, должен был здесь процветать. Его охватило горячее желание осуществить эту мысль, и он сам разметил знаками, где устроить агору, где и каким богам поставить храмы — были посвященные эллинским богам, был и храм Исиды Египетской — и по каким местам вести кругом стены. По этому поводу он совершил жертвоприношение, и оказалось оно благоприятным.

2. ...Александр хотел оставить строителям знаки, по которым они и вели бы стену, но у них не было ничего, чем сделать на земле метки. Тогда один из строителей придумал, забрав всю муку, которую воины привезли в сосудах, рассыпать её на земле там, где укажет царь, и таким образом описать круг, по которому он рассчитывает обвести город стенами. Над этим случаем задумались прорицатели, особенно же Аристандр из Телмесса, который во многих случаях правильно предсказывал Александру. Он сказал, что город будет изобиловать всем, в том числе и плодами земными...

3. Александра охватило желание отправиться к Аммону в Ливию; он хотел спросить бога — говорили, что предсказания Аммона сбываются в точности и что именно он предсказал будущее Персею и Гераклу... Александр стремился подражать и Пер-

¹ У Арриана (II, 25) дочь Дария названа Барсиной. Впоследствии, в 324 г. до н.э., Александр женился на ней. См. Курций Руф, X, 3, 12.

² Сообщение о третьем посольстве Дария к Александру встречается также у Юстина и Диодора. Арриан сообщает только о двух посольствах Дария. См. Ковалев С.И. Переговоры Дария с Александром и македонская оппозиция. // Вестник древней истории. — 1949. — №3.

³ Такую же сумму приводит Диодор. Плутарх и Арриан называют 10 тыс. талантов (талант=26,2 кг).

сею, и Гераклу; вдобавок, происходя из рода обоих, он возводил своё происхождение к Аммону, как возводят мифы происхождение Геракла и Персея к Зевсу. Итак, он отправился к Аммону, рассчитывая, что он в точности узнает о том, что его касается, или по крайней мере сможет сослаться на прорицание оракула.

До Паретония он прошёл... 1600 стадий вдоль моря по пустыне, но местами отнюдь не безводными, а затем повернул в глубь материка, где находился оракул Аммона. Дорога идёт сыпучими песками среди безводной пустыни. Над Александром, однако, и его спутниками пролился обильный дождь, и это приписано было божественному вмешательству. Божественному вмешательству приписали и следующее: южный ветер в этой стране, начав дуть, почти совсем заносит дорогу песком; следы дороги исчезают, и, словно в море, нельзя понять, куда идти по этому песку; признаков, указывающих дорогу, нет: нет ни горы, ни дерева, ни неподвижных холмов, по которым путники определили бы своё направление, как моряки по звездам. Войско Александра блуждало, и проводники сомневались в дороге. Птолемей, сын Лага, рассказывает, что перед войском появились две змеи, наделённые голосом; Александр велел проводникам довериться божеству и следовать за ними, и змеи указали им дорогу к оракулу и обратно. Аристокл же рассказывает..., что перед войском летели два ворона и что они... и служили Александру проводниками...

4. Область, где находится храм Аммона, представляет собой кругом сплошь песчаную безводную пустыню, среди которой находится небольшое пространство (в самом широком месте оно простирается самое большее на 40 стадий), сплошь засаженное плодовыми деревьями, маслинами и финиковыми пальмами, и единственное в окрестности, где есть орошение. Ключ, бьющий здесь, ничем не похож на ключи, которые бьют в других местах. В полдень вода в нём холодна на вкус, а на осозание кажется совсем ледяной. Когда солнце склоняется к вечеру, она становится теплее, от вечера и до полуночи всё теплеет и в полночь делается совершенно горячей. С полуночи она постепенно охлаждается, на рассвете она уже холодна и в полдень совершенно ледяная. Эти изменения совершаются постепенно и каждый день. Есть там и соль, которую уже в готовом виде выкапывают из земли. Жрецы Аммона привозят её в Египет. Отправляясь туда, они кладут её в корзиночки, сплетенные из листьев финиковой пальмы, в подарок царю или кому другому. Зерна у неё крупные (попадались больше чем в три пальца) и чистые, как хрусталь. Египтяне и прочие благочестивые люди пользуются этой солью при жертвоприношениях, считая, что она чище морской. Александр пришёл в изумление и восторг от этого места; он спросил бога и, услышав ответ, который, по его словам, пришёлся ему по душе, вернулся в Египет той же самой дорогой, как рассказывает Аристокл. Птолемей, сын Лага, говорит, что он пошёл другой — прямо на Мемфис.

№2

БИТВА ПРИ ГАВГАМЕЛАХ (1 жовтня 331 р. до н.е.) АЛЕКСАНДР В МЕСОПОТАМІЇ І ІРАНІ

(Плутарх, Александр)

29. ...Тем временем Дарий прислал своих друзей с письмом к македонскому царю, предлагая Александру 10 тыс. талантов выкупа за пленных, все земли по эту сторону Евфрата, одну из дочерей в жёны, а также свою дружбу и союз. Когда Александр сообщил об этом предложении приближённым, Парменион сказал: «Будь я Александром, я принял бы эти условия». «Клянусь Зевсом, я сделал бы так же, — воскликнул Александр, — будь я Парменионом!» Дарию же Александр написал, что тот может рассчитывать на самый радушный приём, если явится к македонянам; в противном случае он сам пойдёт на персидского царя...

31. После того как Александр завоевал все земли до Евфрата, он пошёл на Дария, двигавшегося ему навстречу с армией, численность которой достигала миллиона. В пути кто-то из приближённых, желая рассмешить царя, рассказал ему, какую игру затеяли обозные: разделившись на две партии, в каждой из которой был свой предводитель и полководец, они назвали одного Александром, а другого Дарием. Сперва они бросали друг в друга комьями земли, потом начался кулачный бой и, наконец, в пылу борьбы они взялись за камни и дубины; многих из них невозможно было унять. Услышав это, царь приказал, чтобы оба предводителя сразились один на один. Он сам вооружил «Александра», а Филота — «Дария». Всё войско наблюдало за поединком, пытаясь в происходящем усмотреть грядущее. В упорном сражении победил тот, которого называли Александром. Царь подарил ему 12 деревень и предоставил право носить персидское платье. Об этом рассказывает Эратосфен.

Великая битва с Дарием произошла не под Арбелами, как пишут многие, а под Гавгамелами. Название это на местном наречии означает «Верблюжий дом», так как один из древних царей, спасшись от врагов на одnogорбом верблюде, поместил его здесь и назначил на его содержание доходы с нескольких деревень.

В месяце боэдромионе*, приблизительно в то время, когда в Афинах начинают справлять таинства, произошло лунное затмение. На одиннадцатую ночь после затмения, когда оба войска находились уже на виду друг у друга, Дарий приказал воинам оставаться в строю и при свете факелов устроил смотр. Александр же, пока македоняне спали, вместе с предсказателем Аристандром совершал перед своей палаткой какие-то тайные священные обряды и приносил жертвы богу Фобосу. Вся равнина между Нифатом и Гордийскими горами была освещена огнями варварского войска, из лагеря персов доносился неясный гул, подобный шуму безбрежного моря. Старейшие из приближённых Александра, и в особенности Парменион, были поражены многочисленностью врага и говорили друг другу, что одолеть такое войско в открытом бою было бы слишком трудным делом. Подойдя к царю, только что закончившему жертвоприношения, они посоветовали Александру напасть на врагов ночью, чтобы темнотой было скрыто то, что в предстоящей битве может внушить наибольший страх македонянам. Знаменитый ответ Александра: «Я не краду победу» — показался некоторым чересчур легкомысленным и неуместным перед лицом такой опасности. Другие считали, что Александр твердо уповал на свои силы и правильно предвидел будущее. Он не хотел, чтобы Дарий, обвинявший в прежней неудаче горы, теснины и море, усмотрел причину своего нынешнего поражения в ночном времени и темноте и отважился бы еще на одну битву. Александр понимал, что Дарий, располагающий столь великими силами и столь обширной страной, из-за недостатка людей или вооружения войны не прекратит, но сделает это только тогда, когда побежденный в открытом сражении, потеряет мужество и утратит надежду.

32. Приближённые покинули царя, и Александр прилёг отдохнуть в своей палатке; говорят, он так крепко проспал остаток ночи, что, против обыкновения, не проснулся на рассвете. Удивленные этим полководцы сами отдали первый приказ воинам — приступать к завтраку. Время не позволяло медлить долее, и Парменион, войдя в палатку и встав рядом с ложем Александра, два или три раза окликнул его. Когда Александр проснулся, Парменион спросил, почему он спит сном победителя, хотя впереди у него величайшее сражение. Александр, улыбувшись, сказал: «А что? Разве ты не считаешь, что мы уже одержали победу, хотя бы потому, что не должны более бродить по этой огромной и пустынной стране, преследуя уклоняющегося от битвы Дария?»

Не только перед битвой, но и в разгар сражения Александр проявил себя великим воином, никогда не теряющим мужества

и присутствия духа. В бою левый фланг, находившийся под командованием Пармениона, стал в беспорядке отступать, теснимый бактрийской конницей, которая с шумом и криком стремительно ударила на македонян, в то время как всадники Мазея обошли фалангу и напали на охрану обоза. Парменион через гонцов сообщил Александру, что лагерь и обоз будут потеряны, если царь немедленно не пришлет тыловым отрядам сильное подкрепление, сняв для этого часть войск с передней боевой линии. Как раз в это время Александр подавал окружающим его воинам сигнал к наступлению. Услышав просьбу о помощи, он воскликнул, что Парменион, наверное, не в своем уме, если в расстройстве и волнении забыл, что победителям достанется все имущество врагов, а побежденным следует заботиться не об имуществе и рабах, а о том, чтобы, храбро сражаясь, со славой принять смерть.

Приказав передать это Пармениону, Александр надел шлем. Все остальные доспехи он надел еще в палатке: сицилийской работы гипендиму с поясом, а поверх нее двойной льняной панцирь, взятый из захваченной при Иссе добычи. Железный шлем работы Феофила блестел так, словно был из чистого серебра. К нему был прикреплен усыпанный драгоценными камнями железный щиток, защищавший шею. Александр носил меч, подарок царя китийцев, удивительно легкий и прекрасной закалки; в сражениях меч обычно был его главным оружием. Богаче всего был плащ, который царь носил поверх доспехов. Это одеяние работы Геликона Старшего Александру подарили в знак уважения жители города Родоса, и он, готовясь к бою, всегда надевал его. Устанавливая боевой порядок, отдавая приказы, одобряя воинов и проверяя их готовность, Александр объезжал строй не на Буцефале, а на другом коне, ибо Буцефал был уже немолод и его силы надо было щадить. Но перед самым боем к царю подводили Буцефала, и, вскочив на него, Александр тотчас начинал наступление.

33. Долгий разговор с фессалийцами и остальными греками, которые с громким криком призывали его вести их на варваров, придал Александру еще больше твердости и, взяв копьё в левую руку, а правую подняв вверх, он, как рассказывает Каллисфен, обратился к богам с мольбой, чтобы они, если он действительно сын Зевса, помогли грекам и вдохнули в них мужество. Прорицатель Аристандр в белом одеянии и золотом венке, скакавший рядом с царем, показал на орла, парившего над головой Александра и летевшего прямо в сторону врагов. Все видевшие это воодушевились. Воины ободряли друг друга, и фаланга, вслед за конницей, хлынула на врага. Варвары отступили прежде, чем передние ряды успели завязать бой. Яростно преследуя разбитого врага, Александр теснил персов к центру неприятельского расположения, где находился сам Дарий. Александр приметил его издалека, сквозь передние ряды персидских воинов, — Дарий стоял на высокой колеснице в середине царского отряда, рослый и красивый, окруженный множеством всадников в блестящем вооружении, сомкнувшихся вокруг его колесницы и готовых встретить врага. Однако чем ближе был Александр, тем более приходили они в смятение: гоня перед собой отступающих, разбивая строй тех, кто еще держался, он устранил и рассеял почти всех телохранителей Дария. Только самые смелые и благородные бились за своего царя до последнего вздоха; падая друг на друга, они затрудняли преследование, судорожно вцепляясь во вражеских всадников и их коней. Это страшное зрелище развешивалось на глазах у Дария, и окружавшие царя персидские воины уже гибли у самых его ног. Но повернуть колесницу и выехать на ней было невозможно, так как множество мертвых тел не давало колесам сдвинуться с места, а кони, почти скрытые под грудой трупов, становились на дыбы, делая возницу совершенно беспомощным. Бросив оружие и колесницу, Дарий, как рассказывают, вскочил на недавно ожеребившуюся кобылу и бежал. По-видимому, ему не удалось бы на этот раз скрыться, если бы снова не прискакали гонцы от Пармениона, призывая Александра на помощь, ибо на их фланге значительные силы врагов еще не были сломлены и оказывали сопротивление. Вообще Пармениона обвиняют в том, что в этой битве он был медлителен и бездеятелен, — то ли под старость в нем не было уже прежней отваги, то ли, как утверждает Каллисфен, он тяготился возрастающей властью и могуществом Александра и завидовал ему. Раздосадованный тем, что Парменион требует помощи, Александр, не сообщая воинам правды о положении дел, подал сигнал прекратить преследование, будто бы потому, что наступила темнота и пора положить конец кровопролитию. Устремившись к той части войска, которая находилась в опасности, Александр по пути узнал, что враги полностью разбиты и обращены в бегство.

34. Такой исход битвы, казалось, окончательно сломил могущество персов. Провозглашенный царем Азии, Александр устранивал пышные жертвоприношения, раздаривал своим друзьям богатства, дворцы, отдавал им в управление целые области. Стремясь заслужить уважение греков, Александр написал им, что власть тираннов должна быть повсюду уничтожена и все государства становятся свободными и независимыми. Платейцам же он отправил особое послание, обещая заново отстроить их город, ибо предки их некогда предоставили свою землю для сражения за свободу Греции. Часть военной добычи царь послал в Италию жителям Кротона, желая почтить доблесть и усердие атлета Фаилла, который во время персидских войн, несмотря на то, что все остальные италийцы уже отчаялись в победе греков, снарядил на собственный счёт корабль и поплыл к Саламину, желая разделить опасность со всеми. Так ценил Александр доблесть, так усердно хранил он благодарную память о славных деяниях.

(Арриан, Поход Александра, III)

11. Войско Дария всю ночь оставалось в том же порядке, в каком и было первоначально поставлено, потому что лагерь не был у них обведен надёжным укреплением, а кроме того, они боялись ночного нападения. Персам, между прочим, очень повредило тогда и это долгое стояние в полном вооружении, и страх, обычный ввиду грозной опасности, но не тот, который возникает сразу, внезапно, а тот, который уже задолго овладевает душой и поработает её.

Войско у него построено было таким образом (план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристобула, захвачен): на левом крыле у него стояла бактрийская конница и вместе с ней даи и арахоты; рядом с ними персы, всадники и пехотинцы вперемежку; за персами сусии и, наконец, кадусии. Таков был строй левого крыла до середины всего войска. На правом стояли солдаты из Келесирии и Междуречья, а также мидяне, за ними парфяне и саки, затем тапуры и гирканы, затем албаны и сакесины — эти тоже до середины войска. В середине же, где находился царь Дарий, стояли родственники царя, персы, «носители айвы»¹, инды, карийцы, именуемые «выселенцами», и марды-лучники. Уксии, вавилоняне, люди с Красного моря и ситакены были поставлены в глубине. Впереди на левом крыле против правого Александрова крыла находились: скифская конница, около тысячи бактрийцев и сотня колесниц с косами. Слоны и с 50 колесниц стояли около царской илы Дария. На правом крыле впереди была выстроена армянская и каппадокийская конница и стояло еще 50 колесниц с косами. Эллина-наемники стояли возле Дария по обе стороны его и персов, бывших с ним; их выставили против македонской фаланги как единственных солдат, которые могли этой фаланге противостоять. У Александра расположение войска было такое: правое крыло занимала конница гетайров, левое крыло македонского войска занимал полк Кратера, Александрова сына (Кратер же командовал и всей пехотой на левом крыле). Рядом с ним находилась союзная конница под предводительством Эригия, сына Лариха. Рядом с ними на левом крыле стояла фессалийская конница, которой командовал Филипп, сын Менелая. Всем левым крылом командовал

¹ Носители айвы — яблоконосцы — свита персидского царя, копьё которой оканчивались снизу изображением яблока.

Парменион, сын Филота; вокруг него стояли всадники из Фарсала, составлявшие цвет и большинство фессалийской конницы.

12. Так была выстроена передовая линия Александра войска. За ней он поставил другую линию так, чтобы иметь два фронта. Начальникам этих стоявших сзади отрядов было приказано, в том случае если они увидят, что персидское войско окружает македонцев, повернуть в полный оборот и принять варваров. На тот случай, если бы пришлось развернуть фалангу или сомкнуть её, были выстроены подковой на правом крыле рядом с царской илой половина агриан под командой Аттала, за ними македонцы-лучники под начальством Брисона, рядом с лучниками так называемые чужестранцы-ветераны со своим начальником Клеандром. Впереди агриан и лучников стояли всадники — «бегуны» и пеоны, предводительствуемые Аретой и Аристоном. Впереди же всех находилась конница наёмников под командой Менида. Впереди же царской илы и всех гетайров находилась другая половина агриан и лучников, а также метатели дротиков Балакра. Они были выставлены против колесниц с косами. Мениду и его людям было приказано, если вражеская конница начнет объезжать их крыло, повернуть и напасть на них сбоку. Таково было расположение войска у Александра на правом крыле.

На левом подковой поставлены были фракийцы под командой Ситалка, рядом с ними союзная конница под начальством Койрана, за ней всадники одрисы под командой Агафона, Тиримова сына. Впереди же всех стояла здесь чужеземная наёмная конница под начальством Андромаха, Гиеронова сына. Для охраны обоза назначена была фракийская пехота. Всего войска у Александра было: конницы — около 7000 и пехоты — около 40 000.

13. Когда войска сошлись, стало видно, что Дарий со своим окружением: персами, «носителями айвы», индами, албанами, карийцами-«выселенцами» и лучниками-мардами — стоит против Александра и царской илы. Александр двинул вправо своё правое крыло, а персы двинули на него свое левое крыло, которое заходило дальше Александрова правого фланга. Уже скифские всадники подъезжали вплотную к передовым отрядам Александра, но Александр продолжал идти вправо и уже почти выходил за пределы того пространства, которое расчистили перед своим строем персы. Дарий испугался, как бы македонцы не вышли на пересеченную местность, где его колесницы окажутся ни к чему, и приказал всадникам, выстроенным перед левым крылом, объехать неприятельское правое, которое вёл Александр, и не дать ему возможности вести своё крыло дальше. В ответ на это Александр приказал Мениду бросить на них находившуюся под его командой наёмную конницу. Скифские всадники и бактрийцы, которые были к ним приданы, устремились на неё и отогнали назад, так как значительно превосходили числом маленький отряд Менида. Александр приказал бросить на скифов отряд Ареты, пеонов и чужеземцев; варвары дрогнули. Другой отряд бактрийцев, подойдя ближе к пеонам и чужеземцам, заставил своих беглецов повернуть обратно; завязалась упорная конная схватка. Воинов Александра пало больше: варвары подавляли своей численностью, а кроме того, и сами скифы, и лошади их были тщательно защищены бронёй. Несмотря на это, македонцы выдерживали натиск за натиском и, атакуя отрядами, расстроили ряды врагов.

В это время варвары пустили на Александра свои колесницы с косами, рассчитывая в свою очередь привести в расстройство его фалангу. Тут они совершенно обманулись. Одни колесницы агриане и люди Балакра, стоявшие впереди конницы гетайров, встречали градом дротиков, как только они приближались; на других у возниц вырывали вожжи, их самих стаскивали вниз, а лошадей убивали. Некоторым удалось пронестись сквозь ряды: солдаты расступались, как им и было приказано, перед мчавшимися колесницами. В этом случае чаще всего и сами колесницы оставались целы, и неприятелю, на которого неслись, вреда не причиняли. Их, впрочем, захватили конюхи Александрова войска и царские щитоносцы.

14. Когда Дарий вывел всю свою пехоту, тогда Александр велел Арете ударить на конницу, объезжавшую его правое крыло с намерением его окружить. Сам он вёл пока своих солдат выгнутым строем, но, когда на его правое крыло, которому угрожало окружение, пришли всадники и смяли линию варваров, Александр, повернув в сторону прорыва и построив клином гетайров и выстроенную здесь пехоту, бегом с боевым кличем устремился на самого Дария. В течение короткого времени сражение шло врукопашную; когда же конница Александра во главе с самим Александром решительно надела на врага, тесня его и поражая в лицо своими копьями, когда плотная македонская фаланга, ошетинившись сариссами, бросилась на персов, Дария, которому давно уже было страшно, обуял ужас, и он первый повернул и обратился в бегство. Испугались и персы, обходившие правое крыло македонцев, так как на них решительно бросился отряд Ареты.

Тут началось повальное бегство персов; македонцы преследовали их и убивали бегущих. Симмий со своим полком не мог вместе с Александром броситься за убегающим врагом; он остался стоять на том же месте и не прекращал боя, так как ему донесли, что македонцам на левом крыле приходится плохо. Их линия была здесь порвана: через прорыв часть индов и персидской конницы пробилась к обозу македонцев. Здесь завязалось горячее дело. Персы храбро нападали на людей, в большинстве своём небооруженных и не ожидавших, что можно проникнуть к ним, прорезав двойной строй. Пленные варвары присоединились к персам и вместе с ними напали на македонцев. Как только о случившемся узнали предводители отрядов, стоявших за первой линией, они, как и было им приказано, зашли в тыл персам, многих убили тут же, пока они дрались с обозниками, остальные дрогнули и обратились в бегство. На правом крыле у персов еще не знали о бегстве Дария, и всадники, объехав вокруг левого Александрова крыла, напали на воинов Пармениона.

15. Так как сначала положение македонцев казалось сомнительным, то Парменион спешно послал к Александру донесение, что он в тисках и нуждается в помощи. Александр, получив это донесение, прекратил преследование и, повернув с конницей гетайров, вскачь понесся к правому крылу варваров. Сначала он напал на бегущую вражескую конницу, на парфян, часть индов и на самые многочисленные и сильные отряды персов. Начался конный бой — самое жаркое дело во всей этой битве. Варвары, построенные в глубину отрядами, повернулись и напали на воинов Александра, стоя против них лицом к лицу; они не брались за дротики, не кружились, как это обычно в конном бою: каждый поражал того, кто был перед ним, видя в этом единственное для себя спасение. Второпях поражали они и падали сами; жалости не было ни у тех, ни у других: сражались уже не ради чужой победы, а ради собственного спасения. Около 60 гетайров пало здесь; ранены были сам Гефестион, Кен и Менид; но и тут одолел Александр.

Те, кто пробился сквозь ряды Александровых воинов, обратились в неудержимое бегство. Александр готов был напасть на правое крыло неприятеля, но фессалийская конница сражалась так блистательно, что Александру нечего было тут делать: варвары с правого крыла уже обратились в бегство, когда Александр напал на них, так что он повернул и устремился опять преследовать Дария. Он преследовал его, пока было светло. Парменион со своими воинами двигался, преследуя разбитого ими врага. Александр, перейдя реку Лик, остановился лагерем, чтобы дать немного передохнуть людям и лошадям. Парменион захватил лагерь варваров, их обоз, слонов и верблюдов.

(Плутарх, Александр)

36. Александр овладел Сузами, где нашёл в царском дворце 40 тыс. талантов в чеканной монете, а также различную утварь

и бесчисленные сокровища... Динон рассказывает, что персидские цари хранили в своей сокровищнице сосуды с водой, привезенной из Нила и из Истра, что должно было свидетельствовать об огромных размерах персидской державы и могуществе власти, покорившей себе весь мир.

37. Вторжение в Персиду было связано с большими трудностями, так как места там горные, малодоступные; к тому же страну обороняли знатнейшие персы (сам Дарий обратился в бегство). Но у Александра оказался проводник, который повёл войско в обход, кратчайшим путём... Здесь было перебито множество пленников. Сам Александр пишет, что отдал приказ умертвить пленных, ибо считал это полезным для себя. Рассказывают, что денег там было найдено столько же, сколько в Сузах, а сокровища и драгоценности были вывезены оттуда на 10 000 повозок, запряженных мулами, и на 5 000 верблюдов. Увидев большую статую Ксеркса, опрокинутую толпой, беспорядочно стекавшей в царский дворец, Александр остановился и, обратившись к статуе, как к живому человеку, сказал: «Оставить ли тебя лежать здесь за то, что ты пошел войной на греков, или поднять тебя за величие духа и доблесть, проявленные тобой в других делах?» Простояв долгое время в раздумье, Александр молча отошёл. Желая дать отдых своим войнам, — а время было зимнее, — он провёл там четыре месяца. Рассказывают, что, когда он в первый раз сел под шитый золотом балдахин на царский трон, коринфянин Демарат, преданный друг Филиппа и Александра, по-стариковски заплакал и сказал: «Какой великой радости лишились те из греков, которые умерли, не увидав Александра восседающим на троне Дария!»

38. Однажды, перед тем как снова пуститься в погоню за Дарием, Александр пировал и веселился с друзьями. В общем веселье вместе со своими возлюбленными принимали участие и женщины. Среди них особенно выделялась Фаида, родом из Аттики, подруга будущего царя Птолемея. То умно прославляя Александра, то подшучивая над ним, она, во власти хмеля, решила произнести слова, вполне соответствующие нравам и обычаям её родины, но слишком возвышенные для неё самой. Фаида сказала, что в этот день, глумясь над надменными чертогами персидских царей, она чувствует себя вознаграждённой за все лишения, испытанные ею в скитаниях по Азии. Но еще приятнее было бы для неё теперь же с веселой гурьбой пирующих пойти и собственной рукой на глазах у царя поджечь дворец Ксеркса, предавшего Афины губительному огню. Пусть говорят люди, что женщины, сопровождавшие Александра, сумели отомстить персам за Грецию лучше, чем знаменитые предводители войска и флота. Слова эти были встречены гулом одобрения и громкими рукоплесканиями. Побуждаемый упорными настояниями друзей, Александр вскочил с места и с венком на голове и с факелом в руке пошёл впереди всех. Последовавшие за ним шумной толпой окружили царский дворец, сюда же с великой радостью сбежались, неся в руках факелы, и другие македоняне, узнавшие о происшествии. Они надеялись, что, раз Александр хочет поджечь и уничтожить царский дворец, значит, он помышляет о возвращении на родину и не намеревается жить среди варваров. Так рассказывают об этом некоторые, другие же утверждают, будто поджог дворца был здраво обдуман заранее. Но все сходится в одном: Александр вскоре одумался и приказал потушить огонь. 42. Намереваясь вновь сразиться с Дарием, Александр выступил в поход. Услышав о том, что Дарий взят в плен Бессом, Александр отпустил домой фессалийцев, вручив им в подарок, помимо жалованья, две тысячи талантов. Преследование было тягостным и длительным: за одиннадцать дней они проехали верхом три тысячи триста стадиев, многие воины были изнурены до предела, главным образом из-за отсутствия воды. В этих местах Александр однажды встретил каких-то македонян, возивших на мулах меха с водой из реки. Увидев Александра, страдавшего от жажды — был уже полдень, — они быстро наполнили водой шлем и поднесли его царю. Александр спросил их, кому везут они воду, и македоняне ответили: «Нашим сыновьям; но если ты будешь жить, мы родим других детей, пусть даже и потеряем этих». Услышав это, Александр взял в руки шлем, но, оглянувшись и увидев, что все окружавшие его всадники обернулись и смотрят на воду, он возвратил шлем, не отхлебнув ни глотка. Похвалив тех, кто принес ему воду, он сказал: «Если я буду пить один, они падут духом». Видя самообладание и великодушие царя, всадники, хлестнув коней, воскликнули, чтобы он не колеблясь вел их дальше, ибо они не могут чувствовать усталости, не могут испытывать жажду и даже смертными считать себя не могут, пока имеют такого царя.

43. Все проявили одинаковое усердие, но только шестьдесят всадников ворвалось во вражеский лагерь вместе с царем. Не обратив внимания на разбросанное повсюду в изобилии серебро и золото, проскакав мимо многочисленных повозок, которые были переполнены детьми и женщинами и катились без цели и направления, лишенные возничих, македоняне устремились за теми, кто бежал впереди, полагая, что Дарий находится среди них. Наконец, они нашли лежащего на колеснице Дария, пронзенного множеством копий и уже умирающего. Дарий попросил пить, и Полистрат принес холодной воды; Дарий, утолив жажду, сказал: «То, что я не могу воздать благодарность за оказанное мне благодеяние, — вершина моего несчастья, но Александр вознаградит тебя, а Александра вознаградят боги за ту доброту, которую он проявил к моей матери, моей жене и моим детям. Передай ему мое рукопожатие». С этими словами он взял руку Полистрата и тотчас скончался. Александр подошел к трупу и с нескрываемою скорбью снял с себя плащ и покрыл тело Дария. Впоследствии Александр нашел Бесса и казнил его. Два прямых дерева были согнуты и соединены вершинами, к вершинам привязали Бесса, а затем деревья отпустили, и, с силою выпрямившись, они разорвали его. Тело Дария, убранный по-царски, Александр отослал его матери, а Эксатра, брата Дария, принял в своё окружение.

№2

АЛЕКСАНДР В СЕРЕДНІЙ АЗІЇ І ПІВНІЧНО-ЗАХІДНІЙ ІНДІЇ ЗАВЕРШЕННЯ СХІДНОГО ПОХОДУ

(Плутарх, Александр)

44. Затем Александр с лучшей частью войска отправился в Гирканию. Там он увидел морской залив, вода в котором была гораздо менее соленой, чем в других морях. Об этом заливе, который, казалось, не уступал по величине Понту, Александру не удалось узнать ничего определенного, и царь решил, что это край Мэотиды. Между тем естествоиспытатели были уже знакомы с истиной: за много лет до похода Александра они писали, что Гирканский залив, или Каспийское море, — самый северный из четырех заливов Океана. В тех местах какие-то варвары похитили царского коня Буцефала, неожиданно напав на конюхов. Александр пришёл в ярость и объявил через вестника, что если ему не возвратят коня, он перебьёт всех местных жителей с их детьми и жёнами. Но когда ему привели коня и города добровольно покорились ему, Александр обошелся со всеми милостиво и даже заплатил похитителям выкуп за Буцефала...

47. Александр боялся, что македоняне падут духом и не захотят продолжать поход. Не тревожа до времени остальное войско, он обратился к тем лучшим из лучших, которые были с ним в Гиркании, — двадцати тысячам пехотинцев и трём тысячам всадников. Он говорил, что до сих пор варвары видели македонян как бы во сне, если же теперь, едва лишь приведя Азию в замешательство, македоняне решат уйти из этой страны, варвары сразу же нападут на них, как на женщин. Впрочем, тех, кто хочет уй-

ти, он не собирается удерживать. Но пусть боги будут свидетелями, что македоняне покинули его с немногими друзьями и добровольцами на произвол судьбы, — его, который стремился приобрести для македонян весь мир. Примерно в тех же выражениях Александр пересказывает эту речь в письме к Антипатру; там же царь пишет, что, когда он кончил говорить, все воины закричали, чтобы он вел их хоть на край света. После того, как Александр добился успеха у этой части войска, было уже нетрудно убедить все остальное множество воинов, которые добровольно выразили готовность следовать за царём.

(Арриан, Поход Александра, IV)

5. ...Спитамен со своими воинами напал на маракандский акрополь, охраняемый македонцами; они сделали вылазку, убили какое-то количество врагов, отогнали всех и без всякого ущерба для себя отступили в акрополь. Когда же Спитамену донесли, что уже приближается отряд, посланный Александром в Мараканды, он оставил осаду акрополя и ушёл на север Согдианы. Фарнух и его стратеги, торопившиеся изгнать его совсем из страны, следовали за ним до границ Согдианы и напали вопреки здравому смыслу на скифов-кочевников. Спитамен, набрав ещё около 600 скифских всадников, ободрённый союзом со скифами, решил сразиться с наступающими македонцами. Став на равнине около скифской пустыни, он не захотел, однако, ни ждать вражеского нападения, ни самому напасть на врагов; всадники его только скакали вокруг пехоты и пускали в неё стрелы. Они без труда ускользали от наседавших Фарнуховых воинов, потому что лошади у них были быстрее и на ту пору свежее; у Андромаха конница, бывшая всё время в пути и не имевшая достаточно фуража, была изнурена. Скифы энергично нападали и на тех, кто удерживал позиции, и на тех, кто отступал. Много людей было ранено стрелами, были и убитые; наконец войско, выстроившись квадратом, отошло к реке Политимету, где находился лес, куда не могли проникнуть стрелы варваров и где от пехоты было больше пользы...

...Македонцы, оказавшись в безвыходном положении, бросились к небольшому островку посреди реки. Скифы и воины Спитамена окружили их и всех перестреляли из луков; небольшое число, впрочем, взяли в плен, но и их всех убили.

6. Аристокл рассказывает, что значительная часть войска погибла, попав в засаду, устроенную скифами, которые спрятались в зарослях и напали из своего укрытия на македонцев как раз в разгар схватки...

Когда Александру донесли об этом поражении, горькая судьба воинов очень его опечалила, и он решил стремительно идти на Спитамена и его варваров. Взяв с собой половину конницы гетайров, всех щитоносцев, лучников, агриан и самых быстроходных пехотинцев, он пошёл к Маракандам, куда, по его сведениям, Спитамен вернулся и вновь осаждаёт кремль. Александр прошёл за три дня 1500 стадий и на рассвете четвертого подошёл к городу. Спитамен со своим войском при известии о приближении Александра не стал его ждать, а бежал из города. Александр преследовал его по пятам. Придя на то место, где происходила битва, он похоронил павших солдат так, как позволяли это обстоятельства, и гнался за убегающими вплоть до самой пустыни. Повернув оттуда обратно, он опустошил страну, а варваров, скрывшихся в свои крепостцы, перебил, потому что, как ему сообщили, и они участвовали в нападении на македонцев. Он прошёл по всей стране, которую орошает река Политимет. Там, где вода в реке исчезает, начинается пустыня. Исчезает же вода, несмотря на свое обилие, потому, что теряется в песках. Так же теряются там и другие, большие и непересыхающие реки, например Эпард, протекающий через землю мардов, Арий, по имени которого названа земля ариев, и Этимандр, протекающий через землю «Благодетелей». А среди этих рек нет ни одной, которая была бы меньше Пенея, фессалийской реки, которая протекает через Темпейскую долину и впадает в море. Политимет же гораздо больше Пенея...

16. Александр перешёл с частью войска в Согдиану, а Полиперхонта, Аттала, Горгия и Мелеагра оставил в Бактрии, приказав им следить за страной, чтобы и тут варвары не возмутились; начавшиеся уже восстания велено было подавить. Бывшее при нём войско Александр разделил на пять частей: во главе одной он поставил Гефестиона, во главе другой — Птолемея, сына Лага, телохранителя; командование третьей поручил Пердикке; четвертым отрядом предводительствовали Кен и Артабаз; с пятым отрядом он сам пошёл через эту страну к Маракандам. Остальные действовали по своему усмотрению: покорили силой собравшихся под укреплениям, принимали в подданство сдавшихся. Когда всё войско, пройдя значительную часть согдийской земли, прибыло к Маракандам, он отправил Гефестиона с приказом вновь заселить города Согдианы, Кена же и Артабаза послал к скифам, так как ему донесли, что к скифам бежал Спитамен. Сам он с остальным войском прошёл по той части Согдианы, которая была ещё в руках восставших, и без труда покорила её.

Пока Александр был занят этим, Спитамен и несколько согдиан, бежавших с ним вместе в землю скифов-массагетов, набрали конный отряд в 600 массагетов и подошли к одной крепостце в Бактрии. Ни фрурарх*, ни его сторожевой отряд не ожидали вражеского нападения; солдат перебили, фрурарха взяли в плен и держали под стражей. Ободрённые захватом крепостцы, они через несколько дней подошли к Зариаспам, но на город напасть не решились и ушли, захватив большую добычу.

В Зариаспах оставалось по болезни несколько всадников-гетайров... Узнав о набеге скифов (они уже оправались после болезни, могли ходить при оружии и садиться на коня), они взяли человек 80 наёмных всадников, оставленных для охраны Зариаспа, кое-кого из «царских юношей» и бросились за массагетами. Напав на ничего не подозревавших скифов, они в первой же стычке отняли у них всю добычу и перебили немалое число похитителей. Возвращаясь в беспорядке обратно, так как предводителя у них не было, они попали в засаду, устроенную Спитаменом и скифами, и потеряли 7 гетайров и 60 наёмных всадников. Аристокл, кифаред, пал там, сражаясь не как кифаред, а как доблестный воин. Пейфона скифы ранили и живым взяли в плен...

17. Кратер, узнав о случившемся, стремительно пошел на массагетов. Они, узнав о его приближении, кинулись что было сил бежать в пустыню. Кратер, идя по пятам за отрядом Спитамена, настиг его недалеко от пустыни; с ним было теперь еще с тысячу всадников-массагетов. Между македонцами и скифами завязалась жаркая схватка; победили македонцы. У скифов пало полтора десятка всадников. Остальные легко укрылись в пустыне, где македонцы не могли уже их преследовать...

Спитамен и его люди, видя, что македонцы всюду расставили свои гарнизоны и что бежать некуда, пошли на Кена и его войско, решив, что тут как раз они и могут оказаться победителями. Придя в Габы — это неприступное место на границе между согдийской землей и скифами-массагетами, они без труда убедили около 3000 скифских всадников вторгнуться вместе с ними в Согдиану. Скифы эти жили в крайней бедности; не было у них ни городов, ни оседлого жилья; бояться за свои блага им было нечего, и потому склонить их на любую войну ничего не стоило. Кен, узнав о приближении Спитамена и его всадников, пошёл ему навстречу с войском. Завязалась жестокая битва, и македонцы победили; варваров-всадников пало в этой битве больше 800 человек, а у Кена — человек 25 всадников и 12 пехотинцев. Уцелевшие согдиане и многие бактрийцы покинули Спитамена во время бегства, пришли к Кену и сдались ему. Скифы же массагеты, потерпев поражение, разграбили обоз бактрийцев и согдиан, воевавших вместе с ними, и бежали вместе со Спитаменом в пустыню. Когда до них дошла весть о том, что Александр собирается вторгнуться в пустыню, они отрубили Спитамену голову и послали её Александру, чтобы этим поступком отвратить его от этого намерения.

57. Александр намеревался отправиться в Индию, но, видя, что из-за огромной добычи войско отяжелело и стало малоподвижным, однажды на рассвете велел нагрузить повозки и сначала ежечь те из них, которые принадлежали ему самому и его друзьям, а потом приказал поджечь повозки остальных македонян. Оказалось, что отважиться на это дело было гораздо труднее, чем совершить его. Лишь немногие были огорчены, большинство же, раздав необходимое нуждающимся, в каком-то порыве восторга с криком и шумом принялось сжигать и уничтожать все излишнее. Это еще более воодушевило Александра и придало ему твердости. В ту пору он был уже страшен в гневе и беспощаден при наказании виновных. Одного из своих приближенных, некоего Менандра, назначенного начальником караульного отряда в какой-то крепости, Александр приказал казнить только за то, что тот отказался там остаться. Орсодата, изменившего ему варвара, он собственной рукой застрелил из лука...

59. Таксил, как сообщают, владел в Индии страной, по размерам не уступавшей Египту, к тому же плодородной и богатой пастбищами, а сам он был человек мудрый. Приветливо приняв Александра, он сказал ему: «Зачем нам воевать друг с другом, Александр, — ведь ты же не собираешься отнять у нас воду и необходимые средства к жизни, ради чего только и стоит сражаться людям разумным? Всем остальным имуществом я охотно поделюсь с тобою, если я богаче тебя, а если беднее — с благодарностью приму дары от тебя». С удовольствием выслушав эту речь, Александр протянул Таксилу правую руку и сказал: «Не думаешь ли ты, что благодаря этим радушным словам между нами не будет сражения? Ты ошибаешься. Я буду бороться с тобой благодеяниями, чтобы ты не превзошел меня своей щедростью». Приняв богатые дары от Таксила, Александр преподнес ему дары еще более богатые, а потом подарил тысячу талантов в чеканной монете. Этот поступок очень огорчил его друзей, но зато привлек к нему многих варваров.

Храбрейшие из индийцев-наёмников, переходившие из города в город, сражались отчаянно и причинили Александру немало вреда. В одном из городов Александр заключил с ними мир, а когда они вышли за городские стены, царь напал на них в пути и, захватив в плен, перебил всех до одного. Это единственный позорный поступок, пятнающий поведение Александра на войне, ибо во всех остальных случаях Александр вел военные действия в согласии со справедливостью, истинно по-царски. Не меньше хлопот доставили Александру индийские философы, которые порицали царей, перешедших на его сторону, и призывали к восстанию свободные народы. За это многие из философов были повешены по приказу Александра.

60. О войне с Пором Александр сам подробно рассказывает в своих письмах. Между враждебными лагерями, сообщает он, протекала река Гидасп. Выставив вперед слонов, Пор постоянно вел наблюдение за переправой. Александр же велел каждый день поднимать в лагере сильный шум, чтобы варвары привыкли к нему. Однажды холодной и безлунной ночью Александр, взяв с собой часть пехоты и отборных всадников, ушёл далеко в сторону от врагов и переправился на небольшой остров. В это время пошёл проливной дождь, подул ураганный ветер, в лагерь то и дело ударяли молнии. На глазах у Александра несколько воинов было убито и испепелено молнией, и все же он отплыл от острова и попытался пристать к противоположному берегу. Из-за непогоды Гидасп вздулся и рассвирепел, во многих местах берег обрушился, и туда бурным потоком устремилась вода, к суше нельзя было подступиться, так как нога не держалась на скользком, изрытом дне. Рассказывают, что Александр воскликнул тогда: «О, афиняне, знаете ли вы, каким опасностям я подвергаюсь, чтобы заслужить ваше одобрение?» Так говорит Онесикрит, сам же Александр сообщает, что они оставили плоты и, погрузившись в воду по грудь, с оружием в руках двинулись вброд.

Выйдя на берег, Александр с конницей устремился вперед, опередив пехоту на 20 стадиев. Александр полагал, что если враги начнут конное сражение, то он легко победит их, если же они двинут вперед пехотинцев, то его пехота успеет вовремя присоединиться к нему. Сбылось первое из этих предположений. Тысячу всадников и шестьдесят колесниц, которые выступили против него, он обратил в бегство. Всеми колесницами он овладел, а всадников пало четыреста человек. Пор понял, что Александр уже перешёл реку, и выступил ему навстречу со всем своим войском, оставив на месте лишь небольшой отряд, который должен был помешать переправиться остальным македонянам. Напуганный видом слонов и многочисленностью неприятеля, Александр сам напал на левый фланг, а Кену приказал атаковать правый. Враги дрогнули на обоих флангах, но всякий раз они отходили к слонам, собирались там и оттуда вновь бросались в атаку сомкнутым строем. Битва шла поэтому с переменным успехом, и лишь на восьмой час сопротивление врагов было сломлено. Так описал это сражение в своих письмах тот, по чьей воле оно произошло. Большинство историков в полном согласии друг с другом сообщает, что благодаря своему росту в четыре локтя и пядь, а также могучему телосложению Пор выглядел на слоне так же, как всадник на коне, хотя слон под ним был самый большой. Этот слон проявил замечательную понятливость и трогательную заботу о царе. Пока царь еще сохранял силы, слон защищал его от нападавших врагов, но, почувствовав, что царь изнемогает от множества дротиков, вонзившихся в его тело, и боясь, как бы он не упал, слон медленно опустился на колени и начал осторожно вынимать хоботом из его тела один дротик за другим.

Когда Пора взяли в плен и Александр спросил его, как следует с ним обращаться, Пор сказал: «По-царски». Александр спросил, не хочет ли он добавить еще что-нибудь. На это Пор ответил: «Все заключено в одном слове: "по-царски"». Назначив Пора сатрапом, Александр не только оставил в его власти всю ту область, над которой он царствовал, но даже присоединил к ней новые земли, подчинив Пору индийцев, прежде независимых. Рассказывают, что на этих землях, населенных пятнадцатью народами, находилось пять тысяч больших городов и великое множество деревень. Над другой областью, в три раза большей, Александр поставил сатрапом Филиппа, одного из своих близких друзей.

61. Битва с Пором стоила жизни Буцефалу. Как сообщает большинство историков, конь погиб от ран, но не сразу, а позднее, во время лечения. Онесикрит же утверждает, что Буцефал издох от старости тридцати лет от роду. Александр был очень опечален смертью коня, он так тосковал, словно потерял близкого друга. В память о коне он основал город у Гидаспа и назвал его Буцефалией. Рассказывают также, что, потеряв любимую собаку Периту, которую он сам вырастил, Александр основал город, названный ее именем...

62. Сражение с Пором охладило пыл македонян и отбило у них охоту проникнуть дальше в глубь Индии. Лишь с большим трудом им удалось победить этого царя, выставившего только двадцать тысяч пехотинцев и две тысячи всадников. Македоняне решительно воспротивились намерению Александра переправиться через Ганг: они слышали, что эта река имеет тридцать два стадия в ширину и сто оргий в глубину и что противоположный берег весь занят вооруженными людьми, конями и слонами. Шла молва, что на том берегу их ожидают цари гандаритов и пресиев с огромным войском из восьмидесяти тысяч всадников, двухсот тысяч пехотинцев, восьми тысяч колесниц и шести тысяч боевых слонов. И это не было преувеличением. Андрокотт, который вскоре вступил на престол, подарил Селевку пятьсот слонов и с войском в шестьсот тысяч человек покорил всю Индию.

Сначала Александр заперся в палатке и долго лежал там в тоске и гневе. Сознывая, что ему не удастся перейти через Ганг, он уже не радовался ранее совершенным подвигам и считал, что возвращение назад было бы открытым признанием своего поражения. Но так как друзья приводили ему разумные доводы, а воины плакали у входа в палатку, Александр смягчился и решил

сняться с лагеря. Перед тем, однако, он пошел ради славы на хитрость. По его приказу изготовили оружие и конские уздечки необычайного размера и веса и разбросали их вокруг. Богам были сооружены алтари, к которым до сих пор приходят цари пресиев, чтобы поклониться им и совершить жертвоприношения по греческому обряду. Андрокотт еще юношей видел Александра. Как передают, он часто говорил впоследствии, что Александру было бы нетрудно овладеть и этой страной, ибо жители её ненавидели и презирали своего царя за порочность и низкое происхождение.

63. Желая увидеть Океан, Александр построил большое число плотов и гребных кораблей, на которых македоняне медленно поплыли вниз по рекам. Но и во время плавания Александр не предавался праздности и не прекращал военных действий. Часто, сходя на берег, он совершал нападения на города и покорял все вокруг. В стране маллов, которые считались самыми воинственными из индийцев, он едва не был убит. Согнав врагов дротиками со стены, он первый взобрался на неё по лестнице. Но лестница сломалась, а варвары, стоявшие внизу у стены, подвергли его и тех немногих воинов, которые успели к нему присоединиться, яростному обстрелу. Александр прыгнул вниз, в гущу врагов и, к счастью, сразу же вскочил на ноги. Потрясая оружием, царь устремился на врагов, и варварам показалось, будто от его тела исходит какое-то чудесное сияние. Сперва они в ужасе бросились врассыпную, но затем, видя, что рядом с Александром всего лишь два телохранителя, ринулись на него и, несмотря на его мужественное сопротивление, нанесли ему мечами и копьями много тяжелых ран. Один из варваров, встав чуть поодаль, пустил стрелу с такой силой, что она пробила панцирь и глубоко вонзилась в кость около соска. От удара Александр согнулся, и воин пустивший стрелу, подбежал к царю, обнажив варварский меч. Певкест и Лимней заслонили царя, но обоих тяжело ранили. Лимней сразу же испустил дух, Певкест удержался на ногах, а варвара убил сам Александр. Весь израненный, получив напоследок удар дубиной по шее, царь прислонился к стене, обратив лицо к врагам. Но в этот миг Александра окружили македоняне и, схватив его, уже потерявшего сознание, отнесли в палатку. В лагере тотчас же распространился слух, что царь мертв. С трудом спилив древко стрелы и сняв с Александра панцирь, принялись вырезать вонзившееся в кость острие, которое, как говорят, было шириной в три пальца, а длиной — в четыре пальца. В это время царь впал в глубокий обморок и был уже на волоске от смерти, но пришел в себя, когда острие было извлечено. Избежав смертельной опасности, он еще долгое время был очень слаб и нуждался в лечении и покое. Однажды он услышал, что македоняне шумят перед его палаткой, выражая желание увидеть своего царя. Накинув плащ, он вышел к ним и принес богам жертвы, а потом двинулся дальше, продолжая по пути покорять города и земли.

64. Александр захватил в плен десять гимнасофистов из числа тех, что особенно старались склонить Саббу к измене и причинили македонянам немало вреда. Этим людям, которые были известны своим умением давать краткие и меткие ответы, Александр предложил несколько трудных вопросов, обьявив, что того, кто даст неверный ответ, он убьёт первым, а потом — всех остальных по очереди. Старшему из них он велел быть судьёю. Первый гимнасофист на вопрос, кого больше — живых или мертвых, ответил, что живых, так как мертвых уже нет. Второй гимнасофист на вопрос о том, земля или море возвращает зверей более крупных, ответил, что земля, так как море — это только часть земли. Третьего Александр спросил, какое из животных самое хитрое, и тот сказал, что самое хитрое — то животное, которое человек до сих пор не узнал. Четвертый, которого спросили, из каких побуждений склонял он Саббу к измене, ответил, что он хотел, чтобы Сабба либо жил прекрасно, либо прекрасно умер. Пятому был задан вопрос, что было раньше — день или ночь, и тот ответил, что день был на один день раньше, а потом, заметив удивление царя, добавил, что задающий мудрёные вопросы неизбежно получит мудрёные ответы. Обратившись к шестому, Александр спросил его, как должен человек себя вести, чтобы его любили больше всех, и тот ответил, что наибольшей любви достоин такой человек, который, будучи самым могущественным, не внушает страха. Из трех остальных одного спросили, как может человек превратиться в бога, и софист ответил, что человек превратится в бога, если совершит нечто такое, что невозможно совершить человеку. Другому задали вопрос, что сильнее — жизнь или смерть, и софист сказал, что жизнь сильнее, раз она способна переносить столь великие невзгоды. Последнего софиста Александр спросил, до каких пор следует жить человеку, и тот ответил, что человеку следует жить до тех пор, пока он не сочтет, что умереть лучше, чем жить. Тут царь обратился к судье и велел ему объявить приговор. Когда судья сказал, что они отвечали один хуже другого, царь воскликнул: «Раз ты вынес такое решение, ты умрешь первым». На это софист возразил: «Но тогда ты окажешься лжецом, о царь: ведь ты сказал, что первым убьешь того, кто даст самый плохой ответ».

65. Богато одарив этих гимнасофистов, Александр отпустил их, а к самым прославленным, жившим уединенно, вдали от людей, послал Онесикрита, через которого пригласил их к себе. Онесикрит был сам философом из школы киника Диогена. По его словам, Калан принял его сурово и надменно, велел ему снять хитон и вести беседу нагим, так как иначе, дескать, он не станет с ним говорить, будь Онесикрит посланцем даже самого Зевса. Дандаמיד был гораздо любезнее. Выслушав рассказ Онесикрита о Сократе, Пифагоре и Диогене, он сказал, что эти люди обладали, по-видимому, замечательным дарованием, но слишком уж почитали законы. По другим сведениям, Дандаמיד произнес только одну фразу: «Чего ради Александр явился сюда, проделав такой огромный путь?»

Калана Таксил уговорил явиться к Александру. Этого философа звали, собственно, Сфин, но так как он приветствовал всех встречных по-индийски — словом «кале», греки прозвали его Калан. Рассказывают, что Калан воочию показал Александру, что представляет собой его царство. Бросив на землю высохшую и затвердевшую шкуру, Калан наступил на ее край, и вся она поднялась вверх. Обходя вокруг шкуры, Калан наступал на нее с краю в разных местах, и всякий раз повторялось то же самое. Когда же он встал на середину и крепко прижал ее к земле, вся шкура осталась неподвижной. Этим Калан хотел сказать, что Александр должен утвердиться в середине своего царства и не слишком от нее удаляться.

66. Плавание вниз по течению рек продолжалось семь месяцев. Когда корабли вышли в Океан, Александр приплыл к острову, который он сам называет Скиллустидой, а другие — Псилтукой. Высадившись на берег, он принес жертвы богам и, насколько это было возможно, ознакомился с природой моря и побережья. Потом он обратился к богам с молитвой, чтобы никто из людей после него не зашел дальше тех рубежей, которых он достиг со своим войском. После этого он начал обратный путь. Кораблям он приказал плыть вдоль суши так, чтобы берег Индии находился справа, начальником флота назначил Неарха, а главным кормчим — Онесикрита. Сам Александр, двинувшись сушею через страну оритов, оказался в чрезвычайно тяжелом положении и потерял множество людей, так что ему не удалось привести из Индии даже четверти своего войска, а в начале похода у него было сто двадцать тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников. Тяжелые болезни, скверная пища, нестерпимый зной и в особенности голод погубили многих в этой бесплодной стране, населенной нищими людьми, все имущество которых состояло из жалких овец, да и те были в ничтожном числе. Овцы питались морской рыбой, и потому мясо их было зловонным и неприятным на вкус. Лишь по прошествии шестидесяти дней Александру удалось выбраться из этой страны, и как только он достиг Гедрозии, у него сразу же все появилось в изобилии, так как сатрапы и цари ближайших стран позаботились об этом заранее.

67. Восстановив свои силы, македоняне в течение семи дней веселой процессией шествовали через Карманию. Восьмерка коней медленно везла Александра, который бесперывно, днем и ночью, пировал с ближайшими друзьями, восседая на своего ро-

да сцене, утвержденной на высоком, отовсюду видном помосте. Затем следовало множество колесниц, защищенных от солнечных лучей пурпурными и пестрыми коврами или же зелеными, постоянно свежими ветвями, на этих колесницах сидели остальные друзья и полководцы, украшенные венками и весело пирующие. Нигде не было видно ни щитов, ни шлемов, ни копий, на всем пути воины чашами, кружками и кубками черпали вино из пифосов и кратеров и пили за здоровье друг друга, одни при этом продолжали идти вперед, а другие падали наземь. Повсюду раздавались звуки свирелей и флейт, звенели песни, слышались вакхические восклицания женщин. В течение всего этого беспорядочного перехода царило такое необузданное веселье, как будто сам Вахх присутствовал тут же и участвовал в этом радостном шествии. Прибыв в столицу Гедрозии, Александр вновь предоставил войску отдых и устроил празднества. Рассказывают, что однажды, хмельной, он присутствовал на состязании хоров, один из которых возглавлял его любимец Багой. Одержав победу, Багой в полном наряде прошел через театр и сел рядом с царем. Увидев это, македоняне принялись рукоплескать и закричали, чтобы царь поцеловал Багоя; они не успокоились до тех пор, пока Александр не обнял и не поцеловал его.

68. Там же к нему явился Нearch со своими людьми. Александр очень обрадовался и, выслушав рассказ о плавании, вознамерился сам поплыть с большим флотом вниз по течению Евфрата, затем обогнуть Аравию и Африку и через Геракловы столпы пройти во Внутреннее море. С этой целью у Тапсака начали строить различные суда и отовсюду собирать мореходов и кормчих. Но слухи о том, что поход в глубь материка оказался очень тяжелым, что царь получил ранение в битве с маллами, что войско понесло большие потери, порождали сомнения в том, что Александр вернется невредимым, побуждали подвластные народы к мятежам, а полководцев и сатрапов толкали на несправедливости, бесчинства и своеволие. Вообще повсюду воцарился дух беспокойства и стремление к переменам. В это же время Олимпиада и Клеопатра окончательно рассорились с Антипатром и поделили царство между собой: Олимпиада взяла себе Эпир, а Клеопатра — Македонию. Узнав об этом, Александр сказал, что мать поступила разумнее, ибо македоняне не потерпят, чтобы над ними царствовала женщина.

Сообразуясь с обстоятельствами, Александр вновь послал Нearchа к морю, поручив ему опустошить вооруженной рукой все прибрежные страны, а сам отправился в дальнейший путь, чтобы наказать провинившихся полководцев. Оксирта, одного из сыновей Абулита, он убил сам, пронзив его копьем. Абулит не приготовил съестных припасов, а поднес царю три тысячи талантов в чеканной монете, и Александр велел ему бросить эти деньги коням. Кони, разумеется, не притронулись к такому «корму», и царь, воскликнув: «Что нам за польза в твоих припасах?» — приказал бросить Абулита в тюрьму.

ІІІ. ДЕРЖАВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСЬКОГО, ІІ РОЗПАД І УТВОРЕННЯ ЕЛЛІНІСТИЧНИХ ЦАРСТВ

№1

ВІДНОСИНИ АЛЕКСАНДРА З «ДРУЗЬЯМИ» І НАБЛИЖЕНИМИ; ПРИЙНЯТТЯ НИМ АЗІАТСЬКИХ ЗВИЧАЇВ І РЕАКЦІЯ ОТОЧЕННЯ; ЗМОВИ ПРОТИ ЦАРЯ

(Плутарх, Александр)

39. ...О том, сколь огромны были богатства, которые Александр раздавал друзьям и телохранителям, можно понять из письма Олимпиады к сыну: «Оказывай своим друзьям благодеяния и проявляй к ним уважение как-нибудь иначе: ведь ты делаешь их всех равными царю, ты предоставляешь им возможность иметь много друзей, самого же себя обрекаешь на одиночество»... Сына Маззья, одного из влиятельнейших людей при дворе Дария, Александр жаловал второй сатрапией, ещё более обширной, чем та, которой он уже управлял, но сатрап не принял дара и сказал царю: «Некогда был один Дарий, теперь же ты создал много Александров». Пармениону Александр подарил дворец Багоя, в котором... было захвачено одеяний на тысячу талантов. В письме к Антипатру он велел ему завести телохранителей, чтобы они защищали его от злоумышленников. Своей матери Александр отослал много даров, но не позволял ей вмешиваться в государственные и военные дела...

40. Александр видел, что его приближенные изнежились вконец, что их роскошь превысила всякую меру: теосец Гагنون носил башмаки с серебряными гвоздями; Леоннату для гимнасия привозили на верблюдах песок из Египта; у Филоты скопилось так много сетей для охоты, что их можно было растянуть на сто стадиев*; при купании и натирании друзья царя чаще пользовались благовонной мазью, чем оливковым маслом, повсюду возили с собой банщиков и спальников... Александр высказывал удивление, как это они, побывавшие в стольких жестоких боях, не помнят о том, что потрудившиеся и победившие спят слаще побежденных. Разве не видят они, сравнивая свой образ жизни с образом жизни персов, что нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд? «Сможет ли кто-либо из вас, — говорил он, — сам ухаживать за конем, чистить свое копье или свой шлем, если вы отвыкли прикасаться руками к тому, что всего дороже, — к собственному телу? Разве вы не знаете, что конечная цель победы заключается для нас в том, чтобы не делать того, что делают побежденные?» Сам он еще больше, чем прежде, подвергал себя лишениям и опасностям в походах и на охоте. Однажды лаконский посол, видевший, как Александр убил большого льва, воскликнул: «Александр, ты прекрасно сражался со львом за царскую власть»...

41. ...Певкеста, который был ранен медведем, Александр упрекал в письме за то, что он не известил его об этом, хотя сообщил о своем ранении многим другим. «Но теперь, — просил Александр, — напиши мне, как ты себя чувствуешь, а также сообщи, кто из твоих спутников на охоте покинул тебя в беде, ибо эти люди должны понести наказание». Гефестиону, уехавшему куда-то по делам, Александр сообщает, что Пердикка копьем случайно ранил Кратера в бедро, в то время как они дразнили мангусту... Увидев однажды во сне, что Кратер болен, Александр и сам принес за него жертвы, и Кратеру велел сделать то же самое. Врачу Павсанию, намеревавшемуся лечить Кратера чемерицей, Александр написал письмо, в котором выражал свою тревогу и советовал, как лучше применять это средство. Эфиальта и Кисса, которые первыми сообщили об измене и бегстве Гарпала, Александр велел заковать в кандалы как клеветников. Когда Александр отправлял на родину больных и старых воинов, некий Эврилох из Эг записался в число больных. Но впоследствии было обнаружено, что он ничем не болен, и Эврилох признался, что он горячо любит Телесиппу и хотел отправиться к морю вместе с ней. Александр спросил тогда, кто эта женщина, и услышав в ответ, что она свободная гетера, сказал: «Мы сочувствуем твоей любви, Эврилох, но ведь Телесиппа свободнорожденная — постарайся же с помощью речей или подарков склонить ее к тому, чтобы она осталась здесь».

42. ...Он находил время писать письма даже о самых маловажных вещах, если только они касались близких ему людей. В одном письме он приказывает, чтобы был разыскан раб Селевка, бежавший в Киликию. Певкесту он выражает в письме благодарность за то, что тот поймал некоего Никона, который был рабом Кратера. Мегабизу Александр пишет о рабе, нашедшем убежище

в храме: он советует Мегабизу при первой возможности выманить этого раба из его убежища и схватить вне храма, но внутри храма не трогать его. Рассказывают, что в первые годы царствования, разбирая дела об уголовных преступлениях, наказуемых смертной казнью, Александр во время речи обвинителя закрывал рукой одно ухо, чтобы сохранить слух беспристрастным и не предубежденным против обвиняемого. Позднее, однако, его ожесточили многочисленные измышления, скрывавшие ложь под личиной истины, и в эту пору, если до него доходили оскорбительные речи по его адресу, он совершенно выходил из себя, становился неумолимым и беспощадным, так как славой дорожил больше, чем жизнью и царской властью...

45. [В Парфии] он впервые надел варварское платье, то ли потому, что умышленно подражал местным нравам..., то ли, готовясь учредить поклонение собственной особе, он хотел таким способом постепенно приучить македонян к новым обычаям... Сначала он надевал это платье только тогда, когда встречался с варварами или беседовал дома с друзьями, но позднее его можно было видеть в таком одеянии даже во время выездов и приемов. Зрелище это было тягостным для македонян, но, восхищаясь доблестью, которую он проявлял во всем остальном, они относились снисходительно к таким его слабостям, как любовь к наслаждениям и показному блеску. Ведь, не говоря уже о том, что он перенес прежде, совсем незадолго... он был ранен стрелой в голень, и так сильно, что кость сломалась и вышла наружу, в другой раз он получил удар камнем в шею, и долгое время туманная пелена застилала ему взор. И все же он не щадил себя, а непрестанно рвался навстречу всяческому опасностям; так, страдая поносом, он перешел реку Орксарт... и, обратив скифов в бегство, гнался за ними верхом на коне целых сто стадиев...

47. С этих пор он стал все больше приспосабливать свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смещению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть на тот случай, если отправится в далекий поход. С этой же целью он отобрал тридцать тысяч мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте и обращению с македонским оружием. И его брак с Роксаной, красивой и цветущей девушкой, в которую он однажды влюбился, увидев ее в хороводе на пиру, как всем казалось, вполне соответствовал его замыслу, ибо брак этот сблизил Александра с варварами, и они прониклись к нему доверием и горячо полюбили его за то, что он проявил величайшую воздержанность и не захотел незаконно овладеть даже той единственной женщиной, которая покорила его. Когда Александр увидел, что один из его ближайших друзей, Гефестион, одобряет его сближение с варварами и сам подражает ему в этом, а другой, Кратер, остается верен отеческим нравам, он стал вести дела с варварами через Гефестиона, а с греками и с македонянами — через Кратера. Горячо любя первого и глубоко уважая второго, Александр часто говорил, что Гефестион — друг Александра, а Кратер — друг царя. Из-за этого Гефестион и Кратер питали скрытую вражду друг к другу и нередко ссорились. Однажды в Индии ссора их дошла до того, что они обнажили мечи. К тому и к другому бросились на помощь друзья, но Александр, прищипав коня, подъехал к ним и при всех обругал Гефестиона, назвал его глупцом и безумцем, не желающим понять, что он был бы ничем, если бы кто-нибудь отнял у него Александра. Кратера он сурово разбил с глазу на глаз, а потом, приведя их обоих к себе и примирив друг с другом, поклялся Аммоном и всеми другими богами, что никого из людей не любит так, как их двоих, но если он узнает когда-нибудь, что они опять ссорятся, то непременно убьет либо их обоих, либо зачинщика...

(Змова Філоті, 330 р. до н.е.)
(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VI)

6. Александр открыто дал волю своим страстям и сменил прежнюю умеренность и скромность... на гордость и необузданность. Древние нравы, здоровую сдержанность и простую одежду македонских царей он считал теперь несоответствующими своему величию и стремился не уступать в великолепии персидским царям, почитавшимся равными богам в своём могуществе. Александр стал требовать, чтобы перед ним благоговейно падали ниц; он пожелал приучить к рабскому поведению победителей стольких народов и сравнять их с побеждёнными. Македонский царь повязал голову пурпурной повязкой с белой полосой, подобной той, которую носил Дарий¹. Царь надевал персидское платье, не видя дурного знака в том, что он сменил одежды победителя на наряд побеждённого. Царь, правда, по этому поводу говорил, что он носит доспехи, снятые с побеждённых персов, но вместе с этими одеждami Александр усвоил также и персидские нравы. За пышностью одежды последовало высокомерие. Те письма, которые Александр посылал в Европу, он запечатывал тем же перстнем, что и раньше; те же, которые он писал для Азии, — кольцом Дария, подчёркивая этим, что, имея два столь различных сана, нельзя вести себя одинаково. Царь даже нарядил в персидское платье своих «друзей» и всадников², командовавших воинами, которые, конечно, не желали этого, но не смели противиться Александру. 365 наложниц, столько же, сколько было у Дария, наполняли дворец. Их сопровождали толпы евнухов... Старые воины Филиппа — народ, не искушенный в удовольствиях, — открыто пренебрегали таким образом жизни. По всему лагерю у всех было одно и то же чувство и слышались одни и те же речи: больше утрачено в результате победы, чем добыто на войне...

7. Войска уже девятый день стояли на одном месте. В это время Александру, который до сих пор оставался непобедимым и в этот момент не подвергался никакой опасности со стороны неприятеля, угрожал внутренний враг. Некто Димн, не пользовавшийся влиянием и расположением у царя, воспытал любовью к развратному юноше, по имени Никомах... Димн открыл этому Никомаху, что через три дня на царя будет устроено покушение и что сам он вместе с другими отважными и высокопоставленными людьми причастен к этому замыслу... Никомах рассказал своему брату Кебалину всё, что узнал от Димна. Сам Никомах решил оставаться в своей палатке, так как опасался, что заговорщики догадуются о его предательстве, если он, не имевший обыкновения являться к царю, вдруг направится в царскую ставку³. Кебалин же расположился перед входом в царский дворец, так как в силу низкого происхождения доступ внутрь был для него закрыт. Он поджидал кого-нибудь из первой когорты⁴ «друзей», кто мог бы ввести его к царю. Хотя случайно все прочие из когорты «друзей» были отпущены, неизвестно по какой причине во дворце остался Филота, сын Пармениона. Кебалин, с лицом, искажённым сильным волнением, передал Филоте сведения, которые получил от брата, и просил, чтобы об этом без промедления было сообщено царю. Филота, похвалив его за бдительность, немедленно отпра-

¹ Повязка Дария (букв. диадема) была, как указывал выше Курций Руф (III, 3, 19), с синей с белой полосой. Возможно, слово «пурпурная» здесь определяет не цвет повязки, а её принадлежность к царской одежде. Ср. выражение «царственный пурпур».

² «Друзьями» Курций Руф называет македонских гетайров. Термин «гетайры» имел у древних авторов два значения: иногда так называли отборный корпус македонской тяжелой кавалерии, иногда — самых знатных из приближённых царя, составлявших своего рода «штаб македонской армии». В данном месте Курций Руф, возможно, смешивает оба эти понятия, утверждая, что «друзья и всадники» командовали воинами.

³ В тексте дается слово regia. Учитывая, что описываемые события происходят во время похода, можно было бы перевести этот термин словом «царский шатёр». Однако, судя по описанию, в regia кроме апартаментов царя находилась дежурная комната, а также арсенал, в который спустился Александр, вызванный Метроном. Исходя из этого, можно предположить, что для царской ставки было приспособлено какое-то весьма обширное здание. Поэтому в дальнейшем термин regia переводится словом «царский дворец».

⁴ Курций Руф применяет к подразделениям македонской армии римские наименования. Когорта — римское подразделение, $\frac{1}{10}$ легиона, свыше 500 человек. Какое подразделение македонской армии имеет в виду Курций Руф, не совсем ясно. По-видимому, 1-я когорта состояла из лиц, приближённых к Александру.

вился к Александру. Но, придя к царю, он поступил не так, как ему следовало сделать: подробно поговорив на различные другие темы, Филота ничего не сообщил о том, что узнал от Кебалина. Под вечер, когда Филота вышел на площадку перед дворцом, его снова встретил ожидавший там Кебалин, который спросил сына Пармениона, выполнил ли тот его поручение. Филот отделался от Кебалина, сообщив, что он не успел поговорить с царём, так как Александр был занят. На следующий день Кебалин снова встретил шедшего во дворец Филоту и ещё раз напомнил ему о своём доносе в тот момент, когда он входил во дворец. Филота ответил, что позаботится об этом. Но даже и теперь сын Пармениона не сообщил царю того, что услышал. Поведение Филоты стало казаться Кебалину подозрительным. Поэтому, считая, что не следует докучать своими просьбами сыну Пармениона, Кебалин донёс заведовавшему арсеналом знатному юноше Метрону, какое преступление готовится против царя. Метрон, спрятав Кебалина в арсенале, тотчас передал всё, что рассказал ему доносчик, царю, по счастливой случайности находившемуся в бане и свободному от дел. Александр сам отправился в арсенал, послав предварительно телохранителей арестовать Димна. Кебалин, увидев царя в арсенале и не помня себя от радости, вскричал: «Встречаю тебя невредимого, вырванного из рук нечестивцев». Затем Александр, расспросив его, узнал по порядку всё, что тому было известно... Между тем Димн, отлично зная, по какой причине царь вызвал его, тяжело ранил себя мечом, висевшим у него на поясе. Удержанный от самоубийства сбежавшими телохранителями, он был доставлен во дворец. Александр, с удивлением глядя на Димна, спросил его: «Скажи, Димн, какое безбожное дело я замыслил против тебя, чтобы тебе Филота показался более достойным македонского трона, чем я сам?»...

8. Тогда, созвав совет «друзей», на который, однако, Филота не был приглашён, царь приказал, чтобы привели Никомаха. Последний изложил в совете то же самое, о чём его брат донес царю... Все решили, что необходимо произвести следствие по этому делу, чтобы заставить Филоту указать всех остальных участников заговора. Царь отпустил присутствовавших на совещании, предупредив, что принятое ими решение должно сохраняться в тайне... После второй стражи, когда уже погасили огни, во дворец вместе с немногими людьми пришли Гефестион, Кратер, Кен и Эригий — все из числа «друзей». Из оруженосцев туда явились Пердикка и Леоннат. Через них было передано приказание, чтобы те воины, которые охраняли ставку царя, несли караульную службу в полном вооружении. У всех входов были поставлены всадники. Также было приказано сторожить все дороги, чтобы никто тайно не пробрался из царского лагеря к Пармениону, который в то время находился в Мидии во главе огромного войска. Во дворец явился Атаррий с 300 вооружёнными воинами. В его распоряжение было передано десять царских телохранителей, за каждым из которых следовало по десяти оруженосцев. Они были предназначены для ареста остальных заговорщиков. Атаррий с 300 молодыми воинами был послан к Филоте. Взломав запертые двери дома Филоты, он ворвался туда в сопровождении 50 юношей. Остальным Атаррий приказал со всех сторон окружить дом, чтобы Филот не мог спастись бегством через какой-нибудь тайный выход. Атаррий захватил Филоту еще сонным... На следующий день царь приказал собраться всем воинам. Пришло почти 6000 человек. Кроме того, царскую ставку наполнила толпа торговцев и обозных служителей. Оруженосцы окружали Филоту столь тесным строем, что толпа не могла его видеть прежде, чем царь скажет воинам речь. Согласно древнему македонскому обычаю, следствие по преступлениям, за которые грозила смертная казнь, вёл царь, но приговор в военное время выносило войско, а в мирное — народ. Царь не имел права ничего предпринять без предварительного решения народа или войска. Вот почему сперва в собрание внесли тело Димна, о котором большинство не знало, что он сделал и из-за чего закололся.

9. Царь вошёл в собрание с выражением душевной скорби на лице. Печаль «друзей» также заставляла предполагать, что предстоит очень серьёзное дело. Александр долго стоял перед собравшейся толпой, потупив взор, с видом ошеломлённого горем человека. Затем он заговорил.

11. ...Тогда всё собрание пришло в крайнее возбуждение. Начало этому волнению было положено телохранителями, кричавшими, что они готовы своими руками растерзать предателя Филоту... Дан был сигнал, и все названные Никомахом участники заговора были побиты камнями, как это было установлено древним обычаем. Таким образом, Александр не только избавился от великой опасности, угрожавшей его жизни, но и сумел не дать никому никакого повода к ненависти. Естественно, что Филоту и Пармениона — предводителей «друзей» — можно было осудить, не вызвав негодования всего войска только в случае их явной вины; к тому же ведение следствия было связано с риском, ибо, пока преступление было не доказано, людям казалось, что пытки были слишком жестоки, но зато после признания никто из «друзей» не проявил к Филоте ни малейшей жалости.

(Плутарх, Александр)

48. ...Филота, сын Пармениона, пользовался большим уважением среди македонян. Его считали мужественным и твёрдым человеком, после Александра не было никого, кто был бы столь же щедрым и отзывчивым. Рассказывают, что как-то один из его друзей попросил у него денег и Филота велел своему домоуправителю выдать их. Домоуправитель отказался, сославшись на то, что денег нет, но Филота сказал ему: «Что ты говоришь? Разве у тебя нет какого-нибудь кубка или платья?» Однако высокомерием и чрезмерным богатством, слишком тщательным уходом за своим телом, необычным для частного лица образом жизни, а также тем, что гордость свою он проявлял умеренно, грубо и вызывающе, Филота возбудил к себе недоверие и зависть. Даже отец его, Парменион, сказал ему однажды: «Спустишься-ка, сынок, пониже». У Александра он уже давно был на дурном счету. Когда в Дамаске были захвачены богатства Дария, потерпевшего поражение в Киликии, в лагерь привели много пленных. Среди них находилась женщина по имени Антигона, родом из Пидны, выделявшаяся своей красотой. Филота взял её себе. Как это свойственно молодым людям, Филота нередко, выпив вина, хвастался перед возлюбленной своими воинскими подвигами, приписывая величайшие из деяний себе и своему отцу и называя Александра мальчишкой, который им обоим обязан своим могуществом. Женщина рассказала об этом одному из своих приятелей, тот, как водится, другому, и так молва дошла до слуха Кратера, который вызвал эту женщину и тайно привел ее к Александру. Выслушав ее рассказ, Александр велел ей продолжать встречаться с Филотой и обо всем, что бы она ни узнала, доносить ему лично.

49. Ни о чём не подозревая, Филота по-прежнему бахвалился перед Антигоной и в пылу раздражения говорил о царе неподобающим образом. Но хотя против Филоты выдвигались серьёзные обвинения, Александр всё терпеливо сносил — то ли потому, что полагался на преданность Пармениона, то ли потому, что страшился славы и силы этих людей. В это время один македонянин по имени Димн, родом из Халастры, злоумышлявший против Александра, попытался вовлечь в свой заговор юношу Никомаха, своего возлюбленного, но тот отказался участвовать в заговоре и рассказал обо всём своему брату Кебалину. Кебалин пошёл к Филоте и просил его отвести их с братом к Александру, так как они должны сообщить царю о деле важном и неотложном. Филота, неизвестно по какой причине, не повел их к Александру, ссылаясь на то, что царь занят более значительными делами. И так он поступил дважды. Поведение Филоты вызвало у братьев подозрение, и они обратились к другому человеку. Приведенные этим человеком к Александру, они сначала рассказали о Димне, а потом мимоходом упомянули и о Филоте, сообщив, что он дважды отверг их просьбу. Это чрезвычайно ожесточило Александра. Воин, посланный арестовать Димна, вынужден был убить его, так

как Димн оказал сопротивление, и это еще более усилило тревогу Александра: царь полагал, что смерть Димна лишает его улики, необходимых для раскрытия заговора. Разгневанный на Филоту, Александр привлёк к себе тех людей, которые издавна ненавидели сына Пармениона и теперь открыто говорили, что царь проявляет беспечность, полагая, будто жалкий халастриец Димн по собственному почину решился на столь великое преступление. Димн, утверждали эти люди, — не более как исполнитель, вернее даже орудие, направляемое чьей-то более могущественной рукой, а истинных заговорщиков надо искать среди тех, кому выгодно, чтобы все оставалось скрытым. Так как царь охотно прислушивался к таким речам, враги возвели на Филоту еще тысячи других обвинений. Наконец, Филота был схвачен и приведен на допрос. Его подвергли пыткам в присутствии ближайших друзей царя, а сам Александр слышал все, спрятавшись за занавесом. Рассказывают, что, когда Филота жалобно застонал и стал униженно молить Гефестиона о пощаде, Александр произнес: «Как же это ты, Филота, такой слабый и трусливый, решился на такое дело?»

После смерти Филоты Александр сразу же послал в Мидию людей, чтобы убить Пармениона — того Пармениона, который оказал Филиппу самые значительные услуги и который был, пожалуй, единственным из старших друзей Александра, побуждавшим царя к походу на Азию. Из трех сыновей Пармениона двое погибли в сражениях на глазах у отца, а вместе с третьим сыном погиб он сам. Все это внушило многим друзьям Александра страх перед царем, в особенности же — Антипатру, который, тайно отправив послов к этолийцам, заключил с ними союз. Этолийцы очень боялись Александра из-за того, что они разрушили Эниады, ибо, узнав о гибели города, царь сказал, что не дети эниадян, но он сам отомстит за это этолийцам.

50. За этими событиями вскоре последовало убийство Клиты. Если рассказывать о нем без подробностей, оно может показаться еще более жестоким, чем убийство Филоты, но если сообщить причину и все обстоятельства его, станет ясным, что оно совершилось не предумышленно, а в результате несчастного случая, что гнев и опьянение царя лишь сослужили службу злему року Клиты. Вот как все случилось. Какие-то люди, приехавшие из-за моря, принесли Александру плоды из Греции. Восхищаясь красотой и свежестью плодов, царь позвал Клиты, чтобы показать ему фрукты и дать часть из них. Клиты в это время как раз приносил жертвы, но, услышав приказ царя, приостановил жертвоприношение и сразу же отправился к Александру, а три овцы, над которыми были уже совершены возлияния, побежали за ним. Узнав об этом, царь обратился за разъяснением к прорицателям — Аристандру и лакедемонянину Аристомену. Они сказали, что это дурной знак, и Александр велел как можно скорее принести умиловительную жертву за Клиты. (Дело в том, что за три дня до этого Александр видел странный сон. Ему приснилось, что Клиты вместе с сыновьями Пармениона сидит в черных одеждах и все они мертвы.) Но Клиты не дождался конца жертвоприношения и отправился на пир к царю, который только что принес жертвы Диоскурам. В разгаре веселого пиршества кто-то стал петь песенки некоего Праниха, — или, по словам других писателей, Пиериона, — в которых высмеивались полководцы, недавно потерпевшие поражение от варваров. Старшие из присутствовавших сердились и бранили сочинителя и певца, но Александр и окружавшие его молодые люди слушали с удовольствием и велели певцу продолжать. Клиты, уже пьяный и к тому же от природы несдержанный и своевольный, негодовал больше всех. Он говорил, что недостойно среди варваров и врагов оскорблять македонян, которые, хотя и попали в беду, все же много лучше тех, кто над ними смеется. Когда Александр заметил, что Клиты, должно быть, хочет оправдать самого себя, называя трусость бедою, Клиты вскочил с места и воскликнул: «Но эта самая трусость спасла тебя, рожденный богами, когда ты уже подставил свою спину мечу Спифридата! Ведь благодаря крови македонян и этим вот ранам ты столь вознесся, что, отрекшись от Филиппа, называешь себя сыном Аммона!»

51. С гневом Александр отвечал: «Долго ли еще, негодяй, думаешь ты радоваться, понося нас при каждом удобном случае и призывая македонян к неповиновению?» «Да мы и теперь не радуемся, Александр, вкушая такие "сладкие" плоды наших трудов, — возразил Клиты. — Мы считаем счастливыми тех, кто умер еще до того, как македонян начали сечь мидийскими розгами, до того, как македоняне оказались в таком положении, что вынуждены обращаться к персам, чтобы получить доступ к царю». В ответ на эти дерзкие речи поднялись друзья Александра и стали бранить Клиты, а люди постарше пытались уговорить спорящих. Александр же, обратившись к Ксенодоху Кардийскому и Артемию Колофонскому, сказал: «Не кажется ли вам, что греки прогубливаются среди македонян, словно полубоги среди диких зверей?» Клиты не унимался, он требовал, чтобы Александр при всех высказал то, что думает, или же чтобы он больше не приглашал к себе на пир людей свободных, привыкших говорить откровенно, а жил среди варваров и рабов, которые будут поклоняться его персидскому поясу и белому хитону. Александр уже не мог сдерживать гнева: схватив лежавшее около него яблоко, он бросил им в Клиты и стал искать свой кинжал. Но так как один из телохранителей, Аристофан, успел вовремя убрать кинжал, а все остальные окружили Александра и умоляли его успокоиться, он вскочил с места, по-македонски кликнул царскую стражу (это был условный знак крайней опасности), велел трубачу подать сигнал тревоги и ударил его кулаком, заметив, что тот медлит. Впоследствии этот трубач пользовался большим уважением за то, что благодаря его самообладанию весь лагерь не был приведен в смятение. Клиты, не желавшего уступить, друзья с трудом вытолкали из пиршественного зала, но он снова вошел через другие двери, с превеликой дерзостью читая ямбы из «Андромахи» Эврипида:

Какой плохой обычай есть у эллинов...

Тут Александр выхватил копьё у одного из телохранителей и, метнув его в Клиты, который отбросил дверную завесу и шел навстречу царю, пронзил дерзкого насквозь. Клиты, громко застонав, упал, и гнев Александра сразу же угас. Опомнившись и увидев друзей, безмолвно стоявших вокруг, Александр вытащил из трупа копьё и попытался вонзить его себе в шею, но ему помешали — телохранители схватили его за руки и насильно унесли в спальню.

52. Проведя всю ночь в рыданиях, он настолько изнемог от крика и плача, что на следующий день лежал безмолвно, испуская лишь тяжкие стоны. Друзья, напуганные его молчанием, без разрешения вошли в спальню. Но речи их не тронули Александра. Только когда прорицатель Аристандр, напомнив царю о сновидении, в котором ему явился Клиты, и о дурном знаменнии при жертвоприношении, сказал, что все случившееся было уже давно определено судьбою, Александр, казалось, несколько успокоился. Затем к нему привели Анаксарха из Абдер и философа Каллисфена — родственника Аристотеля. Каллисфен пытался кроткой и ласковой речью смягчить горе царя, а Анаксарх, который с самого начала пошёл в философии особым путем и был известен своим презрительным отношением к общепринятым взглядам, подойдя к Александру, воскликнул: «И это Александр, на которого смотрит теперь весь мир! Вот он лежит, рыдая, словно раб, страхась закона и порицания людей, хотя он сам должен быть для них и законом и мерою справедливости, если только он победил для того, чтобы править и повелевать, а не для того, чтобы быть прислушником пустой молвы. Разве ты не знаешь, — продолжал он, — что Зевс для того посадил с собой рядом Справедливость и Правосудие, дабы всё, что ни совершается повелителем, было правым и справедливым?» Такими речами Анаксарх несколько успокоил царя, но зато на будущее время внушил ему еще большую надменность и пренебрежение к законам. Пользуясь расположением Александра, Анаксарх усилил его неприязнь к Каллисфену, которого царь и прежде-то недолюбливал за строгость и суровость. Рассказывают, что однажды на пиру, когда разговор зашёл о временах года и погоде, Каллисфен, разделявший взгляды тех, которые считают, что в Азии холоднее, чем в Греции, в ответ на возражения Анаксарха сказал так: «Ты-то уж должен был бы

согласиться с тем, что здесь холодней, чем в Греции. Там ты всю зиму ходил в изношенном плаще, а здесь лежишь, укрывшись тремя коврами». После этого Анаксарх стал еще больше ненавидеть Каллисфена.

53. Другим софистам и льстецам Каллисфен был также ненавистен, ибо юноши любили его за красоту речей, а пожилым людям он в неменьшей мере был приятен тем, что вёл жизнь безупречную, чистую, чуждую искательства. Его жизнь неопровержимо доказывала, что он не уклонялся от истины, когда говорил, что отправился за Александром лишь затем, чтобы восстановить свой родной город и вернуть туда жителей. Ненавидимый из-за своей славы, он и поведением своим давал врагам пищу для клеветы, ибо большей частью отклонял приглашения к царскому столу, а если и приходил, то своей суровостью и молчанием показывал, что он не одобряет происходящего. Оттого-то Александр и сказал про него:

Противен мне мудрец, что для себя не мудр.

Рассказывают, что однажды на царском пиру при большом стечении приглашённых Каллисфену поручили произнести за кубком вина хвалебную речь в честь македонян, и он говорил на эту тему с таким красноречием, что присутствовавшие, стоя, рукоплескали и бросали ему свои венки. Тогда Александр привел слова Эврипида о том, что прекрасно говорить о прекрасном предмете — дело нетрудное, и сказал: «Теперь покажи нам свою силу, произнеши обвинительную речь против македонян, чтобы, узнав свои ошибки, они стали лучше». Тут уже Каллисфен заговорил по-другому, в откровенной речи он предъявил македонянам многие обвинения. Он сказал, что раздор среди греков был единственной причиной успехов Филиппа и его возвышения, и в доказательство своей правоты привел стих:

Часто при распрях почёт достается в удел негодяю...

Этой речью Каллисфен возбудил против себя лютую ненависть со стороны македонян, а Александр сказал, что Каллисфен показал не столько силу своего красноречия, сколько силу своей вражды к македонянам.

54. ...Каллисфен почувствовал недовольство царя и, прежде чем выйти из зала, два или три раза повторил, обращаясь к нему:

Умер Патрокл, несравненно тебя превосходнейший смертный

Аристотель, по-видимому, не ошибался, когда говорил, что Каллисфен — прекрасный оратор, но человек неумный. Впрочем, благодаря тому, что Каллисфен упорно, как подобает философу, боролся против обычая падать ниц перед царем и один осмеливался открыто говорить о том, что вызывало тайное возмущение у лучших и старейших из македонян, он избавил греков от большого позора, а Александра — от еще большего, но себе самому уготовил гибель, ибо казалось, что он не столько убедил царя, сколько принудил его отказаться от почестей благоговейного поклонения. ...Однажды на пиру Александр, отпив вина, протянул чашу одному из друзей. Тот, приняв чашу, встал перед жертвенником и, выпив вино, сначала пал ниц, потом поцеловал Александра и вернулся на свое место. Так поступили все. Когда очередь дошла до Каллисфена, он взял чашу (царь в это время отвлёкся беседой с Гефестионом), выпил вино и подошел к царю для поцелуя. Но тут Деметрий, по прозвищу Фидон, воскликнул: «О царь, не целуй его, он один из всех не пал пред тобою ниц». Александр уклонился от поцелуя, а Каллисфен сказал громким голосом: «Что ж, одним поцелуем будет у меня меньше».

55. Своим поведением Каллисфен очень озлобил Александра, и тот охотно поверил Гефестиону, который сказал, что философ обещал ему пасть ниц перед царем, но не сдержал своего слова. Потом на Каллисфена обрушились Лисимах и Гагنون: они говорили, что софист расхаживает с таким гордым видом, словно он уничтожил тиранию, что отовсюду к нему стекаются зеленые юнцы, восторгающиеся им, как человеком, который один среди стольких тысяч сумел остаться свободным. Поэтому, когда был раскрыт заговор Гермолая, обвинения, которые возвели на Каллисфена его враги, представились царю вполне правдоподобными. А враги утверждали, будто на вопрос Гермолая, как стать самым знаменитым, Каллисфен ответил: «Для этого надо убить самого знаменитого». Клеветники говорили, будто Каллисфен подстрекал Гермолая к решительным действиям, убеждал его не бояться золотого ложа и помнить, что перед ним человек, столь же подверженный болезням и столь же уязвимый, как и все остальные люди. Все же никто из заговорщиков даже под самыми страшными пытками не назвал Каллисфена виновным. И сам Александр вскоре после этого написал Кратеру, Атталу и Алкету, что мальчишки во время пыток брали всю вину на себя, уверяя, что у них не было соучастников. Позднее, однако, в письме к Антипатру Александр возлагает вину и на Каллисфена: «Мальчишек, — пишет он, — македоняне побили камнями, а софиста я еще накажу, как, впрочем, и тех, кто его прислал и кто радушно принимает в своих городах заговорщиков, посягающих на мою жизнь». Здесь Александр явно намекает на Аристотеля, ибо Каллисфен был его родственником, сыном его двоюродной сестры Геро, и воспитывался в его доме. Некоторые сообщают, что Александр повесил Каллисфена, а другие — что Каллисфен умер в тюрьме от болезни. Харет рассказывает, что Каллисфена семь месяцев держали в оковах, под стражей, чтобы позднее судить его в большом собрании, в присутствии Аристотеля, но как раз в те самые дни, когда Александр был ранен в Индии, Каллисфен умер от ожирения и вшивой болезни.

(Змова «пажів», 328 р. до н.е.)

(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VIII)

6. ...У македонской знати был обычай отдавать своих детей, когда они достигают юношеского возраста, царям в услужение, причём их обязанности мало чем отличались от рабских. Юноши по очереди дежурили у дверей царской спальни; им случалось водить наложниц к царю потайным ходом, не охранявшимся часовыми. Когда царь собирался в путь, эти юноши, взяв у конюха лошадь, подводили её к нему. Постоянно сопровождая царя в битвах и на охоте, они были обучены всем искусствам, которые необходимы свободным людям. Им была предоставлена высокая честь разделять трапезу с царём. Никто, кроме царя, не имел права подвергать их телесным наказаниям. Эта царская когорта¹ была у македонян чем-то вроде школы полководцев и начальников: отсюда вышли те цари, потомки которых спустя много лет были лишены власти римлянами.

Гермолай, молодой человек из царской когорты, был наказан розгами по приказу Александра. Вся вина Гермолая состояла в том, что во время охоты он поразил кабана, которого намеревался убить сам царь. Тяжело оскорблённый юноша стал жаловать-

¹ «Царской когортой» Курций Руф называет, по-видимому, царскую илу (ила базилика), составлявшую эскадрон телохранителей царя. В этот царский конвой входили знатные македонские юноши, которые одновременно с несением службы получали воспитание при царском дворе. В современной литературе за этим отрядом юношей закрепилось не совсем точное средневековое наименование «пажів».

ся на обиду горячо любившему его товарищу Сострату, служившему в той же когорте. Сострат, увидя истерзанное розгами тело друга, раздражённый жестокостью, с которой тот был наказан, а может быть, имея какую-нибудь другую давнюю причину враждебно относиться к Александру, убедил Гермолая попытаться вместе с ним убить царя. После этого юноши обменялись клятвами во взаимной верности. Они действовали очень осторожно, без юношеского пыла, подбирая людей для соучастия в преступлении. Сострат и Гермолай приняли в число заговорщиков Никострата, Антипатра, Асклепиодора и Филоту. С помощью этих новых заговорщиков были привлечены Антикл, Элаптоний и Эпимен. Совершить задуманное предприятие было весьма трудно. Для выполнения плана было необходимо, чтобы все заговорщики одновременно в одну и ту же ночь находились в карауле, охранявшем царя, иначе им могли помешать те из караульных, которые не участвовали в заговоре; однако заговорщики несли караул в разные ночи. Тридцать два дня ушло на то, чтобы обменяться с другими очередью стоять в карауле, и на остальные приготовления, связанные с задуманным делом. Наступила ночь, когда заговорщики должны были все вместе находиться в карауле. Они радовались взаимной верности, которую нисколько не поколебали долгие и трудные дни подготовки. Столь велики были в них раздражение против царя и преданность друг другу, что никто из участников заговора не поколебался под влиянием страха или опасений. Заговорщики стояли у дверей покоев, где царь пировал, с тем чтобы по окончании трапезы отвести его в царскую спальню. На счастье Александра, усердие его сотрапезников привело к тому, что гости злоупотребили вином, и пиршество сильно затянулось. Между тем участники заговора не знали, радоваться ли тому, что царь напьётся до бесчувствия и с ним легко будет справиться, или горевать, так как пир мог продолжиться до рассвета. С рассветом заговорщиков должны были сменить в карауле другие часовые, и их очередь снова охранять царя должна была наступить только через семь дней. Участники заговора опасались, что не все из них смогут столь долгий срок сохранять прежнюю непоколебимую верность. Однако, когда уже начал брезжить свет, пир прекратился, и заговорщики приняли царя под свою охрану. Они уже радовались представившемуся случаю совершить преступление, когда некая безумная женщина, которую держали во дворце, считая, что она обладает даром предсказывать будущее, бросилась навстречу Александру в крайнем волнении, заклиная его вернуться обратно и продолжать пировать. Царь, находясь в превосходном настроении, шутя ответил, что она убедила его, ибо её устами говорят боги. Возвратив уходящих друзей, он продолжал пировать почти до второго часа дня. К этому времени пришли другие телохранители, чтобы встать на караул перед дверями царской спальни. Однако заговорщики, хотя срок их дежурства уже окончился, всё ещё не расходились, а оставались на своих местах: вот как упорно ум человеческий сохраняет надежду даже в самых тяжёлых обстоятельствах. Царь, выйдя из пиршественной залы, говорил с заговорщиками благосклоннее, чем со всеми прочими, видя, что они простояли всю ночь, и сам приказал им идти отдыхать. Александр похвалил их за то, что они, даже передав пост другим караульным, продолжали охранять его, и приказал каждому из них выдать в награду за усердие по 50 сестерций¹. Таким образом, участники заговора разошлись по домам, упустив столь благоприятный случай. Все они решили дожидаться ночи, когда снова наступит их очередь нести караул, но один из заговорщиков, некий Эпимен, изменил решение, то ли растроганный царской милостью, которую Александр проявил ко всем заговорщикам, стоявшим в карауле, то ли считая, что сами боги препятствуют начатому делу. Он открыл то, что готовилось против царя, своему брату Еврилоху, от которого прежде скрывал тайну заговора. У всех македонян ещё была свежа в памяти казнь Филоты. Поэтому Еврилох тотчас же схватил брата и явился с ним во дворец. Там он, подняв на ноги телохранителей, заявил, что желает сообщить нечто касающееся безопасности царя. Поздний час, в который Еврилох с братом явились во дворец, их взволнованные лица, унылый вид одного из посетителей — всё это встревожило Птолемея и Леоннату, дежуривших у порога царской спальни². Открыв двери и осветив спальню, они (т.е. телохранители) разбудили царя, крепко спавшего после выпитого на ночь неразбавленного вина. Наконец, не сразу придя в себя, Александр спросил, что за известие они ему принесли. Еврилох, не медля, сказал, что, видимо, боги не совсем отвратились от его дома, потому что его брат, задумавший гнусное дело, раскаялся и по собственному желанию хочет сделать важнейшее донесение: в прошедшую ночь против Александра была устроена засада такими людьми, которых царь меньше всего подозревает. После этого Эпимен рассказал всё по порядку и назвал имена своих сообщников.

Относительно Каллисфена никто не утверждает, что он был прямо назван в числе лиц, причастных к преступлению; однако он имел обыкновение охотно выслушивать молодых людей, жаловавшихся на царя и порицавших его. Некоторые добавляют, будто бы, когда Гермолай жаловался на порку, полученную им по приказу царя, Каллисфен сказал, что юношам следует помнить о своем мужском достоинстве. Не ясно, было ли это сказано, чтобы утешить юношей и побудить их стойко перенести несчастье или же для того, чтобы возбудить в них злобу и желание мстить. Преодолев наконец сон и вялость, царь ясно представил себе, какой опасности он избежал. Он тотчас же подарил Еврилоху 50 талантов, а также все имущество некоего богача Тиридата, а Эпимену даровал прощение даже прежде, чем его об этом попросили. Александр приказал, чтобы зачинщиков преступления, среди которых находился и Каллисфен, содержали в оковах и тщательно охраняли. После того как заговорщики были доставлены во дворец, царь, утомленный ночным бодрствованием и предшествующей попойкой, отдыхал целый день и всю следующую ночь. На другой день он собрал многочисленный совет, на котором присутствовали родители и близкие родственники тех юношей, дело которых разбиралось. Родичи обвиняемых не были уверены в собственной безопасности, так как по македонскому обычаю вместе с осуждёнными на смерть должны были погибнуть также все кровные родственники виновного. Царь приказал ввести всех заговорщиков, кроме Каллисфена, и они без промедления признались в своих замыслах.

8. После этого царь распустил совет и приказал, чтобы осуждённые были переданы юношам той когорты, в которой они служили. Воины царской когорты, стремясь жестокостью доказать свою верность царю, убили участников заговора, подвергнув их предварительно жестоким пыткам. Каллисфен, хотя и невиновный в заговоре против царя, но совершенно неспособный к придворной жизни среди льстецов, также погиб под пытками. Ничья казнь не возбудила среди греков такой ненависти к Александру, как казнь Каллисфена. Дело в том, что на этот раз Александр, даже не расследовав дело, не просто убил, но замучил человека, отличавшегося чистотой нравов и учёностью, который буквально возвратил царя к жизни, когда тот, убив Клита, упорно желал покончить с собой. Вскоре после этой жестокой расправы с Каллисфеном Александр начал мучиться запоздалым раскаянием.

¹ Курций Руф обращался к римскому читателю и поэтому переводит греческие монеты — драхмы в римские денежные единицы. Сестерция состояла из 1000 сестерциев, или 250 денариев. Римский денарий равнялся греческой драхме и весил около 4,36 г серебра. Таким образом, 50 сестерций составляли огромную по тем временам сумму — 12 тыс. драхм, свыше двух талантов (около 55 кг серебра).

² Как рассказано выше, у дверей спальни несли караул юноши из царской илы. У «порога спальни», кроме того, дежурили ближайшие телохранители — «соматофилаки», несколько высших командиров, число которых, насколько нам известно, никогда не было одновременно больше восьми. В описываемый период среди соматофилаков Александра были самые влиятельные из гетайров: Пердикк, Гефестион, Птолемей, Лисимах и некоторые другие. Тот факт, что столь крупные военачальники как простые слуги дежурили по ночам у «порога царской спальни», ярко показывает изменившийся характер власти Александра.

4. Александр, прийдя в Сузы, отослал Атропата в его сатрапию; Абулита же и его сына, Оксафра, за худое управление Сузая велел казнить. Много преступлений совершено было правителями в землях, завоёванных Александром, по отношению к храмам, гробницам и самим подданным: поход царя в землю индов слишком затянулся, и казалось невероятным, что он вернётся, пройдя через земли стольких народов, сражаясь столько раз со слонами... В Сузах отпраздновали свадьбы и он сам, и его гетайры. Он... взял в жёны старшую дочь Дария, Барсину, и ещё младшую из дочерей Оха, Парисатиду. Была уже его женой и Роксана, дочь бактрийца Оксиарта. Гефестиона он женил на Дрипетиде, дочери Дария, сестре своей жены; он хотел, чтобы дети Гефестиона и его были двоюродными. Кратеру он дал в жены Амастрину, дочь Оксиарта, Дариева брата; Пердикке — дочь Атропата, сатрапа Мидии; Птолемея, телохранителя, и Эвмена, царского секретаря, женил на дочерях Артабаза, одного — на Артакаме, другого — на Артониде; Нearcha — на дочери Барсины и Ментора; Селевка — на дочери Спитамена, бактрийца. Таким образом переженит он человек 80 гетайров на дочерях знатнейших персов и мидян. Браки совершены были по персидскому обычаю. Для женихов поставлены были в один ряд кресла; вкусив от напитка, невесты подошли и сели, каждая возле своего наречённого; те обняли и поцеловали их. Царь подал пример; браки всех совершены были одновременно... Мужья, каждый со своей женой, ушли к себе. Приданое всем дал Александр. Были и другие македонцы, женившиеся на азиатских женщинах; Александр велел составить их поименные списки (оказалось их больше десяти тысяч), и все они получили от него свадебные подарки.

5. Александр решил, что теперь как раз время уплатить солдатские долги. Он велел составить списки, кто сколько должен, чтобы выдать соответствующие суммы. Вначале только немногие записали свои имена, боясь, что Александр устраивает проверку, кому из солдат не хватает жалованья и кто слишком роскошествует. Когда Александру доложили, что только немногие внесли свои имена в списки и что большинство скрывает свои долговые обязательства, он изругал солдат за их недоверчивость: и царь должен говорить только правду своим подданным, и те, кем он правит, не должны сомневаться в правдивости своего царя. В лагере были поставлены столы и на них положены деньги; ведающим раздачей он приказал уплачивать долги каждого, кто предъявит долговое обязательство, не записывая больше имён. Солдаты положились на слово Александра, и то обстоятельство, что они остались неузнанными, было для них ещё приятнее, чем избавление от долгов. Говорят, что войску было в тот раз пожаловано около 20 000 талантов. Роздал он разным людям и дары, разные в зависимости от их сана и доблести, обнаруженной в сражениях. Он увенчал золотыми венками людей, отличившихся своим мужеством...

6. Пришли к нему сатрапы из новых городов и завоёванных земель; с ними прибыло около 30 000 юношей, вошедших в тот возраст, о котором Александр говорил, что это «потомки». У них было македонское вооружение, и обучены они были македонским военным приемам. Македонцев, говорят, раздосадовало их прибытие: они решили, что Александр принимает всяческие меры к тому, чтобы не так уж нуждаться в македонцах. Великой печалью было для них видеть на Александре индийскую одежду; заключение браков по персидскому закону пришлось многим не по душе, в том числе и некоторым женихам, хотя они получили высокую честь оказаться наравне с царем. Огорчало их и то, что Певкест, сатрап Персии, перенял и персидский наряд, и персидский язык на радость Александру, с удовольствием глядевшему на это превращение в варвара; огорчало и то обстоятельство, что конные бактрийцы, согды, арахоты, заранги, арии, парфяне, а из персов... эваки были зачислены по лохосам в конницу гетайров (выбирали тех, кто выдавался знатностью, красотой или другими достоинствами). Из них образовали пятую гиппархию не целиком, правда, из азиатов, но так как вся конница была увеличена, то в неё набирали и варваров... Всё это огорчало македонцев...

7. Александр велел Гефестиону вести большую часть пехоты к Персидскому морю, а сам посадил на суда (флот его прибыл в Сузиану) щитососцев, агему и небольшой конный отряд гетайров и вместе с ними стал спускаться по реке Евлею к морю. Недалеко от её устья он оставил большинство пострадавших судов, а сам с наиболее быстроходными судами выплыл из Евлея в море, направляясь к устью Тигра. Остальные же его суда были отведены вниз по Евлею до канала, прорытого от Тигра к Евлею, и по этому каналу переправлены в Тигр... Александр, проплыв вдоль побережья Персидского залива расстояние между устьями Евлея и Тигра, поднялся по реке до самого лагеря, где Гефестион расположился со всем войском. Отсюда отплыл он в Опиду, город на Тигре. Поднимаясь по реке, он велел выровнять в ней уровень воды, уничтожив все плотины и шлюзы, сделанные персами, чтобы враг, сильный флотом, не смог проникнуть в их страну с моря. Придуманно это было потому, что персы не были народом мореплавателей. Частые шлюзы делали плавание вверх по Тигру затруднительным; Александр же сказал, что те, кто силён оружием, не нуждаются в подобных хитростях. С легкостью разрушая эту усердную работу персов, Александр не заботился о собственной безопасности: он на деле доказал, что ставит её ни во что...

19. В Вавилоне к нему явились посольства от эллинов... Я думаю, что большинство явилось увенчать его, поздравить с победами, особенно с теми, которые он одержал в Индии, и сказать, как они рады его благополучному возвращению от индов. Александр принял их, оказал им подобающие почести и отослал обратно. Все статуи, изображения богов и разные предметы, посвящённые им, которые Ксеркс вывез из Эллады в Вавилон, Пасаргады, Сузы или ещё куда-нибудь в Азию, он отдал послам, чтобы они доставили это обратно. Говорят, что тогда в Афины были обратно привезены медные статуи Гармодия и Аристоклитона, а также трон Артемиды Келкеи. Александр застал... в Вавилоне флот, поднявшийся из Персидского моря вверх по Евфрату (начальником был Нearch), и другой, прибывший из Финикии... Был у Александра... выстроен ещё флот, для которого он велел нарубить в Вавилонии кипарисов: в ассирийской земле только этих деревьев и много, других, годных для кораблестроения, нет. Корабельщики, гребцы, водолазы, добывавшие багрянок, и прочие труженики моря толпами шли к нему из Финикии и с остального побережья. У Вавилона Александр вырыл гавань, где могла пристать тысяча военных кораблей; возле гавани выстроил верфи. Миккалу, клазоменцу, он вручил 500 талантов и отправил его в Финикию и Сирию с поручением набрать людей, знакомых с морским делом: одних соблазнить платой, других купить. Он задумал заселить побережье Персидского залива и тамошние острова. Земля эта казалась ему не менее богатой, чем Финикия. Флот он готовил, чтобы напасть на арабов под тем предлогом, что это единственные из здешних варваров, которые не прислали к нему посольства и ничем не выказали ему ни доброжелательства, ни уважения...

23. Вернувшись в Вавилон, Александр застал Певкеста, пришедшего из Персии; с собой он привел тысяч 20 персидского войска. Привел он немало коссеев и тапуров: ему сказали, что из племен, пограничных с Персией, это самые воинственные... Он поблагодарил персов за усердие, с которым они выполняли все приказания Певкеста, а самого Певкеста — за их превосходное обучение; зачислил пришедших в македонские полки, десятником при каждой «декаде» назначил македонца, над ним — македонца-«двудольника» и «десятистатерника» (так называли воина по жалованью, которое он получал: оно было меньше жалованья

«двудольника» и больше обычного солдатского). Под их началом, таким образом, было 12 персов и замыкающий «декаду» македонец, тоже «десятистатерник», так что в «декаде» находилось четыре македонца, отличённых: трое — жалованьем, а один — властью над «декадой», и 12 персов. Вооружение у македонцев было своё..., одни из персов были лучниками, другие имели дротики. В это время Александр часто производил учения на воде: триеры и те из тетрер, которые были на реке, неоднократно вступали в примерные сражения; состязались между собой гребцы и кормчие, и победители получали в награду венки.

(Плутарх, Александр)

69. В Персиде Александр прежде всего роздал женщинам деньги по обычаю прежних царей, которые всякий раз, когда они являлись в эту страну, давали каждой женщине по золотому. Рассказывают, что именно поэтому некоторые цари приезжали в Персиду очень редко, а Ох из жадности так ни разу туда и не явился, превратив себя в добровольного изгнанника.

Когда Александр узнал, что могила Кира разграблена, он велел казнить Поламаха, совершившего это преступление, хотя это был один из знатнейших граждан Пеллы. Прочтя надгробную надпись, Александр приказал начертать ее также и по-гречески, а она гласила: «О человек, кто бы ты ни был и откуда бы ты ни явился, — ибо я знаю, что ты придешь, — я Кир, создавший персидскую державу. Не лишай же меня той горстки земли, которая покрывает мое тело». Эти слова произвели на Александра глубокое и сильное впечатление и навели его на горестные размышления о превратностях человеческой судьбы.

Здесь Калан, долгое время страдавший болезнью желудка, попросил соорудить для себя костер. Подъехав к костру на коне, он помолился, окропил себя, словно жертвенное животное, и срезал со своей головы клочок волос в приношение богам. Затем, взойдя на костер, он попрощался с присутствовавшими македонянами, попросил их и царя провести этот день в веселой попойке и сказал, что царя он вскоре увидит в Вавилоне. Произнеся эти слова, он лег и укрылся с головой. Огонь подбирался все ближе, но он не двинулся с места, не шевельнул ни рукой, ни ногой. Так он принес себя в жертву богам по древнему обычаю мудрецов своей страны. Много лет спустя в Афинах то же самое совершил другой индиец, находившийся тогда в свите Цезаря. До сих пор там можно видеть могильный памятник, который называют «надгробием индийца».

70. Возвратившись к себе после самоожжения Калана, Александр созвал на пир друзей и полководцев. На пиру он предложил потягаться в умении пить и назначил победителю в награду венки. Больше всех выпил Промах, который дошел до четырех хоев*; в награду он получил венок ценою в талант, но через три дня скончался. Кроме него, как сообщает Харет, умерли еще сорок один человек, которых после попойки охватил сильнейший озноб.

В Сузах Александр женился на дочери Дария Статире и одновременно отпраздновал свадьбы друзей, отдав в жены самым лучшим своим воинам самых прекрасных персидских девушек. Для македонян, которые уже были женаты, он устроил общее свадебное пиршество; сообщают, что на этом пиру каждому из девяти тысяч приглашенных была вручена золотая чаша для возлияний. Изумительная щедрость царя проявилась и в том, что он из собственных средств заплатил долги своих воинов, израсходовав на это 9870 талантов. Этим воспользовался Антигон Одноглазый. Обманным путём занеся своё имя в список должников и приведя к столу человека, который назвался его займодавцем, он получил деньги. Но вскоре обман был раскрыт, и царь, вне себя от гнева, выгнал Антигона из дворца и отстрелил его от командования. Этот Антигон проявил себя замечательным воином. Когда он был еще юношей и находился в войсках Филиппа, осаждавших Перинф, ему в глаз попала стрела из катапульты, но он не позволил вынуть стрелу и не покинул строя до тех пор, пока враги не были отеснены и заперты в стенах города. Свой позор он переносил чрезвычайно тяжело: было видно, что от горя и тоски он готов наложить на себя руки. Опасаясь этого, царь смягчился и приказал Антигону оставить эти деньги у себя.

71. Тридцать тысяч мальчиков, которых Александр велел обучать и закалять, оказались не только сильными и красивыми, но также замечательно ловкими и умелыми в военных упражнениях. Александр очень этому радовался, а македоняне огорчились, опасаясь, что царь будет теперь меньше дорожить ими. Поэтому, когда Александр собирался отослать к морю больных и изувеченных воинов, македоняне сочли это обидой и оскорблением, они говорили, что царь выжал из этих людей все, что они могли дать, а теперь, с позором выбрасывая их, возвращает их отечеству и родителям уже совсем не такими, какими взял. Пусть же царь признает бесполезными всех македонян и отпустит их всех, раз у него есть эти молокососы-плясуны, с которыми он намерен покорить мир. Эти речи возмутили Александра. Гневно разбранив македонян, он прогнал их прочь и поручил охранять себя персам, выбрав из их числа телохранителей и жезлоносцев. Видя Александра окруженным персами, а самих себя устранными и опозоренными, македоняне пали духом. Делясь друг с другом своими мыслями, они чувствовали, что от зависти и гнева готовы сойти с ума. Наконец, кое-как опомнившись, безоружные, в одних хитонах, они пошли к палатке Александра. С криком и плачем они отдали себя на волю царя, умоляя его поступить с ними, как с неблагодарными негодяями. Александр, хотя и несколько смягчился, все же не допустил их к себе, но они не ушли, а два дня и две ночи терпеливо простояли перед палаткой, рыдая и призывая своего повелителя. На третий день Александр вышел к ним и, увидев их такими несчастными и жалкими, горько заплакал. Затем, мягко упрекнув их, он заговорил с ними милостиво и отпустил бесполезных воинов, щедро наградив их и написав Антипатру, чтобы на всех состязаниях и театральных зрелищах они сидели на почетных местах, украшенные венками, а осиротевшим детям погибших приказал выплачивать жалованье их отцов.

72. Прибыв в Экбатаны Мидийские и устроив там необходимые дела, Александр стал снова бывать в театрах и на празднествах, так как из Греции к нему явились три тысячи актеров. В эти дни тяжело заболел Гефестион. Человек молодой и воин, он не мог подчиниться строгим предписаниям врача и однажды, воспользовавшись тем, что врач его Главк ушел в театр, съел за завтраком вареного петуха и выпил большую кружку вина. После этого он почувствовал себя очень плохо и вскоре умер. Горе Александра не знало границ, он приказал в знак траура остричь гривы у коней и мулов, снял зубцы с крепостных стен близлежащих городов, распял на кресте несчастного врача, на долгое время запретил в лагере играть на флейте и вообще не мог слышать звуков музыки, пока от Аммона не пришло повеление оказывать Гефестиону почести и приносить ему жертвы как герою. Утешением в скорби для Александра была война, которую он превратил в охоту на людей: покорив племя коссеев, он перебил всех способных носить оружие. И это называли заупокойною жертвой в честь Гефестиона. На похороны, сооружение могильного кургана и на убранство, потребное для исполнения всех обрядов, Александр решил потратить десять тысяч талантов, но он хотел, чтобы совершенство исполнения превзошло денежные затраты. Более чем всеми другими мастерами, Александр дорожил Стасикратом, замыслы которого отличались великолепием, дерзостью, блеском и новизной. Незадолго до того Стасикрат обратился к царю и сказал, что Афону во Фракии скорее, чем какой-либо другой горе, можно придать вид человеческой фигуры и что, по приказанию Александра, он готов превратить Афон в самую незыблемую и самую величественную статую царя, левой рукой охватывающую многолюдный город, а правой — изливающую в море многоводный поток. Царь отверг тогда это предложение, но теперь он только тем и занимался, что вместе с мастерами придумывал еще более нелепые и разорительные затеи.

(Плутарх, Александр)

73. На пути в Вавилон к Александру вновь присоединился Неарх, корабли которого вошли в Евфрат из Великого моря. Неарх сообщил Александру, что ему встретились какие-то халдеи, которые просили передать царю, чтобы он не вступал в Вавилон. Но Александр не обратил на это внимания и продолжал путь. Приблизившись к стенам города, царь увидел множество воронов, которые ссорились между собой и клевали друг друга, причем некоторые из них падали замертво на землю у его ног. Вскоре после этого Александру донесли, что Аполлодор, командующий войсками в Вавилоне, пытался узнать о судьбе царя по внутренностям жертвенных животных. Прорицатель Пифагор, которого Александр призвал к себе, подтвердил это и на вопрос царя, каковы были внутренности, ответил, что печень оказалась с изъяном. «Увы, — воскликнул Александр, — это плохой знак!» Пифагору он не причинил никакого зла, на себя же очень досадовал, что не послушался Неарха. Большую часть времени он проводил вне стен Вавилона, располагаясь лагерем в разных местах и совершая на корабле поездки по Евфрату. Его тревожили многие знамения. На самого большого и красивого льва из тех, что содержались в зверинце, напал домашний осел и ударом копыт убил его. Однажды Александр, раздевшись для натирания, играл в мяч. Когда пришло время одеваться, юноши, игравшие вместе с ним, увидели, что на троне молча сидит какой-то человек в царском облачении с диадемой на голове. Человека спросили, кто он такой, но тот долгое время безмолвствовал. Наконец, придя в себя, он сказал, что зовут его Дионисий и родом он из Мессении; обвиненный в каком-то преступлении, он был привезен сюда по морю и очень долго находился в оковах; только что ему явился Серапис, снял с него оковы и, приведя его в это место, повелел надеть царское облачение и диадему и молча сидеть на троне.

74. Александр, по совету прорицателей, казнил этого человека, но уныние его еще усугубилось, он совсем потерял надежду на божество и доверие к друзьям. Особенно боялся царь Антипатра и его сыновей, один из которых, Иол, был главным царским виночерпием, а другой, Кассандр, приехал к Александру лишь недавно. Этот Кассандр однажды увидел каких-то варваров, простершихся ниц перед царем, и как человек, воспитанный в эллинском духе и никогда не видевший ничего подобного, невольно рассмеялся. Разгневанный Александр схватил обеими руками Кассандра за волосы и принялся с силой бить его головой о стену. В другой раз, когда Кассандр пытался что-то возразить людям, возводившим обвинение на Антипатра, Александр перебил его и сказал: «Что ты там толкуешь? Неужели ты думаешь, что эти люди, не претерпев никакой обиды, проделали такой длинный путь только ради того, чтобы наклеветать?» Кассандр возразил, что как раз это и доказывает несправедливость обвинения: затем, дескать, они и пришли издалека, чтобы их труднее было уличить во лжи. На это Александр сказал рассмеявшись: «Дорого же вам обойдутся эти Аристотелевы софизмы, это умение говорить об одном и том же и за и против, если только обнаружится, что вы хоть в чем-то обидели эти людей!» Вообще, как сообщают, непреодолимый страх перед Александром так глубоко проник в душу Кассандра и так прочно в ней укоренился, что много лет спустя, когда Кассандр, к тому времени уже царь македонян и властитель Греции, однажды прогуливался по Дельфам и, разглядывая статуи, неожиданно увидел изображение Александра, он почувствовал головокружение, задрожал всем телом и едва смог прийти в себя.

75. Исполненный тревоги и робости, Александр сделался суеверен, все сколько-нибудь необычное и странное казалось ему чудом, знамением свыше, в царском дворце появилось великое множество людей, приносивших жертвы, совершавших очистительные обряды и предсказывавших будущее. Сколь губительно неверие в богов и презрение к ним, столь же губительно и суеверие, которое подобно воде, всегда стекающей в низменные места... Со всем тем, получив от Аммона прорицание, касавшееся Гефестиона, Александр отменил траур и стал снова бывать на религиозных празднествах и на пиршествах. Однажды после великолепного приема в честь Неарха и его спутников Александр принял ванну, как он делал обычно перед сном, и собирался уже было лечь, но, вняв просьбе Медия, отправился к нему на пир. Там он пил весь следующий день, а к концу дня его стало лихорадить. Некоторые писатели утверждают, будто Александр осушил кубок Геракла и внезапно ощутил острую боль в спине, как от удара копьем, — все это они считают нужным измыслить, чтобы придать великой драме окончание трагическое и трогательное. Аристокл же сообщает, что жестоко страдая от лихорадки, Александр почувствовал сильную жажду и выпил много вина, после чего впал в горячечный бред и на тридцатый день месяца десяя умер.

76. ...На 18-й день месяца десяя он почувствовал в бане сильнейший озноб и заснул там. На следующее утро он помылся, пошел в спальню и провел день, играя с Медием в кости. Вечером он принял ванну, принес богам жертвы и поел, а ночью его сильно лихорадило. На 20-й день он принял ванну, совершил обычное жертвоприношение и, лежа в бане, беседовал с Неархом, который рассказывал ему о своем плавании по Великому морю. 21-й день он провел таким же образом, но жар усилился, а ночью он почувствовал себя очень плохо, и весь следующий день его лихорадило. Перенесенный в большую купальню, он беседовал там с военачальниками о назначении достойных людей на освобожденные должности в войске. На 24-й день у Александра был сильный приступ лихорадки. Его пришлось отнести к жертвеннику, чтобы он мог совершить жертвоприношение. Высшим военачальникам он приказал остаться во дворце, а таксиархам и пентакосиархам — провести ночь поблизости. На 25-й день, перенесенный в другую часть дворца, он немного поспал, но лихорадка не унималась. Когда к нему пришли военачальники, он не мог произнести ни слова, то же повторилось и на 26-й день. Македоняне заподозрили, что царь уже мертв; с криком и угрозами они потребовали у царских товарищей, чтобы их пропустили во дворец. Наконец они добились своего: двери дворца были открыты, и македоняне в одних хитонах по одному прошли мимо ложа царя. В этот же день Пифон и Селевк были посланы в храм Сераписа, чтобы спросить у бога, не надо ли перенести Александра в его храм. Бог велел оставить Александра на месте. На 28-й день к вечеру Александр скончался...

Ни у кого тогда не возникло подозрения, что Александра отравили, но, как рассказывают, спустя пять лет Олимпиада поведала доносу и многих казнила. Останки Иола, который к тому времени умер, она приказала выбросить из могилы за то, что он будто бы подал Александру яд. Те, кто утверждает, что яд был послан Антипатром и что Антипатр сделал это по совету Аристотеля, ссылаются на рассказ некоего Гагнофемиды, который сообщает, что слышал об этом от царя Антигона. Ядом, как передают, послужила ледяная вода, которая по каплям, как роса, стекает с какой-то скалы близ Нонакриды; её собирают и сливают в ослиное копыто. Ни в чем другом хранить эту жидкость нельзя, так как, будучи очень холодной и едкой, она разрушает любой сосуд. Большинство писателей, однако, считает, что вообще все это выдумка и что никакого отравления не было. Убедительным доводом в пользу этого мнения может служить то, что на теле Александра, в течение многих дней, пока военачальники ссорились между собой, пролежавшем без всякого присмотра в жарком и душном месте, не появилось никаких признаков, которые свидетельствовали бы об отравлении; все это время труп оставался чистым и свежим.

Роксана была тогда беременна и потому пользовалась большим уважением у македонян. До крайности ревнивая и страстно

ненавидевшая Статиру, она при помощи подложного письма заманила ее и ее сестру к себе, обеих убила, бросила трупы в колодец и засыпала землей, причем Пердикка знал об этом и даже помогал ей. Сразу же после смерти Александра Пердикка приобрел огромную власть — тем, что повсюду таскал за собой Арридея — эту куклу на царском троне. Арридей, сын Филиппа от распутницы Филинны, был слабоумным из-за телесного недуга. Недуг этот не был врожденным и возник не сам собой: рассказывают, что, когда Арридей был ребенком, у него проявлялись добрые и благородные наклонности, но потом Олимпиада при помощи всяческих зелий довела его до того, что он лишился рассудка...

(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, X)

Созданная силой оружия, империя Александра распалась сразу же после его смерти на множество мелких государств. Эти государства представляли собой эллинистические монархии, в которых власть принадлежала полководцам Александра и их потомкам.

7. ...Воины упорно кричали, что не потерпят никакого царя, кроме законного наследника, и требовали пригласить Арридея. Враждебно настроенный к Пердикке Мелеагр поспешно приводит Арридея во дворец, и солдаты приветствуют его и провозглашают царём под именем Филиппа.

Впрочем, это был голос простонародья, вожди придерживались другого мнения... Долго не могли принять определённого решения: то раскаивались в своём намерении, то сожалели о самом раскаянии. В конце концов преданность царю победила, и они приняли решение в пользу его потомства. Арридей, утраченный авторитетом знати, удалился из собрания, и с его уходом воодушевление солдат лишь притихло, но не ослабело. Поэтому его пригласили снова. Арридей облачается в одежду брата¹, ту самую, которая была положена на троне. Мелеагр, телохранитель нового царя, надев панцирь, берёт оружие. За ним следует фаланга, стуча копьями о щиты, жаждущая крови тех, кто домогался царской власти, не имея на неё никаких прав... Пердикка в испуге приказывает запереться в покоях, в которых лежало тело Александра. С Пердиккой было 600 человек, на деле доказавших свою доблесть. К нему присоединился также Птолемей и «царская когорта» юношей². Но многотысячная толпа воинов без труда разбила запертые двери. Вместе с толпой в покои ворвался и царь, окружённый толпой телохранителей во главе с Мелеагром. Разгневанный Пердикка отзывает тех, которые хотели защищать тело Александра. Несмотря на это, ворвавшиеся стали издали бросать копья в Пердикку. Многих ранили. Наконец более пожилые, сняв шлемы, чтобы лучше быть узнаваемыми, обратились к сподвижникам Пердикки с просьбой отказаться от распри и уступить царю и большинству. Пердикка первым сложил оружие, остальные последовали его примеру...

8. ...Царский двор сохранял прежний вид, царь принимал послов, при нём находились военачальники, в передней толпились телохранители и воины. Однако глубокое уныние доказывало безнадёжность положения...

9. Судьба толкала македонцев к междоусобиям, ибо многие добивались царской власти... Пердикка видел своё спасение только в гибели Мелеагра... Решено было подвергнуть войско очищению по обычаю предков, и случай казался подходящим, так как были прекращены раздоры. Обряд очищения воинов македонские цари справляли следующим образом. На поле, куда выводилось войско, по обоим его краям бросали внутренности разрубленной собаки; в промежутке между брошенными внутренностями ставили воинов: с одной стороны — всадников, с другой — фалангу. В назначенный для этого священного обряда день царь со всадниками и слонами расположился против пехоты, которой командовал Мелеагр... Войска сходились, и расстояние, разделяющее оба фронта, было невелико. Тут царь с отрядом всадников, подскочив к пехоте, потребовал по наущению Пердикки выдачи на казнь зачинщиков раздора, которых он, казалось, должен был бы оберегать. В случае отказа царь грозил повести на пехоту всю конницу и слонов. Пехота остолбенела от неожиданного несчастья. И сам Мелеагр подобно своим сподвижникам растерялся и потерял мужество... Тогда Пердикка, увидев, что они ошеломлены и совершенно растеряны, отделил от остальных около 300 человек и поставил их перед слонами. Это были те, кто последовал за Мелеагром, когда он покинул первую сходку воинов, состоявшуюся после смерти Александра. Всех их потоптали слоны, причём Филипп не запрещал этого, хотя и не поощрял... Поздно разгадав вероломство Пердикки, Мелеагр оставался тогда спокойно в строю, потому что насилие не было обращено против него непосредственно. Вскоре, потеряв надежду на спасение и видя, что враги готовят ему гибель от имени человека, которого он сам же возвёл в цари, Мелеагр бежал в храм и там был убит...

10. Отведя войско в город, Пердикка созвал предводителей на совет, где решили так разделить управление государством, чтобы царь получил верховную власть, Птолемей был сделан сатрапом Египта и правил подвластными племенами Африки; Лаомедонту дана была Сирия с Финикией, Киликия была назначена Филоту, Антигону было поручено занять Ликию с Памфилией и Великой Фригией; в Карию был послан Кассандр, в Лидию — Менаандр; Малую Фригию, прилегающую к Геллеспонту, отдали в управление Леоннату. Каппадокия с Пафлагонией отошла к Евмену: ему было поручено охранять эту страну вплоть до Трапезунта и вести войну с Ариаратом; последний один только отказывался подчиниться. Питону была поручена Мидия, Лисимаху — Фракия и соседние с ней области у Понта. Во главе народов Индии, Бактрии, Согдианы, а также побережья Океана и Красного моря были оставлены те, кто управлял этими областями прежде. Пердикка состоял при царе и командовал войском, сопровождающим царя. Некоторые полагали, что такое распределение областей сделано по завещанию самого Александра, но, хотя сведения об этом исходят от учёных, они, как нам известно, ни на чем не основаны. После раздела государства каждый сам мог бы благоразумно укрепить свое могущество, если бы когда-либо существовали границы необузданным страстям... Трудно было довольствоваться тем, что доставил случай: ничтожным кажется уже приобретенное, когда возникает надежда на большее. Поэтому всем казалось более заманчивым расширять свои царства, чем прежде получать их.

№4

БОРЬБА ДИАДОХІВ (ЮСТІН, XIII)

6. После этого начинается война между Антигоном и Пердиккой. Антигону помогали Кратер и Антипатр, которые, заключив мир с афинянами, поставили во главе Греции и Македонии Полиперхонта. Пердикка, вызвав в Каппадокию царей Арридея и Александра, сына Александра Великого, которые были под его опекой, созывает военный совет. Некоторым казалось, что лучше всего перенести войну в Македонию, в самый главный центр державы, где находилась и Олимпиада, мать Александра, немало важная сила в борьбе партий вследствие того, что среди граждан великие имена Александра и Филиппа были всё ещё популярны.

¹ Одежда брата — царская одежда покойного Александра.

² «Царская когорта» юношей — отряд телохранителей Александра, который Курций Руф упоминает в связи с «заговором пажей».

Но было решено начать войну с Египта, чтобы, когда они направятся в Македонию, Птолемей не занял Азию. Эвмену кроме полученных им ранее областей были дополнительно даны Пафлагония, Кария, Ликия и Фригия. Здесь ему было приказано ожидать Кратера и Антипатра. В помощники Эвмену были даны брат Пердикки Алкет и Неоптолем с их войсками; Клиту поручают начальство над флотом. Киликию отнимают у Филоты и отдают Филоксену; сам Пердикка с громадным войском движется на Египет. Так Македония, вследствие того что её вожди разбились на две враждующие группы, обратила оружие против собственной своей плоти, обагрила мечи, которыми сражалась против врага, кровью своих же сограждан и, словно лишившись рассудка, сама стала себе рубить руки и калечить себя. Но Птолемей искусно и энергично уже подготавливал в Египте огромные военные силы для отпора; так, он сумел и египтян привлечь к себе своим исключительно разумным управлением, и соседних царей расположил в свою пользу различными благодеяниями и услугами. В то же время он увеличил свои владения, захватив город Кирену. Он стал так силён, что уже не столько страшился врагов, сколько сам стал для них страшен...

8. Итак, Птолемей, получив подкрепление из этого города, готовился к войне на случай нападения Пердикки. Но Пердикке более вредила ненависть, которую он возбуждал своей надменностью, чем вражеские войска: возмущённые ею, союзники толпами перебежали к Антипатру. Даже Неоптолем, оставленный в помощь Эвмену, не только хотел перебежать сам, но и передать врагам войско своих союзников. Так как Эвмен это предвидел, он счёл необходимым вступить в бой с предателем. Неоптолем потерпел поражение и бежал к Антипатру и Полиперхонту. Он убеждал их, чтобы они ускоренным наступлением застигли врасплох Эвмена, упоённого победой и считавшего себя в безопасности после бегства его, Неоптолема. Но это дело от Эвмена не укрылось: коварный замысел обратился против того, кто строил козни. Те, которые считали, что нападут врасплох, сами подверглись нападению во время похода, когда считали себя в безопасности и были утомлены бессонной ночью. В этом сражении Полиперхонт был убит¹. Неоптолем и Эвмен вступили между собой в поединок, долго бились и нанесли друг другу много ран. В конце концов Неоптолем был побеждён и пал. Таким образом, Эвмен, победив в двух последовавших друг за другом сражениях, несколько укрепил положение своей партии, ослабленной переходом союзников на сторону врага. Однако после того, как был убит Пердикка, Эвмена вместе с Пифоном Илирийцем и Алкетом, братом Пердикки, войско объявило врагами государства и ведение войны против них было поручено Антигону.

№5

ПРИСВОЄННЯ ДІАДОХАМИ ЦАРСЬКИХ ТИТУЛІВ. ОСТАТОЧНИЙ РОЗПАД ДЕРЖАВИ АЛЕКСАНДРА (ЮСТІН, XV)

1. После того как были убиты Пердикка и его брат, Эвмен и Полиперхонт², а также другие вожди противоположной партии³, казалось, что борьба между преемниками Александра Великого закончилась. Однако неожиданно возникли раздоры между самими победителями, ибо, когда Птолемей, Кассандр и Лисимах стали требовать, чтобы деньги из захваченной добычи, а также и провинции были распределены между победителями, Антигон отказался разделить с союзниками выгоды, полученные от войны, все опасности которой он один принял на себя. Чтобы казалось, будто он начинает справедливую войну против бывших своих союзников, Антигон повсюду распространяет слух, что хочет отомстить за смерть Олимпиады, убитой Кассандром, и освободить из амфиполитанского плена сына царя своего, Александра, и его мать⁴. Когда Птолемей и Кассандр узнали об этом, они, заключив союз с Лисимахом и Селевком, стали ревностно готовиться к войне на суше и на море. Птолемей владел Египтом с большей частью Африки, Кипром и Финикией. В подчинении у Кассандра были Македония с Грецией. Азию и часть Востока захватил Антигон. В первой же военной схватке при Газе сын Антигона Деметрий терпит поражение от Птолея...

2. Пока происходили эти события, Кассандр на обратном пути от Аполлонии неожиданно встретил племя авдариатов, которые искали новых мест для поселения, покинув свои родные земли, где развелось множество лягушек и мышей. Опасаясь, как бы авдариаты не захватили Македонию, Кассандр, заключив с ними договор, принимает их в число союзников и отводит им для жительства самые отдаленные части Македонского государства. Затем Кассандр, чтобы на царский престол Македонии не возвели из уважения к имени отца сына Александра Геркулеса⁵, которому было уже больше четырнадцати лет, отдаёт приказание тайно убить его вместе с матерью Барсиной, а тела их забросать землей, чтобы совершение погребального обряда не вызвало подозрения в том, что они убиты. И как будто ему мало уже совершенных преступлений (сперва по отношению к самому царю, вскоре затем к его матери Олимпиаде и его сыну Геркулесу), он так же коварно убивает и второго сына с его матерью Роксаной, как будто он не мог достичь македонского царского престола, к которому он страстно стремился, иначе как преступлениями. Между тем Птолемей вторично вступает в морской бой с Деметрием и, потеряв флот и уступив врагу победу, бежит в Египет...

Торжествуя по поводу этой победы, Антигон приказал, чтобы народ отныне называл его с сыном Деметрием царями. Также и Птолея, чтобы он мог пользоваться у своих не меньшим авторитетом, его войско провозглашает царём. Услышав об этом, Кассандр и Лисимах тоже присваивают себе царский титул. Они воздерживались от присвоения себе внешних знаков этого достоинства, пока ещё могли быть в живых сыновья их царя. Так велико было у них уважение к памяти Александра, что, хотя они обладали царской властью, они из чувства справедливости обходились без царского титула, пока у Александра оставался законный наследник.

№6

МАНІФЕСТ АНТИГОНА З ПРИВОДУ МИРУ 311 р. до н.е. (НАДПИС ІЗ СКЕПСІСА)

...Мы заботились о свободе эллинов, ради которой делали немалые уступки и к тому же роздали деньги, и по этому поводу послали Эсхила с Демархом. Прежде чем достигнуто было соглашение на этот счёт, мы участвовали во встрече на Геллеспонте, и если бы кое-кто не помешал, все было бы завершено тогда. Ныне же, когда Кассандр и Птолемей стали поговаривать о мире и к нам явились по этому поводу Препелай и Аристомед, то хотя мы видели, что некоторые из требований Кассандра слишком тягостны, но, поскольку дело шло о соглашении насчет греков, мы нашли необходимым не обратить внимания на это, чтобы возмож-

¹ Это сообщение ошибочно. По другим источникам Полиперхонт остался в Македонии. В сражении участвовал и был убит Кратер.

² Пердикка был убит в палатке своими соратниками в 321 г. до н.э., его брат Алкет — в 319 г. до н.э., Эвмен — в 316 г. до н.э. Полиперхонт, как уже указывалось, не был убит и в последующей борьбе диадохов участвовал сначала на стороне Антигона, затем Кассандра.

³ Т.е. сторонники Пердикки, враждебные Антигону и его союзникам.

⁴ Олимпиада была убита Кассандром весной 316 г. до н.э., а Роксана с сыном Александром были захвачены и содержались под стражей в Амфиполе.

⁵ По мнению некоторых исследователей, такого сына у Александра на было. Юстин путает Геркулеса с Александром, сыном Роксаны.

но скорее уладить главное. Ведь мы считали важнее всего всё устроить для эллинов, как мы хотели, а если бы всё это затягивалось, при затяжке иногда случается много неожиданного, а нам желательно было, чтобы всё касающееся эллинов было улажено при нашей жизни; мы поэтому полагали, что не следует из-за мелочей рисковать устройством дела в целом. А сколько мы приложили в этом деле старания, ясно будет, я думаю, и вам, и всем другим из самого содержания соглашения¹. Когда мы уже завершили соглашение с Кассандром и Лисимахом, для чего они послали уполномоченного Препелая, к нам прислал послов Птолемей, прося заключить мир и с ним и вписать его в то же соглашение. Мы видели, что нам приходится немало поступиться своим честолюбием, ради которого мы перенесли немало забот и потратили много денег; к тому же тогда уже с Кассандром и Лисимахом мы договорились, и дальнейшие переговоры были уже легче. Но понимая, что если наладить и с ним [т.е. с Птолемеем], то скорее будет покончено с Полиперхонтом, поскольку никого не останется в союзе с ним, а также принимая во внимание моё родство с ним [т.е. с Птолемеем], вместе с тем видя, что вы и прочие союзники страдаете от военных действий и расходов, мы сочли правильным уступить и заключить мирный договор также с ним. Для заключения договора мы послали Аристодема, Эсхила и Гегесия; они вернулись, получив гарантии, а от Птолемея прибыло посольство во главе с Аристубулом, чтобы получить от нас. Итак, знайте, что соглашение достигнуто и наступил мир. Мы записали в соглашении, что все эллины принесут клятву, что взаимно будут охранять свободу друг друга и автономию, предполагая, что, пока мы живы, мы, поскольку это зависит от человеческих расчётов, будем это соблюдать, а на будущее время, если все эллины и стоящие у власти обяжутся клятвой, свобода эллинов останется более прочной.

IV. МАКЕДОНИЯ І ГРЕЦІЯ В ЕПОХУ ЕЛЛІНІЗМУ

№1

АФІНИ

в кінці IV—III ст. до н.е.

(Ламійська війна 323-322 рр. до н.е.)

(Юстин, Епітома Помпея Трога, *Historiae Philippicae*, XIII, 5)

Епітома* Марка Юніана Юстіна являє собою скорочення великої праці Помпея Трога, що жив в епоху Августа (30 р. до н.е. - 14 р. н.е.). Твір Помпея Трога складався з 44 книг і охоплював історію Передньої Азії і Середземномор'я (крім Італії) від утворення Ассирійської держави до битви при Акціумі (31 р. до н.е.). Юстин, зберігши число і послідовність книг Помпея Трога, відібрав тільки те, що здавалось йому цікавим і повчальним. Це привело до спотворень і великих пробілів у викладі подій. Незважаючи на це, Епітома Юстіна зберігає своє значення як одне з найважливіших джерел з історії еллінізму.

5. [Пока на востоке происходил раздел державы Александра], в Греции афиняне и этоляне с величайшим напряжением готовились вести войну, которую они затеяли еще при [его] жизни... Причиной войны было то, что Александр, возвратившись из Индии, отправил в Грецию послания, в которых предписывал, чтобы были возвращены обратно на родину из всех государств изгнанники, кроме тех, которые были осуждены за убийство. Когда эти послания были оглашены в присутствии представителей всей Греции на Олимпийской агоре, то они вызвали большое волнение, так как большинство изгнанников было выслано не на законном основании, но вследствие происков видных лиц. Теперь эти самые лица стали опасаться, как бы изгнанники, возвратившись, не приобрели в государстве большего влияния, чем они. Поэтому ещё тогда во многих государствах стали кричать, что надо войной добиться восстановления свободы... И вот теперь афиняне, собрав 30-тысячное войско и двести кораблей, начинают военные действия против Антипатра, которому досталась по жребию Греция.

Антипатр уклоняется от сражения и укрывается за стенами города Гераклеи², а афиняне осаждают этот город. В это время Демосфен, афинский оратор, жил как изгнанник в Мегарах. Он был некогда изгнан с родины за то, что принял золото от Гарпала, но Гарпал, бежавший от жестокости Александра, дал Демосфену это золото для того, чтобы тот вовлёл Афины в войну против того же Александра. Когда Демосфен узнал, что афиняне отправили Гиперида в качестве посла, чтобы вовлечь пелопоннесцев в военный союз, он последовал за ним и своим красноречием добился того, что Сикион, Аргос, Коринф и другие государства также примкнули к Афинам. За эту заслугу афиняне вернули Демосфена из изгнания, выслав навстречу ему корабль.

Между тем во время осады Гераклеи был убит афинский военачальник Леосфен копьём, брошенным в него со стены, когда он проходил мимо. Это обстоятельство настолько подняло дух Антипатра, что он даже осмелился срыть вал. Затем он просит через послов помощи у Леоната. Когда стало известно, что Леонат приближается со своим войском, афиняне выступили навстречу ему в боевом порядке. Произошла схватка конницы, в которой Леонат был тяжело ранен и скончался. Хотя Антипатр видел, что шедший ему на помощь отряд потерпел поражение, он тем не менее обрадовался смерти Леоната: он избавился от соперника, а войско Леоната присоединилось к нему. Поэтому, как только он принял его под свою команду, он счёл себя равносильным врагу даже и в открытом поле и, прорвав осаду, ушёл в Македонию. Греческие войска также, изгнав врага из пределов Греции, разошлись по своим городам³.

(Хремонідова війна 267-261 рр. до н.е.)

(Павсаній, Опис Еллади, III, 6, 4-6)

О Павсании, авторе «Описания Эллады», известной не сохранилось. Из отдельных замечаний, содержащихся в его произведении, можно заключить, что он жил во II в. н.э., родиной его был г. Синула в Лидии (Малая Азия). Павсаний много путешествовал; книгу свою закончил в правление Марка Аврелия (161-180 гг. н.э.). «Описание Эллады» состоит из 10 книг, посвященных важнейшим областям Греции (Аттике, Коринфу, Лаконике, Мессении, Элиде (кн. V—VI), Ахайе, Аркадии, Беотии и Фокиде). В каждой из них описываются памятники и достопримечательности (произведения искусств, развалины древних сооружений, святилища) и связанные с ними мифы и предания. Павсаний использует и собственные впечатления и главным образом обширную предшествующую литературу. Нередко, описывая тот или иной памятник, Павсаний сообщает ряд важных исторических сведений, заимствованных им из не дошедших до нас исторических сочинений. «Описание Эллады» является важным источником по истории греческого искусства и мифологии.

Когда в Спарте царствовал Арей, сын Акротата, Антигон, сын Деметрия⁴, двинулся походом на Афины и с пешим войском,

¹ Речь идет о мирном договоре 311 г. до н.э.

² По другим источникам Антипатр потерпел поражение у Фермопил, а затем был осаждён в Ламии (отсюда и название войны).

³ Юстин умалчивает о морских сражениях и победе Антипатра в битве при Кранноне в Фессалии.

⁴ Антигон I Гонат (277-239 гг. до н.э.).

и с флотом. На помощь афинянам прибыл из Египта Патрокл вместе со своим войском и флотом, выступили и лакедемоняне все-народным ополчением, поручив главное командование царю Арею. Но Антигон таким тесным кольцом окружил Афины, что союзным с афинянами силам не было никакой возможности войти в город. Тогда Патрокл, отправив послов, стал побуждать лакедемонян и Арея начать битву против Антигона, говоря, что если они начнут, то и он нападет на македонян с тылу; прежде же, чем произойдет это нападение, как-то неудобно им, египтянам и морякам, нападать на пехоту. И действительно, лакедемоняне стремились, невзирая на опасность, оказать афинянам помощь как вследствие своего расположения к ним, так и из жадности военной славы, мечтая о каком-либо памятном для дальнейших времен своем подвиге. Но Арей отвел назад свое войско под предлогом, что у него вышло все продовольствие... С афинянами, оказывавшими в течение очень долгого времени сильное сопротивление, Антигон заключил мир на том условии, что он введет к ним гарнизон и поместит его на холме Мусей.

(Надпись з Афин, III ст. до н.э.)

При Пифидеме, архонте, при Эрехеиде, второй притане, метагитниона девятого, в девятый день пританеи; ординарное народное собрание; из проедров допустить подачу голосов Сострат, сын Калистрата, эрхисец, с товарищами. Принято народом: Хремонид¹, сын Этеокла, Эфалид, предложил.

Так как и прежде афиняне и лакедемоняне и союзники тех и других, заключив между собой дружбу и общий союз, совершили вместе многие и прекрасные подвиги против предпринимавших порабощение городов, вследствие чего самим себе приобрели славу, а прочим грекам доставили свободу; и ныне, когда подобные же времена захватили всю Элладу из-за тех, кто стремится разрушить законы и отеческие у каждого города гражданские правления, а царь Птолемей, согласно с направлением предков и сестры, очевидно, заботится об общей свободе эллинов; и народ афинский, заключив с ним союз, постановил и прочих греков призывать к такому же направлению; точно так же и лакедемоняне, будучи друзьями и союзниками царя Птолемея, постановили и с народом афинским заключить союз вместе с элейцами, и ахейцами, и тегеатами, и мантинейцами, и орхоменцами, и фиалейцами, и кафиейцами, и критянами, сколько их [т.е. критян] есть в союзе у лакедемонян и Арея, и с другими союзниками; и прислали послов от союзного совета к народу афинскому; и прибывшие от них заявляют об усердии лакедемонян и Арея и прочих союзников к народу афинскому и принесли составленное о союзном договоре соглашение: дабы при состоявшемся общем соглашении эллинов они [т.е. эллины] и ныне пребывали вместе с царем Птолемеем и друг с другом ревностными борцами против совершивших насилие и нарушивших договор с городами и впредь в согласии спасли бы города; на доброе счастье пусть народ постановит: да будет дружественный и союзный договор между афинянами, и лакедемонянами, и царями лакедемонян, и элейцами, и тегеатами, и мантинейцами, и орхоменцами, и фиалейцами, и кафиейцами, и критянами, сколько их [т.е. критян] есть в союзе у лакедемонян и Арея, и с другими союзниками; утвержден на вечное время тот договор, который принесли послы; и чтобы секретарь пританеи написал этот договор на медной доске и пр.

№2

УТВОРЕННЯ АХЕЙСЬКОГО СОЮЗУ (ПОЛІБІЙ, II, 41, 43)

Полібій (200-120 рр. до н.э.), син Лікорта, з Мегалополя — один з найбільших істориків Стародавності. Його батько був стратегом Ахейського союзу, і сам Полібій брав активну участь в політичному житті Греції. Після перемоги римлян в Третій Македонській війні (171-168 рр. до н.э.) Полібій в 166 р. до н.э. був відправлений заручником в Рим, де провів близько 16 років, близько стикаючись з правлячими колами Римської держави (він жив в будинку Емілія Павла і був наставником і другом Сципіона Молодшого). Полібій був присутній при взятті Карфагену римлянами (146 р. до н.э.), а після руйнування Коринфу виступав посередником між Римом і грецькими полісами. Сучасник і учасник найважливіших історичних подій II ст. до н.э. Полібій спробував у своїй «Історії» (інші його твори до нас не дійшли) осмислити і пояснити причини успіхів Риму і простежити процес перетворення його в найбільшу державу Середземномор'я. Твір Полібія має характер всевітньої історії: в ньому викладаються події політичного життя всіх країн Середземномор'я в їхньому тісному зв'язку і переплетенні протягом більш ніж століття — від початку Першої Пунічної війни (264 р. до н.э.) до руйнування Коринфу (146 р. до н.э.). За сумлінністю і об'єктивністю у викладі фактів Полібій як історик не поступається Фулідіду: це найбільш цінне і достовірне джерело для історії III—II ст. до н.э. Проте слід зазначити, що належність до аристократії і ахейський патріотизм Полібія наклали помітний відбиток на його оцінки тих або інших історичних явищ. З 40 книг «Історії» до нас повністю дійшли тільки перші п'ять; XVII, XIX і XL книги втрачені, від інших дійшли більш-менш значні фрагменти.

Була 124-я олімпіада [284 г. до н.э.], когда жители Патр и Димы положили начало объединению после смерти Птолемея, сына Лага, Лисимаха, а также Селевка и Птолемея Керавна: все они умерли в названную выше олімпіаду.

В более древние времена положение ахейского народа было таково: начиная от Тисамена, сына Ореста, который был изгнан из Спарты во время возвращения Гераклидов и занял область Ахаи, ахейяне находились непрерывно под управлением царей в порядке наследования до Огига. После этого недовольные сыновьями Огига за то, что они управляли ими самовластно, а не по законам, ахейяне изменили свое государственное устройство в народоправление. В последующие времена до царствования Александра, сына Филиппа, положение их менялось сообразно обстоятельствам; но, как мы сказали выше, они старались постоянно удерживать власть в руках народа. Государство их состояло из 12 городов, которые находятся в нем и теперь, за исключением Олена и Гелики; этот последний город был поглощен морем перед битвой при Левктрах.

Города эти: Патры, Дима, Фары, Тритей, Леонтий, Эгий, Эгира, Пеллена, Бура, Кариния. Во время, следовавшее за Александром, но предшествовавшее упомянутой выше олімпіаде, города эти главным образом по вине царей Македонии враждовали между собой и упали до такой степени, что всякая связь между ними порвалась, и каждый город преследовал свои собственные выгоды в ущерб другим. Вследствие этого одни из них заняты были гарнизонами Деметрия и Кассандра, а вследствие и Антигона Гоната, другие подпали под власть тиранов; как кажется, большинство властителей посажены были эллином Антигоном.

Однако около сто двадцать четвертой олімпіады, как я сказал выше, ахейяне, осознавши прежние ошибки, снова начали соединяться между собой. Это было около времени похода Пирра в Италию. Начало союзу положили жители Димы, Патр, Тритей и Фар, почему и не существует никакого столба в память образования союза этих городов. Году на пятом после этого эгейяне выгнали свой гарнизон и примкнули к союзу, вслед за сим убили своего тирана буряне. В одно время с ними возвратились к прежнему устройству каринияне. Тогдашний тиран Каринии Исея видел, как из Эгия выгнан гарнизон, а в Буре ахейцами и Маргом убит тиран; ему самому с минуты на минуту отовсюду угрожало покушение, а потому Исея сложил с себя власть и, выговоривши от ахейя личную неприкосновенность, присоединил город к ахейскому союзу.

В течение первых двадцати пяти лет [до 255 г. до н.э.] названные выше города для управления союзными делами выбирали

¹ По имени этого Хремонида и принято называть войну 267-261 гг. до н.э.

по очереди общего секретаря и двух стратегов. Впоследствии они решили назначать одно лицо, облеченное верховной правительственной властью; Марг из Каринии первым занимал эту должность. На четвертом году [в 251 г. до н.э.] после его стратегии сикионец Арат двадцати лет от роду собственной доблестью и отвагой освободил родной город от тирании, присоединил его к ахейскому союзу, задачами которого он восхищен был с самого начала. На восьмом году [в 243 г. до н.э.], будучи вторично выбран в стратеги, он напал на Акрокоринф, занятый Антигоном, и овладел им, чем избавил жителей Пелопоннеса от угнетавшего их страха, и, освободивши коринфян, присоединил их к государству ахейян. Во время той же стратегии он добился того, что к ахейянам примкнул и город мегарян.

№3 СПАРТАНСЬКА ДЕРЖАВА в кінці IV—II ст. до н.е.

(Мир Македонії із Спартою, 331 р. до н.е.)
(Квінт Курцій Руф, Історія Александра, VI, 1)

19. Антипатр, который хорошо знал образ мыслей Александра, не осмелился сам вынести решение об условиях мира¹. Он запросил собрание представителей греческих государств, как, по их мнению, следует поступить.

20. Лакедемоняне просили у этого собрания только, чтобы им было позволено отправить своих послов к царю. От Александра они добились прощения для всех, кроме зачинщиков отпадения от союза с Македонией. Ахейцам и элейцам было приказано выплатить 120 талантов мегалопольцам, город которых подвергся осаде со стороны государств — участников антимакедонского восстания².

21. Таков был конец войны, которая, внезапно начавшись, окончилась, однако, прежде, чем Александр победил Дария при Арбелах³.

(Реформи Агіса IV)
(Плутарх, Агіс)

3. Когда стремление к серебру и золоту прокралось в Спартанское государство, обладание богатством повлекло за собой жадность и скряжничество, а расточительство привело к роскоши, изнеженности и малодушию. Так Спарта утратила большую часть своих лучших качеств и, находясь в глубоком упадке, недостойным образом прозябала до тех пор, пока не воцарились Агис и Леонид.

4. По своим природным дарованиям и духовному благородству Агис⁴ намного превосходил не только Леонида, но, пожалуй, и всех других, кто царствовал в Спарте после Агесилая Великого. Он был воспитан матерью Агесистратой и бабкой Архимидией в богатстве, роскоши и женской неге. Эти женщины были богатейшими среди лакедемонян. Но, не достигнув ещё и 20 лет, Агис отказался от наслаждений. Он снял с себя наряд, который так шёл к его красивой внешности, и, избегая роскоши, надел на себя простой плащ, которым очень гордился. Возлюбив лаконские обеды, омовения и вообще лаконский образ жизни, он говорил, что царская власть ему нужна только для того, чтобы восстановить старые законы и возвратить в Спарту нравы предков.

5. Падение нравов началось у лакедемонян примерно с тех времен, когда они, сокрушив гегемонию афинян, наполнили свой город золотом и серебром. Впрочем, пока они при передаче наследства продолжали придерживаться того числа домов, которое установил Ликург, и пока отец оставлял свой надел сыну, старый строй и равенство всё ещё сохранялись и в какой-то степени ограждали государство от других пороков. Но вот эфором стал могущественный, своевольный и крутой человек, по имени Эпитадей. Враждующий со своим сыном, он внёс законопроект, позволявший спартиату передавать ещё при жизни или оставлять по завещанию свой дом и свой надел всякому, кому он пожелает. Эпитадей внёс этот законопроект, чтобы утолить свой гнев, остальные же поддержали его из корыстолюбия. Утвердив этот закон, они уничтожили наилучшее государственное устройство⁵. Те, кто был по сильнее, начали приобретать имущество, без всякой пощады отталкивая законных наследников. Вскоре всё богатство скопилось в руках меньшинства, и бедность овладела государством, неся с собой пренебрежение к добру и малодушие и вместе с этим зависть и ненависть к имущим. Спартиатов оставалось не более 700 человек, из них, быть может, какая-нибудь сотня владела землёй и наделом. Все остальные же граждане составляли нищую и презренную толпу, уделом которой было жалкое прозябание. С внешними врагами они сражались вяло и неохотно, зато постоянно поджидали случая поднять мятеж и совершить переворот.

6. Вследствие этого Агис считал прекрасным делом... установить равенство и пополнить число граждан. С этой целью он попытался склонить народ на свою сторону. Вопреки ожиданию молодёжь очень скоро последовала за ним. Но пожилые люди, будучи глубоко испорченными, большей частью боялись Ликурга, как боялся своего хозяина рабы, пойманные при попытке к бегству. Эти люди проклинали Агиса за то, что он осуждал тогдашние порядки и желал вернуть Спарте её прежнее достоинство...

7. В то время большая часть спартанских богатств была сосредоточена в руках женщин, и это ещё более усложняло и затрудняло выполнение планов Агиса. Женщины оказывали упорное сопротивление, ибо они лишались не только роскоши, которую невежественные люди считают счастьем, но также почёта и влияния, которым они пользовались благодаря своему богатству. Обратившись к Леониду, они просили его, чтобы он, как старший по возрасту, обуздал Агиса и воспрепятствовал его планам. Леонид хотел помочь богатым, но, боясь народа, который жаждал переворота, ничего не предпринимал против Агиса открыто, тайно же стремился повредить ему и погубить его планы. В разговоре с архонтами он клеветал на Агиса, утверждая, что тот предлагает бедным имущество богачей как плату за установление тирании, что передачей земли и отпущением долгов он покупает множество телохранителей для себя, а не граждан для Спарты.

8. Тем не менее Агис добился того, чтобы эфором* стал Лисандр, и через него тотчас же внёс в герусию* законопроект, суть которого сводилась к следующему. Должников предлагалось освободить от долгов, землю — разделить и на территории от

¹ Спартанский царь Агис III (338-331 гг. до н.э.) начал военные действия против Македонии. Большинство греческих государств не поддержало спартанцев. В 331 г. до н.э. Агис был разбит наместником Александра — Антипатром.

² Условия мира Македонии со Спартой и её союзниками показывают, что Александр стремился во время Восточного похода не обострять отношений с греческими полисами, находившимися у него в глубоком тылу.

³ Битву при Арбелах чаще называют битвой при Гавгамелах.

⁴ Агис IV, правнук Агиса III, правил в 245-241 гг. до н.э.

⁵ Этот закон был принят в Спарте около 400 г. до н.э.

ущелья под Пелленой до Тайгета, Малей и Селласии выделить 4500 наделов, а на остальной территории — 15 000. Территорию вне указанных пределов предлагалось передать перизкам*, способным носить оружие, а землю внутри этих пределов — самим спартиатам. Предлагалось также пополнить число граждан за счет перизков и иностранцев, которые получили воспитание свободных людей, крепки здоровьем, хорошо сложены и находятся в цветущем возрасте. Все эти люди должны были образовать 15 фидитий*, в каждую из которых входило бы от 200 до 400 человек. Их образ жизни должен быть таким, каким он был у предков.

9. Законопроект был внесен, но геронты не пришли к единому мнению. Поэтому Лисандр созвал народное собрание и сам выступил на нем с речью...

Последним выступил царь Агис. В краткой речи он заявил, что приносит великий дар тому государственному устройству, которое учреждает: он передает в общее пользование своё огромное состояние, состоящее из пахотных земель, пастбищ и, кроме того, из 600 талантов денег. То же самое готовы сделать его мать и бабка, а также его друзья и близкие, богатейшие люди среди спартиатов.

10. Народ был восхищён великодушием юноши и глубоко обрадован тем, что наконец, спустя почти 300 лет, у них появилась царь, достойный Спарты. А Леонид стал тогда с особым упорством оказывать сопротивление Агису...

11. С этого времени народ последовал за Агисом, а богачи стали просить Леонида заступиться за них.

[Сторонникам Агиса удалось изгнать Леонида и поставить вместо него царем Клеомброта, который был единомышленником Агиса.]

В это время окончился срок должности Лисандра, и он сошёл со сцены. Новые эфоры возбудили обвинение против Лисандра и Мандроклида¹ в том, что они противозаконно внесли предложение об уничтожении долгов и о дележе земель. Обвиняемые, которым грозила опасность, убедили царей, бывших единомышленниками, не обращать внимания на решение эфоров ... Эфоры (говорили они) должны управлять в качестве посредников в ссорах, но не вмешиваться в дела, если мнения царей одинаковы. Им удалось убедить царей. Они явились на площадь вместе со своими друзьями, прогнали эфоров с их кресел и выбрали вместо них новых, в том числе Агесилая. Они вооружили затем массу молодежи, освободили заключённых в тюрьмах и напугали своих противников, ожидавших, что они убьют многих. Цари, однако, не казнили никого...

12. Таким образом, дело царей получило благоприятный ход, им никто не мешал, никто не противодействовал. И вот один человек, Агесилай, все опрокинул вверх дном, все предал позору. Прекраснейший и истинно спартанский замысел он погубил из-за своего позорного порока — корыстолюбия. Агесилаю принадлежали обширные и плодородные земли, но у него было и множество долгов; он не мог уплатить своих долгов и в то же время не желал отдавать свою землю. Поэтому он убедил Агиса в том, что если обе реформы будут проведены одновременно, то это вызовет в государстве сильные волнения; если же владельцев земли заранее смягчить отпущением долгов, то впоследствии они спокойно и без озлобления отнесутся к переделу земли. Это предложение понравилось сторонникам Лисандра, которые были введены Агесилаем в заблуждение. Они снесли долговые расписки («кларии» по-спартански) на площадь и, сложив их в одну кучу, подожгли. Когда пламя поднялось, богачи и ростовщики ушли прочь, сильно раздражённые, а Агесилай как бы в насмешку над ними сказал, что он никогда не видел более яркого света и более чистого огня. Большинство полагало, что за этим сразу же последует перераспределение земли, и цари настаивали на этом, но Агесилай постоянно чинил препятствия, выдумывая отговорки, и тянул время, пока Агису не пришлось выступить в поход²...

15. ...Тем временем в самой Спарте произошли сильные волнения и перемены.

16. Агесилай всё ещё был эфором. Освободившись от того, что его тяготило прежде, он не останавливался ни перед каким преступлением, если только оно приносило ему деньги. Вопреки узаконенному календарю он вставил в году тринадцатый месяц, хотя этого не требовал тогда период, и за этот месяц противозаконно взыскивал налоги. Боясь тех, кому он причинял несправедливости, и ненавидимый всеми, Агесилай содержал вооружённых телохранителей и под их охраной входил в правительственное здание. Всем своим видом он показывал, что одного из царей презирает совершенно, а Агиса, если сколько-нибудь и уважает, то скорее как родственника, нежели как царя. Он распространил слух, что станет эфором во второй раз. Это-то и придало решимости его противникам. Подняв мятеж, они открыто привели Леонида из Тегей в Спарту и вернули ему власть. Большинство народа было этим только обрадовано, так как люди негодовали, будучи обмануты в своих надеждах на передел земли. Царь Агис укрылся в храме Афины Меднодомной, а Клеомброт искал защиты в храме Посейдона.

[Через некоторое время Агис был схвачен и предстал перед судом эфоров, которыми были в то время сторонники Леонида. Эфоры осудили Агиса на казнь.]

19. ...Многие уже узнали о том, что Агис схвачен, и перед входом в тюрьму собралась шумная толпа и появилось множество факелов. Прибежали мать Агиса и его бабка. Они громко кричали и требовали, чтобы царю спартиатов была предоставлена возможность предстать перед судом граждан. Это и послужило причиной того, что с совершением казни решили поторопиться, так как наутро можно было ожидать еще большего скопления людей.

20. Идя на казнь, Агис увидел, что один из служителей плачет и глубоко страдает. «Не оплакивай меня, — сказал Агис, — погибая так противозаконно и несправедливо, я выше тех, кто меня убивает». После этого Агис, не оказывая никакого сопротивления, позволил накинуть себе петлю на шею.

(Реформы Клеомена III) (Плутарх, Клеомен, 1-3, 7, 11)

Клеомен (235-222 гг. до н.э.) — сын царя Леонида, расправившегося с Агисом.

...Клеомен часто расспрашивал вдову Агиса — Агеатиду об имевших место в Спарте событиях и внимательно слушал её рассказы о намерениях и планах Агиса. Клеомен был честолюбив и мужествен, не меньше Агиса склонен был к умеренности и простоте, но не был так осторожен и кроток, как Агис. Его природе, сверх того, было свойственно жало гнева, и он энергично шел к тому, что представлялось ему прекрасным. Прекраснее же всего казалось Клеомену управлять теми, кто его власти подчинялся добровольно; но прекрасным было в его глазах и покорить отказывающихся повиноваться ему и заставить их стремиться к лучшему...

Клеомену не нравилось то, что происходило тогда в Спарте. Граждане были как бы усыплены бездельем и наслаждениями, и сам царь совершенно не интересовался государственным управлением, лишь бы никто не мешал ему предаваться праздности и проводить жизнь в излишестве и роскоши. Никто не заботился об общественных интересах, и каждый думал только о выгодах

¹ Мандроклид, сын Экфана, — один из немногих богатых спартиатов, поддерживавших Агиса.

² Агис выступил вместе с Ахейским союзом против этолийцев. Поход благодаря нерешительности Арата, стратега ахейцев, оказался безрезультатным.

своего собственного дома. О телесных же упражнениях юношей, о их скромности, воздержанности и равенстве даже упоминать было небезопасно после гибели Агиса и его сторонников.

Когда после смерти Леонида Клеомен принял царскую власть, он увидел, что граждане были совершенно распущены, богатые люди, предаваясь наслаждениям и корыстолюбию, совершенно забыли об общественных интересах; большинство же граждан из-за плохих условий жизни не проявляло никакого усердия ни к военным занятиям, ни к спартанскому образу жизни. Да и у него самого был только царский титул, вся же власть была в руках эфоров. Клеомен сейчас же замыслил все это изменить и поднять деятельность в государстве ... Полагая, что ему легче будет произвести в государстве преобразования во время войны, чем во время мира, он воспользовался предложением, поданным ахейцами, и порвал союз Спарты с ними ...

[После победы над ахейцами] Клеомен стал развивать планы перед своим отчимом Мегистоном: нужно освободиться от эфоров, разделить имущество между всеми гражданами и, установив равенство в Спарте, разбудить ее и привести к гегемонии над Элладой. Мегистон согласился с ним и склонил на свою сторону двух-трех друзей...

[Клеомен уничтожает эфорат.]

После этого Клеомен прежде всего отдал в общее пользование свое имущество; это сделали также Мегистон, его отчим, все его друзья, а затем все прочие граждане. Вся земля была разделена. Царь назначил земельный надел и каждому из тех, кого он отправил в изгнание, обещал всех их вернуть, лишь только воцарится спокойствие. Он пополнил число граждан лучшими из перизков и устроил из них отряд в 4000 человек гоплитов ... Он обратил также внимание на воспитание и образ жизни молодежи ... Вскоре гимнасии и сисситии получили подобающее им устройство, вернулись к прежней простой спартанской жизни.

(Тирания Набиса)

Поразка Агиса IV і Клеомена III не могла зупинити наростання соціальних рухів, на хвилі яких у Спарті виникає тиранія. В 210 р. до н.е. владу захопив Маханід, а після його загибелі — Набіс (207-192 рр. до н.е.). Цей тиран проводив ще більш радикальний перерозподіл землі і майна знаті, звільнення ілотів і наділення землею перієків.

(Полібій, IV, 81, 12-14)

Лакедемоняне со времени законодательства Ликурга пользовались прекраснейшим государственным устройством и были весьма могущественны до битвы при Левктрах. Начиная с этого времени судьба отвернулась от них, и государство их всё больше и больше приходило в упадок. Под конец дошло до того, что они терпели почти постоянные войны и междоусобные распри, удручаемы были весьма частыми переделами имущества и изгнаниями, вкусили ненавистнейшего рабства и даже тиранию Набиса те самые лакедемоняне, для которых раньше невыносимо было имя тираннии.

(Полібій, XIII)

6. ...Тиран лакедемонян Набис уже третий год [т.е. в 205 г. до н.э.] держал власть в своих руках, но ни разу ещё не отважился на что-либо решительное, живо памятуя поражение, нанесенное Маханиду¹ ахейцами; он озабочен был единственно основанием и упрочением жестокой тираннии на долгие времена. Для этого Набис вконец истребил уцелевших противников своей власти в Спарте, изгнал граждан, выдававшихся больше богатством, нежели славным происхождением, а имущество их и жён роздал влиятельнейшим людям из числа врагов их и своим наёмникам. Это были убийцы, грабители, воры, обманщики. Вообще Набис старался отовсюду собирать вокруг себя людей, для которых родина закрыта была подлыми и преступными деяниями. Объявивши себя вождем и царём таких людей, обративши их в своих оруженосцев и телохранителей, Набис, несомненно, рассчитывал с помощью их утвердить надолго свою власть, хотя бы опозоренную нечестием. Помимо сказанного выше он не довольствовался изгнанием граждан: для изгнанников нигде не было безопасного и надежного пристанища; за одними он посылал в погоню убийц, которые и умерщвляли изгнанников на дорогах, других возвращал из места ссылки и предавал смерти.

7. Он же велел изготовить следующую машину, если только позволительно называть машиной такой снаряд. Это была роскошно одетая фигура женщины, лицом замечательно похожая на супругу Набиса. Вызывая к себе того или другого гражданина с целью выжать у него деньги, Набис долгое время мирно уговаривал его, намекая на опасности от ахеев, угрожающие стране и городу, указывая на большое число наёмников, содержимых ради благополучия же граждан, напоминая о расходах, идущих на чествование божеств и на государственные нужды. Если вызванный гражданин поддавался внушениям, тиран этим и довольствовался. Если же кто начинал уверять, что денег у него нет, и отклонял требование тирана, Набис говорил ему примерно так: «Кажется, я не умею убедить тебя, полагаю, однако, что моя Апега тебя убедит». Так называлась супруга Набиса. Чуть он только произносил эти слова, как являлось упомянутое выше изображение. Взявши «супругу» за руку, Набис поднимал её с кресла, «жена» заключала непокорного в свои объятия, который вплотную прижимался к ее груди. Плечи и руки этой женщины, равно как и груди, были усеяны железными гвоздями, которые прикрывались платем. Всякий раз, как тиран упирался руками в спину женщины и потом при помощи особого снаряда мало-помалу притягивал несчастного и плотно прижимал к груди женщины, истязуемый испускал крики страдания. Так Набис погубил многих, отказавших ему в деньгах.

(Полібій, XVI, 13, 1-2)

...Раньше мы рассказали о том, каков был с самого начала образ действий Набиса, тирана лакедемонян, как он изгонял граждан, освобождал рабов и женил их на жёнах и дочерях господ их, о том также, каким образом он открыл в своих владениях как бы священное убежище всякому, кто был изгнан из родной земли за нечестие или подлости, и тем собрал в Спарте множество преступного народа.

(Тит Лівій, XXXII, 38, 9)

...Созвав собрание в Аргосе, Набис обнародовал два предложения: одно — о новых долговых книгах, другое — о разделе полей поголовно. В руках людей, стремящихся к перевороту, это были два средства разжечь чернь против знати.

¹ Маханид — тиран Спарты в 210-207 гг. до н.э.

(Підсумки Другої Македонської війни 200-197 рр. до н.е.)
(Полібій, XVIII, 44-45)

...В это время [в 196 г. до н.э.] прибыли из Рима те десять выборных, которым предстояло устроить дела Эллады и которые принесли с собой решение сената относительно мира с Филиппом. Важнейшими статьями этого решения были следующие: вообще всем эллинам, как азиатским, так и европейским, быть свободными и пользоваться собственными законами; тех же эллинов, которые до сих пор были подвластны Филиппу, а равно занятые его гарнизоны города Филипп обязан передать римлянам перед истмийским празднеством; Еврому, Педасам, Баргилиям, городу иасян¹ должен предоставить свободу, равно как Абидосу, Фасосу, Мирине, Перинфу, и вывести из них свои гарнизоны. Что касается освобождения иасян, то Тит² должен был, согласно сенатскому определению, написать о том Прусию³. В тот же срок Филипп обязывался возратить римлянам всех военнопленных и перебежчиков, а также выдать им все палубные корабли, за исключением пяти судов и одного шестнадцатипалубника. Он должен был, наконец, уплатить тысячу талантов, из коих пятьсот тотчас, а другие пятьсот по частям в течение десяти лет.

Когда весть об этом определении распространилась среди эллинов, все они воспрянули духом и преисполнились радости; досадовали только этоляне, так как не получили того, на что рассчитывали, и громко осуждали определение сената, говоря, что оно не более как пустые слова. Кое-какое подтверждение своим речам, через то еще более смущавшим слушателей, этоляне заимствовали из самого содержания определения. Так, они уверяли, что в определении сената содержится двоякое требование относительно городов, занятых гарнизоны Филиппа: в силу одного из них Филипп обязуется вывести свои гарнизоны, а города передать римлянам, в силу другого — вывести гарнизоны и предоставить городам свободу. Если города освобождаемые называются по именам и суть города Азии, то, значит, римлянам передаются европейские города, а это суть Орей, Эретрия, Халкида⁴, Деметриада, Коринф. Отсюда всякий легко усмотрит, что «узы эллинов» от Филиппа римляне берут в свои руки и совершается не освобождение эллинов, а лишь смена господ.

Суждение эти повторялись этолянами без конца. Между тем Тит с десятью выборными покинул Элатею и прибыл в Антикиру⁵, переплыв оттуда в Коринф. По прибытии на место он устроил совещание с десятью товарищами для обсуждения общего положения дел. Так как злословие этолян принимало все большие размеры и кое-где находило себе веру, то Тит вынужден был в пространных речах многообразными доводами убеждать товарищей в том, что если они желают приобрести себе безраздельную признательность эллинов и вообще поселить во всех уверенность, что римляне совершили этот поход не ради собственной корысти, но для освобождения эллинов, то им необходимо очистить все местности и даровать свободу всем городам, какие теперь заняты гарнизоны Филиппа. Колебания на совещании происходили оттого, что судьба всех прочих местностей решена была предварительно в Риме, и десять выборных получили от сената определенные относительно их распоряжения; напротив, решение о Халкиде, Коринфе и Деметриаде во внимание к Антиоху⁶ предоставлено было выборным, с тем чтобы они по собственному усмотрению приняли меры, какие потребуются обстоятельствами: было вне сомнения, что Антиох давно уже собирается идти на Европу. Однако Тит убедил членов собрания освободить немедленно Коринф согласно первоначальным условиям и передать его ахеянам, но удержал за собой Акрокоринф⁷, Деметриаду и Халкиду.

(Підпорядкування Македонії римлянам)
(Тіт Лівій, XLV)

Тит Ливий (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.) — уроженец Патавии (Северная Италия), автор популярной в древности римской истории «От основания города» в 142 книгах, из которых до нас дошли только 35: 1-10 и 21-45 книги. Ливий излагает историю Рима от мифического прибытия Энея в Италию и до 9 г. н.э. Главная цель автора — прославить доблесть и величие римского народа. В центре внимания автора история Рима и Италии, но попутно он сообщает и о событиях в странах, соприкасавшихся с Римом. Для истории Греции главным источником Ливия была «История» Полибия.

29. В назначенный Эмилием Павлом⁸ день в Амфиполь явилось по десяти знатнейших граждан от каждой общины, а также были доставлены деньги македонского царя и хранившиеся повсюду царские грамоты. Сам римский полководец с десятью легатами⁹ открыл заседание трибунала. Вокруг толпилось множество македонян. Им, приученным к царской власти, казалось необычайным и страшным зрелище римского трибунала. Все было непривычно для их глаз и ушей: вход в трибунал, доступ к которому был закрыт, вид глашатая и служителя. Эта торжественная обстановка могла напугать даже союзников, а не только врагов. Установив с помощью глашатая тишину, Эмилий Павел сообщил собранию на латинском языке то, что сенат и он сам, основываясь на мнении совета, решили довести до сведения македонян. Присутствовавший в трибунале претор Гней Октавий тут же повторял речь полководца по-гречески. Прежде всего было постановлено оставить македонян свободными. Им было разрешено владеть теми же городами и землями, пользоваться своими собственными законами, ежегодно избирать должностных лиц и платить римскому народу половину той суммы налогов, которую они платили своим царям. Затем Македония была разделена на четыре области. Первая область включала территорию между реками Стримоном и Нессом.

К ней были также присоединены те деревни, крепости и города, которыми владел Персей к востоку от реки Несса, кроме Эна, Маронеи и Абдер. К этой области отошла также вся Бисальтика, лежащая на западе за Стримоном, с городом Гераклеей, которую называют Синтикой. Вторую область составила территория, ограниченная с востока рекой Стримоном, исключая Синтику и страну, населенную племенем бисальтов. На западе ее границей была река Аксий. К этой области были отнесены земли пеонийцев, обитающих к востоку у реки Аксия. Третья область охватывала территорию, омываемую с востока Аксием, а с запада — рекой Пенеем. На севере границей является гора Бора. К этой же области была присоединена та часть Пеонии, которая простирается с запада вдоль реки Аксия. Туда же отошли Эдесса и Берея. Четвертая область за горой Борой граничила с одной стороны с Илли-

¹ Евром, Педасы, Баргилии, Иас — города Карии*.

² Тит Квинкий Фламиний — консул 198 г. до н.э., римский полководец.

³ Царь Вифинии Прусий II.

⁴ Орей, Эретрия, Халкида — города на о. Эвбея.

⁵ Элатея и Антикира — города Фокиды*.

⁶ Селевкидский царь Антиох III Великий (223-187 гг. до н.э.), готовившийся к войне с римлянами (Сирийская война 192-188 гг. до н.э.).

⁷ Акрокоринф — крепость Коринфа. Сохранение ее в руках римлян означало господство над Коринфом и прилегающими землями.

⁸ Луций Эмилий Павел — консул 168 г. до н.э., одержавший победу над царем Македонии — Персеем (179-168 гг. до н.э.) в битве при Пидне.

⁹ Комиссии из 10 уполномоченных — легатов — сенат поручил устройство дел в Македонии.

риком, с другой — с Эпиром. Главными городами, где должны были собираться народные собрания, Эмилий Павел назначил: для первой области — Амфиполь, для второй — Фессалонику, для третьей — Пеллу, для четвертой — Пелагонию. Римский главнокомандующий приказал каждой области создавать в этих городах свои народные собрания, избирать там магистратов и вносить денежные подати. Затем он объявил, что жителям запрещается вступать в брак, продавать и покупать поля и дома вне пределов своей области. Запрещается также добыча золота и серебра. Македонянам разрешается только добыча железа и меди. На занимающихся добычей этих металлов налагается подать вдвое меньше той, которую они платили царю. Римский полководец также запретил македонянам пользоваться привозной солью. Когда дарданцы потребовали возратить им Пеонию ввиду того, что она принадлежала им прежде, а кроме того, граничит с их землями, Эмилий Павел решительно заявил, что все, кто был под властью Персея, должны получить свободу. Отказавшись отдать Пеонию, римский полководец позволил, однако, дарданцам покупать там соль. Третьей области он приказал доставлять в пеонийский город Стобы соль и установил на неё твердую цену. Кроме того, Эмилий Павел запретил заготавливать корабельный лес на территории Македонии не только местным жителям, но даже иностранцам. Областям, которые граничили с владениями варваров (а такими были все области, кроме третьей), римский полководец разрешил содержать на границах вооруженные гарнизоны.

30. Отдельные статьи мирного договора, оглашённого в первый день собрания, произвели на присутствующих далеко не одинаковое впечатление. С одной стороны, македонян обрадовало неожиданное для них сохранение независимости и уменьшение ежегодной подати. С другой стороны, запрещение связей между областями казалось столь мучительным, как если бы живое существо разорвали на части, которые не могут существовать одна без другой...

33. ...Милостиво отпустив послов, Эмилий Павел переправился через Стримон и стал лагерем на расстоянии тысячи шагов от Амфиполя. Выступив оттуда, он на пятый день прибыл в Пеллу. Миновав город, римский полководец на два дня задержался у так называемого Спелея. Отсюда он послал П. Назыку и своего сына Кв. Максима с частью войск опустошать земли иллирийцев, которые помогли Персею во время войны. Отпуская обоих военачальников, он приказал им встретиться с ним у Орика. Сам Эмилий Павел, направившись в Эпир, после пятнадцати переходов прибыл в Пассарон.

34. Недалеко оттуда находилась стоянка легионов Аниция. К Аницию были направлены письма, с тем чтобы он не беспокоился по поводу событий, которые должны были произойти, так как сенат отдал войску в качестве добычи города Эпира, перешедшие во время войны на сторону Персея. После этого Эмилий Павел разослал по отдельным эфирским городам центурионов. Им поручено было объявить, что они прибыли вывести из городов гарнизоны, чтобы эфироты стали такими же свободными, как македоняне. Затем от каждого города было вызвано по десять знатнейших граждан. Объявив им, что все золото и серебро должно быть собрано в общественную казну, Эмилий Павел разослал когорты во все города. Воинские части были посланы с таким расчетом, чтобы все они вступили в назначенные им города одновременно, в один и тот же день. Для этого когорты, направленные в отдаленные места, выступали раньше тех, которые шли в близлежащие пункты. Трибунам и центурионам были даны точные указания, как они должны действовать. Рано утром все золото и серебро снесли в общественную казну. В четвертом часу воинам был дан сигнал грабить города. Добыча оказалась столь велика, что при разделе каждому пехотинцу досталось по 200, а всаднику — по 400 денариев. 150 000 человек обратили в рабство. Стены разграбленных городов были снесены¹. Всего таких городов насчитывалось около 70. Вся добыча была продана, и полученные деньги розданы воинам.

№5

РÓДОС I ДЁЛОС в III—I ст. до н.е.

(Страбон, География, XIV, 2, 5)

Город родосцев расположен на восточной оконечности острова. Гаванями, улицами, стенами и вообще всем устройством город этот настолько превосходит все прочие, что нельзя назвать никакого другого города не только лучше его, но даже равного ему. Законодательство в нем достойно удивления, равно как и то усердие, с каким жители занимаются делами государственными вообще и в частности флотом; благодаря последнему город долгое время господствовал на море, уничтожал пиратов, вошёл в дружбу с римлянами и с теми царями, которые состояли в дружественных отношениях с римлянами и эллинами. Вследствие всего этого город постоянно сохранял независимость и был украшен множеством даров, которые хранятся большею частью в храме Дионисия и в гимнасии, а частью — в других местах...

Хотя родосцы живут и не в демократических учреждениях, но они заботятся о народе, стараясь поддержать бедных. Народу раздаётся хлеб, и богатые оказывают поддержку беднякам согласно стародавнему обычаю. ...Есть специальные общественные обязанности доставки пропитания, так что бедные люди имеют средства к жизни и город не терпит недостатка в работах, в особенности для поддержания флота. Некоторые здания в гаванях были запорты и недоступны народу, и осмотр их или проникновение внутрь наказывалось смертной казнью. Здесь, так же как и в Массалии и Кизике, обращали большое внимание на архитекторов, на приготовление инструментов, на запасы оружия и прочих предметов, гораздо больше, чем где-нибудь в другом месте.

(Полібій, V, 88-89)

(После постигшего Родос в 227 г. до н.э. землетрясения, при котором погибла, между прочим, большая часть верфей, греческие города, а в особенности цари принесли родосцам совершенно исключительные дары)...

Гиерон и Гелон² сиракузские не только дали им 75 талантов серебра... причём часть этих денег тотчас же, другую часть в течение короткого времени, но также серебряные котлы и подставки к ним и несколько серебряных гидрий, сверх того, десять талантов на жертвоприношения и другие десять на поддержку граждан, так что весь дар состоял в общей сложности из 100 талантов. Гиерон и Гелон освободили также от пошлин направляющиеся к ним родосские суда и дали 50 трехлоктевых катапульт.

Египетский царь Птолемей III Еввергет³ обещал родосцам 300 талантов серебра, миллион артаб* хлеба, строительных материалов на десять трехпалубных и десять пятипалубных кораблей, именно: 40 000 четырёхгранных сосновых брусьев в локоть длиной, тысячу талантов медной монеты, 3000 талантов пакли, 3000 парусов, 3000 талантов меди на восстановление колосса, 100 мастеров, 350 рабочих и на содержание их ежегодно по 14 000 талантов, сверх того, на состязания и жертвоприношения 12 000 артаб хлеба и 20 000 артаб на продовольствие экипажа десяти триер. Большую часть этих даров Птолемей выдал немедленно, а из денег — третью часть всей суммы.

¹ Расправа с Эпиром произошла в том же 168 г. до н.э.

² Тирани поліса Сіракузи на о. Сицилія — Гелон (491-478 рр. до н.е.) і його брат Гиерон I (478-466 рр. до н.е.)

³ Правив в 246-221 рр. до н.е.

Македонский царь Антигон Досон¹ дал родосцам 10 000 бревен размером от 8 до 16 локтей на сваи, 5000 семилоктевых перекладин, 3000 талантов железа, 1000 талантов смолы, 1000 метретов смолы в сыром виде и обещал дать, сверх того, 100 талантов серебра. Супруга Антигона Хрисеида дала 100 000 артаб хлеба, 3000 талантов свинца. Сирийский царь Селевк Каллиник... освободил родосцев от пошлин с судов, прибывающих в его царство, дал 10 оснащенных пятипалубных кораблей, 200 000 артаб хлеба, 10 000 локтей лесу и по 1000 талантов смолы и волоса.

(Страбон, География, X, 5)

1. Скорее в Эгейском море, нежели в Критском, лежат как Делос, так и облегающие его кругом Киклады...

2. Делос имеет город, расположенный в равнине, а также святилище Аполлона и Латоны. Выше города тянется обнаженная и суровая гора Кинф; через остров протекает небольшая река Иноп; невелик, впрочем, и сам остров. Остров этот ещё издревле, от времен героических, пользуется большим почётом благодаря этим богам. Мифы повествуют, что Латона, разрешившись здесь от мук родов, произвела на свет Аполлона и Артемиду. Делос сделали знаменитым окружающие его острова, так называемые Киклады, которые посылали в честь божества на общественный счет феоров, жертвы, танцевальные хоры девушек и устраивали на нем большие народные собрания...

4. Делос, сделавшийся известным, еще более поднялся вследствие разрушения Коринфа римлянами²: сюда перешли купцы, привлекаемые свободой храма от подати, а также удобством гавани; последняя расположена очень удобно для плывущих в Азию из Италии и Эллады. Сам народный праздник есть отчасти коммерческое учреждение, и остров посещался часто разными народами, а в особенности римлянами, еще в то время, когда существовал Коринф. Афиняне, овладевши островом³, обращали также большое внимание на священнодействия и на торговлю. Но когда напали на Делос полководцы Митридата, а тиран увлек его к отпадению, весь остров был опустошен. Таким образом, римляне после возвращения царя на родину снова заняли остров уже разоренным, и по настоящее время он пребывает в бедности. Владеют им афиняне.

V. СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНЕ СТАНОВИЩЕ ПОЛІСІВ І ЗАГОСТРЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ БОРОТЬБИ

№1

ЕКОНОМІЧНЕ СТАНОВИЩЕ ГРЕЦЬКИХ ПОЛІСІВ в III—II ст. до н.е.

(Надпись з Теноса)

Надпись о продаже земельных участков в III — нач. II в. до н.э из Теноса. Приведены акты продажи земельных участков.

На следующих условиях состоялась продажа земельных участков и домов, а также выдача приданого при архонте Аминоле перед астиномами* Сосиномом, сыном ..., Ясоном, сыном Аристонакта, из Фестиадов.

Месяца анфестериона*, в восьмой день, и месяца артемисиона*.

1. Артимах, сын Аристарха, из Гераклидов, купил у Телесикла, сына Евкла, Гераклида, дом и имения в ..., всё наследство, доставшееся Телесиклу от отца, и владения, которые он прикупил у брата Каллитела по соседству от Плистарха и Артимеха со всеми прежде принадлежавшими последним угодьями, со входящими в состав этих владений водопроводами и, кроме того, четвертую часть башни, цистерны, что в башне, и кровельную черепицу в том виде, как это все было у Телесикла; далее, дом и сад, которые Телесикл купил у Евфигена, а также находящуюся в домах посуду, мельничный жернов и ступку — за 3700 драхм серебра. Поручителями при продаже все вместе и каждый в отдельности (имена 5 поручителей).

2. Ксенодем, сын Мерогена, элифиянин, купил у Писикрата, сына Исандра, фриесянина, половину дома в городе с находящимися при нем дверями и половиной усадьбы по соседству с Акесимбротом за 250 драхм серебра — все, что купил Писикрат у Фрасона, сына Фрасибула. Поручителями при продаже все вместе и каждый в отдельности за всю сумму — Исандр и Фебей, сыновья Писикрата, фриесяне, и Исандр, сын Фанокла.

Месяца герона*, во второй день.

1. Сосиген, сын Сосикрата, фриесянин, купил у Феспиея, сына Дорофея, Фестиада, и попечителей его, Дорофея, сына Критодема, Фестиада, дом и все земельные владения, что в «Банях», с принадлежащей к этим владениям водой по соседству с Калликратом вплоть до реки; границей должна служить стена, окаймляющая владения Калликрата и поднимающаяся вверх к дороге и сворачивающая от дороги к источнику, также стена Мелиссона, что во владениях Калликрата, сына Мелиссона, которая огибает их кругом, затем вверх вдоль потока, ведущего выше к пахотным полям Калликрата, а потом вдоль окружной стены до того места, где кончается половина пастбища, к потоку, текущему в море и составляющему границу с пахотными полями Мнесо. Купил также семь глиняных бочек, ступку и двустворчатые двери — все за 500 драхм серебра. Поручителями при продаже — Конон, сын Ферекла, Фестиад, на сумму в 125 драхм, Демей, сын Никомаха, Фестиад, на сумму в 125 драхм, Неоптолем и Диагор, сыновья Астия, оба Фестиады, на сумму в 125 драхм, Боеф, сын Дорофея, Фестиад, на сумму в 125 драхм. Боеф ручается и за остальные 375 драхм. Месяца буфониона, в пятый день.

2. Феспией, сын Феспиея, из самого города Теноса, Аристонакт, сын Аристолоха, Фестиад, и общество Теоксениастов выкупили у Артимеха, сына Аристарха, Гераклида, землю в Иакинфе, известную под именем Сосерии, — все, что купил Артимах у Феспиея, Аристонакта и общества Теоксениастов по соседству с Артимехом и Плистархом за 300 драхм серебра при согласии и с одобрения со стороны Манго, дочери Демокрина, из самого города, с ее попечителем Артимехом, сыном Аристарха, Гераклидом. Поручители при продаже — Демокрин, сын Демоника, из города; Демоник и Феофрон, сын Демоника, из города.

¹ Антигон III Досон (229-220 гг. до н.э.) — царь Македонии из династии Антигонидов. Прозвище «Досон» означало «желающий дать, но не дающий».

² Поліс Коринф був зруйнований римською армією консула Луція Мумія в 146 р. до н.е.

³ Афиняне получили Делос после победы римлян в Третьей Македонской войне (171-167 гг. до н.э.).

В добрый час. При Этолеях Космах в Гортине под председательством Эртея, сына Амната, в четвертый день месяца вейхания* в Кавде при находившихся вместе с Офеландрием, сыном Портона. Следующее позволили гортинцы живущим в Кавде¹. Быть им свободными и автономными и пользоваться собственным судом, оставаться в прежнем месте пребывания; в постановлениях, которые принимают гортинцы, следовать гортинцам и в войне, и в мире; пользоваться собственными законами. Должны приносить живущие в Кавде со всего имеющегося в земле десятину, как и гортинцы, кроме доходов с гаваней, животных и садов. Это пусть имеют сами.

Соли должны давать ежегодно 5 тыс. медимнов, пусть собирают преигист и горы² 5 тысяч медимнов соли и пусть вывезут собранное живущие в Кавде на мулах, если же не вывезут, снарядят сами гортинцы. Должны давать и ягоды 200 медимнов, если есть урожай, если же нет — 60 медимнов.

В отношении же сбора — как написано о соли. Всего, что попадает на земле или в море, пусть будет Аполлона Пифийского десятая часть...

(Надпис про здачу в підряд ремонтно-будівельних робіт у храмі)

Надпис найденный на о. Делос. Датруется 279 г. до н.е.

...Следующие работы мы сдали с подряда на основании постановлений народного собрания — вместе с архитектором и попечителями работ, избранными народом, — и договоров.

В храме Аполлона в передней части перистилия сделать 15 квадратов в потолке взяли с подряда Фаней, сын Каика, и Писибул из Пароса, каждый квадрат за 300 драхм с условием, что они сами доставят все нужное для работ, кроме дерева. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу денег в размере 2250 драхм; по выполнении ими половины работы на основании договора мы дали им вторую выдачу — 1800 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителей десятую часть — 450 драхм.

Никону, подравнявшему верхнюю часть стены храма Аполлона, вознаграждение 5 драхм.

Динократу, положившему деревянную накладку на стену, 38 драхм.

В «туфовом» храме сработать и поставить крышу на условии доставки ими всего нужного для работ, кроме дерева и черепиц, взяли с подряда Динократ, сын Леофанта, Ксенофан из Сироса, Феофант из Кариста за 1300 драхм. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу — 650 драхм; по выполнении ими половины работы, как говорится в договоре, мы дали им вторую выдачу — 520 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителя десятую часть — 130 драхм.

В «туфовом» храме вынуть старые балки, поддерживающие крышу, вычистить углубления в камне и вставить новые балки взяли с подряда, причем сдавал архитектор, Никон и Аристокл за 24 драхмы.

Феофанту и Ксенофану, снявшим кирпичную пристройку в «туфовом» храме, убравшим туф и землю и уравнившим почву, — 40 драхм.

Ремонтировать постройку на священном острове Артемиды и засыпать землей на протяжении 50 оргий взяли с подряда Никон из Сироса и Алексикл из Серифа за 500 драхм. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу — 250 драхм; по выполнении ими половины работы на основании договора мы дали им вторую выдачу — 200 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителей десятую часть — 50 драхм.

Ремонт и засыпку остальной части постройки на протяжении 50 оргий взяли с подряда Молпион из Ренеи, Алексикл, Демофил ... за 500 драхм ...³

За постройку театральной машины Антигону, сыну Каика, — всё, относящееся к работе, кроме дерева, было поставлено им — вознаграждение 70 драхм. За починку сломанных ворот в Пропилее и приставку дверец Аминонику, фивянину, и Феодему — 130 драхм.

Сделать и поставить новые малые ворота в Пропилее Феодему и Аминонику, вознаграждение 20 драхм. Гвоздей для малых ворот от Дексия 5 мин, по цене за мину 1½ обол. Чтобы поставить обрушившийся столб, к которому были прикреплены ворота, наемным рабочим, которые привезли машину и установили ее, вознаграждение 2 драхмы 4 обол. Феодему, плотнику, который ремонтировал машину, за два дня работы вознаграждение 4 драхмы. Цена мины гвоздей от Протолея 1 драхма 2 обол. Дерево для оси машины — 1 драхма 3 обол; дерево для скрепления частей столба — 3 драхмы; Никону с сыном, работавшим под столбом два дня, вознаграждение 8 драхм; наемным рабочим, которые помогали поднимать столб, — 2 драхмы 3 обол; Кайру, который помогал при машине, — 5 обол; наемным рабочим, которые разобрали и увезли машины, — 3 драхмы 3 обол.

Антидоту, выбелившему лилии и позолотившему розетки на потолке храма Асклепия, причем подряд сдавали архитектор и попечители, — 44 драхмы.

Для «туфового» храма 175 пар черепиц с острова Сироса; цена за пару 5 обол, за всё — 145 драхм; пошлины за черепицы в Сиросе 4 драхмы 4 обол, плата за перевоз морем Никоклу по 1 обол за пару, всего 37 драхм; за доставку черепиц с берега к храму — 1 драхма 3 обол.

Для плана Пропилея мы купили доску для черчения у Хресима за 12 драхм. Феодему за ремонт доски — 2 драхмы; за поделку доски с обеих сторон — 3 драхмы.

Следующие суммы мы выдали по указанию архитектора и попечителей за работы, сданные с подряда до нас: Крезу, подрядчику по доставке камней для святилища Зевса Кинфия, который доставил и отмерил недостающие до 10 004 пядей камни, мы дали вторую выдачу — 1999 драхм ¼ обол.

Динократу, закончившему потолок храма Асклепия, мы отдали десятую часть — 55 драхм.

За Феофила, взявшего с подряда стропила в храме Артемиды, мы отдали по договору десятую часть — 135 драхм — его поручителям Сосимену и Тимесидему, которые за него окончили работу.

Вычистившим в театре оркестру и места для сидения и убравшим мусор наемным рабочим — работа была сдана архитек-

¹ Кавд — островок возле Крита.

² Преигист и гор — должностные лица, ведавшие сборами.

³ Далее указывается порядок оплаты.

тором — вознаграждение 7 драм.

Кроме того, мы уплатили: архитектору — 720 драм; рабыне на продовольствие — 120 драм; подручному Дору — 156 драм; Лептину и Вакхию, каменщикам, на продовольствие — 480 драм и на одежду — 44 драм; секретарю — 80 драм; глашатаю — 60 драм; неокору бога Аполлона — 60 драм; стражу источника — 90 драм; флейтистке, которая аккомпанирует женскому хору, — 120 драм ...¹

(Надпись з Оропи про позику грошей на спорудження стіни, остання третина III ст. до н.е.)

Лисандр внёс предложение. Чтобы достать средства на постройку стены ... народное собрание вынесло следующее постановление: смотрители городских стен и полемархи должны достать деньги займы откуда могут и по возможности за более низкие проценты. Ссудившим деньги последние должны быть возвращены вместе с причитающимися процентами в год, следующий за жречеством Ороподора². Ссудившие городу на постройку стены деньги в сумме до таланта и больше из 10% получают привилегию быть проксенами и благодетелями Оропа, они сами и их потомство получают право приобретать недвижимую собственность в Оропе, нести одинаковые с гражданами повинности, пользоваться личной и имущественной безопасностью во время войны и мира на суше и на море и во всем прочем должны быть уравнианы с гражданами...

А о том, кто даст займы менее таланта, народное собрание подумает, каким образом каждого из них почтить от имени города достойным образом...

(Надпись з Ефеса про почесі Агафоклу за доставку хліба за дешевою ціною. Бл. 300 р. до н.е.)

По предложению, сделанному Дионом, сыном Диопифа, совет и народное собрание в Эфесе решили: так как Агафокл, сын Агемона, привезя в город пшеницу в количестве 14 000 гектеев ... и узнав, что на рынке хлеб продается дороже 6 драм, внял угворам агораномы и, желая сделать приятное народу, продал весь хлеб дешевле его рыночной цены, пусть постановит совет и народное собрание дать Агафоклу, родосцу, и его потомкам права гражданства...

(Надпись з Пароса на честь агораномы, що забезпечив паросців хлібом. II ст. до н.е.)

Совет и народное собрание постановили... Так как Килл, сын Деметрия ... будучи назначен агораномом, отличился своим трудолюбием и употребил всяческое старание, чтобы народ пребывал в благоденствии и довольствии и пользовался пшеничным и ячменным хлебом наилучшего качества, а также заботился о том, чтобы ни работающие по найму, ни наниматели их не терпели несправедливости и заставляли первых, согласно законам, не бастовать, но отправиться на работу, вторых, чтобы уплачивали плату работающим без всяких тяжб ... постановлено: похвалить Килла, сына Деметрия, и наградить его золотым венком и мраморной статуей...

(Напись з Афин про почесі за доставку дешевого хліба і олії. 175 р. до н.е.)

...Так как [такой-то], занимающийся морским транспортом, желая по мере сил увеличить доходы афинского народа, прибыл ранее в Пирей и продал государству хлеб по дешевой цене, а затем, закупив вне пределов Аттики 1500 метретов³ масла, предполагал экспортировать его на Понт и на вырученные от продажи масла деньги нагрузить своё судно хлебом и доставить его в Пирей, но во время своего пребывания в припонтийских городах вида, что из-за приключившегося в стране неплодородия оливок испытывается недостаток в масле, и желая всячески по мере сил показать афинскому народу своё благорасположение, поспешно доставил закупленное масло в хлебный порт в Афинах...

[Конец фрагментирован. Смысл сохранившихся обрывков фраз: масло было уступлено Афинам по небольшой цене.]

(Самоський хлібний закон. Надпись II ст. до н.е.)

[Начало надписи не сохранилось.] В народном собрании тысячи⁴ должны проверить залоги и поручителей, представленных залогодателями. Пританы должны записать в общественные книги залоги и поручителей, подвергшихся проверке; равным образом в общественные книги должны быть занесены и имена избранных попечителей.

Когда будет происходить собрание, городской глашатай должен вознести молитву о ниспослании счастья избирателям, если они выберут таких попечителей, которые, по их мнению, наилучшим образом употребят собранные деньги⁵.

Избранные попечители должны собирать проценты с отданного в ссуду капитала и записывать эти проценты в счет лиц, избранных для закупки хлеба. Эти лица должны купить хлеб, поступающий от $\frac{1}{20}$ части урожая из Аней⁶; при этом богине⁷ должна быть уплачена цена не ниже ранее установленной народом, т.е. $5\frac{1}{3}$ драхмы за четверик. Если народное собрание не постановит производить дальнейшую закупку хлеба, имеющиеся излишки денег попечители должны хранить у себя до тех пор, пока не будут назначены другие попечители по закупке хлеба, и тогда прежние попечители обязаны переписать эти излишки на счет своих приемников.

Если же будет решено производить дальнейшую закупку хлеба, то попечители должны немедленно записать деньги на счёт лица, избранного для закупки. Это лицо должно покупать хлеб в Анеях таким способом, каким оно рассчитывает доставить его для города по наиболее дешевой цене, если только народное собрание не решит, что в другом месте можно закупить хлеб еще дешевле; в этом случае закупка должна произойти так, как постановит народное собрание. Ежегодно власти, управляющие свои обязанности в месяце артемисионе, должны представлять об этом доклад и поставить его обсуждению в порядок дня.

Ежегодно в первый день, когда происходят выборы должностных лиц, народное собрание должно назначить двух граждан, по одному от каждой филы, для заведования хлебной операцией; избранный должен обладать имуществом, оцененным не менее

¹ Следует ряд дальнейших расходов, преимущественно на закупку разных материалов и предметов. Общий итог расходов 12 720 драм.

² В Оропе летосчисление велось по годам жречества главных жрецов местного божества — героя Амфиария (Амфиарая).

³ Метрет=40 л.

⁴ Тысяча — административные подразделения на Самосе.

⁵ Деньги были собраны на закупку хлеба. Имена внёсших деньги и суммы взносов указываются в конце надписи (здесь не приведённом).

⁶ Аней — местность на побережье Малой Азии.

⁷ Т.е. Гере, в храм которой местные жители вносили налог в размере $\frac{1}{20}$ от урожая хлеба.

как в три таланта. Назначенные граждане должны, получив от попечителей проценты с капитала, отданного в ссуду, установить цену на хлеб и определить другие связанные с закупкою хлеба расходы, а также взвесить закупленный хлеб. В то же экклесии должен быть назначен закупщик хлеба из граждан, обладающих имуществом, оцененным в сумме не менее двух талантов.

В случае, если будет вынесено соответствующее постановление, должны быть даны ссуда и деньги, накопившиеся от процентов, если кто-либо пожелает, представив достаточный залог и назвав поручителей, получить эти деньги вперед и доставить хлеб по более низкой цене. Граждане, избранные для закупки хлеба, должны представить поручителей за свой риск. Весь закупленный хлеб они должны распределить между гражданами, проживающими в данное время в городе, по тысячам, предоставляя каждому ежемесячно и бесплатно по две меры. Распределение должно начать с месяца пелусиона и продолжать столько месяцев, пока хлеб не будет израсходован. Один за другого может получать хлеб лишь в случае болезни последнего. Распределение следует производить в течение первых десяти дней каждого месяца, для отсутствующих по их возвращении в течение 30 дней.

Ежемесячно граждане, избранные для закупки хлеба, должны представлять контролерам в письменной форме список лиц, получивших хлеб, располагая их по тысячам. Тысячникам¹ предоставляется назначать одного и того же попечителя в течение 5 лет. Если кто-либо, получивший ссуду, не возвратит ее всю целиком или частично, тысяча обязана продать внесенный им залог и, если получится какой-либо излишек, вернуть представившему залог, а если окажется недостача, взыскать ее с поручителя. Нарощие проценты тысяча должна передать гражданам, избранным для закупки хлеба. Если она не передаст, то среди ее членов не должно распределять причитающегося тысяче хлеба, пока ее члены не выполнят своего обязательства.

Если какой-либо из избранных попечителей, получив деньги, подлежащие выдаче в ссуду, не исполнит этого, а присвоит деньги себе, с него должно быть взыскано в пользу города 10 000 драхм. Точно так же, если избранный для закупки хлеба не отдаст процентов с ссуды, он должен заплатить такой же штраф, а его имущество контролеры должны описать в пользу тысячи в размере той суммы, в каком ему следовало отдать проценты. Сверх штрафа контролеры должны подвергнуть его лишению гражданских прав на тот срок, пока он не выплатит денег. Тысячникам, выбравшим такого попечителя, который не внес залога, не должно отмеривать причитающуюся им долю хлеба. Но если все тысячники или часть их пожелают уплатить деньги, которые не внес городу избранный ими попечитель или не уплатил полученной им ссуды гражданам, то им должна быть предоставлена возможность получать хлеб, и соразмерно со сделанной ими уплатой они должны получить полагающийся им хлеб с момента уплаты ими денег.

Никому не разрешается употреблять деньги собранные на закупку хлеба или проценты с них, кроме как на бесплатное распределение хлеба. Если притан поставит в порядок дня, если оратор внесет предложение или если председатель народного собрания поставит на голосование вопрос о том, что деньги предназначенные для закупки хлеба могут быть употреблены на что-либо иное или перенесены на какую-либо иную цель, то всякий виновный в этом должен заплатить штраф в 10 000 драхм. То же самое произойдет, если казначей, или попечитель, или избранный для закупки хлеба, или сам покупатель хлеба отдадут или употребят деньги на что-либо иное, кроме как на бесплатно распределяемый хлеб.

(Постанова дельфійської екклесії про використання грошей, пожертвуваних царем Пергаму Атталом на навчання хлопчиків в Дельфах. Надпис 162 р. до н.е.)

Постановление города дельфийцев...

Так как пергамский царь Аттал... в результате отправленного нами к нему посольства... по поводу обучения мальчиков..., выслушав внимательно нашу просьбу, прислал нашему городу на обучение мальчиков 18 тыс. серебряных александрийских драхм... с условием, чтобы это пожертвование оставалось на вечные времена неприкосновенным и чтобы вознаграждение учителям выплачивалось... из процентов с этого капитала, город постановил: капитал этот никоим образом не допускается употреблять... ни на какие иные нужды... Если же от процентов, идущих на уплату вознаграждения учителям, получится остаток, то об этом должен быть сделан доклад дельфийскому буле и экклесии, решение которых и получит законную силу. Избранные экклесией попечители в числе трех лиц должны отдать капитал в рост из 6,66%...

Желающие получить займы деньги из капитала должны зарегистрироваться у назначенных попечителей и предоставить в обеспечение полученного займа принадлежащее им пахотное поле, причем стоимость последнего должна превышать вдвое полученную займы сумму, которая не должна быть ниже 5 мин. Получающие в ссуду деньги должны представить с своей стороны поручителей из числа тех, которых попечители одобряют. Те же самые поручители будут ручаться и за залог², причем вносимая поручителями в обеспечение этого залога сумма должна быть в меру надобности достаточна и не подлежать отчуждению...

Получившие ссуду обязаны погасить по истечении 4 лет. У не погасившего ссуды в указанный срок внесенный им залог поступает в пользу города, и попечители... правомочны продать его. Если вырученная от этой продажи сумма не покроет той суммы, за которую пахотное поле было отдано под залог городу, с получивших ссуду и их поручителей попечители властны взыскать недоимки желательным им способом...

Если получившие ссуду не будут выплачивать процентов попечителям в установленные сроки, попечители правомочны взыскивать с получивших ссуду проценты в полуторном размере. Получаемые деньги попечители обязаны сдавать городу в установленные сроки..., их же преемники по должности должны снова отдавать капитал в рост из 6,66%. Если попечители не представят денег в назначенные сроки, их преемники правомочны взыскивать в пользу казны со своих предшественников по должности деньги в полуторном размере.

№2 РАБОВЛАСНИЦТВО В ГРЕЦІЇ в III—II ст. до н.е.

(Надпис з Лебадеї про відпуск рабів на волю. III ст. до н.е.)

...Доил, сын Иринаея, посвящает принадлежащего ему раба Андрика Зевсу Царю и Трофонию, с тем чтобы он считался посвященным богу. Андрик должен оставаться на службе у матери Доила Афинодоры в течение 10 лет, согласно распоряжению отца Доила. При жизни Афинодоры Андрик вносит подать, указанную в отпускной грамоте. В случае смерти Афинодоры Андрик оставшееся до 10 лет время остается у Доила, а затем считается посвященным богу и не платит никому ничего. Никому не дозволяется обращать в рабство Андрика. Андрик должен прислуживать при жертвоприношениях указанным божествам.

¹ Т.е. гражданам, входящим в состав тысячи.

² Т.е. за пахотное поле лиц, получающих ссуду.

(Надпис з Дельф кін. III ст. до н.е.)

...Аполлон Пифийский купил от Сосибия на предмет отпущения на волю рабыню, по имени Никея, по происхождению римлянку, за 3½ мины серебра...

(Надпис з Додони. III ст. до н.е.)

...Матидика выкупила у Дамоксена раба Поликсена за серебряную мину. Свидетели такие-то (называются поименно).

(Надпис з Халеї. II ст. до н.е.)

...Клеоген, сын Андроника, халеец, работающий в Амфиссе, продал мужское тело¹, по имени Деметрий, родом из Лаодикии, на предмет освобождения его за 1000 серебряных драхм. Стоимость выплачивается полностью. Поручитель, согласно договору, Филий из Халея. Копию купчей грамоты должны хранить теоколы² Аполлона [такие-то].

(Надпис із Стіріса. Перша пол. II ст. до н.е.)

...Праксий, сын Феона, отпускает на волю Евпраксию и её сына, по имени Дорион. Никто никаким способом не должен обращать их в рабство. Отпущенные остаются у Праксия и его жены Афродисии, пока они живы. Они должны их похоронить и совершить в честь их установленные жертвоприношения. Если они не похоронят и не совершат предписанных жертвоприношений, отпущение на волю считается недействительным, и отпущенные должны заплатить 30 мин серебра. Если кто на отпущенных наложит руку или обратит их в рабство, это обращение в рабство считается недействительным и отменяется, и обративший в рабство должен заплатить 30 мин серебра — половину в пользу охранителя интересов освобождённых, другую половину — в пользу Асклепия. Охранителем интересов разрешается быть любому из фокидцев.

(Надпис з Дельф. Перша пол. II ст. до н.е.)

...На следующих условиях Евфроний, сын Зоила, продал Аполлону Пифийскому раба, рождённого в доме, по имени Кинт, за 4 мины серебра, как заверил Кинт эту запродажу пред богом, а именно, что он свободен и неприкосновенен в течение всей жизни ... Кинт должен оставаться у Евфрония, пока тот жив, беспрекословно исполняя все приказания, давая пищу и содержание Евфронию и участвуя в складчинах, делаемых в филы за Евфрония, и когда Евфроний умрет, Кинт должен похоронить его и устроить положенные погребальные церемонии. После всего этого он получает свободу согласно запродаже его богу. Если же Кинт не будет слушать Евфрония или не будет содержать его, Евфроний волен поступить с ним по своему усмотрению...

(Надпис з Дельф 174 р. до н.е.)

...На следующих условиях продала Лариса Аполлону Пифийскому раба, по имени Мифрадат, по происхождению каппадокийца, за 4 мины серебра, как удостоверил эту покупку перед богом Мифрадат. Поручитель по закону со стороны города Мнасон, сын Ксенона, дельфиец.

Мифрадат должен оставаться у Ларисы при её жизни, невозбранно выполняя по мере возможности все её приказания. Если Мифрадат не останется у Ларисы или если, несмотря на то что он может это делать, не будет исполнять всех её приказаний, Лариса или тот, кому она прикажет, может подвергнуть Мифрадата наказанию, каким она (он) желает способом, но продавать Мифрадата она (он) не имеет права. Если Лариса будет испытывать какие-либо материальные затруднения, Мифрадат должен исполнять всё, что полагается, за счёт имущества Ларисы, чтобы всё устроилось наилучшим образом в течение первого же года, если только Мифрадату представится для этого удобный случай; если получится какой-либо излишек от имущества Ларисы, его должен получить Мифрадат, если только не вернётся сын Ларисы. Если сын вернётся прежде, чем Мифрадат исполнит всё то, что полагается, Мифрадат, передав всё имущество Ларисы сыну её, получает свободу. Если сын и не вернётся, Мифрадат, исполнив всё, что полагается, должен получить свободу и неприкосновенность на вечные времена, будучи сам себе господином и направляясь туда, куда хочет.

Если кто-нибудь наложит руку на Мифрадата с целью его порабощения, поручитель Мнасон должен представить поручительство пред богом в совершившейся сделке. А если Мнасон не представит этого поручительства, то Мифрадат и всякий желающий заступиться за Мифрадата должен привлечь к ответственности Мнасона. Равным образом и посторонние лица имеют право засвидетельствовать, что Мифрадат получил свободу; такие лица не ответственны пред судом и не подвергаются наказанию.

(Надпис з Дельф 158 р. до н.е.)

...На следующих условиях продала Тимо, дочь Евдика, с согласия её сына Ладика девушку-рабыню, по имени Меда, за 2 мины, как заверила перед богом эту запродажу Меда, а именно, что она получает свободу и неприкосновенность на вечные времена, поступая так, как она хочет. Поручитель по законам города Дромоклид.

Меда должна кормить и содержать, когда достигнет зрелого возраста, своего отца Сосибия и свою мать Сосо, если последние будут нуждаться в прокормлении и содержании, будут ли они свободными или в рабстве. Если Меда не будет кормить и содержать Сосибия или Сосо, имеющих надобность в этом, Сосибий и Сосо имеют право наказывать Меду любым образом, и другому предоставляется делать это за Сосибия и Сосо, если они это прикажут.

Если кто-либо наложит руку на Меду с целью поработить её, Тимо и поручитель Дромоклид должны дать ручательство, что Меда продана богу. Если они этого не сделают, запродавшая и поручитель должны уплатить за Меду, Сосибия и Сосо 4 мины серебра по закону...

¹ Мужское тело — термин, обозначающий раба.

² Теоколы — жрецы.

(Надпис з Дельф 153 р. до н.е.)

...На следующих условиях продали Аполлону Пифийскому Дионисий и Полит, сыновья Асандра, раба, по имени Дамон, за 6 мин серебра, как заверил эту запродажу богу Дамон, а именно, что он должен быть свободным и неприкосновенным в течение всей его жизни, делать что хочет и уйти к кому хочет. Поручители по закону города ... (названы трое дельфийских граждан).

Если же кто попытается обратить Дамона в рабство, запродавшие его Дионисий и Полит, а также поручители должны поручиться в совершившейся продаже богу; если они не поручатся в совершившейся продаже богу, они подлежат законной ответственности. Равным образом и посторонние лица имеют право засвидетельствовать, что Дамон получил свободу, и не подвергаться за это никакому взысканию и ответственности по суду. Если Дионисий будет иметь в этом надобность, Дамон должен быть его лекарским помощником в течение 5 лет, получая все необходимое на своё содержание, а также одежду и постельные принадлежности...

(Надпис з Херонеї. II ст. до н.е.)

...Пуріпп, син Проксена, посвячує свою рабиню Афродітію Серапісу*. Афродітія залишається жити в Пуріппа і його супруги Агафіни за їхнього життя. Пуріпп здійснює цю присвяту з дозволу херонейської булє згідно закону. Він негайно сплатив скарбникові священних сум 20 драхм.

(Надання права притулку рабам у храмі, де справлялись Анданійські містерії. Надпис з Анданії 91 р. до н.е.)

...Святыня должна служить местом убежища для рабов, причем место для этого убежища должно быть указано жрецами. Никто не имеет права ни принимать этих рабов, ни давать им хлеба, ни доставлять работу. Поступающий вопреки этому должен заплатить господину бежавшего раба двойную его стоимость, а сверх того, штраф в 500 драхм. Жрец должен разобрать, кто из бежавших рабов происходит из нашего города, и тех, кого он признает таковыми, передать их господам; какого раба жрец не передаст, тому разрешается уйти от господина, им владеющего.

№3

ЗАГОСТРЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ БОРОТБЫ В ГРЕЦЬКИХ ПОЛІСАХ

(Рух Дрімача)
(Афіней, VI, 265с-266е)

Оповідь Німфодора про Дрімача має легендарний характер, однак дослідники вважають, що в основі її могли бути якісь реальні події, що мали місце на Хіосі в III ст. до н.е.

...Німфодор Сиракузський в своєму «Описании малоазийского побережья» рассказывает следующее: «Рабы хиосцев убегают от них в горы и, собравшись в большом числе, опустошают сельские местности: ведь остров гористый и покрыт деревьями. Незадолго до нашего времени, по рассказам самих хиосцев, один раб убежал в горы и скрылся там.

Так как этот раб был храбрый человек и в военных делах ему покровительствовало счастье, он стал предводительствовать беглыми рабами, как царь своим войском. Так как хиосцы часто выступали против него в поход и ничего не могли достигнуть, несмотря на большие потери, Дримак — таково было имя беглеца, — видя, что они напрасно губят себя, сказал им следующее: «То, что случилось с вами благодаря рабам, хиосцы и господа, никогда не прекратится, ибо всё это происходит согласно божественному предсказанию. Если же вы заключите со мной договор и оставите нас в покое, я буду для вас виновником больших благ».

Хиосцы заключили с ним договор и перемирие, он же в течение некоторого времени изготовил себе собственные меры, весы и печать. Показав их хиосцам, Дримак сказал: «Все, что я возьму у кого-нибудь из вас, я буду брать по этим мерам и весам. Взяв то, что будет для меня достаточно, я оставлю ваши кладовые, запечатав их этой печатью. Когда от вас сбегут рабы, я расследую дело, и если окажется, что они бежали от невыносимых условий жизни, я оставлю их у себя; если же их жалобы будут признаны неосновательными, я отошлю их обратно к господину».

Когда прочие рабы увидели, что хиосцы с удовольствием приняли это условие, они стали убегать гораздо меньше, боясь расследования Дрімача. Беглые же рабы, бывшие с ним, боялись его гораздо больше, чем раньше боялись своих господ, и делали все, что ему было угодно, повинувшись Дрімачу как начальнику. Ибо он наказывал нарушающих дисциплину и никому не позволял без своего разрешения грабить поля или причинять какой-нибудь другой вред. Приходя во время празднеств, он брал из имений вино, прекрасных жертвенных животных и всё вообще, что ему могли доставить владельцы. Если же он замечал, что кто-нибудь злоумышляет против него или пытается устроить ему ловушку, того он наказывал ...

Государство назначило большую сумму денег тому, кто его возьмет живым или доставит его голову...

Когда Дримак стал уже стар, он позвал своего любимца в тайное место и сказал ему так: «Я любил тебя больше всех, ты был для меня всё: и слуга, и сын. Я пожил достаточно, а ты молод, твоя жизнь в самом расцвете. Что ж! Пора тебе стать свободным и благородным. Кто меня убьет, тому город Хиос дает много денег и обещает свободу — так отруби мне голову, отнеси ее в Хиос, получи от города деньги и живи счастливо!» Юноша отказывался, но Дримак его уговорил. Тот, отсекав ему голову, взял с хиосцев объявленную награду и, похоронив тело беглого раба, уехал на родину...

Хиосцы же снова начали терпеть много вреда от грабежей своих рабов. Тогда они вспомнили о гуманности покойного и воздвигли ему у себя святилище, назвав его памятником благосклонного героя. И теперь еще беглые рабы приносят Дрімачу начатки от всего, что они заберут. Говорят, что Дримак является во сне многим хиосцам и предупреждает их о замыслах рабов. И те, кому он явится, приносят ему жертву там, где находится его святилище.

(Орозій, V, 9, 4-8)

Орозий Павел (сер. IV в. — первая пол. V в. н.э.), испанский священник, родился в г. Терраконе в Испании. Написанное им сочинение «История против язычников» (417 г. н.э.) представляет собой всемирную историю (т.е. историю всех народов Средиземноморья) от сотворения мира до современных ему событий. История античного мира изображается в ней как история непрерывных войн и междоусобной борьбы. По своему характеру это сочинение представляет собой компиляцию из предшествующих ему кратких изложений Римской истории. Для нас имеют значение сообщаемые Орозием сведения, не сохранившиеся у других авторов.

Пример невольничьего восстания в Сицилии¹ широко заразил многие провинции. В Минтурнах 450 рабов были распяты на кресте. В Синусе Квинтом Метеллом и Гнеем Сервилием Цепионом было подавлено восстание около 4000 рабов. Также в афинских рудниках стратегом Гераклитом был прекращен невольничий мятеж. На Делосе движение рабов, гордившихся своим недавним восстанием, было подавлено благодаря предупреждению его со стороны некоторых горожан. Все эти различные пожары возникли, словно сверкающие искры, от того первого трута, которым началось это бедствие.

(Афіней, VI, 272e-273a)

...Многие десятки тысяч аттических рабов работали скованными в рудниках. По крайней мере философ Посидоний ... говорит, что они восстали и перебили стражу на Лаврионских рудниках, овладели крепостью на Сунии и долгое время опустошали Аттику. Это случилось в то время, когда и в Сицилии произошло второе восстание рабов.

Много было этих восстаний, и погибло в них свыше ста тысяч рабов...

(Суд над тираном м. Ереса Агониппом. Надпись з Лесбоса кін. IV ст. до н.е.)

...Принимая во внимание, что Агонипп окружил осадными сооружениями граждан, запершихся на Акрополе, что он принудительно взыскал с граждан 20 000 статов, что он грабил эллинов и разрушил алтари Зевса, что, начав войну против Александра Македонского и эллинов, он разоружил граждан и массой изгнал их из города, а жён и дочерей захватил и запер на Акрополе и взыскал 3200 статов, что, ограбив вместе с разбойниками город и храмы, он поджег их, причем погибло в огне много граждан, что, явившись наконец к Александру, он лгал и клеветал на граждан, народ постановил судить Агониппа при помощи тайной подачи голосов, по принесении присяги, подлежит ли он смерти. В случае осуждения на смерть должно быть второе голосование по вопросу о способе казни, причем предварительно Агонипп внесет свое предложение.

Если кто-нибудь после осуждения Агониппа приведет кого-либо из его детей или возьмет слово, или внесет предложение о их возвращении или о возвращении им имущества, пусть будет проклят он и его род и, кроме того, пусть к нему будет приложен закон против того, кто разрушает надпись, против тирана и его потомков. Кроме того, тотчас же в народном собрании должно быть произнесено заклятие: благо тому, кто судит честно и помогает родине и законам, горе тем, кто голосует не по правде.

Приговор: голосовало 883; за оправдание — 7, остальные — за осуждение.

(Закон проти тиранії. Надпис з околиць Іліона 270 р. до н.е.)

§1. ...Кто убьёт тирана или вождя олигархии или того, кто ниспровергает демократию, получит, если он гражданин, от города талант серебра в тот же день или на следующий, а народ должен поставить его бронзовую статую; он получает также пожизненное довольствие в пританее и право занимать место в первом ряду на состязаниях, причем имя его возглашается глашатаем; сверх того, следует давать ему пожизненно по две драхмы ежедневно.

§2. Если убившим окажется иноземец, дать ему ту же награду и, сверх того, права гражданства, и он может записаться в любую филу по своему желанию.

§3. Если убившим будет раб, он получит в знак оказываемого ему почета права гражданства по закону и 30 мин от города в тот же день или на следующий и пожизненно драхму в день...

§4. Имущество тирана должно быть конфисковано, и часть его поступает в пользу убийцы, а остальное принадлежит городу.

§5. Если кто-либо понёс какой-либо ущерб от тирана, ущерб этот возмещается из имущества тирана.

§6. Если кто-либо со своими соратниками, убив тирана или вождя олигархии или ниспровергшего демократию, восстановит в городе демократию, не подвергаться ему и его пособникам наказанию за свой поступок и получить от народа талант серебра.

§7. Если кто-либо занимал при тирании или олигархии должность стратега или какую-либо другую должность из числа тех, при которых полагается сдавать отчет в порученных деньгах, или если кто-либо наложил на кого-либо из илионских граждан или из метеков прямую подать, ни у кого из таких лиц нельзя ни покупать, ни брать в залог ни землю, ни дом, ни домашний скот, ни рабов и пр., ни получать от него приданого при заключении брачного договора.

§8. Если кто-либо вопреки этому что-либо купит, или возьмет в залог, или получит приданое, или приобретет каким-либо иным способом, приобретение считается недействительным, и потерпевший ущерб, если пожелает, вчиняет иск на имущество нанесшего ущерб, причем иск этот разбирается в таком суде, в котором наказание определяется не судьей, а законом.

§9. Если кто-либо отправлял должность стратега или иную должность денежного характера дважды, все его имущество конфискуется. Каждый желающий имеет право в любое время предъявить иск на его имущество как на имущество казенное, однако исход процесса имеет произойти лишь тогда, когда в Илионе будет демократия... Половина имущества их² поступает в пользу города, другая половина — в пользу детей покойного; если детей не окажется, — в пользу тех, к кому должны были бы перейти их деньги. Процессы об этом должны вестись все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия. Если связанный или скованный из приспешников тирана убежит из оков, он подлежит двойному штрафу и вдвойне уплачивает сумму нанесенного им ущерба. Если он уплатит деньги, то обвинитель его должен заплатить вдвойне. Процессы об этом должны вестись все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия.

§11. Если кто-либо, быв при тирании или олигархии должностным лицом, убил кого-либо, все судьи, подавшие свой голос за совершение этого убийства, считаются человекоубийцами, и их можно преследовать все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия. И если кто-либо, подавший голос за совершение убийства, будет оправдан, он подвергается лишению гражданских прав и изгнанию, он и его потомки, настоящие и будущие. Убийство не выкупается ни заключением брачных союзов, ни деньгами.

§12. Если тиран или вождь олигархии, или тот из илионцев, кто вместе с ними исправлял должности, или всякий другой раньше купил землю, или дом, или домашний скот, или что бы то ни было, покупка считается недействительной, и купленное возвращается тем, кто продал.

¹ Речь идет о Первом восстании рабов в Сицилии (138-132 гг. до н.э.), но Орозий неправильно излагает последовательность событий: восстание на Делосе произошло почти одновременно с Первым сицилийским восстанием рабов, тогда как в Лаврионских рудниках — во время Второго сицилийского восстания (104-101 гг. до н.э.).

² Речь идёт о сторонниках тирана, замешанных в убийствах или изгнаниях граждан.

§13. Если кто-либо при олигархии, злоумышляя против законов, изберёт совет или прочих должностных лиц, намереваясь коварно проводить дела, как если бы была демократия, все распоряжения таких органов власти признаются недействительными, и учинивший все это несет ответственность как вождь олигархии...

№4 СОЦІАЛЬНІ РУХИ В МЕГАЛОПОЛІ, МЕССЕНІ, ЕТОЛІЇ

(Полібій, V, 93, 1-9)

[В 217 г. до н.э.] Арат, согласно постановлению ахеян, занялся умиротворением мегалопольцев. Незадолго перед тем они изгнаны были из своего города Клеоменом и были разорены, как говорится, до основания, нуждались во многом, а недостатки терпели во всем. Мужество мегалопольцев оставалось нерушимым, но они лишены были всяких средств к жизни, как отдельные граждане, так и все государство. Вследствие этого все охвачены были недовольством, везде были распри и взаимное озлобление: так бывает всегда в домашних и государственных отношениях, когда не хватает средств на те или другие предприятия. Разлад возник прежде всего из-за обведения города стенами, ибо одни утверждали, что размеры стены необходимо сократить и дать городу такой объем, чтобы начатые стены можно было довести до конца и защитить город в случае опасности, что и теперь город пострадал благодаря своей обширности и малолюдству населения. Они же требовали, чтобы богатые граждане уступили третью часть своих земель для наделения новых поселенцев. Другие восставали как против уменьшения размеров города, так и против уступки третьей части имущества... Невзирая на такой разлад, Арату удалось... умиротворить мегалопольцев.

(Полібій, VII, 10, 1)

...Так как у мессенцев водворилась демократия и знатные граждане находились в изгнании, так как, далее, управление государством перешло к людям, которым достались по жребию участки земли изгнанной знати, то остававшиеся в городе старые граждане тяготились равенством прав своих с новыми.

(Полібій, XIII, 1, 1)

...Благодаря непрерывным войнам и расточительной жизни этолийцы незаметно для других и для самих себя впали в долги. Вследствие этого они, по самой природе склонные к государственным переворотам, выбрали [в 204 г. до н.э.] себе в законодатели Доримаха и Скопаса, ибо знали их за людей беспокойного нрава, обремененных многочисленными денежными обязательствами. Доримах и Скопас приняли полномочия и написали законы ... Против них возражал этолиец Александр. Многообразными примерами он доказывал, что, где бы ни выросло это зелье [т.н. отмена долговых обязательств], оно не погибало без того, чтобы не ввергнуть в тяжкие беды людей, раз от него вкусивших. Поэтому Александр убеждал народ заботиться не о том только, как бы избавиться от бремени долгов в настоящем, но принимать во внимание и будущее.

III. МАЛА АЗІЯ в III—I ст. до н.э.

№1 ПЕРГАМ в III—II ст. до н.э.

(Династія Атталідів)
(Страбон, Географія, XIII, 4)

1. Первенство в этой местности принадлежит Пергаму, городу знаменитому и процветающему долгое время при царях Атталах. Поэтому дальнейшее своё описание мы должны начать с этого города. Прежде всего сообщим краткие сведения о том, откуда произошли цари этого города и каков был их конец. В Пергаме хранил свои сокровища один из преемников Александра, Лисимах, сын Агафокла, так как город был построен на самой вершине населённой горы. Сама гора имеет форму конуса и оканчивается острой вершиной. Охрана этого укрепления и сокровищ, которых было на 9000 талантов, поручена была Филетэру Тианцу... Он был евнухом, но получил прекрасное воспитание, почему и был удостоен такого доверия. Некоторое время Филетэр оставался верен Лисимаху, но из ненависти к жене его Арсиное, клеветавшей на него, Филетэр [в 284 г. до н.э.] отделил от его владений эту местность и управлял ею сообразно с обстоятельствами, обращая внимание на благоприятные условия для переворота. Между тем Лисимах, преследуемый домашними несчастьями, вынужден был умертвить родного сына Агафокла; с другой стороны, Селевк Никатор, внезапно напавши на него, лишил его жизни, а потом умерщвлён был и сам коварным образом Птоломеем Каравном. Среди таких смут евнух Филетэр оставался в своём укреплении, всё более и более усиливая его и располагая к себе обещаниями и разными одолжениями. Таким образом, в течение 20 лет он оставался обладателем крепости и сокровищ.

2. У Филетэра было два брата, из которых старший назывался Эвменом, а младший — Атталом. У Эвмена был сын одного имени с отцом, Эвмен, который и получил в наследство Пергам; кроме того, он имел в своей власти окрестные местности, так что при Сардах он победил в сражении Антиоха, сына Селевка [263/262 г. до н.э.]. Он умер на двадцать третьем году царствования. Аттал¹, родившийся от Аттала и Антиохиды, дочери Ахея, наследовал власть; он первый провозглашен был царём после победы, одержанной им над галатами в большом сражении². Этот Аттал сделался союзником римлян и вместе с ними сражался против Филиппа, присоединившись к флоту родосцев. Царствовал он сорок три года, умер стариком и по смерти оставил четырех сыновей, прижитых с Аполлонидой, родом из Кизикины: Эвмена, Аттала, Филетэра и Афиней. Два младших брата прожили частными

¹ Аттал I Сотёр правил в 241-197 гг. до н.э.

² Битва при Канке произошла в 228 г. до н.э.

лицами, а из двух остальных царем сделался старший — Эвмен¹. Последний помогал римлянам в войне их с Антиохом Великим и с Персеем; от римлян он получил во владение всю страну и по сю сторону Тавра, находившуюся под владычеством Антиоха. Первоначально под властью Пергама стояли немногие местности до моря, подле Элаитского и Адрамитенского заливов. Эвмен расширил пределы города, а Никефорий² засадил рощей, и его же радению город обязан статуями, библиотеками и всем теперешним великолепным устройством. После сорока девяти лет царствования Эвмен оставил власть сыну Атталу от Стратоники, дочери Ариарата, царя каппадокийцев. Опекуном слишком юного сына и регентом он назначил брата Аттала³. Этот последний, совершивший много счастливых дел, умер стариком после двадцати одного года царствования. Так, он помогал Александру, сыну Антиоха, в войне против Деметрия, сына Селевка, а в союзе с римлянами сражался против Псевдофилиппа; совершивши поход во Фракию, он покорил царя кайнов Диегила, умертвил Прусия, восстановивши против него сына его Никомеда, а царскую власть оставил после себя Атталу⁴, опекуном которого он состоял. Процарствовавши пять лет и получивши название Филометора, последний умер от болезни, сделавши римлян наследниками. Римляне обратили эту область в провинцию и назвали её Азией, именем самого материка.

(Договір Евмена I з найманцями)
(Напис з Пергама, 40-і рр. III ст. до н.е.)

Требования, на какие согласился Эвмен ... Для наёмных воинов... Платить должны воины за мединн хлеба 4 драхмы, за метрет вина — 4 драхмы; год считать в 10 месяцев; вставного месяца не считать.

Те, которые выслужили установленное число лет и стали свободны от службы, должны получить пенсию за прослуженное ими время; её должны получать ближайшие родственники или кому воины оставят.

Воины, выслужившие пенсию, освобождаются от налога.

Кто станет свободным от службы по выслуге лет или выпросит освобождение от службы, должен быть отпущен и свободен от пошлин при вывозе своего имущества.

Жалованье, которое Эвмен согласился уплатить за 4 месяца, уплатить по договору и не делать из этого жалованья вычетов.

1. Клятва воинов

Закрываю мир в наилучшем разумении с Эвменом⁵ ... и буду благомыслить ему и его владениям, не буду замышлять чего-либо против Эвмена..., не подниму оружия против него, не покину его, но буду сражаться за него и его интересы на жизнь и на смерть. Буду и во всём прочем служить Эвмену благомысленно и безоговорочно со всею ревностью по силе моей. Если узнаю, что кто-нибудь злоумышляет на Эвмена ... или в чём-либо ином поступает против него или против его интересов, не допущу этого по силе моей и донесу тотчас или как только могу скорее на делающего что-либо такое Эвмену... или тому, кто, как я знаю, скорее всего объявит ему об этом. И если что получу от Эвмена: город, или укрепление, или корабль, или ценности, или другое, что мне будет поручено, — всё это сохраню и возвращу правильно и справедливо Эвмену... или кому он прикажет, если он будет исполнять договор. Не возьму от неприятелей письма, не приму посла и сам не пошлю к ним; если же кто и принесет мне письмо, отнесу его запечатанным и принесшего приведу как можно скорее к Эвмену ... или к тому, о ком знаю, что он скорее всего заявит...

2. Клятва Эвмена

Я буду благомыслить Парамону и вождям наёмных воинов и другим, состоящим на жалованье и находящимся в войске ... и не бывшим на жалованье, но принявшим участие в мятеже, им и всем их родственникам ... пока они будут в нашем войске, и не буду строить им ковы, ни я, ни другой кто по моему наущению. И не выдам неприятелю ни самих их ... ни выборных от наемных воинов никаким способом, никаким домыслом. И не стану против них с оружием ...

(Наділення військових колоністів земельними ділянками)
(Уривок з листа пергамського царя. Надпис III—II ст. до н.е.)

...Для тех, кто находится в домах в городе⁶, — сто плетров⁷ необработанной земли и виноградников десять плетров; тем же, кто еще не находится в доме, — каждому пятьдесят плетров необработанной земли и пять плетров виноградников. Платить с этого: двадцатую часть с зерна, а с остальных плодов десятую. Что касается виноградников и других земель, которые продал Демарх (мой подчиненный) или кто-либо другой из служащих царской казны продаст после этого письма, пусть владение ею будет (полным в соответствии с соглашением?) на каждый случай⁸.

В отношении участка для службы богам, который я приказал раньше Демарху передать ... ателию⁹ на них я даровал вам ... и на земли, которые дал новым колонистам для разведения оливок. Я согласился также на то, чтобы бездетные имели право завещания после того, как внесут налог в царскую казну...

(Лист царя Евмена II з приводу села кардаків)
(Напис II ст. до н.е.)

Деревня кардаков находилась возле Тельмеса в Ликии. Под власть Пергама этот район попал по Апамейскому договору, т.е. после 188 г. до н.э.

¹ Эвмен II (197-159 гг. до н.э.).

² Никефорий — место для жертвоприношений.

³ Аттал II (159-138 гг. до н.э.).

⁴ Аттал III (138-133 гг. до н.э.).

⁵ Договор заключен после мятежа наёмников.

⁶ Вероятно, в надписи говорится о наёмниках, несущих гарнизонную службу в каком-то городе. Солдаты, построившие себе жилые помещения, получают больше земли; те же, кто не имеет собственных помещений (по-видимому, они живут в домах горожан), получают меньше.

⁷ Плетр=31 м.

⁸ Т.е., кроме наделов, колонисты могут покупать землю из царской казны.

⁹ Т.е. освобождение от налогов.

Царь Эвмен Артемидору. Было прочитано мной то, что ты пишешь в письме, которое передали живущие в деревне кардаков*: так как, расследовав дело, ты находишь их терпящими убыток в своих хозяйствах, прикажи, чтобы им было разрешено иметь землю, которую они купили у Птолемея, деньги же не заплатили потому, что большинство из них исчезло; серебра с них не взыскивать.

И затем следует исправить размеры подати: с каждого взрослого — родосскую драхму и четыре обола. В отношении тех, которые, потерпев убыток в своих хозяйствах, отягощены недоимками, освободить от приписанного им за 16 лет, а с семнадцатого года взимать родосскую драхму и обол.

И в отношении всего, что они ввозят из чужой страны, быть им свободными от налогов в течение трех лет, а тем, кто ушёл из этого места, теперь же хочет вернуться, — в течение двух лет; исправить бывшую у них башенку, чтобы иметь укрепления, наняв архитектора; остальную работу пусть делают сами.

(Рух Аристони́ка 133-130 pp. до н.е.)

(Страбон, География, XIV, 1, 38)

За Смирной — городок Левки. Его поднял на мятеж Аристони́к после смерти Атгала Филометора. Аристони́к был, кажется, царского рода и задумал присвоить себе власть. Разбитый эфесцами в морском сражении при Киме, он бежал из Левк во внутренние области страны и быстро собрал большое количество неимущих людей и рабов, которых он призвал к свободе. Своих сторонников Аристони́к назвал гелиополитами.

Сначала он вторгся в Фиатиры, затем взял Аполлони́ду и начал стремиться к захвату других укрепленных пунктов. Но недолго удалось продержаться Аристони́ку. Тотчас города послали против него большие силы, пришли на помощь Никомед, царь вифинский, и каппадокийские цари. Затем прибыло пять римских послов, потом явился консул Публий Красс с войском, и, наконец, Марк Перперна окончил войну, взяв Аристони́ка живым и отослав его в Рим. Аристони́к окончил жизнь в темнице.

(«Царский закон» про догляд за улицами. III—II ст. до н.е.)

(Надпись с Пергама римского часу)

1. О дорогах

...Из находящихся, на территории Пергама дорог большие дороги должны быть в ширину не менее 20 локтей¹, остальные — не менее 8 локтей, за исключением тех случаев, когда ввиду соседства пользуются для сообщения друг с другом тропинками.

Дороги должны содержать в чистоте и удобными для передвижения владеющие собственностью у своих домов и по соседству с ними на протяжении 10 стадиев², внося для этой цели деньги на ремонт дорог. Если они не будут делать это, астиномы* должны описать их имущество...

2. Об улицах

Наблюдатели за улицами должны заставлять лиц, выбросивших землю, очищать вырытое место, согласно предписанию закона; в противном случае наблюдатели за улицами обязаны донести об этом астиномам.

Астиномы совместно с смотрителем улиц сдадут с подряда работу по очистке улиц и взыщут немедленно с виновных расходы на расчистку в полуторном размере и оштрафуют их на 10 драхм.

Если кто-либо из смотрителей улиц не будет исполнять какого-либо распоряжения, астиномы должны оштрафовать его за каждое нарушение в размере 20 драхм.

Получающиеся от наложения взысканий деньги должны быть передаваемы ежемесячно казначеям и в случае надобности должны идти на очистку дорог; ни на какую иную надобность этих денег переносить нельзя.

О взысканиях и обо всем прочем должны позаботиться астиномы. Если последние не сделают чего-либо из предписанного им, они должны быть оштрафованы за каждое нарушение стратегами и градоначальником на 50 драхм; этот штраф должен идти также на покрытие вышеуказанных нужд.

3. О мусоре

Смотрители дорог должны не позволять рыть на дорогах землю, выворачивать камни, производить нечистоты, вытаскивать кирпичи, проводить глубокие каналы. В случае неповиновения смотрители дорог должны донести об этом астиномам, а они оштрафуют неповинующегося за каждое нарушение на 5 драхм и заставят его привести все в прежнее состояние и провести подземные каналы. Если и после этого жители не послушаются, то смотрители дорог должны сдать работы с подряда в течение 10 дней и происшедшие издержки взыскать с слушников в полуторном размере. Равным образом и существовавшие ранее каналы жители должны проводить под землей. Если астиномы не исполнят этого, они должны сами подлежать ответственности и тому же самому штрафу.

4. О взысканиях

Если кто-либо на улицах, приведенных в порядок на казённый счет, не сдаст с подряда убирать причитающуюся на него часть нечистот, смотрители дорог должны взять с него залог и внести его астиномам в тот же день или на следующий.

Если кто-либо не выкупит своего заложенного имущества в течение 5 дней, оно должно поступить в продажу или во фратрии, или на рынке в присутствии астиномов...

Если общие стены соседних домов будут нуждаться в ремонте, его должны производить владельцы домов.

Если кто-либо из них не пожелает делать этот ремонт, астиномы должны сдать с подряда производство ремонта с согласия того домовладельца, который желает произвести ремонт. Издержки должны быть взысканы немедленно со стороны отказавшего-

¹ Локоть (пехис)=44,4 см.

² Стадий=185 м.

ся произвести ремонт в размере трех частей затраченной суммы, со стороны согласившегося — в размере двух частей; деньги должны быть вручены подрядчикам.

Если общими стенами, нуждающимися в ремонте или обрушившимися, пользуются соседи сообща, то они вносят на постройку их доли в одинаковом размере.

Если один из соседей живет около стены, а другой пользуется открытым местом, то живущий возле стены вносит на ее постройку две доли, пользующийся же открытым местом — третью. В такой же части они делят расходы и в том случае, если один из соседей имеет двухэтажный дом, другой — одноэтажный ...

Воспрещается у общих стен делать какие-либо надстройки, или проводить канавы, или причинять какой-либо вред без согласия владельцев соседних домов ...

Никто не имеет права у чужой или общей стены рыть ямы, ставить бочки, засаживать это место деревьями, вообще делать что-либо такое, от чего мог бы произойти вред для стены. Иначе, если домовладелец будет жаловаться, астиномы рассмотрят и разберут дело, как они найдут это справедливым...

5. Об источниках

Астиномы должны иметь попечение об источниках, находящихся в городе и в предместьях, чтобы они содержались в чистоте и чтобы подземные каналы, входящие в них и выводящие из них воду, были достаточно широки.

Если каналы требуют ремонта, астиномы должны доложить об этом стратегам и заведующему священными доходами; последние должны сдать производство работ с подряда.

Никому не разрешается в общественных источниках поить скот, стирать белье, мыть посуду и т.п. У виновного в этом, если он свободнорожденный, конфискуется скот, белье, посуда и на него налагается штраф в 50 драхм. Если это будет раб и сделает что-либо подобное с ведома своего господина, предметы также подлежат конфискации, раб же подвергается бичеванию в колодке и получает 50 ударов; если раб сделал что-либо подобное без ведома господина, предметы конфискуются, а раб, после того как будет подвергнут бичеванию в колодке и получит 100 ударов, должен носить кандалы на ногах в течение 10 дней; а когда их снимут, он снова подвергается бичеванию и получает не меньше 50 ударов.

Каждому желающему дозволяется схватить портящего источники и отвести его к астиномам; из штрафных денег он получает половину, другая же половина должна пойти на ремонт святилища Нимф.

6. О колодцах

Находящиеся в домах цистерны астиномы должны переписать и списки их представить стратегам. Астиномы должны позаботиться о том, чтобы домовладельцы сделали крышки для цистерн и чтобы ни одна из них не засорилась. В противном случае они должны владельца каждой цистерны оштрафовать на 100 драхм и заставить очистить цистерны.

Если какие-либо цистерны были засорены ранее, они должны довести об этом до сведения домохозяев и приказать им очистить цистерны в течение 8 месяцев. Если домохозяева этого не сделают, астиномы, подвергнув их тому же штрафу, должны заставить их очистить цистерны. Деньги штрафные должны быть сдаваемы каждый месяц казначеям и поступать на очистку и устройство цистерн и ни на что другое.

Владельцев колодцев, не сделавших для них крышек и тем наносящих вред соседям, астиномы должны подвергать штрафу. Штраф, взыскиваемый с виновных на основании судебного приговора, астиномы должны передать потерпевшим ущерб...

7. Об отхожих местах

Астиномы должны иметь попечение об общественных отхожих местах и о ведущих из них подземных каналах...

№2

КАППАДОКИЯ I ПОНТ в III—II ст. до н.е.

(Страбон, География, XII, 1)

4. О прочих народах мы будем говорить после, а теперь скажем о каппадокийцах. Каппадокию, разделенную персами на две сатрапии, заняли македоняне и образовали вместо сатрапий царства частью согласно желаниям населения, а частью против его воли. Одну часть они назвали собственно Каппадокией, Каппадокией при Тавре, а также Великой Каппадокией, а другую часть Понтом или Каппадокией у Понта.

(Аппиан, Митридатові війни, 8-9)

Аппиан родился в Александрии на рубеже I—II вв. (умер не ранее 170-х годов) и принадлежал, по-видимому, к кругам греческой аристократии. При императоре Адриане (117-138 г. н.э.) он получил права римского гражданства и был зачислен во всадническое сословие. «Римская история» Аппиана состояла из 24 самостоятельных книг, в каждой из которых последовательно излагалась история покорения той или иной области Римской империи (Италии, Галлии, Испании, Сицилии, Греции, Македонии, Сирии и др.). Его труд носит компилятивный характер, в нем много неточностей, особенно в хронологии. Из 24 книг дошли полностью VI—VIII и XI—XVII. Наибольшую ценность представляют книги, посвященные гражданским войнам (кн. XIII—XVII), в которых Аппиан «старается докопаться до материальной основы этих гражданских войн» (К. Маркс). В XI и XII книгах излагается история войн Рима с Антиохом III и Митридатом. Несмотря на поверхностный характер этих книг, они имеют большое значение как единственный последовательный и связный обзор истории Понтийского царства и царства Селевкидов.

Кто правил Каппадокией до македонян, составляли ли они самостоятельное царство или были подчинены Дарию — этого я не могу точно сказать. Мне кажется, что Александр, быстро двигаясь против Дария, оставил начальников этих племен, наложив на них дань. Кажется, что и в Амисе, городе на Понте аттического происхождения, он восстановил демократию как исконную их форму правления. Иероним же говорит, что с этими племенами он совсем не пришел в соприкосновение, но пошел против Дария другой дорогой, вдоль берегов Памфилии и Киликии. Пердикка же, который после Александра управлял Македонией, взял в плен Ариарата, властителя Каппадокии, потому ли, что он отпал, или желая присоединить его страну к Македонии, и его повесили, а

над этими племенами поставил Эвмена из Кардии. Когда Эвмен был убит, так как македоняне признали его врагом, то Антигон, который после Пердикки стал править землей, бывшей под властью Александра, послал Никанора в качестве сатрапа над каппадокийцами.

Когда немного спустя македоняне стали восставать друг против друга, то Антигон стал править Сирией, изгнав оттуда Лаомедонта; при нем был Митридат, перс царского рода. Антигон видел сон, что он золотом засекает равнину, а Митридат ждал это золото и ушел в Понт. Поэтому он решил арестовать его и убить; но Митридат с шестью всадниками бежал и укрепился в каком-то местечке Каппадокии; так как македоняне были заняты этими своими междоусобными войнами, то много народу пришло к Митридату, и он захватил не только Каппадокию, но и соседние племена по Понту. Сильно увеличив свою власть, он передал ее своим детям, и они царствовали один за другим вплоть до шестого Митридата¹, который вступил в войну с римлянами. Таковы-то были цари Каппадокии и Понта; с течением времени, как мне кажется, они разделили страну; одни из них захватили власть над Понтом, а другие — над Каппадокией.

(Страбон, География, XII, 3)

1. Царем Понтийским был Митридат Эвпатор. Он владел страной, границей которой служил Галий до тибаренов и армян, а также местностями по сю сторону Галия до Амастреи и некоторых частей Пафлагонии. Он присоединил к своим владениям с западной стороны морской берег до Гераклеи, родины Платонова ученика, Гераклида, а с противоположной стороны — местности до Колхиды и Малой Армении, соединивши и их с царством Понтийским. В этих границах заключена была страна в то время, когда Помпей, победивши Митридата, овладел ею. Местности подле Армении и Колхиды он разделил между царями, воевавшими в союзе с ним, а остальную часть царства разделил на одиннадцать областей, соединивши их с Вифинией, так что из двух этих царств образовалась одна провинция.

2. Далее, в пятидесяти стадиях от Армены, лежит сама Синопа — замечательнейший из здешних городов. Синопа основана милетцами. Обзаведшись флотом, она господствовала на море по сю сторону Кианей, а по ту сторону принимала участие во многих сражениях за эллинов. Долгое время, будучи самостоятельной, Синопа не сохранила, однако, свободы до конца; она была взята и подчинена сначала Фарнаку, а потом наследникам его до Эвпатора и, наконец, римлянам, сокрушившим владычество последнего. Эвпатор родился и воспитался в этом городе; поэтому он высоко чтит его и даже сделал главным городом своего царства. Синопа благодаря самой природе, а также людской заботливости прекрасно устроенный город. Он расположен на узком месте полуострова, имеет по обим сторонам перешейка гавани, стоянки для кораблей, а также замечательные пруды с тунцами ... В верхней части и над городом страна эта имеет хорошую почву и покрыта густыми садами в диком состоянии; отличаются особенно предместья города. Город укреплен прекрасно, снабжен прекрасной гимназией, рынком и блестящими портиками.

№3

ГАЛА́ТИЯ в III—I ст. до н.э. (СТРАБОН, ГЕОГРАФИЯ, XII, 5)

1. С юга к пафлагонцам прилегают галаты; их три народа, два из которых носят названия своих вождей, трокмы и толистобогии, а третий называется тектосагами по имени народа, живущего на Кельтике. Галаты заняли эту страну после долгих блужданий, прошедши через область, подчиненную атталийским царям и вифинам², пока им не была отдана по доброй воле нынешняя Галатия и так называемая Галлогреция. Главным виновником их перехода в Азию был, как кажется, Леоннорий.

Итак, было три народа, говоривших одним языком и не различавшихся между собой ничем другим, но каждый из них делился на четыре части, и каждую часть они называли тетрархией; каждая тетрархия имела своего собственного тетрарха, одного судью и одного военного начальника, подчиненных тетрарху, а также двух помощников военного начальника. Совет этих двенадцати тетрархов составляли триста мужей, которые собирались в так называемом Дринемете, т.е. в дубовой роще. Совет разбирает уголовные дела, а тетрархи и судьи — все прочие.

Такова была организация в древности; в наше время власть принадлежала трем лицам, потом двум вождям, наконец одному, Дейотару, которому наследовал Аминта. Теперь римляне владеют и этой областью, и той, что была подчинена Аминте, соединивши их в одну провинцию.

2. Трокмы занимают землю вдоль Понта и Каппадокии, это лучшая часть земли, принадлежащей галатам. У них есть три укрепления: Тавий, торговый пункт этих областей, где находится колоссальная медная статуя Зевса и святилище его, пользующееся правом убежища, второе — Митридатий, которое Помпей отделил от Понтского царства и подарил Богодиотару, третье — Данала, где заключили договор Помпей и Лукулл, когда один прибыл для продолжения войны, а другой, сдавши верховную власть, отправлялся на триумф. Итак, трокмы владеют этими землями, а тектосаги — теми, что простираются вдоль Великой Фригии против Пессинунта и Оркаорков. У них была крепость Анкира, носившая одинаковое название с фригийским городком подле Лидии, недалеко от Блава. Толистобогии живут на границе с вифинами и с так называемой Приобретённой Фригией. Укрепления их: Блукий и Пеий, из которых первое служит царской резиденцией Дейотара, а второе — казнохранилищем.

3. Пессинунт — самый важный торговый пункт в этой стране; в нём есть храм матери богов, пользующийся высоким почтением; называют ее Агдистидой. В древности жрецы были небольшими князьями и получали от жречества большие доходы. В настоящее время значение их сильно упало, но торговля сохранилась. Место, посвящённое Зевсу, было украшено храмом и портиками из белого мрамора при атталийских царях ... Выше поднимается гора Диндим, по имени которой названа Диндимена³, подобно тому как Кибела названа по имени Кибел. Недалеко от Пессинунта течет и река Сангарий. Подле неё находятся древние места жительства фригийцев Мидаса, а еще раньше Гордия и некоторые другие; теперь они не представляют и следов городов: это деревни, несколько обширнее прочих...

¹ Митридат VI Эвпатор правил в 120-63 гг. до н.э.

² Т.е. через Пергам и Вифинию.

³ Диндимена — эпитет Кибелы.

№4
ВІРМЕНІЯ в III—I ст. до н.е.
(СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, XI, 14)

15. ...Армению первоначально покорили персы, а потом македоняне, овладевшие Сирией и Мидией ... Потом Артаксием и Зориадрием, полководцами Антиоха Великого, воевавшего с римлянами, Армения разделена была на две части. Они управляли страной по поручению царя. Когда царь был побежден, полководцы присоединились к римлянам и, будучи сделаны царями, образовали самостоятельные государства.

Тигран¹ был потомком Артаксия, он владел собственной Арменией, которая граничила с Мидией, албанцами и иберами до Колхиды и Каппадокии при Евксейне; потомок Зариадрия был софенец Артана, владевший южными и западными частями Армении. Он был побежден Тиграном, который и сделался обладателем всей страны. Впрочем, Тигран также подвергся превратностям, судьбы. Сначала он был заложником у парфов, потом добился от них возвращения на родину ценой семидесяти долин Армении. Усилившись, Тигран получил обратно эти земли и еще разорил собственную страну парфов подле Нина и Арбел. Он подчинил себе также Атропатена и Гордая, а с ними вместе и остальную Месопотамию и, перешедши Ефрат, покорил Сирию и Финикию. Усилившись до такой степени, он основал город вблизи Иберии между нею и Зевгматом на Евфрате; город он назвал Тигранокертою; он поселил в нём жителей двенадцати эллинских городов, им же разоренных. На город неожиданно напал Лукулл, воевавший с Митридатом, и разослал его жителей на их родины; самый город, наполовину выстроенный, он разрушил при вторжении в него и оставил на месте его только маленькую деревню. Тиграна он вытеснил также из Сирии и Финикии.

№5
ЛІКІЙСЬКИЙ СОЮЗ МІСТ
(СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, XIV, 3)

2. Итак, за Дайдалами, родосским городком, возвышается гора Ликий, носящая общее имя с Дайдалами. От нее начинается весь Ликийский берег, тянувшийся на 1720 стадиев, скалистый и скудный, но с прекрасными гаванями и с нравственными жителями. Хотя страна эта по своим естественным свойствам похожа на земли памфилов и трахеотских киликийцев, но последние народы пользовались особенностями своего местоположения для морских разбоев или сами занимаясь ими, или доставляя пиратам рынок для продажи добычи и стоянки для их кораблей. Кроме того, в памфилийском городе Сиде киликийцы содержали корабельную верфь и там же после объявления о том продавали пленных, признавши их между тем свободными. Ликийцы, напротив, постоянно вели жизнь скромную и правильную, так что, в то время как киликийцы благодаря удачам завладели морем до самой Италии, они не прельщались никакими постыдными выгодами и, верные старому способу управления, оставались в Ликийском союзе.

3. В этом союзе имеется двадцать три города с правом голоса. Жители всех городов сходятся на общее собрание в один какой-либо город, избранный как наиболее для этого удобный. Наибольшие города располагают тремя голосами каждый, средние — двумя, а прочие — одним; в таком отношении уплачиваются подати и выполняются все прочие общественные повинности. Очень больших городов Артемидор насчитывает шесть: Ксанф, Патары, Пинары, Олимп, Миры и Тлон. Последний расположен в горном проходе, ведущем в Кибиру. В собрании выбирают прежде всего ликийарха, т.е. правителя Ликийи, а затем прочих должностных лиц союза. Суды у них также общие. Прежде они совещались о войне, мире и союзниках, теперь же во всем этом они зависят от римлян, которые могут дозволить им обсуждение подобных вопросов, если это выгодно для них. В упомянутом выше отношении избираются в каждом городе судьи и чиновники. Благодаря хорошему устройству им удалось и под владычеством римлян сохранить свободу и пользование дедовским добром, тогда как пираты были совершенно уничтожены сначала Сервилием Исавриком, разрушившим в то время и город Исавры, а впоследствии Помпеем Великим, который сжег более 1300 судов их и разрушил их жилища; пираты, оставшиеся в живых после сражений, были частью сосланы им в Солы, переименованные в Помпейополь, а частью в малолюдную тогда Диму, которая и теперь занята римскими колонистами.

VII. ЦАРСТВО СЕЛЕВКІДІВ
в III—I ст. до н.е.

№1
АПІАН
СІРІЙСЬКІ СПРАВИ

55. ...Селевк провёл много войн и против македонян, и против варваров; из них две самые большие он провёл против македонян: одну, более позднюю, — с Лисимахом, царём Фракии [в 281 г. до н.э.], другую, раньше, — у Ипса во Фригии с Антигоном [в 301 г. до н.э.], который сам командовал и сам лично сражался, хотя ему было за 80 лет. Когда Антигон пал в этой битве, то те цари, которые вместе с Селевком уничтожили Антигона, поделили между собой его землю. И тогда-то Селевк по жребию получил под свою власть Сирию, прилегающую к Евфрату и до самого моря, и внутреннюю Фригию. Постоянно устраивая ловушки соседним народам, способный и силой заставить их подчиниться, и уговорить убедительными речами, он захватил власть над Месопотамией, Арменией и Каппадокией, называемой Селевкидой, над Персией, Парфией и Бактрией, над арабами и тапирами, над Согдианой, Арахозией и Гирканией и над всеми другими соседними племенами до реки Инда, которые силой оружия были завоеваны Александром, так что границы его царства в Азии достигли наибольших после Александра размеров; ведь от Фригии вплоть до реки Инда всё было под властью Селевка. Кроме того, перейдя реку Инд, он воевал с царем живущих по берегу этой реки индийцев Андрокоттом², пока [в 303 г. до н.э.] не заключил с ним дружбы и брачного союза. И часть этих деяний он совершил до смерти Антигона, другую — после его смерти...

57. ...По всему пространству своего огромного царства он выстроил много городов: так, в честь своего отца он выстроил шестнадцать Антиохий, пять Лаодикей — в честь своей матери, девять — носящих его собственное имя, четыре — в честь своих жён: три Апамеи и одну Стратоникею. Из них самыми знаменитыми даже теперь являются Селевкии: одна — у моря, другая — на

¹ Тигран II, царь Армении, правил в 95-56 гг. до н.э.

² Селевк вел войну с Чандрагуптой (317-293 гг. до н.э.), основателем династии Маурьев в Индии, в 307-303 гг. до н.э.

реке Тигре, Лаодикея в Финикии, Антиохия под горой Ливаном и Апамея в Сирии. Другим городам он дал имена или по именам городов Эллады и Македонии, или по каким-либо своим деяниям, или же в честь царя Александра. Поэтому в Сирии и у варваров за Сирией внутри материка есть много имен городов эллинских и македонских ...

65. Когда умер Селевк¹, его преемниками — причём власть над Сирией переходила от отца к сыну — были следующие: первым был вышеназванный Антиох², влюбленный в свою мачеху; он получил прозвище Сотер (Спаситель), так как изгнал галатов [в 278 г. до н.э.], вторгнувшихся из Европы в Азию; за ним шел второй — Антиох³, родившийся от этого брака, которому жителями Милета впервые было дано имя Теос [т.е. бог] за то, что он уничтожил у них тирана Тимарха. Но этого «бога» жена погубила ядом. Он имел жён Лаодику и Беренику ... дочь Птолемея Филадельфа. Лаодика убила его, а за ним и Беренику и её маленького ребенка. Как мститель за это, Птолемей, сын Филадельфа, убил Лаодику, вторгся в Сирию и дошёл до Вавилона⁴. И парфяне начали тогда своё отпадение, так как царский дом Селевков находился в таком неустройстве.

66. После Теоса царем Сирии был Селевк⁵, сын «бога» и Лаодики, которому было прозвище Каллиник. За Селевком следовали один за другим два его сына по старшинству лет — Селевк и Антиох. Селевк был большим, немощным и, не умеющим держать в повиновении свое войско. Его приближенные устроили против него заговор и отравили его; царствовал он всего два года. Его брат — тот Антиох, который получил имя Великого... Он царствовал 37 лет [223-187 гг. до н.э.]. О двух его сыновьях, царствовавших после него, Селевке⁶ и Антиохе⁷, я уже говорил раньше. Селевк царствовал 12 лет бездейственно и слабо вследствие несчастия с отцом.

Антиох царствовал неполных 12 лет; за это время он взял в плен Артаксия, царя Армении, и ходил войной на шестого Птолемея, который, как сирота, со своим братом был под опекой. Когда он [в 169 г. до н.э.] стоял лагерем под Александрией, к нему явился послом от римлян Попилий с письменным приказом, гласившим: «Антиох не должен воевать с Птолемеями». Когда он прочёл приказ и сказал, что подумает, Попилий жезлом очертил круг вокруг него и сказал: «Думай здесь». Пораженный этим, царь снялся с лагеря. Он ограбил святилище Афродиты в Элимнах и умер от истощения, оставив 9-летнего сына, Антиоха Евпатора...

67. Была раньше речь и об его преемнике, Деметрии⁸, как он был заложником в Риме и, бежав из своего заложничества, стал царём. Он получил от сирийцев имя Сотер (Спаситель) вторым после сына Селевка Никатора. Против него поднял восстание некий Александр, ложно заявлявший, что он из рода Селевка. Птолемей⁹, царь Египта, из-за ненависти к Деметрию поддерживал его. Деметрий из-за Птолемея был лишён престола и умер; но Александра изгнал Деметрий, сын этого Деметрия Сотера, и за то, что он победил человека, незаконно претендовавшего на его род, он был назван сирийцами Никатором [т.е. Победителем]; и он был вторым после Селевка, получившим это имя. По примеру того Селевка и он пошёл войной на парфян, но был взят в плен, жил при дворе царя Фраата, и царь выдал за него замуж свою сестру Родогуну¹⁰.

68. При такой анархии в царском доме царский раб Диодот возвёл на трон маленького Александра, сына Александра, незаконно выдававшего себя за Селевкида, и дочери Птолемея. Затем он убил этого ребенка и осмелился сам вступить на престол, переименовав свое имя на Трифона. Но Антиох¹¹, брат пленного Деметрия, узнав на Родосе о его пленении, вернувшись с великим трудом в родное царство, убивает Трифона [138 г. до н.э.]. И он идет походом на Фраата, требуя возвращения брата. Фраат испугался его и отослал Деметрия. Несмотря на это, Антиох вторгся в Парфию, но, потерпев поражение, убил себя [129 г. до н.э.]. Вернувшегося на престол Деметрия убила его жена Клеопатра¹² [126 г. до н.э.], коварно лишив его жизни из-за ревности к его браку с Родогуну, из-за чего она уже раньше вышла замуж за Антиоха, брата Деметрия. У нее было два сына от Деметрия, Селевк и Антиох, которому было прозвище Грип¹³, а от Антиоха — Антиох, которого называли Кизикским. Из них Грипа она уже заранее послала для воспитания в Афины, а Кизикского — в Кизик.

69. Селевка, который тотчас же после отца своего Деметрия надел на себя царскую диадему, она убила, устроив против него заговор, боясь ли мести за коварное убийство его отца или вследствие безумной ненависти ко всем. После Селевка стал царем Грип; он заставил мать выпить то питьё, которое она приготовила для него, подмешав яд [121 г. до н.э.]. Таким образом, наконец она понесла заслуженное наказание. Но и Грип был достойным сыном своей матери: он стал злоумышлять против Кизикена, хотя и тот был его братом по матери. Последний, узнав об этом, пошёл на него войной, изгнал его из царства и вместо него сам стал царем Сирии. Но и против него, хотя он и приходился ему дядей, пошёл войной Селевк, сын Антиоха Грипа, и отнял у него престол. Будучи насильником и ведя себя как жестокий тиран, он был за это сожжён народом в гимнасии в Киликии, в городе Мопсуестии; его преемником был Антиох, сын Кизикского. Против него стал злоумышлять его родственник Селевк, но сирийцы считают, что он спасся благодаря своему благочестию, и поэтому дали ему прозвище Благочестивого ... Тем не менее попушением божьим он был изгнан из своего царства Тиграном¹⁴.

70. У его сына¹⁵, который был у него от Селены, воспитанного в Азии и поэтому получившего прозвище Азиатский, Помпей отнял сирийское царство; он был 17-м, начиная с Селевка, царём сирийцев (я не считаю Александра и сына Александра, как лжецарей, а равно и их раба Диодота). Он царствовал, пока Помпей был занят в других местах, всего один год.

Власть Селевкидов продолжалась 230 лет. Если кто хочет учесть время от Александра до захвата Сирии римлянами, надо к 230 годам прибавить еще 14 лет правления Тиграна.

¹ Селевк I Никатор был убит Птолемеем Керанном в 281 г. до н.э.

² Антиох I Сотер (281-261 гг. до н.э.).

³ Антиох II Теос (261-246 гг. до н.э.).

⁴ Так называемая Третья Сирийская война в 246 г. до н.э.

⁵ Селевк II Каллиник (246-226 гг. до н.э.).

⁶ Селевк IV Филопатор (187-175 гг. до н.э.).

⁷ Антиох IV Епифан (175-163 гг. до н.э.).

⁸ Деметрий II Сотер правил в 145-139 и 129-126 гг. до н.э.

⁹ Птолемей VI (181-145 гг. до н.э.).

¹⁰ Деметрий II Сотер был в плену 10 лет (139-129 гг. до н.э.).

¹¹ Антиох VII Сидет (138-129 гг. до н.э.).

¹² Клеопатра Тея (164-121 гг. до н.э.) — правительница эллинистического государства Селевкидов, царица Сирии (с 125 г. до н.э.). Дочь египетского царя Птолемея VI Филометора и царицы Клеопатры II. С 125 г. до н.э. Клеопатра Тея правила Сирией, убив старшего сына Селевка V, когда он предъявил претензии на трон. Для узаконения своего правления, она правила вместе со своим сыном Антиохом VIII Грипом. Когда Антиох VIII вырос, он стал всё меньше подчиняться своей матери, и в 121 г. до н.э. Клеопатра решила избавиться от него. Когда однажды он вернулся с охоты, она предложила ему чашу с отравленным вином. Так как это было не похоже на неё, у Антиоха зародились подозрения, он силой заставил её выпить вино, что и стало причиной её смерти.

¹³ Антиох VIII Епифан Филометор Каллиник (Грип) (125-96 гг. до н.э.). Прозвище «Грип» означает «горбоносый», также имел прозвище «Филометор» («любящий мать»).

¹⁴ Тигран III Великий (95-55 гг. до н.э.), царь Армении, удерживал под своей властью Сирию с 83 по 69 г. до н.э.

¹⁵ Антиох XIII (64-63 гг. до н.э.).

№2
**МИРНИЙ ДОГОВІР АНТІОХА ІІІ З РИМОМ 188 р. до н.е.
(ПОЛБІЙ, ХХІ, 44-45)**

По прибытии в Апамею, где были уже царь [Антиох III] и десять легатов, Гней¹ совещался с ними о положении дел. Решено было прежде всего утвердить мирный договор с Антиохом. В дальнейших разъяснениях договор не нуждается, ибо значение его ясно само собой. Что касается отдельных статей договора, то они были следующие:

«Между Антиохом и римлянами дружба останется на вечные времена, если он будет блюсти договор.

Царь Антиох и подвластные ему правители обязуются не пропускать через свои земли неприятеля, идущего на римлян или на союзников их, не доставлять ему какое бы то ни было продовольствие. То же самое обязаны наблюдать римляне и союзники их по отношению к Антиоху и подвластным ему правителям.

Антиох обязуется не ходить войной ни на островитян, ни на жителей Европы. Обязуется очистить города и земли, селения и крепости по эту сторону горы Тавра до реки Галиса и от долины Тавра до хребта, поворачивающего в Ликаонию, и не забирать из них ничего, кроме вооружения, которые воины имеют на себе; буде же что-нибудь унесено уже, обязуется доставить обратно в те же города.

Антиох обязуется не принимать ни воинов, ни иных людей из земель царя Эвмена. Если в войске Антиоха есть кто-либо из жителей тех городов, какие завоёваны римлянами, то он обязан доставить их в Апамею, и обратно: кто из царства Антиоха находится у римлян или их союзников, тому предоставить на выбор или оставаться на месте, если ему угодно, или удалиться. Рабы римлян и союзников их должны быть возвращены Антиохом и подвластными ему правителями, равно как военнопленные и перебежчики и иные люди, где бы кто ни был захвачен в плен.

Антиох обязуется также выдать, если для него возможно, карфагенянина Ганнибала, сына Гамилькара, акарнана Мнасилоха, этолийца Фоанта², халкидян Эвбулида и Филона, равно как и всех этолян, занимающих союзные должности; обязан выдать всех слонов и не содержать их впредь, выдать длинные корабли вместе со снастями и вооружением и впредь не иметь больше десяти палубных судов; обязуется не иметь ни единого большего судна, как 30-весельное, для войны наступательной; суда не должны выплывать дальше мысов Каликадна и Сарпедонского³, разве судно будет везти дань, послов или заложников.

Антиоху возбраняется набирать наёмников в подчиненной римлянам земле и принимать у себя беглых.

Все дома родосцев или союзников, какие были в подвластной Антиоху земле, должны принадлежать родосцам, как было и до начала войны. Если был какой-нибудь долг родосцам, то они вправе его взыскивать, а если что-нибудь было отнято у них, то отнятое, буде обнаружится, должно быть возвращено. Имущество родосцев должно быть свободно от пошлин так же, как было и до войны.

Если бы Антиох отдал другим те города, которые обязан возвратить римлянам, то и из них он обязуется вывести гарнизоны и своих людей, и если бы кто пожелал впоследствии бежать к нему, он обязуется не принимать.

Обязан уплатить римлянам чистейшего аттического серебра двенадцать тысяч талантов в течение двенадцати лет по тысяче талантов ежегодно, причем талант должен весить не меньше восьмидесяти римских фунтов, и хлебом девяносто тысяч медимнов.

Царю Эвмену Антиох обязан уплатить триста пятьдесят талантов в течение ближайших пяти лет по семидесяти талантов ежегодно и в возмещение за хлеб, согласно оценке самого Антиоха, сто двадцать семь талантов и тысячу двести восемь драхм, получением каковой суммы Эвмен будет считать себя удовлетворенным.

Заложников Антиох обязуется поставить двадцать человек, меняя их через каждые три года на четвертый, не моложе семнадцати лет и не старше сорока пяти.

Если в каком году окажется недочёт при уплате денег, то его надлежит пополнить в следующем.

Если какой город или народ из числа тех, с которыми по договору возбраняется воевать Антиоху, начнет войну первым, то Антиоху воевать дозволяется, однако ни один из народов или городов не может поступить во власть Антиоха, не может быть принят им в дружбу.

Ссоры между договаривающимися сторонами должны быть разрешаемы судом. Если бы обе стороны по обоюдному решению пожелали прибавить что-либо к условиям договора или изъять из них, да будет им дозволено».

№3
**БОРОТЬБА ІУДЕЇ ЗА НЕЗАЛЕЖНІСТЬ
(ІОСИФ ФЛАВІЙ, ІУДЕЙСЬКІ СТАРОЖИТНОСТІ, XII)**

Иосиф Флавий (37-102 гг. н.э.), сын Маттафии, родился в Иерусалиме, по происхождению принадлежал к иудейской жреческой знати, участвовал в восстании Иудеи против римского господства, но затем перешёл на сторону римлян и принял родовое имя императора Веспасиана — Флавий. С целью ознакомить римлян с историей и культурой иудейского народа (и оправдать свое поведение во время восстания) Иосиф Флавий написал ряд произведений: «Иудейская война», «Иудейские древности», «Автобиография», «Против Апиона». В «Иудейских древностях» излагается история Иудеи от мифологических времен до правления императора Нерона (54-68 гг. н.э.).

5. Вернувшись из Египта в страхе перед римлянами, царь Антиох [IV Епифан (175-164 гг. до н.э.)] пошёл войной на город Иерусалим и, придя туда в 143-м году после воцарения Селевкидской династии [170 г. до н.э.], взял город без боя, потому что приверженцы его отворили ему ворота. Овладев таким образом Иерусалимом, он перебил множество противников своих и, награбив значительное количество денег, возвратился в Антиохию.

Два года позже, именно в 145-м году Селевкидской эры, в 25-й день того месяца, который у нас называется кислевом*, у македонян же апеллеем, в течение 153-й олимпиады, царь во главе огромного войска вступил в Иерусалим и обманным образом овладел городом, выдав свой приход за совершенно мирный. Но на этот раз он не пощадил даже тех, которые впустили его в город, ввиду находившихся в храме богатств; побуждаемый своим честолюбием и намереваясь ограбить храм, в котором он заметил множество золота и прочие столь дорогие жертвенные приношения, он решился нарушить данное тем людям слово.

Итак, он совершенно ограбил храм, не пощадив даже священной утвари, золотых светильников, золотого алтаря, трапезы и жертвенников, и даже не отказался от занавесей, вытканых из виссона и пурпура; равным образом опустошил он и тайную со-

¹ Гней Манлий Вульсон — проконсул 188 г. до н.э.

² Фоант — сторонник Антиоха, обвинённый в подстрекательстве этолян против римлян. По-видимому, те же обвинения предъявлялись Мнасилоху, Эвбулиду и Филону.

³ Сарпедонский мыс и мыс Каликадна в Киликии.

кровищницу и тем вверх иудеев в большое горе. К тому же он запретил им совершение ежедневных жертвоприношений, которые они по закону приносили господа богу.

Затем он совершенно разграбил город, причём часть жителей перебил, других же вместе с жёнами и детьми взял в плен, так что более десяти тысяч человек стали рабами. Лучшие здания города он предал пламени и, срыв городские стены, укрепил находившийся в нижней части города холм, называвшийся Акрой. Этот холм был высок и господствовал над храмом; поэтому-то царь и укрепил его высокими стенами и башнями и поместил тут македонский гарнизон. Кроме того, в этой крепости остались также безбожники из народа и все гнусные люди, которые причинили своим согражданам много бедствий. Затем царь поставил на месте, где происходили жертвоприношения, алтарь и заклал на нём свинью, т.е. животное, которое как по божеским, так и по человеческим законам считалось у иудеев недозволенным.

Вместе с тем он принудил их отказаться от почитания своего бога и навязал им своих собственных богов, которым иудеи должны были в каждом городе и каждом селении посвящать рожи и воздвигать алтари; по его приказанию они обязаны были ежедневно приносить в жертву свиней. При этом царь запретил также иудеям совершать обряд обрезания над мальчиками и грозил наказанием всякому, кто решился бы ослушаться этого запрещения. С этой же целью он назначил особых надзирателей, на обязанности которых лежало принуждать иудеев к исполнению всех этих предписаний. И действительно, много иудеев, отчасти добровольно, отчасти из страха перед угрожающим наказанием, стало исполнять эти царские повеления. Однако наиболее выдающиеся и благородные из иудеев не обращали внимания на царя, ставя исполнение издревле установленных обычаев выше наказания, которым тот угрожал за ослушание, и потому ежедневно нескольким из них пришлось подвергаться пыткам и умирать в жестоких мучениях...

б. Около этого самого времени [167/166 г. до н.э.] в иудейской деревне Модии жил некто Маттафия, сын Иоанна, который в свою очередь происходил от Симеона, асмонеянина; этот Маттафия был священником из разряда Иоарива и происходил из Иерусалима. У него было пять сыновей: Иоанн, прозванный Гаддесом, Симон, иначе называвшийся Матфеем, Иуда, прозванный Маккавеем, Елазар Ауран и Иоанаф, иначе прозванный Апфусом. Этот Маттафия оплакивал с сыновьями своими потерю прежней свободы, разграбление города, разгром святилища и все постигшие народ бедствия, причем говорил, что им лучше умереть за свои древние законы, чем продолжать жить так бесславно.

Когда же в деревню Модию явились царские чиновники, чтобы принудить иудеев к исполнению предписаний царя и повелеть им принести установленные царем жертвы, чиновники эти обратились с просьбой подать тому пример к Маттафии, который занимал в селении видное общественное положение, между прочим, вследствие своего высокого образования; (при этом чиновники были уверены, что именно его примеру последуют все его сограждане и Маттафия сможет тем самым снискать себе расположение царя). Однако Маттафия наотрез отказался сделать это и заметил, что он со своими сыновьями никогда не решится изменить древнему благочестию, хотя бы все остальные народы и повиновались либо из страха, либо из низкопоклонства предписаниям Антиоха. Не успел Маттафия закончить речь свою, как кто-то из иудеев вышел из толпы и принес требуемую Антиохом жертву; тогда Маттафия и его дети в гневе устремились на него с мечами в руках, и старик убил не только этого иудея, но и умертвил царского военачальника Апеллеса, принудившего иудея к жертвоприношению, и вместе с ним нескольких солдат. Разрушив затем алтарь, Маттафия воскликнул: «Кто еще привержен родным обычаям и истинному богочитанию, тот пусть следует за мной».

С этими словами он, сопровождаемый сыновьями, направился в пустыню, оставив в селении все свое имущество. Его примеру последовало множество других жителей деревни, которые бежали с детьми и женами в пустыню и стали жить там в пещерах.

Когда об этом узнали царские военачальники, то они взяли все войска, находившиеся в то время в иерусалимской крепости, и последовали за иудеями в пустыню. Настигнув беглецов, они первоначально пытались вразумить их и выбрать то, что им было бы полезнее, прося не заставлять их прибегать к военной силе; но когда иудеи не вняли их убеждениям, а, напротив, упорно стояли на своем, они напали на них в субботу и истребили их огнем в пещерах; при этом иудеи не оказали ни малейшего сопротивления вследствие субботнего дня, которого не желали греховным образом нарушать, так как в этот день им законом предписано не работать. Таким образом, около тысячи иудеев с детьми и женами задохлись от дыма в пещерах; но многие, которым удалось спастись, бежали к Маттафии и выбрали его своим предводителем. Последний при этом пояснил им, что они должны сражаться даже и в субботу, и указал им на то, что если они, соблюдая закон, не станут делать это, они сами себе повредят, потому что враги и будут нападать на них именно по субботам, когда они не станут защищаться; таким образом, ничто не спасет их от полной гибели без боя. Слова его убедили иудеев, и с тех пор по сей день у нас установился обычай сражаться даже по субботам, если того требуют обстоятельства. Затем Маттафия собрал вокруг себя значительную рать, разрушил жертвенники и стал убивать всех, кто навлек на себя грех жертвоприношениями греческим богам и кого он только мог захватить. (Дело в том, что многие из этих богоотступников искали из страха спасения в переходе к окрестным племенам). Равным образом Маттафия приказал подвергнуть обрезанию всех еще не обрезанных мальчиков и прогнал царских чиновников, которые должны были препятствовать этому.

(Пробыв во главе повстанцев в течение одного года, Маттафия тяжело заболел.)

Переговорив так с сыновьями и помолясь богу, дабы он оказал им свою поддержку и вновь даровал народу возможность жить согласно его обычаям, старик вскоре затем умер. Похоронили его в Модии. После того как весь народ сильно печалился о нем, сын Маттафии, Иуда Маккавей, в 146-м году стал во главе правления, причём как его братья, так и все прочие иудеи охотно подчинились ему. Затем он изгнал из страны врагов своих, перебил всех тех единоплеменников своих, которые преступили издревле установленные законы, и очистил страну от всякого осквернения.

№4

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

(Надпис із Сард про заставу землі. Кін. IV — поч. III ст. до н.е.¹)

«...Так как неопеи² требуют от меня данное под заклад золото, принадлежащее Артемиде, а у меня неоткуда им дать, так вот что есть в моем имении: нижеследующие селения, а именно селение Тобалмуры на Сардской равнине на холме Ил; к этому селению принадлежат и другие селения, а именно Танду и Комбдилипия, подать с этих селений вносились в хилиархию Питея пятьдесят золотых в год. Есть и клер в Кинарое вблизи Тобалмур, подать в год три золотых. Есть еще одно селение, Периасасостры, у вод Морста; подать в хилиархию Сагария в год пятьдесят семь золотых.

Есть и клер у вод Морста и в Нагриое; подать в хилиархию Сагария, сына Кореида, три золотых статера и четыре золотых

¹ По мнению других исследователей, надпись относится к концу III в. до н.э.

² Неопеи — жрецы храма Артемиды в Сардах.

обола. Есть и еще селение в районе Аттуд, называемое Илукоме, подать в год три золотых статера и три золотых обола.

И вот от всех селений и клеров и относящихся к ним усадебных участков, от земледельцев со всеми их домами и с принадлежащим им, от винных мехов, от подати денежной и трудовой и всего прочего, получаемого от селений, и еще много сверх того, когда произошел раздел, Питей и Адраст получили выделенную в Тобалмурах усадьбу — а за пределами усадьбы находятся дома земледельцев, — рабов и два сада на пятнадцать артаб посева, а в Периасасострах — усадебные участки на три артабы посева и сады на три артабы посева и рабы, живущие в этом месте: в Тобалмурах — Эфес, сын Адраста, Кадой, сын Адраста, Гераклид, сын Белетра, Туий, сын Манея, сына Каика; в Периасасострах проживают Кадой, сын Армананда, Адраст, сын Манея...

Если же мы не гарантируем или нарушим настоящий контракт относительно селений, клеров, участков и всех рабов, пусть они останутся собственностью Артемиды ... Если же селения, клеры или что-либо другое из заложенного царь заберет у Артемиды из-за Мнесимаха¹, то основную сумму золотом, полученную под заклад, 1325 пять золотых, я, Мнесимах, и мои потомки немедленно отдадим храму Артемиды.

(Надпись з Іліона про роздачу царських земель за Антіоха I)

1. Царь Антиох² — Мелеагру³ привет. Пожаловали мы Аристоклиду Ассийскому⁴ 2000 плетров годной для обработки земли, чтобы причислить к городу илионцев или скепсийцев; итак, ты распорядись отвести Аристоклиду по соседству с областями гергифской или скепсийской⁵, где тебе покажется удобнее, 2000 плетров земли, примежевав её к земле илионцев или скепсийцев. Будь здоров.

2. Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Аристоклид Ассийский с просьбой пожаловать ему в сатрапии на Геллеспонт город Петру, которым ранее владел Мелеагр⁶, затем из Петрской области 1500 плетров удобной для обработки земли да еще 2000 плетров удобной земли из той, что прилегает к участку, отведённому ему ранее. И мы согласны пожаловать ему Петру, если она не отдана кому-либо ранее, равно как и землю поблизости от Петры, и еще 2000 плетров удобной земли за его дружеское к нам расположение и оказанные нам со всяческим благорасположением и усердием услуги. Рассмотрю, и если не отдан просимый участок кому-либо ранее, то отведи его и прилегающую к нему землю Аристоклиду; из царской же земли, прилегающей к пожалованной Аристоклиду ранее, распорядись отмежевать и отвести ему 2000 плетров с дозволением приписать к какому угодно городу, принадлежащему к этой области и союзу. Что касается подданных даря, поселян той местности, где лежит Петра, то в случае их желания жить в Петре ради безопасности мы постановили, чтобы Аристоклид разрешил им жить там. Будь здоров.

3. Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Аристоклид с заявлением, что областью Петры и граничащей с ней землей, о которой мы ранее писали, когда жаловали ему, он и до сих пор ещё не вступил во владение, так как она отведена афинянину, заведующему гаванью, и просил пожаловать ему вместо Петрской области другую равного размера, отвести и ещё 2000 плетров с правом причислить их к какому будет ему угодно городу из состоящих с нами в союзе, как и раньше мы писали. Видя его благорасположение к нам и усердие к нашим интересам, мы желаем сделать уважение этому человеку и предоставили ему это. Он говорит, что из Петрской области ему уступлено 1500 плетров; распорядись отмежевать и отвести Аристоклиду удобной для обработки земли 2500 плетров и ещё вместо земли у Петры 1500 плетров удобной для обработки земли из царских владений, пограничных с данными ему уже ранее, с дозволением Аристоклиду причислить эту область к какому угодно городу нашего союза, как мы об этом написали и в прежнем письме. Будь здоров.

(Клинописный контракт про продаж будинку і ділянки землі в Уруці. 258 р. до н.е.)

1. 1½ мины 3 сикля серебра в полновесных статерах Антиоха⁷, такова цена половины находящегося в исправном состоянии дома ... его участка в районе ворот Шамаша в Уруке.

48 локтей верхней длины с запада, со стороны участка сыновей Лабаши-Ану, сына Кидин-Ану, и сыновей Нидинтум-Ану, сына Анубелшуну, потомков Экурзакира; 48 локтей нижней длины с востока, со стороны второй отмеренной части указанного дома; 29 и треть локтя верхней ширины с севера, со стороны участка Ануиддину, сына Нидинтум-Ану, и сыновей Нидинтум-Ану, сына Анубелшуну, потомков Экурзакира; 28 локтей нижней ширины с юга, со стороны узкой улицы для прохода народа.

Вторая отмеренная часть указанного дома: 33½ локтя верхней длины с севера, со стороны участка Ануиддину, сына Нидинтум-Ану; 33 и треть локтя нижней ширины с юга, со стороны второй отмеренной части указанного дома; 26½ локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 26½ нижней ширины с востока, со стороны широкой улицы для прохода богов и царя.

Третья отмеренная часть — участок указанного дома: 10 локтей верхней длины с севера, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 10 локтей нижней длины с юга, со стороны третьей калитки указанного дома; 5 локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 5 локтей нижней ширины с востока, со стороны первой отмеренной части указанного дома.

Четвертая отмеренная часть — участок указанного дома: 9 с половиной локтей верхней длины с севера, со стороны средней калитки (?) указанного дома; 9 с половиной локтей нижней длины с юга, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 6 локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 6 локтей нижней ширины с востока, со стороны первой отмеренной части указанного дома.

Всего — 4, таково количество указанного дома и его участка ... половина указанного дома и его участка — меньше или больше, столько, сколько есть.

2. 1½ мины 3 сикля серебра, цену половины указанного дома и его участка ... Раби-Ану, сын Анузер-Иддина, из рук Лабаши, своего брата, сына Анузер-Иддина, потомка Экур-Закира, принял, получил в уплату.

Если по поводу половины указанного дома и его участка возникнет иск, Раби-Ану, сын Анузер-Иддина, потомка Экур-Закира, «очистит» их от предъявленных претензий и в 12-кратном размере Лабаши, брату своему, сыну Анузер-Иддина, потомка Экур-Закира, навсегда отдаст..., а также растения, находящиеся в половине указанного дома и его участка, принадлежат Лабаши,

¹ Мнесимах — владелец закладываемой земли.

² Царь Антиох I Сотер (281-261 гг. до н.е.).

³ Мелеагр — наместник Геллеспонтской сатрапии.

⁴ Аристоклид Ассийский, т.е. из города Асс на побережье Малой Азии.

⁵ Т.е. с землями, принадлежащими к городам Гергифу и Скепису в Малой Азии.

⁶ Очевидно, речь идет о каком-то другом Мелеагре.

⁷ В Вавилонии в III в. до н.э. имели хождение монеты Селевкидов, но счёт вели по старой системе — в талантах, минах, сиклях.

сыну Анузер-Иддина, потомка Экур-Закира, навсегда.

[Далее перечисляются свидетели.]

Записано в присутствии их матери Нидинтум, дочери Анну-Абахи.

Анну-Убаллит, писец, сын Итти-Анунухшу, потомка Син-Лики-Ун-Нинни. Урук, месяц ду'узу, 16-й день, 54-й год, царь Антиох¹.

(Надпись з Дідім про продаж земельного володіння. 253 р. до н.е.)

Царь Антиох — Метрофану привет.

Мы продали Лаодике² Паннукоме³, укрепленный дом и относящуюся к селению землю, граничащую с землей Зелей и Кизика и со старой дорогой, которая проходила выше Паннукоме, но была распахана ближними земледельцами, чтобы отрезать этот участок для себя, — нынешняя Паннукоме возникла позднее — и местечки, какие окажутся на этой земле, и находящиеся в них лаой⁴ со всеми их домами и со всем принадлежащим им и с поступлениями пятьдесят девятого года за 30 талантов серебра, равно как и лаой, которые, будучи из этого селения, переселились в другие места, с тем что она (Лаодика) не будет платить никаких налогов в царскую казну, и она будет вправе приписать к полису, к какому пожелает; на тех же основаниях купившие или получившие от неё тоже будут владеть неограниченно и присоединят к полису, к какому пожелают, если только Лаодика не успела раньше присоединить к полису; в этом случае они будут владеть землей там, куда она присоединена Лаодикой...

Распорядись передать Арридею, эконому Лаодики, селение, усадьбу, дом, относящуюся сюда землю и лаой с их домами и всем принадлежащим им и зарегистрировать продажу в царском архиве в Сардах и на пяти каменных стелах.

(Здача в оренту земель філи Оторкондіїв міста Міласи. Надпись II ст. до н.е.)

Міласа — одне із значних міст Карії*.

При стефанофоре Гиеракле, сыне Мениппа, в месяц ... в установленной экклесии в Таврофониях согласно обычаем. В добрый час.

Сдаёт Фила Оторкондиев и выбранные Филой Оторкондиев экономы Гермий, сын Гекатея, Ясон, сын Паммена, и казначей Тис, сын Аполлония, Аполлоний, сын Мосха, землю Оторкондиев в Кибимах в наследственную аренду каждый год за сорок золотых статеров.

Начинается же обработка арендованных участков во время стефанофора, который будет после Гиеракле, сына Мениппа, в месяц периттий. И пусть обрабатывают землю арендаторы так же, как и остальные, обрабатывающие собственную землю, и платят все взносы, и выполняют все повинности, выпавшие на их долю из царской или городской казны, как и обрабатывающие собственную землю.

И не разрешено арендаторам ни продавать эту землю, ни закладывать, ни передавать другим, ни предоставлять в качестве залога за какой-нибудь из долгов ни в царскую, ни в городскую казну, ни частному лицу. Поручителей к уплате представляют свободных от долгов на десять лет и взнос платят без скидки и без отсрочки ...

(Продаж землі в місті Дурос-Європос. 195 р. до н.е.)

Документ представляет собой официальную запись из архива города Дурос-Европос, содержащую основные статьи договора частных лиц о продаже земли с правом выкупа. Начало документа утрачено.

...Купил земельные участки с плодовыми деревьями, хозяйственными постройками, фруктовыми садами и со всем, что там находится, расположенные в экаде Арриба⁵, в наделе Конона⁶ в соответствии с границами существовавших прежде соседних участков.

Деньги — 120 драхм — и такую же сумму на случай штрафа покупатель приказал Аминандру выплатить на имя Аристоника, сына Аристона⁷, жителя города Европос, в соответствии с договором, заключенным в 117 г.⁸ в месяце панемосе. Покупателю предоставил своё посредничество Аминандр, которому та же сумма должна быть выплачена Аристиком, сыном Аристона, в 123 г., месяце панемосе. Покупатель уплатил шестидесятую (?) часть суммы в счёт налога и за оглашение сделки.

Продавшему землю предоставляется по закону право выкупа⁹.

Свидетелями сделки были: ... хранитель казны, Гелиодор, сын Эгита¹⁰.

(Клинописний контракт про виконання повинності із зрощувальних робіт. 147 р. до н.е.)

Шан-Ад-Иншум-Ану, сын Дум-Ки-Ану, сына Ан-Ар-Аби-Ану, потомка Шади, по своей доброй воле, обратившись к Идат-Ану, сыну Арад-Битреша, привратнику дома казны, сказал:

«Твоё довольствие, положенное на шестую часть дня в один день, а именно в 23-й день месяца, твоё довольствие мясника, указанное довольствие, положенное за службу перед богами Ану, Антум, Эллилем, Эа, Папсуккалом, Иштар, Белетсери, Нана,

¹ Селевкидская эра исчислялась с 312 года. 54-й год соответствует 258 г. до н.э. Царь Антиох — Антиох II Теос (царствовал с 261 по 247 г. до н.э.).

² Лаодика — первая жена Антиоха II.

³ Паннукоме — местность в Малой Азии.

⁴ Лаой (букв. «толпа», «люди») — термин, применявшийся преимущественно для обозначения сельского населения, земледельцев.

⁵ Точное значение слова *экад* неизвестно. В других документах оно не встречается. Вероятно, крупный земельный участок, поделенный на более мелкие наделы — клеры. Не ясно также, в какой связи с экадом находится македонское имя Арриб.

⁶ Конон, вероятно, один из первых поселенцев в г. Дурос-Европосе, между которыми были распределены земельные наделы — клеры. Клер, раздробленный и распроданный, сохранил имя прежнего владельца, служившее как бы официальным его названием.

⁷ Очевидно, землю продал Аристик, сын Аристона. Аминандр был посредником в сделке, может быть, владельцем банка, хранившим деньги покупателя, имя которого в документе не сохранилось. Возможны и другие толкования этого отрывка.

⁸ 117 г. Селевкидской эры — 195 г. до н.э.

⁹ Сделки по продаже земли с правом её выкупа были хорошо известны в древности. Они представляли собой, по-видимому, особую форму займа под заклад земли.

¹⁰ Имена других свидетелей утрачены.

Белетшабитреш, Шаррахити и всеми богами в их храмах, выполняемую ежемесячно и ежегодно при жертвоприношении в день праздника ... и всё, что положено на это довольствие, которое потребляется при участии всех владельцев твоих долей, отдай мне на 20 лет, и я буду выполнять твои оросительные работы, в которых перерыва не сделаю и срока не пропущу. А я дам тебе всё то, что дадут оросители владельцам довольствия, и дам тебе в дни праздника ... в течение всего года: от месяца нисанну до месяца ташриту 2 раза мясо, положенное мяснику, — 2 головы, 4 ... а также 4 куса ... и говядины, а также всё, что полагается, а от месяца ташриту до месяца нисанну* — без этого (?). И дам тебе ягненка в месяце улулу и ягненка в месяце арахсамна и всё, что положено тебе из продовольствия богов ежегодно в этот день».

Идат-Ану выслушал это и указанное довольствие, включая всё то, что попадает в его руки, передаст ему. И не отберет упомянутый Идат-Ану, указанное довольствие из рук упомянутого Шан-Ад-Иншум-Ану, пока 20 лет не исполнится и не пройдет, а также никому другому не отдаст. А если отдаст, то не останется вправе и возместит тем, что без суда и жалобы 10 сиклей серебра полноценного отдаст упомянутому Шан-Ад-Иншум-Ану.

А если упомянутый Шан-Ад-Иншум-Ану сделает перерыв или пропустит срок, всё, что собрание Урука и попечитель храмов хотят, наложат на него, и он будет нести.

А если упомянутый Шан-Ад-Иншум-Ану в уплате указанного довольствия сделает перерыв, то возместит и отдаст упомянутому Идат-Ану в этот месяц 1 сикль серебра.

[Далее перечисляются свидетели.]

Инакибит-Ану, писец, сын Анну-Убаллита, сына Инакибит-Ану, потомка Экур-Закира. Урук, месяц симанну, 10-й день, 165-й год, царь Александр.

(Клинописный контракт з продажу рабів в Уруку. 297 р. до н.е.)

Ханна, дочь Тадданну-Нана по своей доброй воле Кидин-Ану, раба своего, Анну-Ах-Иддину, раба своего, Таддан-ну-Нана, раба своего, Ануубаллита, раба своего, Лабаша, раба своего, Анараби-Нана, рабыню свою, всего — 6 невольников, правые руки которых заклеены именем Ханна, дочери Тадданну-Нана, за 3 мины чистого серебра за полную цену Нанаиддину, сыну Таниттум-Ану, потомка Ахуту, продала навсегда.

Три мины чистого серебра, цену упомянутых рабов Кидин-Ану, Анну-Ах-Иддину, Тадданну-Нана, Ануубаллита, Лабаша и Анараби-Нана, Ханна, дочь Тадданну-Нана из рук Нанаиддина, сына Таниттум-Ану, потомка Ахуту, приняла, получила в уплату.

Если возникнет иск по поводу упомянутых рабов Кидин-Ану, Анну-Ах-Иддину, Тадданну-Нана, Ануубаллита, Лабаша и Анараби-Нана, Ханна, дочь Тадданну-Нана, очистит их от предъявленных претензий и Нанаиддину, сыну Таниттум-Ану, отдаст.

В том, что упомянутые рабы не храмовые рабы, не шушан-уту¹, не свободные, не царские рабы, не относятся ни к дому (земле) коня, ни к дому (земле) кресла², навсегда Ханна поручилась.

В том, что не убегут упомянутые рабы Кидин-Ану, Анну-Ах-Иддину, Тадданну-Нана, Ануубаллит, Лабаша и Анараби-Ану, навсегда Ханна, дочь Тадданну-Нана, поручилась.

[Далее идет перечисление свидетелей.]

Анну-Бел-Шуну, писец, сын Ки..., Урук, месяц улулу, 10-й день, 15-й год, царь Селевк.

(Закон про спадкування майна з міста Дурос-Європос)

Пергамент, содержащий отрывок из закона о наследовании имущества, был найден Ф. Кюмоном при раскопках г. Дурос-Европос. Документ не датирован. Некоторые исследователи считают его позднейшей копией закона, данного Селевком I при основании города.

Наследство умерших следует передавать ближайшим родственникам.

Если умерший не оставил детей и никого не усыновил согласно закону, то ближайшими родственниками являются его отец или мать, не живущая с другим мужем³. Если таковых нет, то ближайшими родственниками считаются родные братья отца, а если и эти отсутствуют, то родные братья умершего⁴.

Если никого из них не окажется, то ближайшими родственниками считаются отец отца, мать отца или двоюродный брат со стороны отца.

Если же никого из них нет, то наследство умершего должно стать царским имуществом.

Этот же порядок наследования остается в силе и для ближайших родственников⁵.

VIII. ПТОЛЕМЕЙВСЬКИЙ ЄГИПЕТ в III ст. до н.е.

№1 ОПИС АЛЕКСАНДРІЇ (СТРАБОН, ГЕОГРАФІЯ, XVII, 7-9)

Страбон описує сучасну йому Александрію, тобто I ст. н.е., але оскільки забудова міста відбувалась в основному за перших Птоlemeїв, цей опис можна використовувати і для вивчення історії Єгипту в III ст. до н.е.

Удобства местоположения Александрии разнообразны. Место омывается двумя морями: с северной стороны — Египетским, а с южной — болотным озером Марейским, которое называется также Мареотидой. Озеро наполняется водой из Нила посредством множества каналов, идущих в озеро и сверху, и с боков; по этим каналам совершается большее коммерческое движе-

¹ Шушан-уту — владельцы земельных наделов, предоставленных царем за выполнение определенных должностей.

² Т.е. не принадлежат к тем категориям населения, которые были обязаны царю военной службой и порабощение которых запрещалось.

³ Закон отдает предпочтение родственникам по мужской линии. Жена умершего из завещания исключена, а мать, как наследница, лишена права выйти замуж вторично. Эти меры, по-видимому, должны были предотвратить переход имущества в другой род.

⁴ Известные нам греческие законы о наследовании отдают предпочтение братьям умершего. Эту часть закона, в которой дядя упоминается раньше брата, Кюмон считает позднейшим изменением, внесенным в закон Селевка I.

⁵ Для ближайших родственников, унаследовавших имущество.

ние, нежели из моря, так что гавань у озера была богаче морской. Там же вывоз из Александрии значительно превышает ввоза. Всё это знает каждый побывавший в Александрии и Дикеархии и наблюдавший торговые суда при входе в гавань и выходе из гавани, насколько тяжелее и легче выходящие и входящие суда. Кроме тех богатств, которые привозятся в гавань с обеих сторон, здесь замечательна мягкость воздуха, которая является последствием омывания области двумя морями и благотворного разлития Нила; между тем другие города, построенные на озерах, имеют в летнюю жару тяжелый и удушливый воздух, потому что на краях озер образуются вследствие испарений от солнечной жары болота; из болот поднимается грязная влага, люди дышат испорченным воздухом, причиняющим заразные болезни. В Александрии, напротив, Нил, наполняясь с началом лета, наполняет и озеро, не допуская образования болот, которые могли бы произвести вредные испарения. Вместе с тем дуют там в то же время с севера и с открытого моря этесийские ветры, благодаря чему александрийцы очень приятно проводят лето.

Земля города имеет вид плаща; те стороны его, которые тянутся в длину, омываются водой с обеих сторон и имеют в диаметре около тридцати стадиев; стороны, тянущиеся в ширину фигуры, представляют перешейки, каждый в семь или восемь стадиев, обнимаемые с одной стороны морем, а с другой — болотным озером. Весь город пересечен улицами, удобными для верховых лошадей и экипажей; две самые широкие улицы, более плетра шириной [ок. 30 м], пересекают одна другую под прямым углом. В городе есть прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства. Действительно, каждый из царей старался прибавить какое-нибудь украшение к общественным памятникам и в то же время каждый из них строил для себя особый дворец, увеличивая число существовавших до него ... Все дворцы соединены между собой, с гаванью и со всем, что за пределами последней.

Часть царских зданий составляет и Мусей, содержащий в себе место для гулянья, залу для заседания и большое помещение, где находится столовая состоящих при Мусее ученых. Коллегия эта пользуется государственным содержанием и имеет жреца, начальника Мусея, назначаемого некогда царями, а теперь — цезарем. Другое отделение царского дворца составляет так называемое Сема, помещение для царских гробниц и для Александра ...

Перед большой гаванью у входа в неё с правой стороны находится остров и башня Фарос [т.е. Фаросский маяк], с другой стороны — подводные скалы и мыс Лохиада с царским замком. С левой стороны для въезжающего в гавань находятся соединяющиеся с мысом Лохиадой внутренние царские жилища, в которых имеется множество разнообразных жилых комнат и садов; ниже их находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островок Антиродос, лежащий перед вырытой гаванью, имеющий царский дворец и небольшую гавань. Островок так назван потому, что он был как бы соперником Родоса. Над ним стоит здание театра, потом находится Посейдий, изгиб, идущий от так называемого Эмпория, с храмом Посейдона ... Дальше следует Цезарий, Эмпорий и товарные склады; за этим следуют корабельные верфи до Гептастадия.

Таковы окрестности Большой гавани. За Гептастадием следует гавань Евноста, а над нею — вырытая гавань, или так называемый Кибот, с корабельными верфями. Из внутренности гавани проходит судоходный канал к озеру Марейтиде. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Дальше следует предместье Некрополь, или город мертвых, в котором находится множество садов, гробниц и зданий для набальзамирования трупов. По сю сторону каналов помещается Серапеум и прочие древние общественные строения с храмами; теперь они почти покинуты, так как в Никополе построены новые. Там же находится амфитеатр, ристалище, где устраиваются через каждые пять лет состязания.

Впрочем, древность пользуется небольшим почтением. ...Город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучшее из них — гимнасий с портиками посередине, более обширными, нежели ристалище. В середине города находится здание суда ... Здесь же есть искусственная значительная возвышенность, имеющая форму конуса и похожая на скалистый холм; к этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины её можно созерцать весь кругом расстилающийся город.

№2

ПОДАТКОВИЙ СТАТУТ ПТОЛЕМЕЯ II ФЛАДЕЛЬФА

Раздел I

СДАЧА НАЛОГОВ НА ОТКУП

(1. Общие положения)

В царствование Птолея, сына Птолея Сотэра... (три строки фрагментированы, остальное утеряно.)

Если кто-либо из откупщиков ... пожелает продать¹ (следует пять фрагментированных строк, остальное утеряно).

Доходами откупов ведают антиграфей*, назначенные экономом* (остальное утеряно).

Они [т.е. чиновники, ведавшие сбором недоимок] будут взыскивать недоимки, ведя ежедневный счёт, в течение 30 дней.

Если же случится, что они взыскивали недоимки более 30 дней... (остальное фрагментировано и утеряно).

Если же они окажутся должниками царской казны, то пусть соразмерно будет произведено взыскание и в пользу добившихся их осуждения.

Поручительство (три строки фрагментированы, остальное утеряно).

Запрещается откупщикам получать от сборщиков недоимок, если даже это будет в пределах 30 дней (остальное утеряно).

Одна копия договора должна быть скреплена печатью и подписями... и свидетелей, вторая же нескреплённая. И пусть составят список лиц, обслуживающих откуп, с указанием имени отца, родины и чем каждый занимается (остальное утеряно).

...Если же они не были соучастниками, то пусть вызыщут с лиц, обслуживавших откуп, срок которого уже истёк. Пусть откупщики, если они обвиняют сборщиков недоимок или их помощников в чём-либо относящемся к откупу, обращаются в суд в том номе, где они получили откуп (остальное утеряно)...

С того дня, когда откупщики взяли откуп, чиновники, ведающие сдачей на откуп, пусть вывешают в пункте сбора налогов на десять дней условия откупа, записанные на греческом и местном языках, и если окажется какое-либо новое распоряжение, касающееся откупа... (несколько строк испорчено).

(2. Надзор)

Надзор над инспекторами, сборщиками налогов, хранителями налоговых расписок и занимающимися чем-либо другим при

¹ Речь идёт, по-видимому, о перепродаже откупщиками части откупа.

откупе, а также учёт поступающих в откуп доходов пусть осуществляет архонт¹ и компания откупщиков, чтобы... ничего помимо антиграфеев (несколько строк испорчено). Если же сборщики налогов, инспектора и прочие лица, обслуживающие откуп, что-либо из налогов взыщут, или что-либо другое без ведома антиграфеев получают, или, взыскав, не внесут антиграфеев, то пусть уплатят царской казне в 50-кратном размере.

Если антиграфеев что-либо как не уплаченные... эконому или антиграфеев, то уплатит в царскую казну в 50-кратном размере.

Должны быть записаны у эконома и антиграфеев с указанием имени отца и родины имени архонтов, участников компании откупщиков, поручителей, сборщиков налогов и помощников, внесённых в список.

Если эконом и антиграфеев обнаружат, что кто-либо обслуживает откуп, не будучи внесённым в список, пусть отведут его к царю, прежде чем кто-нибудь потерпит ущерб из-за него. (Несколько строк испорчено.) Пусть будет жалование сборщикам налогов каждому в месяц 30 драхм, помощникам в месяц каждому 20 драхм, хранителям расписок каждому 15 драхм, инспектору... помесечно 100 драхм.

Сколько следует назначить в каждый откуп сборщиков налогов, помощников и хранителей расписок, пусть распределяет эконом и антиграфеев вместе с архонтом. (Несколько строк испорчено) ...если же кто сделает что-либо из этого, то уплатит в царскую казну 5 талантов и будет находиться под стражей, пока о нём не решит царь.

(3. Регистрация архонтов)

Все желающие стать архонтами пусть регистрируются у чиновника, ведающего продажей откупа (несколько строк испорчено).

Если кто-нибудь вопреки этому возьмёт откуп, или перепродает его, или войдет в компанию откупщиков, с него будет взыскано 30 мин и ... и поручитель (две строки испорчены).

15. Не разрешается ни брать откуп, ни участвовать в компании откупщиков, ни быть поручителями таким лицам, как царские чиновники, хрематисты, эйсагогевс² ... (несколько строк испорчено).

(4. Взимание налогов)

Откупщики должны взимать с лиц, подлежащих обложению, все налоги в соответствии с законами. Если же что-нибудь сделают вопреки предписанному, то уплатят в царскую казну 3 таланта и налоги, сколько ещё осталось невнесённых ... если не записали в книги в течение тридцати дней.

(5. Расчёт)

Эконом и антиграфеев должны производить расчёт с откупщиками перед десятым днем каждого месяца относительно доходов, полученных в предыдущее время ... (несколько строк испорчено).

Они не должны ни приписывать полученное в текущем месяце к ранее поступившему, ни переносить из одного счёта в другой, и если кто-нибудь из сборщиков налогов или помощников, взяв что-либо из доходов откупа, возместит, то никоим образом не должны записывать это в его личный счет.

Всякий раз, когда они будут делать следующий расчёт, пусть присоединят к доходам остаток от предыдущего расчёта, указав, насколько велик был остаток от предшествующего периода.

Если в предыдущее время была недоимка, а в следующем месяце — прибыль и эконом удержал полностью необеспеченную порукой часть откупа ... (несколько строк испорчено).

Если впоследствии и в том откупе, в котором есть прибыль, появится недоимка, ему (т.е. эконому) следует взыскать перечисленную прибыль с поручителей, приписанных к откупу, в который был перенесен остаток, прежде же ... пусть возвратит перечисленное туда, откуда перенесено.

Копии всех расчётов, которые эконом составил с откупщиками, пусть он тотчас же вручит каждому из членов компании откупщиков, подписанные им... пусть и он имеет копии, подписанные, всеми рассчитывавшимися (несколько строк испорчено) ... пусть отправляет ежемесячно копии расчетов диойкету* и эклогисту*.

Когда же истечет всё время, на которое был продан откуп, пусть все откупщики налогов явятся к эконому до 10-го числа следующего месяца и пусть эконом произведёт с ними полный расчёт, установив стоимость поступлений, что они должны уплатить, что уже уплачено до этого и в какие сроки, нет ли от переоткупа или от других причин какого-либо долга, который должен взыскать эконом, а также все остальное, если что-либо ещё они должны, и какое количество из этого долга приходится на каждого. И пусть под долей каждого должника припишет внизу, сколько следует удерживать отдельно с откупщиков или с поручителя и в какое время, и остальное, если он что-либо должен сверх этого. Если же окажется прибыль, то пусть запишет (эконом в пользу откупщиков?) (Около 7 строк утеряно.)

...диойкету и эклогисту. Диойкет, рассмотрев, не остался ли какой-либо избыток от одних откупов и не должен ли эконом другим откупам, пусть перечислит избыток в счёт задолженности, если же нет никакой задолженности, пусть прикажет эконому, взыскав с тех, кто остался должен, уплатить ему, когда наступит время взыскания недоимок. Эконом должен уплатить в течение трех дней. Если же эконом, когда с него потребуют, не внесёт, то должен уплатить в тройном размере, взыскание же пусть произведет диойкет и... (конец фразы утерян).

Те из откупщиков, которые не рассчитаются с экономом, когда он пожелает и пригласит их для этого, пусть уплатят в казну 30 мин, и эконом пусть принудит их произвести расчёт. (Утеряно около 7 строк.)

Пусть эконом даст каждому из поручителей расчёт, в котором укажет, что с него (т.е. с поручителя) взыскано то, что он должен. Если же не даст по требованию в тот же день или в следующий, то пусть будет обвинён в несправедливом взыскании.

Пусть рассчитываются таким же образом все, кто возьмет что-либо на откуп из царской казны.

¹ В эллинистическом Египте архонт — глава компании откупщиков.

² Хрематисты и эйсагогевс — чиновники, исполняющие судебные функции.

(6. О договорах)

Поскольку экономы или антиграфей или находящиеся при них царские чиновники подписывают договор, касающийся откупов, запрещается всем обслуживающим откуп чиновникам что бы то ни было взыскивать помимо договора и без расписок. (Следующие 8 строк фрагментированы, смысл неясен.)

(7. Сроки для подачи жалоб)

Какие бы жалобы ни возникли на основании податного закона, пусть он [т.е. эконом] вызывает в суд относительно ... когда пожелает, по поводу остальных жалоб, какие возникнут на основании податных законов и для которых в каждом из законов установлено разное время для подачи жалоб, пусть он вызывает в суд в тот период, на который были проданы доходы, и ещё в течение трех месяцев, если после указанного времени кто-либо из участников откупной компании или из обслуживающих откуп не будет схвачен за злоупотребления. (Несколько строк фрагментированы).

Раздел II АПОМОЙРА¹

...Диойкету Аполлонию.

В царствование Птолемея, сына Птолемея, и Птолемея-сына², год 27. (Утеряно около 7 строк.)

... от произведенного вина ... шестую часть; от клерухов, находящихся на службе и обрабатывающих собственные клеры, а также от (владельцев?) искусственно орошаемых земель Фиваиды³ и тех, которые..., а прежде находились в ведении Симариста, десятую часть.

От садов на основании ежегодно устанавливаемой оценки в серебре — шестую часть ...

О срезании и сборе винограда. Пусть земледельцы собирают урожай, когда придёт время; и когда начнут собирать, пусть известят ведающих откупами или откупщиков и желающему осмотреть пусть покажут виноградники. (Утеряно около 7 строк.)

Когда земледелец захочет делать вино, пусть призовет ведающего откупом в присутствии эконома и антиграфей или их представителей; и когда он явится, пусть земледелец делает вино и измеряет его мерами, принятыми в каждой местности, проверенными и скрепленными печатями эконома и антиграфей, и в соответствии с результатами измерения пусть уплатит апомойру.

Если земледелец не сделает что-либо из предписанного законом, пусть уплатит откупщику двойную апомойру.

Те, кто имеет приспособления для производства вина, пусть регистрируются у ведающего откупом, когда (утеряно около 7 строк) ... и, когда соберутся делать вино, пусть покажут, что наложенная печать не повреждена. Кто не регистрируется, или не покажет приспособления согласно закону, или не представит их для наложения печати желающему опечатать, или не покажет наложенную печать, пусть уплатит откупщикам столько, во сколько они в данный момент оценят убыток.

Если земледельцы, заранее собрав виноград, начали делать вино ... (пусть покажут?) вино в чанах или ... и, когда первое объявление об откупе (появится?) в городе или в коме, в которой каждый живет, земледельцы должны зарегистрироваться в тот же день или в следующий и показать вино и виноградник, с которого раньше собрали виноград.

(1. О заключении соглашений)

Откупщик, когда ... (около 7 строк утеряно)... и, скрепив печатью, копию должен дать земледельцу; пусть подпишет он (т.е. откупщик) в договоре царскую клятву в том, что весь продукт записал в договор, и произведённое раньше вино и вино, зарегистрированное у него земледельцем, всё записал и ничего не утаил и не упустил. Второй экземпляр, скреплённый печатью земледельца, пусть находится у эконома или его представителя, пусть подпишет земледелец царскую клятву в том, что он предъявил весь продукт и зарегистрировал произведенное раньше вино и что апомойра с полученного урожая записана в договоре правильно; и пусть к этому будут присоединены не скрепленные печатью копии. (Утеряно около 7 строк.)

Если они станут спорить сколько, т.е. больше или меньше, произведено, пусть решит эконом и антиграфей, и в соответствии с его решением пусть они подпишут (договор?).

Если откупщик не заключит договора с кем-либо из земледельцев, когда земледелец пожелает, то не разрешается ему взимать с этих земледельцев налог. А эконом и антиграфей пусть заключат договор с земледельцем и, доставив в царскую казну произведенную апомойру, пусть запишут как внесенную и пусть не присчитывают её стоимость в пользу откупщиков.

Не смешивать. Если к не подлежащим обложению примешают облагаемый продукт... (Утеряно 7 строк.)

...Владельцы садов пусть регистрируются у откупщика и представителя эконома и антиграфей, назначенного в эту местность, указав свое имя, в какой коме живет и во сколько оценивает доход от сада; и если откупщик одобрит оценку, пусть дадут ему двойной договор, скрепленный печатями согласно предписанию закона, и на основании этого пусть эконом взимает шестую часть. Если же возникнет разногласие в оценке, откупщик имеет право взять плоды; за то, что он отнимет, пусть он уплачивает ежедневно с проданного; когда земледелец получит обратно сумму, в которую он оценил, излишек пусть принадлежит откупщику, а земледелец уплатит шестую часть эконому. Если же сумма от продажи изъятых плодов не покрывает оценку, пусть взыщет эконом с откупщика, и ... (Утеряно около 7 строк.)

...Если же не являются вовремя ни они сами (т.е. откупщики), ни их подчиненные, чтобы выполнить должным образом все предписанное законом, или другим способом препятствуют земледельцам, когда они (т.е. земледельцы) извещают, вызывают для осмотра или уплачивают налог согласно закону, земледельцы должны в присутствии представителя, посланного экономом и антиграфеем (так как предписывается платить налог в присутствии этих чиновников), выполнить все предписанное и поэтому не будут подлежать наказанию. Когда же явится ведающий откупом, они должны показать произведенное вино и тут же представить доказательства, что они все сделали как следует; а представитель эконома и антиграфей, записав, пусть даст отчет о произведенном вине и апомойре по каждому земледельцу.

¹ Апомойра — налог в пользу храмов на сады и виноградники в Египте в размере $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{6}$ доли урожая.

² 27-й год правления Птолемея II Филадельфа соответствует 259 г. до н.э. Ряд документов этого времени датирован так же, т.е. с упоминанием Птолемея-сына. Этот факт по-разному объясняется в исторической литературе. По мнению одних исследователей, у Филадельфа было два сына и один из них был объявлен соправителем, но вскоре умер; по мнению других, соправителем был объявлен будущий Птолемей III, но после того, как он стал правителем Кирены, женившись на Беренике, его перестали упоминать в качестве соправителя отца.

³ ...искусственно орошаемых земель Фиваиды... — т.е. земель, не затопляемых во время наводнения.

(2. Доставка апомойры)

Земледельцы должны доставить следующую с них апомойру... (Утеряно около 7 строк.)

... Пусть уплатят откупщикам должную им стоимость доставки: в Ливии, Саисском ... Просопитском, Атрибитском номах, в Менелаиде и Дельте за метрет в 8 хус ... драм, в Себеннитском, Бусиритском, Мендесском, Леонтопольском, Сетхроитском, Фарбаитском номах, в Аравии, Бубастисском номе и Бубастисе, в Танисском, Мемфисском номах и Мемфисе, в Латопольском, Гермопольском, Оксиринхском, Кинопольском номах, в Лимне, Гераклеопольском и Афродитопольском номах — 6 драм, в Фиваиде — 5 драм. А эконоом пусть взыщет стоимость с земледельцев и внесет в царскую казну в пользу откупа.

(3. Расписки, скреплённые печатью)

Эконоом должен устроить в каждой коме хранилище, он же должен выдавать расписки, скрепленные печатью, на то вино, которое ему доставлено ... (На полях добавлено: Пусть будет доставлено эконоому из ...)

(Утеряно около 7 строк.) ... Пусть доставит в хранилище сосуды и воск. Сосуды должны быть глиняные, непроницаемые для воды, обмазанные смолой (?), достаточные для вина, собранного в счет откупа. Эконоом и антиграфей прежде, чем земледельцы станут собирать виноград за ... дней, должны выдать земледельцам стоимость посуды, которую каждый из них должен доставить для апомойры от своего урожая, стоимость, установленную диоикетом, и пусть распределит эти суммы через царскую трапезу в номе. Земледелец же, получив стоимость, должен доставить сосуды наилучшего качества. Если ему не дадут стоимость посуды, он должен, однако, доставить посуду, но пусть получит от апомойры сумму, которую ему следует уплатить за стоимость посуды, определив стоимость вина за метрет в 8 хус¹ ... драм... (Утеряно около 7 строк.)

Если останется какое-либо количество вина, эконоом должен осмотреть и, пригласив ведающего откупом, антиграфей или представителя от него, продать вино вместе с ними, предоставив покупателю время, в которое он уплатит, и, взыскав стоимость, внести в счет откупа в пользу откупщиков.

Царские писцы должны в течение 10 дней со дня, в который было сделано объявление об откупе, составить списки для откупщиков, сколько виноградников или садов имеется в каждом номе, указав их площадь в арурах, и какие виноградники или сады, принадлежащие лицам, внесенным в податной список, вносили налог храмам до 22 года.

Если же не составят списки или окажется, что составили неправильно, то, будучи осужденными в суде, пусть уплатят откупщикам за каждое, в чем были уличены, 5000 драм и убыток в двойном размере.

Кто из владельцев виноградников или садов, внесенных в податные списки, платил налог храмам в размере шестой части урожая до 21 года, пусть платит шестую часть Филадельфе² ... (Утеряно около 5 строк.)

Откупщики в течение 30 дней со дня, в который они взяли откуп, должны представить поручителей за $1\frac{1}{20}$ суммы откупа. Поручители будут делать взносы из заложенного имущества от диоса до ... ежемесячно соответствующую часть.

Стоимость вина, полученного от них в царскую казну, присчитывается к поступившим доходам (?).

(4. Расчёт)

Когда вся продукция из откупов будет продана, эконоом, пригласив архонта, участников откупной компании и антиграфей, должен рассчитаться с архонтом и участниками откупной компании; и если окажется прибыль, пусть выплатит через царскую казну архонту и участникам откупной компании долю прибыли, соответствующую его участию в откупе; если же окажется недоимка, пусть взыщет с архонта, участников откупной компании и поручителей, с каждого его долю. Взыскание пусть произведет в первые три месяца следующего года.

Если же не выплатит... (Утеряно около 8 строк.) ... на основании этого обиженные (?) пусть вызовут в суд, если он, когда с него потребуют, не выплатит в течение тридцати дней.

(Утеряно около 6 строк.) ... позаботься, чтобы все было согласно предписанному.

Будь здоров. Год 23, дайсиос³ 5.

Царские писцы в номах по всей стране пусть регистрируют каждый в своем номе количество арур виноградников и садов и урожай с них по каждому земледельцу с 22 года, отделив храмовую землю и урожай с нее, чтобы (определить?) остальную землю, с которой следует собирать шестую часть Филадельфе, и об этом дать письменный отчет представителям Сатира. Таким же образом и клерухи, имеющие виноградники или сады на клерах, которые они получили от царя, и все остальные, имеющие во владении виноградники или сады, которые они либо имеют в качестве дарения, либо обрабатывают согласно какому-либо обычаю, каждый относительно себя должен регистрировать количество земли и урожая и уплатить из урожая шестую часть Арсиное Филадельфе на жертвоприношения и возлияния.

Царь Птолемей стратегов, гиппархов, военачальников, номархов, топархов, эконоомов, антиграфеев, царских писцов, либиархов, начальников стражи — всех приветствует.

Посылаем вам копии предписания, согласно которому следует платить шестую часть Филадельфе. Вам следует позаботиться, чтобы все происходило согласно этому предписанию.

Будьте здоровы! Год 23, диос 2.

Те, кто каким-либо образом владеет садами или виноградниками, все должны дать представителям Сатира и эклогистам, назначенным Дионисодором по номам, письменный отчет или сами, или надзиратели, или обрабатывающие их землю об их владении, о количестве урожая с 18 по 21 год, какому храму платили шестую часть урожая и сколько ежегодно. Таким же образом и жрецы должны дать сведения, с каких владений каждый храм получал и сколько вина или серебра ежегодно. Подобным же образом должны дать и царские писцы и ... (Остальное утеряно.)

¹ Хус=3,3 л.

² Т.е. на нужды культа Арсиное Филадельфы.

³ Дайсиос — восьмой месяц македонского календаря (соответствует марту — апрелю).

(1. Обеспечение царской монополии на масло)

27 г. 10 числа месяца лоя* мы исправили текст в канцелярии диойкета Аполлония.

...откупщики должны платить земледельцам за артабу¹ в 30 хойников сезамового семени, очищенного для прессования, 8 драм, за артабу кротóнового семени ... 4 драхмы, за артабу шафранового семени, очищенного для прессования, — одну драхму, за артабу тыквенного семени — 4 обола, льняного семени — 3 обола. Если же земледелец не хочет давать семени, очищенного для прессования, пусть он отмерит с тока семя, очищенное на сите, а в счёт окончательной очистки должен прибавить на 100 артаб сезамового семени — 7 артаб, кротóнового семени — столько же, на 100 артаб шафрана — 8 артаб. 25% сбор с сезамового и кротóнового семени откупщики должны взимать с земледельцев в натуре по расценке, содержащейся в тарифе, а денег взыскивать не должны. И никому другому, кроме откупщиков, земледельцы не имеют права продавать ни сезамовое, ни кротóновое семя...

...откупщики должны выдать комарху расписку с печатью с обозначением количества семени, полученного от каждого земледельца; если не дадут расписки, комарх не должен выпускать семени из деревни; за неисполнение этого он должен заплатить в казну 1000 драм и в пятикратном размере покрыть ущерб, причинённый его действиями откупу. Откупщики должны продавать масло в стране: метрет 12 хус сезамового масла и шафранного — за 48 драм, причём принимаются платежи медной монетой, а метрет кротóнового, тыквенного и лампадного масла — за 30 драм (исправлено: откупщики должны продавать в стране сезамовое масло, кнек, кротóновое, тыквенное, лампадное по цене 48 драм за метрет в 12 хус, принимая платежи медью, а котилен — за 2 обола). А в Александрии и всей Ливии они должны продавать по цене 48 драм за метрет сезамового масла и 48 драм за метрет кротóнового масла, откупщики должны доставить масло в количестве, соответствующем спросу, продавая его по всей стране во всех городах и селениях и пользуясь мерами, проверенными экономом и антиграфеем.

...местные агенты власти должны показать посеvy откупщику вместе с экономом и антиграфеем. Если при измерении обнаружится, что предписанное количество арур не засеяно, то номарх, топарх, эконом и антиграфей, каждый из них, кто виноват, должен заплатить в казну 2 таланта, а откупщикам за каждую артабу сезамового семени, которую они должны были бы получить, — 2 драхмы, кротóнового семени — 1 драхму и, кроме того, предполагаемую чистую прибыль с сезамового масла и кики. Взыскание должен производить диойкет. Перед наступлением времени посева эконом должен дать заведующему распределением семян номарху или топарху, если он хочет, на приобретение семян: для засева 1 аруры сезамом — 4 драхмы, кротóном — 2 драхмы; семена эти он должен доставить со склада...

...Когда придет время сбора сезамового, кротóнового семени и кнека, земледельцы должны заявить об этом номарху и топарху, а там, где их нет, — эконому, эти в свою очередь должны пригласить откупщика. Откупщик, явившись с ними на засеянные поля, должен произвести оценку. Урожай различных семян у лаой* и прочих земледельцев должен быть оценен прежде, чем приступить к сбору, и они должны составить с откупщиком соглашение об оценке в двух экземплярах с приложением печати. Крестьяне должны обозначить под присягой, какое количество разных продуктов каждый из них засеял и во сколько он оценивает сбор, и должны приложить печать; печать должен поставить также представитель номарха или топарха.

...Номарх или заведующий распределением семян должен раздать земледельцам семена за 60 дней до начала сбора; если же он не даст семян или не заставит засеять предписанное количество, он должен уплатить откупщику вышеуказанный штраф, а сам потом должен взыскивать эту сумму с непослушных земледельцев. Те, кто пользуется в стране податными привилегиями или имеет «дарственные» или «жалованные» земли, должны сдавать весь уродившийся у них сезам, кротóн и другие продукты, включенные в масляную монополию, но имеют право оставить достаточное количество для обсеменения; они должны получать за артабу сезамового семени 6 драм в медных деньгах, за артабу кротона — 3 драхмы 2 обола, за артабу кнека — 1 драхму. Если же они не сдадут всего сезама...

...эконом и антиграфей должны выбрать помещение для маслобойни и должны отметить его своей печатью. В селениях, находящихся на «дарственных» землях, маслобоен устраивать они не имеют права. Они должны для каждой маслобойни доставить достаточное количество сезама, кротóна и шафрана. Они не должны позволять рабочим, закрепленным за определенным номом, переходить в другой ном. Если же кто из рабочих перейдет, то он может быть принудительно возвращен откупщиком, экономом и антиграфеем. Никто не должен укрывать рабочих из другого нома. Если же кто сознательно укроет рабочего или, получив приказ, не выдаст его, тот должен заплатить за каждого рабочего 3000 драм, и рабочий должен быть водворён обратно.

...из чистой прибыли с продаваемого (исправлено: изготовляемого) масла эконом должен распределить между рабочими (и откупщиком?) с каждого метрета в 12 хус 3 драхмы (исправлено: 2 драхмы 3 обола), причём из этой суммы рабочий и рубильщики должны получить 2 драхмы (исправлено: 1 драхму 4 обола), а откупщики — 1 драхму (исправлено: 5 оболов). Если же эконом или его представитель не отдаст рабочим сдельной платы или процента с прибыли, то он должен уплатить 3000 драм в казну, рабочим — причитающееся им жалованье и должен в двойном размере оплатить убыток, который может быть причинен ими откупщику. Если же эконом и антиграфей не устроят маслобоен, как предписано, или не запасут достаточного количества продуктов и благодаря этому откуп потерпит ущерб, то эконом и антиграфей должны заплатить в казну цифру убытка и оплатить откупщикам в двойном размере причиненный ущерб. Эконом и антиграфей должны доставить в каждую маслобойню оборудование.

...эконом, посещая мастерскую с целью выдачи сдельной платы, не должен вмешиваться в работу, причиняя убыток откупу. Если он не доставит (оборудования?) или причинит убыток, (вмешиваясь в управление мастерской?), он должен судиться перед диойкетом и, если будет уличен, должен заплатить 2 таланта серебра и двойной размер причиненного убытка откупщику. Откупщики и антиграфей² откупа, назначенный экономом и антиграфеем, должны распоряжаться всеми рабочими нома, всеми мастерскими и оборудованием и должны запечатывать орудия производства в периоды, когда нет работы. Они должны принуждать рабочих работать ежедневно и должны присутствовать лично. Рабочие должны вырабатывать ежедневно: сезамового семени на каждый чан — одну артабу с третью³, кротóнового семени — 4 артабы, шафрана — 1 артабу. Выдавать сдельную плату рабочим нужно в следующем размере: с 4 артаб сезама — ... драм, с ... артаб кротóна — 4 драхмы, с ... артаб шафрана — 8 драм.

...Ни эконом, ни откупщик не должны входить в сделку с рабочими относительно излишков добычи масла, они не должны также оставлять незапечатанными в маслобойнях орудия производства, когда нет работы. Если же они войдут в сделку с кем-нибудь из рабочих или оставят орудия незапечатанными, то каждый из виновных должен заплатить в казну талант серебра, а так-

¹ Артаба=39,3 л.

² Речь идет о специальном антиграфее*, назначаемом для контроля над маслоделами.

³ «Треть» потом вычеркнута. — Прим. перев.

же оплатить ущерб, причиненный откупу. Представитель эконома и антиграфей должен зарегистрировать имена торговцев и лавочников в городах и должен совместно с откупщиком выяснять с ними, сколько нужно ежедневно продавать масла ... В Александрии же он должен выяснить этот вопрос вместе с оптовыми купцами. Затем он должен заключать договоры с торговцами в стране каждый месяц, с торговцами в Александрии...

...Количество масла и шафрана, которые по договору обяжутся продать торговцы и деревенские лавочники, это количество эконома и антиграфей должны доставить в каждую деревню до начала договорного месяца; они должны отпускать его лавочникам и торговцам через каждые 5 дней и получать цену, если возможно, в тот же день, в противном случае не позже 5 дней; деньги они должны вносить в государственную кассу, а издержки по доставке семян они должны покрывать за счет откупа. За 10 дней до начала месяца должно объявить торги на право розничной продажи масла исходя из предварительно намеченных условий; в течение 10 дней и в главном городе нома, и в селениях должно публиковать надбавки и, наконец, заключают договор с тем, кто предложит наибольшую цену.

...торговцы маслом ... получая масло, должны продавать его по цене, обозначенной в тарифе, и не дороже...

[Около 4 строк утеряно, смысл дальнейших 5 неясен. По-видимому, речь идёт о запрещении частным лицам приобретать инвентаря для производства масла.]

А у кого раньше были эти орудия производства, тот должен в течение 30 дней подать их список откупщику и представителю эконома и антиграфей и показать чаны и прессы. Откупщики же и представитель эконома и антиграфей должны переправить эти орудия в царские маслобойни. Если же кто-нибудь будет уличён в том, что каким бы то ни было образом перерабатывает сезам, кротон, шафран на масло или покупает сезамовое масло от каких-нибудь других лиц, а не от откупщиков, тот подлежит царскому суду и, кроме того, должен уплатить откупщикам 3 таланта с конфискацией его масла и семян. Эконом и антиграфей должны взыскивать с него штраф, а если он неплатежеспособен, отправить его в тюрьму.

...Никоим образом нельзя ввозить в Александрию иностранное масло, кроме как для нужд казны. Если же кто ввозит масло больше, чем нужно для личного потребления в течение трех дней, у того будут конфискованы его запасы и перевозочные средства; кроме того, он должен заплатить штраф за каждый метрет 100 драхм и в соответствующей пропорции за большее или меньшее количество. Повара должны использовать сало ежедневно в присутствии откупщиков. Они никоим образом не смеют продавать его в чистом виде кому бы то ни было, или растапливать его, или запасать; в противном случае каждый, и продавший и купивший, должен уплатить откупщику за каждый купленный (кусок?) 50 драхм.

Те, кто занимается выработкой масла в храмах, находящихся в стране, должны сделать заявления откупщику и представителю эконома и антиграфей с обозначением, сколько маслобен находится в каждом святилище, сколько в каждой маслобойне чанов и прессов; они должны показать для осмотра маслобойни и предоставить чаны и прессы для наложения печатей (около 6 строк неразборчивы или утеряны)... Если же они не заявят, или не покажут, или не предоставят для запечатания, то руководители храмов должны заплатить в казну 3 таланта и, кроме того, должны покрыть откупщикам убытки (прибавлено: по их оценке) в пятикратном размере.

Если же они (т.е. жрецы) хотят вырабатывать в храмах сезамовое масло, они должны пригласить откупщика и представителя эконома и антиграфей и производить выработку в их присутствии. В течение двух месяцев они должны вырабатывать количество масла, которое в их заявлении было обозначено как цифра годового потребления; кротонное масло, нужное для потребления, они должны получать от откупщиков по устанавливаемой цене. Отчет о количестве кротонного и сезамового масла, нужном для потребления каждого храма, эконом и антиграфей должны отправить царю, а также диойкету.

Масло, которое вырабатывается для нужд храма, нельзя никому на сторону продавать; в противном случае масло конфискуется и руководители храмов должны, кроме того, заплатить за каждый метрет 100 драхм, а за большее или меньшее количество — в надлежащей пропорции...

Запрещается ввозить иностранное масло в страну для продажи как из Александрии, так и Пелусия и из других мест. Если же кто станет ввозить, то лишится масла и, кроме того, подвергнется взысканию по 100 драхм за метрет, а за большее или меньшее количество — в соответствующей пропорции. Если же кто везёт иностранное масло для личного потребления, то те, кто направляется из Александрии, должны сделать заявление в Александрии и уплатить за каждый метрет 12 драхм ... и, получив расписку, имеют право ввозить масло. Те же, кто отправляется из Пелусия, должны заплатить налог в Пелусии и получить квитанцию. Сборщики же подати в Александрии и Пелусии должны записать налог за счёт откупа того нома, куда ввозится масло. Если же везущие масло для личного потребления не внесут налога или не возьмут квитанции, то масло у них конфискуется, и они должны уплатить по 100 драхм за метрет (прибавлено корректором: купцы, которые доставляют иностранное или сирийское масло из Пелусия в Александрию, налога не платят, но должны получить удостоверение от сборщика налога в Пелусии и эконома, как указано в законе ...).

[Далее речь идёт о расчётах между откупщиками и царскими чиновниками за проданное масло.]

...Назначенный антиграфей откупа должен ежемесячно производить расчёт с откупщиком в присутствии антиграфей нома; при этом он должен занести в счета: во-первых, количество различных продуктов, которые получил откупщик, сколько он выработал и продал (прибавлено корректором: по цене, установленной в тарифе), за исключением масла, отложенного в запас; во-вторых, цену купленных откупщиком продуктов в размере, установленном тарифом, а также цену посуды и другие накладные расходы, которые нужно исчислять следующим образом [в последующих строках следуют нормы накладных расходов для различных сортов семян и масла, размеры которых из-за фрагментированности папируса не всегда можно установить.]

...далее ту часть чистой прибыли, которую постановлено было распределить между рабочими и откупщиком, и всевозможные издержки по перевозке продуктов. Своё вознаграждение откупщики должны получать из причитающейся им части прибыли (прибавлено корректором: а в Александрии размеры заработной платы за изготовление сезамового масла, платы торговым посредникам, вознаграждения откупщиков будут публиковаться при сдаче откупа с аукциона).

(2. Обыск)

Если откупщики или их помощники захотят произвести обыск под тем предлогом, что у кого-нибудь имеется контрабандное масло или контрабандная маслобойня, они должны производить обыск в присутствии эконома и антиграфей; если же этот представитель, будучи приглашён, не явится или не останется до конца обыска, должен заплатить откупщикам по их расценке двойную сумму предполагаемой контрабанды, а откупщики имеют право производить обыск без представителя в течение ... дней. (Строки 2-6 фрагментированы) ...Если при обыске ничего не будет найдено, обыскиваемый имеет право заставить откупщика принести клятву в святилище в том, что обыск производился не из каких-либо посторонних соображений, а действительно по

официально заявленной причине, относящейся к делам откупа. Если же откупщик не присягнёт в тот же день или на следующий, то он должен уплатить приводящему к присяге двойную ценность якобы контрабандного масла по оценке, произведённой перед началом обыска...

№3
СЛЬСЬКЕ ГОСПОДАРСТВО І РЕМЕСЛО В ЄГИПТІ III ст. до н.е.
ЗА ПАПІРУСАМИ З АРХІВУ ЗЕНОНА І ІНШИМИ ДОКУМЕНТАМИ

Архив Зенона — условное название многочисленных документов, вошедших в различные издания папирусов и представляющих собой деловую переписку, счета, отчёты и т.п. документы, связанные с деятельностью Зенона, сына Агрефонта из Кавна, управлявшего дарственными землями диоикета Аполлония около Филадельфии в Арсиноитском номе.

(Папірус 257/256 р. до н.е. з Філадельфії)

Аполлонию.

Я получил твое письмо 14-го числа месяца пахона от Зоила. Ты выражаешь в нём своё удивление, что я ничего тебе не написал об оценке посева и сбора зерна. Мы прибыли в Филадельфию 16-го числа месяца фаменот и сразу же написали Зоилу, Зопириону и царским писцам, чтобы они приехали к нам для исполнения твоего приказа. Зоил же как раз в это время вместе с Пселестом объезжал страну. Поэтому он был занят. А царские писцы и посланный Зоилом Пауес прибыли к нам через 12 дней. Когда они явились, мы отправились и обмерили землю по земледельцам и по видам посева в продолжение 5 дней.

По окончании этой работы мы послали за земледельцами, объявили им о льготах, предоставляемых тобой, и предложили им приступить к оценке, как ты нам велел в записке, или сойтись с нами и заключить договор. Тогда они обещали, что, посоветовавшись, они скажут свое мнение; через два дня, однако, они засели в храме и сказали, что они ни за что не согласятся на оценку, но что они откажутся от посеянного. Они напомнили, что у них с тобой было соглашение отдать им из урожая одну треть.

Мы с Дамидом много с ними говорили. Но, ничего не добившись, отправились к Зоилу и просили его прийти к нам на помощь. Он утверждал, что занят отправкой матросов.

Возвратившись в Филадельфию через три дня после этого, мы решили, так как они отказались от оценки (о которой была речь в твоей записке) и мы не могли сдвинуть дела с места, предложить им назначить свою меньшую оценку, такую, которая каждому в отдельности покажется приемлемой. Тогда они дали ту оценку, которую мы тебе послали раньше.

После окончания этой работы мы отправились измерять землю под сезамом и лесом вместе с царскими писцами, которые список вручили нам 22-го числа месяца фармути.

Очень просим тебя никого из нас не обвинять в нерадивости. Как может служащий тебе быть нерадивым! Это тебе станет ясно, когда мы соберём зерно, хотя на месте нет никаких приспособлений.

(Папірус 256 р. до н.е. з Філадельфії)

Аполлоний приветствует Зенона.

Царь приказал нам засеивать землю два раза в год. Когда ты снимешь ранний урожай, сразу же поливай землю от руки; если это невозможно, поставь побольше колодцев и поливай таким образом, но не держи землю под водой больше пяти дней и, дав высохнуть, сразу посевай трёхмесячное зерно. И напиши нам, когда ты думаешь снять урожай...

(Папірус з Філадельфії 256 р. до н.е.)

Зенона приветствует Санхонс.

Я пишу жалобу относительно моей ослицы, которую взял Никий. Если бы ты написал мне относительно неё, я бы отослала её тебе. Если тебе угодно, прикажи отдать её мне, для того чтобы мы перевезли ульи на луг, чтобы они не погибли и не было ущерба ни тебе, ни царю. И если рассмотришь дело, поймёшь, что я тебе полезна. И приплод её я отошлю тебе. Прошу тебя и умоляю, не оставляй моё дело в стороне, я вдова. Год 30-й. Пахон. Будь счастлив.

(Папірус 255/254 р. до н.е. з Філадельфії)

21-го ... и за очистку и выжигание горьких земель во втором перихомата к северу от кротонового участка на 20 человек по ½ обола — 2 драхмы и 3 обола.

И ... в первом перихомата к северу на 20 человек — 3 драхмы 2 обола.

Оннуфрию за прополку сезама в первом перихомата к северу на 10 человек по ¾ обола — 1 драхма 1½ обола.

Паситису за подготовку маленького канала, подводящего воду на участке под льном, на 20 человек — 3 драхмы 2 обола.

Керкиону за вскапывание во втором перихомата, так как из-за ямы нельзя вспахать, на 20 человек — 3 драхмы 2 обола и за рабов, очищавших и обжигавших горькую землю, на 30 человек по ½ обола — 2 драхмы 3 обола.

Всего за день 38 драхм 4 обола.

(Те же работы указываются и за 22-е, но общая сумма выплаты за день — 16 драхм 1½ обола.)

23-го. Работающим на канале во втором перихомата с целью провести воду в третий перихомата, чтобы оросить возвышенность, принадлежащую Атмию, сыну Петесиса, Афродитополиту, аойлий 300 — драхм 20.

И ... на 20 человек, сооружающих плотину ...

Год 31, от Артемидора трапезита, месоре 5.

От тотха 1 до тюби 30.

(Папірус 253/252 р. до н.е. з Філадельфії)

Никанор приветствует Зенона.

Ты писал мне, что никто не внёс зерна. Еще на гумне было уплачено 500 артаб ячменя, как ты мне и предложил внести это за полученные 400 артаб. Прошу тебя распорядиться и прислать помощников Панесиса, Аноесиса и сборщика натуральных взносов, и, когда наша сдача будет принята, вели выдать моему представителю Пасиону квитанцию.

Ты также написал, чтобы мы скупили для посева семена трав. Никто, однако, не продаёт их на местах за хлеб, а требуют деньги. И семена вздорожали, так как Гермолай скупает их для царской казны ...

(Папірус 248/247 р. до н.е. з Філадельфії)

Зенону привет от Евфамида из отряда Клисия.

Со мной поступает несправедливо некий Гераклид, подчинённый тебе откупщик налога на свиней. Дело в том, что я в 38-м году поручился за правильный взнос налогов со стороны некоего портного Пааписа, который, по словам Гераклида, является его братом. Гераклид послал его в месяце артемисии в Филадельфию. А меня теперь притесняют откупщики налогов и с меня взимают сумму, за которую я поручился. Прошу тебя, если ты согласен на это, написать им туда, чтобы отослали Пааписа обратно в город, чтобы он со своего заработка уплатил откупщикам и чтобы я не терпел притеснений.

(Папірус 252/251 р. до н.е. з Філадельфії)

В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера, год 34, месяц мехир 22.

Получили Коррагос, помощник Гермолая, и Хайофис, помощник Гора, царского секретаря, от Клитарха, уполномоченного Зенона, из Филадельфии, кротона непроверенного, измерил правильными 30-хойниковыми метретами 100 артаб, из которых оставлено на проверку и запечатано в ларе, находящемся в амбаре, 10 артаб.

(Далее следуют три строчки демотического текста, затем копия греческого текста и снова 5 строк демотического.)

(Папірус 234/235 р. до н.е. з Арсіноїтського нома)

Этот папирус, датируемый 12-м годом Птолемея III, не относится к архиву Зенона.

В царствование Птолемея, сына Птолемея и Арсинои, богов Адельфов, год 12, от Аммония, номарха Арсиноитского нома, засеянной земли на 13-й год к 30 атюра, согласно данным топархов в Арсиноитском номе: пшеницей — 134 315½ арур, чечевицей — 880^{19/32} арур, бобовником... ячменем — 26 260 арур, полбой — 3 115^{15/16} арур, кормовой травой — 4 612 арур, чиной — 11 109... арур, сезамом — 261 арура, кротонном — 55 арур, маком — 100 арур (конец папируса фрагментирован).

(Папірус III ст. до н.е. з Філадельфії)

Зенону привет от ткачей.

Мы приехали сюда работать. Но чтобы работа оправдалась, необходимо давать нам за промывку и ческу каждого таланта льна по одной драхме и за тканье одного куска три медные драхмы. И этого для нас недостаточно. На каждый кусок требуется по три работника и одна женщина, и лишь по истечении 6 дней полотно снимается со станка. Если ты не согласен, дай каждому из нас по полтора обола, а женщине — пол-обола и дай нам подходящего для станка помощника — 5 драхм 2 обола с нас вычитывают¹.

(Папірус середини III ст. до н.е. з Філадельфії)

Записка Зенону от Паита, ткача ковров.

По поводу того, что я тебе сообщил о Нехтембесе, ткаче ковров, который является смутьяном, выяснилось, что он действительно кое-что похитил при выделке шерстяных одеял. Одеяло, взвешенное вчера, было еще мокро и уменьшилось в весе на 6 мин. Но он совершил еще худшие проделки, чем эта. Справедливо было бы, в случае если бы пожелал рассмотреть это дело, отрубить ему руки. Дело в том, что он изготовил одеяла короче на один локоть и уже на две пясти, так что они не покрывают дивана. Когда же я хотел взвесить одеяла, он подложил на весы еще и «стемон»². Это совершенно недопустимо.

Кроме этого поступка он подбивал и остальных ткачей.

Если ты согласен и разрешишь мне показать образцы одеял, которые могут конкурировать с сделанными одеялами, я дам тебе сверх 14 одеял еще два. Когда он узнал, что я его уличил, он вчера хотел убежать. Но я его велел схватить и отвести в тюрьму. Я извещаю тебя об этом, чтобы никто тебя не ввёл в заблуждение и чтобы я пользовался бóльшим вниманием с твоей стороны. Будь здоров.

№4

РОБОТИ З ІРИГАЦІЇ ФАЮМСЬКОГО ОАЗИСУ ПРИ ПТОЛЕМЕІ ІІ ФІЛАДЕЛЬФІ ЗА ПАПРУСАМИ ФЛІНДЕРСА ПІТРИ

Папирусы английского археолога Флиндерса Питри (1853-1942 гг.) являются важнейшим источником по истории обширных мелиоративных и ирригационных работ, проведённых первыми Птолемеями в Фаюмском оазисе. Они дают представление об объёме этих работ, их организации, технике, о характере рабочей силы, применявшейся на работах. К числу папирусов, содержащих сведения о работах в Фаюме, относятся следующие документы: переписка архитекторов Клеона и сменившего его Федора, документы об общественных работах, документы о строительных работах и доставке материала.

Переписка Клеона состоит из 40 отрывков, датированных 28-33 гг. царствования Птолемея II Филадельфа (т.е. 257-252 гг. до н.э.). Здесь приведены лишь наименее фрагментированные.

I.

1. В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера, год 28.

Измерение работ в мериде Каллифана, номархин Никона через Дориона, представителя Зопириона, и Аполлонида, представителя Никона, и секретарей в каждом месте.

В Тамаис при озере около Филотерии через комарха Пасиса, сына ... и номограмматея ... сына Сисуха. От Пасиса и его сотоварищей: новая дамба от ... границ участка Симона ...

¹ Смысл этой фразы неясен.

² Что следует понимать под термином «стемон» — неясно.

товарищей: новая дамба от ... границ участка Симона ...

2. Эпиф 22 ... дамбы, идущей с юга на север наубий 216 и на накидывание на старую дамбу Аттина наубий 1 185¹/₈. Месоре 8: на накидывание на ту же дамбу наубий 1400. Итого через Пасиса и его товарищей наубий 14 124³/₈, по 60 наубий за 4 драхмы, итого 941 драхма 3¹/₂ оболы.

Пекусис, сын Нектенибия, в ... эпифа на новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1 511, другую новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1 834³/₄; месоре 25: другую новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1 484¹/₂ и на накидывание на старую дамбу посередине участка наубий 441¹/₂; 27-го — на переустройство большого канала наубий 219. Итого через Пекусиса наубий 5 490³/₄ от Аполлодота, сына Аммония, и Артота: на новую дамбу, идущую от юга на север наубий 4 ... другую новую дамбу, идущую ...

II.

Клеона приветствуют каменщики, работающие в Пастонте

...Выполняя работу, мы приняли от тебя камень в Титнуйе, и он уже обтесан. Теперь же мы бездействуем, потому что нет людей, чтобы очистить песок сверху остального камня. От месяца эпифа до сего дня, 10-го тога, проработали 45 дней ... двухмесячному. Ты знаешь, что место пустынное и мы не имеем пищи, хотя желаем закончить работу, чтобы в быстрейший срок уйти. Пришли же нам ... в скорости, чтобы мы не были покинуты. Будь счастлив. 30 г., тот 9.

Клеону 30 г. тот 9. от жалоба.

III.

Клеона архитектора¹ приветствуют десятники каменщиков, работающих на шлюзовой камере.

Нас обижает Аполлоний, распределитель работы, послав нас на твердый камень и не доставив нам ... прочим указал мягкий камень около себя. Теперь мы гибнем, израсходовав железо ... Просим тебя, чтобы с нами поступили справедливо ... ты отрядил ... на твердый камень других каменщиков, чтобы мы не мучались. Будь счастлив.

30 г., фаофи 24.

Десятники каменщиков, работающих на шлюзовой камере.

IV.

Аполлоний приветствует Клеона.

Я писал тебе 17-го о принятом мной решении относительно десятников у Диотима, о количестве людей и количестве камня и каким образом они согласились у Диотима восполнить недостающих людей и пополнить общее количество камня до начала месяца, если им будет доставлено железо; и я писал тебе, сколько должно быть дано каждому из сырого материала и сколько требовать работы. И теперь ты хорошо сделаешь, если примешь решение предоставить клинья каждому из упомянутых, чтобы отнять у них повод протестовать.

Техесту, согласно тому, как нами сосчитаны люди, с 18 подручными 4 клина, Бероту с подручными на 15 человек 3 клина, Ан... с подручными на 18 человек 4 клина, Паусу с подручными на 16 человек 3 клина, Пемсу с подручными на 17 человек 4 клина, Фамуну с подручными на 12 человек 3 клина... Псинт... с подручными ... (далее папирус испорчен).

V.

Дионисий Дороса приветствует.

Посылаю тебе копию докладной записки, переданной мне от Петехонсиса. Будь здоров. 30 г., атиур 4.

Докладная записка Дионисию от субархитектора Петехонсиса.

Следует поставить двух сторожей плотины у С... до Гефастиады, чтобы они обходили её со всех сторон, наблюдая, чтобы не ... и закончить остальную часть роющегося канала Клеона, чтобы напоить песчаную землю, прежде всего землю деревенских жителей ... и другое... дамбы... от Бакхии до Патента и ... окружить участок Патрокла, и следует ров...

... воду в озеро и не препятствовала...

... укрепить хворостом еще 1 000 плетр сверх укрепленных.

... низину и размоет дамбы. Я уже писал тебе ... чтобы мы имели защиту, если что случится.

Будь здоров. 30 г., атиур 4.

(На обороте): Докладная записка Петехонсиса, 4 атиура 30 г., Доросу.

VI.

Никерат Клеона приветствует.

Что касается северной стены плотины, то часть её упала, остальная ещё держится, но так, что есть опасность, что, если она упадет, будет убит кто-либо из людей. Ты хорошо сделаешь, отдав её в подряд, и если дашь его эконому Дионисию, чтобы он приступил к работе. Ведь мы теперь же, приведя переданных диойкетом Аполлоном пленных, будем иметь больше места, чтобы использовать его для них.

Будь здоров. 30 г., атиур 16.

¹ Наше понятие «архитектор» не соответствует функциям, выполняемым Клеоном: его деятельность не ограничивалась только техническим руководством строительных, мелиоративных, ирригационных и ремонтных работ, но в его обязанности входила также организация их, снабжение материалами и рабочей силой и контроль над действующей системой ирригации.

VII.

Армаис Клеона приветствует.

Ты хорошо сделаешь, если согласишься дать Петесну, комарху Себеннита, на починку трех мостов, которые находятся у Себеннита, тридцать канатов и одновременно пошлешь ему человека, который при них будет находиться, чтобы они были починены прежде пуска воды.

Будь здоров. 30 г., пауни 24.

VIII.

Передаю тебе копию просьбы, поданной мне от имени Клеона.

Вывеси в Крокодилополисе и в Птолемаиде объявление для желающих взять подряд на каменные работы около названного шлюза, на которые имел подряд Аполлоний, для облегчения царской казны ... Каллидомос же подряд ...

Вывеси же объявление и объяви через глашатаев, не пожелает ли кто взять ещё за меньшую сумму; сообщи Никострату и архитектору Клеону, чтобы они в дальнейшем не допускали повышения стоимости подряда.

До утверждения работ напиши Неону, чтобы Каллидомос наблюдал за работами и за тем, чтобы ничего не было израсходовано на работы помимо того, что уже израсходовано. Ниже я пишу тебе копию переданной мне от него просьбы.

№5

РАБОВЛАСНИЦТВО В ЕГИПТИ

(Папірус 258/257 р. до н.е. з Філадельфії)

Аминта приветствует Зенона.

Сообщаю тебе, что повар, которого вы купили, захватив 80 медных драхм на покупку корма для лошадей, сбежал. Его встретили около Атлибиса. Он находится у каппадокийцев, которые там стоят лагерем. Прошу тебя приказать всем рабам и написать всем, кому ты считаешь это полезным, чтобы, когда наши посланцы его поймут, они помогли вернуть его к нам ...

(Папірус 259 р. до н.е.)

В царствование Птолея, сына Птолея, и Птолея-сына, в год двадцать седьмой¹, при жреце Александра и богов Адельфов, канефоре Арсиной Филадельфы²... из числа находящихся в Александрии, в месяц ксандик, в Биртах Аммонитиды³ продал Никанор, сын Ксенокла из Книда, клерух из всадников Товия⁴, Зенону, сыну Агрефонта, родом из Кавна, из приближенных диоикета Аполлония, служанку-вавилонянку, по имени Сфрагис, в возрасте семи лет, за пятьдесят драхм ... сын Анания, перс, клерух из всадников Товия.

Свидетели ... судья ... сын Агафона, перс, Полемон, сын Стратона, македонец, эти двое клерухи из всадников Товия, Тимополис, сын Ботея, милетец, Гераклит, сын Филиппа, афинянин, Зенон, сын Тимарха из Колофона. Демострат, сын Дионисия, аспендиец, эти, четверо из приближенных диоикета Аполлония.

(На обороте): Покупка рабыни.

(Папірус 256 р. до н.е.)

Аполлоний приветствует Зенона.

Вы правильно поступили, дав милетскую шерсть рабьям, находящимся в Мемфисе. И теперь прикажи, чтобы им выдавали такое количество шерсти, в каком они будут испытывать надобность. Будь здоров!

Год 30, артемисия 10, пахона 9.

(Папірус 259/258 р. до н.е. з Філадельфії⁵)

I.

Пасиклу.

Если ты здоров, всё хорошо. И сами мы здравствуем. Мне докладывал Крот о твоём письме к нему, что беглые рабы, согласно донесениям, находятся у Коллохута и Заидила, брата его, и что последние требуют за возвращение рабов 100 драхм серебра.

Прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы Стратону, подателю этого письма. Исполнив это, ты нас обяжешь. Расходы мы возместим ... Эпикрату.

Находясь в Марисе, мы купили рабов из числа принадлежавших Заидилу. Когда мы приехали в Египет, убежало из их числа трое. Двое из них братья, имена и приметы которых я ниже тебе сообщаю. Довели до нашего сведения, что они находятся у Коллохута ... прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы Стратону. Все издержки на возвращение их мы берем на себя.

¹ 27-й год правления Птолея II Филадельфа соответствует 259 г. до н.э. Ряд документов этого времени датируется так же, т.е. с упоминанием Птолея-сына. Этот факт по-разному объясняется в исторической литературе. По мнению одних исследователей, у Филадельфа было два сына и один из них был объявлен соправителем, но вскоре умер; по мнению других, соправителем был объявлен будущий Птолемей III, но после того, как он стал правителем Кирены, женившись на Беренике, его перестали упоминать в качестве соправителя отца.

² Культ Арсиной, жены Птолея II, обожествленной под именем Филадельфы (Любящей брата), был введен после её смерти в 270 г. до н.э.; канефора — жрица, несущая корзину во время отправления культа.

³ Бирты Аммонитиды — поселение в земле аммонитян.

⁴ Товий — один из военачальников Птолея II.

⁵ Этот документ, по-видимому, является копией разосланных писем о поимке беглых рабов.

II.

Писистрату.

Если ты здоров, всё хорошо. Мы сами тоже здравствуем. Нам доложил Крот, что, согласно письму Пасикла, имеются указания о месте пребывания беглых рабов из числа тех, которых мы купили в Марисе у Заидила. В письме Пасиклу мы просили всячески заботиться о их поимке и передаче Стратону, который вручит Вам наше письмо. Поэтому прошу и тебя напоминать ему и вместе с ним постараться, чтобы рабы не убежали ...

III.

Эпенету.

Несколько наших рабов сбежало; они, как нам сообщили, находятся в Идумее. Мы послали за ними Стратона. Прошу приказать сыну твоему не привлекать его к повинностям, чтобы он мог поймать рабов. Аммону то же самое. Прошу тебя написать Доротею и Дименету, чтобы его не привлекали к повинностям.

IX. ПОЛІТИЧНИЙ І СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ РОЗВИТОК ПТОЛЕМЕЇВСЬКОГО ЄГИПТУ в кін. III — I ст. до н.е.

№1

БИТВА ПРИ РАФІЇ 217 р. до н.е. (ПОЛБІЙ, V, 79-86, 107)

С наступлением весны [217 г. до н.э.] Антиох и Птолемей¹, когда вооружения были кончены, готовились решить свою распрю сражением. Итак, Птолемей выступил из Александрии с 70 000 пехоты, 5 000 конницы и 73 слонами. При известии о наступлении Птолемея Антиох стянул свои войска. ...Всего войска было у Антиоха 62 000 пехоты, 6 000 конницы и 102 слона.

Птолемей направился к Пелусию и остановился прежде всего в этом городе. Здесь он подождал прибытия отставших войск, распределил между солдатами съестные припасы и двинулся дальше, совершая путь вдоль Касия и безводной области, именуемой Барафрами. В течение пяти дней он прошёл предлежавший ему путь и расположился лагерем на расстоянии 50 стадий от Рафии, первого города Келесирии со стороны Египта, лежащего за Риноколурами. К этому времени прибыл с войском и Антиох.

Простоявши в лагерьх друг против друга в течение пяти дней, противники решили кончить дело сражением. Лишь только Птолемей начал выводить своё войско, как Антиох сделал то же самое; тот и другой выстроили свои фаланги лицом к лицу и отборные отряды, вооружённые по-македонски.

Что касается флангов, то Птолемей построил их следующим образом. Поликрат с подначальной ему конницей занял левый фланг. Между ним и фалангой стояли критяне подле самой конницы, вслед за ними — царский агемат, дальше — пелтасты с Со-кратом во главе, примыкавшие к ливийцам в македонском вооружении. На правом фланге находился фессалиец Эхекрат с конницей; подле него с левой стороны стояли галаты и фракийцы; вслед за ними во главе эллинских наёмников находился Фоксид, примыкая к египетским фалангитам. 40 слонов стояли на левом фланге, которыми должен был командовать во время битвы сам Птолемей, 33 слона поставлены перед правым флангом вблизи наёмной конницы.

Антиох поставил 60 слонов под командой товарища детства Филиппа перед крылом, на котором сам царь желал вести битву против Птолемея отряда, за ними поставил 2 000 конницы под начальством Антипатра и присоединил к ним другие 2 000, выстроенные дугой. В той же линии подле конницы поставлены были критяне, к ним примыкали наемники из Эллады, а между ними находились пять тысяч воинов из числа вооруженных по-македонски под начальством македонянина Биттака. Что касается построения левого фланга, то прежде всего на нём стояли две тысячи конницы под начальством Фемисона, подле них поставлены кардаки и лидийские метатели дротиков, вслед за ними — легковооруженные под начальством Менедема тысячи три человек, за ними — киссии, мидяне и кармании, а подле них, примыкая к фаланге, — арабы вместе с соседними народами. Остальных слонов Антиох поместил перед левым флангом под командой некоего Мииска из числа приближённых к царю отроков.

Когда войска выстроены были таким образом, оба царя подошли к линии своих войск и через начальников и друзей обратились к ним с ободряющими воззваниями. Надежды обоих противников покоились больше всего на фалангитах; к этому роду оружия и обращали цари наиболее внушительные речи... Сходны были воззвания обоих царей и по содержанию. Так, ни один из них не мог сослаться на собственные подвиги, знаменитые и достойные подражания, ибо тот и другой лишь незадолго перед тем вступили в управление государством; но они старались вдохнуть в фалангитов самоуверенность и отвагу напоминанием о славе предков и совершённых ими подвигов; больше всего противники настаивали на предстоящих наградах, упрашивая и убеждая отдельных начальников и вообще всех воинов доказать мужество и храбрость в предстоящей битве. Приблизительно таково было содержание речей, с которыми обращались цари частью сами, частью через переводчиков, объезжая каждый свои войска.

Когда Птолемей с сестрой достиг левого фланга всей линии, а Антиох с царским отрядом — правого, они дали сигнал к битве и открыли ее слонами...

Итак, правое крыло Антиоха одержало победу, а левое потерпело поражение при описанных выше обстоятельствах. Между тем фаланги, открытые теперь с обеих крыльев, оставались ещё нетронутыми посередине равнины, колеблясь между страхом и надеждой за исход битвы. В это время Антиох занят был довершением победы на правом крыле, а Птолемей, отступивший под прикрытием фаланги, вышел теперь на середину боевого поля. Появление его навело страх на неприятельские войска, а своих преисполнило военного духа и мужества. Поэтому отряды Андромаха и Сосибия² тотчас взяли сарисы на перевес и пошли на врага. Отборные сирийские воины некоторое время выдерживали натиск, но отряд Никарха быстро подался назад и отступил. Юный и неопытный Антиох воображал было, судя по собственному флангу, что и прочие части его войск также одерживают победу, а потому не переставал преследовать бегущих. Поздно уже один из старших возрастом воинов остановил его и указал на пыль, которая неслась от фаланги по направлению к их лагерю. Тогда Антиох понял случившееся и хотел было в сопровождении царского отряда бежать назад на поле сражения. Но, увидев, что все войска его бегут, он отступил к Рафии...

¹ Антиох III Великий (223-187 гг. до н.э.) и Птолемей IV Филопатор (221-204 гг. до н.э.).

² Андромах командовал македонской фалангой, Сосибий — египетской.

С помощью фаланги Птолемей решил участь битвы, а конница его на первом крыле и наёмники в погоне за отступающими положили на месте большое число врагов. После этого он возвратился в свою стоянку и там провёл ночь. На следующее утро царь велел подобрать и похоронить своих убитых, снять доспехи с неприятельских трупов и двинулся с войском к Рафии.

С другой стороны, Антиох тотчас после бегства решил было расположиться станом вне города, стянув сюда войска, которые бежали в порядке; но так как большинство войска укрылось в городе, то и сам он вынужден был войти в город. К утру он вывел уцелевшие войска и направил к Газе; расположившись станом, он отправил к неприятелю послов за разрешением похоронить своих убитых и, получив соизволение Птолемея, предал их погребению. Число павших воинов Антиоха было немного меньше десяти тысяч пехоты и больше трехсот конницы; в плен попало более четырех тысяч человек. Из слонов три остались на поле битвы, а два других пали от ран.

На стороне Птолемея было убитых около тысячи пятисот человек пехоты и до семисот конницы; слонов пало шестнадцать, а большая часть захвачена неприятелем.

Так кончилась битва царей под Рафией за обладание Келесирией. После погребения павших воинов Антиох с войском отступил домой, а Птолемей без всякого сопротивления взял Рафию и прочие города ...

Вслед за описанными выше событиями у Птолемея началась война с египтянами. Дело в том, что, вооружив египтян для войны с Антиохом, царь прекрасно распорядился относительно настоящего, но ошибся в будущем. Египтяне возгордились победой при Рафии и вовсе не желали повиноваться властям. Почитая себя достаточно сильными для борьбы, они искали только годного в вожди человека и немного времени спустя нашли такового.

№2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧНЕ СТАНОВИЩЕ ЄГИПТУ в кін. III — на поч. II ст. до н.е. (ІНСТРУКЦІЯ ЕКОНОМУ)

Нижче следует копия инструкции.

Тебе надлежит проследить... и водопроводы, проведённые через поля, из которых крестьяне обычно берут воду, каждый на обрабатываемую им землю, и удостовериться, обладают ли водяные протоки в них предписанной глубиной и достаточно ли в них ёмкости; равным образом и вышеуказанные каналы, из которых поступают водяные протоки в названные водопроводы: укреплены ли они, вычищены ли наилучшим образом проходы из большого канала — реки — и находятся ли они и в других отношениях в надёжном состоянии.

Во время обследовательского объезда стремись обходить всех по отдельности, подбадривать их и подымать их настроение. А это делай не только словами, но также, если кто-нибудь из них жалуется на писца или комарха относительно вопросов, связанных с земледелием, разбирай это и по мере возможности приостанови.

Когда сев закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его обследовал: таким образом ты ясно удовлетворишься в том, что выросло, узнаешь точно, что плохо посеяно и что вовсе не засеяно. Отсюда ты узнаешь, кто небрежно относился к делу, и тебе будет известно, не употребил ли кто-нибудь семена для других целей, не по назначению.

Особенное внимание обрати на то, чтобы ном засеивался согласно посевному расписанию.

Не оставь без внимания, если кто слишком обременён арендной платой или полностью разорён.

Составь список применяемого на земледельческой работе скота, как царского, так и частного. И особенно заботься о том, чтобы приплод царского скота, когда он уже переходит на травяной корм, был переведён в телятники.

Заботься, чтобы имеющееся в номах зерно, за исключением того, что расходуется на семена, и того, что не может быть перевезено водным путем, было спущено вниз в Александрию или к Нилу. Тогда будет легко погрузить зерно на первые предоставляемые корабли...

(Дальше несколько плохо сохранившихся строк.)

...Заботься равным образом, чтобы предписанное царём снабжение, список которого я тебе пересылаю, доставлялось в Александрию не только правильно по количеству, но и качественно проверенное и годное для употребления.

Посещай и ткацкие мастерские, в которых ткут полотно, и приложи все старания, чтобы по возможности большее количество станков работало и чтобы ткачи изготовляли падающий по расписанию на ном ассортимент полностью. Если кто не выполнит предписанное количество штук, пусть с него будет взыскана цена, определённая для каждого сорта царским постановлением. Особенное внимание обрати на то, чтобы полотно было хорошего качества и предписанной плотности ... Посети те же места, где варится лен-сырец, и составь список и ставь нас в известность, чтобы хватало необходимых для варки льна касторового масла и натра ...

(Несколько испорченных строк, касающихся учёта продукции.)

...Если окажется перевыполнение за первый месяц, то пусть излишек будет записан в счёт нормы следующего месяца. Все бездействующие станки должны быть перевезены в метрополь нома¹, сложены в кладовые и опечатаны.

Проверяй доходные ведомости по деревням, если это возможно, и я полагаю, что это вполне возможно, если вы энергично отдадитесь этому делу. В противном случае проверяйте по топархиям ...

При ревизии признавайте только такие поступления денежных налогов, которые внесены в трапезу, а из зерновых обложений и взносов маслоносной продукции — только внесенное ситологам. Если обнаружится недостача, заставляй топархов и откупщиков налогов внести в трапезу в счёт зерновых недоимок их стоимость согласно расценке царского постановления, при масляной продукции — согласно количеству жидкости, получаемой из каждого сорта.

Необходимо, чтобы ты посвятил своё внимание всем перечисленным в этой инструкции пунктам, в особенности же тем, которые относятся к маслодельным мастерским. Ибо, если вести наблюдение, ты немало увеличишь продажу в номе и приостановишь хищение. Этого легко достигнуть, если ты в нужные сроки будешь проверять имеющиеся на месте мастерские и склады как сухого, так и жидкого материала и если ты их будешь держать под печатью.

Проследи, чтобы отпускаемое маслоделам сырьё не превышало того, что они в состоянии обработать при помощи имеющихся в мастерских прессов.

Заботься о том, чтобы по возможности все прессы работали, по крайней мере большинство из них. За остальными установи тщательнейшее наблюдение.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

¹ Метрополь — административный центр нома.

Лишнее оборудование неработающих прессов необходимо собрать в склады и держать под печатью. Если ты здесь допустишь оплошность, будь уверен, что помимо платежей ты навлечёшь на себя чрезвычайное презрение, от которого тебе избавиться будет нелегко.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Доход от пастбищ занимает одно из первых мест, и его легко увеличить, если вы наилучшим образом поставите регистрацию скота. Лучший период для этого падает на время около месяца месоре; в этот месяц вся страна покрыта водой, и поэтому скотоводы посылают стада на высоколежащие места и не имеют возможности рассеивать их по другим местам.

Следи за тем, чтобы товары продавались не дороже предписанной цены. Обследуй специально и те товары, на которые нет твердых цен и на которые предоставлено право продавцам назначать цены по своему усмотрению, и назначь соразмерную прибыль и заставь продавать...

Тщательно следи за телятниками и особенно усердно принимай меры, чтобы в них было в достаточном количестве зерна до наступления времени травяных кормов, и чтобы на телят ежедневно расходовалось предписанное количество зерна ... и чтобы выдавалось зерно со строгим учётом и то, которое получается на месте, и то, которое в случае надобности привозится из других посёлков.

Забьются и о том, чтобы посадка местных деревьев производилась в надлежащий срок и чтобы эти деревья при посадке были достаточно созревшими, а именно: ивы и тутовые деревья, а около месяца хойах — акации и тамариски. Из этих деревьев остальные следует посадить на царские насыпи, а саженцы — на гряды, чтобы им был обеспечен необходимый уход во время поливки. Когда же будет необходимо и когда настанет время посадки ... их следует поместить на царских насыпях. Наблюдения за ними пусть учинят откупщики, чтобы насаждения не пострадали от овец или по другим причинам. Во время дальнейших объездов обрати внимание, не находятся ли на насыпях и на полях срубленные деревья, и составляй список таковых.

Составь список царских домов и парков с указанием, в каком они нуждаются в уходе, и доведи об этом до нашего сведения.

Следи за тем, чтобы все вопросы, касающиеся туземных воинов, были устроены согласно составленной нами инструкции о людях, покинувших работу, и ... моряках ... Все эти люди, попадающие в твои руки, должны содержаться вместе для доставки их в Александрию.

Особое внимание обрати на то, чтобы никаких не было других злоупотреблений. Каждый проживающий в стране должен знать и быть убеждённым, что всяким подобным явлениям положен предел и что население избавилось от прошлых бедствий. Никому не разрешается делать, что ему вздумается, и над всем поставлено наилучшее управление. Таким образом вы дадите стране спокойствие и немало увеличите доходы.

Объять все необходимое и передать вам в этой инструкции нелегко в связи со сложностью обстоятельств в настоящее время. Постарайтесь, чтобы ничто из того, что мной изложено в инструкциях, не ускользнуло от вашего внимания, поскольку это возможно, а равным образом извещайте меня о всяких случайностях.

(Несколько испорченных строк.)

Если вы будете так действовать, то, с одной стороны, вы выполните служебный долг, а с другой — обеспечите себе безопасность.

Но довольно теперь об этих вопросах. Я счёл нужным записать в этой инструкции всё то, о чём с тобой говорил, когда отправил тебя в ном. Я полагаю, что самое главное, чтобы ты поступал заботливо, честно и наилучшим образом ... Вторым требованием считаю держать себя хорошо и прямодушно в своей области, держаться в стороне от дурного общества, избегать всякого объединения на основании дурных дел и быть уверенным, что, если во всех этих вопросах вы будете безупречны, вам доверят большие задачи.

Имейте инструкции при себе и сообщайте обо всём, как приказано.

№3

РОЗЕТСЬКИЙ ДЕКРЕТ 196 р. до н.е.

В серпні 1799 р. під час земляних робіт поблизу міста Розетта (нині Рашид), на схід від Александрії, офіцер наполеонівської армії помітив плиту чорного базальту, покриту письменами. Його начальник генерал Мену наказав відправити камінь в Александрію і показати вченим, що супроводжували Єгипетську експедицію Наполеона. На камені було три тексти, написані один під іншим. Перший зверху був зроблений ієрогліфами, другий (схожий на арабські письмена) був виконаний демотичним письмом, а третій написаний по-грецьки. Деякі вчені знали давньогрецьку і змогли прочитати нижній текст. Це був декрет Птолемея V Епіфана (204-180 рр. до н.е.) 196 р. до н.е. Припустивши, що перед ними три варіанти того самого тексту, дослідники зрозуміли, що в них з'явився ключ до розгадки ієрогліфічного письма. З текстів було знято кілька копій, що виявилось дуже доречним, оскільки при капітуляції французьких військ англійці захопили Розетський камінь як військовий трофей, що і понині знаходиться в Британському музеї в Лондоні. Першим, кому вдалось розшифрувати єгипетські ієрогліфи, був французький вчений Жан-Франсуа Шампольон (1790-1832 рр.). Він склав повний список ієрогліфів і їх грецьких еквівалентів, створивши тим самим основу для перекладу всіх єгипетських ієрогліфічних текстів.

Зміст Розетського декрету 196 р. до н.е. свідчить, що внаслідок небезпечного для еллінського панування «єгипетського відродження», інспірованого перемогою при Рафії 217 р. до н.е. (див. документ №1), правляча династія через надання привілеїв і матеріальних багатств єгипетському жрецтву намагаться заручитись його підтримкою.

В царствование молодого царя и наследника отца на царстве, преславного владетеля корон, утвердившего порядок в Египте, благочестивого в отношении богов, победителя над врагами, улучшившего жизнь людей, верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царём на торжество принятия короны вечно живого Птолемея, возлюбленного Птаха, бога Эпифана Эвхариста¹, которую он получил от своего отца, все эти жрецы, собравшись в Мемфисском храме в этот самый день, постановили:

Так как вечно живой царь Птолемей, возлюбленный Птаха, бог Эпифан Эвхарист, рождённый царём Птолемеем и царицей Арсиной, богами Филопаторами, оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится, и всем, пребывающим под его царской властью;

и так как он является богом, происходя от бога и богини подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившему за своего отца Осириса, и, будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понёс большие издержки, с тем чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы;

и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления, и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии;

¹ Эпифан Эвхарист — эпитеты Птолемея V (204-180 гг. до н.э.), означающие «явленный, милостивый».

а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил;

что же касается заключённых в тюрьмах и тех людей, против которых уже давно были начаты судебные процессы, то он освободил их от всех обвинений;

и так как он приказал, кроме того, чтобы доходы храмов и пожертвования, которые каждый год приносятся им в виде продовольствия и денег, а равным образом и дары, полагающиеся богам с виноградников, садов и других земель, которые принадлежали богам в царствование его отца, оставались на прежней основе;

и так как он приказал также относительно жрецов, чтобы они не платили при своем посвящении больше, чем столько, сколько нужно было платить до первого года царствования его отца; и он освободил людей из священных коллегий от ежегодного плавания в Александрию; затем он приказал не производить более сбора на флот, а количество льняных тканей, сдававшихся храмами в царскую казну, он сократил на две трети;

и так как все оставшееся прежде в небрежении он привел в надлежащий порядок, желая, чтобы то, что обычно совершается для богов, было правильно устроено;

вместе с тем он всем воздавал по справедливости, как дважды великий Гермес; он приказал, чтобы туземные воины и другие лица, возвращающиеся на родину, которые были враждебно настроены по отношению к властям в период смуты, по возвращении оставались во владении своей собственностью;

и так как он позаботился и о том, чтобы были посланы кавалерийские и пешие силы и корабли против врагов, шедших походом на Египет по морю и по суше, и понёс при этом большие издержки деньгами и продовольствием, чтобы храмы и всё население страны пребывали в безопасности;

а явившись в Ликополис, расположенный в номе Бусириса, который был захвачен и укреплен с целью выдержать осаду, причём туда было доставлено большое количество оружия и другого снаряжения, так как в этом городе собрались исполненные мятежным духом нечестивцы, которые причинили много зла храмам и населению Египта, царь окружил этот город, возведя вокруг него вызывающие удивление насыпи и стены и вырыв рвы; а ввиду того что подъём Нила в восьмом году был очень высоким и, как обычно, река грозила затопить долину, царь сдержал воды, закрыв во многих местах устья каналов, истратив на это немалое количество денег; выставив всадников и пеших для их охраны, он в короткое время силой взял город и разгромил всех находившихся в нем нечестивцев, поднявшихся против бога-царя, подобно тому как прежде Гермес и Гор, сыновья Исиды и Осириса, подчинили восставших против них в этой же местности; что касается предводителей восставших при его отце, разоривших страну и творивших несправедливости по отношению к храмам, то он, явившись в Мемфис и мстя за отца и за свою корону, наказал их, как они того заслуживали, когда настало время для совершения церемоний, сопровождающих принятие короны;

и так как, далее, он отменил накопившиеся до восьмого года долги храмов перед царской казной в виде весьма значительного количества продовольствия и денег; таким же точно образом он поступил и в отношении платы за не представленные в царскую казну льняные ткани и в отношении проверки тех тканей, которые были сданы до того же срока; он освободил также храмы от обязанности давать артабу зерна с аруры священной земли и равным образом горшок вина с аруры винограда;

и так как он сделал множество подарков Апису и Мневису¹ и другим священным животным Египта, гораздо более, чем прежние цари, заботясь обо всем, что касается этих животных; он давал щедро и достойным образом необходимое для их погребения, а также и средства в специально им посвященные храмы вместе с совершением жертвоприношений, отправлением празднеств и всего другого, что полагается в таких случаях;

и так как привилегии храмов и Египта он сохранил без изменений и в целостности в соответствии с законами и украсил Апией-он [т.е. храм Аписа] великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся же в восстановлении храмы он поправил, имея ко всему, что касается божества, усердие благодетельствующего бога; разузнав о наиболее уважаемых храмах, он восстанавливал их, как приличествует его царствованию;

за это даровали ему боги здоровье, победу, силу и все другие блага, а также прочное обладание короной им и его потомками на веки вечные — в добрый час!

Вследствие всего этого жрецы всех храмов страны постановили;

Как можно более умножить почести, оказываемые в настоящее время вечно живому царю Птолемею, возлюбленному Птаха, богу Эпифану Эвхаристу, а равным образом и почести, воздававшиеся родителями его богам Филопаторам, и предкам бога Эвергета, и богам Адельфам, и богам Сотерам.

Поместить на самом видном месте в каждом храме изображение в честь вечно живого царя Птолемея, бога Эпифана Эвхариста, которое будет носить имя Птолемея, заступника Египта, и которое должно занимать место самого главного бога в храме, держа в руках оружие победы согласно принятым в Египте обычаям.

Жрецам надлежит три раза в день отправлять религиозную службу перед этими изображениями и одевать их в священные одежды и совершать все другие церемонии, которые полагаются в этой стране при торжественном чествовании всех других богов... (Далее перечисляются другие почести, которые коллегия жрецов постановила воздать царю.)

Данный декрет записать на стеле из твердого камня священными письменами на туземном и на эллинском языках и выставить в каждом храме первого, второго и третьего разряда перед изображением вечно живого царя.

№4

ЕГИПЕТ в II—I ст. до н.э.

(Полибий, XXII, 17, 4)

...Когда царь Египта Птолемей² осадил Ликополь, египетские владыки были так напуганы этим оборотом дела, что отдали себя во власть царя. Птолемей поступил с ними жестоко и тем навлек на себя большую беду.

Нечто подобное случилось в то время, когда Поликрат усмирил мятежников³. Афинис, Павсира, Хесуф и Иробаст, которые только и уцелели из числа владык Египта, явились в Саис и отдались царю. Но Птолемей нарушил слово, велел приковать этих людей нагими к телегам и потом после истязаний перебить.

¹ Апис и Мневис — священные быки.

² Птолемей V Эпифан (204-180 гг. до н.э.); Полибий рассказывает о тех же событиях в Ликополе, что и Розеттский декрет.

³ Полибий здесь упоминает, по-видимому, о разговоре начальника наёмников этолийца Скопаса.

Один из друзей Птолемея¹, Дионисий, называемый Петосарapisом, стремился захватить государственную власть и потому подверг царство большим опасностям. Будучи наиболее сильным при дворе и превосходя всех египтян военной доблестью, он относился с презрением к обоим царям вследствие их юного возраста и неопытности. Притворяясь, что старший побуждает его к убийству родственников, он распространил молву в народе, что старший, Птолемей, замышляет против младшего брата. Когда толпа сбежалась на стадион, все были возбуждены до такой степени, что стремились убить старшего, царство же передать младшему. Когда во дворец пришла весть о волнениях, царь, послав за братом, стал со слезами оправдываться, прося его не доверять стремящемуся захватить царскую власть и презирающему их обоих за молодость. На случай, если тот еще испытывал страх, сомневаясь в его намерениях, он приказал ему принять диадему и власть. Как только юноша избавился от подозрений, они оба, надев царскую одежду, вышли к толпе, сделав для всех очевидным, что они находятся в согласии. Дионисий же, потерпев неудачу в своих злых умыслах, скрылся и сначала, рассылая послания, вселял надежды среди воинов, склонных принять участие в отпадении, а затем, удалившись в Элевсин, стал радушно принимать намеревающихся произвести переворот, и когда мятежных солдат собралось до четырех тысяч ... Царь же выступил против него и одержал победу; истребив одних и преследуя других, он принудил Дионисия голым переплыть реку и убежать к египтянам с намерением поднять народ на восстание. Будучи предприимчивым и снискав большое одобрение египтян, он вскоре набрал многих желавших действовать совместно с ним.

(Оголошення про розшук збіглого раба. Папірус 156 р. до н.е.)

16 числа месяца эпиф сбежал раб Аристоклена, сына Хрисиппа, посла из Алабанда, находящегося в Александрии, по имени Гермон, он же Нил, родом сириец из Бамбики, лет 18, роста среднего, безбородый, с крепкими икрами, с ямочкой на подбородке, с родинкой налево от носа и рубцом кверху от левого угла рта, клеймённый на левом запястье двумя варварскими буквами, сбежал с монетами чеканного золота в три мины, 10-ю жемчужинами, с железным кольцом на шее, на котором изображены фляжка для масла и скребница, а на теле хламида и передник. Кто его вернет, получит два медных таланта, кто покажет, что он находится в храме, — 1 талант, кто покажет, что он находится у человека платежеспособного и доступного суду, — 3 таланта. Указания давать чиновникам Стратона. Вместе с ним убежал Бион, раб Калликрата, одного из архиперетов при дворе, невысокого роста, широкоплечий, с сильными икрами, глаза светлые. Он убежал с пелеринкой, рабским плащом и женским флаконом, стоящим 6 талантов, и с пятью тысячами медных драхм. Кто его вернет, получит столько же, сколько обещано за вышеуказанного. Указания давать и об этом рабе чиновникам Стратона.

(Заповіт Птолемея Евергета. 155 р. до н.е.)

Після смерті царя Птолемея V Єпіфана в 180 р. до н.е. трон спадкував його старший син Птолемей VI Філометор (180-145 pp. до н.е.). В 170 р. до н.е. в битві при Пелусії єгипетська армія була розгромлена селевкідським царем Антіохом IV Єпіфаном (175-163 pp. до н.е.), який, зайнявши Мемфіс, проголосив себе співправителем Птолемея VI Філометора. Це викликало обурення в Александрії, жителі якої відмовились визнавати Філометора царем і запросили на трон його молодшого брата — Птолемея Евергета. Двоцарство покликано за собою інтриги і розбрат в державі, що змусило їх звернутись до римського посередництва. В 163 р. до н.е. володіння Птолемеїв були поділені: Філометор одержав Єгипет і Кіпр, а Евергет — Кіренаїку. Це не припинило боротьби між ними, однак римляни робили все, щоб не вибухла громадянська війна. Як свідчить грецький напис, знайдений в Кірені, в 155 р. до н.е. на Евергета був здійснений замах, який ледь не закінчився його загибеллю. Щоб забезпечити себе від подібного в майбутньому, він заповів своє царство римському народу. Оскільки Евергет вів початок свого правління зі свого воцаріння в Александрії в 170 р. до н.е., то у випадку відсутності в нього дітей Риму одержував не тільки Кіренаїку, але і весь Єгипет. Власне ця обставина і визначила симпатію римського уряду до Евергета і в 145 р. до н.е., після смерті Філометора, римляни зробили все, щоб трон дістався саме Евергету.

В 15-й год, месяц лойи². В добрый час! Нижеследующее завещал царь Птолемей Младший, сын царя Птолемея и царицы Клеопатры, Явленных богов, причём копия этого [завещания] отправлена в Рим. О, если бы мне удалось, с благоволения богов, расправиться достойным образом с составившими против меня преступный заговор и посягнувшим лишить меня не только царства, но и жизни!

Если [со мною] случится то, что бывает с человеком, прежде чем оставлю наследников царства, я оставляю подлежащее мне царство римлянам, с которыми я изначала дружбу и союз благородно соблюдал, и им же доверяю, уповаю на всех богов и на присущую римлянам добрую славу, соблюдать [существующий в царстве] режим, а если кто пойдет [войною] на города или на страну, оказывать изо всех сил помощь, согласно заключенным между нами взаимно дружбе и союзу и согласно справедливости. Свидетелями всего этого я делаю Юпитера Капитолийского, Великих богов, Гелиоса и архегета³ Аполлона, у которого освящена и грамота обо всём этом. В добрый час!»

(Декрети «Людинолюбства» царя Птолемея VIII і цариць Клеопатри II і Клеопатри III)

1. Царь Птолемей⁴ и царица Клеопатра, сестра, и царица Клеопатра, жена, провозглашают амнистию всем их подданным за заблуждения, преступления, а также по обвинениям, приговорам и искам всех видов вплоть до девятого числа фармути* пятьдесят второго года⁵, исключая лиц, виновных в предумышленном убийстве или святотатстве.

И они постановили, чтобы люди, которые ушли в анахоресис⁶ ввиду того, что они повинны в воровстве или совершили другие преступления, вернулись к себе домой и возобновили свои прежние занятия, а ... оставшееся их имущество не должно быть продано.

И они освобождают всех подданных от уплаты недоимок до того же самого времени в отношении как арендной платы зерном, так и денежных платежей, исключая платежи наследственных арендаторов, которые дали поручительство.

¹ Птолемей VI Филометор (180-145 гг. до н.э.).

² Февраль/март 155 г. до н.э.

³ Архегет (αρχηγέτης) — греч. предводитель, вождь племени. Здесь — эпитет бога Аполлона.

⁴ Птолемей VIII Эвергет II Фискон (145-116 гг. до н.э.).

⁵ 52-й год правления Птолемея VIII и двух Клеопатр соответствует 118 г. до н.э. (см. предыдущий документ). В декрете провозглашается прощение недоимок за 5, а для храмов за 6-7 предшествующих лет.

⁶ Анахоресис — своеобразная форма классового боя: бегство с места жительства или места работы с целью уклониться от выполнения обязанностей и уплаты налогов в пользу царской казны.

Равным образом они освобождают должников от уплаты недоимок в отношении ... и налога двух артаб*, и налога для содержания полиции, и налога, заменяющего личное участие в строительных работах, и ... вплоть до пятьдесят второго года ... того самого времени.

Точно так же они освобождают от наказания лиц, давших неправильные сведения относительно апомайры виноградников и садов и от других...

Они освобождают также стратегов от долгов ... за переданную им должность ... и всё остальное, связанное с должностью ... до того же самого времени.

И они постановили, что чиновники на таможне не должны ни ... ни захватывать товары, если только они не найдут на пристани в Александрии какие-либо товары, за которые не были уплачены пошлины или ввоз которых запрещён; эти товары они обязаны доставить диойкету.

Равным образом с лиц, которые путешествуют пешком по стране из города Александрии по дороге, которая ведет в ... и с лиц, пересекающих залив на пароме от одной косы до другой, не следует ни требовать, ни взыскивать платежей какого-либо рода, за исключением законных сборов...

Также у лиц, ввозящих товары через иностранный порт ... конфискация должна осуществляться только на таможне.

И они постановили, далее, что все держатели земельных участков — клерухи — и все держатели храмовой или другой уступленной земли, как те, которые захватили участки на царской земле, так и все другие, которые имеют больше земли, чем им полагается по праву, должны, отказавшись от излишка, и заявив о самих себе, и уплатив годовую арендную плату, быть освобождены от платежей, которые они должны вносить, до пятьдесят первого года, и законное владение их землями должно быть им гарантировано.

Затем постановили, чтобы туземные воины, которые владеют десятью или семью арурами земли, и их командиры, и все другие, входящие в этот разряд, и туземные моряки, и те, которые ... чтобы они владели своими клерами вплоть до пятьдесят второго года и чтобы им не могло быть предъявлено обвинение или учинено какое-либо вмешательство. И они освобождаются от всех недоимок по литургиям.

2. Далее, они постановили, что храмовая земля и другие священные доходы, которые принадлежат храмам, должны оставаться у них и что храмы должны получать апомайру, которую они обычно получали с частновладельческих участков, садов и других земель.

И подобным образом назначенные суммы или те деньги, которые они получали от казны для содержания храмов, и другие суммы, пожалованные им до пятьдесят первого года, должны регулярно им уплачиваться подобно другим их поступлениям, и никому не будет дозволено получить что-либо из этих источников дохода.

Никто не смеет отнять силой что-либо из того, что было посвящено богам, ни оказывать насильственного давления на тех, кто стоит во главе управления священными доходами, всё равно, поступили ли они из деревень, или с земли, или из других священных доходов; и налог на деловые сообщества, или царский налог на венец, или поземельный налог — артабиейя — с зерновых не должен взиматься с того, что посвящено богам; и в управление храмовых земель ни под каким предлогом не должно вмешиваться, но их следует оставить ... под управлением жрецов.

И они освободили настоятелей храмов, и главных жрецов, и жрецов от недоимок по уплате за должность и по уплате дополнительной цены за ткани вплоть до пятидесятого года. (Далее речь идет об освобождении от недоимок лиц, занимающих различные должности в храмах).

3. (Устанавливаются новые привилегии храмам).

Затем они постановили, что никого ни под каким предлогом нельзя вытащить или силой изъять из мест, служащих убежищем...

...И они постановили, что лица, которые обрабатывают виноградники или сады по всей стране на землях, подвергшихся затоплениям или сухих, если они обрабатывали их между пятьдесят третьим и пятьдесят седьмым годами, пусть эти земледельцы не будут облагаться налогами в течение пяти лет, начиная со времени, с которого они обрабатывают их, а, кроме того, с шестого года ещё в течение трех лет с них будут требовать платежи ниже размера, установленного на четвертый год, а начиная с девятого года они обязаны платить всё подобно тому, как платят другие владельцы земель, земледельцам же, живущим в области, прилегающей к Александрии, дать дополнительно отсрочку еще на три года.

И они постановили, чтобы те лица, которые купили у казны дома, или виноградники, или сады, или другую недвижимость, или корабли, или что угодно иное, чтобы эти лица оставались в беспорном владении своим имуществом и чтобы их жилища не занимались под построй.

Равным образом и арендная плата зерном с земледельцев пусть останется та же ...

4. И они постановили, чтобы владельцам домов, которые были снесены или сгорели, было разрешено восстановить их согласно с установленными размерами.

Лицам, имеющим собственные дома ... в деревнях также разрешается отстроить свои дома до высоты ... и вновь выстроить храмы до высоты в десять локтей, за исключением жителей Панополиса.

Никто никоим образом не должен собирать что-либо с земледельцев, и с царских ремесленников, и с лиц, содействующих доходам царя, и с пчеловодов, и с других в пользу стратегов или начальников филакитов, или архифилакитов, или экономов, или их подчиненных, или других чиновников. Ни стратеги, ни лица, занимающие официальные должности, ни их подчиненные и никакое другое лицо не должны отнимать обманном образом царскую землю у земледельцев, ни обрабатывать её по своему произволу.

5. Воины эллинского происхождения, жрецы, земледельцы, обрабатывающие царскую землю, и ... шерстоделы и ткачи, свинопасы, надсмотрщики за гусями, и ... изготовители оливкового масла, изготовители касторового масла, изготовители меда, пивовары, которые платят причитающееся с них в казну, — пусть все эти лица будут свободны от постоя, если имеют один дом, в котором сами живут, а если они имеют другие помещения, пригодные для жилья, то не более половины их могут быть заняты под построй.

И они постановили, чтобы стратеги и другие чиновники не имели права привлекать кого-либо из жителей страны к работам на их собственные нужды, либо использовать скот этих жителей в своих частных интересах, либо вынуждать их ходить за телятами или выращивать жертвенных животных, либо ухаживать за гусями, птицами, изготовлять вино и производить хлеб по расценке, и не вносили бы всего этого в казну при возобновлении своей должности и ни в коем случае не имели бы права принуждать их работать даром.

И они освободили филакитов по всей стране от наказаний за неправильные отчеты о правительственных ревизиях и за до-

ходы, которые они утратили; и они простили им деньги, которые те должны были платить по недоимкам или по другим причинам и которые уже израсходованы, вплоть до пятидесятого года.

Далее, они постановили освободить от полагающихся наказаний тех лиц, которые не передали в казну по расценке продукты, из которых добывается масло, с земель клерухов, храмов или других земель до того же срока, а также тех лиц, которые не предоставили повозок для сбора (?).

Точно так же освобождаются от наказания лица, не сдавшие тростник и легкий материал для сооружения плотин.

Далее, они постановили освободить от полагающихся наказаний царских земледельцев, жрецов и других лиц, владеющих уступленной землей и не засадивших до пятьдесят первого года положенного числа арур ранее не обрабатывавшейся земли, но обязали их произвести это засаждение начиная с пятьдесят второго года.

И они освободили от наказаний лиц, которые рубили лес в свою пользу в нарушение законоположения.

И они постановили, что в тех случаях, когда египтяне возбуждают иск против эллинов, и в случаях, когда эллины возбуждают дело против египтян или когда египтяне выступают против египтян всех разрядов, кроме людей, обрабатывающих царскую землю, и царских ремесленников и всех других людей, содействующих доходам царя, если египтяне заключат соглашение с эллинами посредством подписания контракта, написанного на эллинском языке, они должны давать и получать удовлетворение перед хрематистом*. Но если эллины заключат соглашение посредством подписания контракта, написанного по-египетски, они должны давать удовлетворение перед туземными судьями согласно с законами страны.

Тяжбы египтян против египтян хрематисты не должны брать для разбирательства в их собственные суды, но их следует разрешать перед туземными судьями согласно с законами страны.

И они постановили, далее, чтобы сборщики недоимок с лиц, не входящих в царское хозяйство, ни под каким видом не овладевали личностью царских земледельцев, или царских ремесленников, или других людей, относительно которых ранее были изданы постановления, запрещающие выдвигание против них подобных обвинений; однако исполнением приговоров в случаях, на которые распространяется юрисдикция сборщиков, может быть затронут остаток имущества должника, который не изъят в силу следующего постановления:

Именно они постановили, что в тех случаях, когда дело касается царских земледельцев, сборщики не имеют права продавать всё до последнего дома, в котором находится их рабочий инструмент, или их скот, или что-либо другое необходимое для обработки земли, ни использовать этот инструмент под любым предлогом для обработки храмовых или каких-либо других земель.

Таким же точно образом ни в коем случае они не должны продавать инструмент, необходимый для изготовления тканей, принадлежащий ткачам, изготовителям виссона, шерстоделам и всем людям, занятым подобной работой. Также никакие другие лица не имеют права владеть или пользоваться инструментом для изготовления тканей или для производства виссона, кроме самих царских ремесленников, мастеров по выделке виссона, которые одни только должны пользоваться этим инструментом в храмах для обслуживания царей и изготовления одеяний для богов.

Никакой чиновник и никто другой не имеют права принудить ткачей и мастеров по производству виссона и ремесленников, изготавливающих платья, работать даром или за пониженную плату.

И они постановили, что никто не может под каким-либо видом приобрести для собственного пользования корабль.

Они постановили затем, что ни стратеги, никто другой, занимающий пост в казначействе, или в государственном аппарате, или в управлении храмами, ни под каким видом не может арестовать кого-либо за частный долг, или за проступок, или вследствие личной вражды и держать его в заключении в своем доме или где-нибудь в другом месте; но если они кого-либо обвиняют, то им следует представить его властям, назначенным в каждом номе, и получить или дать удовлетворение в соответствии с законами и постановлениями.

(Договір на оренду землі. Папірус 103 р. до н.е. з Тебтуніса)

... В царствование Клеопатры, богини Благодетельницы, и Птолемея, по прозванию Александр, богов Филометоров, в 15-й год, он же и 18-й...¹ 24 числа месяца ксандика*, 24 числа месяца фаофи, в селении Керкеосирис, округа Полемона, Арсиноитского нома.

Птолемей, он же Петесух, сын Аполлония Гариота, ... заключает соглашение с Горионом, сыном Аполлония, македонянином, из стражников при стратеге, в том, что он арендует у него землю, которую Горион в свою очередь арендует у Марона, сына Дионисия, состоящую в военно-служилом наделе, расположенном вблизи селения, в трех долях, границы которых следующие...².

Этот арендный договор заключается на пять лет, считая от пятнадцатого — он же двенадцатый — года; ежегодная арендная плата за все ... 120 артаб* пшеницы без семенной ссуды, гарантированная против всякого риска и без всякого вычета в случае какого-либо бедствия, причём Птолемей обязан разработать всю сухую землю, кроме участка, прилегающего к земле Фоониса и Паусириса, собственными средствами, а Горион должен заплатить ему на разработку сухой земли меди 4 таланта 3 000 драхм без возврата; из этих денег Птолемей уже получил в настоящее время 2 таланта 3 000 драхм, а остальные два таланта он получит дополнительно в течение двух лет от вышеупомянутого пятнадцатого — он же и двенадцатый — года — каждый год в месяце пахоне по одному медному таланту.

Начиная со второго года аренды каждый год Птолемей должен дать отдохнуть половине участка, засевая её соответствующими растениями по своему усмотрению, кроме растений, доставляющих масло...

И когда истечет договорный срок, Птолемей должен сдать землю... выровненной, с плотинами, очищенной от зарослей, камыша и всякой сорной травы, кроме вышеупомянутой сухой земли.

А если Птолемей решит разработать всю сухую землю на второй год, то Горион должен уплатить ему вышеупомянутые два таланта меди в месяце пахоне пятнадцатого — он же двенадцатый — года.

Горион должен гарантировать Птолемею и его сотрудникам аренду и пользование на заключенных условиях полученным урожаем на время договора и на следующее время, насколько будет нужно, и он не имеет права ни отдать землю в аренду другим, ни прогнать Птолемея раньше времени, ни мешать Птолемею и его сотрудникам обрабатывать землю или орошать посевы; кроме того, Горион должен в установленный срок отдать два остальных таланта на разработку сухой земли, как упомянуто выше. А если Горион не гарантирует, как сказано, или как иначе нарушит договор, то должен заплатить Птолемею штраф в 30 талантов меди, за неуплату медных денег на разработку сухой земли — полуторную сумму и убытки; и в то же время арендный договор должен со-

¹ 15-й год царствования Клеопатры III соответствовал 12-му году царствования Птолемея IX Александра, т.е. 103-му г. до н.э.

² Следует перечисление участков, граничащих с каждой из трех долей.

хранить силу, и Птолемей и его сотрудники, если они будут удалять того, кто незаконно будет пытаться водвориться на земле, будут свободны от всякого наказания и всякого штрафа.

Если же аренда будет гарантирована, Птолемей должен обрабатывать землю и ежегодно давать отдыхать половине и не имеет права передавать аренду другому. А вышеустановленную арендную плату Птолемей должен платить Гориону или его людям в месяце пауни, отдавая пшеницу новую, чистую, без всякой подмеси, отмеряя справедливой шестихойниковой мерой, которая принята на площади перед святилищем Суха в вышеупомянутой деревне; при этом Птолемей должен на собственный счёт доставить в деревню пшеницу Гориону, куда он прикажет в деревне. И по истечении договорного срока Птолемей должен сдать землю чистой, как упомянуто выше. А если не отдаст арендной платы, как сказано, или как иначе нарушит условия, то Птолемей должен заплатить Гориону: за оставление аренды раньше срока — штраф в 30 медных талантов и убытки; за непредоставление ежегодного отдыха земле — десять артаб сверх арендной платы; за не сдачу земли чистой — штраф в 30 медных талантов; за (неуплату арендной платы?) — за каждую артабу 300 медных драхм или наибольшую цену за артабу, которая будет в деревне. И Горион ежегодно должен иметь право на плоды и урожай, пока не получит сполна причитающейся ему арендной платы и не будет выполнено все по договору... Договор имеет силу. Свидетели...

(Лист епістратега* Фіваїди Платона жителям Патіріса. Папірус 88 р. до н.е.)

Жрецам в Патирисе и прочим жителям привет.

Брат Филексена в доставленном мне письме пишет о прибытии величайшего бога спасителя царя в Мемфис, а Иерак принимается с бесчисленным войском за усмирение Фиваиды. Мы сочли нужным вам об этом сообщить, чтобы вы, зная это, сохранили бодрость.

ГЛОСАРИЙ

А

Абдеры — греческий город на северном побережье Эгейского моря.

Абидос — греческий город на южном побережье Геллеспонта.

Абулит — имя персидского вельможи, перешедшего на сторону македонян. Александр Македонский оставил его сатрапом Сузианы, которой Абулит управлял и раньше, при Дарии III.

Áвгий — мифический царь Элиды, сын бога Гелиоса, владевший несколькими тысячами голов скота, стойла которого не очищались в течение 30 лет. Геракл, согласно мифу, очистил áвгиевы конюшни за один день, тем самым свершив свой «седьмой подвиг».

Автариаты (авдариаты) — одно из иллирийских племен.

Автохтоны — коренные жители страны, противопоставляемые населению, переселившемуся в нее позже.

Агатирсы — фракийское племя, обитавшее на территории современной Румынии.

Агела (букв. стадо) — в Спарте и на Крите отряды сыновей полноправных граждан. Члены агелы постоянно находились вместе вплоть до женитьбы. Основными занятиями в агелах были физические упражнения и военная подготовка.

Агема — 1) отряд телохранителей спартанских царей, состоявший из 300 отборных юношей; 2) у македонян «царская ила» кавалерии, в которую вступали знатные молодые люди («пажы»).

Агесила́й — 1) спартанский царь и полководец (442-358 гг. до н.э.); 2) дядя спартанского царя Агиса IV.

Áгиа-Триа́да — современное название поселка на острове Крите, известного ценными археологическими находками.

Áгис IV (244-241 гг. до н.э.) — спартанский царь-реформатор.

Агораномы — должностные лица, наблюдавшие в древнегреческих городах за порядком на рынках.

Агриане — фракийско-македонское племя, жившее по реке Стримону. Из агриан в македонском войске комплектовалось особое подразделение легкой пехоты.

Айд — сын Крона и Реи, брат Зевса, владыка подземного мира и царства мертвых. Аидом также называли обитель мертвых — преисподнюю.

Академия — философская школа, основанная Платоном (427-347 гг. до н.э.), названа по имени героя Академа, которому была посвящена роща в месте нахождения школы.

Акарнания — область в западной части средней Греции на берегу Ионийского моря.

Акина́к — короткий меч, широко распространенный у персов и скифов.

Акрагант — город на южном побережье Сицилии.

Акрисий — мифический царь Аргоса, отец Данаи.

Акрокоринф — крепость, расположенная на высоком холме близ города Коринфа.

Акрополь — верхняя укрепленная часть города у греков («кремль»).

Акры — город в Сицилии к западу от Сиракуз.

Аксий — река в Македонии, впадающая в Термейский залив.

Акте — мыс на полуострове Халкидика; знаменит горой Афон.

Алабанд (Алабанды) — город в Малой Азии (в Карию), крупный торговый центр.

Алашия — древнее название острова Кипр.

Албаны — жители Албании (современный Дагестан).

Алев — мифический царь, потомок Геракла, считавшийся родоначальником знатной фамилии Алевадов, возглавлявших объединение фессалийских городов.

Александр — второе имя Париса, сына троянского царя Приа́ма.

Александр Балас — сирийский царь (150-145 гг. до н.э.).

Алиатт — царь Лидии, государства в Малой Азии (VI в. до н.э.).

Алкивиа́д — известный афинский политический деятель и полководец (450-404 гг. до н.э.). Ученик Сократа. Занимал антидемократическую позицию, называл демократию «общепризнанным безумием». Активный участник Пелопоннесской войны (431-404 гг. до н.э.), Алкивиад с 421 г. до н.э. неоднократно становился афинским стратегом. В 416 г. до н.э. подчинил Афинам город Мелос. В 415 г. до н.э. убедил афинян в необходимости экспедиции против Сиракуз, был назначен одним из командующих войсками, направлявшимися в Сицилию («Сицилийская авантюра»). Однако вскоре был отозван, чтобы вместе с группой аристократов предстать перед судом по обвинению в осквернении статуй богов («Процесс гермокопидов»). Спасаясь от судебного преследования, Алкивиад бежал в Спарту и помогал спартанцам в борьбе против Афин, за что был приговорен на родине к смерти. Позднее скрывался на территории Персидской державы. После олигархического переворота в Афинах в 411 г. до н.э., Алкивиад вернулся домой, был избран предводителем флота. В 411-408 гг. до н.э. он одержал морские победы над спартанцами при Абидосе, Кизике, в 410 г. до н.э. взял Византий, в 408-407 гг. до н.э. избран гегемоном Афин. Однако в 407 г. до н.э. Алкивиад потерпел поражение при мысе Нотий, отстранен от власти, уехал жить во Фракию. В 404 г. до н.э., спасаясь от наступавших спартанцев, он бежал в Малую Азию. По совету спартанского полководца Лисандра, персидский правитель Фарнабаз приказал убить Алкивиада.

Алкионей — один из гигантов, восставших против богов, убитый Гераклом.

Алкман — спартанский поэт второй половины VII в. до н.э. Лирические произведения его сохранились лишь в отрывках, часть которых обнаружена среди папирусных находок новейшего времени.

Алкмеон — один из героев фиванского цикла мифов, святилище которого находилось в Фивах.

Алкмеониды — афинский аристократический род, к которому принадлежали Клисфен, Перикл, Алкивиад. Считался проклятым за «осквернение» убийством священного места — ок. 640 до н.э. у алтаря Афины Мегаклом (из рода Алкмеонидов) были убиты сторонники Кйлона.

Алопека — аттический дем филы Антиохиды.

Алфей — самая большая река в Пелопоннесе, впадающая в Ионийское море.

Амадок — царь одрисов, одного из самых многочисленных и воинственных фракийских племен.

Амасис II (Яхмос II) — египетский фараон (569-525 гг. до н.э.). Укрепил экономические и культурные связи с Грецией, предоставил греческим торговцам большие льготы, но, учитывая недовольство коренных египтян, ограничил пребывание греков годом Навкратисом.

Амастрия — портовый город в Пафлагонии (Малая Азия).

Амбракийский залив — расположен на западном побережье Греции, получивший название от города Амбракии.

Амбракия (Ампракия) — город в Феспротиде в Эпире, основанный колонистами из Коринфа.

Амиклы — древний город на территории Лаконики в Пелопоннесе, в VIII в. до н.э. вошедший в состав государства спартанцев.

Амйнта — один из полководцев Александра Македонского.

Амис — город на Малоазийском побережье Чёрного моря (современный Самсун).

Амбн (Аммон) — египетское божество, почитавшееся также греками.

Амонийский проход — один из проходов в Амонийских горах на границе Малой Азии и Сирии.

Аммонитяне — жители одной из областей Палестины (Аммонитиды).

Амнис — город на Крите, гавань Кносса.

Аморгос (Аморг) — остров из группы Спорад.

Амфикиония — религиозно-политический союз племен и городов с общими святилищем, казной, правилами ведения войны.

Наиболее известна дельфийская амфикиония (центр — Дельфы), в которую входили 12 общин Средней Греции и Фессалии.

Амфиполь — греческий город в устье реки Стримон, восточнее полуострова Халкидики.

Амфитропа — аттический дем виллы Антиохиды.

Амфора — сосуд с двумя ручками для хранения вина, меда, растительного масла и т.д. Амфора служила также крупной мерой жидких тел.

Анаксарх — философ, ученик Демокрита, сопровождал Александра Македонского в его походах.

Анакторий — город в Акарнании.

Анахоресис — форма классовой борьбы: бегство с места работы или жительства с целью уклонения от налогов и повинностей в пользу царской казны.

Андания — город в Мессении, резиденция древнейших мессенских царей.

Анданийские мистерии — религиозные обряды в честь великих богинь (Деметры и Персефоны), справлявшиеся близ г. Андании.

Андрокотта (Сандракотта) — греческое наименование индийского царя Чандрагупты, основателя династии Маурья (317-293 гг. до н.э.).

Андроклид — фиванский политический деятель IV в. до н.э.

Андрокс — остров в Эгейском море, принадлежащий к группе Кикладских островов.

Андротион — афинский историк IV в. до н.э., ученик Исократа, автор сочинения по истории Аттики.

Анталкид — спартанский политический деятель, посланный в Сузы для переговоров с Персией; его именем назван «царский мир» 387 г. до н.э.

Антигон I Одноглазый (384-301 гг. до н.э.) — полководец и диадох (преемник) Александра Македонского; после его смерти (323 г. до н.э.) получил в управление часть Малой Азии; в борьбе с другими диадохами захватил весь полуостров и Сирию, в 306 г. до н.э. вместе с сыном Деметрием Полиоркетом принял царский титул, а в 301 г. до н.э. потерял в битве при Ипсе (Фригия) против Кассандра, Лисимаха и Селевка и государство, и жизнь. Основатель династии Антигонидов в Македонии (правила в 306-168 гг. до н.э.).

Антигон II Гонат (283-239 гг. до н.э.) — македонский царь из династии Антигонидов, сын Деметрия I Полиоркета.

Антигон III Досон — македонский царь (229-221 гг. до н.э.), внук Деметрия Полиоркета.

Антиграфей — в эллинистическом Египте чиновники, ведавшие контролем и учётом налоговых поступлений.

Антикира — приморский город в Фокиде.

Антиох I Сотёр — сирийский царь, сын Селевка Никатора (280-261 гг. до н.э.).

Антиох II Теос — сирийский царь из династии Селевкидов (261-247 гг. до н.э.).

Антиох III Великий — сирийский царь (223-187 гг. до н.э.), второй сын Селевка Каллиника.

Антиох IV Эпифан — сирийский царь (175-163 гг. до н.э.).

Антиох V Евпатор — сирийский царь (163-162 гг. до н.э.).

Антиох VI Эпифан — сирийский царь (145-141 гг. до н.э.).

Антиох VII Сидет — сирийский царь (139-129 гг. до н.э.).

Антиох VIII Грип — сирийский царь (125-96 гг. до н.э.).

Антиох IX Кизикен — сирийский царь из династии Селевкидов (115-95 гг. до н.э.).

Антиох XIII — последний сирийский царь из династии Селевкидов (64-63 гг. до н.э.).

Антипатр (397-319 гг. до н.э.) — полководец и близкий друг Филиппа Македонского. Александр, отправляясь в 334 г. до н.э. в Азию, оставил его наместником Македонии. Антипатр управлял Македонией успешно и энергично. Победив при Мегалополисе (330 г. до н.э.), он подавил весьма опасное восстание спартанцев, направленное к свержению македонского ига. После смерти Александра (323 г. до н.э.) Антипатр стал одним из диадохов*. Он удержал в своих руках наместничество над европейскими странами Македонского царства и приобрёл ещё большую самостоятельность, чем раньше. Вскоре ему пришлось выдержать борьбу с восставшей Грецией (Ламийская война, 323-322 гг. до н.э.). Решающая битва произошла летом 322 г. до н.э. при Кранноне; афиняне были сурово наказаны. В июле 321 г. до н.э. после убийства Пердикки войско Александра Македонского провозгласило в Трипарадисе (Сирия) правителем державы престарелого Антипатра. Он умер в 319 г. до н.э. в глубокой старости. Преемником Антипатра назначил не своего сына Кассандра*, а диадоха Полисперхонта*.

Анфемунт (Антемуонт) — город в Македонии, в западной части Халкидского полуострова.

Анфестерии (Антестерии) — празднества в Афинах в честь бога виноделия Диониса в феврале — марте, когда заканчивалось брожение вина нового урожая.

Анфестерион (Антестерион) — восьмой месяц афинского календаря (февраль — март).

Апеллей — второй месяц македонского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).

Апис — священный бык, которого египтяне почитали как божество.

Аподекты — должностные лица в греческих государствах, собиравшие платежи за аренду и откупа.

Апойкия (ἀποικία — «жить вдаль», «выселяться») — поселение греков в чужой стороне.

Аполлоний — сын боспорского царя Левкона I.

Апомойра — налог в пользу храмов на сады и виноградники в Египте в размере $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{6}$ доли урожая.

Арахасамну (варахсаму) — восьмой месяц вавилонского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).

Арахосия (Арахозия) — область Персидского государства, расположенная к западу от среднего течения Инда.

Арахоты — жители Арахосии.

Арбелы — местечко близ Гавгамел. Битва при Гавгамелах иногда именуется сражением при Арбелах.

Аргодеи, Гелеонты, Гоплеты и Эгикореи — названия ионийских фил.

Арголида — область, расположенная в северо-восточной части Пелопоннеса.

Арес (Аррей) — сын Зевса и Геры, бог войны.

Ареопάγ — в Афинах орган власти, осуществлявший государственный контроль, судебные и другие функции; состоял из пожизненных членов — бывших архонтов*.

Ариарат — царь Каппадокии, после смерти Александра Македонского пытавшийся оказать сопротивление македонянам; был побежден Пердиккой.

Аристокл — участник походов Александра Македонского, автор не дошедшего до нас сочинения о завоеваниях македонского царя. Его труд был использован Аррианом и Плутархом.

Аристоклитон — см. Гармодий и Аристоклитон.

Аристокл — герой греческих мифов, один из трех Гераклидов, брат Кресфонта и Темена.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) — древнегреческий философ.

Ария (Ариана) — область Персидского царства.

Аркадия — центральная область Пелопоннеса.

Аркесина (Аркезина) — город на острове Аморг.

Арриан Флавий — историк и философ, ученик философа-стоика Эпиктета, римский сенатор и консул. В 136 г. н.э. был назначен императором Адрианом (117-138 гг.) заместителем Каппадокии. Главный литературный труд Арриана — «Поход Александра».

Ариба — царь эпирского племени молоссов, дядя жены Филиппа II Македонского (359-336 гг. до н.э.) Олимпиады. В 343 г. до н.э. был изгнан Филиппом II из своих владений.

Ариноя — жена Птолемея II, обожествлённая под именем Филадельфы (любящей брата).

Артаба — 1) птолемеяевская мера сыпучих тел, равна 39,3 л; 2) персидская мера емкости, равна $\frac{1}{16}$ аттического медимна, т.е. около 56 л.

Артабаз — имя персидского вельможи, перешедшего на сторону Александра Македонского.

Артаксеркс I (465-425 гг. до н.э.) — персидский царь, сын Ксеркса.

Артаксеркс II (405-362 гг. до н.э.) — персидский царь, сын Дария II.

Артаксеркс III Ох (359-338 гг. до н.э.) — персидский царь.

Артемиды — греческая богиня, дочь Зевса и Латоны, сестра Аполлона, богиня луны, покровительница стад и лесных зверей.

Артемисий — седьмой месяц македонского календаря (соответствует февралю — марту).

Арура — греческая мера площади, равная 0,024 га (в Египте арура равнялась 0,2 га).

Архагет — высшее должностное лицо в Спарте. Во главе Спартанского государства стояли два архагета, иногда именуемые царями. Власть архагеты наследовали, однако они могли быть в любое время смещены. Архагеты получали большую часть военной добычи, были высшими жрецами, а первоначально и военачальниками, вершили суд по делам, имевшим значение для всей общины.

Архега (αρχηγός) — греч. предводитель, вождь племени. Эпитеты богов Аполлона и Гермеса.

Архиперет — при дворе Птолемея начальник дворцовых слуг.

Архонты — высшие должностные лица в Афинах после ликвидации царской власти. В сер. VII в. до н.э. коллегия архонтов состояла из 9 лиц. В V в. до н.э. утратили значение.

Асаминф — особой формы умывальный сосуд, упоминаемый Гомером, а также в Хиосских надписях.

Асс — город на побережье Малой Азии.

Астиномы — должностные лица, следившие за благоустройством греческих городов.

Атлофеты (афлофеты) — судьи на спортивных состязаниях и играх в Древней Греции.

Атриды (Атрейоны) — сыновья Атрея, т.е. Агамемнон и Менелай.

Атропат — имя персидского вельможи. Взятый в плен в битве при Гавгамелах (1 октября 331 г. до н.э.), Атропат был назначен Александром Македонским сатрапом Мидии.

Аттал I (241-197 гг. до н.э.) — царь Пергама из династии Атталидов.

Аттал II Филадельф (159-138 гг. до н.э.) — царь Пергама из династии Атталидов.

Аттал III Филометор (138-133 гг. до н.э.) — пергамский царь, завещавший свое государство Риму.

Аттаришья — правитель государства Аххийява.

Атюр — третий месяц египетского календаря (соответствует октябрю — ноябрю).

Афидна — аттический дем филы Эантиды.

Афина Паллада — одно из главных древнегреческих божеств, покровительница мирного труда, наук, богиня мудрости; главное божество в Аттике и в городе, носящем ее имя, т.е. в Афинах.

Афинис — скульптор с острова Хиоса.

Афмон — аттический дем филы Кекропиды.

Ахайя — область в северной части Пелопоннеса.

Ахейский союз — политическое объединение городов Ахайи, области на севере Пелопоннеса. Существовал с древнейших времен вплоть до римского завоевания (146 г. до н.э.).

Ахейцы (ахейяне) — одна из ветвей греческой народности, населявшая Пелопоннес и Крит во II тысячелетии до н.э.; создатели микенской (ахейской) культуры.

Ахемен (VII в. до н.э.) — родоначальник царской персидской династии, заместитель мидийского царя Фраорта в Персиде.

Ахура-Мазда (Ахурамазда, Оромасд, Ормузд) — главное доброе божество древнеперсидской религии (зороастризма).

Аякс (Эант) — Аякс Большой, сын саламинского царя Теламона, один из главных героев Троянской войны; 2) Аякс Малый, сын локридского царя Оилея, друг Аякса Большого, один из греческих героев.

Б

- Бактрийцы — индоевропейские племена, населявшие области Средней Азии.
- Ба́ктрия — область в Средней Азии по среднему и верхнему течению р. Окса (Амударья), входившая в состав Персидской державы.
- Барафры (Баратры) — пропасть, в которую сбрасывали в Афинах осуждённых на смерть.
- Баргилии — город в Карию.
- Барканы — народ, живший юго-западнее Каспийского моря, подвластный персидскому царю.
- Бе́отия — область Средней Греции.
- Бессмертные — отряд персидской гвардии, по Геродоту, из 10 000 воинов.
- Беотáрх — правитель Беотийского союза. Число избираемых на годичный срок беотархов колебалось от 7 до 11.
- Бизальтика — область в Македонии.
- Борисфен — древнегреческое название реки Днепра.
- Боспор Киммерийский — древнегреческое название Керченского пролива; считался границей между Европой и Азией.
- Боттиэи — жители области Боттиэи в Южной Македонии.
- Боэдромион — третий месяц аттического календаря, соответствующий второй половине сентября и первой половине октября.
- Брисеида — пленница Ахилла, отнятая впоследствии Агамемноном и явившаяся причиной ссоры двух вождей во время осады Трон греками.
- Булé (Совет) — в древнегреческих полисах один из высших органов власти, осуществлявший государственный контроль и различные административные функции.
- Булéвты — члены Булé (Совета) в Афинах. Со времени Клисфена Совет состоял из 500 человек, избравшихся жребием по 50 человек от филы.
- Буто — город в Нижнем Египте возле Себеннитского устья Нила.

В

- Великие Панафинеи — см. Панафинеи*.
- Великая Фригия — одна из областей Малой Азии.
- Визáнтий — греческий город на Босфоре.
- Вифиния — область Малой Азии; с III в. до н.э. самостоятельное эллинистическое государство.

Г

- Гавгамéлы — деревня на равнине близ развалин древней ассирийской столицы Ниневии (совр. поселение Тель-Гомель в районе города Эрбиля на севере Ирака), где произошла последняя битва между Александром Македонским и Дарием III Кодоманом 1 октября 331 г. до н.э.
- Газа — город в Южной Палестине.
- Галиарт — город в Беотии на южном берегу Копайдского озера.
- Галис (современное название Кизил-Ирмак) — река на севере Малой Азии, впадающая в Черное море; отделяла западные сатрапии от остальных персидских владений.
- Галы — название двух демов в Аттике: 1) Галы Арафенидские — филы Эгеиды, 2) Галы Эксонидские — филы Кекропиды.
- Гармóдий и Аристогитóн — в 514 г. до н.э. организовали заговор против сыновей афинского тирана Писистрата. Им удалось убить одного из Писистратидов — Гиппарха. Гармодий был убит стражей, охранявшей тиранов. Аристогитон был казнен. После свержения тирании Писистратидов афиняне воздвигли в честь тираноубийц памятник работы скульптора Антенора, вывезенный впоследствии (в 480 г. до н.э.) персидским царем Ксерксом в Персию.
- Гармосты — командующие гарнизоном в городах, находившихся под гегемонией Спарты.
- Гекатомбеон — первый месяц в аттическом календаре, соответствующий второй половине июля и первой половине августа.
- Гектей — мера сыпучих тел, равная 8,75 л.
- Гéктор — троянский герой, старший сын последнего царя Трои Приáма.
- Гела — город на южном побережье Сицилии.
- Гелиасты — члены судебной коллегии в Афинах.
- Гéлиос (Гелий) — в греческой мифологии бог Солнца. Сын титанов Гипериона и Фейи, брат Селены и Эос. Относится к древнейшим доолимпийским богам. Поскольку Гелиос находится над всеми, высоко в небе, то видит все деяния людей и богов. За преступления может наказывать слепотой, его призывают в свидетели и мстители. Он сообщает Деметре, что Персефону похитил Аид. Когда спутники Одиссея покусились на его белоснежных коров (в традиционном переводе — быков), пасущихся на мифическом острове Тринакрия, по просьбе Гелиоса Зевс разбил корабль молнией. Днем Гелиос мчится по небу на четверке огненных коней, ночью переплывает море в золотой чаше. Он излучает ослепительный свет. Живет Гелиос во дворце с престолом из драгоценных камней. От океаниды Персеиды у него родились Ээт (отец Медеи), Кирка, Пасифая; от нимфы Климены — Фэзтон. Другие его дети — Гелиады. Во времена поздней античности Гелиос нередко отождествлялся с Аполлоном. В римской мифологии ему соответствует Соль.
- Гелизý — афинский суд присяжных, учрежденный Солоном (594 г. до н.э.). В нем, по мысли законодателя, могли принимать участие в качестве судей все граждане не моложе 30 лет; в действительности, однако, феты (четвертый, беднейший класс населения) вряд ли были в состоянии по материальным условиям своим заниматься судебным делом. Сначала Г., вероятно, рассматривала жалобы на некоторые судебные решения архонтов. Со времени Эфиальтовой реформы ареопага (460 г. до н.э.) функции Г. значительно расширились, так как к ней перешло разбирательство большей части дел названного судилища. Перикл доставил бедным гражданам возможность фактически осуществлять свое право на занятие должности гелиаста, назначением жалованья за участие в суде. Относительно количества гелиастов существует два различных мнения: одни, основываясь на текстах Аристотеля и Аристотеля, полагают, что ежегодно избиралось 6000 человек; другие находят это число слишком высоким сравнительно с общей цифрой населения Аттики, и думают, что оно никогда не было точно определено, так как всякий полноправный афинянин, достигший 30-летнего возраста, мог при желании стать гелиастом. Вступая в члены Г., каждый давал следующую клятву: «Я буду

постановлять приговоры сообразно с законами и решениями афинского народа и Совета пятисот; в случаях же, не указанных законом, — по справедливейшему соображению, без всякой предвзятости. Я буду принимать решение, имея в виду жалобу и буду одинаково выслушивать как обвинителя, так и обвиняемого...». Гелиэя была политическим учреждением и находилась под наблюдением фесмофетов*; ее заседания происходили в особых помещениях, которых было несколько. Суд производился или всей совокупностью гелиастов, или отдельными частями их; встречаются упоминания о суде из 200, 400, 500, 1000, 1500, 2000 и 2500 гелиастов. С IV в. до н.э. все гелиасты стали распределяться по жребию между 10 дикастериями*; в каждой секции во время судебного периода было 500 членов. Заседания суда происходили ежедневно, исключая несчастливые дни, праздники и дни народных собраний. Гелиэя рассматривала как жалобы на нарушения частных интересов, так и преступления против общества и государства; её приговоры были беспелляционны. Они постановлялись по большинству голосов; подача голосов происходила посредством камешков белого и черного цвета, клавшихся или в медную, или в деревянную урну: для постановления приговора имели значение только камешки в первой из них. Голоса собирались два раза, если закон не предусматривал проступка, аналогичного с рассматриваемым; наказание определялось по усмотрению суда.

Гелланик (ок. 480-395 гг. до н.э.) — греческий историк, уроженец города Митилены на острове Лесбос.

Геллеспонт — так греки называли Дарданелльский пролив.

Гелон — город скифского племени будинов.

Гептастаций (Гептастадион) — мол в семь стадий, соединявший остров Фарос с материком.

Геракл — герой греческой мифологии, сын Зевса и смертной женщины Алкмены. Наделенный необычайной силой, Геракл совершил множество подвигов; наиболее известен цикл сказаний о 12 подвигах Геракла; кроме того, Геракл освободил Прометея, победил Антея, сражался с кентаврами.

Гераклейон — любой храм, посвященный Гераклу.

Гераклеоты — жители Гераклеи Понтийской.

Гераклея Понтийская — город на южном побережье Черного моря.

Геракловы столбы — так древние греки называли скалы, возвышающиеся по обеим сторонам Гибралтарского пролива.

Гергифская область — область в Троаде у реки Граника.

Гермес — в греческой мифологии вестник олимпийских богов, покровитель пастухов и путников, бог торговли и прибыли. Сын Зевса и Майи, Гермес родился в Аркадии в пещере горы Киллены. Еще будучи младенцем, он ухитряется украсть коров у Аполлона. Коров возвращают хозяину, но Гермес из панциря черепахи изготовил впервые семиструнную лиру и музыка его звучит так чарующе, что Аполлон дает ему коров в обмен на лиру. Гермес в придачу к лире вручил и свирель, за что Аполлон подарил ему волшебный золотой жезл и научил гадать. Жезл Гермеса обладает силой усыплять и пробуждать людей, примирять враждующих. Другой неперменный атрибут Гермеса — волшебные крылатые золотые сандалии. Благодаря хитрости и обману Гермес освобождает Ио от Аргуса, а надев шлем Аида, побеждает гигантов. Искусство плутовства он передает своему сыну Автолику. Другой сын — Пан — выступает как воплощение пастушеской ипостаси Гермеса. Одинаково вхожий в мир живых и мертвых, он является посредником между людьми и богами, между людьми и обитателями аида. Он нередко выступает как покровитель героев: матери Фрикса и Геллы Нефеле он вручает золоторунного барана, Персею — меч, своему потомку Одиссею открывает тайну волшебной травы, спасающей от колдовства Цирцеи. Он умеет открывать любые узы, помогает Приаму проникнуть в стан ахейцев к Ахиллу. В поздней античности Гермес почитался как Трисмегист (отождествленный с египетским Тотом), с которым связывались оккультные науки и герметические (т.е. закрытые) сочинения. Отсюда произошли герметизм и герменевтика. Гермес — бог-олимпиец, но его образ восходит к божеству догреческого, возможно, малоазийского происхождения. Его имя производят от наименования древних фетишей-герм* — каменных столбов или груд камней, которыми отмечали места погребений, дороги, границы. В Древнем Риме с Гермесом отождествляли Меркурия.

Гермиона — город в Арголиде.

Гермипп — александрийский ученый III в. до н.э., автор биографий знаменитых людей, особенно законодателей, а также многих других книг.

Герма — в Древней Греции первоначально культовый символ бога Гермеса в виде обработанного ствола или четырехгранного столба с головой бога; особенно подчеркивался фаллос. Гермы устанавливались на улицах и площадях Афин, а также на дорогах из Афин с указанием расстояний и популярных сентенций. С V в. до н.э. появляются гермы с портретами известных политических деятелей, поэтов и философов (часто встречаются гермы с двойными портретами).

Геронты — члены герусии*, совета старейшин.

Герр — одна из рек Скифии, возможно, река Молочная.

Герусия — совет старейшин в Спарте, состоявший из 28 членов и двух царей, также входивших в состав герусии. Вместе с народным собранием герусии принадлежала вся полнота законодательной и исполнительной власти.

Гетайры — отборный корпус тяжелой македонской конницы.

Гетэра (от греч. *etaira* — подруга) — женщина свободного образа жизни в Древней Греции. Некоторые гетеры, как, например, Аспасия, играли значительную роль в обществ. жизни. В домах гетеры часто собирались многие выдающиеся афиняне. Число гетер в Афинах, Коринфе и др. приморских полисах было довольно велико. Термином «гетера» обозначались в Древней Греции и проститутки.

Гетерии — в Древней Греции союзы, содружества, группы граждан. Этим термином обозначались как официально признанные группы, так и тайные политические союзы, по преимуществу олигархического характера, например, тайные политические общества аристократов для борьбы с демократией (V — начало IV в. до н.э.).

Гефэст — бог огня и кузнечного ремесла, сын Зевса и Геры.

Гефестион — полководец и ближайший друг Александра Македонского.

Гёя — богиня, олицетворяющая землю, прародительница людей.

Гиацинтии — праздник в честь Гиацинта (в греческой мифологии — красивый юноша, любимец Аполлона); справлялся в ряде греческих государств, в том числе в Спарте (в середине лета).

Гидасп — один из восточных притоков Инда.

Гидрия — сосуд для переноса жидкостей на небольшое расстояние; отличался от амфоры наличием третьей ручки.

Гиерофант — верховный жрец, посвящавший в Элевсинские мистерии. Должность замещалась представителями рода Евмолпидов и была пожизненной.

Гилея — лесистая область в низовьях Днепра.

Гиматий — верхняя одежда (род плаща), которую греки носили поверх хитона.

Гимэра — город на северном побережье Сицилии.

Гимнасиархи — богатые граждане, обязанностью которых было содержать на собственный счёт гимнасии*.

Гимнасии — помещения, предназначенные для физических упражнений, состоявшие из огороженных дворики, портиков и скамей для бесед философов и риториков (эксэдр). Наличие гимнасиев характерно для всех греческих полисов.

Гинекей (от греч. *gynaikēios* — женский) — в Древней Греции женская половина в задней части дома. В поздней Римской империи и Византии государственные или частные мастерские, где работали рабы.

Гипанис — древнегреческое название реки Южного Буга. Иногда это название относят также к реке Кубань (Страбон).

Гипербол — один из вождей демократов в Афинах во время Пелопоннесской войны.

Гиперид (389-322 гг. до н.э.) — афинский оратор, ученик Исократ*, представитель антимакедонской политической группировки.

Гиппагреты — командиры отборного отряда из 300 спартанских юношей. На войне такой отряд был охраной царя, в мирное время нес полицейскую службу.

Гиппарх — начальник конницы.

Гиппархия — конное подразделение в македонской армии.

Гиппий — афинский тиран (527-510 гг. до н.э.), унаследовавший тиранию после смерти своего отца Писистрата вместе с братом Гиппархом. Был изгнан из Афин восставшим демосом в 510 г. до н.э. и бежал в Персию к царю Дарию I. Погиб в битве при Марафоне (13 сентября 490 г. до н.э.), сражаясь на стороне персов.

Гиппокоонт — сын Эбала (из Спарты) и нимфы Батейи, брат Тиндарея и Икария. После смерти отца он изгнал захвативших власть братьев. Геракл убил Гиппокоонта и его сыновей и восстановил власть Тиндарея в Спарте.

Гиркания — область, расположенная к югу от Каспийского моря и входившая в состав Персидской державы.

Гия — мера земельной площади, вышедшая из употребления в классическую эпоху; ее размер неизвестен.

Гомеи — букв. «равные», т.е. полноправные спартанские граждане.

Гоплит — тяжеловооруженный воин в греческой и македонской пехоте. Его вооружение состояло из шлема, панциря, поножей, щита, копья и меча. Филипп II Македонский (359-336 гг. до н.э.) создал македонскую фалангу гоплитов, вооружив их большими щитами и длинными копьями — сариссами*.

Гор — древнеегипетское божество, сын Исиды и Осириса.

Горгона — мифическое чудовище, взор которого обращал в камень всех смотревших на него.

Граник (современная Коджа-Су или Коджабаш) — река на северо-западе Малой Азии, впадающая в Пропонтиду (Мраморное море).

Д

Дадух — факелоносец, одна из священных должностей при храме Деметры в Элевсине, которую занимали только представители афинской знати.

Даи — скифы-кочевники, обитавшие к востоку от Каспийского моря.

Дайсиос — восьмой месяц македонского календаря (соответствует марту — апрелю).

Дамаст — историк, младший современник Геродота. От его истории Греции сохранились только ничтожные отрывки.

Дамат — должностное лицо в Пилосском государстве.

Даная — мать мифического героя аргосских сказаний Персея, совершившего ряд подвигов с помощью богов Олимпа (он отрубил голову чудовищу Медузе-горгоне). Миф о Персее в разных вариантах вошел в фольклор других народов.

Дарий I — персидский царь (522-485 гг. до н.э.).

Дарий III Кодоман — последний персидский царь династии Ахеменидов (336-330 гг. до н.э.).

Дарик — древнеперсидская золотая монета, начала чеканиться при Дарии I (ок. 516 г. до н.э.). Первая известная монета из золота (8,4 г).

Дедал — легендарный строитель и художник, изобретатель столярных инструментов; вынужденный покинуть Афины, бежал на остров Крит к царю Миносу, где построил лабиринт — жилище чудовища Минотавра.

Дейотар — правитель малоазийской Галатии, выступивший на стороне римлян в войнах с Митридатом VI Евпатором (132-63 гг. до н.э.).

Декелея — местечко в северной Аттике, служившее опорным пунктом спартанцев во второй период Пелопоннесской войны.

Делос — самый малый из Кикладских островов, считавшийся священным как место рождения Аполлона и Артемиды.

Дельфы — общегреческий религиозный центр в Фокиде, у подножия горы Парнас; известен своим оракулом и храмом Аполлона.

Дем — территориальный округ в Древней Аттике, основная хозяйственная, культовая, политическая и административная единица начиная с конца VI века до н.э. Согласно реформе Клисфена (509 г. до н.э.), демы были составной частью фил*, число демов достигало 100, позднее — увеличилось (например, в V в. до н.э. — свыше 150, в III в. до н.э. — 174). Демы имели самоуправление, избирали главу — демарха; по демам составлялись списки граждан, велся учёт собственности членов демов — демотов, набиралось войско, выбирались афинские буле (50 человек от филы) и гелиэя. Под влиянием Афин были созданы демы в других городах Древней Греции (например, в конце V в. до н.э. на островах Кос и Родос).

Демад — афинский оратор IV в. до н.э.

Демархи — выборные должностные лица в демах.

Деметра — дочь Крона и Реи, сестра Зевса, богиня плодородия и земледелия, кормилица людей.

Деметрий Полиоркет — полководец и царь Македонии (306-287 гг. до н.э.), сын Антигона Одноглазого*.

Деметрий Фалерский (или Филерский) — древнегреческий афинский государственный деятель и философ-перипатетик. Ученик Теофраста. В 317-307 гг. до н.э. абсолютный правитель (эпимелет) Афин; с 297 г. до н.э. при дворе Птолемея I Сотера, один из основателей Александрийской библиотеки и Мусейона.

Деметрий I Сотер — сирийский царь (162-150 гг. до н.э.).

Деметрий II Никатор — сирийский царь (145-139 гг. до н.э.).

Деметрий, сын Евтидема — бактрийский царь (187-184 гг. до н.э.).

Демиурги — 1) странствующие ремесленники в Гомеровскую эпоху; 2) высшие должностные лица в некоторых греческих государствах; 3) боги — творцы всего сущего.

Демосфён — 1) афинский полководец, отличившийся в Пелопоннесскую войну; 2) афинский политик и выдающийся оратор IV в. до н.э. (384-322 гг. до н.э.), принципиальный противник Македонии.

Демо́ты — граждане, принадлежащие к определенному дему* — низшей административно-территориальной единице в Афинах. Термин «демоты» иногда употребляется в значении «граждане», «народ».

Де́мы — подразделения фил, введенные в Афинах Клисфеном.

Дербики — подвластный персам народ, населявший Маргиану — область, расположенную в долине реки Марг (ныне Мургаб) между Оксом (Амударья) и Каспийским морем.

Диабатерии — жертвоприношения в Спарте, приносимые Афине и Зевсу при переходе через границу.

Дивия — богиня, супруга Зевса, почитавшаяся на Крите.

Дикасте́рий — 1) здание суда; 2) афинский суд присяжных.

Дикеархия — греческое название города Путеолы в Кампанье.

Деметриада — город в окрестностях Магнесии, названный в честь Деметрия Полиоркета*.

Диндимена — прозвище богини Кибелы, происходящее от названия фригийской горы Диндима.

Диодот — наместник Селевкидов в Средней Азии, ок. 250 г. до н.э. провозгласил независимость Бактрии и основал Греко-Бактрийское царство.

Диойке́т — одна из высших должностей в эллинистическом Египте, ведал всеми хозяйственными и финансовыми вопросами в государстве.

Дио́н (408-353 гг. до н.э.) — приближенный сиракузского тирана Дионисия I Старшего*. Дион был братом Аристомахи, одной из жен Дионисия Старшего. Когда на Сицилию приехал Платон, Дион, уставший от атмосферы окружения Дионисия, стал горячим поклонником учения афинского философа и сам уговорил Дионисия выслушать Платона. Тиран, однако, почувствовав угрозу в нравственной силе философии Платона, приказал продать философа в рабство.

Диони́сии — празднества в честь бога Диониса (торжественные процессии, состязания драматургов, поэтов и хоров). На главном празднике — Великих Дионисиях — ставились с VI в. до н.э. трагедии, с V в. до н.э. — комедии.

Диони́сий Старший — тиран Сиракуз (405-367 гг. до н.э.), создатель могущественной державы, охватившей большую часть острова Сицилия и некоторые районы Южной Италии.

Докея — термин для обозначения рабынь в Пило́се, у которых один из родителей был свободным.

Докимасия — разбор и проверка чьих-либо прав в Афинах на занесение в список граждан, на занятие должности и т.п.

Доримах — сын Никострата, этолиец, руководитель этолийского вторжения в Мессению.

Дориск — город на Фракийском побережье.

Дорифоры (букв. копьеносцы) — отряд телохранителей персидского царя. Полагают, что им было предоставлено право при торжественных выходах царя поддерживать края его одежды.

Драко́нт — афинский архонт*. Составил в 621 г. до н.э. свод законов (первая кодификация афинского права), отличавшихся крайней жестокостью (отсюда «драконовские законы», «драконовские меры»).

Дра́хма — весовая (массы) и денежная единица Древней Греции, содержала 6-7 г (в Афинах 4,37 г, затем 4,26 г) серебра; серебряная монета, чеканившаяся с VI в. до н.э.; сотая часть мины* = 6 оболам*.

Думузи (Ду'узу, Таммуз) — четвертый месяц вавилонского календаря (соответствует августу).

Е

Евенорид (Леокрит) — сын Евенора, один из знатных жителей Итаки, сватавшийся к жене Одиссея Пенелопе.

Евкратид (Эвкратид) — бактрийский царь (II в. до н.э.).

Белей — река к востоку от Тигра, впадающая в Персидский залив.

Евме́н — один из полководцев Александра Македонского, после смерти которого принял участие в войне за раздел его государства.

Евме́н I (263-241 гг. до н.э.) — пергамский царь.

Евме́н II (197-159 гг. до н.э.) — пергамский царь.

Евмолп — легендарный фракийский герой, воевавший против Афин.

Евней — мифический правитель Лемноса, сын Ясона.

Евноста — гавань (западная) в Александрии.

Евполид — поэт, виднейший представитель древней аттической комедии (446-411 гг. до н.э.).

Евриал — один из знатных юношей-феаков, упомянутых в «Одиссее».

Еврисфен и Прокл — потомки Геракла (Гераклиды), мифические цари Спарты, сыновья Аристодема, погибшего при завоевании Пелопоннеса дорийцами. По преданию, при завоевании Пелопоннеса Еврисфену и Проклу досталась Лаконика.

Евром — город в Карии*.

Евтидем — греческий полководец, наместник Согдианы, отложившейся в III в. до н.э. от царства Селевкидов, впоследствии правитель Бактрии.

Ессе́и (ессены) (греч. благочестивые) — одно из общественно-религиозных течений в Иудее во II в. до н.э. — I в. н.э. Общины ессеев считаются одними из главных предшественников раннего христианства. В основе воззрений ессеев — мессианско-эсхатологические идеи, учение о дуализме (борьбе добра со злом и вера в конечную победу добра), о предопределении. Проповедовали общность имущества, коллективность труда и быта, аскетизм, обособленность от внешнего мира. К ессеям, по мнению большинства ученых, принадлежала кумранская община (ставшая известной после открытия рукописей Мертвого моря).

З

Занкла — город на северо-восточном побережье Сицилии (впоследствии Мессана или Мессина).

Зариаспа — один из главных городов Бактрии.

Зевги́ты (дословно: владельцы парной запрежки волов) — в Афинах по реформе Солона (594/593 гг. до н.э.) треть (после пентакосиомедимнов — земельной аристократии и всадников) сословие; преимущественно средние и мелкие землевладельцы.

Зевс — верховный бог у греков, отец богов и властитель людей.

Зенон из Китиона (334-261 гг. до н.э.) — философ, основатель стоической школы. В условиях эллинизма стоицизм возродил учение Гераклита об огне-логосе; мир — живой организм, пронизанный творческим первоогнём (пневмой), создающей космическую «симпатию» всех вещей; всё существующее телесно и различается степенью грубости или тонкости материи; вещи и события повторяются после каждого периодического воспламенения и очищения Космоса. В этике стоицизм близок киникам, не разделяя их презрительного отношения к культуре; мудрец должен следовать бесстрастию природы (апатия) и любить свой «рок». Все люди — граждане Космоса (космополиты) как мирового государства; стоический космополитизм уравнивал (в теории) перед лицом мирового закона всех людей — свободных и рабов, греков и варваров, мужчин и женщин.

И

Иас — город в Кариим*.

Ибэрия — древнее название Испании.

Иберы — древнейшее население Иберии.

Иероним — автор не дошедшей до нас истории диадохов*, участник походов Александра Македонского.

Икарим — имя отца Пенелопы.

Икарим — остров к юго-западу от острова Самоса.

Иксион — царь лапифов, домогавшийся любви богини Геры, за что был низвергнут в подземное царство и прикован к вращающемуся огненному колесу.

Ила (букв. стая) — небольшой отряд мальчиков в Спарте, которым командовал юноша. В других греческих государствах илами назывались конные отряды воинов также небольшой численности — примерно в 60 человек.

Иларх — командир илы*, конного подразделения македонского войска.

Илион (или Троя) — город на западе Малой Азии; см. Троя*.

Иллирия — древняя область, протянувшаяся вдоль северо-восточного берега Адриатического моря, от полуострова Истрия на севере до Эпира* на юге; на юго-востоке граничила с Македонией.

Илоты — в Спарте земельная часть населения, собственность государства; были прикреплены к земельным участкам спартиатов*. Эта категория сложилась, по-видимому, в результате покорения дорийцами предшествовавшего населения Пелопоннеса.

Ион — в мифологии внук Эллина, сын Ксуфа (или Аполлона) и Креусы; родоначальник племени ионийцев. Согласно преданию, во время войны Афин с Элевсином был призван в помощь царю Эрехтею и стал афинским царем; его сыновья Гоплет, Гелонт, Эгикорей, Аргад — эпонимы четырех древнейших фил Аттики.

Иония — западное побережье Малой Азии между Кариим на юге и Эолиим на севере.

Ирен (Эйрен) — спартанский юноша, достигший двадцатилетнего возраста.

Исида — египетская богиня плодородия, мать Гора и жена Осириса.

Исмар — город и река на берегу Фракии, к востоку от острова Фасоса.

Исократ (436-338 гг. до н.э.) — знаменитый оратор, глава школы красноречия в Афинах; как идеолог промакедонской партии пытался влиять на ход политических событий в Древней Греции. В 380 г. до н.э. по случаю заключения Второго Афинского морского союза он написал «Панегирик». В этой речи он призывал греков объединиться для борьбы с общим врагом — Персидской державой. Позднее, убедившись в том, что ни Афины, ни Спарта не способны обеспечить единство греков, Исократ находит надежду в Македонии. В речах, обращенных к македонскому царю Филиппу II, Исократ призывает того встать во главе общегреческого союза в борьбе с персами. В последней из известных речей Исократа — Панафинейской речи, призывы к единению уже смешиваются с предчувствием потери независимости греческими полисами. Исократ умер через несколько дней после битвы при Херонее в 338 г. до н.э. и установления македонской гегемонии над всей Древней Грецией.

Истм — греческое название перешейка, обычно имеется в виду Коринфский перешеек.

Истмийские игры — общегреческие празднества в честь Посейдона, происходили на Коринфском перешейке (Истме) раз в два года.

Истр — древнегреческое название реки Дуная.

Итака — остров в Ионийском море, родина Одиссея.

Иулиеты — жители Иулиды, города на острове Кеосе.

Ификрат — афинский военачальник, прославившийся в войнах, которые вели Афины в первой половине IV в. до н.э.; известен как военный реформатор, введший облегчённое вооружение.

К

Кадусии — воинственное племя, жившее в персидской области Атропатене, к западу от Каспийского моря.

Калан — индийский мудрец, состоявший при Александре Македонском во время его похода в Индию.

Каликадн — река и мыс в Киликии.

Каллироя — см. Эннеакруны*.

Каллисфен — видный греческий историк, близкий родственник Аристотеля, у которого обучался вместе с Александром Македонским. В 336 г. до н.э. отправился в Афины и сопровождал Александра во время похода в Индию. Своей откровенностью навлек на себя немилость царя; был заподозрен в заговоре и закован в цепи, в которых и умер в 336 г. до н.э.

Камарина — город на юго-восточном побережье Сицилии.

Камбиз — персидский царь (530-522 гг. до н.э.).

Канефора — девушка, несущая корзину во время священных церемоний.

Каноб (Канопа, Каноупс) — город в Древнем Египте, в западной части дельты Нила. По свидетельству Страбона находился в 19 км к востоку от Александрии у устья самого западного рукава Нила (Канобского). До основания Александрии был главным центром египетской торговли с греками, которые производили имя города от легендарного кормчего, причалившего сюда Менелая (отсюда позднейшее имя нома, Menelaites), и связывали с городом множество сказаний. Город славился Серапеумом — храмом греко-египетского бога Сераписа с оракулом и религиозным врачеванием, однако ещё больше был известен весёлой жизнью и распушенностью; торговал он мазиями (отсюда термин «канопские вазы»). В последние времена язычества здесь было убе-

жище терапевтов*, пока, наконец, по декрету римского императора Феодосия (379-395 гг.) храм Сераписа не был разрушен и на его месте поселены монахи. В настоящее время на месте Канопуса — Абукир, восточный пригород Александрии.

Каппадо́кия — область Малой Азии к востоку от реки Галис. Во II тыс. до н.э. на территории Каппадокии находилось ядро Хеттского царства. В сер. III—I вв. до н.э. самостоятельное царство, завоёвано Римом (с 17 года н.э. римская провинция).

Кардаки — отборная персидская молодежь, из которой была набрана большая часть тяжелой пехоты Дария III. Наименование происходит от персидского слова карда — мужество, воинственность (Страбон, XV, 784).

Карийцы — племя, населявшее Карию, область на юго-западе Малой Азии.

Ка́рия — древняя область на юго-западе Малой Азии (на территории современной Турции). На севере граничила с Лидией, на востоке с Фригией. Названа по имени племени карийцев, расселившихся на этой территории в конце II тыс. до н.э. (язык карийцев относится к хетто-лувийской группе индоевропейских языков). С конца II тыс. до н.э. побережье Кари и прибрежных островов было колонизовано греками, основавшими города Галикарнас, Книд, Милет, Магнесия и др. В VI—IV вв. до н.э. Кария была под властью Ахеменидов, но сохраняла местных правителей и сатрапов. Один из наиболее известных среди них — Мавсол. В конце IV в. до н.э. была завоёвана Александром Македонским, затем с III в. до н.э. находилась в зависимости от Селевкидов. В 129 г. до н.э. вошла в римскую провинцию Азия.

Каркинитиды (у ранних авторов Каркинитида) — древнегреческий город на западном побережье Крыма.

Карнейские празднества — большой праздник в Спарте в честь Аполлона Карнейского, носивший военный характер.

Карпаф — остров в Эгейском море на пути между Критом и Родосом.

Касмены — город в Сицилии, к юго-западу от Сиракуз.

Кассандр (306-297 гг. до н.э.) — царь Македонии, сын Антипатра*.

Катана — город на восточном побережье Сицилии.

Катапульта — осадное оружие, с помощью которого метались каменные ядра.

Кекроп — легендарный основатель и первый правитель Афин.

Келесирия (букв. Пустая Сирия) — южная часть Сирии, лежащая между горами Ливаном и Антиливаном.

Кен — один из полководцев Александра Македонского.

Кеос — остров группы Киклад.

Кепы — город Боспорского царства, находившийся на побережье нынешнего Таманского полуострова.

Керики — жреческий род в Афинах.

Кёркира — остров у западного побережья Северной Греции (современный Корфу).

Кефалления — остров в Ионийском море к северо-западу от Пелопоннеса.

Кибéла (Великая Мать) — фригийская богиня плодородия и возрождающейся природы, мать богов и всего живого.

Кибот (букв. ящик) — военная гавань в птолемеевском Египте.

Кидония — город на северном берегу острова Крита.

Кизикин — кизикский статер, монета города Кизика, имевшая хождение во всем Причёрноморье.

Кий — город в Вифинии*, колония Милета; разрушен Филиппом III Македонским и отстроен Прусием.

Киклады (Циклады) — группа островов, расположенных как бы по кругу (по-гречески Киклос) в центре Эгейского моря.

Киликия — юго-восточная прибрежная часть Малой Азии.

Кйлон — афинский эвпатрид*, глава неудавшегося заговора 632 г. до н.э., организованного для захвата власти («Кйлонова смута»).

Кима — город в Эолиде, на западном побережье Малой Азии.

Кймон (504-449 гг. до н.э.) — афинский полководец, прославившийся во время греко-персидских войн, был вождем аристократической партии в Афинах.

Кинир — мифический царь Кипра, считался родоначальником жреческого рода Киниридов, связанных с культом Афродиты Пафосской.

Киндсарг — афинский гимнасий*, посвященный Гераклу, расположенный вне города; в III в. до н.э. стал местом, где собирались философы.

Кинурия — область Пелопоннеса, лежащая между Арголидой и Лаконией.

Кир II — персидский царь (559-530 гг. до н.э.), создатель государства Ахеменидов (Персии).

Кир Младший — персидский царевич, сын Дария II, претендент на престол, боровшийся со своим братом Артаксерксом II.

Кирбы — деревянные вращающиеся призмы, выполнявшие функцию современных афишных тумб.

Кирéна — область на северном берегу Африки, колонизована греками, в VI в. до н.э. завоёвана персами.

Кислев — девятый месяц еврейского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).

Киттий — один из городов на острове Кипр.

Кифнос (Китнос) — остров группы Киклад.

Клазомены — греческий город в Малой Азии, на южном берегу Смирнского залива, частично расположенный на острове.

Кларий — река на острове Кипре.

Клеарх — спартанский полководец, участвовал в Пелопоннесской войне, в 403 г. до н.э. гармост* в Византии; за неподчинение спартанским властям был заочно приговорён к смертной казни, принимал участие в походе Кира Младшего (401-400 гг. до н.э.).

Клейд, Ладик и Харатт — амбракийские мифические герои.

Клеомброт — спартанский царь, погибший в битве при Левктрах в 371 г. до н.э.

Клеомён III — сын Леонида IV, царь Спарты в 235-221 гг. до н.э. Провёл реформы: кассация долгов, увеличение числа полноправных граждан, ликвидация должности эфоров*.

Клеопатра — вторая жена Филиппа II Македонского, в брак с которой он вступил после развода с матерью Александра.

Клеопатра III — дочь Птолемея VI Филометора (180-145 гг. до н.э.).

Клеопатра VII (51-30 гг. до н.э.) — дочь Птолемея XI Авлета (80-51 гг. до н.э.), сестра и соправительница Птолемея XII (51-47 гг. до н.э.).

Клерух — гражданин, получивший в личное пользование земельный участок на территории союзного государства или в завоеванной стране (колонист).

Клерухии — древнегреческие военно-земледельческие поселения, основанные на территории подчинённых или союзных государств для военно-политического контроля над ними, а также для наделения земель безземельных граждан.

Клисфён Сикионский — тиран начала VI в. до н.э., противник аристократии, уничтожил существовавшие до него в Сикионе привилегии дорических фил, вел активную внешнюю политику. Выдав свою дочь за афинянина Мегакла, породнился с могущественным аристократическим родом Алкмеонидов.

Клит Чёрный — брат кормилицы Александра Македонского, один из его военачальников.

Книд — город в Карию на побережье Малой Азии.

Кодр (1089-1068 гг. до н.э.) — сын Меланфа, мифический царь Аттики, живший во времена переселения дорийцев. По преданию, оракулом было предсказано, что дорийцы не завоюют Аттику, если погибнет её царь; после этого Кодр, переодевшись дровосеком, отправился в дорийский лагерь, завязал там драку и был убит. Войско пелопоннесцев ушло из Аттики, но заняло область Мегар. Жители Аттики решили больше не иметь царей, а выбирать пожизненных архонтов*. Первым из них был сын Кодра, Медонт. От него род Кодридов. Предок Солона и Платона.

Колаклеты — должностные лица, ведавшие первоначально общественными жертвоприношениями. В V в. до н.э. заведовали в Афинах государственными финансами.

Коллегия одиннадцати — ведала в Афинах тюрьмами и приведением в исполнение смертных приговоров.

Комарх — низшая административная должность в эллинистическом Египте (староста комы — деревни).

Комограмматевс (комограмматей) — писец в эллинистическом Египте (деревенский писарь).

Кóнон (сер. V в. до н.э. — после 387 г. до н.э.) — выдающийся афинский военачальник. Неоднократно избирался стратегом и навархом*. Один из руководителей афинского флота в конце Пелопоннесской войны 431-404 гг. до н.э. После поражения при Эгоспотамах (405 г. до н.э.) добровольно ушел в изгнание и поселился у правителя о. Кипра Эвагора. Здесь К. построил на средства Персии флот и в 394 г. до н.э. у о. Книда нанес спартамцам сокрушительное поражение, ставшее поворотным моментом в ходе Коринфской войны 395-387 гг. до н.э. В 394-392 гг. до н.э. Конон оказал большую военную и финансовую помощь антилакедемонской коалиции, освободил от власти Спарты многие ионийские и островные греческие полисы; торжественно был принят в Афинах, которым помог заново отстроить Длинные стены и даже, видимо, пытался восстановить порядки времени существования афинской морской державы. Усиление Афин вызвало недовольство в Персии, куда был вынужден отправиться Конон. Дальнейшая его судьба точно неизвестна (погиб в Персии или вернулся на Кипр и умер). Его сыном был знаменитый афинский военачальник Тимофей.

Коринфский конгресс (338-337 гг. до н.э.) — собрание представителей греческих государств, созванное Филиппом II для создания панэллинистического (общегреческого) союза под гегемонией Македонии и совместных действий против Персии.

Коронея — греческий город в Беотии.

Кос — остров и одноименный дорийский город у юго-западного побережья Малой Азии.

Космы — высшие должностные лица в городах Крита.

Котон — глиняный сосуд с одной ручкой и с узким горлышком, очень выпуклый внизу.

Кратер — один из полководцев Александра Македонского.

Крез, сын Алиатта (560-546 гг. до н.э.), — последний царь Лидии.

Кресфонт — один из Гераклидов, которому, согласно мифу, досталась Мессения.

Крисейский залив (от города Крисы в Фокиде) — бухта северного побережья Коринфского залива.

Крон (Кронос) — младший из титанов, сын Урана и Геи, отец Зевса; свергнув своего отца, захватил власть над миром, но сам в свою очередь был свергнут Зевсом. Время господства Крона считалось в Греции «золотым веком».

Кронид (т.е. сын Крона) — Зевс.

Кронион (т.е. сын Крона) — Зевс.

Ксандик — шестой месяц македонского календаря (соответствует январю — февралю).

Ксенаги — должностные лица у спартанцев, посылавшиеся для вербовки воинов.

Ксенократ — ученик Платона, глава Академии в IV в. до н.э.

Ксены — 1) основное греческое значение — чужеземец; в каждом греческом полисе ксенами считались неграждане этого города; 2) иноземные наёмники; 3) лица, связанные узами взаимного гостеприимства (хозяин и гость).

Ксеркс (485-465 гг. до н.э.) — персидский царь, предпринявший неудачный поход в Грецию.

Ктесифонт — афинский гражданин, предложивший после битвы при Херонее (338 г. до н.э.) наградить Демосфена золотым венком. Обвинённый оратором Эксином во внесении противозаконного предложения, Ктесифонт был оправдан после того, как Демосфен произнес в его защиту знаменитую речь «О венке».

Ктиты — коренные жители Пилосского государства.

Кунакс (Кунакса) — город близ Вавилона, где в 401 г. до н.э. Кир Младший был убит в сражении с Артаксерксом II.

Л

Лакедемон (Спарта) — главный город области Лаконии, расположенной в южной части Пелопоннеса.

Лакония (Лаконика) — см. Лакедемон*.

Лаодикея — название, данное Селевком II в честь его матери Лаодики ряду городов эллинистической Сирии.

Лаой (букв. толпа) — люди, термин, применявшийся в эллинистическое время для обозначения сельского населения, земледельцев.

Лаомедонт — один из полководцев Александра Македонского.

Лафирополы — должностные лица в спартанском войске, ведавшие продажей военной добычи.

Левкада — остров в Ионийском море у побережья Акарнании.

Левкон — правитель Боспора (389/388-349/348 гг. до н.э.), принадлежавший к династии Спартокидов.

Левконоя — аттический дем филы Леонтиды.

Левктры — город в Беотии, место победы фиванских войск под командованием Эпаминонда над спартамцами с Клеомбротом во главе (371 г. до н.э.).

Легат — 1) римское должностное лицо, помощник командующего; 2) посланник Римского государства.

Лемнос — остров в северной части Эгейского моря.

Леокорий — храм в Афинах в честь трех дочерей мифического афинского героя Леоса.

Леонтины — греческий город в Западной Сицилии.

Лепрей — город в Элиде на Пелопоннесе.

Лесха — место для собраний, постоянный двор.
 Лехей — гавань Коринфа.
 Либиарх — правитель округа в Ливии в царствование Птолемеев.
 Ливия — древнегреческое название Африки.
 Лигдамид — наксосский тиран VI в. до н.э.
 Лигурийцы, или Лигии — большое племя, обитавшее в глубокой древности в западной и южной частях Европы, в историческое время жили на северном побережье Тирренского моря, между Роной и Этрурией.
 Лидия — область в западной части Малой Азии.
 Ликия — область на южном берегу Малой Азии.
 Ликург — афинский оратор (умер в 324 г. до н.э.).
 Ликург — легендарный спартанский законодатель, упоминаемый целым рядом древних писателей, относивших его деятельность к IX в. до н.э.
 Лин — сказочный певец, погибший молодым; олицетворение растительности, погибающей от летнего зноя.
 Лисандр — спартанский полководец, участник Пелопоннесской войны, павший в битве с фиванцами в 395 г. до н.э.
 Лисипп — известный греческий скульптор, современник Александра Македонского.
 Литургии — государственные повинности в Афинах, выполнявшиеся состоятельными гражданами.
 Логографы — греческие писатели, занимавшиеся вопросами местной истории, мифологии и географии и стремившиеся ввести местные легенды в топографические и хронологические рамки.
 Лой — по свидетельству Плутарха македонский месяц лой соответствовал аттическому гекатомбеону (вторая пол. июля - первая пол. августа). Демосфен же утверждает, что македонский месяц лой на самом деле соответствовал аттическому боэдромиону (вторая пол. сентября - первая пол. октября).
 Локоть — греческая мера длины, равная приблизительно 0,46 м.
 Локрида — название трех областей в Средней Греции: 1) Локры Озольские на северном побережье Коринфского залива; 2) Локры Опунтские (Опунтийские) на южном побережье Евбейского залива; 3) Локры Эпикнемидские к западу от Опунтских, у подножья Кнемидских гор.
 Лох — подразделение греческой и македонской пехоты.
 Лохаги — командиры лохов, низшие военачальники в греческой и македонской армии.
 Луций Лициний Лукулл — римский полководец, участвовавший в войнах Рима с Митридатом VI, славился своим богатством и великолепной библиотекой.
 Луций Эмилий Павел — римский консул, в 168 г. до н.э. одержавший решительную победу при Пидне над македонским царем Персеем.

М

Маги — персидские и индийские жрецы, составлявшие замкнутое сословие и пользовавшиеся большим политическим влиянием.
 Магнесия — 1) область в Северной Греции (Фессалии); 2) город в Ионии.
 Мазей (Мазаэй) — персидский вельможа, перешедший на сторону македонян, при Александре назначенный сатрапом Вавилонии.
 Малак — писатель, составивший хронику острова Сифноса (время жизни неизвестно).
 Малида — область Южной Фессалии возле Фермопильского ущелья.
 Малии — племя, жившее севернее и восточнее горы Эты на берегу Малийского залива, отделяющего Грецию от северной оконечности острова Евбеи.
 Мандроклд, сын Экфана, — один из немногих богатых спартиатов, поддерживавших реформы Агиса IV.
 Манлий Вульсон, Гней — римский консул 189 г. до н.э.
 Мараканда — главный город Согдианы, находившийся на месте нынешнего Самарканда.
 Марафон — город на восточном побережье Аттики с прилегающей к нему равниной.
 Марды (смарды) — горное племя, жившее в Мидии и Гиркании.
 Мариандины — вифинское племя.
 Маронея — район на юге Аттики, к северу от мыса Суния, вблизи от Лаврийских рудников.
 Масада — иудейский город, с падением которого (73 г. н.э.) закончилась Иудейская война.
 Массажеты — племена, родственные скифам, обитавшие между Аральским и Каспийским морями.
 Массалия — греческая колония на южном побережье Галлии (ныне Марсель).
 Матактиды — название переселенцев в Пилосском государстве.
 Маханид — тиран Спарты в 210-208 гг. до н.э.
 Мегалопольцы — жители главного города Аркадии Мегалополя.
 Мегары Гиблейские — город в Сицилии к северу от Сиракуз.
 Медея — волшебница греческих мифов, колхидская царевна, жена предводителя аргонавтов Ясона, убившая своих детей.
 Медимн — греческая мера сыпучих тел, около 52,5 л.
 Мелеагр — 1) греческий герой, участник похода аргонавтов, победитель чудовищного калидонского вепря; 2) один из полководцев Александра Македонского.
 Мелита (Мелите) — дем филы Кекропиды в Аттике.
 Меллидаматы — молодые люди в Пилосском государстве, готовившиеся к занятию должности дамата.
 Мелос — остров в Эгейском море, в южной части Киклад.
 Мемактерион — месяц аттического календаря (конец ноября — начало декабря).
 Мемнон — родосец, начальник греческих наемников у персидского царя; был одним из наиболее способных военачальников персидской армии, умер в начале войны Дария III с Александром Македонским.
 Мемфис (егип. Хет-ка-Птах) — древняя столица Египта.
 Менандр — бактрийский царь (II в. до н.э.).
 Меотийское озеро (Меотида) — древнегреческое название Азовского моря (по имени обитавших здесь меотов).

Мерида — административное деление в Фаюмском оазисе; мерид было три, каждая делилась на несколько номархий.
Месоре — двенадцатый месяц египетского календаря (соответствует июлю — августу).
Мессена — город в области Мессении на юго-западе Пелопоннеса.
Мессения — область в юго-западной части Пелопоннеса.
Метагитнион — второй месяц греческого календаря (соответствует августу — сентябрю).
Метеки — жители греческих городов, переселившиеся в Афины и не пользовавшиеся там гражданскими правами.
Метона (Мефона) — город в Южной Македонии, находившийся в V в. до н.э. под афинским влиянием.
Метрет — греческая мера жидкостей, равнявшаяся приблизительно 39,5 л.
Метрополия (по-гречески город-мать) — 1) город, основавший колонию; 2) название административных центров номов в Египте.
Мехир — шестой месяц египетского календаря (соответствует январю — февралю).
Мидия — область Персидского государства, расположенная к югу от Каспийского моря.
Миеза — город в Македонии.
Микены — город в Арголиде, древнейший центр ахейской культуры.
Микон (Миконос) — остров к востоку от Делоса.
Миллаванда — государство в Малой Азии (XIV в. до н.э.).
Мйна — 1) единица веса, равная $\frac{1}{60}$ таланта (около 0,5 кг); 2) денежная единица в 100 аттических драхм*.
Минос — легендарный царь древнего Крита; с образом Миноса связан ряд греческих мифов.
Минотавр — мифическое чудовище, жившее на острове Крите, с туловищем человека и головой быка; убит Тесеем.
Мирина — 1) порт в Эолиде; 2) город на острове Лемносе.
Мирринунт — дем аттической филы Пандиониды.
Мисия — северо-западная область Малой Азии.
Мист — посвященный в таинства.
Мистэрии — таинства в честь богини Деметры, к которым допускались только посвященные.
Митридат I — понтийский царь (337-302 гг. до н.э.), убитый Антигоном.
Митридат VI Евпатор — царь Понта (121-64 гг. до н.э.), ведший войны с Римом и пытавшийся создать антиримскую коалицию из всех причёрноморских народов.
Мневис (Мневий) — священный бык, почитавшийся в эллинистическом Египте, в городе Гелиополе.
Мотия — город на острове подле мыса Лилибей (западная оконечность Сицилии).
Мунихия — полуостров с портовым городом близ Афин.

Н

Набис (Набид) (207-192 гг. до н.э.) — спартанский тиран (правитель) с 207 г. до н.э. Конфисковал земли крупных землевладельцев и роздал их безземельным спартиатам и илотам, которых включил в состав граждан. В борьбе против Ахейского союза* потерпел поражение.
Навархи — флотоводцы, приобретшие особенное влияние в конце Пелопоннесской войны и в последующие годы.
Навкрария — небольшой территориальный округ в Аттике, жители которого должны были построить, вооружить и укомплектовать экипажем один военный корабль.
Наксос — 1) один из Кикладских островов; 2) город на северо-восточном побережье Сицилии.
Наубия — мера объема, равная приблизительно 1,5 куб. м.
Неаполь Скифский — столица скифского государства в Крыму (на реке Салгир у современного Симферополя).
Неарх (? - ок. 312 г. до н.э.) — полководец Александра Македонского, с 334 г. до н.э. правитель Ликии и Памфилии, участник похода в Индию. В 325 г. до н.э. командовал флотом Александра Македонского, с которым часть войск Александра возвратилась из Индии в Месопотамию.
Нелей — мифический царь Пилоса, один из союзников Аэгия, убитый Гераклом.
Нелид (сын Нелея) — см. Нестор*.
Неодамоды — вольноотпущенные илоты* в Спарте, пользовавшиеся личной свободой, но не получавшие гражданских прав.
Неопеи — жрецы храма Артемиды в Сардах.
Несс — кентавр, перевозивший через реку героя Геракла и его жену Деяниру; был убит Гераклом при попытке похитить Деяниру.
Нестор — мифический пилосский царь, сын Нелея, участник Троянской войны.
Никарх — полководец Антиоха III*.
Никерат — богатый афинский гражданин, отец стратега Никия*.
Никефорий — город в Месопотамии на Евфрате, основанный Александром Македонским.
Никий, сын Никерата (ок. 469-413 гг. до н.э.) — афинский стратег*, вождь умеренно демократической группировки, выступавшей за прекращение Пелопоннесской войны. В 427-421 гг. до н.э. провел ряд успешных военных операций. В 415 г. до н.э. возглавил военную экспедицию Афин в Сицилию (415-413 гг. до н.э.), был взят в плен сиракузцами и казнён.
Николай Перипатетик — философ и писатель, родом из Дамаска, родился около 64 г. до н.э.; свое прозвище получил за принадлежность к перипатетической школе, основанной Аристотелем.
Никомед IV Филопатор — последний царь Вифинии* в 94-74 гг. до н.э. Придя к власти в 94 г. до н.э., он вскоре был вынужден начать борьбу за престол со своим сводным братом Сократом Хрестом, поддержанным Митридатом Евпатором*. Около 92 г. до н.э. Никомед был изгнан из страны и бежал в Рим. В 89 г. до н.э. решение сената вернуть царство Никомеду привело к началу первой Митридатовой войны. После ряда поражений Никомед и римляне были вытеснены из Вифинии; страна была подчинена Митридатом. По условиям Дарданского мира (85 г. до н.э.) Никомед Филопатор был возвращен на трон. Последние годы его правления были отмечены кризисом во внутривластном и экономическом положении Вифинии. На это указывают постепенное снижение качества царских монет в 85-83 гг. до н.э. и полное отсутствие их выпусков в 82-76 гг. до н.э. В 74 г. до н.э., по заветанию умершего в том году Никомеда, Вифиния, будучи к тому времени почти полностью зависимой от Рима, официально стала римским владением и получила статус провинции.

Нимфэй — город, расположенный на Керченском полуострове к западу от Пантикапея (около современного населенного пункта Героевка).

Нимфодор Сиракузянин — писатель конца III в. до н.э. Его сочинение «Перипл Азии» до нас не дошло.

Нисанну (Нисан) — первый месяц вавилонского календаря (соответствует апрелю — маю).

Нисея — порт Мегар в северо-восточной части Коринфского перешейка.

Ном — греческое название территориального округа в Египте.

Номарх — глава администрации нома*.

Номофеты (номотеты) — должностные лица, избиравшиеся из числа судей для изменения существующих законов.

Номофилаки — должностные лица в Древней Греции, наблюдавшие за выполнением законов и деятельностью государственных органов.

Нот — южный ветер, в переносном смысле юг.

О

Обл — единица веса (массы) и медная, серебряная, бронзовая монета, шестая часть драхмы*.

Одиннадцать — см. Коллегия одиннадцати*.

Ойкист (Экист) — глава колонистов; наделенный неограниченными полномочиями, руководил основанием колонии; после смерти считался героем — покровителем поселенцев.

Ойкос (греч. oikos — дом, жилище, род, имущество) — особый тип замкнутых домашних хозяйств, основанных прежде всего на труде рабов и обеспечивающих себя всем необходимым. Ойкосное хозяйство предполагает отсутствие ремесла, рассчитанного на массовый сбыт, и отсюда незначительную роль обмена в хозяйственной жизни.

Оксиарт — сатрап Бактрии, отец жены Александра Македонского Роксаны.

Олимп — снежная гора в Северной Греции, считавшаяся у древних греков обителью богов.

Олимпиада — промежуток времени в 4 года между двумя Олимпийскими играми*; единица летосчисления в Древней Греции. В 394 году Олимпийские игры, 293-е по счету, были запрещены как языческое празднество декретом римского императора Феодосия I.

Олимпийские игры — древнейшие и самые знаменитые из всегреческих игр. Справлялись, согласно легенде, начиная с 776 г. до н.э. в честь Зевса Олимпийского через каждые четыре года, летом, в Элиде (области на северо-западе Пелопоннеса) в Священном городе Олимпии у подножия горы Олимп и холма Кроноса* — Крониона.

Олинфяне — жители города Олинфа на полуострове Халкидика, захваченного и уничтоженного Филиппом в 349 г. до н.э.

Онесикрит — участник похода Александра Македонского. Его не дошедшее до нас описание похода Александра было наполнено вымыслами.

Оргеоны — члены религиозной организации; в Афинах представители каждого дема, избиравшиеся для участия в жертвоприношениях.

Орей — гавань в северной части острова Евбея.

Орик — город в Иллирии*.

Ороп — город на восточном побережье Аттики.

Орхомен — 1) город в Аркадии, в северной части Пелопоннеса; 2) город в Бебтии.

Оси́рис — египетский умирающий и воскресающий бог плодородия, муж Исиды и отец Гора. С именем этих трех божеств были связаны религиозные мистерии.

Оски, или опики — древнейшее население Кампаньи, области в Средней Италии.

ОстракИзм (букв. «голосование черепками») — введенная Клисфеном мера, направленная против возможности возникновения тирании в Афинах.

Ох — см. Артаксеркс III*.

П

Паги — мегарская гавань на западе Коринфского перешейка.

Пактол — река в Лидии.

Палэстра — 1) место для гимнастических упражнений; 2) частная гимнастическая школа для обучения мальчиков 12-16 лет.

Паллена — 1) западный полуостров Халкидики; 2) местечко и дем в центральной части Аттики, в филе Антиохиде.

Пан — бог рощ и лесов, покровитель пастухов, охотников, рыбаков, пчеловодов.

Панафинейи — праздника в честь богини Афины*, происходившие ежегодно в Афинах. Писистрат придал панафинейям международное значение, и раз в четыре года, в третий год каждой Олимпиады, праздник справлялся с особым блеском и именовался Великими Панафинейями. В программу входили: главный обряд — шествие к Акрополю*, жертвоприношение и состязания (гимнастические, конные, поэтические и музыкальные).

Пандаей — храмовая должность в Пилосском государстве.

Панемос — месяц эолийско-дорийского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).

Панкратион — борьба в сочетании с кулачным боем.

Паннукуме — местность в Малой Азии.

Панорм — город на северном побережье Сицилии.

Пантикап — греческое название одной из рек восточного Крыма (возможно, река Ингулец).

Пантикапей — греческая колония на Крымском полуострове, ставшая столицей Боспорского царства (современная Керчь).

Паретоний — город в Африке к западу от Александрии.

Пармэнион (400-330 гг. до н.э.) — сподвижник Филиппа II, наиболее влиятельный из полководцев Александра Македонского; впоследствии был казнен (в 330 г. до н.э.) в связи с обвинением в заговоре против царя, в котором был замешан его сын Филота*.

Парфения (партении) — незаконнорожденные дети спартанцев и женщин из сословия перизков.

Парфия — область Персидского государства, расположенная к юго-востоку от Каспийского моря.

Пасаргады — древняя столица Персидского государства.

Пасион — богатейший афинский трапезит*, прошедший путь от раба и вольноотпущенника до афинского гражданина.

Пасифа́я — жена критского царя Миноса.
Пассаро́н — город в Эпире*, на северо-западе Греции.
Патро́кл — герой Троянской войны, друг Ахилла, убитый Гектором*.
Патталена — область в Индии.
Пауни — десятый месяц египетского календаря (соответствует маю-июню).
Пафлагони́я — область Малой Азии к востоку от Вифинии.
Пахон — девятый месяц египетского календаря (соответствует апрелю-маю).
Пеа́н — 1) прозвище богов — отвратителей зла (Аполлона, Асклепия, Диониса); 2) древняя песня-молитва перед битвой в честь Арея, после битвы — в честь Аполлона.
Педаго́ги — рабы, которым поручали гулять с детьми, отводить их в школу или к учителю.
Педаса (Педасы) — древний город в Кари́и*, ко времени владычества Рима пришедший в упадок.
Педоно́м — лицо, ведавшее воспитанием и обучением детей.
ПедотрИ́бы — учителя гимнастики в палестрах* или заведующие палестрами.
Пелаты — беднейшие крестьяне в Аттике VI в. до н.э., арендовавшие землю на кабальных условиях.
Пелла — одна из столиц Македонии.
Пелуси́й — город в Египте близ восточного рукава дельты Нила.
Пелта́сты — подвижные пехотинцы, вооруженные легким круглым щитом (пелтой), не имевшие гоплитского оборонительного вооружения (см. гоплиты*).*
Пеней — 1) река в Пелопоннесе, в Элиде; 2) крупнейшая река Фессалии.
Пентеконтер (пентеконтарх) — командир отряда, состоявшего из 50 человек.
Пентеконтера — 50-весельный военный корабль.
ПентакосиомедИ́мны — земледельцы, собиравшие урожай в 500 медимнов, т.е. более 26 000 литров сельскохозяйственных продуктов. Согласно законодательству Солона, высший класс граждан Аттики.
Пентелийские горы (Пентеликон) — горы в Аттике, известные разработками мрамора.
Пентера — военный корабль с пятью рядами весел.
Пеония — область в Македонии на границе с Иллирией*.
Пеонцы (Пеонийцы) — жители области Пеонии, составляли отдельное конное подразделение македонской армии.
Перди́кка (ок. 365-321 гг. до н.э.) — один из полководцев Александра Македонского, диадох*, после смерти Александра, в 323-321 гг. до н.э., пытался удержать империю от окончательного распада.
Пери́кл (490-429 гг. до н.э.) — афинский стратег (главнокомандующий) в 444-429 гг. до н.э. (кроме 430 г. до н.э.), вождь демократической группировки. Законодательные меры Перикла (отмена имущественного ценза, замена голосования жеребьёвкой при предоставлении должностей, введение оплаты должностным лицам и др.) способствовали расцвету афинской демократии. Инициатор строительства (Парфенон, Пропилеи, Одеон). Стремился к усилению Делосского союза; руководитель ряда военных кампаний во время Пелопоннесской войны. Умер от чумы.
Перинф — греческий город во Фракии.
Перипатэ́тики — философы школы Аристотеля.
Перисад I — правитель Боспора (349-309 гг. до н.э.), принадлежащий к династии Спартокидов.
Перитти́й — четвертый месяц македонского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).
Перихомата — участок поля, окруженный дамбами, в эллинистическом Египте.
Периэ́ки — неполноправная часть населения Лаконики. В отличие от илотов* периэки были лично свободны, имели право заниматься торговлей и ремеслами, несли военную службу, но не допускались к участию в политической деятельности и были обязаны платить налог.
Персе́й (ок. 213-166 гг. до н.э.), последний царь Македонии (в 179-168 гг. до н.э.). В войне (171-168 гг. до н.э.) против Рима, организовав и возглавив антиримскую коалицию, одержал несколько побед, но в 168 г. до н.э. в битве при Пидне войско Персея было разбито; взятый в плен Персей погиб в заключении.
Пи́дна — город в Южной Македонии.
Пика́йя — страна, упоминаемая в хеттских надписях и находившаяся, по-видимому, на западе Малой Азии.
Пи́лос — один из центров древнейшей ахейской культуры, расположенный в Мессении.
Пире́й — главная гавань Афин.
Пирр (319-272 гг. до н.э.) — эпирский царь, знаменитый полководец.
Пифи́й (Пифион) — храм Аполлона в Дельфах.
Пи́фия — прорицательница в Дельфах.
Пифо — название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.
Плате́и — город на границе Беотии и Аттики, место окончательного разгрома персидской армии во время похода Ксеркса (479 г. до н.э.).
Плато́н (427-347 гг. до н.э.) — великий греческий философ, творец системы идеализма. Идеи (высшая среди них — идея блага) — вечные и неизменные умопостижимые прообразы вещей, всего преходящего и изменчивого бытия; вещи — подобие и отражение идей. Познание есть анамнесис — воспоминание души об идеях, которые она созерцала до её соединения с телом. Любовь к идее (Эрос) — побудительная причина духовного восхождения. Идеальное государство — иерархия трех сословий: правители-философы, воины и чиновники, крестьяне и ремесленники.
Плеврон — город в Этолии.
Плетр (плефр) — 1) греческая мера длины, равная 30,83 м; 2) мера площади, равная 0,095 га.
Полема́рх — 1) один из афинских архонтов, предводительствовавший войском; 2) в Спарте — командир моря (отряда из 400 человек).
Полеты — афинские должностные лица, сдававшие на откуп государственные подряды.
Полидо́р — спартанский царь VIII в. до н.э.
Полизел — историк, труды которого не дошли до нашего времени.
Поликра́т (?-522 г. до н.э.), тиран (правитель) на о. Самос приблизительно с 540 г. до н.э. Осуществил государственную чеканку монеты, строительные работы, создал военный и торговый флот и армию, боролся с городами Малой Азии и островов Эгей-

ского моря за торговые пути. Поликрат был убит по подстрекательству персидских царей Ахеменидов, поскольку Персия опасалась его могущества.

Политимет — река в Средней Азии (современный Зеравшан).

По́лис (греч. polis — город, государство) — особая форма социально-экономической и политической организации общества в античности. Полис — это город-государство, сравнительно небольшая община граждан, которая возникла в процессе борьбы с пережитками родового общества, роста товарно-денежных отношений, отделения ремесла от земледелия и борьбы населения с родовой аристократией. Типичная форма полиса — городское или крупное сельское поселение как политический, идеологический и культурный центр, и близлежащая территория (хора*). Историческое значение полиса, его уникальность заключаются в том, что это первая в истории человеческого общества форма общежития, которую можно определить как гражданскую общину со всем комплексом материальных и духовных ценностей. В зависимости от политического строя древнегреческие полисы были демократические, аристократические и монархические, по характеру экономического развития — аграрные (Спарта), аграрно-ремесленные (Афины) или торгово-ремесленные (Коринф).

Помпéй Великий, Гней (106-48 гг. до н.э.) — римский полководец, прославившийся своим походом в Азию и на Кавказ, а также уничтожением пиратов.

Пóножи — оборонительное вооружение, представлявшее собою наколенники (кожаные или металлические) для защиты голени и колена.

Понт — древнегреческое название Черного моря.

Попиллий Лена, Гай (II в. до н.э.) — римский посол, прекративший войну между сирийским и египетским царями.

Пор — правитель государства, расположенного в Пенджабе между реками Гидаспом и Акесином, был побежден Александром Македонским.

Посейдóн — греческое морское божество, брат Зевса и Аида.

Посейдоний — шестой месяц аттического календаря (соответствует второй половине декабря и первой половине января).

Посидóний из Апамеи (Сирия), — стоический философ в Афинах, крупный ученый и писатель (135-51 гг. до н.э.). Его «Истории» в 52 книгах, являвшиеся продолжением труда Полибия, до нас не дошли.

Потидея — город на перешейке полуострова Паллена в Халкидике.

Прётор — высший руководитель судопроизводства в Риме, впоследствии — правитель провинции.

Пританéй — 1) здание, где находились высшие должностные лица греческих государств; 2) судебное здание в Афинах, где эфеты* разбирали дела об убийствах.

Пританы — дежурная часть афинского Совета пятисот, состоявшая из 50 представителей одной филы и занимавшаяся текущими делами управления в течение $\frac{1}{10}$ служебного года.

Прóдик — греческий софист с острова Кеоса, современник Сократа.

Проедрия — ряд почетных преимуществ, например право занимать почётные места в театре и на состязаниях.

Проедры — члены Совета в Афинах, председательствовавшие в Совете и Народном Собрании.

Проксеня (от pro — в защиту и xenos — чужеземец) — форма межполисной связи, устанавливавшейся через проксенов. Проксенами назывались граждане, оказывавшие в своем полисе по личной инициативе или по поручению государства гостеприимство и помощь (размещение приезжих, посредничество в дипломатии и т.д.) гражданам или послам другого полиса и пользовавшиеся в чужом полисе за это рядом привилегий (право непосредственного обращения к совету, народу, должностным лицам, в суд, приобретения недвижимости и т.д., иногда — полных гражданских прав). Проксеня устанавливалась между отдельными гражданами различных полисов, между гражданином одного полиса и другим полисом, между двумя полисами. В период эллинизма проксенией называлось также предоставление привилегий вообще чужестранцу, оказавшему особые услуги полису.

Простáт (по-гречески покровитель) — 1) влиятельный человек, защищавший находившихся под его покровительством бедняков; 2) представитель политически неполноправного лица в суде (в Афинах метеки* могли обращаться в суд только при посредстве простата).

Протéй — морское божество, способное предсказывать будущее и принимать различные образы; местом его обитания считали Египет (остров Фарос) и Фракию.

Прусий II — царь Вифинии (186-148 гг. до н.э.).

Псевдофилипп (Лжефилипп) — самозванец по имени Андриск, объявивший себя в 149 г. до н.э. сыном последнего македонского царя Персея и поднявший восстание против Рима.

Псефизма — постановление Народного Собрания в Афинах.

Птолемéй Лаг — один из полководцев Александра Македонского, впоследствии царь Египта, где правил под именем

Птолемея

I Сотéра (305-283 гг. до н.э.), основатель династии Лагидов.

Птолемей II Филадельф (285-246 гг. до н.э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей IV Филопатор, или Трифон (221-204 гг. до н.э.), — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей V Эпифан Эвхарист (203-181 гг. до н.э.) — египетский царь из династии Лагидов. Птолемей

VI Филометор (181-145 гг. до н.э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей VII Фискон (145-116 гг. до н.э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Пулидамант — троянский воин, резко выступавший против стремления Гектора к единоличной власти.

Пэания — аттический дем филы Пандиониды.

Р

Рафия — город в Южной Палестине, где в 217 г. до н.э. египетские войска разбили сирийскую армию, пытавшуюся вторгнуться в Египет.

Регий — город в Южной Италии, на побережье Мессинского пролива.

Ренея — остров из группы Киклад, рядом с Делосом.

Ретра — (по-гречески договор, условие) — в Спарте ретрою называли устный закон о разделении власти между царями, герусией и народом, приписываемый Ликургу.

- Сарматы (савроматы) — ираноязычное племя, по-видимому родственное скифам.
- Сайцы — фракийское племя.
- Саксины — племя, жившее в северо-восточной Армении.
- Салмидесс — город во Фракии, на берегу Черного моря.
- Самос — остров из группы Спорад у берегов Малой Азии.
- Сарапеум (серапеум) — храм Сарáписа* в Александрии; при нём была огромная библиотека; храм разрушен в 391 г. христианами фанатиками.
- Сарáпис (Серапис) — божество в эллинистическом Египте, культ которого был введен в IV в. до н.э. Птолемеем I Сотером при посредстве Манефона и Тимофея, жреца из Афин. В образе Сераписа сливались черты Осириса и Аписа. Он считался богом плодородия, богом мертвых, повелителем стихий, в том числе разливов Нила, богом Солнца. Также почитался как бог-целитель и прорицатель. Греками отождествлялся с Зевсом, Аидом, Посейдоном, Асклепием. Несмотря на то, что почитание нового бога было задумано для сближения коренного египетского и пришлого эллинского населения, он почитался в основном в греко-римской среде. Его изображения сходны с изображениями Зевса, в них отсутствует влияние какой-либо египетской традиции.
- Сáрды — столица Лидии, резиденция персидских сатрапов.
- Сáрисса — холодное колющее оружие, длинное копьё тяжёлой пехоты в Древней Македонии и других античных государствах в IV—II вв. до н.э. Поскольку первоначально её длина не превышала трёх метров, копьё применялось как метательное и колющее оружие. После того как длина сáриссы возросла до 6-7 метров, она стала использоваться в качестве основного оружия македонской фаланги.
- Сарпедонский мыс — мыс в Киликии*.
- Сатир I (407-389 гг. до н.э.) — боспорский царь из династии Спартокидов.
- Сатрапы — наместники крупных областей, на которые делилась Персидская держава и государство Александра Македонского.
- Селéвк I Никатóр (308-280 гг. до н.э.) — диадох*, в 312-308 гг. до н.э. основавший царство Селевкидов.
- Селéвк II КаллИник (247-225 гг. до н.э.) — правнук Селевка Никатóра, царь государства Селевкидов.
- Селéвк III Сотёр (225-223 гг. до н.э.) — царь государства Селевкидов.
- Селéвк IV Филопатор (187-175 гг. до н.э.) — царь государства Селевкидов.
- Селинунт — город на юго-западе Сицилии.
- Секст — фракийский город на берегу Геллеспонта, в самом узком его месте.
- Сикион — город в Северном Пелопоннесе, недалеко от Коринфа.
- Сикль — персидская монета, $\frac{2}{3}$ дáрика*, $1\frac{1}{4}$ аттической дрáхмы*.
- Сикофáнт (греч. σικοφάντης, от σῖκος — «фига» и φαίνω — «доношу») — доносчик, клеветник, шантажист. Происхождение этого слова неясно; большинство греческих толкователей указывают на связь его с запретом вывозить из Аттики смоквы (однажды во время голода в Аттике тайком были сорваны плоды на священных смоковницах (дерево инжир) и что при судебном расследовании этого дела лиц, которые могли указать виновных, назвали сикофантами).
- Симману (сиван) — третий месяц вавилонского календаря (соответствует июню — июлю).
- Симмория — группа богатых граждан, совместно выполнявших государственные повинности.
- Симонид — греческий поэт, родом с острова Кеоса (556-469 гг. до н.э.), один из главных представителей торжественной лирики, автор ряда эпиграмм, надгробных и посвячительных надписей, прославлявших подвиги греков в борьбе с персами.
- Синды — меотийское племя, обитавшее к югу от нижнего течения реки Кубани, в районе современного Новороссийска.
- Синойкíзм (по-гречески совместное поселение) — соединение нескольких поселений в единый город.
- Сирис — река в Южной Италии.
- Сисахфия (сейсахтея) (букв. «стряхивание бремени») — проведенное в Аттике Солоном освобождение от долгов.
- Сисситии — см. Фидитии*.
- Ситакены — племя в Южной Ассирии.
- Ситолог — чиновник, ведавший приёмом и хранением натуральных налоговых поступлений в Египте.
- Сифнос — остров группы Киклад.
- Сифон — эпоним полуострова Сифония, одного из трех малых полуостровов Халкидики.
- Скепсийская область — область вокруг города Скепсиса в Малой Фригии.
- Скириты — отряды легкой пехоты; наименование, видимо, происходит от Скиритиды, гористой области в северной Лаконии.
- Сколий — застольная песня. Подобного рода песни в честь Гармония и Аристокитона* (казнённых после убийства ими Гиппарха — одного из Писистратидов) стали сочиняться после свержения тирании в Афинах.
- Скóпас — знаменитый греческий скульптор IV в. до н.э.
- Согдиана — область племени согдов в Средней Азии, между реками Оке (Амударья) и Яксарт (Сырдарья), входившая в состав Персидской державы.
- Солоент — город на северном побережье Сицилии.
- Сотёр, женское Сотéйра (греч. спаситель) — в античной мифологии прозвище многих богов, к которым обращались как к защитникам от опасности. В эпоху эллинизма прозвище Сотер стало добавляться к именам царей, в Риме — императоров. В христианстве Сотером-Спасителем стали называть Иисуса Христа.
- Софíсты — греческие учителя красноречия и философии, выступавшие публично и обучавшие за деньги знатную молодежь.
- Софронисты — воспитатели юношей в греческих городах.
- Спарток II — боспорский правитель, принадлежавший к династии Спартокидов, в 349-343 гг. до н.э. разделявший власть со своим братом Перисадом I.
- Спендонг — спартанский поэт, известный только по имени.
- Спорады — группа островов Эгейского моря, расположенная вдоль западного берега Малой Азии.
- Стагир — греческий город в восточной части полуострова Халкидика.
- Стадий — греческая мера длины. Так как различные области Греции имели разные меры длины, общегреческого стадия не существовало. Чаще всего стадий равнялся 177,6 м. Распространен был также олимпийский стадий, равный 192 м.

Статер — золотая или серебряная монета, имевшая хождение в различных государствах греческого мира; достоинство золотого статера обычно равнялось 24-20 драхмам, а серебряного — двум.

Стира — город на острове Евбея.

Стримон — 1) река во Фракии, впадающая в Эгейское море восточнее полуострова Халкидика; 2) бог одноименной реки.

СУзы — одна из столиц Персидской державы, расположенная к востоку от Месопотамии на территории древнего Элама.

Суний — мыс в южной части Аттики.

Сусии — город в Ариане* на границе с Парфией.

Сфер — ученик философа-стоика Зенона из Киттия (III в. до н.э.), автор сочинения о Ликурге, где описал государственное устройство Спарты.

Сфетт — аттический дем филы Акамантиды.

Т

Тавры — племя, обитавшее в горном Крыму.

Таксиарх — командир пехотного отряда, подчинённый непосредственно стратегу.

Талант — заимствованная греками с Востока единица веса, употреблявшаяся главным образом для ценных металлов и ставшая поэтому также денежной единицей, равной 6000 драхм. Вес эгинского таланта был около 36 кг, а аттического — 26,2 кг.

Танаис — древнегреческое название реки Дона.

Тапс — город в Сицилии, к северу от Сиракуз.

Тапуры — подвластный Персидской державе народ, живший по соседству с гирканами (см. Гиркания*).

Ташриту — седьмой месяц вавилонского календаря (соответствует октябрю — ноябрю).

Тегея — город в Аркадии, в центре Пелопоннеса.

Телемах — сын Одиссея.

Телест — поэт конца V — начала IV в. до н.э., автор дифирамбов (особого рода гимнов в честь богов), исполнявшихся хором.

Телесты — высшие должностные лица в Пилосском государстве после царя и воеводы.

Тельмесс — город в юго-западной части Малой Азии, в Карию*.

Темен (теменос) — 1) большой участок земли, выделявшийся в Греции для царя; 2) участок, выделенный храму, святилищу.

Тенедос — остров у побережья Малой Азии, к северу от острова Лесбоса.

Тенос — остров группы Киклад.

Теорикон («зрелищные деньги») — которые выдавались беднейшим гражданам для посещения театра.

Теоры (феоры) — члены священных посольств, отправлявшихся на праздники и игры в другие государства (в особенности на общегреческие праздники).

Терпандр — спартанский поэт VII в. до н.э., родом с острова Лесбос, считается основоположником греческой музыки; от его произведений почти ничего не сохранилось.

Терсит (Ферсит) — греческий воин, персонаж «Илиады» Гомера.

Тесей — афинский герой, которому легенда приписывала освобождение государства из-под власти Крита и объединение страны.

Тесейон — храм Тесея, легендарного царя Афин, находился в северо-западной части города. Точное местонахождение не установлено.

Тетрера — военный корабль с четырьмя рядами весел.

Тигран — царь Армении, зять Митридата VI Понтийского (96-56 гг. до н.э.).

Тимей из города Тавромения на Сицилии (около 356-260 гг. до н.э.) — крупный греческий историк эпохи эллинизма. Его «История», состоявшая по меньшей мере из 38 книг, была посвящена истории Сицилии и Южной Италии с древнейших времен до Первой Пунической войны. Сочинение это до нас не дошло и известно лишь по отрывкам, сохранившимся у других античных писателей.

Тимий — мифический великан, покушавшийся на богиню Латону и низвергнутый за это в подземное царство, где два коршуна терзают ему печень.

Тимофей — известный афинский политический деятель и полководец IV в. до н.э.

Тирибас (Тирибаз) — персидский наместник в Малой Азии в IV в. до н.э.

Тиридат I — армянский царь (248-211 гг. до н.э.).

Тириинф — греческий город в Арголиде.

Тиртей — спартанский поэт конца VII в. до н.э.

Тиссаферн — персидский сатрап в Малой Азии, казнён в 395 г. до н.э.

Тифравст — персидский наместник в Малой Азии, заменивший Тиссаферна*, казнённого за поражение, понесённое при Сардах в 395 г. до н.э.

Товий — военачальник Птолемея II.

Топарх — чиновник топархии, административного подразделения нома в эллинистическом Египте.

Торония — область по берегу Торонейского залива на Халкидике.

Тот — первый месяц египетского календаря (соответствует августу — сентябрю).

Трапезиты (трапедзиты) — 1) менялы в греческих городах, занимавшиеся и другими финансовыми операциями; 2) в эллинистическом Египте лица, ведавшие государственной денежной конторой нома.

Трапезунт — греческая колония на севере Малой Азии.

Трахиня — область у горы Эты.

Трезен — греческий город в Арголиде.

Триера — военное судно с тремя рядами весел.

Триерарх — 1) командир триеры*; 2) командующий военным флотом; 3) в Афинах лицо, обязанное снарядить за свой счет триеру для военного флота.

Тротил — город в Сицилии, точное местоположение не известно.

Трофоний — 1) орхоменский мифический герой, построивший с братом Агамедом храм Аполлона в Дельфах; 2) эпитет Зевса.

Троя — город в Малой Азии, против которого велась так называемая Троянская война (XIII в. до н.э.), описанная в поэмах Гомера; раскопан Шлиманом и Дёрпфельдом.

Тюби — пятый месяц египетского календаря (соответствует декабрю — январю).

У

Уксии — отсталое племя, обитавшее в Сузиане.

Улулу (элул) — шестой месяц вавилонского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).

Ф

Фаланга — сомкнутый строй греческой или македонской пехоты из нескольких плотно примыкающих друг к другу шеренг.

Фалер (Фалерон) — аттический дем филы Эантиды на западном берегу Аттики, где находилась одна из афинских гаваней.

Фаменот — седьмой месяц египетского календаря (соответствует февралю-марту).

Фаний Лесбосский — историк IV в. до н.э., ученик Аристотеля.

Фармути — восьмой месяц египетского календаря (соответствует марту — апрелю).

Фарнак — понтийский царь (184-157 гг. до н.э.), крупный завоеватель, захвативший Боспорское царство.

Фарнух — ликиец, знавший местные языки и состоявший при дворе Александра Македонского.

Фаросский маяк — на острове Фарос, у берегов Александрии, построенный по приказу Александра Македонского.

Фасос — остров в северной части Эгейского моря, недалеко от Фракийского побережья.

Фемистоген — псевдоним Ксенофонта, автора исторического сочинения «Анабасис».

Феникс — имя воспитателя героя Троянской войны Ахиллеса, сына Пелея.

Феоколы (Теоколы) — жрецы Аполлона.

Феопомп (Теопомп) — 1) спартанский царь VIII в. до н.э.; 2) крупный оратор и историк второй половины IV в. до н.э.; его сочинения — «История Греции» в 12 книгах, «История Филиппа Македонского» в 58 книгах и «Сокращение "Истории Геродота"» — до нас не дошли; 3) сочинитель комедий IV в. до н.э.

Феоры — см. теоры*.

Феофраст (Геофраст) — (370-285 гг. до н.э.) — 1) ученик и последователь Аристотеля, выдающийся представитель философской перипатетической школы; 2) архонт 340/339 г. до н.э.

Ферамен (455-404 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель времен Пелопоннесской войны (431-404 гг. до н.э.). В 411 г. до н.э. он был среди лидеров олигархического переворота, известного как Совет четырехсот, а затем содействовал преобразованию его в Совет пяти тысяч. В 410 г. до н.э. Ферамен с Алкивиадом, вновь сражавшимся на стороне Афин, одержали победу над флотом пелопоннессцев в сражении у Кизика (в Пропонтиде, совр. Мраморное море). Эта победа восстановила господство Афин на море и демократический строй в самом государстве, а также пополнила афинскую казну, поскольку проплывавшие через проливы суда облагались теперь пошлиной. В 406 г. до н.э. Ферамен в качестве капитана корабля участвовал в принесшем Афинам победу сражении у Аргинусских островов. Успех омрачила буря, помешавшая стратегам подобрать людей с поврежденных судов, а также тела погибших. За это афиняне осудили стратегов на смерть, что произошло не без участия Ферамена. После окончательной победы Спарты в войне в 405 г. до н.э. Ферамену было поручено договориться об условиях капитуляции. Переговоры, с согласия спартанского командующего флотом Лисандра, намеренно затягивались, пока голод не принудил афинян, которые были блокированы со всех сторон, принять спартанские условия мира, в том числе разрушение стен и отказ от флота. Ферамен вошел в состав Тридцати тиранов, проспартанского олигархического правительства. За умеренность Ферамена и его нежелание произвольно казнить граждан Критий* настоял на его казни, и Ферамену была поднесена чаша цикуты.

Фермейский залив — бухта в северной части Эгейского моря, между полуостровом Халкидикой и Македонским побережьем.

Фермопилы (букв. «Теплые ворота») — проход из Северной Греции в Среднюю близ Малийского залива.

Ферсит — см. Терсит*.

Фесмофеты, или тесмотеты (досл. «законодатели»), — название шести афинских архонтов*, которые председательствовали при разборе важнейших судебных дел и наблюдали за состоянием законодательства в Афинах.

Феспии (Теспии) — греческий город в Беотии.

Фессалия — область в восточной части Северной Греции.

Фиала — в гомеровское время большой сосуд без ручек; с VI в. до н.э. — чаша.

Фиас (Тиас) — религиозное объединение в греческих городах.

Фиваида — 1) область в Верхнем Египте вокруг города Фив; 2) область в Малой Азии в Троаде; 3) область города Фив в Беотии.

Фидитии (сисситии) — общие трапезы граждан в Спарте, на Крите и в некоторых других дорийских государствах.

Фидон — аргосский тиран VII в. до н.э. Установленные им меры имели распространение в Пелопоннесе и назывались иначе эгинскими.

Филадельфия — город в восточной Лидии, в Малой Азии.

Филакиты — высшие сановники в Малоазийских Кимах.

Филархи — начальники ополчений афинских фил; исполнение этой должности являлось повинностью (литургией) богатых граждан.

Филипп Арридей — сын Филиппа II и фессалийской танцовщицы, сводный брат Александра Македонского.

Филипп V (220-178 г. до н.э.) — царь Македонии.

Филист — историк конца V — начала IV в. до н.э., написавший не дошедшую до нас историю Сицилии.

Филократ — 1) командир афинского флота в 391 г. до н.э.; 2) обвинитель Демосфена, сторонник Македонии, заключивший в 346 г. до н.э. мир с Македонией.

Филократов мир — мир, заключенный в 346 г. до н.э. между Афинами и Македонией.

Филоксен — дифирамбический поэт V—IV вв. до н.э.

Филомел — видный политический деятель и полководец фокидян во время так называемой Первой священной войны; погиб в 354 г. до н.э. в битве с беотийцами.

Филон — житель Амфиполя, враг Македонии, осужденный на изгнание.

Филота (Филот) — сын Пармениона*, самого крупного из военачальников Филиппа II и Александра Македонского, принимавшего участие в войнах Филиппа II. Филота командовал кавалерийским корпусом гетайров*, впоследствии был обвинен в заговоре против Александра Македонского и в октябре 330 г. до н.э. казнен.

Финикийцы — древневосточный народ, жители восточного побережья Средиземного моря; славились как отважные мореходы и предприимчивые торговцы.

Филобасилевс — первоначально племенной вождь филы, впоследствии должностное лицо в Афинах, избиравшееся каждой из аттических фил для совершения жертвоприношений.

Фламиний Квинкий Тит — римский консул 198 г. до н.э.

Флиунт — город в северо-восточном Пелопоннесе, между Сикионом и Аргосом.

Фокида — область Средней Греции, на территории которой находились Дельфы*.

Форминга — инструмент (вроде гуслей) с четырьмя струнами.

Фраат — имя нескольких парфянских царей II—I вв. до н.э.

Фракия — область в северной части Балканского полуострова.

Фригия: 1) Великая Фригия — область в центральной части Малой Азии; 2) Малая Фригия — область в Малой Азии, на берегу Пропонтиды.

Фрурарх — начальник стражи в греческих укрепленных пунктах.

Фукидид из дема Алопеки — вождь олигархической группировки в Афинах (враждебной Периклу); за свою проспартанскую политику был изгнан из Афин остракизмом в 444/443 г. до н.э.

Х

Хабаккук (Аввакум) — автор одной из содержащихся в Библии пророческих книг VII в. до н.э.

Хабрий — афинский стратег IV в. до н.э.

Халеяне — жители города Халея в Локриде Озольской.

Халкида — греческий город на острове Евбея.

Харет — афинский стратег IV в. до н.э.

Хеник (хойник) — греческая мера емкости; равнялась примерно 1,1 л.

Херсонес (букв. полуостров) — греческое название любого полуострова. Наиболее известны: 1) Херсонес Фракийский — полуостров, примыкающий к Геллеспонту; 2) Таврический, или Скифский Херсонес — древнее название современного Крыма; 3) Гераклеяский полуостров в Крыму с городом Гераклея Таврическая также обычно назывался Херсонесом.

Хилиарх — 1) начальник 1000 воинов; 2) в Македонии крупная административная должность.

Хилиархия — военное и административное деление царства Антигона.

Хиос — остров у западного берега Малой Азии из группы Спорад.

Хит — селение на Малоазийском берегу, вблизи города Клазомены.

Хитон — греческая нижняя одежда, род рубахи. Ионийские хитоны изготовлялись обычно из льна, дорийские — из шерсти.

Хламида — греческая одежда, род плаща, застегивавшегося на правом плече или на груди.

Хой (хус) — греческая мера жидких тел, равная 3,28 л.

Хойах — четвертый месяц египетского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).

Хбра — сельскохозяйственная округа полиса*.

Хореги — руководители хоров, а также лица, оплачивающие расходы по организации хоров для празднеств.

Хрематисты — чиновники, выполнявшие судебные функции в эллинистических государствах.

Хремонидова война (267-261 гг. до н.э.) — война коалиции греческих городов во главе с Афинами и Спартой против Македонии.

Ц

Цадока сыны — одно из названий членов Кумранской общины.

«Царские родственники» — ближайшая свита персидского царя, цвет персидской знати.

Царский портик — находился на рыночной площади Афин, где происходили также народные собрания.

Цетра — род щита, употреблявшегося обычно легковооруженными воинами.

Ш

Шушанугу — владельцы земельных наделов в эллинистической Сирии, которые получали землю от царя за исполнение государственных должностей.

Э

Эвмолпиды — знатный род в Афинах, считавший своим родоначальником Эвмолпа, древнего фракийского царя, которому предание приписывало учреждение Элевсинских таинств.

Эгеста — город в Западной Сицилии.

Эдесса — город в Месопотамии.

Эйсагогевс — судебный докладчик, принимавший заявления от тяжущихся и докладывавший их суду.

Эйсфора — чрезвычайный военный налог, вводившийся в периоды военной опасности; налогом облагались афиняне, обладающие имуществом определенной стоимости.

Экклесия — в Древней Греции высший орган государственной власти, народное собрание. В Афинах в V в. до н.э. экклесией назывался верховный орган государства, осуществлявший законодательную, исполнительную и судебную власть. Принимать участие в работе экклесии мог любой афинский гражданин мужского пола, достигший 20-летнего возраста. Также экклесией назывались другие верховные органы в демократических полисах. В олигархических полисах права экклесии были ограничены другими

государственными органами типа советов и коллегий. В ряде государств народные собрания имели специальные названия: апелла — в Спарте, агора — в Дельфах и городах Фессалии, алия — в Аргосе, Эпидавре, Геле, Акраганте.

Эклогист — сборщик недоимок и финансовый чиновник в Афинах и эллинистических государствах.

Экономы — чиновники, ведавшие всеми хозяйственными и финансовыми вопросами в эллинистическом Египте и царстве Селевкидов.

Эксегеты — в греческих городах-государствах толкователи священного права и священных обрядов, особенно связанных с погребением и очищениями.

Элатея — греческий город в Фокиде.

Элафеболион — девятый месяц аттического календаря (соответствует второй половине марта и первой половине апреля нашего календаря).

Элевсин — один из городов Аттики в западной части страны.

Элегия — форма стихотворного произведения, где гекзаметр перемежается с пентаметром.

Элефантина — остров на реке Нил у первого порога.

Элланоидики — судьи в Спарте, ведавшие делами союзников.

Эмпорий — торговая гавань, торговый пункт, служивший складом для привозимых товаров.

Эниалий — одно из прозвищ Арея, бога войны, сына Зевса и Геры.

Эннеакруны (греч. Девятиструйный) — один из источников, питавших Аттику питьевой водой (другое наименование этого источника — Каллироя, что значит прекрасный ключ).

Эноматарх — командир эномотии в Спарте (отряда в 25 человек).

Эноя — аттический дем филы Гиппофонтиды, на границе с Беотией.

Эолида — область в северной части Малоазийского побережья Эгейского моря (от реки Герма к Геллеспонту) с примыкающими к ней островами.

Эолийцы — одно из главных греческих племен, говорившее на особом диалекте; эолийцы занимали часть Средней Греции и северную часть западного побережья Малой Азии.

Эос — богиня утренней зари; утренняя заря.

Эпibat — 1) солдат морской пехоты; 2) пассажир на корабле.

Эпидавр — греческий город в Арголиде.

Эпикнемидае — локры, жившие у гор Кнемид на берегу Малийского залива.

Эпир — западная область Северной Греции.

Эпистат — председатель коллегии пританов* в Афинах, избирался на одни сутки; председательствовал в Совете и Народном Собрании.

Эпитадей — спартанский эфор (начало IV в. до н.э.), разрушивший конституцию Ликурга. Закон Эпитадея разрешил передачу движимого и недвижимого имущества в виде подарка и по завещанию.

Эпитома (греч. epitome — отрывок, выдержка) — сокращенное изложение научного или литературного труда. Эпитоматоры — историки, излагающие содержание произведений своих предшественников; такими, напр., в Риме были Юстин, Анней Флор и др.

Эпиф — одиннадцатый месяц египетского календаря (соответствует июню — июлю).

Эпbнимы (букв. дающие имя) — 1) боги и герои, именами которых называли города, местности и племена; 2) должностные лица в греческих государствах, именем которых называли год.

Эранос — сообщество, объединявшиеся для совместного времяпрепровождения, иногда — общего культа. Такие союзы распространяются в Аттике начиная с IV в. до н.э. Слово «эранисты» может обозначать и участников epanos — дружественного беспроцентного займа, который обычно собирался на паях друзьями.

Эретрия — греческий город на острове Евбея.

Эрехтей — легендарный царь Афин, питомец богини Афины.

Эрик — город на северо-западе Сицилии.

Эриней — главный город Дориды, области в Средней Греции.

Эритрейское море — море между Индией, Аравийским полуостровом и Африкой.

Эрифры — 1) город в Беотии; 2) один из 12 городов Ионии на западном побережье Малой Азии.

Эсимнёт — в греческих городах в VI в. до н.э. должностное лицо, наделённое чрезвычайными судебными полномочиями, которое при равновесии сил враждующих партий становилось во главе государства в качестве правителя или третейского судьи для восстановления мирных отношений; такие эсимнеты назначались то пожизненно, то на определенный срок, то впредь до исполнения возложенного на них поручения. По неограниченности их власти эсимнетов называют и тиранами, хотя это утверждение неправильно, т.к. это была власть не присвоенная своевольно, а полученная от государства, иногда даже именно с целью предотвращения от тирании. Известнейший из эсимнетов (или, правильнее сказать, единственный правитель, в дошедших до нас исторических источниках прямо обозначаемый этим именем) — это Питтак Митиленский. Ок. 620 г. в Митилене разразилась борьба демоса с аристократией, к которой принадлежал и поэт Алкей. Благодаря этой междоусобице, во главе государства стал Меланхр, против которого объединились партии Алкея и Питтака. Меланхр был побежден и убит. Для усмирения возобновившихся позже раздоров между аристократией и демосом, которым предводительствовал Питтак, последний был избран на 10 лет в эсимнеты. Самый знаменитый пример в этом роде представляет нам история Афин, когда после ожесточенной борьбы партии в 594 г. до н.э. согласились дать полномочия Солону для установления мира и дарования законов. Возможно, и законодательство Залевка у италийских Локров (сер. VII в. до н.э.), равно как и несколько более позднее законодательство Харонда у катанцев в Сицилии, вышли из такого рода полномочий.

Эсхин (390-315 гг. до н.э.) — афинский оратор, враг Демосфена, сторонник Македонии.

Эта — гора, отделяющая Среднюю Грецию от Северной.

Этимандр — река в восточной части Иранского нагорья (современный Гильменд).

Этолия — область в западной части Средней Греции.

Эфеты — коллегия судей в Афинах, учреждение которой древние греки относили к мифическим временам.

Эфиальт (сер. V в. до н.э.), афинский государственный деятель. Выражая интересы демократических кругов населения, он ратовал за разрыв со Спартой, за самостоятельную внешнюю политику Афин; во внутренней политике был сторонником дальнейшей демократизации государственного строя и ликвидации политического значения оплота аристократии — ареопага. В 462 г. до н.э. провёл реформу, ограничившую функции ареопага (в ведении которого остались лишь уголовные дела), что вызвало недо-

вольство аристократии. Вскоре был предательски убит (461 г. до н.э.). Соратником и восприемником политики Эфиальта был Перикл*.

Эфоры — пять должностных лиц в Спарте, составлявшие коллегию, фактически управлявшую государством.

Ю

Юпитер — верховный бог римлян, соответствующий греческому Зевсу.

Я

Яван — семитическое название Греции (собственно Иония); так же называли царство Селевкидов.

Яксарт — река в Средней Азии, современная Сырдарья.

Ясон — мифический герой, сын царя города Иолка в Фессалии, предводитель аргонавтов.

Ясон Ферский (380-370 гг. до н.э.) — тиран (тагос) Фессалии в период, предшествовавший завоеванию Греции Филиппом II Македонским.